

Yale University Library Digital Collections

Title	Polnoe sobranīe sochinenīi Aleksandra Ivanovicha Mikhaïlovskago -Danilevskago
Call Number	Bw26 118
Creator	Mikhaïlovskīi-Danilevskīi, Aleksandr Ivanovich, 1789 or 1790-1848
Published/Created Date	1849-
Rights	The use of this image may be subject to the copyright law of the United States (Title 17, United States Code) or to site license or other rights management terms and conditions. The person using the image is liable for any infringement.
Extent of Digitization	Completely digitized
Container information	t.5
Generated	2024-01-29 06:29:26 UTC
Terms of Use	https://guides.library.yale.edu/about/policies/access
View in DL	https://collections.library.yale.edu/catalog/31927621

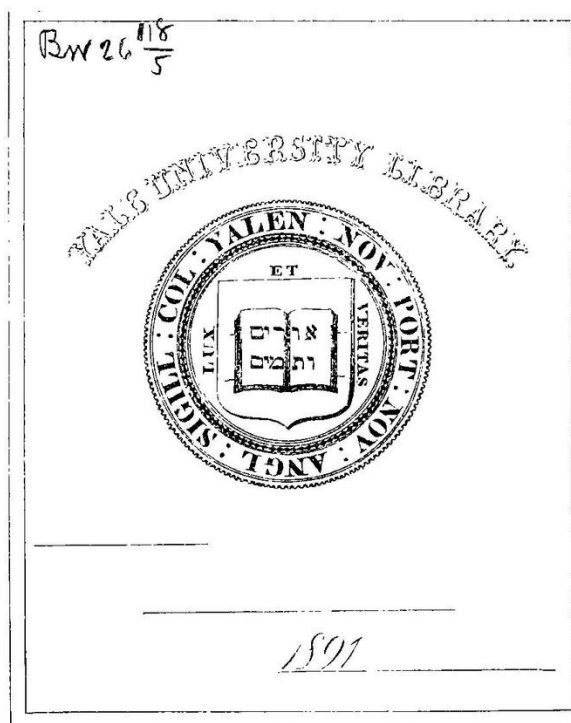

Image ID: 31927624

Image ID: 31927625

Works
of
A. I. Mikhailovski-Danilevski.

Vol. 5.
Hist. of the War of 1812,
[vol. 2]

Image ID: 31927627

**ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ**

Александра Ивановича

МИХАЙЛОВСКАГО-ДАВИЛЕВСКАГО.

Image ID: 31927629

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Александра Ивановича

МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО,

Генералъ-Лейтенанта, Члена Военнаго Совѣта, Сенатора, Председа-
теля Военно-Ценсурнаго Комитета и Ординарнаго Академика Импе-
раторской Академіи Наукъ.

ТОМЪ V.

ОПИСАНІЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА.
(ГЛАВА I — XXXII.)

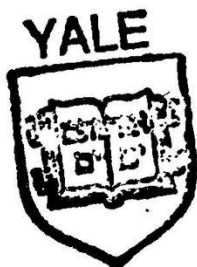
Съ 54-мъ планомъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1850.

Военно-Ценсурный Комитетъ новое изданіе сихъ сочиненій
печатать разрѣшаетъ, съ тѣмъ, чтобы не было дѣлаемо ни-
какихъ измѣненій или дополненій. С. Петербургъ, 11 Дека-
бря 1848 года.

Предсѣдатель Военно-Ценсурнаго Комитета,
Генералъ-Лейтенантъ *Баронъ Медемъ*.

Sw 22 118
3

ВЪ ТИПОГРАФИИ ШТАБА ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ.

Г Л А В А I.

ДВИЖЕНИЕ СЪ РЯЗАНСКОЙ ДОРОГИ НА КАЛУЖСКУЮ И ОТСТУПЛЕНИЕ КЪ ТАРУТИНУ.

—

Причина отступленія по Рязанской дорогѣ.—Свиданіе Милорадовича съ Мюратомъ.—Движеніе отъ Боровскаго перевоза къ Полольску и Красной Пахрѣ.—Наполеонъ теряетъ изъ вида Русскую армію.—Расположеніе непріятельскихъ войскъ.—Наполеонъ отражаетъ сборный корпусъ на старую Калужскую дорогу.—Появленіе непріятелей близъ Красной Пахры.—Различныя мнѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ.—Цѣль, предположенная Княземъ Кутузовымъ.—Пребываніе Русской арміи въ Мочѣ.—Движеніе къ Тарутину.—Тарутинскій лагерь.—Письмо Князя Кутузова къ Калужскому Градскому Головѣ Приказъ Фельдмаршала.

—

По оставленіи Москвы, Князь Кутузовъ отступилъ по Рязанской дорогѣ, въ намѣреніи сокрыть отъ Наполеона цѣль будущихъ своихъ дѣйствій и путь, на которомъ хотѣлъ поставить армію. Совершенный успѣхъ увѣнчалъ его предположенія. Наполеонъ былъ введенъ въ продолжительное заблужденіе на счетъ избраннаго нашею арміею направленія, а Князь Кутузовъ успѣлъ безпрепятственно стать на Калужской дорогѣ. На другой день по выступленіи изъ Москвы, 3-го Сентября, армія тронулась изъ Панковъ къ Боровскому перевозу. Милорадовичъ стоялъ еще въ Вязовкѣ. Обѣзжая передовую цѣпь, онъ увидѣлъ Мюрата, находившагося на Французскихъ аванпостахъ. Сближаясь по немногу, они подѣхали другъ къ другу. «Уступите мнѣ вашу «позицію,» сказалъ Мюратъ. — Ваше Величество,» отвѣчалъ Милорадовичъ..... —«Я здѣсь не Король,» прервалъ Мюратъ, «а просто Генералъ. —«И такъ, господинъ Генералъ,» продолжалъ Милорадовичъ»

«позвольте взять ее; я васъ встрѣчу. Полагая, что вы меня атакуете, я приготовился къ прекрасному кавалерійскому дѣлу; у васъ конница славная; пусть сегодня рѣшится, чья лучше: ваша или моя? Мѣстоположеніе для кавалерійскаго сраженія выгодно; только совѣтую вамъ не атаковать съ лѣвой стороны: тамъ болота.» Милорадовичъ повелъ Мюрата на лѣвое крыло и показалъ ему топкія мѣста. Удивленный откровенностью, Мюратъ не завязывалъ дѣла; Милорадовичъ къ вечеру отошелъ къ Панкамъ, откуда армія отступила наканунѣ къ Боровскому перевозу. На слѣдующее утро, находясь опять въ виду Милорадовича, Мюратъ прислалъ извѣстить его о намѣреніи своемъ атаковать черезъ четверть часа. Между тѣмъ они сѣхались на передовой цѣпи. «Къ чему проливать кровь?» сказалъ Мюратъ, «Русская армія отступаетъ; арріергардъ вашъ долженъ соображаться съ ея движеніями; отойдите безъ боя.»—Не могу,» отвѣчалъ Милорадовичъ, «и если вамъ угодно поѣхать со мною, вы удостовѣритесь лично въ причинѣ моего отказа.» Они поѣхали черезъ нашу цѣпь. Увидя себя посреди Русскихъ, Мюратъ оробѣлъ и оглянулся на свиту свою, оставшуюся позади. «Не бойтесь ничего,» сказалъ Милорадовичъ, «вы здѣсь безопасны.» Онъ послалъ за стоявшими въ отдаленіи адъютантами и ординарцами Мюрата, приглашая ихъ пріѣхать за нашу цѣпь, показалъ свою позицію Мюрату, и по прозбѣ его уступилъ ему находившуюся впереди ея деревню, не имѣвъ надобности удерживать ее. Послѣ Мюратъ хотѣлъ было ѣхать ближе къ нашему авангарду, но Милорадовичъ, указавъ ему на войска, сказалъ: «Мои храбрыя солдаты не пріятно будутъ, если они увидятъ насъ долго разговаривающихъ вмѣстѣ,» и проводилъ Мюрата до Французскихъ аванпостовъ (*).

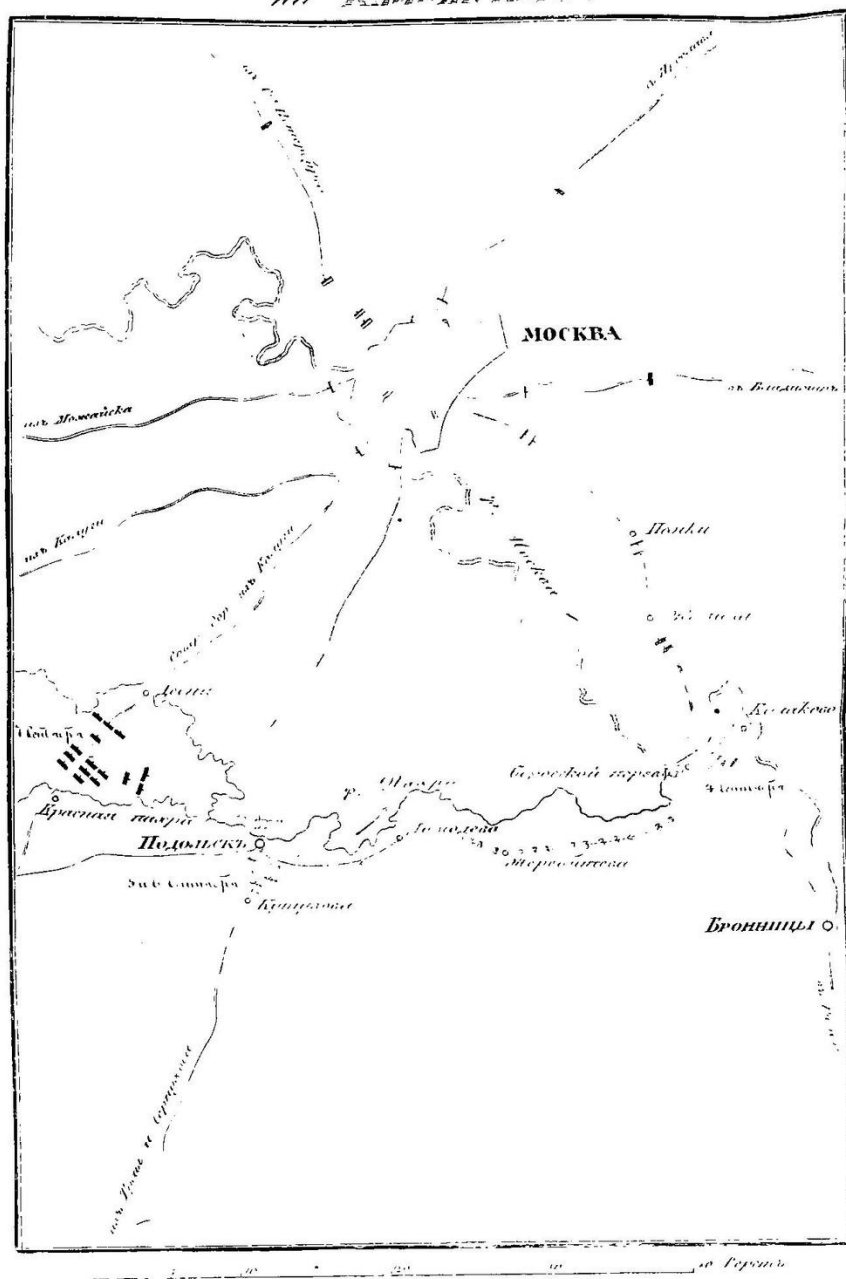
Сдѣлавъ два перехода по Рязанской дорогѣ, Князь Кутузовъ остановился на сутки у Боровскаго перевоза. Разсчитывая, что сихъ двухъ маршей достаточно было для обмана не пріятеля и убѣжденія его, что Русскіе идутъ къ Коломнѣ, за Оку, Князь Кутузовъ вознамѣрился двинуться на старую Калужскую дорогу, долженствовавшую служить основаніемъ его дѣйствій. Для прикрытія своего марша, онъ велѣлъ Милорадовичу пробыть еще день на Рязанской дорогѣ, и потомъ про-

(*) Со словъ Графа Милорадовича.

Image ID: 31927634

N. 44.

*Карта сообщения съ ПЕЧАРЕКОМЪ дорож
на КАМЕНСКОЕ.*

известъ параллельное съ арміею боковое движеніе, оставя на прежде занимаемыхъ имъ мѣстахъ отрядъ, съ приказаніемъ давать видъ, будто вся армія отступаетъ къ Рязани. 5-го Сентября, передъ разсвѣтомъ, армія тронулась лѣвымъ крыломъ, двумя колоннами, отъ Боровскаго перевоза къ Подольску, черезъ Жеребатово и Домодово, по проселочной дорогѣ, прикрытой справа рѣчкою Пахрою (*). Куда шли и зачѣмъ? то, по повелѣнію Князя Кутузова, сохранялось въ величайшей тайнѣ. Кромѣ корпусныхъ командировъ никто не зналъ настоящаго направленія, и всѣ истощались въ догадкахъ о намѣреніяхъ Свѣтлѣйшаго—такъ называли въ арміи Князя Кутузова. Путь велъ мимо опустѣлыхъ селеній и господскихъ домовъ, гдѣ еще не давно обитали счастливыя семейства, не воображавшія, что война, съ ея опустошеніями, когда либо коснется подмосковныхъ селъ ихъ. Часто встрѣчали мы спасшихся изъ столицы выходцевъ, и каждого спрашивали: давно ли онъ изъ Москвы? Что дѣлается съ Москвою? Ихъ рассказы о происходившихъ въ Москвѣ ужасахъ, почитались сначала преувеличенными. Послѣ удостовѣрились въ справедливости показаній, казавшихся сперва несбыточными; злодѣйства непріятеля превышали всякое вѣроятіе.

Поздно вечеромъ 5-го числа, послѣ усиленнаго перехода, армія прибыла на Тульскую дорогу и расположилась у Подольска, при страшномъ заревѣ пожара Московскаго, освѣщавшаго весь небосклонъ. Густыя облака, въ которыхъ отражался пламень Москвы, текли, какъ потокъ лавы, по темной синевѣ неба. Два корпуса стали впереди Подольска, ближе къ Москвѣ, другіе позади города; главная квартира заняла деревню Кутузову. По прибытіи на Тульскую дорогу стала для всѣхъ понятна истинная причина боковаго движенія. Первою заботою Фельдмаршала было донести Государю объ удачномъ началѣ его маневра. «До сихъ поръ,» писалъ онъ Императору, «получаю я свѣдѣнія объ успѣхѣ моего фальшиваго движенія, «ибо непріятель послѣдовалъ частями за казаками» (то есть, за отрядомъ, оставленнымъ на Рязанской дорогѣ). «Это даетъ мнѣ ту удобность, что армія, сдѣлавъ завтра фланговой же маршъ въ 18 верстъ, на Калужскую дорогу, и пославъ спль-

(*) КАРТА ДВИЖЕНІЯ СЪ РЯЗАНСКОЙ ДОРОГИ НА КАЛУЖСКУЮ. Л. 44.

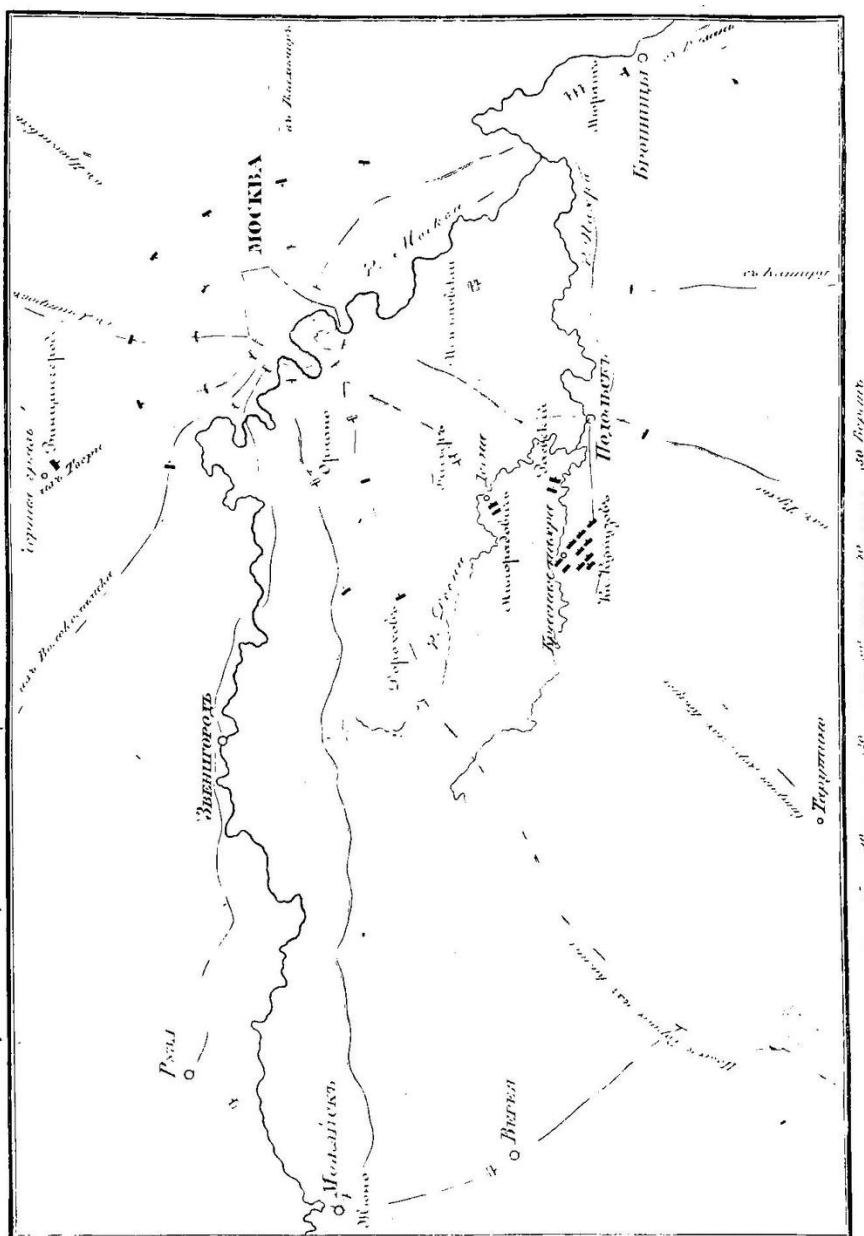
«ныя партіи на Можайскую, весьма озаботить должна тыль «непріятельскій. Сямъ способомъ надѣюсь я, что непріятель «будетъ искать мнѣ дать сраженіе, отъ котораго на выгодномъ «мѣстоположеніи равныхъ успѣховъ, какъ и при Бородинѣ, я «ожидаю.» Разѣзды доносили, что непріятель нвгдѣ не показывался, а потому дава была арміи днѣвка. 7-го Сентября продолжала мы движеніе изъ Подольска на старую Калужскую дорогу, и вступили на нее у Красной Пахры, чѣмъ совершилось боковое движеніе вокругъ Москвы. Ставъ твердою ногою на Калужской дорогѣ, Князь Кутузовъ имѣлъ возможность: 1), прикрыть полуденныя губерніи, изобиловавшія запасами; 2), угрожать пути непріятельскихъ дѣйствій отъ Москвы черезъ Можайскъ, Вязьму и Смоленскъ; 3), пересѣкать отрядами растянутыя на чрезмѣрномъ пространствѣ сообщенія Французовъ, и 4), въ случаѣ отступленія Наполеона къ Смоленску, предупредить его по кратчайшей дорогѣ.

Когда армія совершала боковое движеніе, Милорадовичъ съ арріергардомъ, въ назначенное время, пошелъ тоже влѣво. Его маршъ направленъ былъ на перерѣзъ путей, лежащихъ изъ южныхъ губерній въ Москву и сосредоточивающихся въ ней, какъ въ общемъ центрѣ. На всѣхъ пересѣкаемыхъ имъ дорогахъ, Милорадовичъ оставлялъ отряды, съ приказаніемъ каждому изъ нихъ особо, не слѣдовать уже за общимъ движеніемъ арміи, но, при появленіи непріятеля, отступать по той дорогѣ, на которой отрядъ былъ поставленъ. Посылаемые Милорадовичемъ въ разныя стороны къ Москвѣ партіи не открывали непріятеля, исключая Французскихъ бродягъ. На Рязанской дорогѣ оставилъ онъ Полковника Ефремова, съ двумя казачьими полками. Мюратъ шелъ за ними до Бровницъ, въ увѣренности, что плетъ вслѣдъ за всею Русскою арміею. Не прежде, какъ по прибытіи въ Бровницы, узналъ онъ, что вмѣсто главныхъ силъ Князя Кутузова, имѣетъ передъ собою только два Донскіе полка. Невѣдѣніе Мюрата объ истинномъ направленіи Князя Кутузова тревожило Наполеона. Въ ожиданіи вѣрныхъ извѣстій о мѣстѣ пребыванія Русской арміи, не трогалъ онъ войскъ изъ окрестностей Москвы. Авангарды его находились отъ нея частію на разстояніи одного марша, частію только на половину перехода отъ столицы. Заблужденіе Мюрата и Наполеона на счетъ движеній нашихъ произошло

Image ID: 31927638

N.45

Карта разграничения войск в Сиверской

отъ смятенія, въ которое ввергнулъ ихъ пожаръ Москвы, и отъ искусныхъ маневровъ Князя Кутузова (*). «Армія,» доносилъ Кутузовъ Государю, изъ Красной Пахры, «дѣлая фланговое движеніе, для скрытности сего направленія вводила «непріателя на всякомъ своемъ маршѣ въ недоумѣніе. Направляясь сама къ извѣстному пункту, она маскировалась между «тѣмъ фальшивыми движеніями легкихъ войскъ, дѣлая демонстраціи, то къ Коломнѣ, то къ Серпухову, за коими и непріатель слѣдовалъ большими партіями.»

При вступленіи нашемъ на Калужскую дорогу, расположеніе непріятельскихъ войскъ было слѣдующее: гвार्дія въ Кремлѣ и ближнихъ кварталахъ; корпусъ Даву въ Новинской части, имѣя передовую цѣпь между дорогами Тульской и Звенигородской; Вице-Король въ Петровскомъ дворцѣ, а посты его на дорогахъ Звенигородской, Волоколамской, Петербургской, Дмитровской и Ярославской. Жюно стоялъ въ Можайскѣ; лѣвое крыло его простиралось до Рузы, правое до Верей; Ней былъ на Тульской и Рязанской дорогахъ. Онъ имѣлъ повелѣніе подкрѣплять Мюрата, который съ корпусомъ Понятовскаго, двумя пѣхотными дивизіями и резервною кавалерією долженъ былъ наблюдать за Русскою арміею, и обманутый ея движеніями, шелъ къ Бронницамъ. Не видя изъ донесеній Мюрата: куда дѣвалась Русская армія, Наполеонъ в лѣль составилъ сборный корпусъ изъ пѣхоты и конницы, поручилъ его Бессьеру и приказалъ ему идти по старой Калужской дорогѣ до селенія Десны (**). Въ повелѣніи Бессьеру сказано: «Старайтесь развѣдать о маршѣ непріателя, доколѣ Исаполитанскій Король «не найдетъ сго слѣдовъ и не остановится на нихъ» (***). Изъ переписки Наполеона съ Мюратомъ и Бессьеромъ видно, что онъ первоначально имѣлъ намѣреніе, по полученіи достовѣрныхъ извѣстій о направленіи Князя

(*) «Lorsque Napoléon revint au Kremlin, les avant-postes «ne s'étendoient qu'à une journée de marche sur quelques routes, «et sur d'autres à une demie journée seulement. On doit l'attribuer à ce qu'on ignoroit encore quelle avoit été la direction «de la retraite de Koutousof et aussi aux embarras causés par l'incendie.» Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 254.

(**) КАРТА РАСПОЛОЖЕНІЯ ВОЙСКЪ 9-го СЕНТЯБРЯ, № 45.

(***) Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 149.

Кутузова, лично выступить противъ него, и оттѣснить нашу армию на нѣсколько маршей отъ Москвы (*). Догадки о дальнѣйшихъ предположеніяхъ Князя Кутузова сильно тревожили непріятелей. Ни одинъ изъ Французскихъ Маршаловъ не былъ изъятъ отъ опасенія на счетъ его дальнѣйшихъ замысловъ. Наполеону нужно было употребить всѣ средства убѣжденія, чтобы успокоить своихъ сподвижниковъ и опровергнуть ихъ стратегическія и политическія заключенія. «Маршалы воображали видѣть повсюду Кутузова,»—говоритъ секретарь Наполеона; «особенно боялись они движенія его на Можайскъ, чѣмъ онъ отрѣзалъ бы намъ Смоленскую дорогу (**).» Бессьеръ, посланный къ Деснѣ, раздѣлялъ сіе мнѣніе. «Неудивительно,» писалъ онъ, «что старикъ Кутузовъ, ускользнувъ отъ Неаполитанскаго Короля, теперь находится въ полномъ движеніи, «стараясь со всею арміею стать на наши сообщенія.» Для обезпеченія сихъ сообщеній, Наполеонъ вѣрилъ Генералу Орнано всѣ команды, находившіяся между Москвою и Можайскомъ, и потомъ писалъ Бессьеру: «Вы въ центрѣ, и должны наблюдать за тѣмъ, что происходитъ вправо у Орнано, и влѣво у Неаполитанскаго Короля. Впрочемъ весьма естественно, что Кутузовъ разослалъ по всѣмъ дорогамъ кавалерію для развѣданія о нашихъ движеніяхъ и охраненія себя. Можетъ быть, онъ пересѣчетъ намъ на нѣсколько дней Можайскую дорогу, по больше, конечно, ничего не сдѣлаетъ» (***).

Не найдя Русской арміи на Рязанской дорогѣ, Мюратъ повернулъ изъ Бронницъ къ Подольску, гдѣ, 13-го Сентября, соединился съ Понятовскимъ. Въ тотъ же день Бессьеръ занялъ Десну. Тутъ и въ Подольскѣ, оба непріятельскіе генера-

(*) «Napoléon s'appretoit lui-même à sortir de Moscou pour rejeter les Russes au loin; mais d'abord il falloit savoir où les prendre, et tout concourroit pour accroître l'incertitude.» Fain, Manuscrit de 1812, II, 95.

(**) «Par combien de vaines idées et de faux aperçus n'at on pas fatigué Napoléon! Combien il lui a fallu opposer de doute, de prudence et de sangfroid à toutes les appréhensions, moitié stratégiques et moitié politiques, dont aucun de ses lieutenants ne voulait lui faire grâce. On s'obstinait à voir Koutousoff partout: on le voyait surtout du côté de Mojaïsk, nous coupant la route.» Fain, Manuscrit de 1812, II, 96.

(***) Fain, Manuscrit de 1812, II, 96.

ла узнали наконецъ гдѣ Русскіе, о чемъ тотчасъ донесли Наполеону, коего невѣдѣніе о мѣстопробываніи нашей арміи продолжалось до 14-го Сентября (*). Онъ приказалъ Мюрату нацѣлѣвать на Князя Кутузова и тѣснить его. Сборный корпусъ Бессьера, находившійся на старой Калужской дорогѣ, долженъ былъ, въ случаѣ нужды, служить ему подкрѣпленіемъ. Наполеонъ полагалъ, что Князь Кутузовъ заключитъ изъ сего наступательнаго движенія о слѣдованіи за Мюратомъ всей Французской арміи для начатія атаки, и потому отступить. Въ противномъ случаѣ, еслибы Князь Кутузовъ, не отступая, упорствовалъ въ защитѣ позиціи при Красной Пахрѣ, Наполеонъ хотѣлъ выступить противъ него изъ Москвы со всѣми войсками. Какъ будто предугадывая мысли Наполеона, нашъ Главнокомандующій перевелъ, 9-го Сентября, армію на правый берегъ Пахры, въ намѣреніи прикрыть себя сею рѣкою. Авангарды были выставлены въ двухъ направленіяхъ: одинъ, Милорадовича, на Калужской дорогѣ, въ Деснѣ; другой, Раевского, въ видѣ боковаго корпуса, на дорогѣ изъ Красной Пахры къ Подольску. Сверхъ того, не желая терять ни минуты въ дѣйствіяхъ на пути непріятельскаго сообщенія, Князь Кутузовъ, немедленно по прибытіи въ Красную Пахру, велѣлъ Генералъ-Майору Дорохову, съ 2,000 конницы и 2-мя конными орудіями, идти на Можайскую дорогу, для истребленія непріятельскихъ транспортовъ и командъ, шедшихъ въ Москву.

Набѣги Дорохова были удачны. Въ теченіе 7-ми дней уничтожилъ онъ паркъ изъ 80-ти ящиковъ, и взялъ въ плѣнъ до 1,500 человекъ, въ томъ числѣ 48 офицеровъ (**). Узнавъ о появленіи нашихъ войскъ на Можайской дорогѣ, Наполеонъ послалъ для ея очищенія отрядъ, составленный изъ пѣхоты и конницы. Дороховъ отступилъ, но такъ искусно, что отходя назадъ, разбилъ наголову посланные за нимъ для преслѣдованія 2 эскадрона гвардейскихъ драгуновъ. На нихъ сдѣлали блис-

(*) «Ce fut le 14^{seulement} que Napoléon apprit enfin la certitude ce qu'était devenu Koutousoff. Si l'ignorance où il s'était trouvé relativement aux mouvemens de ce général, l'avait «jeté dans un véritable embarras, les partis russes, répandus «autour de Moscou, avaient contribué à l'augmenter.» Fain, Manuscrit de 1812, II, 96.

(**) Приказъ по арміи, 19-го Сентября, № 28.

тательную атаку. поставленные въ засадѣ, 2 эскадрона нашего лейбъ-драгунскаго полка, сформированнаго въ 1809-мъ году, по образцу драгуновъ Наполеоновой гвардіи. На дорогахъ Владимірской, Рязанской, Тульской и новой Калужской также находились наши разъѣзды, прикрывая край отъ набѣговъ непріятеля и причиняя ему, при удобныхъ случаяхъ, возможный вредъ. Винцингероде, стоя въ Черной Грязи, тревожилъ Французовъ по дорогамъ Рузской, Тверской и Ярославской. Ко всѣмъ нашимъ разъѣздамъ присоединялись вооруженные крестьяне. Выѣстъ съ казаками, они прерывали сообщенія между Мюратомъ, Понятовскимъ и Бессьеромъ, нападали на отдѣльныя команды и фуражировъ, и начинали впервые испытывать силы свои на ратномъ полѣ.

Въ такомъ положеніи находились воевавшія арміи, когда, 13-го Сентября, наконецъ показались Французы въ виду нашихъ авангардовъ (*). Бессьеръ шелъ по Калужской дорогѣ на Десну, Мюратъ отъ Подольска на Дубровицу и Ознобишино, по дорогѣ на Чириково, въ тылъ нашего лагеря у Красной Пахры. Князь Кутузовъ ставилъ авангарды ближе къ арміи: Милорадовича къ Вятутинкѣ, Раевского къ Поливанову. Желая предупредить внезапное нападеніе на тылъ, корпусъ Графа Остермана былъ отряженъ въ Нѣмчиново; на его правомъ крылѣ, въ Сатинѣ, сталъ отрядъ Паскевича. Заключенія о намѣреніяхъ Наполеона были различны въ нашей главной квартирѣ. Полагая, что Наполеонъ приближается къ намъ отъ Подольска со всѣми силами, одни совѣтовали не уклоняться отъ сраженія и принять его при Красной Пахрѣ. Другіе говорили, что Наполеона тутъ быть не могло, и что онъ не избересть для своихъ дѣйствій такого пути, на которомъ, при проигранномъ сраженіи, подвергался онъ опасности быть отрѣзаннымъ отъ Москвы, Смоленска и своихъ сообщеній. По сему заключали, что къ нашей позиціи подходила только часть непріятельскихъ войскъ, и совѣтовали, возложивъ на Милорадовича оборону переправы черезъ Пахру, всѣмъ прочимъ войскамъ выступить къ Подольску и атаковать непріятельскіе корпуса, какіе тамъ встрѣтятся. Первое предложеніе: ожидать Французовъ при Красной Пахрѣ, было сдѣлано Барклаемъ де-Толли; второе: идти на непріятеля, Беннигсеномъ. Въ происходив-

(*) КАРТА ОТСТУПЛЕНІЯ КЪ ТАРУТИНУ, № 46.

№ 46.

Карта, относящаяся къ ТАРУТИНУ.

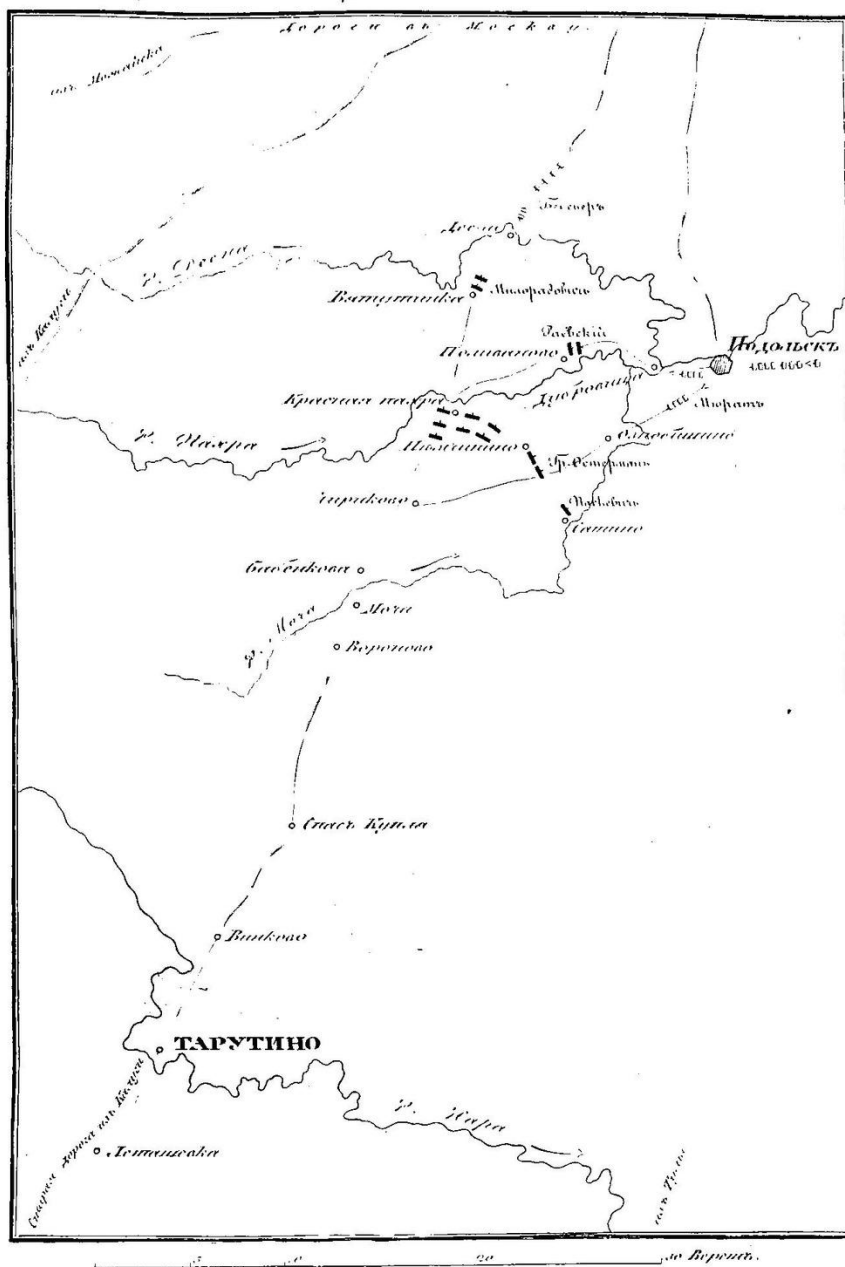

Image ID: 31927645

шемъ у Фельдмаршала совѣщанія, оба съ жаромъ поддерживали свое мнѣніе. Князь Кутузовъ не согласился ни съ тѣмъ ни съ другимъ, намѣреваясь отступить, но на всякій случай велѣлъ арміи быть готовою къ сраженію. Онъ доносилъ Государю:

«Главная забота моя есть укомплектованіе войскъ. Сегодня ожидается изъ Калуги Генералъ-Маіоръ Ушаковъ, и съ нимъ пѣхоты, формированія Милорадовича, до 6,000 человекъ, 2 Рязанскіе полка формированія Князя Лобанова-Ростовскаго, которые, говорятъ, довольно хороши. Съ Ушаковымъ болѣе 1,000 лошадей для кавалеріи. Сверхъ того Рязанское ополченіе даетъ мнѣ 800 лошадей, Тульское 500, и 12 эскадроновъ поряточной казачьей конницы, формированія Князя Щербатова. Я при семъ случаѣ всеподданнѣйшимъ долгомъ считаю свидѣтельствовать передъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ объ успѣхѣ, съ коимъ большая часть Тульского ополченія сформирована; оное видѣлъ посылаемый отъ меня Генералъ-Адъютантъ Уваровъ. Сіи прибывающія лошади и конница весьма мнѣ во время, ибо многія части кавалеріи отъ безпрестанныхъ дѣйствій весьма ослабѣли, такъ, что изъ 4-хъ эскадроновъ едва составится могутъ два, какъ-то 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса. Теперь же, достигнувъ предполагаемой точки операцій, для дѣйствія въ тылу непріятеля, кавалерія весьма нужна. Войска Донскаго Атаманъ Платовъ увѣряетъ меня, что много у него казаковъ въ скоромъ времени прибыть должны къ арміи; ихъ голову полагаетъ онъ уже въ Воронежѣ.»

Князь Кутузовъ имѣлъ въ виду собраться съ силами, дать время разгорѣться народной и партизанской войнѣ, и въ особенности, по любимому его выраженію, *усыпить Наполеона въ Москвѣ*. Никто не могъ знать, что предприметъ Наполеонъ; но со стороны Князя Кутузова начинали уже развиваться соображенія, упрочившія за нимъ въ военномъ отношеніи перевѣсъ надъ Наполеономъ. Достигнута была самая главная цѣль: насгоящій, безошибочный путь дѣйствій. Желая воспользоваться симъ путемъ, Князь Кутузовъ вознамѣрился отступать еще по старой Калужской дорогѣ и ожидать полкрѣпленій. Выиграть время, усилить Русскую армію, не встревожить Наполеона, но ослабить и изнурить его мало по малу: вотъ къ чему стремился Кутузовъ. Все, что способствовало сей цѣли, было имъ предпочтено ничтожной славѣ имѣть поверхность надъ

непріятельскимъ авангардомъ. Великій умъ его постигъ, об-
паялъ свойство войны. Уже въ Красной Пахрѣ начиналъ Князь
Кутузовъ пожинать плоды своей дальновидности при боковомъ
движеніи, совершенномъ имъ вокругъ Москвы. Дороховъ на
Можайской дорогѣ продолжалъ удачные поиски на непріятель-
скіе подвозы, а отъ разосланныхъ въ разныя стороны разѣз-
довъ приводили по нѣскольку сотъ плѣнныхъ. Яркими краска-
ми изображали они претерпѣваемые непріятельскими корпора-
ми недостатки, какъ въ самой Москвѣ, такъ и въ окрестно-
стяхъ. Въ числѣ плѣнныхъ были и гвардѣйскіе солдаты. Всѣ
они говорили единогласно объ обманутыхъ надеждахъ, о не-
сбывшихся ожиданіяхъ при занятіи ими Москвы.

15-го Сентября армія выступила изъ Красной Пахры въ
знаменитый Тарутинскій лагерь, избранный за нѣсколько дней
передъ тѣмъ. Первый переходъ былъ до селенія Бабенкова;
главная квартира заняла деревню Мочу, куда пріѣхалъ Генера-
лъ-Адъютантъ Князь Волконскій, отправленный Императо-
ромъ узнать: по какой причинѣ Князь Кутузовъ пошелъ на
Коломну, а не на Калужскую дорогу, и довести о положеніи
арміи. По прибытіи Князя Волконскаго въ главную квартиру,
войска найденны имъ были именно на томъ пути, на которомъ
Государю угодно было, чтобы они находились. Одного
поверхностнаго взгляда было достаточно Князю Волконскому
для убѣжденія, сколь наше положеніе было выгодноѣе въ сра-
вленіи съ непріятельскимъ. Въ донесеніи своемъ Государю,
онъ между прочимъ говоритъ: «Смѣло можно увѣрить, что
«Наполеону трудно будетъ вырваться изъ Россіи.» Въ Мочѣ
Князь Кутузовъ простоялъ три дня, не желая дать движенію
своему видъ поспѣшнаго отступленія, и между тѣмъ выжи-
далъ, не обнаружатся ли какія либо дѣйствія Наполеона, въ
слѣдствіе которыхъ, можетъ быть, нужно будетъ принять ско-
рыя и особенныя мѣры. Мюратъ нѣсколько разъ показывался
въ значительныхъ силахъ противъ авангарда, и завязывалъ
съ нимъ дѣла. Самое жаркое происходило подъ Чириковымъ,
17-го Сентября, гдѣ взяли въ плѣнъ Начальника Штаба Мю-
ратова, Генерала Феррье. Мюратъ присылалъ просить объ
освобожденіи его на честное слово, въ чемъ Князь Кутузовъ
отказалъ ему. Несравненно важнѣе въ семъ дѣлѣ была храб-
рость, явленная Московскимъ ополченіемъ: оно не уступало въ

огнѣ ливейнымъ войскамъ. Такимъ образомъ, еслибы, по во-
лѣ Божіей, продлилась Отечественная война, можно было
имѣть твердую надежду на самое дѣятельное участіе ополчен-
ныхъ дружинъ. Трехъ-дневное пребываніе Князя Кутузова въ
Мочѣ подало Наполеону поводъ къ заключенію, что нашъ Пол-
ководецъ, можетъ быть, не намѣренъ отходить далѣе и имѣетъ
въ виду принять сраженіе, а потому Наполеонъ приказалъ
стоявшимъ въ Москвѣ и окрестностяхъ войскамъ готовиться
къ выступленію. Онъ хотѣлъ атаковать Князя Кутузова, но
отложилъ свое намѣреніе, получивъ отъ Мюрата донесеніе объ
отступленіи Русскихъ. 19-го Сентября, наша армія продолжала
движеніе къ Тарутину, черезъ село Вороново, принадлежавшее
Графу Ростопчину; онъ велѣлъ прибить къ дверямъ Воронов-
ской церкви слѣдующую записку, на Французскомъ языкѣ:
«Восемь лѣтъ украшалъ я мое село, и жилъ въ немъ счастливъ.
«во. При вашемъ приближеніи, крестьяне, въ числѣ 1720,
«оставляютъ свои жилища, а я зажигаю мой домъ; да не ос-
«квернится онъ вашимъ присутствіемъ. Французы! въ Москвѣ
«оставилъ я вамъ два моихъ дома, и движимости на полмил-
«льона рублей; здѣсь же вы найдете одинъ пепелъ.» Завидя
приближеніе непріятелей, Графъ Ростопчинъ дѣйствительно,
зажегъ село свое.

20-го Сентября, армія перешла черезъ Нару и вступила
въ Тарутинскій лагерь. Обозрѣвъ мѣстоположеніе, Князь Ку-
тузовъ остановился на высокомъ берегу Нары, и какъ будто
предрѣкая будущее, сказалъ: «Теперь ни шагу назадъ!» Въ
последніе три марша, Мюратъ, иля столбовою дорогою за Ми-
лорадовичемъ, сильно атаковалъ его при Вороновѣ, потомъ
при Спасѣ-Куплѣ. Обѣ стороны приписали себѣ успѣхъ: Фран-
цузы, потому, что подались впередъ; наши, потому, что от-
ступали въ совершенномъ порядкѣ, не давъ непріятелю ника-
кой поверхности надъ собою. 22-го Сентября, Милорадовичъ
отошелъ къ Вянкову. Далѣе нельзя уже было пускать Мюра-
та, ибо позади нашего авангарда начиналась покатость до са-
маго лагеря. Завязалось жаркое дѣло. Мюратъ нѣсколько разъ
перемѣнялъ пункты атакъ, но не имѣлъ успѣха и къ вечеру
немного отступилъ. На слѣдующее утро Милорадовичъ объѣз-
жалъ войска, и сжался надъ непріятельскими ранеными,
лежавшими на полѣ сраженія позади нашей передовой цѣпи,

поскакалъ къ Французскимъ пикетамъ и сказалъ имъ, что позволяетъ перевезти раненыхъ и прислать подводы за ними. Мюратъ пригласилъ Милорадовича на свиданіе, благодарилъ его за попеченіе о раненыхъ, и завелъ рѣчь о прекращеніи войны, но едва намекнулъ онъ, что пора мириться, получилъ отъ Милорадовича слѣдующій отвѣтъ: «Если заключать те-перь миръ, я первый снимаю съ себя мундиръ.» Мюратъ не возобновлялъ болѣе покушеній противъ нашего арріергарда и сталъ въ виду Милорадовича у Вилькова; сборный корпусъ Бессьера занялъ Красную Пахру. Въ семъ расположеніи оставались они двѣ недѣли, до 6-го Октября, когда Мюратъ былъ разбитъ. Что касается до главной непріятельской арміи, то узнавъ объ отступленіи Князя Кутузова къ Тарутину и заключая по сему движенію о намѣреніи Русскихъ не вступать въ дѣло, Наполеонъ, помышлявшій единственно о мирѣ, а не о продолженіи войны, размѣстилъ войска пространнѣе для удобнѣйшаго продовольствія. Вице-Король пошелъ на Черную Грязь и къ Подсолнечной, Ней выступилъ въ Богородскъ, Даву и гвардія расположились въ Москвѣ, Жюно оставался въ Можайскѣ.

Таковы были дѣйствія воюющихъ армій до прибытія нашего въ Тарутино. Сіе село находится на старой Калужской дорогѣ, въ равномъ разстояніи отъ Москвы и Калуги. Оно принадлежало Оберъ-Гофмейстеринѣ Нарышкиной, нѣкогда до-вѣренной особѣ Екатерины Великой. Лагерь былъ на правомъ берегу Нары (*), которая течетъ изъ Московской губерніи и впадаетъ въ Оку при Серпуховѣ. Глубина ея при Тарутинѣ одинъ аршинъ, а ширина 20 сажень. Крутые берега Нары обороняли фронтъ войскъ; правое крыло арміи также было защищено крѣпкимъ мѣстоположеніемъ, но лѣвое, упиравшееся въ лѣсъ, составляло слабую часть позиціи. Вдоль фронта построили временныя укрѣпленія; въ лѣсу подѣлали засѣки. Разъѣзды пошли влѣво къ Боровску и Вереѣ, вправо до Оки, по дорогамъ Тульской, Каширской и Рязанской. Выборъ Тарутинскаго лагеря былъ чрезвычайно удаченъ, представляя возможность предупреждать движенія Наполеона на Тулу и Калугу и заслонять полуденныя губерніи. Тула, по

(*) ПЛАНЪ ЛАГЕРЯ ПРИ ТАРУТИНѢ, Л: 47.

N. 47.

Планъ селенъ при ТАРУТИНѢ.

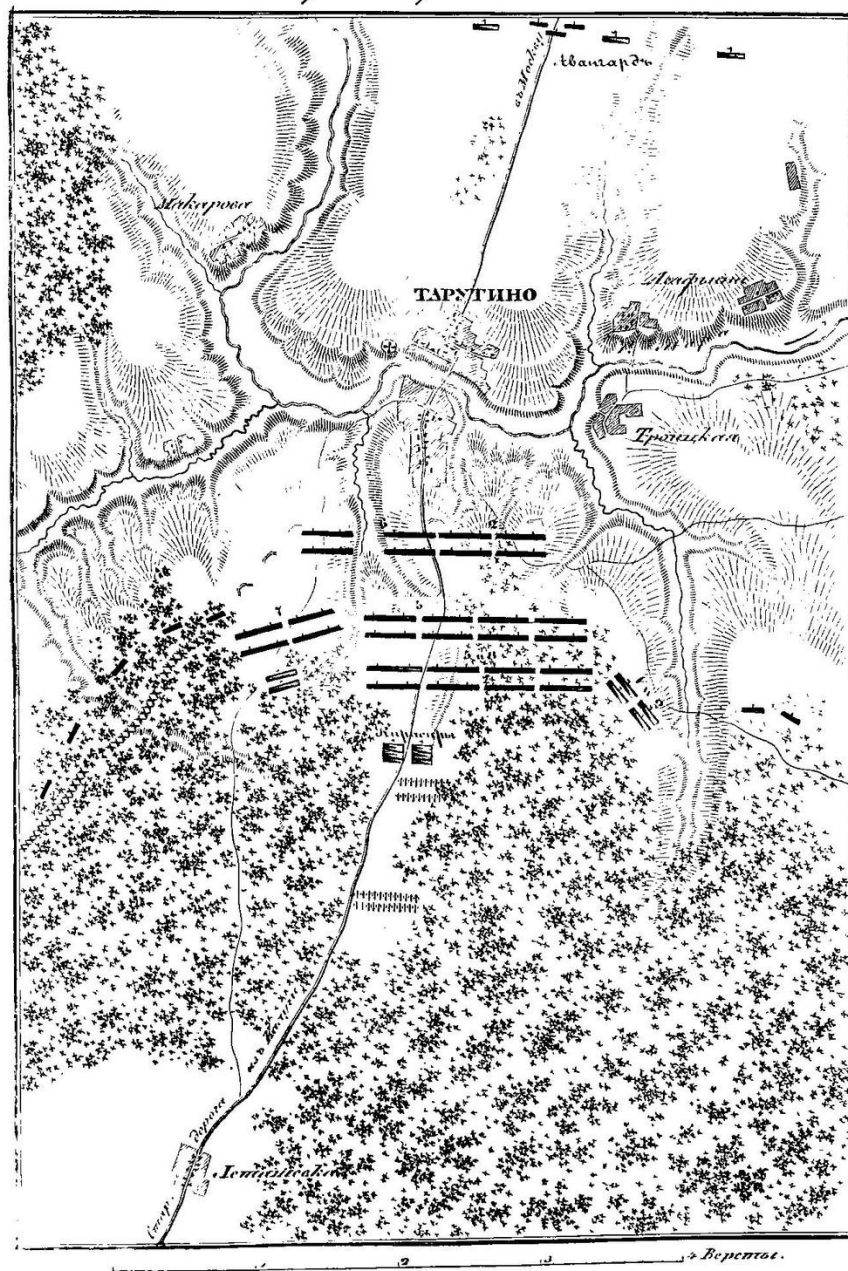

Image ID: 31927651

своему оружейному заводу, составлявшая предметъ особенной важности, рѣшительно была обезпечена арміею, стоявшею въ Тарутинѣ. Двинувшись изъ Москвы на Тулу, Наполеонъ обнажалъ свое правое крыло, и предавалъ сообщеніе съ Москвою во власть Князя Кутузова, который, въ случаѣ надобности, могъ прибыть на Тульскую дорогу прежде непріятеля, или ударить во флангъ и тылъ его. Князь Кутузовъ писалъ въ Тулу, совѣтуя быть совершенно спокойными и прѣказывая удержаться отправленіемъ завода. Согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 26-го Августа, въ Тулѣ уже было заготовлено 400 подводъ, для вывозки на Ижевскій заводъ оружейниковъ и тяжестей. При движеніи Наполеона на Калугу, Князь Кутузовъ могъ дѣйствовать противъ него столь же успѣшно, своимъ лѣвымъ флангомъ. Тарутинскій лагерь представлялъ великія выгоды не для одного только оборонительнаго положенія, но и для угроженія пути непріятельскихъ сообщеній отъ Смоленска до Москвы, тѣмъ удобнѣе, что путь сей, начиная отъ Гжатска, склоняется въ правую сторону, отъ чего дорога къ Можайску, Вязьмѣ и Дорогобужу ближе отъ Тарутина, нежели отъ Москвы. Въ 1-й линіи стали корпуса: 2-й Багговута и 6-й Дохтурова; во 2-й линіи: 7-й Раевского, 3-й Графа Строгонова и 4-й Графа Остермана; въ 3-й линіи: 8-й Бородинна, 5-й, или Гвардейскій, Лаврова, и вся кавалерія; въ 4-й линіи обѣ кирасирскія дивизіи, а за ними резервная артиллерія. Пять егерскихъ полковъ заняли лѣсъ на лѣвомъ крылѣ, а два на правомъ. Нѣсколько полковъ 1-й кирасирской дивизіи, какъ войско отборное, особенно берегаемое, размѣстили въ ближнихъ деревняхъ. Главная квартира Князя Кутузова была сперва въ Тарутинѣ, но черезъ три дня переведена въ деревню Леташевку, 5 верстъ позади лагеря.

Въ Тарутинѣ встрѣтили Князя Кутузова депутаты отъ Калужскихъ гражданъ, съ хлѣбомъ и солью. Они предлагали ему услуги и пожертвованія, и вмѣстѣ представляли объ опасности, угрожавшей городу ихъ, говоря и о принятыхъ ими мѣрахъ осторожности. Фельдмаршалъ отвѣчалъ Градскому Главѣ слѣдующимъ письмомъ:

«Похвальное усердіе ваше, сопряженное съ предосторожностію, при настоящихъ обстоятельствахъ необходимою, поставило меня въ пріятный долгъ изъявить вамъ мою признатель-

ность. Прошу васъ успокоить жителей Калуги, и увѣрить, что состояніе арміи нашей, какъ было, такъ и есть въ благонадежномъ положеніи. Силы наши не только сохранены, но и увеличены, и надежда на вѣрное пораженіе врага нашего никогда не оставляла насъ. Гражданинъ вашъ, Г. Муромцовъ, былъ очевиднымъ свидѣтелемъ невыгодъ непріятеля, какія встрѣчаетъ онъ на каждомъ шагу. Истребленіе силъ его, недостатокъ въ продовольствіи и совершенная гибель предстоятъ ему неизбежно, и за тѣмъ лѣта мои и любовь къ Отечеству даютъ мнѣ право требовать вашей довѣренности, силою коей увѣряю васъ, что городъ Калуга есть и будетъ въ совершенной безопасности.»

Въ тотъ же день Князь Кутузовъ велѣлъ отслужить въ лагерь молебствіе и отдалъ слѣдующій приказъ: «Да всесильная «десница Божія, управляющая судьбами Царствъ, поможетъ «намъ преодолѣть врага нашего. Приготовиться къ дѣлу, не-«решотрѣть оружіе, помнить, что вся Европа и любезное «Отечество на насъ взираютъ (*).»

(*) Приказъ 22-го Сентября, № 31.

ГЛАВА II.

СЛУЧАИ ВО ВРЕМЯ ДВИЖЕНІЯ СЪ РЯЗАНСКОЙ ДОРОГИ НА КАЛУЖСКУЮ.

—
Соединеніе 1-й и 2-й армій въ одинъ составъ.—Отъѣздъ Барклая де-Толи.
—Смерть Князя Багратіона.—Чернышевъ привозитъ Князю Кутузову опера-
ціонный планъ.—Сущность плана.—Рескриптъ Государя.—Объясненія
Чернышева съ Княземъ Кутузовымъ.—Высочайшія повеленія отдѣль-
нымъ арміямъ и корпусамъ.

—
Со вступленіемъ въ Тарутинскій лагерь настала новая, свѣтлая эпоха войны. Но прежде, нежели станемъ говорить, какъ занялась на берегахъ Нары заря прекраснаго, давноже-
ланнаго дня, между тѣмъ, какъ въ Москвѣ померкла звѣзда Наполеона, должно изобразить нѣсколько важныхъ обсто-
ятельствъ, случившихся со времени отступленія отъ Москвы до прибытія арміи къ Тарутину, а также, что происходило тогда, то есть, до 20-го Сентября, въ станѣ непріятеля и въ плѣненной столицѣ.

Во время марша изъ Москвы къ Тарутину, не менѣе во-
енныхъ соображеній занимала Князя Кутузова необходимость
водворить въ арміи порядокъ, разстроенный непрерывнымъ
трехъ-мѣсячнымъ отступленіемъ, кровопролитными сраженіями,
ежедневными ошибками, уступкою Москвы, смертію, ранами,
болѣзнями многихъ начальниковъ. Одною изъ причинъ не-
устройствъ было также раздробленное управленіе двумя армія-
ми. На маршѣ, въ лагеряхъ, находились онѣ вѣсть, а ме-
жду тѣмъ каждая имѣла отдѣльное начальство, особенный

штабъ, отъ чего происходило неминуемое столкновение властей. Главнымъ средствомъ для прекращенія такихъ неудобствъ было введеніе единообразнаго управленія и сліяніе войска въ одинъ составъ. Приказомъ, отданнымъ 16-го Сентября въ Мочахъ, Князь Кутузовъ соединилъ обѣ арміи, и назвалъ ихъ первою западною. Начальство надъ нею поручилъ онъ Барклаю де-Толли, а Милорадовичу, командовавшему послѣ Князя Багратіона 2-ю арміею, подчинилъ резервъ, состоявшій изъ пѣхотныхъ корпусовъ: 3-го и гвардейскаго, и двухъ кирасирскихъ дивизій.

По прошествіи трехъ дней, Барклай де-Толли, уже нѣсколько времени чувствовавшій сильное растройство въ здоровьи, отъ тѣлесныхъ и душевныхъ недуговъ, просилъ Князя Кутузова объ увольненіи въ отпускъ. «Съ прискорбіемъ,» говоритъ онъ въ своемъ донесеніи, «удаляюсь я отъ храбрыхъ войскъ, «служившихъ подъ моимъ начальствомъ, ибо мое желаніе было умереть съ ними на полѣ чести, но болѣзнь моя сдѣлала «меня совсѣмъ неспособнымъ къ исправленію моей должности.» Получивъ отпускъ, онъ отправился въ Калугу, прожилъ нѣсколько времени во Владимірѣ и, минуя Петербургъ, позднею осенью прибылъ въ свою деревню въ Лвфляндіи. Дорогою нѣсколько разъ доходилъ до него голосъ народа, неблагопріятно смотрѣвшаго на его военныя дѣйствія, ибо тогда не постигали, въ какомъ чрезвычайно затруднительномъ положеніи находился Барклай де-Толли, и сколь важную, незабвенную услугу оказалъ онъ сохраненіемъ арміи, во время отступленія до Царева Займища, преслѣдуемый главными силами Наполеона и не давъ ему нигдѣ ни малѣйшей надъ собою поверхности. Получа донесеніе о прибытіи его въ деревню, Императоръ писалъ ему: «Я былъ увѣренъ, что вы весьма охотно останетесь въ арміи, чтобы вашими подвигами принудить къ уваженію васъ даже вашихъ недоброжелателей, такъ, какъ вы «эго сдѣлали въ Бородинѣ. Я вполне увѣренъ, что вы неминуемо достигли бы сей цѣли, еслибы остались въ арміи. По «дружбѣ, которую не перестану къ вамъ сохранять, Я съ безпредѣльнымъ сожалѣніемъ узналъ о вашемъ отъѣздѣ. Вопреки всѣхъ неудовольствій, которыя вы встрѣчали, вамъ должно было оставаться, потому, что есть случаи, когда надобно «поставить себя выше всего въ мірѣ. Я никогда не забуду

«важныхъ услугъ, оказанныхъ вами Отечеству и Миѣ, и надѣюсь, что вы окажете важнѣйшія. Хотя нынѣшнія обстоятельства не могутъ быть благопріятныя для насъ, суля по положенію, въ которомъ находится непріятель, однако борьба еще не кончена; она представитъ вамъ возможность ознаменовать ваши великія дарованія, которымъ вообще начинаютъ отдавать справедливость.» Барклай де-Толли отвѣчалъ: «Государь! Вы возвратили спокойствіе человѣку, самому преданному Вашей священной Особѣ, человѣку, котораго сердце было раздираемо при одной мысли, что онъ лишился благосклонности наилучшаго изъ Царей, Государя любимаго и обожаемаго. Не могу лучше отвѣтствовать на всѣ милости, которыми Ваше Величество меня осыпаете, какъ поспѣшивъ пасть къ стопамъ Вашимъ. Надѣюсь всей Россіи доказать, что Вы довѣренностью Своею почтили не недостойнаго.» Вслѣдъ за симъ письмомъ Барклай де-Толли поѣхалъ въ Петербургъ, но уже не засталъ тамъ Государя. Это было въ Декабрѣ. Императоръ отправилъ тогда въ Вильну. Въ ночь, предшествовавшую отъѣзду, Его Величество три раза посылалъ освѣдомляться не прибылъ ли Барклай де-Толли. Въ самый день отъѣзда его изъ арміи, получено извѣстіе о смерти Князя Багратіона. Такъ оба полководца, при открытіи похода предводительствовавшіе арміями, сошли съ поприща. Рана Князя Багратіона сначала не казалась опасною, но стеченіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ часть отъ часу усиливало болѣзнь. Безпрестанные переѣзды съ одного мѣста на другое, осенняя погода, тряская дорога, невозможность строго соблюдать совѣты врачей, застарѣлыя болѣзни, душевныя страданія о Россіи, особенно при извѣстіи о паденіи Москвы, все вмѣстѣ истощило жизненныя силы Багратіона. Черезъ двѣ недѣли послѣ Бородинскаго сраженія, 12 го Сентября, онъ скончался въ деревнѣ Симахъ, во Владимірской губерніи, унося въ могилу соболѣзнованіе о немъ всей Россіи и невѣдѣніе о мездинъ врагамъ Отечества.

По отбытіи Барклая де-Толли, Князь Кутузовъ объявилъ приказомъ, 21-го Сентября, что всѣ его обязанности по арміи принимаетъ на себя, пока Государю угодно будетъ опредѣлить Главнокомандующаго первою арміею. Обширный кругъ дѣйствій Князя Кутузова, обязаннаго распорядиться не одними

войсками, находившимися непосредственно подъ его начальствомъ, но и отдѣльными арміями и корпусами, ополченіями и губерніями, объявленными въ военномъ положеніи, побуждалъ его къ избранію лично при себѣ Дежурнаго Генерала, въ рукахъ котораго должны были сосредоточиваться всѣ военныя дѣла и сношенія со всѣми войсками, дѣйствовавшими въ разныхъ концахъ Россіи. Дежурнымъ Генераломъ назначенъ былъ Ковалевскій. Съ кротостію нрава, онъ соединялъ строгость въ службѣ, съ геройскою храбростію совершенное знаніе фронта и хозяйственныхъ частей армейскаго управленія.

Также до прибытія арміи въ Тарутино, когда она только что вышла на Калужскую дорогу у Красной Пахры, пріѣхалъ туда Флигель-Адъютантъ Чернышевъ, отправленный Государемъ къ Князю Кутузову, 30-го Августа, съ общимъ планомъ военныхъ дѣйствій для всѣхъ армій. То были предположенія одного изъ самыхъ обширныхъ военныхъ предпріятій, долженствовавшія, привести въ исполненіе на пространствѣ отъ Волыни до Двины, отъ Нѣмана до Тарутна. Начертывая сей планъ, Государь имѣлъ цѣлью воспользоваться вторженіемъ Наполеона въ Москву, то есть, отдаленіемъ его съ главною арміею отъ Дибера, чтобы, 1), въ тылу его сосредоточились большія силы; 2), боковые его корпуса выгнать изъ Россіи, а имѣнно: Князя Шварценберга и Ренье въ Галицію и Варшавское Герцогство, а Макдональда, Сентъ-Сира и Удино въ Пруссію, и 3), Наполеона съ главными его силами *искоренить до послѣдняго*. Князь Кутузовъ долженъ былъ удерживать Наполеона и поражать его съ фронта, между тѣмъ, какъ войскамъ, находившимся въ губерніяхъ: Витебской, Лифляндской, Волынской и Минской, назначалось стать на операціонномъ пути непріятеля. Для дѣйствій ихъ предписывалось два пути: 1), отъ Сѣвера, черезъ Двину, въ губерніи Виленскую и Минскую, корпусами Графовъ Витгенштейна и Штейнгеля; 2), отъ Юга, въ губерніи Гродненскую и Митавскую, арміями Чичагова и Тормасова. Соединенныя войска сихъ четырехъ генераловъ должны были разбить боковые корпуса, оставленные Наполеономъ въ своемъ тылу, двинуться на его сообщенія и преградить ему обратный путь изъ Россіи.

Наступленіе на тылъ Наполеона, Государь приказывалъ произвести слѣдующимъ образомъ: Графъ Штейнгель, сдѣлавъ

высадку изъ Финляндіи въ Ревель, съ 15,000 человекъ, долженъ былъ идти къ Ригѣ, соединиться съ тамошнимъ гарнизономъ и открыть наступательныя дѣйствія противъ лѣваго крыла Макдональдова корпуса, въ направленіи на Вилзы и Свенцяны. Предполагали, что тамъ встрѣнитъ онъ остатки корпуса Сень-Сира, вытѣсненнаго изъ Полоцка Графомъ Витгенштейномъ. Смѣнивъ Графа Витгенштейна, Графъ Штейнгель долженствовалъ быстро преслѣдовать непріятеля за Вилію и Нѣманъ, потомъ расположиться при Вильнѣ, и служить резервомъ для арміи, соединенныхъ на Березинѣ. Графъ Витгенштейнъ, усиленный подкрѣпленіями, высланными къ нему изъ Петербурга и Новгорода, получилъ повелѣніе перевести большую часть силъ на лѣвый берегъ Двины, выше Полоцка, и съ тыла взять сей городъ, въ которомъ укрѣпился непріятель. Вытѣснивъ оттуда Сень-Сира и прогнавъ его къ корпусу Графа Штейнгеля, долженъ былъ Графъ Витгенштейнъ обратиться къ Докшицамъ и войти въ связь съ Чичаговымъ, которому предписывалось обойти лѣвый флангъ Князя Шварценберга, и потомъ, оставя противъ него 3-ю западную армію, слѣдовать съ Дунайскою черезъ Несвижъ къ Минску, куда долженъ былъ придти и корпусъ Эртеля изъ Мозыря. Соединившись съ Эртелемъ, Чичаговъ имѣлъ бы подъ начальствомъ своимъ 50-ти тысячную армію, назначенную къ наблюденію вдоль Березины и охраненію Борисова и дефилей между симъ городомъ и мѣстечкомъ Бобромъ, въ тылу главной арміи Наполеона, гдѣ Чичаговъ долженъ былъ подать руку Графу Витгенштейну. 3-ей западной арміи надлежало сперва отѣснить Князя Шварценберга и Ренье за Бугъ, а потомъ, расположась при Несвижѣ, быть въ готовности поддерживать Чичагова и составить правое крыло соединенныхъ армій.

Главное достоинство операціоннаго плана состояло въ томъ, что арміи Чичагова и Тормасова, и корпуса Графовъ Витгенштейна и Штейнгеля переставали дѣйствовать отдѣльно, и получали одно общее, совокупное, сосредоточенное направленіе. Каждое изъ сихъ четырехъ отдѣленій войскъ должно было поспѣвать къ назначеннымъ мѣстамъ въ урочное время, определенное въ планѣ. Но, какъ движенія зависѣли отъ препятствій, какія могли встрѣтить войска со стороны непріятеля, чего заранѣе никакъ нельзя было предусмотрѣть и от-

вратить, то въ планѣ произошли измѣненія; однако же, они не совсѣмъ воспрепятствовали сближенію отлѣльныхъ войскъ въ тылу непріятеля на Улѣ и Березинѣ, для постановленія ему преграды, когда онъ отступалъ изъ Россіи. Если предначертанія Государя не могли быть выполнены во всей точности, то, по крайней мѣрѣ, приведена въ дѣйствіе основная мысль Императора, то есть: на Березинѣ встрѣтилъ Наполеона значительныя силы наши, которыя хотя и не заградили ему совершенно отступленія, однако способствовали къ нанесенію ему жестокихъ ударовъ. Императоръ предвидѣлъ препятствія въ исполненіи плана, и потому писалъ Чичагову: «Не требую, чтобы все дѣлалось буквально; это только очеркъ, «ваша прозорливость укажетъ вамъ, какъ поступать (*).» Желая не раздробить начальства надъ войсками, и тѣмъ сохранить болѣе единства въ мысли, волѣ и дѣйствіяхъ, Государю угодно было подчинить арміи Дунайскую и 3-ю западную одному главнокомандующему, для чего назначенъ Адмиралъ Чичаговъ, «по рѣшимости его характера.» Тормасова приказалъ Государь Князю Кутузову отозвать къ себѣ, и поручить ему начальство надъ 2-ю арміею, вмѣсто Князя Багратиона, ибо въ то время, когда Императоръ отправлялъ къ Фельдмаршалу Свое повелѣніе, Его Величеству еще не было извѣстно, что Князь Кутузовъ уже соединилъ обѣ первыя арміи въ одинъ составъ.

Повелѣнія Тормасову, Чичагову, Графу Витгенштейну и Графу Штейнгелю не были препровождены прямо къ нимъ изъ Петербурга, но отосланы съ Чернышевымъ къ Князю Кутузову, на предварительное его соображеніе. По выѣздѣ изъ Петербурга, Чернышевъ узналъ дорогою объ отступленіи арміи отъ Можайска къ Москвѣ. Предполагая однако же, по мнѣнію Государя, что передъ столицею непремѣнно произойдетъ сраженіе, онъ сколько можно спѣшилъ въ главную квартиру. Минувавъ Клинъ, увиѣлъ онъ большое зарево. Толпы бѣгущихъ жителей извѣстили его о плачевной участи Москвы и приближеніи непріятельскихъ войскъ, но никто не могъ сказать ему,

(*) «Je ne prétends point que tout cela soit suivi à la lettre, mais c'est un canevas d'après, lequel votre propre sagacité vous indiquera ce qu'il y a à faire.»

куда направилась наша армія. Чернышевъ поворотилъ влѣво на Дмитровъ, Киржачъ, Покровъ, Коломну, Кашпру и Серпуховъ. Здѣсь узналъ онъ наконецъ, что армія въ Красной Пахрѣ, куда прибылъ онъ съ великимъ трудомъ и опасностію. Вездѣ шатались Французскіе бродяги. Во многихъ мѣстахъ не было ни лошадей, ни городничихъ, ни почтовыхъ чиновниковъ. Проѣзжая проселочными дорогами, дѣлалъ онъ по 100 и по 150 верстъ на оныхъ лошадяхъ, долженъ былъ останавливаться, кормить ихъ, терять такимъ образомъ время. Государь, получивъ между тѣмъ извѣстіе о паденіи Москвы, заботился о Чернышевѣ, и послалъ фельдъегеря осведомиться, не попался ли онъ въ плѣнъ. Высочайшее повелѣніе, врученное Чернышевымъ Князю Кутузову, было слѣдующаго содержанія:

«Изъ послѣдняго довѣренія вашего усматриваю, съ какимъ постояннымъ мужествомъ войска, вамъ ввѣренныя, преодолевали быстрое на нихъ нападеніе 24-го и 26-го сего Августа, и сколь значительно должна простираться потеря непріятеля убитыми и ранеными. Основываясь на семъ заключеніи, остаюсь въ надеждѣ, что военная прозорливость ваша, преградивъ успѣхи непріятеля, удержитъ и дальнѣйшее его вторженіе. Въ сіе самое время, счелъ Я полезнымъ препроводить къ вамъ нѣкоторые примѣчанія для операціоннаго плана наступательныхъ дѣйствій армій Генерала Тормасова, Адмирала Чичагова и корпусовъ Графа Витгенштейна и Графа Штейнгеля, отдѣляемаго изъ Риги, гдѣ состоящій нынѣ корпусъ усиленъ прибывшими изъ Финляндіи войсками. Если вы, по соображенію вашему, найдете исполненіе сего плана удобнымъ, на таковой случай, для приведенія его въ дѣйствіе, прилагаю вамъ проекты и самыхъ по сему предписаній. Изъ сего плана усмотрите вы, что главныя дѣйствія предполагается произвести арміею Адмирала Чичагова; посему, слѣдующее ему на сей случай повелѣніе доставляю къ вамъ за Моею подписью, въ которомъ не опредѣлено времени его дѣйствій, ибо сіе подлежитъ собственному соображенію вашему, а для сего въ повелѣніи семъ и выставлены означающія сіе время числа единственно карандашемъ. Къ удобнѣйшему выполненію сего плана, сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1), состоящія нынѣ войска въ Ригѣ, усиливаются перевезеннымъ изъ Финляндіи въ Ревель корпусомъ

Графа Штейнгеля, который, прибывъ въ Ревель 26-го числа сего мѣсяца, выступитъ изъ онаго черезъ Перновъ въ Ригу; 2), корпусъ Графа Витгенштейна усиливается отправляющимися 3-го и 5-го Сентября изъ Петербурга войсками, въ числѣ 19,000 человекъ, кои придутъ въ Себежъ 25-го, а въ Великія Луки 24-го Сентября. О составѣ сихъ войскъ и настоящемъ ихъ числѣ, прилагается у сего особая подробная записка. Наконецъ прилагаю вамъ копіи съ донесеній Адмирала Чичагова, таковыя же въ подлинникѣ отъ Генералъ-Лейтенанта Эртеля, и вѣдомости о числѣ войскъ, въ ихъ командѣ состоящихъ. Все сіе отправляю Я къ вамъ съ Флигель-Адъютантомъ Моимъ, Полковникомъ Чернышевымъ. По извѣстной Мнѣ сего скромности, въ испытанныхъ уже прежде сего порученіяхъ, прочтенъ Мною ему проектъ сего плана, дабы онъ могъ по требованію вашему, дать вамъ нужныя объясненія. Если планъ сей вами признанъ будетъ полезнымъ, то отправьте Чернышева съ сими бумагами къ Чичагову.»

Согласно съ повелѣніемъ Г о с у д а р я , Чернышевъ прочиталъ Князю Кутузову привезенныя имъ изъ Петербурга бумаги. Выслушавъ ихъ, Фельдмаршалъ сказалъ, что совершенно раздѣляетъ мнѣніе Его Величества, сознается въ пользы и выгоды, могущихъ воспослѣдовать отъ операціоннаго плана, но что, къ сожаленію, за два дня передъ тѣмъ, 6-го числа, послано имъ Чичагову повелѣніе не во всемъ сходное съ предполагаемыми въ планѣ дѣйствіями. Въ повелѣніи семъ Фельдмаршалъ приказывалъ Чичагову, оставя Тормасова съ арміею для прикрытія Волыни, слѣдовать съ Дунайскою арміею черезъ Мозырь и Рогачевъ на Могилевъ, для сближенія съ главными нашими силами и угроженія непріятелю въ тылъ. Чернышевъ отвѣчалъ Князю Кутузову, что по такому предположенію нельзя отрѣзать Князя Шварценберга и Ренъ отъ главной арміи Наполеона и Минской губерніи, нельзя предупредить ихъ въ занятіи важныхъ пунктовъ: Минска, Несвяжа, Борисова, и вообще большой Смоленской дороги, главной, единственной черты сообщеній непріятеля. «Армія Тормасова,» присовокупилъ Чернышевъ, «оставаясь совершенно отдѣльною, не только не можетъ нанести рѣшительнаго удара Князю Шварценбергу и Ренъ, и принудитъ ихъ къ бездѣйствію, но даже по нынѣшнему ея расположенію не будетъ въ состояніи воспрепятствовать имъ въ

«движеніи на Минскъ и далѣе, гдѣ, соединясь съ Макдональдъ, Удино и Викторомъ, могутъ они сосредоточить значительныя силы между Вильною, Минскомъ и Борисовымъ, «для усиѣннаго отраженія отдѣльно и безъ всякой связи дѣйствующихъ нашихъ армій, которымъ уже не будетъ возможности ни отрѣзать, ни совершенно лишить главную непріятельскую армію всѣхъ ея сообщеній и подкрѣпленій. Дунайская армія принесетъ гораздо болѣе пользы, если двинется въ тылъ непріятеля по мѣстамъ, назначеннымъ отъ Государя, тѣмъ болѣе, что движеніе Эртеля для соединенія съ Чичаговымъ, будетъ угрожать и удерживать непріятеля, расположеннаго въ Могилевѣ и окрестностяхъ.»

Съ должною осторожностію и уваженіемъ представляя Фельдмаршалу свое мнѣніе, Чернышевъ повторялъ, что Государь совершенно оставляетъ на произволъ его исполненіе новыхъ предположеній. Князь Кутузовъ отвѣчалъ: «Вижу неоспоримую пользу плана, однако же предварительно надобно мнѣ «переговорить съ Беннигсеномъ,» и велѣлъ Чернышеву перевести для Беннигсена по Французски привезенныя имъ бумаги, что ночью и было исполнено (*). На слѣдующее утро, Фельдмаршалъ, призвавъ Беннигсена и Коновницына, приказалъ Чернышеву прочитать сдѣланный имъ переводъ. Беннигсенъ былъ совершенно согласенъ съ планомъ, и Фельдмаршалъ вознамѣрился тотчасъ привести его въ исполненіе, безъ малѣйшей перемѣны. Онъ приказалъ Чернышеву быть готовымъ ѣхать къ Чичагову и Тормасову, и надѣялся, что по важности порученія, Чернышевъ ускоритъ ѣздою и достигнетъ до Дунайской арміи черезъ три или четыре дня послѣ курьера, отправленнаго къ Адмиралу 6-го числа, и что до тѣхъ поръ, вѣроятно, Чичаговъ еще не успѣетъ произвѣсть никакого большаго движенія, противнаго новому плану. Что касалось до выставленія чиселъ на повелѣніяхъ, то Фельдмаршалъ прибавилъ къ каждому изъ нихъ по 5-ти сутокъ, желая тѣмъ замѣнить время, неволью утраченное Чернышевымъ дорогою изъ Петербурга до Красной Пахры. При томъ Фельдмаршалъ словесно приказалъ ему объявить Чичагову: не очень стѣсняться выставленными числами, и отправляя Чернышева на Волинь, доносилъ Государю:

(*) Донесеніе Чернышева Государю, изъ Красной Пахры.

«Я оставилъ планъ сей, объясненный мнѣ подробно Чернышевымъ, въ полной его силѣ. Сказать должно, что отдаленныя диверсія отъ главнаго дѣйствія войны не могутъ имѣть наѣтъ нею такого вліянія, какъ ближнія; для того, еслибы случились препятствія въ подробномъ исполненіи плана, даннаго Адмиралу Чичагову, то въ такомъ случаѣ все однакоже не долженъ онъ потерять изъ вида перейти на непріятельскую операціонную линію, или соображаясь съ арміею Графа Витгенштейна, или сколь можно скорѣе приблизиться къ окрестностямъ Могилева; симъ заботливѣе сдѣлается положеніе главныхъ непріятельскихъ силъ, и тѣмъ скорѣе вынужденнымъ онъ будетъ оставить сердце Россіи. Такъ какъ Чернышевъ на пути своемъ встрѣчалъ частыя остановки и долженъ былъ дѣлать большіе объѣзды, то всѣ числа мѣсяца, назначенныя въ планѣ для движеній и дѣйствій войскъ поставлены пятью днями впередъ, о истолкованіи чего поручилъ я особенно Полковнику Чернышеву.»

Нельзя не привести словъ, которыми Чернышевъ заключаетъ свое донесеніе Государю объ исполненіи порученія, даннаго ему къ Князю Кутузову. Онъ писалъ: «Люди всѣхъ состояній, даже крестьяне, встрѣченные мною на дорогѣ, «страшались, что нынѣшнее положеніе дѣлъ можетъ произвести «наклонность къ миру, и что миръ несомнѣнно основанъ будетъ на безчестіи Россіи. Зная совершенно мнѣніе Вашего Императорскаго Величества на этотъ счетъ, я старался «успокаивать ихъ, утверждая, что образъ мыслей, твердое на- «мѣреніе и характеръ Вашего Величества должны служить «залогомъ всѣмъ вѣрнымъ сынамъ Отечества въ употребленіи «еще большихъ усилій для уничтоженія коварнаго, и уже «ослабѣвшаго врага, который столь далеко зашелъ.»

Общій операціонный планъ есть одинъ изъ важныхъ документовъ Отечественной войны, а потому помѣщается здѣсь во всемъ объемѣ своемъ, въ томъ видѣ, въ какомъ былъ присланъ Государемъ къ Князю Кутузову;

1), Адмиралу Чичагову:

«Отдаленіе главныхъ силъ непріятельскихъ за Дибѣръ, приготовленные и уже соединенные тамъ способы наши, бывъ достаточны для занятія и пораженія ихъ, даютъ намъ возможности сдѣлать сплнное впаденіе въ тылъ непріятеля, и дѣй-

ствовать на его операционную линию: *отъ сѣвера*, черезъ Двину, въ губерніи Виленскую и Минскую двумя арміями, Графа Штейнгеля и Графа Витгенштейна; *отъ юга*, въ губерніи Гродненскую и Минскую, тоже двумя арміями, одною, бывшею Тормасова, а другою подъ вашимъ предводительствомъ. Отъ излагаемаго здѣсь общаго на врага наступленія, послѣдовать должно освобожденіе и спасеніе Россіи. Еслибы на столь великомъ пространствѣ всѣ части вообще и каждая особенно не шли къ предметамъ, имъ опредѣленнымъ, сообразно и къ лучшему успѣху цѣлаго, тогда и наиполезнѣйшее предпріятіе могло бы обратиться въ предосужденіе. Всякое не одновременное движеніе войскъ нашихъ, въ настоящемъ ихъ положеніи, можетъ произвести не иное что, какъ утрату людей, безъ важныхъ послѣдствій, если оно будетъ только отдѣльное, а не всеобщее и сообразное съ цѣлымъ, и со всѣми другими отдѣльными частями, да и то такъ исполнено, чтобы повсюду дѣйствія совершаемы были даже въ опредѣленное время и къ опредѣленнымъ пунктамъ. И такъ, при общихъ усиліяхъ и при облегченіи другъ друга, самые успѣхи содѣлаются несомнительны, да и послѣдствія будутъ полезнѣе и важнѣе. Намъ конечно слѣдуетъ воспользоваться отдаленіемъ главныхъ силъ непріятеля, для возстановленія разорванныхъ нашихъ сообщеній, и обратить превосходныя силы наши, съ одной стороны, отъ Полоцка за Двину на лѣвый флангъ непріятельскихъ корпусовъ Удино и Макдональда, по Двинѣ расположенныхъ, и отрѣзавъ ихъ отъ главной непріятельской арміи, разбить и опрокинуть на наступающія войска, Графомъ Штейнгелемъ предводимыя. Сія войска, довершая истребленіе и замѣняя корпусъ Графа Витгенштейна, дадутъ ему способы стремительно обратиться въ сѣверную часть Минской губерніи, для соединенія съ вами. Между тѣмъ, съ другой стороны, армія, бывшая Тормасова, озабочивая отбитые ею соединенные два корпуса Князя Шварценберга и Ренье, будетъ удерживать ихъ на дорогѣ отъ Пружанъ до Слонима, до тѣхъ поръ, пока усиѣете вы прийти съ армією, вами предвимою, въ Пинскъ. Отсюда, бывъ закрыты движеніями бывшей арміи Тормасова, стремительно должно вамъ броситься черезъ Несвижъ до Минска, и тѣмъ отрѣзавъ Шварценберга и Ренье отъ главной непріятельской арміи, тогда же соединиться въ одну сторону съ бывшею

армією Тормасова, между Смоленскомъ и Несвижемъ, дабы войска Шварценберга и Ренъе отъ Минской губерніи тѣмъ еще болѣе совершенно и конечно отрѣзаны были, а въ послѣдствіи и въ другую сторону, черезъ Минскъ также соединиться съ Графомъ Витгенштейномъ, въ одно и тоже время присоединивъ къ себѣ въ Минскѣ корпусъ изъ Мозыря, такъ, чтобы при неразрывномъ соединеніи всѣхъ силъ нашихъ въ Лѣтвѣ, могли быть опрокинуты и принуждены обратиться: *Саксонцы въ Герцогство Варшавское, Цесарцы въ Галицію; Пруссакки и Виртембергцы за Нѣманъ, а Французы искоренены до послѣднѣго.* При исполненіи сего важнаго плана, всегда соображать должно и движеніе непріятеля съ общою цѣлью нашею, и со временемъ гдѣ какая часть войскъ нашихъ тогда находится можетъ, или дѣйствительно находится, а потому, для свѣдѣнія и соображенія вашего, прилагаются здѣсь копіи съ данныхъ наставленій начальникамъ войскъ нашихъ, которыми взаимно должно извѣщать одинъ другаго, не только о движеніи непріятеля, но и о мѣстѣ своего пребыванія, что кто предпринимаетъ и гдѣ черезъ нѣсколько дней быть уповааетъ, дабы каждый всегда видѣть могъ ходъ дѣйствій, общими усиліями производимый, повѣрять ихъ съ генеральнымъ планомъ, и сообразно оному приводить все къ желасмому окончанію.

«Къ непремѣнному и точному исполненію за благо признаю предписать вамъ: 1), Отъ Острога обративъ предводимую вами армію на Пинскъ, гдѣ 25-го Сентября должно ей быть непремѣнно, поелику одинъ изъ главныхъ успѣховъ всей операціи есть: закрываясь движеніями Тормасова, выиграть вамъ надъ корпусами Ренъе и Шварценберга нѣсколько переходовъ отъ Пинска на Несвижъ и Минскъ, дабы, предупреждая ихъ въ сихъ мѣстахъ совершенно отрѣзать ихъ отъ Минской губерніи, Березины и главной непріятельской арміи. 2), Непозже къ 1-му Октября, а если ранѣе тѣмъ лучше, армія, вами предводимая, должна быть въ Несвижѣ. Тутъ учредя сообщеніе съ бывшею армією Тормасова, къ 5-му Октября усилить ее, если нужно, отрядомъ вашихъ войскъ, и тѣмъ поставить въ лучшую возможность сильно поразить и преслѣдовать Шварценберга и Ренъе, выгоняя ихъ въ Герцогство Варшавское или въ Галицію. 3), Къ 9-му Октября напозднѣе, а если прежде тѣмъ лучше, главныя силы ваши должны быть

въ Минскѣ, гдѣ къ тому же дню придетъ къ вамъ отрядъ изъ Мозыря. Изъ Минска, какъ можно скорѣе, въ одну сторону займите рѣку Березину и Борисовъ, гдѣ должно укрѣпить сильный лагерь, занимая и далѣе лѣсъ и дефиле по дорогѣ отъ Борисова до Бобра, и укрѣпляя по всей дорогѣ сей всѣ способныя къ тому мѣста, такъ, чтобы на возвратномъ пути главной непріятельской арміи, преслѣдуемой нашими войсками, тутъ на каждомъ шагу могло быть производимо сильное сопротивление, а въ другую, къ 15-му Октября, соединитесь съ Графомъ Витгенштейномъ къ сторонѣ Докшицъ, чѣмъ и прямѣйшія коммуникаціи ваши, какъ съ Петербургомъ, такъ и съ Кіевомъ, совершенно утверждены и обезпечены будутъ. 4).

Занимая такимъ образомъ центръ соединенныхъ трехъ армій, и имѣя четвертую резервомъ въ Вильнѣ, подъ начальствомъ Графа Штейнгеля, мѣжду тѣмъ происшествія въ главныхъ арміяхъ откроютъ то, чего предвидѣть нѣтъ возможности, и тогда по стремленію непріятеля, или на лѣвый флангъ черезъ Улу, или на центръ, черезъ Бобръ, или Борисовъ и Березину, или на правый флангъ къ Бобруйску, и наши три арміи соединятся должны для отраженія непріятеля, или въ центрѣ, или на которомъ либо флангѣ. Однимъ словомъ: вездѣ, гдѣ бы онъ только какое покушеніе сдѣлать могъ, всегда съ дѣятельностію и быстротою предупреждая, по крайней мѣрѣ въ равныхъ силахъ, и удерживая такъ расположеніе войскъ нашихъ, чтобы не только въ непріятельскую главную армію изъ за границъ нашихъ ничего доходить не могло, но чтобы и изъ оной курьеры, или шпионы, нвгдѣ прокрасться не могли, и ни малѣйшая часть той главной непріятельской арміи, столь далеко зашедшей внутрь предѣловъ нашихъ, столь изнуренной повсесенными уже утратами, тѣми пораженіями и тяжкими походами, какіе еще понести можетъ, *безъ пораженія въ конецъ и совершеннаго истребленія изъ предѣловъ нашихъ отступить не могла.* Наконецъ, если отраженный отъ Москвы непріятель попытается обратиться на Кіевъ, или Петербургъ, то и тутъ отъ вашей центральной позиціи возможно успѣть обратиться въ ту или другую сторону, закрывая, или Днябрь, или Волховъ, и предупредить тамъ непріятеля, съ другой стороны всегда неотступно поражаемаго въ тылъ отъ главныхъ соединенныхъ армій нашихъ, подъ предводительствомъ Князя Ку-

тузова. До того же времени, бывъ тутъ въ неразрывномъ соединеніи и непрестанныхъ сношеніяхъ со всѣми другими частями войскъ нашихъ, въ семъ положеніи ожидать должно, что произойдетъ въ главныхъ арміяхъ, и по тѣмъ происшествіямъ въ свое время безъ дальнѣйшихъ наставленій оставлены не будете.»

2), Въ бывшую армію Генерала Тормасова:

«Препровождаю здѣсь, въ копіи, данныя отъ Меня предписанія Генераламъ: Чичагову, Графу Штейнгелю и Графу Витгенштейну, по случаю общаго впаденія войскъ нашихъ въ губерніи Литовскія, для свѣдѣнія и соображенія вашихъ, обращая оныя въ наставленіе, при томъ за благо признаю предписать вамъ къ непремѣнному и точному исполненію: 1), Къ 25-му Сентября Чичаговъ будетъ въ Пинскѣ. 1-го Октября вступитъ онъ въ Несвижъ; слѣдовательно, вамъ должно быть отъ 25-го Сентября до 30-го въ Пружанахъ, и тѣмъ отвлекать непріятеля, какъ можно далѣе, отъ Пинска и Несвижа, а съ 1-го Октября начать должны вы наступательныя движенія на непріятеля, собравъ передъ тѣмъ и присоединивъ къ себѣ всѣ отряды ваши, стараться, или разбить его, или, если онъ возьметъ сильную позицію, то, обойдя оную вправо, 5-го Октября соединиться съ подкрѣпленіями изъ Несвижа, и тогда уже совокупными силами разить непріятеля. 2), Предмѣты для вашей арміи суть: сокрыть движенія Адмирала Чичагова, такъ, чтобы онъ успѣлъ выйти изъ Пинска, не бывъ открытъ непріятелемъ, и вступить въ Несвижъ, отрѣзывая тѣмъ корпуса Шварценберга и Ревье отъ губерній Минской и отъ главной Французской арміи. Потомъ предлежитъ вамъ разбить тѣ корпуса и отдалить ихъ, такъ, чтобы оставя только извѣстительные посты по рѣкѣ Щарѣ, отъ впаденія ея въ Нѣманъ черезъ Слонимъ до Пинска, дать тѣмъ средство спокойно между Минскомъ и Докшицею соединиться Графу Витгенштейну съ арміею Чичагова. Тогда вы армію свою поставьте при Несвижѣ, откуда равно наблюдать можете въ одну сторону до Щары, а въ другую до Бобруйска и до Березины, при Борисовѣ, бывъ въ неразрывномъ соединеніи и частыхъ сношеніяхъ съ войсками въ Вильнѣ и въ Минскѣ. 3), Въ семъ положеніи ожидать можетъ быть нужно будетъ, что произойдетъ въ главныхъ ар-

мійхъ, и по тѣмъ проществіямъ въ свое время безъ наставленія оставлены не будете.»

3), Графу Витгенштейну:

Приложивъ здѣсь копія данныхъ отъ Меня предписаній Генераламъ: Тормасову, Чичагову и Графу Штейнгелю, по случаю всеобщаго впаденія войскъ нашихъ въ губерніи Литовскія, для свѣдѣнія и соображеній вашихъ, обращая тѣ предписанія и въ наставленіе вамъ, при томъ за благо признаю предписать къ непремѣнному и точному исполненію: 1), Въ усиленіе корпуса, вами лично съ толикой славой предводимаго, къ 25-му Сентября придутъ въ Себежъ 11,000 человекъ Петербургскаго ополченія. 2). Между 20-мъ и 24-мъ Сентября соберутся въ Великія Луки изъ Петербурга 9,000 человекъ пѣхоты, конницы и артиллеріи, да изъ Новгорода ополченія той губерніи 8,000 человекъ, что все подробнѣе усмотрите изъ приложеннаго здѣсь росписанія, и сей корпусъ поручаю предводительству вашему. 3), Сдѣлайте предварительно, не упуская времени, распоряженія ваши о снабженіи всѣхъ сихъ войскъ подвижными магазинами и запасными артиллерійскими парками. Въ Великихъ Лукахъ долженъ быть провіантскій магазинъ, собранный и свезенный въ Псковской губерніи, тогда, какъ предполагалось было, что большая наша армія остановится при Витебскѣ. 4), Съ 25-го Сентября всѣ сіи вновь пришедшія войска, и собравъ всѣ отряды ваши, уже не нужные по причинѣ наступательныхъ дѣйствій Графа Штейнгеля, распорядитесь движеніями такъ, чтобы корпусъ Великолуцкій слѣдовалъ черезъ Невель по Полоцкой дорогѣ, а Петербургское ополченіе отъ Себежа къ мѣсту вашего пребыванія. При сближеніи сихъ послѣднихъ къ стану вашему, отдѣлите отъ корпуса своего 5-ю дивизію, нѣсколько лучшихъ запасныхъ батальоновъ и большую часть конницы, съ достаточною артиллерією, и при сихъ войскахъ вы сами лично съ главною квартирою выступите, дабы соединиться съ корпусомъ Великолуцкимъ на пути къ Полоцку, гдѣ, по лучшему усмотрѣнію вашему, вы то за удобное признаете, поелику наступательное предназначеніе сей части весьма важно; правый же корпусъ, подъ главнымъ начальствомъ вашимъ, поручите Генералъ-Лейтенанту Князю Яшвилю. 5), Къ 1-му Октября корпусъ, пришедшій изъ Великихъ Лукъ, усиленный тѣми отборными вой-

сками, которыя вы къ нему присоедините, и не менѣе 35,000 человекъ переправьте на лѣвый берегъ Двины. Предвидя трудности преодолѣть Полоцкъ спереди и избѣгая траты людей въ атакѣ укрѣпленій, сею переправою не только Полоцкъ возьмете съ тыла, но и корпусъ Удино отрѣжете совершенно отъ большой непріятельской арміи, а къ тому же времени и Князь Яшвилъ отъ праваго берега Двины приступитъ къ Полоцку. Ваша переправа черезъ Двину можетъ быть между устья впадающей въ Двину рѣки Оболя, прикрывая переправу сію отъ стороны Витебска и большой непріятельской арміи сею рѣкою на правомъ берегу Двины а на лѣвомъ берегу рѣкою Улою и Полоцкомъ, скрывая въ томъ намѣреніе ваше отъ непріятеля демонстраціями, что будто Полоцкъ хотите взять съ праваго берега Двины приступомъ. 6), Овладевъ Полоцкомъ съ тыла, истребя тутъ непріятеля и присоединя къ себѣ корпусъ Князя Яшвиля, устремитесь вамъ должно, какъ можно быстрѣе, на истребленіе отрѣзаннаго Удино отъ главной непріятельской арміи, опровергая его на войска Графа Штейнгеля, который къ тому же времени, при успѣхахъ надъ Макдональдомъ, уже сблизится къ Видзамъ и къ Свенцянамъ. Тутъ Графъ Штейнгель, замѣняя васъ, продолжаетъ истреблять остатки непріятелей, и если не успѣетъ забрать всѣхъ, то гонитъ ихъ за Вилію и за Нѣманъ, и занявъ Вильну, наблюдаетъ Нѣманъ отъ Пруссаконъ для храненія Риги и разомъ служить резервомъ для трехъ соединенныхъ армій надъ Березиною и въ Минской губерніи. 7), Такимъ образомъ отрѣзавши Удино и закрывъ себя съ той стороны дѣйствіемъ Графа Штейнгеля, стремительно обратитесь къ Докшицѣ, гдѣ къ 15-му Октября быть можете, и отсель открывъ коммуникацію на Минскъ и соединясь съ Чичаговымъ, черезъ Березино, займите Лепель и все теченіе Улы, отъ Березины до впаденія въ Двину. 8), Тутъ укрѣпить должно дефиле самымъ сплывнымъ образомъ, къ чему обратите всѣ успія ваши, ибо предвидѣть не можно куда непріятель, при отступленіи изъ-за Днѣпра, устремится вздумаетъ. Оставаясь въ непрерывномъ соединеніи и частыхъ сношеніяхъ со всѣми другими войсками Нашими, въ послѣдствіи когда все связано и устроено будетъ, снабдить себя свѣдѣніями о состояніи непріятеля въ Витебскѣ, можно будетъ и туда сбѣжать поискъ, отъезжая отъ врага всякую точку гдѣ онъ при отступленіи своемъ могъ бы оце-

реться. Въ семъ положеніи ожидать должно будетъ, что произойдетъ въ главныхъ арміяхъ, и по тѣмъ происшествіямъ въ свое время безъ дальнихъ наставленій оставлены не будете.»

4), Графу Штейнгелю:

«Препровождаю здѣсь въ копіяхъ, данныя отъ Меня предписанія Генераламъ: Тормасову, Чичагову и Графу Витгенштейну, по случаю общаго впаденія войскъ нашихъ въ Литовскія губерніи, для свѣдѣнія и соображеній вашихъ, обратите оныя и въ наставленіе ваше. При томъ за благо признаю предписать вамъ къ непремѣнному и точному исполненію: 1), Когда войска придутъ изъ Финляндіи къ Ригѣ, Эссенъ предпишетъ Левизу выступить съ Рижскимъ гарнизономъ, въ 20,000 человекъ, на лѣвый берегъ Двины, и слѣдуя по дорогѣ чрезъ Экау и оттолъ къ Фридрихштату, очистить окрестности отъ непріятеля и расположиться тутъ, въ ожиданіи дальнѣйшей отъ васъ диспозиціи. Между тѣмъ онъ не потерпитъ присутствія какого либо непріятельскаго отряда въ разстояніи менѣе двухъ переходовъ отъ Фридрихштата, и будетъ стараться истреблять все приходящее къ сему городу, чтобы до прибытія Финляндскаго корпуса въ Ригу, обратить на себя вниманіе Макдональда и отвлечь его тѣмъ отъ Графа Витгенштейна. Если соберутся противъ Левиза превосходныя непріятельскія силы, чего однако не предвидится, то съ прибытіемъ Финляндскаго корпуса въ Ригу, вы будете въ состояніи дать ему сильное подкрѣпленіе. 2), Со всѣми вашими войсками, высаженными въ Ревель, поспѣшайте черезъ Перновъ въ Ригу, гдѣ по свѣдѣніямъ изъ-за Двины распорядитесь такъ, что еслибы въ случаѣ соединенія непріятелей противъ Левиза трудно ему было отдѣльно производить впаденіе внутрь Виленской губерніи, то при выступленіи вашемъ изъ Риги до Экау, не теряя изъ вида истребленія непріятельской осадной артиллеріи, или соединитесь съ корпусомъ Левиза, еслибы соединеніе непріятеля въ превосходныхъ силахъ того востребовало, или обратитесь чрезъ Баускъ въ Биржу, приказавъ Левизу, равняясь съ вами, перейти изъ Фридрихштата въ Нерфъ. Въ семъ положеніи, бывъ неразрывно соединены между собою, снабдивъ себя всѣми потребностями, подвижнымъ запаснымъ паркомъ и провіантскимъ магазиномъ, съ 20-го Сентября откройте наспль-

нѣйшія наступательныя дѣйствія, соображая оныя такъ, чтобы наиболѣе отвлечь вниманіе и силы Макдональда отъ Графа Витгенштейна. 3), Если въ правой сторонѣ останется мало войскъ непріятельскихъ, что вѣроятно, ибо и первыя движенія Генерала Левиза къ Фридрихштату отвлечены они быть могли отъ Митавы, для соединенія съ тѣми, которыя были въ Крейцбургѣ и въ Якобштатѣ, то само собою разумѣется, что при подобномъ ихъ движеніи, должно, не допуская ихъ до соединенія, истреблять частями отдѣльно. Однако если собирающійся въ Тильзитѣ корпусъ Виктора васъ не заставитъ принять другихъ мѣръ, то Финляндскому корпусу всегда держаться влѣво, въ губернію Виленскую, къ сторонѣ Видзѣ и Свенцянь, гдѣ вамъ быть должно къ 4-му Октября, дабы встрѣтить Удино, разбитого и преслѣдуемаго Графомъ Витгенштейномъ, смѣнить сего послѣдняго, истреблять непріятеля, и прогнавъ остатки его войскъ за Нѣманъ, остановиться въ Вильнѣ, и оттуда наблюдать Нѣманъ отъ Пруссаковъ для охраненія Риги. Въ этомъ положеніи войска наши будутъ служить резервомъ для трехъ соединенныхъ армій у Березины. 4), Бывъ тутъ въ непрерывномъ соединеніи и частыхъ сношеніяхъ со всѣми другими частями войскъ Нашихъ, ожидайте, что произойдетъ въ большихъ арміяхъ, и по тѣмъ происшествіямъ въ свое время безъ дальнихъ наставленій оставлены не будете.»

ГЛАВА III.

НАПОЛЕОНЪ ВЪ МОСКВѢ.

Наполеонъ намѣревается угрожать Петербургу. — Противное сему мнѣніе Маршаловъ — Наполеонъ рѣшается оставаться въ Москвѣ. — Возвращеніе его изъ Петровскаго дворца въ Москву. — Видъ столицы. — Мѣры осторожности въ Кремлѣ. — Разореніе Кремля. — Разговоръ Наполеона съ Яковлевымъ. — Письмо Наполеона къ Императору Александру. — Отзвѣтъ Государя о семъ письмѣ. — Разговоръ Наполеона съ Туголминымъ — Грабежъ Москвы продолжается. — Прогулки Наполеона по Москвѣ. — Наполеонъ проситъ мира.

Вторгаясь въ Москву, конечно, не воображалъ Наполеонъ, что въ то самое время Александръ не только былъ далекъ отъ мира, но уже направлялъ арміи въ тылъ врага Своего, съ намѣреніемъ искоренить въ Россіи до послѣдняго Француза. Рѣшимость сія до такой степени не входила въ соображенія Наполеона, что первою его мыслью по влѣздѣ въ Москву было: выжидать, какое впечатленіе произведетъ на Императора Александра паденіе Его столицы. Онъ ждалъ недолго. Возженный Русскими пожаръ былъ началомъ его разочарованія. Огненное море, разлившееся предъ глазами Наполеона, изумило его, но повело однако же къ справедливому заключенію, что покореніе Москвы не принесетъ желанныхъ имъ послѣдствій—мира. Выгнанный изъ Кремля пожаромъ, Наполеонъ, по прибытіи въ Петровскій дворецъ, тотчасъ занялся предположеніями угрожать Петербургу. Онъ вознамѣрился сдѣлать на него ложное движеніе, пустить по Петербургской дорогѣ кор-

пусъ Вице-Короля, другими корпусами подкрѣпляютъ его, арріер-гардомъ удерживать нѣсколько времени Москву, и показать видъ, что идетъ на Петербургъ, обратиться со всею арміею на Великія Луки, ударить въ тылъ Графу Витгенштейну и соединиться съ Сенъ-Спромъ, Макдональдомъ и Викторомъ. Потомъ хотѣлъ Наполеонъ занять линію Двины, и поставить лѣвое крыло по направленію къ Ригѣ, правое къ Смоленску, имѣя корпуса и отряды въ Витебскѣ, Могилевѣ, Минскѣ и Вязьмѣ. Онъ предполагалъ, что послѣдствія замышляемаго имъ движенія будутъ рѣшительны, и не настанетъ надобности помышлять о зимнихъ квартирахъ на Двинѣ. По мнѣнію его, угрожавшая Петербургу и корпусу Графа Витгенштейна опасность должна была восторжествовать надъ единственною преградою его мечтаній—непреклонностью Александра (*).

Въ составленіи сего плана провелъ Наполеонъ первую ночь въ Петровскомъ дворцѣ, съ 4-го на 5-е Сентября. Исчисливъ на картѣ разстоянія, онъ началъ диктовать повелѣнія корпуснымъ командирамъ; но едва узнали маршалы о намѣреніи Наполеона выступить изъ Москвы, какъ всѣ, за исключеніемъ Вице-Короля, громко заговорили о неудобствахъ сего предположенія. Мнѣнія ихъ тотчасъ дошло до Наполеона. Ему представляли, что стужа неминуемо застигнетъ армію во время движенія ея къ Сѣверу; что войскамъ необходимо отдохновеніе, а большому числу раненыхъ потребно время для излеченія и перевоза ихъ въ Смоленскъ; что выгоднѣе оставаться въ Москвѣ, гдѣ, вѣроятно, найдутся подъ пепломъ разнаго рода обильные запасы, достаточные для арміи, доколѣ не заключатъ мира, составлявшаго единственную цѣль, какую имѣли въ виду маршалы. Они совѣтовали обратиться немедленно къ Императору Александру, съ предложеніями, и въ крайнемъ случаѣ отступить къ Смоленску, дорогами южнѣе отъ Москвы, на Ка-

(*) «Les chances que cette nouvelle combinaison fait éclore, «sont tellement prochaines et décisives, que selon toute probabilité, il n'y aura pas lieu de donner suite à l'idée d'établir «nos quartiers d'hiver sur la Dwina. Si la perte de Moscou ne «fait pas fléchir la politique du cabinet russe, les dangers qui «vont menacer Pétersbourg et fondre sur Wittgenstein, rendront «sans doute ce cabinet plus traitable.» Fain, Manuscrit de 1812, II, 80.

лугу или Тулу, и мимоходомъ разорить Тульскій заводъ, въ которомъ Наполеонъ и Французы полагали корень могущества Россіи. Главная причина противорѣчія, встрѣченнаго Наполеономъ въ предположеніи его идти черезъ Великія Луки къ Двинѣ, состояла въ томъ, что пораженные необыкновенностію войны, веденной въ Россіи, маршалы лишились надежды восторжествовать, пріобрѣсть успѣхъ силою, и желали мира, на какихъ бы условіяхъ онъ ни былъ заключенъ (*). Мнѣніе сподвижниковъ Наполеона, 20 лѣтъ неразлучныхъ съ нимъ на поляхъ сраженій, людей, коихъ преданность ему была извѣстна, заставило его, въ первый разъ въ жизни, усомниться въ вѣрности своихъ собственныхъ соображеній. Обстоятельства принесли уже такой оборотъ, что отвѣтственности за послѣдствія не захотѣлъ онъ принять на себя одного и уступилъ представленіямъ, но, бывъ дальновидѣе маршаловъ, сказалъ имъ: «Не думайте однако же, что Русскіе, рѣшившись зажечь Москву, чрезъ нѣсколько дней придутъ просить мира (**).» Такъ противъ своего личнаго убѣжденія, отказался Наполеонъ отъ наступательныхъ дѣйствій, и опять вознамѣрился ожить мирныхъ предложеній отъ Императора Александра.

Три дня провелъ Наполеонъ въ Петровскомъ дворцѣ, котораго даже стѣны были согрѣты отъ огня (*), пожиравшаго столицу, терзаемую въ то время всевозможными злодѣяніями. На пятые сутки не существовало и четвертой части Москвы. Стоялъ только обезображенный, ограбленный, дымящійся остовъ столицы. Пожаръ утихалъ, курились пепелища: громада злы, въ окружности на 50 верстъ. Въ иныхъ мѣстахъ вспыхивалъ пламень а въ другихъ, какъ червь по человѣческимъ костямъ, превращающимся въ прахъ, пробирался огонь по обгорѣвшимъ, разрушившимся зданіямъ. Въ такомъ положеніи пред-

(*) Секретарь Наполеона говоритъ: «C'est la paix qu'on voudroit; on la voudroit maintenant à tout prix.» Fain, Manuscrit de 1812, II, 81.

(**) Fain, Manuscrit de 1812, II, 82.

(*) «A Pétersbourg nous eûmes constamment sous les yeux l'affreux spectacle de l'incendie de Moscou, qui enflammoit tellement l'atmosphère, que les murs du château en étoient échauffés.» Soltyk, Mémoires historiques et militaires sur la campagne de 1812, 301.

стала Наполеону Москва, когда 7-го Сентября возвращался онъ туда изъ Петровскаго дворца. Въ ненастный, холодный день ѣхалъ онъ мимо разставленныхъ въ вязской грязи биваковъ и огней, гдѣ горѣли мебели, двери домовъ, оконныя рамы, образа. Вокругъ, на мокрой соломѣ, на роскошныхъ креслахъ и шелковыхъ диванахъ, валялись солдаты и офицеры, покрытые дымомъ и кровью. У ногъ ихъ лежали ткани, мѣха, священническія одѣянія, церковные сосуды, служившіе для варенія лошадинаго мяса. Въ Тверскомъ предмѣстіи и срдѣнѣ города, Наполеонъ едва могъ переводить дыханіе въ смрадномъ воздухѣ. Въмѣсто улицъ тянулись безконечныя ряды трубъ и печей. Изъ роскошной, гостепріимной столицы, Москва обратилась въ бивакъ двадцати народовъ. Дорогою Наполеонъ встрѣчалъ солдатъ съ награбленною добычею, которую несли они сами, или тащили Русскіе, вынужденные къ тому врагами и предварительно разутые ими; пбо крайне нуждаясь въ сапогахъ, Французы кидались на обувь Москвичей, и отнимали ее. Наши несчастные плѣнники ходили въ валенкахъ и туфляхъ. Кучами стояли солдаты у погребовъ догаравшихъ домовъ и у церквей, выламывая въ нихъ двери. Къ ногамъ Наполеона падали выбрасываемыя изъ оконъ полусгорѣвшихъ зданій, мебели, картины, зеркала. На площадяхъ и улицахъ продавали солдаты свою добычу, вымѣнивали ее на вещи маловѣсныя и пригоршнями давали серебро за небольшое количество золота, надѣясь легче уложить его въ ранцахъ. На грудяхъ колоніальныхъ товаровъ, на бочкахъ вина, тюкахъ товаровъ сидѣли Французы и союзники ихъ, предлагая уступить похищенную добычу за кусокъ хлѣба. Другіе, ливившись чувствъ отъ крѣпкихъ напитковъ, валялись полумертвые на улицахъ, рядомъ съ обгорѣвшими трупами товарищей и конскимъ падалищемъ. Встрѣчалъ Наполеонъ и Русскихъ. Жертвы плѣна или голода, скитались Москвичи по огородамъ и по горѣвшимъ садамъ, пытались истлѣвшимъ быліемъ, скребли землю, въ надеждѣ найти овощи, или ныряли въ рѣку добывать потопленный хлѣбъ (*).

(*) «Многіе жители въ городѣ питались одною мокрою пшеницею, насыпанною въ барѣ, которая во время пожара сгорѣла и сѣла на дно » Описание Туголѣнна Императрицы Маріи, отъ 11-го Ноября.

Наполеонъ остановился опять въ Кремлѣ. Всѣ ворота, за исключеніемъ двухъ, завалили наглухо. Для охраненія Кремля употреблялись самыя строгія мѣры осторожности, какъ будто ежеминутно опасались нападенія. Вотъ приказъ, отданный по гвардейскому корпусу въ день возвращенія Наполеона въ Москву: «Гвардіи расположиться по прежнему въ Кремлѣ. Всякій день наряжать въ караулъ одинъ полкъ; у каждаго изъ двухъ открытыхъ воротъ ставить по 106-ти, а у заваленныхъ по 8-ми человекъ. Ни подъ какимъ предлогомъ не впускать ни одного Русскаго, если онъ будетъ даже сопровождать офицеромъ Императорскаго штаба или придворнымъ лакеемъ, «выключая только тѣхъ Русскихъ, которыхъ Императоръ самъ «потребуется къ себѣ. Стрѣлять по Русскимъ, если кто взъ «пихъ, не смотря на запрещеніе, будетъ пробираться въ «Кремль. Патрулямъ ходить по Кремлю непрерывно, поставивъ цѣпь часовыхъ по стѣнамъ и отводные караулы на «углахъ. Денно и ночью отправлять службу, какъ дѣлается «въ виду непріятеля.» Черезъ нѣсколько дней вышло слѣдующее дополненіе къ приказу: «Всякій день, въ 4 часа по полудни, отправлять изъ двухъ незаваленныхъ воротъ по 40 человекъ, всю ночь находится имъ вѣдѣ Кремля, выставять «часовыхъ и посылать частые патрули, не допуская никого «приближаться къ Кремлю» (*). Сколь не велики были предосторожности, но одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ—кто и съ какимъ намѣреніемъ неизвѣстно—вошелъ въ Кремль ночью съ 11-го на 12-е Сентября, какъ видно изъ приказа объ арестованіи офицеровъ, бывшихъ тогда въ караулъ (**). Соброры Успенскій, Благовѣщенскій и Архангельскій, уже разграбленные во время пожара, были обращены въ казармы. Въ церквахъ Спаса на Бору и Николая Гостунскаго хранились овесъ, сѣно и солома для Наполеоновыхъ лошадей. Въ Сенатъ и Оружейную Палату сваливали жизненные припасы, привозимые изъ окрестностей Москвы. Отъ гвардейской кавалеріи по-

(*) Оба приказа подписаны Маршаломъ Летебромъ, и хранятся въ Императорской публичной библиотекѣ.

(**) «Il s'est introduit cette nuit un Russe dans le Kremlin. Les officiers commandans les postes seront mis aux arrêts de rigueur et gardés chacun par un factionnaire.»

Приказъ Маршала Летебра, отъ 12-го Сентября.

сымали всякій день на фуражировку, и по оказавшемуся вскорѣ недостатку въ сѣнѣ и овсѣ, люди возвращались съ навьюченными на лошадяхъ немолоченными снопами ржи. Нѣкоторыя биваки въ Кремлѣ были построены изъ большихъ мѣстныхъ образовъ.

Въ чертогахъ Царей, среди истлѣвшей Москвы, Наполеонъ ожидалъ предложеній о мирѣ, но посланные отъ Императора Александра не являлись. Наполеонъ вознамѣрился самъ писать къ Государю и для отправленія письма воспользовался слѣдующимъ случаемъ: отставной Гвардіи Капитанъ Яковлевъ, собираясь 2-го Сентября выѣхать изъ Москвы, былъ въ ней захваченъ и ограбленъ непріятелями. Окруженный своими дворовыми людьми и сотнею подмосковныхъ крестьянъ, прибѣжавшихъ изъ деревни къ своему помѣщику, бродилъ онъ по горѣвшей Москвѣ, отыскивая возможность выбраться изъ города, и наконецъ явился за паспортомъ къ Маршалу Мортье вступившему, по возвращеніи Наполеона изъ Петровскаго дворца, въ должность Военнаго Губернатора. Мортье отвѣчалъ, что не можетъ дать паспорта безъ позволенія Наполеона и проситъ у него разрѣшенія. 8-го Сентября, Наполеонъ приказалъ Секретарю своему Лелорнъ-Дилевлю привѣсти въ Кремль Яковлева, котораго имя зналъ онъ потому, что братъ его былъ до войны посланникомъ при Вестфальскомъ Королѣ. Наполеонъ принялъ его въ тронной залѣ, и послѣ нѣсколькихъ словъ обыкновенной вѣжливости, вступилъ при Лелорнѣ въ слѣдующій разговоръ: «Не мы сжегъ Москву. Я занималъ почти всѣ «столицы въ Европѣ и не истреблялъ ихъ. Я сжегъ въ Италіи «одинъ городъ, потому, что тамъ защищались въ улицахъ. Воз-
«можно ли? Вы сами поджигали Москву, Святую Москву, гдѣ по-
«гребены предки вашихъ Монарховъ.»—«Не знаю причины не-
«счастія» отвѣчалъ Яковлевъ, «но нону на себѣ слѣды его; теперь
«все мое имущество заключается только въ лохмотьяхъ, которыя
«на мнѣ.»—«Кто вашъ Губернаторъ въ Москвѣ?»—«Графъ Ростоп-
«чинъ.»—«Что онъ за человѣкъ.»—«Человѣкъ умный.»—«Можетъ
«быть умный,» отвѣчалъ Наполеонъ, «но сумасшедшій. Я и преж-
«де имѣлъ нѣкоторое понятіе о Россіи; теперь, судя по тому, что
«я видѣлъ отъ границы до Москвы, я убѣдился, что Россія пре-
«краснѣйшая страна. Вездѣ обработанныя поля, вездѣ селенія, по-
«домы нашелъ я, или пустыми или сгорѣвшими. И вы сами обра-

«Щаєте ихъ въ пепелъ, разоряете вашу прекрасную землю! Впрочемъ это не помѣшало мнѣ идти впередъ. Понятно, еслибъ «вы такъ поступили въ Польшѣ. Поляки того заслуживали. «Они встрѣтили насъ съ распростертыми объятіями. Надобно «положить конецъ пролитію крови. Я веду войну чисто политическую. Мнѣ нечего дѣлать въ Россіи; я отъ васъ требую «только исполненія Тильзитскаго договора. Главное дѣло для «меня Англія. Еслибы я взялъ Лондонъ, то не скоро бы его «оставилъ. Я хочу воротиться назадъ. Если Императоръ «Александръ желаетъ мира, пусть только дастъ мнѣ знать. «Я пошлю къ нему кого нибудь изъ моихъ адъютантовъ, Нарбона или Лорпстона, и миръ заключимъ скоро. Если же онъ «хочетъ войны, то будемъ продолжать ее. Мои войска настоятельно требуютъ, чтобы я велъ ихъ въ Петербургъ. Стоитъ «только пойти туда, и Петербургъ испытаетъ одну участь съ «Москвою.»

Воспользовавшись мипутою, когда Наполеонъ нюхалъ табакъ, Яковлевъ спросилъ его: «Гдѣ ваша главная армія?» — «На Рязанской дорогѣ,» отвѣчалъ Наполеонъ. — «А Графъ Витгенштейнъ?» — «Въ направленіи къ Петербургу; онъ совершенно «разбитъ Сентъ-Сиромъ.» Тутъ началъ Наполеонъ говорить о своихъ силахъ и преувеличивалъ ихъ. «Русскіе солдаты пре«восходны и офицеры хороши,» сказалъ онъ, «но они не въ «состояніи перенести столько трудностей, какъ мои офицеры, «которые одинаково выдерживаютъ холодъ, жаръ, лишения. «Ваши бумажныя деньги скоро потеряютъ цѣну и вы обан«крутитесь. Мои солдаты завели въ городъ рынки, нашли «множество запасовъ, лучшія вина въ погребахъ. Когда они «напишутъ къ своимъ роднымъ о здѣшнемъ изобиліи, вся Ев«ропа къ вамъ нахлынетъ; le peuple aime la cocagne. Вы хо«тите ѣхать изъ Москвы? Согласенъ, но съ условіемъ, чтобъ «вы отправились въ Петербургъ. Императору Александру «пріятно будетъ видѣть свидѣтеля тому, что происходитъ въ «Москвѣ, и вы ему все объясните.» На замѣчаніе Яковлева, что по своему чину и званію, онъ не имѣетъ права надѣяться быть допущеннымъ до Государя, Наполеонъ отвѣчалъ: «Обратитесь къ Оберъ-Гофмаршалу Графу Толстому; онъ че«ловѣкъ честный; или велите камерлиннеру доложить о себѣ «Императору, или подите на встрѣчу Государя во

«время Его ежедневныхъ прогулокъ.» — «Теперь я во власти «вашей,» было отвѣтомъ Яковлева, «но я не пересталъ быть «подданнымъ Императора Александра, и останусь «имъ до послѣдней капли крови. Не требуйте отъ меня того, «чего я не долженъ дѣлать, я ничего не могу обѣщать.»— «Въ такомъ случаѣ,» сказалъ Наполеонъ, «я напишу письмо «къ вашему Государю; скажу, что посылалъ за вами, и «поручилъ вамъ доставить письмо» (*). На другой день, Лелорнъ-Дидевиль привезъ письмо и повелѣніе пропустить плѣннаго изъ города. Въ сопровожденіе болѣе 500 человѣкъ вышелъ Яковлевъ плѣшкомъ изъ Москвы, къ вечеру добрался до Черной Грязи, гдѣ явился на передовой цѣпи отряда Винцингероде, и былъ имъ отправленъ съ офицеромъ въ Петербургъ. Здѣсь привезли его къ Графу Аракчееву, который доложилъ объ немъ Государю, и получилъ повелѣніе: не представлять его Императору, а только взять отъ него письмо Наполеона. Оно было слѣдующаго содержанія:

«Узнавъ, что братъ посланника Вашего Императорскаго Величества при Кассельскомъ Дворѣ находится здѣсь, я поручилъ ему отправиться къ Вашему Величеству, для изъясненія Вамъ моихъ чувствованій. Прекрасная, великолѣпная Москва уже не существуетъ! Ростопчинъ сжегъ ее; 400 человѣкъ схвачены въ то время, когда они зажигали городъ. Вся оны показали, что дѣйствовали по приказанію Губернатора и начальника полиціи. Виновные разстрѣляны. Кажется, наконецъ пожаръ прекратился. Три четверти домовъ сгорѣли, остается четвертая доля. Поступокъ ужасный и не имѣющій цѣли! Для того ли зажгли городъ, чтобы лишить насъ способовъ продовольствія? Но запасы находились въ погребахъ, куда огонь не коснулся. Стоило ли для достиженія столь маловажной цѣли истреблять оцпъ изъ прекраснѣйшихъ городовъ въ свѣтѣ, сооруженный вѣками? Точно также поступаютъ отъ самаго Смоленска, отъ чего шесть сотъ тысячъ семействъ доведены до нищеты. Пожарныя трубы Московскія изломаны или вывезены изъ города; часть орудія, находившагося въ арсеналѣ, была раздана преступникамъ, и намъ пришлось выгонять ихъ изъ Кремля выстрѣлами. Человѣчество,

(*) Изъ собственноручной записки Яковлева.

выгоды Вашего Величества и сего обширнаго города требовали ввѣрить мнѣ столицу, покинутую Русскою арміею. Необходимо было оставить въ ней власти, чиновниковъ и гражданскую стражу. Такъ поступали въ Вѣнѣ два раза, въ Берлинѣ, въ Мадридѣ, такъ поступили и мы въ Миланѣ, когда входилъ туда Суворовъ. Пожаръ подалъ солдатамъ право грабить: они присвоиваютъ себѣ то, что не сгорѣло. Я не писалъ бы къ Вашему Величеству, еслибы предполагалъ, что все это совершается по повелѣнію Вашему. Я считаю невозможнымъ, чтобы съ Вашими правилами, Вашимъ сердцемъ и свѣтлымъ образомъ мыслей, Вы допустили такіа неистовства, недостойныя великаго Монарха и великаго народа. Когда увозили изъ Москвы пожарныя трубы, оставили въ ней 150 полевыхъ орудій, 70,000 новыхъ ружей, 1,600,000 патроновъ, великое множество пороха, селитры, сѣры и прочаго. Безъ озлобленія веду я войну съ Вашимъ Величествомъ. Еслибы прежде послѣдняго сраженія, или вскорѣ послѣ него, Вы написали мнѣ записку, я остановилъ бы армію, и охотно пожертвовалъ бы выгодною вступить въ Москву. Если Ваше Величество хотя отчасти сохраняете ко мнѣ прежнія чувствованія, то благосклонно прочтите мое письмо. Во всякомъ случаѣ Вы мнѣ будете благодарны, что я извѣстилъ Ваше Величество о происходящемъ въ Москвѣ» (*)

(*) «Monsieur mon frère. Ayant été instruit que le frère du Ministre de Votre Majesté à Cassel étoit à Moscou, je l'ai fait venir et je l'ai entretenu quelque tems. Je lui ai recommandé de se rendre auprès de Votre Majesté et de Lui faire connaître mes sentimens. La belle et superbe ville de Moscou n'existe plus! Rostoptchin l'a fait bruler. Quatre cents incendiaires ont été arrêtés sur le fait. Tous-ont déclaré qu'ils mettoient le feu par les ordres du gouverneur et du directeur de la police. Ils ont été fusillés. Le feu paroît avoir enfin cessé. Les trois quarts des maisons sont brulées, un quart reste. Cette conduite est atroce et sans but. A-t-elle pour objet de nous priver de quelques ressour-ces mais ces ressour ces étoient dans ces caves que le feu n'a pu atteindre. D'ailleurs, comment détruire une ville des plus belles du monde et l'ouvrage des siècles pour atteindre un si foible but? C'est la conduite qu'on a tenue depuis Smolensk, ce qui a mis six cents mille familles à la mendicité. Les pompes de la ville de Moscou avoient été brisées ou emportées, une partie des armes de l'arsenal donnée à des malfaiteurs qui ont obligé à tirer quelques coups de canon sur le Kremlin pour les chasser. L'humanité, les intérêts de Votre Ma-

Это было послѣднее письмо Наполеона къ Государю; оно писано съ цѣлью подать поводъ къ началію дипломатическихъ сношеній. Презрительное молчаніе Александра было единственнымъ отвѣтомъ на миролюбивый вызовъ Наполеона. Какъ мыслятъ Императоръ о письмѣ Наполеона, видно изъ слѣдующихъ строкъ, писанныхъ тогда Его Величествомъ къ Наслѣдному Шведскому Принцу: «Наполеонъ искалъ «въ Москвѣ кого нибудь для доставленія ко мнѣ письма. Наконецъ захватилъ онъ отставнаго гвардейскаго офицера Яковлева, который, сопровождая стараго, больного дялю своего, хотѣлъ уѣхать во внутреннія губерніи и нечаянно былъ застигнутъ непріятелемъ. Я велѣлъ показать письмо Графу Левенгелъму. Онъ прочиталъ его, и о содержаніи донесетъ Вашему Высочеству. Впрочемъ письмо заключаетъ въ себѣ только пустое хвастовство (*).»

jesté et de cette grande ville vouloient qu'elle me fut remise en dépôt, puisque l'armée Russe la decouvroit. On devoit y laisser des administrations, des magistrats et des gardes civiles. C'est ainsi que l'on a fait à Vienne deux fois, à Berlin, à Madrid; c'est ainsi que nous mêmes avons agi à Milan lors de l'entrée de Souworow. Les incendies autorisent le pillage, au quel le soldat se lire pour disputer des débris aux flammes. Si je-supposois que de pareilles choses fussent faites par les ordres de Votre Majesté, je ne Lui écrirois pas cette lettre; mais je tiens pour impossible qu'avec Ses principes, Son coeur, la justesse de ses idées, Elle ait autorisé de pareils excés indignes d'un grand souverain et d'une grande nation. Dans les tems que l'on emportoit les pompes de Moscou, on laissoit 150 piéces de canon de campagne, 70 mille fusils neufs, 16 cents mille cartouches d'infanterie, plus de 400 milliers de poudre, 300 milliers de salpêtre, autant de souffre etc. J'ai fait la guerre à Votre Majesté sans animosité. Un billet d'Elle avant ou après la dernière bataille eut arrêté ma marche, et j'eusse voulu être à même de Lui sacrifier l'avantage d'entrer à Moscou. Si Votre Majesté me conserve encore quelques restes des Ses anciens sentimens, Elle prendra en bonne part cette lettre. Toutefois Elle ne peut que me savoir gré de Lui avoir rendu compte de ce qui se passe à Moscou. Sur ce je prie Dieu, etc. Le 20 Septembre, 1812.»

(*) «Ayant cherché quelqu'un à Moscou auquel il put la confier, il s'empara d'un ancien officier aux gardes retiré du service, nommé Yacovleff, qui conduisant un vieux oncle malade et avec lequel il vouloit se retirer dans l'intérieur du pays, étoit tombé sans le savoir dans les mains des ennemis. Le Comte de

Наканувъ отправленія письма съ Яковлевымъ, Наполеонъ посылалъ за начальникомъ уцѣлѣвшаго отъ пожара Воспитательнаго дома, Тутолминнымъ, сдѣлалъ ему нѣсколько вопросовъ о воспитаніи и содержаніи дѣтей, улыбнулся, узнавъ объ увезеніи взрослыхъ дѣвицъ, и потомъ сказалъ: «Намѣреніе мое было сдѣлать для всего города то, что я теперь могу сдѣлать только для одного вашего заведенія. Я желалъ поступить съ Москвою такъ, какъ поступалъ съ Вѣною и Берлиномъ, но оставя городъ почти пустымъ, Русскіе совершили безпримѣрное дѣло. Они сами хотѣли предать пламени свою столицу, и стараясь причинить мнѣ временное зло, разрушили созданіе многихъ вѣковъ. Нанесенный вами самимъ себѣ вредъ, невозвратимъ. Всѣ рапорты, ежечасно мною получаемые, и зажигатели, пойманные на самомъ дѣлѣ, доказываютъ откуда происходятъ варварскія повелѣнія о такихъ ужасахъ. Доведемте о томъ Императору Александру. Ему, безъ сомнѣнія, неизвѣстны сіи злодѣянія. Я никогда не воевалъ подобнымъ образомъ. Солдаты мои умѣютъ сражаться, но не жгутъ. Отъ самаго Смоленска я ничего не находилъ, кромѣ пепла. Извѣстно ли вамъ, что въ день вступленія моего въ Москву «выпущены были изъ тюрьмы колодники? Правда ли, что увезены пожарныя трубы?» Въ заключеніе Наполеонъ велѣлъ Тутолмину донести обо всемъ Государю, и сказалъ, что отправляемаго чиновника пропустить черезъ аванпосты, посредствомъ коихъ можно получить въ отвѣтъ повелѣніе, какое Государь соизволитъ прислать (*). И этотъ способъ сближенія съ Императоромъ остался тщетнымъ: на донесеніе Тутолмина не послѣдовало отвѣта.

Присутствіе Наполеона въ Москвѣ не положило конца истовствамъ. Претерпѣвая во всемъ недостатокъ, войско искало подъ развалинами и пепломъ продовольствія, обуви, теплой одежды, богатствъ; долженствовавшихъ замѣнить обманутыя надежды на блистательный миръ, на спокойную, веселую жизнь въ Москвѣ. Разоривъ и похитивъ все, находившееся

Löwenhielm, auquel J'ai fait lire la lettre même, en rendra compte à Votre Altesse Royale. Elle ne contient d'ailleurs que des fanfaronnades.» Собственнооручное письмо Императора отъ 19-го Сентября 1812.

(*) Донесеніе Тутолмина Государю, отъ 7-го Сентября.

на поверхности города, Европейскіе варвары втыкали въ землю сабли, палаши и пйки, испытывая, не спрятано ли что въ землѣ. Разгребали кучи песку и обгорѣлыхъ кирпичей, для отысканія, не сокрыто ли что подъ ними. Вѣчный сонъ мертвыхъ не былъ пощаженъ. Разрывали могилы, выбрасывая изъ гробовъ тѣла усопшихъ, отрѣзывали у покойниковъ пальцы, когда находили на нихъ золотыя кольца. Генералы и офицеры, разсѣянные по обширному городу, и во время пожара бѣгавшіе за помѣщеніемъ изъ дома въ домъ, съ трудомъ отыскивали начальниковъ и подчиненныхъ. По сей причинѣ приказанія ни къ кому не доходили въ настоящую пору, оставались безъ своевременнаго исполненія. Войска, находившіяся въ Москвѣ и стоявшія за заставами, пускаемы были для грабежа по очередно, по наряду. Такъ велѣно было Наполеономъ, и называлось: «aller à la maraude» (*). Получивъ законное полномочіе на грабежъ, каждый буйствовалъ, никого не слушая. Начальство не было въ состояніи укротить преступленій и ослушанія: Наполеонъ сдѣлался рабомъ своихъ рабовъ. Одной гвардіи отпускатось продовольствіе и запрещено было грабить, но напрасно: она не повиновалась. Два слѣдующіе приказа, отданные по гвардейскому корпусу, живописуютъ крайнюю неподчиненность во Французской арміи: 1-й, отъ 9-го Сентября: «Императоръ чрезвычайно недоволенъ, что не взирая на строгія повелѣнія остановить грабежъ, только и видны отряды гвардейскихъ мародеровъ, возвращающіеся въ Кремль.» 2-й, отъ 17-го Сентября: «Въ старой гвардіи безпорядки и грабежъ сильнѣе, нежели когда либо, возобновлялся вчера, въ послѣднюю ночь и сегодня. Съ соболѣзнованіемъ видитъ Императоръ, что отборные солдаты, назначенные охранять его особу, должныствующіе подавать примѣръ подчиненности, до такой степени просиживаютъ ослушаніе, что разбиваютъ погреба и магазины, заготовленные для арміи. Другіе унизились до того, что не слушали часовыхъ и караульныхъ офицеровъ,

(*) «On autorisa les différens corps qui étoient cantonnés à Moscou et dans le voisinage à envoyer chacun à leur tour des détachemens à la maraude dans cette ville pour y faire des provisions de vivres.» Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 131.

«ругали ихъ и били (*).» Наконецъ, противъ грабителей ополчились Русскіе, оставшіеся въ Москвѣ. Погреба, подвалы, пруды, колодцы, отхожія мѣста дѣлались могилами непріятелей. Нарочно поили враговъ до пьяна, и потомъ, когда они засыпали, убивали сонныхъ и прятали мертвыхъ ихъ тѣла.

Не ранѣе 17-го Сентября могли разобратъся въ суматохѣ и учредить приказъ управленія, названный Муниципалитетомъ. Появились бѣлыя перевязи на рукахъ, красныя ленты, разноцвѣтные шарфы, означавшіе комиссаровъ, полицейскихъ, приставовъ. Начальникомъ Муниципалитета, душою и полномочнымъ распорядителемъ былъ Лессенсъ, пожалованный Наполеономъ въ Интенданты Московской губерніи. Приказанія властей сихъ были презираемы войскомъ. На выдаваемые начальствомъ охранные листы въ некоторымъ монастырямъ и общественнымъ заведеніямъ, Французы плевали. Когда дошло до свѣдѣнія Государя, что Наполеонъ учреждаетъ въ Москвѣ управленіе, и страхомъ и соблазномъ склонялъ Московскихъ страдалцовъ принимать на себя обязанности членовъ, такъ называвшагося, правленія, Его Величество велѣлъ обнародовать извѣщеніе, объявляя, что вступать въ учреждаемыя непріателемъ должности есть уже признавать себя ему подвластнымъ, а не просто плѣнникомъ. Въ извѣщеніи сказано: «Обращая вниманіе и попеченіе свое о благѣ каждого и всѣхъ», «Правительство не можетъ оставить безъ предварительнаго увѣщанія, чтобы всякъ опасался вѣрить лукавому гласу враговъ, пришедшихъ сюда устами обѣщать безопасность и покоемъ, а руками жечь, грабить и разорять Царство наше. Какому надлежитъ быть, или безумію, или крайнему развращенію, дабы повѣрить, что тотъ, который пришелъ сюда съ мечемъ, на убійство насъ изощреннымъ, съ пламенемъ для воспаленія нашихъ домовъ, съ цѣпями, для возложенія на вью нашу, съ кошницами, для наполненія ихъ разграбленными имуществами нашими, что тотъ желаетъ устроить нашу безопасность и спокойствіе? Сохранить ли тотъ славу и честь нашу, кто пришелъ отнять ихъ у насъ? Поощрить ли тотъ кровь нашу, кто, ничѣмъ отъ насъ не оскорбленный,

(**) «Ils se sont avilis au point de méconnoître les consignes et de maltraiter de propos et de faits les gardes et leurs chefs.»
Подписано: *Маршалъ Лефевръ*. Подлинный приказъ хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

«пришелъ ее проливать? Оставить ли тотъ безпрепятственно «соблюдать намъ древнюю предковъ нашихъ вѣру, кто свято-«статственною рукою дерзаетъ обдирать оклады съ почитаемыхъ «наши Святыхъ и Чудотворныхъ Иконъ? Что же значать его «слова и обѣщанія? Сынъ ли тотъ Отечества, кто имъ повѣ-«рять? По симъ причинамъ Правительство почтаетъ за нуж-«ное обвѣстить всенародно: 1), что оно прилагаетъ всевозмож-«ное попеченіе о помощи и призрѣніи разоренныхъ отъ не-«пріятеля, скитающихся безъ пристанища людей; 2), что симъ «предварительнымъ извѣщеніемъ надѣется спасти простоту «отъ поздняго разскаканія въ легковѣрности, дерзость же, не «стыдящуюся нарушать долгъ и присягу, устрасить правед-«нымъ и неизбѣжнымъ наказаніемъ.»

Открывъ свои засѣданія, Муниципалитетъ обнародовалъ слѣдующее воззваніе, напечатанное на одной сторонѣ по Русски, а на другой по Французски, и подписанное Наполеономъ:

Жители Москвы!

«Несчастія ваши жестоки, но Его Величество Императоръ и Король хочетъ прекратить теченіе оныхъ. Страшные при-мѣры васъ научили, какимъ образомъ онъ наказываетъ непо-слушаніе и преступленіе. Строгія мѣры взяты, чтобъ прекра-тить безпорядокъ и возвратить общую безопасность. Отеческая администрація, избранная изъ самихъ васъ, составлять будетъ вашъ Муниципалитетъ или Градское Правленіе. Оно будетъ пещись объ васъ, объ вашихъ нуждахъ, объ вашей пользѣ. Члены оного отличаются красною лентою, которую будутъ носить чрезъ плечо, а градской голова будетъ имѣть сверхъ она-го бѣлой поясъ. Но исключая время должности ихъ, они бу-дутъ имѣть только красную ленту вокругъ лѣвой руки.

«Городовая полиція учреждена по прежнему положенію, а чрезъ ея дѣятельность уже лучшій существуетъ порядокъ. Правительство назначило двухъ генеральныхъ комиссаровъ или полиціимейстеровъ, и 20 комиссаровъ или частныхъ при-ставовъ, поставленныхъ во всѣхъ прежнихъ частяхъ города. Вы ихъ узнаете по бѣлой лентѣ, которую будутъ они носить вокругъ лѣвой руки. Нѣкоторыя церкви разнаго исповѣданія открыты, и въ нихъ безпрепятственно отправляется божест-венная служба. Ваши сограждане возвращаются ежедневно въ свои жилища, и даны приказы, чтобъ они въ нихъ находили

помощь и покровительство, слѣдуемая несчастію. Сіи суть средства, которыя правительство употребило, чтобы возвратить порядокъ и облегчить ваше положеніе; но чтобъ достигнуть до того, нужно, чтобы вы съ нимъ соединили ваши старанія, чтобъ забыли, если можно, ваши несчастія, которыя претерпѣли, предались надеждѣ не столь жестокой судьбы, были увѣрены, что неизбѣжимая и постыдная смерть ожидаетъ тѣхъ, кои дерзнутъ на ваши особы и оставшіяся ваши имущества, а на послѣдокъ и не сомнѣвались, что оныя будутъ сохранены, ибо такая есть воля величайшаго и справедливѣйшаго изъ всѣхъ Монарховъ. Солдаты и жители, какой бы вы націи ни были! восстановите публичное довѣріе, источникъ счастья Государствъ; живите, какъ братья, дайте взаимно другъ другу помощь и покровительство, соединитесь, чтобъ опровергнуть намѣренія зломыслящихъ, повинуйтесь военскимъ и гражданскимъ начальствамъ и скоро ваши слезы течъ перестанутъ.»

Большая часть Московскихъ церквей и монастырей стояли сожженными и разграбленными. Церковная утварь была вывезена въ отдаленныя губерніи, или въ окрестности Москвы, или сокрыта въ церквахъ, подъ полами и надъ сводами. Иныя утварь разграблена, иныя осталась въ цѣлости, не бывъ найдена Французами; нѣкоторыя церкви обращены были въ казармы, другія въ магазины, конюшни и бойни; во всѣхъ престолы были сдвинуты съ мѣстъ и святость храмовъ поругана. Враги гнусно издѣвались въ церквахъ надъ облаченіями и образами, обдирали оклады съ иконъ, обезображивали ихъ, выбрасывали на улицы, рубили, жгли и употребляли, какъ простыя доски, а престолы вмѣсто столовъ и на другія надобности, облекались въ рясы и ризы, разѣзжали въ нихъ съ зажженными свечами по улицамъ и ходили по домамъ. У красныхъ воротъ устроена была мишень изъ образовъ для стрѣльбы въ цѣль. Изъ Вознесенской церкви, на Гороховомъ полѣ, непріатели похитили съ другими вещами брачныя мѣдныя вѣнцы, надѣвали ихъ на медвѣдя и заставляли плясать его. Священно и церковно-служители по большей части выѣхали, или заблаговременно, или по вступленіи непріателя въ Москву; оставшіеся укрывались съ семействами на пожарищахъ приходовъ своихъ, иныя до послѣдняго дома догаравшихъ. Они не были холодными зрителями грабительства и поруганія святы-

ни, но съ опасностью жизни тушили огонь, пожиравшій церкви, защищали церковное имущество и обличали враговъ въ богомерзкихъ поступкахъ. Одни запечатлѣли свое усердіе къ дому Божію ранами, другіе вкусили смерть отъ меча непріятельскаго. (*)

Ровно двѣ недѣли со вступленія непріятеля въ Москву не было отправляемо въ ней богослуженіе и не оглашалась она благовѣстомъ. Кавалергардскаго полка священникъ Граціанскій, запоздавшій въ Москвѣ при выходѣ нашихъ войскъ и взятый въ плѣнъ, былъ первый, просившій Французское начальство о дозволеніи совершать службу Божію, но съ условіемъ, что не будетъ возбранено молиться о Г о с у д а р ѣ и поминать на ектеніи Императорскій Домъ, безъ чего ни онъ, ни другіе священники не хотѣли служить обѣдни. Французское начальство согласилось на ихъ просьбу. Къ истинному утѣшенію и духовной отрадѣ скорбѣвшихъ православныхъ, началъ Граціанскій, 15-го Сентября, служеніе въ церкви Архидіакона Евпла. Въ тотъ день, когда во всей Россіи совершалось молебствіе о коронованіи Г о с у д а р я, возсымалъ онъ въ плѣненной столицѣ мольбы о покореніи враговъ и супостатовъ подъ ноги Россійскаго Самодержца и о дарованіи ему побѣды. Примѣръ его не могъ найти многихъ послѣдователей, по причинѣ разоренія храмовъ. Видя съ какимъ усердіемъ стекались жители къ богослуженію, Наполеонъ велѣлъ приставить часовыхъ къ малому числу церквей, гдѣ оно отправлялось, но часовые не препятствовали безчинству и нагло стѣмъ своихъ единоземцовъ. Въ Троицкой церкви священникъ, исправляя крещеніе, увлѣлъ за собою двухъ Французовъ, стоявшихъ въ киверахъ. Обратясь къ нимъ, онъ произнесъ по ревности своей строгое напоминаніе, что и они христіане. За то одинъ изъ неистовыхъ враговъ далъ ему сильную пощечину (*).

Нѣсколько разъ выѣзжалъ Наполеонъ изъ Кремля для прогулокъ по городу, въ сопровожденіи генераловъ, придворныхъ и трехъ Русскихъ плѣнныхъ, изъ нихъ самыхъ, которые были при немъ во время вступленія въ Москву и постоянно содержались въ Кремлѣ. Они рассказывали, что Наполеонъ бывалъ

(*) Сія свѣдѣнія заимствованы изъ дѣлъ Московской Духовной Консисторіи и изъ показаній очевидцовъ.

(*) Изъ дѣлъ Московской Духовной Консисторіи.

всегда въ мундирѣ темнозеленаго сукна, съ краснымъ воротникомъ, безъ шитья, съ звѣздою на лѣвой сторонѣ, лентою по камзолу и въ низенькой трехъ-угольной шляпѣ. Овъ ѣзжалъ на простой Польской лошади; подъ генералами и придворными были Англіійскія, а подъ плѣнными измороженныя крестьянскія, спотыкавшіяся на каждомъ шагу. При первой прогулкѣ Наполеона, многіе изъ жителей, испившихъ всю чашу бѣдствій, завидѣвъ издали блестящую свиту, убѣгали прочь. Другіе, по смѣлѣе, отваживались украдкою выглядывать изъ-за обвалившихся стѣнъ. На послѣдокъ, въ одномъ переулкѣ близъ Охотнаго ряда, одѣтая въ лохмотья толпа мѣщанъ, человекъ до 40, на которыхъ отъ страха, голода и холода едва оставалось подобіе человѣческаго, выждавъ приближеніе Наполеона, упали среди грязи на колѣни, простерли къ нему руки, вопіяли о претерпѣнномъ ими конечномъ разореніи и просили пощады. Наполеонъ поворотилъ лошадь въ сторону, не удостоилъ ихъ своего взгляда и только приказалъ узнать: о чемъ они просятъ? Къ сиротамъ, разрозненнымъ отъ семействъ и съ воплемъ отыскивавшимъ родителей своихъ на пепелищахъ, отказывалъ Наполеонъ менѣе нечувствительности и приказалъ отсылать ихъ въ Воспитательный домъ. Изъ донесеній Туттолмина видно, что Наполеономъ было прислано къ нему двѣ сироты, а Маршаломъ Мортье и Командантомъ Французскимъ 20. Присланныхъ Наполеономъ въ Воспитательный домъ двухъ сиротъ, два раза свидѣтельствовали по его повелѣнію: каково они содержатся? (*). По всему пространству Москвы представлялись Наполеону свѣжіе слѣды небывалаго въ мірѣ пожара, неслыханныхъ наплій, совершеннаго запустенія. Сожженные дома и церкви все еще дымились; уцѣлѣвшія строенія были разграблены, храмы обруганы. Вездѣ валялись по мостовымъ разбросанныя, разорванныя или разломанныя, люстры, зеркала, столовая посуда, мебели, картины, книги, утвари церковныя, лики угодниковъ Божіихъ. На площадяхъ и улицахъ видѣлъ Наполеонъ трупы людей, убитыхъ, сгорѣвшихъ, умершихъ отъ голода. Никто не убиралъ человѣческихъ тѣлъ и конскаго падалища. Изъ жителей злополучнаго города, оставшихся въ живыхъ, большая часть бродили раненые, изувѣченные, избитые; всѣ вообще были ограблены, полунаги и босы, въ еже-

(*) Донесеніе Туттолмина Императрицѣ Маріи, отъ 11-го Ноября.

минутномъ страхѣ лишиться жизни отъ руки непріятеля. Сколь ни ужасны были такія явленія подъ безжизненнымъ небомъ Москвы, однако же для Наполеона молчаніе Александра было грознѣе. Уже близъ двухъ недѣль проходило съ того времени, когда отправилъ онъ письмо къ Государю, но не имѣлъ еще не только отвѣта, даже обыкновеннаго извѣщенія о полученіи письма. Тревожное недоумѣніе тяготило Наполеона. Онъ возчувствовалъ свое безсиліе бороться съ Александромъ, рѣшился просить мира, и отправилъ Лористона съ формальными о томъ предложеніями къ Князю Кутузову. Это случилось 22-го Сентября, черезъ три мѣсяца и 10 дней по вторженіи Наполеона въ наши предѣлы. Можно ли найти доказательство неодолимости Россіи очевиднѣе сего примѣра: съ небольшимъ три мѣсяца достаточны были убѣдить перваго полководца нашего вѣка въ невозможности потрясти наше Отечество!

ГЛАВА IV

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ОТВЕРГАЕТЪ ПРЕДЛОЖЕННЫЙ НАПОЛЕОНОМЪ МИРЪ.

—

Отправление Лористона къ Князю Кутузову. — Свиданіе Князя Волконскаго съ Лористономъ. — Разговоръ Князя Кутузова съ Французскимъ послан-
нымъ. — Письмо Наполеона. — Продолженіе разговора съ Лористономъ. —
Высочайшій рескриптъ. — Формированіе резервовъ. — Дѣятельность
Императора Александра.

—

Только два дня минуло, со вступленія Русской арміи въ Тарутин-
скій лагерь, какъ 23-го Сентября, поутру, Князю Кутузову доста-
вили письмо отъ Маршала Бертье, извѣщавшаго о желаніи Напо-
леона отправить къ нашему Главнокомандующему Генералъ-
Адъютанта Графа Лористона, съ важными порученіями. При
вскрытіи письма находился у Фельдмаршала одинъ Князь
Волконскій. «Чего хочетъ отъ меня Наполеонъ?» сказалъ Ку-
тузовъ, и присовокупилъ: «Который теперь часъ?» — «10 ча-
совъ,» отвѣчалъ Князь Волконскій. — «Я спросилъ объ этомъ
«для того,» продолжалъ Фельдмаршалъ, «что должно выиграть
«время, и сколько можно долѣе держать Французовъ въ без-
«дѣйствіи. Обыкновенно атакуютъ они не ранѣе полудня, ото-
«бѣдавъ. Надобно извѣстить Лористона, что я самъ пріѣду на
«передовые посты для переговоровъ, а между тѣмъ прой-
«детъ день.» Вскорѣ однако Князь Кутузовъ отмѣнилъ свое
намѣреніе и велѣлъ Князю Волконскому ѣхать въ авангардъ,
спросить Лористона съ чѣмъ онъ присланъ, и если у него

есть отъ Наполеона письмо, то взять его. «Но что прикажете дѣлать, ежели Лористонъ не отдастъ мнѣ письма и не захочетъ объявить своего порученія?» спросилъ Князь Волконскій. — «Въ такомъ случаѣ,» возразилъ Фельдмаршалъ, «скажи, что пошлешь ко мнѣ за приказаніями; но только вели адъютанту ѣхать какъ можно тише (*).»

Прибывъ на аванпосты, Князь Волконскій увидѣлъ Французскихъ Генераловъ, разѣзжавшихъ вдоль передовой цѣпи. Онъ далъ имъ знать, что ожидаетъ Лористона, который немедленно явился. Князь Волконскій объявилъ ему о полномочіи своемъ узнавать о предметѣ его порученія и принять отъ него письмо Наполеона, если онъ привезъ его съ собою. Лористонъ отвѣчалъ, что ни того, ни другаго исполнить не можетъ, имѣя отъ Наполеона повелѣніе объясниться съ Фельдмаршаломъ лично. «Въ такомъ случаѣ,» сказалъ Князь Волконскій, «я пошлю къ нему адъютанта.» Онъ велѣлъ своему ординарцу Нащокину донести Князю Кутузову объ отвѣтѣ Лористона, и потихоньку присовокупилъ, чтобы Нащокинъ, куда будетъ въ виду Лористона, понесся во весь опоръ, а потомъ, когда скроется отъ его глазъ, ѣхалъ шагомъ и не торопился. Оставшись наединѣ съ Лористономъ, Князь Волконскій сказалъ ему, что въ ожиданіи отвѣта лучше каждому изъ нихъ отправиться въ свой авангардъ. Предложеніе принято, но въ ту минуту, когда они поворачивали лошадей, подѣхали къ нимъ: съ Французской цѣпи Мюратъ, а съ нашей Беннигсенъ и Милорадовичъ. «Долго ли длится войнѣ?» спрочилъ Мюратъ. — «Не «мы начинали войну,» отвѣчалъ Милорадовичъ. — «Какъ Неаполитанскій Король,» продолжалъ Мюратъ, «я нахожу, что «вашъ климатъ суровъ.» Послѣ короткаго, незначительнаго разговора, Генералы обоюдныхъ войскъ возвратились въ свои авангарды. Когда совсѣмъ смерклось, Нащокинъ возвратился съ отвѣтомъ Князя Кутузова, приглашавшаго въ свою главную квартиру Лористона. Извѣщенный о томъ, Лористонъ не замедлил пріѣхать въ нашъ авангардъ и отправился съ Княземъ Волконскимъ на дрожкахъ. Арміи велѣно было разложить множество огней. Казалось, въ лагерь стояло 200, или болѣе тысячъ человѣкъ. Нѣкоторые полки были переведены съ одного

(*) Со словъ Князя Волконскаго, нынѣ Министра Императорскаго Двора.

мѣста на другое, въ намѣреніи скрыть отъ Лористона настоящее положеніе войскъ, и размѣщеніемъ ихъ на обширномъ пространствѣ дать видъ многочислія. Людямъ велѣно было варить кашу съ мясомъ и пѣть пѣсни, сопровождаемая музыкою. Солдаты торжествовали, какъ побѣду, извѣстіе, что Наполеонъ шлетъ посла и догадывались, что врагъ принужденъ просить мира. Среди шумнаго веселія войскъ и безчисленныхъ огней, Князь Волконскій и Лористонъ ѣхали мимо биваковъ въ Тарутино. Бывъ старыми знакомыми, они, какъ водится въ подобныхъ случаяхъ, разговаривали только о предметахъ постороннихъ, не важныхъ. «Кто думалъ,» сказалъ между прочимъ Лористонъ, «что мы увидимся подъ Москвою и въ такихъ обстоятельствахъ?» Въ ожиданіи посла, Князь Кутузовъ принарядился. Обыкновенно на немъ былъ сюртукъ, и черезъ плечо нагайка и португеза, но готовясь принять Наполеонова посла, онъ впервые надѣлъ мундиръ. Онъ вышелъ на улицу и сказалъ окружавшимъ его: «Господа! можетъ быть съ Лористономъ пріѣдутъ Французскіе офицеры; прошу васъ ни о чемъ другомъ не говорить съ ними, кромѣ о дождѣ и погодѣ.» Въ 10½ часовъ вечера пріѣхалъ Лористонъ. Съ нимъ не было ни одного Француза. Фельдмаршалъ пригласилъ его въ избу и остался съ нимъ вдвоемъ.

Лористонъ началъ разговоръ замѣчаніями о пожарѣ Москвы, и обвинялъ въ зажигательствѣ Русскихъ, оставшихся въ столицѣ. Потомъ онъ предлагалъ размѣнъ плѣнныхъ, въ чемъ Князь Кутузовъ отказалъ ему. Больше всего распространялся онъ о жестокомъ образѣ войны съ нашей стороны и относилъ ожесточеніе не къ арміи, а къ жителямъ, жалуясь, что они сами жгутъ дома свои и хлѣбъ, и нападаютъ на Французовъ, плущихъ по одиначкѣ, или небольшими командами. «Лористонъ сдѣлалъ,» какъ доносилъ Князь Кутузовъ Государю, «неслыханное предложеніе, унять такіе поступки. Я увѣрялъ его, что ежели бы и желалъ я перемѣнить сей образъ мыслей въ народѣ, то не могъ бы въ томъ успѣть, потому что народъ «почитасть настоящую войну какъ бы за нашествіе Татаръ, и «я не въ состояніи перемѣнить его воспитанія. Наконецъ Лористонъ дошелъ до истиннаго предмета своего посольства, то «естъ, сталъ говорить о мирѣ. Дружба, сказалъ онъ, существовавшая между Вашимъ Императорскимъ Вели-

«честь и Наполеономъ, разорвалась несчастнымъ образомъ, по обстоятельствамъ постороннимъ, и теперь удобный случай возстановить ее. Cette guerre singulière, cette guerre inouïe doit-elle durer éternellement? L'Empereur mon maître a un désir sincère de terminer ce différend entre deux nations grandes et généreuses, et à le terminer pour jamais.»—«Я отвѣтствовалъ ему, что на это я не имѣю никакого наставленія, и что при отправленіи меня къ арміи и названія мира ни разу не упомянули. Впрочемъ, всѣ сіи слова, отъ него мною слышанныя, происходятъ ли они такъ какъ его собственное разсужденіе, или имѣютъ источникъ свыше, что я сего разговора ни въ какомъ случаѣ и передать Государю своему не желаю, que je serai maudit par la postérité, si l'on me regardoit comme le premier monteur d'un accommodement quelconque, car tel est l'esprit actuel de ma nation. Тутъ Лористонъ подалъ мнѣ письмо отъ Наполеона, съ коего при семъ списокъ прилагается.»

Письмо Наполеона къ Князю Кутузову.

«Посылаю къ вамъ одного изъ моихъ Генералъ-Адъютантовъ, для переговоровъ съ вами о многихъ важныхъ предметахъ. Прошу Вашу Свѣтлость вѣрить всему, что онъ вамъ скажетъ, особенно когда станетъ выражать вамъ чувствованія уваженія и особеннаго почтенія, питаемыя мною къ вамъ съ давняго времени. За симъ молю Бога о сохраненіи васъ подъ Своимъ священнымъ кровомъ» (*).

«Послѣ сего,» продолжастъ Князь Кутузовъ въ донесеніи Государю, «Лористонъ просилъ меня испросить у Вашего Императорскаго Величества согласія прибыть ему по этому предмету въ Петербургъ. Въ ожиданіи отвѣта, онъ предложилъ перемиріе, въ которомъ я ему отказалъ. Онъ съ вѣтерпѣніемъ разсчитывалъ время, когда на мое донесеніе

(*) «Monsieur le prince Koutousoff! J'envoie près de vous un de mes aides de camps généraux pour vous entretenir de plusieurs objets intéressans. Je désire que Votre Altesse ajoute foi à ce qu'il lui dira, surtout lorsqu'il exprimera les sentimens d'estime et de particulière considération que j'ai depuis longtems pour sa personne. Cette lettre n'étant à autre fin, je prie Dieu, Monsieur le prince Koutousoff, qu'il vous ait en sa sainte et digne garde. Moscou, le 3 octobre, 1812.» Signé: *Napoleon*.

A Mr. le prince Koutousoff, généralissime de l'armée russe.

«отвѣтъ придти можетъ. Я обѣщалъ исполнить его требованіе, «то есть, донести о семъ желаніи Наполеона Вашему Императорскому Величеству» (*). Разговоръ Князя Кутузова съ Лористономъ продолжался ровно 50 минутъ. Потомъ Фельдмаршалъ послалъ за Княземъ Волконскимъ, повторилъ ему при Лористонѣ все то, о чемъ было разсуждаемо, и присовокупилъ, обращаясь къ Французскому Послу: «Вы спрашиваете зачѣмъ народъ нападаетъ на ваши войска? Народомъ я не начальствую и не могу воспрепятствовать вооруженію его. «Чтожъ касается до арміи, надѣюсь, что она соблюдаетъ всѣ «правила, существующія между просвѣщенными Державами. «Можетъ быть, васъ ожидаютъ еще большія несчастія со стороны народа. Относительно же переговоровъ, Государь «запретилъ мнѣ даже произносить слова: *миръ* и *перемиріе*. «Спросите у Князя Волконскаго: онъ приславъ сюда подтверждать мнѣ сію Монаршую волю.» При самомъ окончаніи свиданія, Лористонъ узналъ о скоромъ отъѣздѣ Князя Волконскаго въ Петербургъ, и предлагалъ обняками, что ближе и удобнѣе ѣхать ему черезъ Москву. Князь Кутузовъ не изъявилъ на то своего согласія. Тогда Лористонъ сказалъ: «Не лучше «ли послать къ Государю фельдъегеря? Онъ скорѣе доѣдетъ» (**). Это предложеніе, вырвавшееся у Лористона, свидѣтельствоваало до какой степени простиралось нетерпѣніе Наполеона узнать мнѣніе Государя о продолженіи войны и намѣренія Его Величества войти въ соглашенія о мирѣ. Но и оно было отклонено. На слѣдующее утро Князь Кутузовъ отправилъ въ Петербургъ Князя Волконскаго. Императоръ не только не одобрилъ поступка Главнокомандующаго, но, непоколебимый въ своихъ правилахъ, коимъ Россія обязана спасеніемъ, не вступать съ непріателемъ ни въ какіе переговоры, изъявилъ Князю Кутузову Свое неудовольствіе въ слѣдующемъ рескриптѣ.

«Изъ донесенія вашего, съ Княземъ Волконскимъ полученнаго, извѣстился Я о бывшемъ свиданіи вашемъ съ Французскимъ Генераль-Адъютантомъ Лористономъ. При самомъ от-

(*) Донесеніе Князя Кутузова Государю, изъ Тарутина, отъ 23-го Сентября. Оно писано рукою Князя Волконскаго.

(**) Со словъ Князя Волконскаго.

правленіи вашемъ къ ввѣреннымъ вамъ арміямъ, изъ личныхъ Моихъ съ вами объясненій извѣстно вамъ было твердое и настоящее желаніе Мое устраняться отъ всякихъ переговоровъ и клонящихся къ миру сношеній съ непріятелемъ. Нынѣ же, послѣ сего происшествія, долженъ съ тою же рѣшимостію повторить вамъ: дабы сіе принятое Мною правило было во всемъ его пространствѣ строго и непоколебимо вами соблюдаемо. Равнымъ образомъ съ крайнимъ неудовольствіемъ узналъ Я, что Генералъ Беннигсенъ имѣлъ свиданіе съ Королемъ Неаполитанскимъ, и еще безъ всякой къ тому побудительной причины. Поставя ему на видъ сей несовмѣстный поступокъ, требую отъ васъ дѣйствительнаго и строгаго надзора, дабы и прочіе Генералы никогда не имѣли никакихъ свиданій, а кольми паче подобныхъ переговоровъ съ непріятелемъ, стараясь всемѣрно оныхъ избѣгать. Всѣ свѣдѣнія отъ Меня къ вамъ доходящія и всѣ предвѣщанія Мои въ указахъ на имя ваше изъясняемыя, однимъ словомъ, все убѣждаетъ васъ въ твердой Моей рѣшимости, что въ настоящее время никакія предложенія непріятеля не побудятъ Меня прервать брань, и тѣмъ ослабить священную обязанность: *отмстить за оскорбленное Отечество.*»

Такъ отвергнуты были Государемъ формальныя предложенія о мирѣ, слѣданныя Наполеономъ, который съ своей стороны не переставалъ ласкать себя надеждою получить удовлетворительный отвѣтъ. Ожидая съ часу на часъ вождельнаго отзыва, оставался онъ въ Москвѣ въ совершенномъ бездѣйствіи, между тѣмъ, какъ Императоръ Александръ готовилъ для гибели враговъ всѣ средства, врученныя Ему Промысломъ. Составленіе резервовъ особенно озабочивало Государя. Резервы были троякаго рода: пѣшіе, конные и артиллерійскіе. Пѣшіе формировались въ Арзамасѣ, Ярославлѣ и Петербургѣ. Князь Лобановъ-Ростовскій формировалъ въ Арзамасѣ 67 батальоновъ, то есть, для каждого пѣхотнаго и егерскаго полка главной арміи по одному сильному батальону въ 1,000 человекъ; Генералъ-Лейтенантъ Клейнмихель въ Ярославлѣ по одному такому же батальону для каждого изъ 12-ти гренадерскихъ и 12-ти полковъ корпуса Графа Витгенштейна; Генералъ-Маіоръ Башуцкій въ Петербургѣ 6 батальоновъ для гвардіи и 18 для Финляндскаго корпуса. Сверхъ штатнаго числа людей, при каждомъ резервномъ батальонѣ

была особая команда изъ 2-хъ офицеровъ, 5-ти унтеръ-офицеровъ и 60-ти рядовыхъ, назначенныхъ по выступленіи батальоновъ въ походъ, оставаться на мѣстѣ для образованія рекрутовъ, или, лучше сказать, новой формировки батальоновъ изъ рекрутовъ, набравшихся по Манифесту 7-го Августа. Генералъ-Лейтенантъ Кологривовъ командовалъ главнымъ коннымъ резервомъ, расположеннымъ въ Муромѣ, гдѣ формировался для каждаго изъ 47-ми кавалерійскихъ полковъ, бывшихъ въ дѣйствующихъ арміяхъ, по два сильныхъ эскадрона, изъ 208 человекъ, всего 94 эскадрона, а въ нихъ 19,552 человека (*). Въ Петербургѣ формировался особенный резервъ для гвардейскихъ конныхъ полковъ, въ каждый по 2 эскадрона. Генералъ-Адъютантъ Кутузовъ набиралъ 3,747 конныхъ ямщиковъ, съ ямью между Москвою и Петербургомъ. Артиллерійскіе резервы были въ Нижнемъ Новгородѣ, Петербургѣ, Костромѣ и Тамбовѣ: 8,050 человекъ для пѣшей и 1,350 для конной артиллеріи. Въ низовыхъ губерніяхъ производилось формирование 46,000 ополченія 3-го округа, начальникъ котораго, Графъ Толстой, отъ 29-го Сентября доносилъ, что въ скоромъ времени надѣялся онъ быть готовымъ къ выступленію. Рекрутовъ по Манифесту 7-го Августа ставили чрезвычайно поспѣшно. Въ людяхъ не было недостатка, но затрудненія встрѣчались въ снабженіи запасныхъ войскъ оружіемъ, аммуниціею, обозами, сѣдлами, тѣмъ болѣе, что сперва подряды на постройку обозовъ и вещей были заключены въ Москвѣ. Съ паденіемъ ея рушились контракты и кончилось правильное довольствіе войскъ изъ Московскихъ Коммиссій. Мастеровые, подрядчики и коммиссіонеры разбѣжались. Надобно было снова дѣлать заказы, выписывать изъ Петербурга провіантскихъ и коммиссаріатскихъ чиновниковъ, вновь заводить отчетность, которой многія нити, или связи съ предшествовавшимъ, были разорваны. На всѣхъ главныхъ дорогахъ умножили число почтовыхъ лошадей, и на нихъ возили аммуницію, порохъ, свинецъ, оружіе, даже пушки и зарядные ящики, съ офицерами и прислугою.

Безчисленные заботы не истощали дѣятельности Импера-

(*) Въ сіи 94 эскадрона были взяты люди: 1), изъ запасныхъ эскадроновъ, 2), изъ прежнихъ рекрутскихъ депо, 3), изъ волонтернаго полка Графа Салтыкова, и 4), изъ рекрутовъ.

тора Александра. По обширному пространству, на коемъ находились арміи, были онѣ безъ взаимныхъ между собою сообщеній, потому, что непріатели занимали центральное положеніе. Государь былъ средоточіемъ, куда стекались донесенія главнокомандующихъ и отдѣльныхъ начальниковъ, и откуда исходили къ нимъ повелѣнія. Каждого изъ нихъ Императоръ поставлялъ въ извѣстность о томъ, что дѣлалось въ другихъ частяхъ театра войны. Доходило ли до Его свѣдѣнія какое либо важное или любопытное извѣстіе, тотчасъ неслись отъ него фельдъегери къ главнокомандующимъ, съ предположеніями о послѣдствіяхъ, какія могли произойти на основаніи полученныхъ свѣдѣній, мѣрахъ, какія должно было предпринять. Онъ не ограничивался одними повелѣніями арміямъ, Военному Министру, отдѣльнымъ корпуснымъ командирамъ, но Самъ собственноручно велъ переписку съ Генералъ-Кригсъ-Коммиссаромъ, съ начальниками резервовъ, оружейныхъ заводовъ, губернскихъ ополченій, съ гражданскими губернаторами, даже съ отдѣльными небольшими рекрутскими командами. Желая знать о точномъ исполненіи своихъ распоряженій, приказывалъ Онъ тѣмъ, кому посылалъ повелѣнія, чтобы они, кромѣ своихъ рапортовъ по командѣ, представляли также донесенія прямо къ Нему. Дѣятельность Его превосходила всякое вѣроятіе. Александръ мысленно носился по всѣмъ концамъ Имперіи, стараясь воспламенить сердца подданныхъ, находить средства *отмстить за оскорбленную честь Отечества*. Это выраженіе употреблено во многихъ собственноручныхъ бумагахъ Императора, поклявшагося достояніе Предковъ передать въ цѣлости Державнымъ Преемникамъ.

Г Л А В А V.

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА.

Числительная сила воюющих армій.—Состояніе ихъ.—Образованіе партизанскихъ отрядовъ.—Цѣль дѣйствій ихъ.—Взятіе Вереи.—Набѣги партизановъ.—Дѣйствія отряда Генерала Винценгероде.—Спасеніе Троицкой Лавры.—Польза партизанской войны.

При вступленіи въ Тарутинскій лагерь, въ арміи состояло на лицо 75,563 рядовыхъ, въ томъ числѣ 15,530 ратниковъ Московскаго ополченія и 7,600 рекрутовъ, слѣдственно: старыхъ солдатъ только 52,343 человѣка. Орудій было 216 батареинныхъ, 294 легкихъ и 112 конныхъ, всего 622. Сверхъ того находилось при арміи 28 казачьихъ полковъ, о наличномъ числѣ коней, по причинѣ безпрестанныхъ командировокъ, нельзя было имѣть вѣрныхъ свѣдѣній (*). У Наполеона, въ Москвѣ и окрестностяхъ стояло болѣе 100,000 человѣкъ, кромѣ корпуса Жюно, расположеннаго въ Можайскѣ. Утомленіе обѣихъ воевавшихъ сторонъ было одинаково; обѣ слишкомъ три мѣсяца находились въ непрерывномъ движеніи, почти во всегдашнемъ огнѣ. Въ теченіе сего времени не прошло ни одного дня безъ того, чтобы гдѣ нибудь не гремѣли выстрѣлы, не лилась кровь. Однако же Наполеонъ все еще превосходилъ насъ многочисленностію войска. Уравновѣсить силы свои съ силами противника, укрѣпить составъ войскъ и ослабить всѣми способами непріятеля, таковы были намѣренія

(*) Строевой рапортъ, представленный Княземъ Кутузовымъ Г е с у д а л у, отъ 22-го Сентября.

Князя Кутузова, когда онъ остановился въ Тарутинѣ, гдѣ не тревожилъ его Наполеонъ, пребывавшій въ совершенномъ бездѣйствіи на развалинахъ Москвы, въ ожиданіи мира. Выгоды были очевидно на сторонѣ Князя Кутузова. Онъ находился въ нѣдрахъ Отечества, среди согражданъ, готовыхъ принести въ жертву жизнь и достояніе, между тѣмъ, какъ Наполеонъ былъ въ неизмѣримомъ удаленіи отъ источниковъ подкрѣпленія, среди народа, одушевленного противъ него святымъ мщеніемъ. Связь военныхъ дѣйствій и сообщенія Наполеона слѣдилось чрезвычайно затруднительны со времени вступленія его въ Москву. При началѣ войны, центръ его, то есть, главная армія, лично имъ предводимая, была близко отъ боковыхъ корпусовъ: влѣво отъ Сентъ-Сира и Удино, вправо отъ Князя Шварценберга и Ренъе. До самаго Смоленска положеніе его было грозно, потому что онъ находился въ непосредственной связи съ боковыми корпусами и могъ дѣйствовать всею громадою своихъ силъ. Но положеніе дѣлъ измѣнилось, когда оная перешелъ за Дняпръ, и особенно, когда занялъ Москву. Корпуса, оставленные на флангахъ и въ тылу, на Двинѣ, въ Курляндіи и на Волыни, были отъ него совершенно отдѣлены, а путь его сообщеній безъ мѣры растянутъ и могъ быть удобно пресѣченъ на протяженіи отъ Смоленска до Москвы.

Желая воспользоваться столь благоприятными обстоятельствами, Князь Кутузовъ отрядилъ во всѣ стороны партизановъ, съ повелѣніемъ переноситься съ одного мѣста въ другое, нападать внезапно и дѣйствовать, то совокупно, то порознь. Отряды рѣдко превышали 500 человекъ, и были большею частію составлены изъ казачьихъ войскъ; иногда присоединяли къ нимъ малое число регулярной конницы. Фельдмаршалъ обыкновенно предоставлялъ начальникамъ партій выбирать себѣ въ товарища изъ офицеровъ кого пожелаютъ. При отправленіи, они получали только назначеніе въ какую сторону слѣдовать и гдѣ преимущественно производить поиски. Ихъ пзвѣщали также, какія партіи будутъ находиться къ нимъ ближе другихъ, для взаимной съ ними связи, или для совместнаго дѣйствія въ случаѣ превосходства непріятеля, или какого нибудь важнаго предпріятія. Главная цѣль состояла въ нанесеніи возможнаго вреда непріятелю; больше ничего опредѣлительнаго не предпринималось; все прочее зависѣло отъ начальниковъ партій: от-

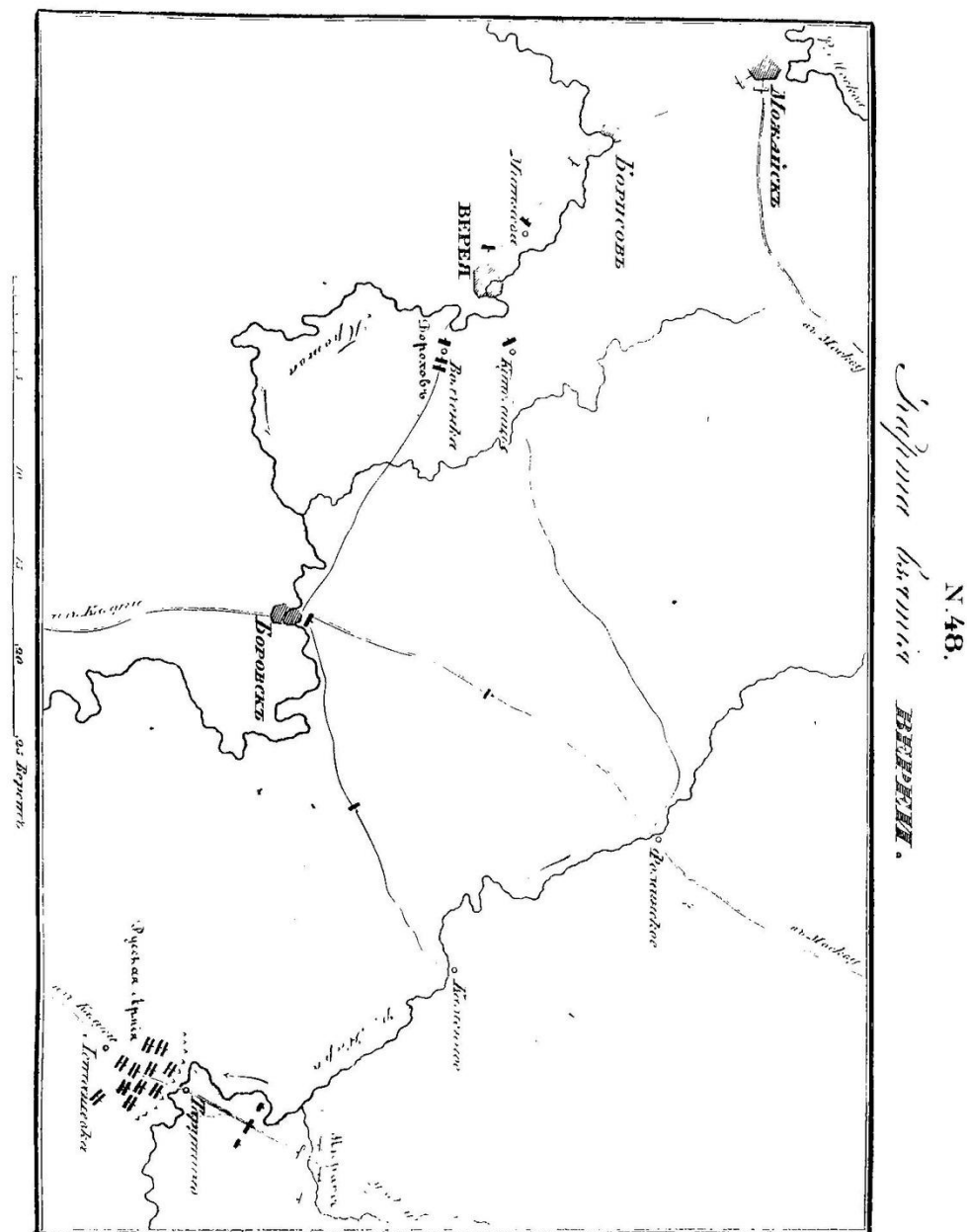

Image ID: 31927701

важности ихъ представлялось обширное поле. Полковникъ Князь Вадбольскій, Капитанъ Сеславинъ и Поручикъ фонъ-Визинъ были посланы на пространство между Можайскомъ, Москвою и Тарутинымъ. Лѣвѣе отъ нихъ, между Гжатскомъ и Вязьмою, находился, съ самаго Бородинскаго сраженія, Подполковникъ Давыдовъ. Вправо отъ арміи дѣйствовали: Полковникъ Князь Кудашевъ на Серпуховской дорогѣ, и войска Донскаго Полковникъ Ефремовъ на Коломенской. Такимъ образомъ составила цѣпь летучихъ отрядовъ на южную сторону Москвы и проходила отъ Вязьмы до Бронницъ, между тѣмъ какъ Генералъ-Адъютантъ Винцингероде, стоя около Клина, посылалъ партіи вправо къ Звенигороду, Рузѣ, Гжатску, Сычевкѣ и Зубцову, и лѣво къ Дмитрову. Капитанъ Фигнеръ дѣлалъ набѣги въ окрестностяхъ Москвы, перекочевывая во Французскій мундиръ, и нѣсколько разъ съѣзжался и разговаривалъ съ непріятелями, не бывъ ими узнавъ. Кромѣ всѣхъ сихъ партій, казачьи разѣзды ходили проселками въ тылъ непріятельскихъ войскъ, стоявшихъ противъ Тарутинскаго лагеря. Подполковникъ Давыдовъ вызвался первый на партизанскія дѣйствія въ главной арміи, чему поводомъ было слѣдующее обстоятельство: Поручикъ Орловъ, отправленный въ Смоленскъ для полученія свѣдѣній о плѣнномъ Генералѣ Тучковѣ, возвращаясь рассказывалъ о безпорядкахъ, совершавшихся въ тылу Французской арміи. «Она походитъ на Ксерксовы толпы,» прибавилъ Орловъ, «и съ сотнею казаковъ можно нанести не-«пріятелю много бѣдъ.» Услышавъ слова сіи, Давыдовъ испросилъ у Фельдмаршала отрядъ для налетовъ въ тылу Французовъ, и получилъ подъ свое начальство 50 гусаровъ и 80 казаковъ. Съ ними пошелъ онъ, 25-го Августа, къ Юхнову, и постоянно находился въ окрестностяхъ Вязьмы до прибытія туда арміи въ псходѣ Октября.

Имѣя въ виду свободу дѣйствовать на непріятельскомъ пути сообщенія, Князь Кутузовъ приказалъ Генералъ-Маіору Дорохову взять Верею, занятую и укрѣпленную Наполеономъ послѣ Бородинскаго сраженія (*). Дорохову подчинили 5 батальоновъ пѣхоты, 4 эскадрона гусаровъ, 2 казачьи полка, 8 орудій и партію Князя Вадбольскаго. Сентября 27-го Дороховъ

(*) КАРТА ВЗЯТІЯ ВЕРЕЙ. № 48.

пришелъ въ Боровскъ, гдѣ составилъ нѣсколько отрядовъ: одному велѣлъ расположиться въ Боровскѣ для наблюденія Каменской и Московской дорогъ, и сообщенія съ арміею; другому слѣдовать на Купелницы и стать на дорогѣ изъ Вереи къ Москвѣ; третьему пробираться проселками къ Митяевой, между Вереею и Можайскомъ. Цѣлью двухъ послѣднихъ отрядовъ было пресѣченіе пути Французамъ, когда они будутъ вытѣснены изъ Вереи, и извѣщеніе о приближающихся къ нимъ подкрѣпленіяхъ. Съ остальными войсками Дороховъ пошелъ изъ Боровска на Вереею, сложилъ ранцы въ Волченкѣ, ночью переправился черезъ Протву, и въ 4 часа утра приблизился къ городу, не примѣченный непріятельскимъ гарнизономъ, состоявшимъ изъ батальона Вестфальцовъ. Ободривъ войска привѣтствіемъ, Дороховъ приказалъ имъ спускаться въ городъ отъ Калужской заставы, не стрѣлять, но атаковать штыками и не кричать ура. Внезапность и быстрота имѣли полный успѣхъ. Непріятеля были взяты въ расплохъ; ихъ часовые, согнанные съ вала, бросились въ укрѣпленіе; за ними погнались наши. Вестфальцы начали стрѣлять изъ церкви и домовъ, но послѣ краткихъ переговоровъ, положили оружіе. Полковникъ, 15 офицеровъ, 377 рядовыхъ и знамя достались побѣдителямъ. Въ то время показались Французы изъ Борисова. Дороховъ послалъ подкрѣпленіе къ отряду, стоявшему въ Митяевѣ, и Французы, увидя, что Верея находится въ рукахъ нашихъ, отступили. Тотчасъ по занятіи Вереи явился къ Дорохову 1,000 вооруженныхъ крестьянъ Вышегородской волости, предводимыхъ соборнымъ священникомъ Іоанномъ Скобѣевымъ. Уже во время перваго своего появленія около Можайска, Дороховъ разослалъ воззваніе въ окрестныя селенія: «Вооружайтесь и «присоединитесь ко мнѣ для истребленія злодѣя Вѣры и Отечества, который разоряетъ храмы Божіи, оскверняя ихъ, опустошаетъ селенія, забираетъ собственность,» писалъ онъ. Священникъ съ Вышегородцами срылъ Вереискія укрѣпленія, отыскалъ запрятавшихся Вестфальцовъ, и очистилъ соборъ отъ нечистоты, которою непріятеля осквернили храмъ. Запасы хлѣба, найденные въ городѣ, розданы крестьянамъ, а военная добыча солдатамъ. Четверо Вереискихъ мѣщанъ (*) и одинъ от-

(*) Гречишкинъ, Прокудинъ, Жукъ и Шушукинъ.

ставной солдатъ вели наши колонны на приступъ. Князь Кутузовъ награждалъ ихъ знаками отличія Военнаго ордена.

Взятіе Верей открыло партизанамъ столбовую Московскую дорогу. По ней тянулось изъ Смоленска въ Москву и обратно большое число непріятельскихъ обозовъ, парковъ, конвоевъ больныхъ. Французскіе мародеры наводняли край по обѣимъ сторонамъ дороги, на пространствахъ отъ 30-ти до 40-ка верстъ. Они состояли изъ бѣглыхъ и отсталыхъ, принадлежавшихъ пѣхотнымъ и коннымъ корпусамъ, ходили большею частію малыми шайками, а иногда колоннами, человекъ въ 300, предводимые офицерами и головорѣзами, избираемыми изъ среды ихъ. Пользуясь безначаліемъ мародеры не знали мѣры насилія. Пожары разливались по широкой чертѣ опустошенія. Устрашенные грабителями, цѣлыя волости, съ остатками своего имущества, бѣжали отъ всепожирающей лавы, кочевали въ лѣсахъ, или находили гостепріимный кровъ въ удаленныхъ селеніяхъ, гдѣ жители раздѣляли съ выходцами послѣдній кусокъ хлѣба. Въ такомъ видѣ былъ путь сообщеній непріятельскихъ, когда на немъ появились партизаны. Они захватывали фуражировъ и бродягъ, нападали на отдѣльныя команды, транспорты, даже два раза на провозимыя пушки, отнимали или истребляли запасы, перехватывали курьеровъ, ежедневно брали сотни плѣнныхъ, и отбитое оружіе, по повелѣнію Князя Кутузова, раздавали крестьянамъ. Неоднократно удавалось имъ освобождать Русскихъ плѣнныхъ, ведомыхъ изъ Москвы къ Смоленску, и плѣнные поступали на усиленіе партій. Часа за два, или за три до разсвѣта поднимались партизаны на поискъ. Схвативъ мародеровъ, или на столбовой дорогѣ сорвавъ въ транспортѣ что по силѣ, обращались они на новый ударъ, или уходили въ лѣса. Слѣдуя правилу, что для летучей партіи выгоднѣйшая позиція есть безпрестанное движеніе, а лучшее руководство: налетѣть, какъ снѣгъ на голову и уйти, партизаны часто перемѣняли свое мѣстопробываніе, стараясь не быть открытыми непріателемъ и ускользнуть отъ командъ, отряжаемыхъ противъ нихъ Французскими комендантами городовъ и этаповъ. Командовавшій въ Вязмѣ генералъ разослалъ по своимъ войскамъ описаніе примѣтъ Давыдова, и велѣлъ схватить его, живаго или мертваго. Станы нашихъ летучихъ отрядовъ, по наружному виду, похожи были на притоны разбойниковъ, или

Цыганскіе таборы. Крестьяне съ вилами, косами, топорами, Французскими ружьями и пистолетами, казаки, гусары, ратники ополченій, пестрыми толпами были перемѣшаны съ непріятелями, одѣтыми во всѣ Европейскіе мундиры, женами ихъ и дѣтьми. Иные изъ нашихъ плѣнныхъ, послѣ своего освобожденія поступившіе въ партіи, за неимѣніемъ Русскихъ мундировъ, были одѣваемы во Французскіе. Въ лагери партизановъ свозили отбываемые у Французовъ и награбленные ими въ Москвѣ экипажи, книги, картины, платья и всякія другія вещи. Золото и серебро ходили въ такомъ количествѣ, что Донцы, главныя дѣйствующія лица въ летучихъ отрядахъ, промѣнивали ихъ на ассигнаціи за третью и четвертую часть цѣны металла. Крестьяне служили для партизановъ проводниками и обыкновенно содержали переювыя цѣпи; въ добычу себѣ присвоивали они охотѣе всего рогатый скотъ, лошадей, телѣги, оружіе.

Съ сѣверной стороны Москвы, на Петербургской дорогѣ, находился Генералъ-Адъютантъ Винцингероде, съ отрядомъ изъ 3,216 человекъ (*). Въ послѣдствіи присоединились къ нему часть Тверскаго ополченія, не уступавшаго въ храбрости линейнымъ войскамъ. Казачьи заставы стояли на дорогахъ Ярославской, Владимірской и Дмитровской. Генералу Винцингероде дано было Княземъ Кутузовымъ повелѣніе доносить прямо отъ себя Государю, и какъ онъ ближе всѣхъ нашихъ Генераловъ находился къ Москвѣ, то черезъ него Императоръ получалъ первыя и самыя свѣжія извѣстія обо всемъ, что происходило въ несчастной столицѣ. Къ нему были прикомандированы Графомъ Ростопчиннымъ пять офицеровъ Московской полиціи. Часто посылали ихъ переодѣтыхъ въ Москву, развѣдывать о силѣ и движеніяхъ непріятеля, запасахъ продовольствія, оставшихся тамъ жителяхъ и дальнѣйшихъ намѣреніяхъ Французовъ. Посланнымъ не трудно было исполнять даваемые имъ порученія. Караулы Французскіе на заставахъ отправляли службу небрежно, и отъ каждаго Русскаго, бывшаго въ Москвѣ, видѣли наши посланные самое дѣятельное пособіе. Винцингероде получалъ также свѣдѣнія изъ Москвы отъ

(*) Полки Лейбъ-Казачій, Изюмскій гусарскій, Казанскій драгунскій, 6 Довскихъ и 2 конныхъ орудія. Донесеніе Винцингероде Государю, отъ 6-го Сентября.

чиновниковъ Воспитательнаго Дома, посланныхъ Тутолминымъ съ разрѣшенія Наполеона въ окрестности, для добыванія съѣстныхъ припасовъ.

Сперва отрядъ Винцингеродъ расположился въ селеніи Пѣшковскомъ, въ 30-ти верстахъ впереди Клина, имѣя авангардъ въ Черной Грязи. Противъ него стояли передовыя войска Вице-Короля, корпусъ котораго былъ на бивакахъ около Петровскаго дворца. Пожаръ скоро истребилъ въ Москвѣ главные способы продовольствія, какіе Наполеонъ надѣялся тамъ найти; грабежъ довершилъ уничтоженіе послѣднихъ средствъ, бывшихъ въ столицѣ. Непріятели привуждены были искать продовольствія въ окрестностяхъ, но и здѣсь ихъ фуражировки сопровождался такъ же разбоемъ, какъ въ самой Москвѣ. Въ скоромъ времени прилегавшія къ Москвѣ селенія превратились въ пустыню, гдѣ осенній ветеръ разносилъ во всѣ стороны уцѣлѣвшіе отъ пламени снопы хлѣба и стога сѣна. Французамъ надлежало расширить пространство для добыванія скуднаго пропитанія; отряды ихъ раздроблялись на малыя части, отъ чего и началось казаками и крестьянами губительное истребленіе враговъ. Вправо, къ Волоколамску, Винцингероде послалъ Флигель-Адъютанта Полковника Бенкендорфа. Узнавъ о появленіи его отряда, непріятель отступилъ изъ Волоколамска къ Можайску. Бенкендорфъ, въ сопровожденіи множества присоединившихся къ нему крестьянъ, слѣдовалъ за Французами до Сорочина. Однако Винцингероде, имѣя повелѣніе наблюдать также Дмитровъ, приказалъ Бенкендорфу не отходить слишкомъ далеко отъ Волоколамска и стать въ Пороховѣ. Отсюда партіи его ходили къ Рузѣ, Звенигороду, которые были сильно заняты непріятелемъ, и даже на столбовую Смоленскую дорогу. Съ сотнями плѣнныхъ приводили они перехваченныя почты и Французскихъ курьеровъ. Правѣе отъ Бенкендорфа и столь же удачно дѣйствовалъ войска Донскаго Подполковникъ Чернозубовъ. Онъ дѣлалъ счастливыя набѣги между Можайскомъ и Гжатскомъ, и посылалъ партіи къ Сычевкѣ и Зубцову. Авангардъ Винцингеродъ, подъ начальствомъ Полковника Иловайскаго 12-го, также не оставался празднымъ, и во все время тревожилъ непріятеля, часто нападая на него изъ засадъ.

• Каждый день увеличивалась отвага Донцовъ, между тѣмъ

какъ непріятель болѣе и болѣе терялъ бодрость. Заботясь о непрерывной убыли людей и претерпѣвая нужду въ продовольствіи, Наполеонъ велѣлъ Вице-Королю и Нею подвинуться впередъ, для занятія большого пространства земли и полученія черезъ то способовъ къ пропитанію. 20-го Сентября Вице-Король пошелъ съ одною дивизіею своего корпуса отъ Петровскаго дворца къ Подсолнечной, другую послалъ къ Волоколамску, третью по Ярославской дорогѣ, а четвертая заняла Дмитровъ. Нею, стоявшій въ Богородскѣ, подвинулъ войска къ Покрову. Разъѣзды его доходили до рѣчки Дубны, но найдя на ней мостъ разрушенный крестьянами ближнихъ селеній, не пошелъ далѣе, а потому рѣчка Дубна пребудетъ достопамятною, какъ крайняя черта на востокъ, до коей простерлось вторженіе Наполеона въ Россію. Общее, одновременное наступательное по разнымъ дорогамъ движеніе Французовъ, цѣли котораго сначала нельзя было угадать, прикрыло ихъ фуражировъ и заставило Винцингероде отойти къ Кляну. Непріятель остановился у Подсолнечной Горы, въ Дмитровѣ и вдоль границъ Владимірской губерніи, и въ семъ расположеніи пробылъ до 4-го Октября, когда Наполеонъ началъ сосредоточивать корпусъ около Москвы.

Ничто не могло воспрепятствовать непріятелю овладѣть Троицкою Лаврою, огражденною только слабыми казачьими заставами; Французы были отъ нея не далѣе 12-ти верстъ. Князь Багратіонъ, привезенный изъ Боромина въ Троицу, припадая къ ракъ Преподобнаго Сергія, упрашивалъ братію отпустить сокровище мощей Угодника и драгоценности, но Митрополитъ Платонъ не велѣлъ прикасаться къ святынь, и только снялъ балдахны съ престола и раки. Съ каждымъ днемъ возрастала опасность. Нельзя было предполагать, чтобы непріятель, стоя 7 дней въ самой близости отъ обители, не простеръ на нее хищнической руки. Молитвы въ Лаврѣ не умолкали. Наконецъ Французскій отрядъ былъ посланъ въ Троицу и выступилъ въ походъ. Въ тотъ самый день, на праздникъ Покрова Богоматери, были поспы вокругъ обители иконы съ крестнымъ ходомъ. Молебствіе еще не кончилось, какъ непріятельскій отрядъ, направленный на Лавру, получилъ приказаніе возвратиться съ дороги. За два вѣка передъ тѣмъ, Палицынъ и мужественные иноки отстояли Лавру достослав-

ную защиту; но теперь, когда она совершенно была обнажена отъ войскъ, только особенному Промыслу Божию должно было воздать благодареніе, что Лавра спаслась отъ нашествія враговъ, что ея богатства уцѣлѣли отъ ихъ алчности, ея заветная Святѣня отъ расхищенія, и буря потопленія не поглотила Ковчега вѣра Руси.

Малочисленность нашихъ партизанскихъ отрядовъ, въ сравненіи съ каждымъ непріятельскимъ прикрытіемъ транспорта, даже часто съ шайками мародеровъ, новостъ партизанской войны, только что Княземъ Кутузовымъ созданной, и не успѣвшей еще развиться, усовершенствоваться, наконецъ самый составъ арміи Наполеона, заключавшей въ себѣ, по большей части, старыхъ, опытныхъ служивыхъ, все сіи обстоятельства не дозволили партизанамъ ознаменоваться такими набѣгами, какими прославились потомъ Русскіе начальники легучихъ отрядовъ въ заграничныхъ походахъ. Въ Отечественную войну не было партизанскаго подвига, могущаго сравниться со взятіемъ Берлина, Люнебурга, Касселя, Бремена, Амстердама, Суассона. Ни одинъ изъ городовъ, занятыхъ непріятелемъ между Смоленскомъ и Москвою, не былъ покоренъ партизанами; они не сорвали даже ни одного Французскаго эскадрона. Не менѣе того дѣйствія ихъ были чрезвычайно полезны, по безпрестанному вреду, наносимому ими ежедневно непріятелю, особенно тѣмъ, что своимъ появленіемъ въ разныхъ мѣстахъ поддерживали они воссламененіе въ народѣ, единодушно возставшемъ противъ враговъ.

ГЛАВА VI.

ВОЙНА НАРОДНАЯ.

Общее вооружение въ Смоленской губерніи.—Смерть Энгельгарда и Шубина.—Пастырское увещание.—Народное возстаніе въ Московской губерніи.—Воззваніе Графа Ростопчина.—Образъ веденія народной войны.—Ожесточеніе народа.—Напрасная клевета.—Неполноточность народа.—Повсемѣстное сохраненіе порядка и повиновенія властямъ.—Происшествія въ Калужской губерніи.—Примѣры вѣрности въ Твери, Рязани и Тамбовѣ.

Война народная возгорѣлась съ самаго Порѣчья, когда Наполеонъ сдѣлалъ первый шагъ на старинную, коренную землю Русскую, и продолжалась до Ноября, когда былъ онъ изгнанъ изъ Смоленской губерніи. Какъ скоро въ Іюлѣ мѣсяцѣ наша армія отступила отъ Порѣчья къ Смоленску, отважнѣйшіе изъ жителей, оставшіе въ окрестностяхъ своей родины, сѣли на коней и начали истреблять непріятелей по мѣрѣ силъ своихъ. Они были первыми народными партизанами въ Отечественную войну. Ихъ примѣру послѣдовали прочіе уѣзды Смоленской губерніи. Всѣхъ Смольянъ постигло одинаковое разорѣніе и одушевила одинаковая любовь къ Отечеству: всѣ бѣжали отъ срама непріятельскаго пашествія, или бросались къ оружію на погибель враговъ. Изъ 12-ти уѣздовъ, составляющихъ Смоленскую губернію, 8 были совершенно заняты непріятелемъ, но четыре города уцѣлѣли отъ пашествія: Рославль, Юхновъ, Сычевка и Бѣлой. Въ нихъ дворянскіе предводители, градскіе головы, исправники, городничіе, воло-

стные начальники устроивали вооруженную силу, явно и скрытно нападали на неприятелей, убивали мародеров и фуражировъ. отстаивали города и селенія. Къ симъ добровольнымъ ополченіямъ присоединились разбѣжавшіеся жители другихъ уѣздовъ, бывшихъ во власти неприятеля, и подвизались вмѣстѣ съ ними. Вооруженіе содѣлалось общимъ, единодушнымъ. Смоленская губернія, покрытая пепломъ городовъ и селъ, три мѣсяца напоилась кровію неприятельскою и ежедневно оглашалась выстрѣлами.

Въ Рославлѣ купцы и мѣщане вооружили и содержали на свой счетъ 400 человекъ пѣшихъ и конныхъ, избранныхъ изъ своей среды. Въ Бѣломъ и Сычевкѣ составилось добровольное ополченіе. Въ Юхновѣ уѣздный предводитель Храповицкій, имѣвшій трехъ сыновей въ арміи, собралъ вокругъ себя до 2,000 человекъ, и изъ числа ихъ составилъ нѣсколько десятковъ конныхъ для разѣздовъ. Подъ его начальство поступили 22 оставшие дворянина, бывшіе прежде въ военной службѣ. Храповицкій перешелъ черезъ Угру, сталъ на ея берегу и заслонилъ дорогу изъ Вязьмы въ Калугу. Нѣсколько разъ показывались Французы, въ намѣреніи захватить неразоренный еще край, но всегда были отбиваемы. Начальники народного вооруженія Смоленской губерніи, кромѣ гибели наносимой неприятелю, сохраняли повиновеніе тамъ, гдѣ проявлялась склонность къ ослушанію. Они предупреждали своеволіе, какое могло произойти отъ смущенія неприятельскаго и воззваній, разсѣваемыхъ врагамъ, вселяли смѣненіе и покорность въ имѣніяхъ помѣщиковъ, паходившихся въ удаленія, или въ арміи, наблюдали за порядкомъ, приказывали осѣмѣнять поля, убирать жатвы, молотить хлѣбъ. По причинѣ удаленія изъ Смоленска духовнаго начальства, церкви были безъ главнаго пастыря. Не желая оставить православныхъ въ сиротствѣ среди неприятельскаго нашествія, Калужскій Епископъ отправилъ къ нимъ увѣщаніе, убѣждая пребыть твердыми въ Вѣрѣ. Онъ писалъ имъ: «Примите отъ меня сіе напоминаніе, яко состраждущаго вамъ и усердствующаго духовно «всякимъ способомъ помочь. Разошлите всѣмъ благочиннымъ, «коимъ возможно, сіе мое любви и состраданія свидѣтельство. «Подтверждайте, пекптесь и надзирайте всѣ купно, да прославляется наша Вѣра и Церковь, а не хуляется.» При чте-

ній сихъ словъ воскрешается въ памяти древній Израиль, въ плѣну, сѣдающій на рѣкахъ Вавилонскихъ и плачущій, и пророки Іеремія или Даніилъ, возвіщающіе волю Божію, въ утѣшеніе страждущихъ плѣнниковъ.

Никто не думавъ повинуватися управленію, учрежденному Французами въ Смоленскѣ; предписанія его оставались безъ исполненій, и ово было крайне стѣснено въ своихъ дѣйствіяхъ, имѣя возможность распорядиться только въ городахъ и селахъ, гдѣ находились непріятельскія войска. Народное возстаніе разлилось, какъ пламя, по всей губерніи и содѣлало невозможнымъ наполненіе магазиновъ, которые Наполеонъ велѣлъ закладывать въ Смоленскѣ. Провіантскіе комиссары, посылаемые для закупки хлѣба, и команды, отражаемыя на фуражировки, или гибли подъ ударами православныхъ, или возвращались израненные, избитые, не исполнивъ данныхъ имъ порученій. Наконецъ непріятель вознамѣрился утратить жителей, употребя кровавыя мѣры. Съ сею цѣлію старались они захватить кого либо изъ помѣщиковъ, начальствовавшихъ вооруженными поселянами и дворовыми людьми. Двое пали ихъ жертвою: отставной Подполковникъ Энгельгардъ и Коллежскій Ассесоръ Шубинъ. Защищая противъ мародеровъ свое и сосѣднія имѣнія, они были схвачены, привезены въ Смоленскъ и осуждены на смерть. Французы медлили исполненіемъ казни, склоня ихъ вступить въ свою службу, но безуспѣшно. Выведенный на мѣсто казни, Энгельгардъ не дозволилъ завязать себѣ глазъ. Французы сперва прострѣлили ему ногу, и вновь старались поколебать его вѣрность (*), обѣщая залечить рану, въ случаѣ согласія на ихъ предложеніе. Энгельгардъ остался непреклоненъ и палъ подъ непріятельскими пулями. Одинаковой участи подвергся Шубинъ. По окончаніи войны, Государь повелѣлъ производить пенсіи: брату Энгельгарда по 6,000 рублей, племяннику его и племянницѣ, обомъ по 3,000, вдовѣ Шубина по 10,000, матери его по 6,000, и двумъ сестрамъ, дѣвцамъ, по 3,000. ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ соорудилъ Энгельгарду памятникъ на самомъ мѣстѣ мученической его смерти.

(*) Докесеніе Сенатора Каверина Графу Аракчееву, отъ 16-го Іюля 1813, № 1,923.

Московская губернія не уступала Смоленской въ самопожертвованіи. Сначала разметанные въ разныя стороны нахлынувши на нихъ арміями, крестьяне Московской губерніи начали потомъ мало по малу собираться; вооружились вилами, рогами, топорами, косами, а въ послѣдствіи запаслись ружьями, отбитыми у непріятеля, и невыпускали ихъ изъ рукъ до изгнанія Французовъ, бились съ непріятелемъ, или одни, или соединенно съ партизанами. Появленіе лѣтучихъ отрядовъ бывало для крестьянъ истиннымъ праздникомъ, живымъ свидѣтельствомъ, что наша армія недалеко и помощь близка. Священники, благословенные Саводомъ, увѣщевали прихожанъ защищать храмы Божіи, стоять за Вѣру и Государя, почитать смерть противъ еретиковъ долгомъ христіанскимъ, побѣду временную вѣчнымъ спасеніемъ. Дьячки и пономари ошолчались вмѣстѣ съ крестьянами. Рѣдкій приходъ не ознаменовался какимъ либо подвигомъ. Въ одномъ селѣ нѣсколько крестьянъ, отъ пуга, поднесли непріятелю хлѣбъ и соль. Вскорѣ Французы были выгнаны. Духовенство отслужило благодарственный молебенъ, и когда встрѣчавшіе непріятеля стали подходить къ Кресту, священникъ не допустилъ ихъ къ Распятію, сказавъ имъ: «Вы не Русскіе, вы не наши; вамъ не принадлежитъ торжество наше; поднося хлѣбъ и соль, вы хотѣли, чтобы Французы восторжествовали надъ нами: удалитесь изъ нашего общества!»

Губернаторы, дворянскіе предводители и помѣщики разсылали для чтенія по церквамъ и на мірскихъ сходкахъ увѣщанія, написанныя простымъ, но убѣдительнымъ слогомъ. Замѣчательнѣе другихъ слѣдующее воззваніе Графа Ростопчина:

«Крестьяне! Жители Московской губерніи!»

«Врагъ рода человѣческаго, наказаніе Божіе за грѣхи наши, дьявольское навожденіе, злой Французъ вошелъ въ Москву, предалъ ее мечу и пламени, ограбилъ храмы Божіи, осквернилъ алтари непотребствами, сосуды пьянствомъ, посмѣшищемъ. Надѣвали ризы вмѣсто попона, посрывали оклады, вѣнцы съ Святыхъ иконъ, поставили лошадей въ церкви православной Вѣры нашей. Разграбилъ дома и имуществъ; наругался надъ женами, дочерьми, дѣтьми малолѣтними. Осквернилъ кладбища и до втораго пришествія тронулъ изъ земли кости покойниковъ,

предковъ нашихъ, родителей. Заловилъ кого могъ и заставлялъ таскать, вмѣсто лошадей, имъ краденое. Морить нашихъ съ голоду, а теперь какъ самому ѣсть нечего, то пустилъ своихъ ратниковъ, какъ лютыхъ звѣрей, пожирать вокругъ Москвы, и вздумалъ ласково сзывать васъ на торги, мастеровъ на промыслъ, общая порядокъ, защиту всякому. Уже ли вы, православные, вѣрные слуги Ц а р я нашего, кормилицы матушки каменной Москвы, на его слова положитесь и дадитесь въ обманъ врагу лютому, злодѣю кровожадному? Отыметъ онъ у васъ послѣднюю кроху и придется вамъ умирать голодною смертію; проведетъ васъ посулами, а коли деньги дастъ, то фальшивыя; съ ними же будетъ вамъ бѣда! Оставайтесь, братцы, покорными христіанскими воинами Божіей Матери, не слушайте пустыхъ словъ. Почитайте вачальниковъ и помѣшниковъ; они ваши защитники, помощники, готовы васъ одѣть, обуть, кормить и поить. Истребимъ достальную силу непріятельскую, погребемъ ихъ на Святой Руси; станемъ бить, гдѣ не встрѣнута; ужъ ихъ мало и осталось, а насъ сорокъ миллионовъ людей; слетаются со всѣхъ сторонъ, какъ стада орляны. Истребимъ галчину заморскую и предадимъ тѣла ихъ волкамъ и воронамъ, а Москва опять украсится, покажутся золотые верхи, дома каменные; навалитъ народъ со всѣхъ сторонъ. Пожалѣетъ ли Отецъ нашъ Александръ Павловичъ миллионовъ рублей на выстройку каменной Москвы, гдѣ онъ муромъ мазался, короновался Царскимъ вѣнцомъ? Онъ надѣется на Бога всеспльнаго, на Бога Русской земли, на народъ, Ему подданный, богатырскаго сердца молодецкаго. Онъ одинъ Помазанникъ Его и мы присягали Ему въ вѣрности. Онъ отецъ, мы дѣти Его, а злодѣй Французъ некрещеный врагъ. Онъ готовъ продать и душу свою; уже былъ онъ и Туркою, въ Египтѣ обусурманился; ограбилъ Москву, пустилъ нагихъ, босыхъ, а теперь ласкается и говорить, что не быть грабежу, а все взято имъ собакою, и все въ прокъ не пойдетъ. Отольются волку слезы горькія. Еще недѣльки двѣ, такъ кричатъ пардонъ, а вы будто не слышите; ужъ имъ одинъ копецъ; съѣдятъ все, какъ саранча, и станутъ стѣною, мертвецами непогребенными; куда не придутъ, тутъ и вали ихъ живыхъ и мертвыхъ въ могилу глубокую. Солдаты Русскіе помогутъ вамъ; которой побѣждать, того казаки добьютъ, а вы не ро-

бѣйте, братцы удалые, дружина Московская, и гдѣ уластѣя по близости истребляйте сволочь мерзкую, нечистую гадину, и тогда къ Царю въ Москву явитесь и дѣлами похвалитесь. Онь васъ опять возстановитъ по прежнему, и вы будете припѣваючи жить по старому. А кто изъ васъ злодѣя послушается и къ Французу преклонится, тотъ недостойный сынъ отеческій, отступникъ закона Божіа, преступникъ Государя своего, отласть себя на судъ и поруганіе, а душѣ его быть въ аду съ злодѣями и горѣть въ огнѣ, какъ горитъ ваша мать Москва.»

И въ Смоленской и Московской губерніяхъ народная война была ведена одинаковымъ образомъ. Въ селеніяхъ запирали ворота и ставили къ нимъ караулы; у околицъ устроивали шалаши, въ видѣ будокъ, а подлѣ нихъ сошки для пикъ. Никому изъ постороннихъ не дозволялось приближаться къ селеніямъ; проѣзжающіе, даже наши курьеры и партизаны, были задерживаемы, и пропускались не иначе, какъ по точномъ убѣжденіи, что они не враги. На увѣренія нашихъ офицеровъ, что они Русскіе, ѣдутъ по казенному дѣлу, или идутъ съ отрядомъ на защиту Вѣры и Царя, первымъ отвѣтомъ бывалъ выстрѣлъ, или пущенный съ размаха топоръ. Съ каждымъ селеніемъ партизаны должны были вступать въ переговоры, и когда, по окончаніи объясненій, спрашивали крестьянъ: зачѣмъ они, слыша, что съ нашей стороны говорили по Русски, принимали насъ за непріятелей? поселяне отвѣчали: «Да вѣдь у злодѣя всякаго сбора люди.» Однажды православные истребили 60 человѣкъ Тептирскаго казачьяго полка, принявъ ихъ за непріятелей, по нечистому произношенію Русскаго языка. Женъ и дѣтей скрывали крестьяне въ лѣсахъ, а сами были на дневной и ночной стражѣ, ставили часовыхъ на колокольняхъ и возвышенныхъ мѣстахъ, клятвенно, цѣлованіемъ Креста и Евангелія обѣщаясь не выдавать другъ друга. Они составляли партіи; изъ малыхъ деревень присоединялись къ большимъ селеніямъ, и ведомые кѣмъ либо изъ отставныхъ солдатъ, или отважныхъ товарищей и старостъ, во имя Бога и Государя нападали на непріятеля, ежедневно становясь страшнѣе врагамъ, по мѣрѣ того, какъ привыкали къ кровавымъ встрѣчамъ. Когда Французы бывали въ превосходномъ числѣ, въ такомъ случаѣ противъ нихъ употреблялись разныя хитрости. Ласково, съ поклонами встрѣчая бродягъ и фуражировъ, поселяне пред-

лагали имъ яства и напитки, и потомъ, во время сна, или опьяненія гостей, отнимали у нихъ оружіе, душили ихъ, либо выждавъ, когда непріатели уснутъ, припирали двери домовъ бревнами, окладывали сѣни хворостомъ и зажигали ихъ, тѣпась крикомъ и воплемъ пезванныхъ гостей Московскаго Царства, горѣвшихъ вмѣстѣ съ избами. Трупы убитыхъ бросали въ колодцы, пруды и рѣки, сожигали въ овинахъ. Старались, чтобы мѣста, гдѣ зарывали непріателей, не были примѣтны по свѣжей, недавно вскопанной землѣ, и для того на могилы бросали каменя, бревна, золу. Военную добычу, мундиры, каски, кивера и ремни жгли, чтобы новыя приходившія шайки мародеровъ не видали слѣдовъ погибшихъ товарищей. Иногда крестьяне зарывали плѣнныхъ живыми въ землю, или убивали ихъ какъ хищныхъ звѣрей. Иноземцы, шедшіе противъ Бога и Руси, перестали въ понятіи народа казаться людьми; всякое мщеніе противъ нихъ почитали не только позволительнымъ, но законнымъ, угоднымъ Небу. Вѣсть о бѣдствіяхъ Москвы дала новую силу, новое ожесточеніе народному движенію.» Фран-«цузы жгутъ и грабятъ Москву!» перелетало изъ устъ въ уста, было общимъ кликомъ, и никакія истязанія не казались достаточными противъ злодѣевъ. Зарево Москвы, видѣнное на 130 верстѣ, и поруганіе церковей довели ненависть къ Французамъ до изступленія. Французы ли жгли Москву, или нѣтъ, разувѣрять было не время: лишь только бы рѣзали Французовъ.

Перевозы запасовъ, снарядовъ, аммуниціи, рекрутовъ, казны, сопровожденіе раненыхъ и плѣнныхъ требовали безпрестанно новыхъ успій, разѣздовъ, подводъ, отъ чего селенія пустѣли мужчинами. Обязанности ихъ принимали на себя женщины. Онѣ употреблялись вмѣсто сотскихъ, сторожей, провожатыхъ и для почтовой гоньбы. Случалось, что женщины, въ отсутствіе отцовъ, мужей и братьевъ, нападали на мародеровъ и брали ихъ въ плѣнъ. Съ косами и вилами сопровождали онѣ партіи плѣнныхъ, и вонны, такъ называвшейся, Великой арміи, прішедшей навѣрное покорять Россію, должны были со стыдомъ, а иногда съ бѣшенствомъ и слезами, повиноваться приказаніямъ нашихъ сельскихъ Амазонокъ. Изъ нихъ сдѣлалась извѣстна дружка, по своему ожесточенію противъ непріателя, Старостяха Василеса, дородная женщина съ длинною Французскою саблею, повѣшенною черезъ плечо сверхъ Фран-

пузской шинели. Покинувъ колени родныхъ привычекъ и отношеній домашняго быта, простые сыны и дочери Россіи преобразились въ воиновъ, чѣмъ и какъ могли разили враговъ, не ожидая воздаянія. Князь Кутузовъ раздавалъ Георгіевскіе кресты храбрѣйшимъ. Подвиги ихъ прославлялись въ пѣсняхъ тогда нарочно сочиняемыхъ. Имена храбрецовъ нѣсколько лѣтъ послѣ войны повторялись съ глубокимъ уваженіемъ въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ ратовали воины поселяне, а теперь они забыты, не дойдутъ до потомства, но сливаются въ одно эхо, которое не умолкнетъ въ вѣкахъ, въ одинъ торжественный отгулъ: «Русскій народъ!»

Въ самомъ пылу своего праведнаго мщенія не избѣгнули крестьяне отъ клеветы. Когда отсюду Государи получали донесенія о доблестяхъ народа, вдругъ присланъ былъ въ Петербургъ рапортъ изъ Волоколамскаго уѣзда, что крестьяне трехъ помѣщиковъ взбунтовались, грабятъ господское имѣніе, называютъ себя принадлежащими Французамъ. Тотчасъ велѣно Генералу Винцингероде повѣсить виновныхъ. Онъ поручилъ Бенкендорфу сдѣлать слѣдствіе, обезоружить крестьянъ и исполнить приговоръ. Бенкендорфъ былъ крайне удивленъ повелѣніемъ, потому, что стоя съ отрядомъ въ близи мнимыхъ мятежниковъ, онъ былъ ежедневнымъ свидѣтелемъ того, что ополчившіеся противъ Французовъ крестьяне и въ помыслахъ не имѣли измѣны. «Не могу взять оружія изъ рукъ тѣхъ,» отвѣчалъ онъ, «кому самъ вручилъ его, не признаю бунтовщиками людей, жертвующихъ жизнью для защиты Вѣры, Царя, женъ и дѣтей; но, напротивъ, измѣнниками должно почитать того, кто въ настоящее священное для Россіи время, осмѣливается клеветать на самыхъ ревностныхъ ея защитниковъ» (*).

Въ сосѣднихъ съ Москвою губерніяхъ народъ не хотѣлъ сначала вѣрить вступленію непріятелей въ Москву. Разглашатели объ ея паденіи были называемы лгунами и трусами, и съ трудомъ избѣгали побоевъ. Когда удостовѣрились въ горькой истинѣ, Русскія вѣщія сердца замерли, но вскорѣ воспрянули неизмѣнная надежда на Бога и Государя, и свойственная нашему народу неподдатчивость. Безсмертное изрѣченіе Александра: «Нѣтъ мира съ врагами,» перелилось во всѣ души.

(*) Изъ Дѣлъ Комитета Министровъ.

Однажды на мірской сходкѣ столпились около старика, который, уткнувъ въ сѣдую бороду длинную палку, что-то толковалъ молодежи. Начальникъ одного Тверскаго ополченнаго полка (*) спросилъ: О чемъ у нихъ идутъ поговорки? Старикъ отвѣчалъ: «Да, все о матушкѣ Москвѣ.»—«Что жъ вы думаете?»—«Да, вотъ, пока се матушку супостаты не взяли, такъ думалось и то и се, а теперь думать нечего: ужъ хуже чему быть? И только бы батюшка нашъ Государь мило-сердый, дай Богъ Ему много лѣтъ царствовать, не смирился съ злодѣемъ, а то ему у насъ не одобровать. Святая Русь велика, народу многое множество; укажи поголовщину, и мы всѣ шапками замечемъ, азь своими тѣлами задавимъ супостата.» Паденіе Москвы произвело не одно непримиримое ожесточеніе къ врагамъ: оно возродило желаніе сильнаго, громкаго отмщенія Наполеону—покореніемъ Парижа. Это не преувеличеніе, но истина, проявленіе которой въ разныхъ видахъ помнитъ каждый изъ современниковъ. Однажды 70-ти лѣтній дворянинъ, вступившій въ ополченіе, и представленный Князю Кутузову въ Тарутинѣ, сказалъ ему, указывая на свою саблю, подъ тяжестію коей, казалось, онъ изнемогалъ; «Не сниму ее, прежде чѣмъ не побываемъ въ Парижѣ.» Первые стихи, напечатанные въ Петербургѣ по полученіи вѣсти о взятіи Москвы, были не изліяніемъ скорби о напастяхъ Отечества, но выраженіемъ чувства отмстить Наполеону въ корнѣ его могущества, Парижѣ (**). Черезъ полтора года оправдалось предвѣдѣніе Русскаго сердца.

(*) Князь Шаховской.

(**) Хотя Москва въ рукахъ Французовъ,

Это, право, не бѣда:

Нашъ Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ

Ихъ на смерть впустилъ туда.

Свѣту цѣлому извѣстно,

Какъ платили мы долги,

И теперь получать честно

За Москву платежъ враги.

Побывать въ столицѣ—слава!

Но умѣемъ мы отмщать.

Знаетъ крѣпко то Варшава,

И Парижъ то будетъ знать!

Возстаніе Русскаго народа представляетъ зрѣлище величественное, во оно тѣмъ еще достолавнѣе, что нигдѣ въ губерніяхъ, прилегавшихъ къ театру губительнѣйшей изъ войнъ, и въ самой близи отъ нея, не были нарушены законы. Въ разныхъ мѣстахъ Московской и Смоленской губерній всѣ земскія начальства упразднили, помѣщиковъ не стало, потому что они были на службѣ, но учредились сами собою власти, образовалась подчиненность безусловная. Повиновались тому, въ комъ полагали наиболѣе пламенной любви къ Вѣрѣ и Монарху, болѣе ненависти къ чужеземному игу, грозившему Россіи. Въ губерніяхъ Псковской, Тверской, Владимірской, Рязанской, Тульской и Калужской, предѣлы которыхъ три мѣсяца были угрожаемы нашествіемъ, всѣ исполняли обязанности, возлагаемыя на нихъ Правительствомъ, охотно вступали сами или отдавали дѣтей и братьевъ на службу, безостановочно вносили подати хлѣбомъ, скотомъ, деньгами, одеждою, обувью. При удивительномъ единодушіи, воспалявшемъ всѣ сословія, не колебалась безусловная покорность къ властямъ. Повсюду кипѣла величайшая дѣятельность, ставили рекрутовъ, снаряжали ополченія, формировали полки; все горѣло усердіемъ, двигалось, переносилось, поспѣвало гдѣ было нужно, нездѣ царствовалъ какой-то самолюбный порядокъ. Дѣло общее было общемою душою. Фабриканты и ремесленники преимущественно занимались военными издѣліями; каждый ремесломъ своимъ способствовалъ общему пользамъ. Кузнецы и слѣсаря ковали оружіе, портные и сапожники приготовляли одежду и обувь для воиновъ, сѣдельники сбрую для конницы, плотники и столяры строили обозы для полковъ и дружинъ. Десятки тысячъ подводъ были въ движеніи по губерніямъ. Никто не ослабѣвалъ при понесеніи трудовъ и чрезвычайныхъ издержекъ. Каждый дѣйствовалъ по способностямъ и состоянію, кто совѣтомъ, кто иждивеніемъ, кто оружіемъ и жизнію; всѣ силились преодолѣть врага, но общественный порядокъ оставался ненарушимымъ, святость законовъ неприкосновенною. Безъ nevoли и принужденія отправляли тяжкія повинности, ополчались за родину, переносили несчастія какъ дѣйствія гнѣва Божія, безропотно, съ христіанскимъ смиреніемъ, в великое ручательство силы Государства—покорность начальству и помѣщикамъ, ни въ какомъ случаѣ не прерывалось.

Для полноты разказа о народной войнѣ, должно изобразить, въ какомъ положеніи находились сопредѣльныя съ арміями губерніи. Изберемъ одну изъ нихъ, и по всей, съ немногими мѣстными измѣненіями, можно будетъ заключить, что дѣлалось и въ другихъ. Пусть примѣромъ послужитъ Калужскія, не потому, чтобы сосѣди ея чѣмъ либо уступали ей въ рвеніи, но по той причинѣ, что въ ней тогда стояла армія при Тарутинѣ, и на этотъ тѣсный уголокъ Калужскаго горизонта были обращены взоры цѣлой Россіи, съ теплою мольбою ко Всевышнему. Черезъ два дня послѣ Бородинскаго сраженія, Князь Кутузовъ объявлялъ Калужскую губернію въ военномъ положеніи и приказалъ: «1), Закрѣпить присутственныя мѣста и «оставить только Губернское Правленіе, камерную часть Казенной Палаты и рекрутское присутствіе. 2), При сближеніи «непріятеля къ губернскому или уѣзднымъ городамъ, отпра- «вить провіантъ, а остальной истребить, дѣла и казну вы- «везти, вино изъ бочекъ выпустить.» По полученіи повелѣнія губернскаго начальства, собравшись на совѣщаніе, положили: кому именно изъ чиновниковъ отправляться съ казною и архивами, и кто на время долженъ оставаться для исполненія различныхъ должностей. Вскорѣ приказано закрыть камерную часть и рекрутское присутствіе. Всѣ дѣла сосредоточились въ учрежденномъ Временномъ Военномъ Комитетѣ, который зависѣлъ непосредственно отъ Фельдмаршала, руководствовался Положеніемъ для большей дѣйствующей арміи, и имѣлъ подъ своимъ начальствомъ внутреннюю стражу. Ежедневно, безъ опредѣленнаго времени, собиравлись: Губернаторъ, начальникъ ополченія и губернский предводитель. Приговоры и опредѣленія, смотря по важности, отсылались на утвержденіе Князя Кутузова. Должность интенданта возложена была имъ на Губернатора, имѣвшаго въ вѣдѣніи своемъ весь запасъ, собранный для арміи съ Калужской и провозимый изъ другихъ губерній въ Калугу. Губернатору поручено было доставленіе всѣхъ потребностей въ армію, для быстрой перевозки коней пришла изъ Тульской губерніи въ Калугу 5,000 подводъ, а въ Калугѣ находилось ихъ ежедневно до 8,000.

Земской полиціи велѣно было принять всѣ мѣры къ сохраненію тишины и спокойствія, чтобы пустыя разглашенія о военныхъ дѣйствіяхъ, или развратныя толки праздныхъ лю-

дей, не были распространяемы. Для пресѣченія внушеній, могущихъ воспослѣдовать отъ непріятеля, и недопущенія въ губернію бродягъ, производящихъ при такихъ обстоятельствахъ ложный страхъ и тревогу между жителями удаленныхъ отъ источниковъ истинныхъ извѣстій, учреждены были кордоны по границамъ уѣздовъ: Жиздринскаго, Мещовскаго, Мосальскаго, Медынскаго и Боровскаго. Кордоны ставили пикеты, каждый изъ 20-ти пѣшихъ и конныхъ поселянъ, вооруженныхъ кто чѣмъ могъ. Они расположены были на трехъ-верстномъ разстояніи. Конные дѣлали непрестанные разъѣзды, и въ случаѣ появленія подозрительныхъ людей брали ихъ и представляли въ волости, а оттуда къ начальству. Стража сія находилась подъ начальствомъ земской полиціи и кордонныхъ офицеровъ, избранныхъ изъ дворянства. Для поселянъ были назначены сборныя мѣста, куда, въ случаѣ непріятельскаго нападенія, по даннымъ знакамъ, колокольному звону, маякамъ, или зажженнымъ вѣхамъ, должны были отъ малаго до стараго собираться съ оружіемъ и быть въ готовності къ отраженію враговъ. Для подкрѣпленія кордоновъ посылались отряды ополченія. Сверхъ того, стояли пикеты на всѣхъ дорогахъ, и при каждой деревнѣ содержались ночные караулы. Сельскіе жители, видя такимъ образомъ свои дома защищенными, не удалялись изъ нихъ; подозрительные и бѣглые были задерживаемы, и многія партіи Французскихъ мародеровъ, врывавшіяся въ губернію, истреблены.

Особенно въ Мосальской уѣздѣ тѣснились непріятельскія шайки; большая часть изъ нихъ были убиваемы, иногда безъ всякой пощады. Изъ донесенія кордоннаго начальника (*) сего уѣзда видно, что всего убито и утоплено 987 человекъ разныхъ націй, и въ плѣнъ взято 450. Кромѣ того ходилъ онъ для поисковъ въ смежный уѣздъ Смоленской губерніи, гдѣ дѣйствовалъ также удачно. Изъ своихъ дворовыхъ людей составлялъ онъ для себя лично стражу съ ружьями. Въ Мелыньскомъ уѣздѣ убито 894 и полонено 593 человека. Но здѣсь, какъ и по другимъ кордонамъ, число убитыхъ показано меньше, потому что многія партіи были безъ счета истребляемы.

(*) Поручика Сухоловскаго.

Въ Медынскомъ уѣздѣ ожесточеніе крестьянъ противъ непріятеля достигло до высочайшей степени; изобрѣтались самыя мучительныя казни; плѣнныхъ ставили въ ряды и по очереди рубили имъ головы: живыхъ сажали въ пруды и колодцы, сожигали въ избахъ и овинахъ. Одинъ волостной староста просилъ проезжающаго офицера научить его: «какою смертію карать «Французовъ, потому что онъ уже истощилъ надъ ними всѣ «извѣстные ему роды смертей.» Въ Боровскѣ, всѣхъ ближе лежащемъ къ Московской губерніи, кордонная стража не въ состояніи была удержать великаго числа нахлынувшихъ мародеровъ. Тогда горожане и сосѣдніе крестьяне, числомъ болѣе 3,000, собрались въ Боровскѣ, настоятельно требовали отъ городничаго и исправника стоять противъ враговъ заодно, и получа отъ нихъ согласіе, клялись не давать пощады непріятелю. Появившаяся отъ Вереи команда Французовъ, видя вооруженныхъ жителей, не отважилась напасть на городъ. Крестьяне и граждане дѣлали вокругъ Боровска разѣзды, истребляли мародеровъ, даже нападали на передовую цѣпь корпуса Юно, убили 2,193, въ плѣнъ взяли болѣе 1,300 человекъ, и не допускали разорять своихъ жилищъ до тѣхъ поръ, когда принуждены были уступить непріятельской арміи, которая, 10-го Октября, заняла, разграбила и сожгла Боровскъ.

Всѣ уѣздные города наполнены были выходцами изъ Москвы и Смоленской губерніи. За недостаткомъ помѣщенія въ домахъ, кочевали на полѣ. Сборнымъ мѣстомъ бывали храмы Божіи. Лишь только раздавался благовѣстъ, выходцы стекались къ церквамъ; площади вокругъ нихъ покрывались тысячами людей всякаго званія и возраста, для усерднаго и слезами раствореннаго моленія съ колѣнопреклоненіемъ. Самые раскольники изъ пріѣзжихъ обращались къ православной Вѣрѣ и просили служить молебны (*). Каждый городъ былъ раздѣленъ на участки изъ 50-ти дворовъ. Они находились подъ смотрѣніемъ пятидесятника, избираемаго изъ гражданъ извѣстной честности, имѣвшихъ свои дома. Подъ присягою обязывались: всѣ начальническія повелѣнія и увѣщанія объявлять каждому въ своемъ участкѣ и надзирать за исполненіемъ; ежедневно по два раза освѣдомляться о пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ, отбирая отъ нихъ письменные виды и разныя част-

(*) Изъ сзвдній Калужской Консисторіи.

ныя свѣдѣнія, и обо всемъ дважды въ день доносить полиціи, а праздношатающихся представлять начальству. Для прекращенія всѣхъ средствъ пробираться черезъ города бѣглымъ, или подозрительнымъ людямъ, выходы загорожены были палисадами, и оставлены только главные проѣзды, заняты карауломъ; въ ночное время дѣлались безпрестанные разъѣзды. По улицамъ только и слышанъ былъ скрипъ повозокъ и телегъ съ казеннымъ и частнымъ имуществомъ, которое погружали также на барки. Мужчины однако не трогались, не смотря на отправленіе присутственныхъ мѣстъ, казны и церковныхъ сокровищъ. Въ храмахъ оставлялось только самое нужное для богослуженія. Градскія общества и экономическія селенія оставались непоколебимы, собирались въ думы и на мірскія сходки, и дѣлали приговоры: отпустивъ семейства, самия не выѣзжать, но каждому вооружиться, и въ случаѣ приближенія непріятелей, защищаться до послѣдней капли крови. Первый подобный приговоръ состоялся въ Козельскѣ.

Такъ, не страхомъ къ Наполеону исполнялись вѣрные подданные Александра, когда къ роднымъ полямъ ихъ подходили бранныя тревоги, неизвѣстныя имъ съ незапамятныхъ лѣтъ. Вездѣ ждали непріятеля, готовые сразиться и за собою оставить одинъ пепелъ. Изъ Твери присутственныя мѣста были вывезены въ Бѣжецкъ. Въ самой Твери сдѣлано распоряженіе: при появленіи непріятеля, казенную соль топить, казенное вино выпустить изъ бочекъ, хлѣбъ жечь, и все истреблять, «сколь можно дѣйствительнѣе и скорѣе.» Губернаторъ Кологривовъ доносилъ Государю: «Мною предприняты уже мѣры къ развѣданію о непріятельскихъ дѣйствіяхъ и приготовлено ему на каждомъ шагу отраженіе. Я получаю «донесенія, что народъ готовъ до послѣдней капли крови защищать свое благоенствіе, Престолъ и православную Церковь. Безпримѣрный сей патріотизмъ повудилъ меня удовольствоваться ревностному жителей желанію; я одобрилъ ихъ усердіе, предписалъ полиціямъ поощрять еще, чтобы они, подъявъ какое кто можетъ имѣть оружіе, стали при нападеніи непріятеля на защиту и единодушно положили отражать злодѣя, не повинувся пагубнымъ его обольщеніямъ. Когда по сему же случаю получено было повелѣніе Генералъ-Губернатора, позволяющее убивать Француза, яко злодѣя Рос-

«сія, и мое подтвержденіе, то уже въ пограничныхъ къ Смоленской губерніи уѣздахъ, Ржевскомъ, Старицкомъ Зубцовскомъ и Тверскомъ, начался и разѣзды, которые обязаны при приближеніи врага къ предѣламъ, довести земской полиціи и повѣстить крестьянамъ, чтобы изготавились, а между тѣмъ во всей губерніи, мнѣ вѣренной, дѣлается съ успѣхомъ приготовленіе. Я имѣю наблюденіе, не терпятъ ли жители какого принужденія, какое имѣютъ вліяніе нынѣшнія обстоятельства на нравы; но можно ли сомнѣваться въ Россіянахъ? Они готовы съ удовольствіемъ пролить послѣднюю каплю крови за искупленіе себя отъ злодѣйскихъ рукъ» (*). Когда внезапнымъ поворотомъ Князя Кутузова отъ Боровскаго перевоза къ Подольску, открылась вторженію Рязанская губернія, оставшаяся подъ ненадежною защитою одного ополченія, уложили къ отправленію водою присутственныя мѣста, денежную казну, сокровища духовнаго вѣдомства, и ждали нашествія. Но какъ ждали? Губернаторъ Бухаринъ издалъ печатное объявленіе, начпнавшееся сими словами: «Приглашаю всѣхъ жителей городскихъ и деревенскихъ, особенно дворянство злѣшней губерніи, соединиться и противостать на случай скорого къ намъ прихода Французовъ. Единодушіе и поголовщина могутъ еще удержать злаго непріятеля, который губить все огнемъ и мечемъ. Ежели же случится, что чрезъ нашу губернію врагъ покусится идти далѣе по Россіи, то пусть прежде мертвыми тѣлами нашими устелетъ путь свой; Богъ накажетъ его, а сосѣди наши отмстятъ ему»(**).

(*) Донесеніе отъ 2-го Сентября.

(**) Продолженіе сего объявленія слѣдующее: «Помѣщики, конечно, сами захотятъ быть употреблены въ дѣло, а потому и должны немедленно снарядить у себя волновъ, напечь сухарей и быть готовыми по первому вызову прибыть съ ними въ Рязань, съ провіантомъ каждому, по крайней мѣрѣ, на десять дней, имѣя для десяти человѣкъ одну подводу. Гдѣ нѣтъ дома помѣщика, тамъ управитель, или староста, долженъ это выполнить. Казенные крестьяне выберутъ надежныхъ людей съ какимъ хотѣтъ оружіемъ въ рукахъ, и при каждахъ десяти человѣкахъ изберутъ имъ начальника и назовутъ десятскимъ, а локопъ не велѣно будетъ выступить имъ также къ Рязани, должны сами изъ себя содержать въ селеніи сильный и строгій караулъ. Французъ хитеръ, а потому и намъ надо держать ухо востро; не мѣшаетъ и за своими присматривать: дурныхъ людей всадъ довольно; иной притворится больнымъ, или раненымъ,

Въ Тамбовѣ, по полученіи печатнаго воззванія Графа Ростопчина идти на Три Горы, дворяне положили: независимо отъ производившагося рекрутскаго набора, составить внутреннее ополченіе, собрать съ владѣльческихъ имѣній болѣе 12,000 человекъ, половину конныхъ, другую пѣшихъ, и поставить ихъ на границахъ губерніи. Сверхъ сихъ 12,000 человекъ, положили имѣть еще столько же въ готовности. Въ опредѣленіи сказано: «Вѣдая, какія насилія, грабительства, злодѣйства, употреблены гдѣ прошелъ врагъ человѣчества, особенно «узнавъ, что злодѣй приближается уже къ Москвѣ, дворянство согласилось идти съ вооруженнымъ народомъ всюду, куда «слава, честь, Отечество и Его Императорское Величество потребуютъ» (*). Что можно прибавить къ такимъ выраженіямъ? Лишь одно пожеланіе, чтобы сіи и подобныя имъ слова были вырѣзаны на мраморѣ или мѣди, и въ память и назиданіе будущихъ поколѣній выставлены въ дворянскихъ собраніяхъ тѣхъ губерній, гдѣ ихъ произнесли.

«да и разказываетъ небылицу; коли уши развѣсилъ, смотришь онъ же «тебя ограбилъ, а потому и надо завести такой порядокъ: кто не имѣетъ «вида, паспорта, или наглость сдѣлаетъ. того тотчасъ подъ присмотромъ «присылать ко мнѣ. Чѣмъ скорѣе кто заведетъ у себя въ селеніи доброе «устройство, изготвится къ походу и по призыву явится въ Рязань, на «конѣ, или пѣшкомъ, того и Богъ прежде помилуетъ. Пишу сіе въ день «Рождества Богородицы Сентября 8-го дня 1812 года.»

(*) Донесеніе Тамбовскаго Губернатора Министру Полиціи, отъ 7-го Сентября.

ГЛАВА VII.

ТАРУТИНСКІЙ ЛАГЕРЬ.

—

Усиленіе и устройство арміи.—Изобиліе и веселость въ лагерѣ.—Частности о Князѣ Кутузовѣ.—Мѣры осторожности.—Расположеніе ополченія 1-го Округа.—Прибытіе въ Тарутино Донскихъ полковъ.—Высочайшій рескриптъ о началѣ наступательныхъ дѣйствій.

—

Когда на всемъ протяженіи непріятельскихъ сообщеній отъ Москвы до Смоленска пировала смерть, Русская армія, огражденная въ Тарутинѣ окопами и извѣщательными отрядами, наслаждалась, впервые послѣ отступленія отъ Нѣмана, трехъ-недѣльнымъ отдохновеніемъ. Въ Тарутинѣ стала она сильнѣе числомъ, крѣпче устройствомъ. Изъ резервовъ пришли 20,000 солдатъ, обмундированныхъ и вооруженныхъ; приходили кавалерійскіе ремонты, полки съ Дона и Урала; привозились снаряды, сукна; исправлялись аммуничныя вещи; людей снабдили сапогами, валянками, полушубками, для которыхъ уже съ Августа велѣно было заготовлять овчины, для главной арміи въ губерніяхъ: Воронежской, Курской, Екатеринославской, Харьковской и Тамбовской, для корпуса Графа Витгенштейна въ Лифляндской и Псковской. Послѣ Бородинскаго сраженія Высочайше повелѣно было укомплектовать дивизіи, расформировавъ для того слабѣйшія, изъ коихъ люди должныствовали поступить на пополненіе дивизій, понесшихъ менѣе урона. Въмѣсто того, Князь Кутузовъ, не уничтожая дивизій, въ каждой обратилъ одинъ егерскій полкъ на укомплектованіе прочихъ пяти полковъ. Расформированные полки,

за оставленіемъ въ нихъ малаго числа людей, отправилъ онъ къ Князю Лобанову-Ростовскому для переобразования. Въ Тарутинѣ объявлены были награды за Бородинское сраженіе и разданы пожалованные нижнимъ чинамъ по 5-ти рублей на человѣка; офицерамъ отпущено третное жалованье. Въ разныхъ мѣстахъ въ тылу арміи учредили госпитали, усугубили мѣры для скорого доставленія къ полкамъ выздоравливавшихъ, устроили слѣдованіе подводъ съ продовольствіемъ. Три раза въ недѣлю отпускали винную порцію; въ дурную погоду выдавали ее ежедневно. Вино, овощи, плоды были привозимы обозами отъ купеческихъ обществъ изъ разныхъ городовъ. Отправляя въ Тарутино прикащиковъ съ запасами, хозяева приказывали продавать товаръ за самую умѣренную цѣну. У маркизантавъ было изобиліе всякаго рода товаровъ. Изъ сосѣднихъ губерній пріѣзжали крестьяне въ лагерь, узнавать объ участи своихъ родственниковъ; жены и матери приходили съ гостинцами отыскивать мужей и сыновей. Бывали радостныя встрѣчи, или проливались слезы о падшихъ за родину. Простые шалаши, сначала наметанные на скоро, становились обширнѣе, красивѣе; въ иныхъ были даже каминны. Для освѣженія солдатъ послѣ четырехъ мѣсячнаго кочеванья на бивакахъ, устроили бани въ деревняхъ и на берегахъ рѣкъ. Дня проходили въ обученіи молодыхъ солдатъ и рекрутовъ, особенно стрѣльбѣ въ цѣль. У генераловъ и офицеровъ бывали роскошныя обѣды. По вечерамъ, въ полкахъ гремѣла музыка, раздавались пѣсни, и среди ихъ веселыхъ перекатовъ зажигались огни биваковъ. Происшествія отъ Нѣмана до Тарутина казались тяжелымъ сномъ; размыкалось прежнее горе; тускло въ душахъ недавнее зарево Москвы; все оживало новою жизнію; воспріянуло убѣжденіе, что наконецъ достигнули крайней точки отступленія, что непріятель не перешагнетъ за Нарю, и близокъ часъ кровавой расплаты за оскорбленную честь Державы **А л е к с а н д р а!**

Для успокоенія Россіи, Князь Кутузовъ приказалъ разсылать во всѣ губерніи печатныя извѣстія изъ арміи. Увѣренность всего Государства въ его умъ и прозорливость, о которой ходило много поговорокъ и анекдотовъ, породила заключеніе, всюду слѣвавшееся общимъ, что опъ держитъ Наполеона въ Москвѣ, какъ лютаго звѣря въ западнѣ. Пребываніе въ Тарутинѣ было для Куту-

зова одною изъ блистательнѣйшихъ эпохъ его достославной жизни. Со временъ Пожарскаго, никто не стоялъ такъ высоко въ виду всей Россіи. Духовные присылали ему въ благословеніе образа и извѣщали его о молитвахъ, возсылаемыхъ ими объ успѣхѣхъ его предначинаній. Изъ Казанскаго женскаго монастыря доставлены были деньги для раздачи часовымъ, поставленнымъ у дверей Фельдмаршала. Граждане города Курска, по общему приговору, поднесли ему списокъ съ чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери, нѣкогда защитившей городъ ихъ отъ враговъ Отечества. Князь Кутузовъ получалъ письма, съ убѣдительными прозьбами: увѣдомлять, что наиболѣе нужно для арміи. Изъ губерній являлись къ нему отъ дворянскаго и купческаго сословія нарочные, изъявляя совершенную готовность на всякія пожертвованія. «Требуйте,» говорили они, «Свѣтлѣйшій Князь, требуйте! Вы увидите, какъ поспѣшно исполнимъ ваши приказанія. Имѣніе и жизнь, все Царю въ «ноги!» Съ обворожительною ласкою принимая депутатовъ, Фельдмаршалъ обыкновенно отвѣчалъ, что повелѣніями Государя и общимъ усердіемъ готовы уже силы и средства къ безопасности Отечества, «но,» присовокуплялъ онъ, «если встрѣтится надобность, то увѣренъ, что ваша преданность къ Государю поставитъ врагу тысячи неодолимыхъ для него «препонецъ.» Часто приходили къ нему воины-крестьяне, и были награждаемы имъ знаками отличія Военнаго ордена, ибо онъ старался всѣми средствами поддерживать и распространять народную войну. Въ избѣ его, въ Леташевкѣ, встрѣчались и дѣти, лѣтъ 10-ти, 12-ти. Не бывъ въ состояніи, по слабости возраста, владѣть ружьемъ, они обыкновенно просили Фельдмаршала, называя его «дѣдушкою,» снабжать ихъ пистолетами. Нѣсколько разъ пріѣзжали изъ Калуги депутаты къ Князю Кутузову узнавать о положеніи дѣлъ, и вызывались на пожертвованія. Успокоенные его увѣреніями, возвращались они въ свои общества, съ письмами отъ Фельдмаршала. Вотъ одно изъ нихъ къ Градскому Главѣ, отъ 30-го Сентября.

Съ сердечною признательностью, сопряженною съ полнымъ удовольствіемъ, вижу я усердіе ваше къ любезнѣйшему Отечеству нашему, и присовокупляя теплыя молитвы мои къ вамъ, прошу Всевышняго о ниспосланіи помощи оружію нашему на пораженіе и конечный ударъ коварному врагу, всту-

пить на землю Русскую дерзнувшему. Въ настоящее время мы видимъ въ изобиліи къ намъ милость Божию: злодѣи наши со всѣхъ сторонъ окружены; свободный выѣздъ изъ стана, партіями, отъ насъ вездѣ посланными, совершенно воспрещенъ; люди и лошади изнуряются голодомъ, и каждый день во всѣхъ мѣстахъ убитыми и плѣнными теряютъ они до 500 человекъ, что подтвердить могутъ и граждане ваши Гг. Елисѣевъ и Лебедевъ. Послѣ чего вы видите, что молитвы наши услышаны; и что Всевышняго десница ниспосылаетъ къ намъ благословеніе свое, которое, при непрерывныхъ восклицаніяхъ нашихъ къ Царю Царей, успяясь, доставитъ намъ новое доказательство, сколь много Отечество наше Имъ хранимо, и сколь мало непріятель найдетъ случая гордиться долговременною поверхностью надъ войсками Богомъ даннаго намъ **В с е л а в г у с т ь и ш а г о М о н а р х а.**»

При всей безопасности Тарутинскаго лагеря, Князь Кутузовъ не пренебрегалъ мѣрами осторожности. Онъ писалъ Милорадовичу: (*) «По случаю теперешняго бездѣйствія можно заключить, что непріятель дѣлаетъ нѣкоторыя скрытныя приуготовленія, а какъ позиція наша окружена большею частію обширнѣйшими лѣсами, то желаю, чтобъ вы подтвердили казачьими полкамъ, содержащимъ передовую цѣпь и дѣлающимъ развѣзды вправо и влево, сколь можно дѣлать оныя дѣла, подслушивая ночью, не прорубается ли непріятель лѣсами, дѣлая себѣ сквозь оныя новыя дороги.» Впрочемъ, Князь Кутузовъ не полагалъ, чтобы Наполеонъ вознамѣрился атаковать Тарутинскія укрѣпленія. Онъ говорилъ (это его собственныя слова): «Bonaparte ne viendra pas ici se casser le nez. Il est plus intéressé à manoeuvrer, qu'à livrer bataille.» Однажды присовокупилъ онъ: «Разбить можетъ меня Наполеонъ, но обмануть—никогда!» Къ одной изъ дочерей своихъ писалъ онъ, отъ 1-го Октября: «Мы стоимъ на одномъ мѣстѣ и съ Наполеономъ смотримъ другъ на друга; каждый выжидаетъ время. Между тѣмъ маленькими частями деремся и повинѣ вездѣ удачно. Всякій день беремъ въ полонъ по нѣскольکو сотъ человекъ (**).»

(*) Отъ 28-го Сентября, 178 88

(**) Писковъ Михайловъ Толстой.

Для большаго обложенія непріятелей въ Москвѣ и окрестностяхъ, и обезпеченія сосѣднихъ губерній отъ вторженія непріятельскихъ шаекъ и грабителей, Князь Кутузовъ велѣлъ Ополченіямъ 1-го округа выступить къ предѣламъ ихъ губерній. Тверское стало между Клиномъ и Тверью, и частию усилило отрядъ Винцингероде; Ярославское при Переславлѣ-Залѣскомъ, прикрывало Ярославскую дорогу; Владимірское, у Покрова, заслоняло путь во Владиміръ; Рязанское, при Коломнѣ, наблюдало дороги въ Рязань и черезъ Егорьевскъ на Касимовъ; Тульское было отъ Каширы до Алексина, а Калужское въ уѣздахъ пограничныхъ съ Московскою и Смоленскою губерніями, дѣлая разѣзды къ Ельнѣ и Рославлю, для чего назначены были еще два казачьихъ полка. Пяти-тысячный отрядъ Калужскаго ополченія былъ посланъ охранять Брянскъ. Отъ всѣхъ ополченій разставлены были ближе къ Москвѣ цѣпи, называвшіяся кордонами.

Самымъ значительнымъ подкрѣпленіемъ арміи было прибытіе 26-ти Донскихъ полковъ, составленныхъ изъ ополченія собраннаго на Дону по Манифесту 6-го Іюля. Когда въ послѣдствіи, Манифестомъ 18-го Іюля, отмѣнено было повсемѣстное вооруженіе, и для ополченія назначены только 17 губерній, приготовленные на Дону войска были остановлены впредь до востребованія. Скоро прогремѣло Бородинское сраженіе и нельзя уже было медлить собраніемъ новыхъ силъ, а потому, 29-го Августа, Платовъ велѣлъ тронуться запасному войску. Онъ писалъ Наказному Атаману Денисову объ отпращиваніи въ 24 часа всѣхъ приготовленныхъ къ ополченію казаковъ, кромѣ дряхлыхъ стариковъ и сущихъ калѣкъ. Противъ состоявшагося въ Войсковой Канцеляріи положенія объ ополченіи, Платовъ сдѣлалъ одно измѣненіе: не посылать 17-ти и 18-тилѣтнихъ выростковъ. Ихъ оставили по молодости лѣтъ, для исправленія внутреннихъ повинностей и присмотра за пмуществомъ. Всему наряженному въ походъ войску велѣно слѣдовать къ Москвѣ усиленными переходами, безъ роздыховъ, дѣлая въ день не менѣе 60-ти верстъ. «Я въ полной увѣренности», такъ заключилъ Платовъ свое предписаніе, что Войсковая Канцелярія, съ общимъ содѣйствіемъ съ г-мъ Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ, употребятъ всѣ средства къ «самопоспѣшнѣйшему выкомандированію изъ войска въ походъ

«приготовленныхъ къ тому чиновниковъ, тѣмъ болѣе, что «войско Донское, пользовавшись пздревле В ы с о к о м о н а р- «ш и м и м л о с т я м и А в г у с т ѣ й ш и х ъ М о н а р х о в ъ с в о- «и х ъ, особенно нынѣ царствующаго Вс е м п л о с т и в ѣ й ш а- «го Г о с у д а р я И м п е р а т о р а, обязано вѣрноподдани- «ческимъ долгомъ и данною претъ Богомъ Г о с у д а р ю и «Отечеству присягою жертвовать всѣми силами для защиты «любезнѣйшаго Отечества и Августѣйшаго Престола, противъ «нашествія злоковарнаго врага, нарушающаго общее спокой- «ствіе.» Слова Платова нашли горячій отвѣтъ въ сердцахъ Донцовъ. 26 полковъ, въ числѣ 15,002 человекъ, и 6-ть ору- діи конной артиллеріи, ведомые Генералъ-Маіорамъ Иловай- скимъ 3-мъ и Грсковымъ 1-мъ и 2-мъ, шли по 60-ти верстъ въ сутки, безъ роздыха, чего ни одна конница Европейская не въ состояніи исполнить. Наказный Атаманъ Денисовъ, увѣ- домляя Платова о выступленіи запаснаго войска, начинаетъ донесеніе слѣдующими словами: «Ополченіе Донское двинулось «уже въ походъ. Я долженъ къ чести рода нашего по спра- «ведливости донести, что всѣ чиновники и казаки идутъ на «защиту Отечества съ совершенною ревностію и охотою, а «нѣкоторые не довольствуясь тѣмъ, что выступаютъ сами, «помогаютъ по мѣрѣ избытка своего и другимъ сотоварищамъ «своимъ. Не могу претъ вами сокрыть прискорбія моего, что «я почти одинъ лишаясь высокой чести быть съ собратіями «моими на полѣ брани; но что дѣлать? Если такова судьба, безмолвно покоряюсь ей.»

Первые 5 Донскихъ полковъ пришли въ Тарутино 29-го Сентября. Въ иныхъ взводахъ, рядомъ находились дѣды и внучата ихъ; первые — убѣжденные сѣдяною, другіе — въ от- роческихъ лѣтахъ. Вслѣдъ за 5-ю полками должны были придти и остальные 21. Изъ всѣхъ 26-ти, Князь Кутузовъ намѣ- ренъ былъ составить 10-ть летучихъ отрядовъ и поручить ихъ отличнѣйшимъ армейскимъ Штабъ-Офицерамъ и Донскимъ Полковникамъ, а Платова съ 4,000 казаковъ отрядить для от- дѣльныхъ дѣйствій на путь сообщеній непріятельскихъ. Но еще не успѣли придти всѣ казачьи войска, какъ въ первыхъ числахъ Октября обстоятельства измѣнились и не дозволили Князю Кутузову привести въ исполненіе его намѣренія, кото- рое, впрочемъ, и не соответствовало видамъ Государя. Его

Величество уже не довольствовался одними поисками и набѣгами, нападеніемъ на фуражировъ, бродягъ и проходящія по Смоленской дорогѣ команды и транспорты, но повелѣвалъ рѣшительное наступленіе. Да и можно ли было терпѣть Россійскому Монарху, чтобы Наполеонъ присутствіемъ своимъ долѣе осквернялъ Москву? Какъ мыслялъ въ то время Государь о военныхъ дѣйствіяхъ, видно изъ слѣдующаго рескрипта къ Князю Кутузову, отъ 2-го Октября, то есть, отъ того числа, до котораго доведено наше описаніе.

Князь Михаилъ Иларіоновичъ!

«Съ 2-го Сентября Москва въ рукахъ непріятельскихъ. Послѣдніе ваши рапорты отъ 20-го, и въ теченіе всего сего времени, не только что ничего не предпринято для дѣйствія противу непріятеля и освобожденія первопрестольной столицы, но даже по послѣднимъ рапортамъ вашимъ вы еще отступили назадъ. Серпуховъ уже занятъ отрядомъ непріятельскимъ, и Тула, съ знаменитымъ и столь для арміи необходимымъ своимъ заводомъ въ опасности. По рапортамъ отъ Генерала Винцингероде вижу Я, что непріятельскій 10,000-й корпусъ подвигается по Петербургской дорогѣ. Другой, въ нѣсколькихъ тысячахъ, также подается къ Дмитрову. Третій подвинулся впередъ по Владимірской дорогѣ. Четвертый, довольно значительный, стоитъ между Рузою и Можайскомъ. Наполеонъ же самъ по 25-е число находился въ Москвѣ. По всѣмъ симъ свѣдѣніямъ, когда непріятель сильными отрядами раздробилъ свои силы, когда Наполеонъ еще въ Москвѣ самъ съ своею гвардією, возможно ли, чтобы силы непріятельскія, находящіяся предъ вами, были значительны и не позволяли вамъ дѣйствовать наступательно? Съ вѣроятностію напротивъ того должно полагать, что онъ васъ преслѣдуетъ отрядами, или, по крайней мѣрѣ, корпусомъ, гораздо слабѣе арміи, вамъ ввѣренной. Казалось, что пользуясь сими обстоятельствами, могли бъ вы съ выгодною атаковать непріятеля слабѣе васъ и истребить онаго, или по меньшей мѣрѣ заставя его отступить, сохранить въ нашихъ рукахъ знатную часть губерній, нынѣ непріателемъ занимаемыхъ, и тѣмъ самымъ отвратить опасность отъ Тулы и прочихъ внутреннихъ нашихъ городовъ. На вашей отвѣтственности останется, если непріятель въ состояніи будетъ отрядить

значительный корпусъ на Петербургъ для угроженія сей столицѣ, въ которой не могло остаться много войска, ибо съ ввѣренною вамъ арміею, дѣйствуя съ рѣшительностію и дѣятельностію, вы имѣете всѣ средства отвратить сіе новое несчастіе. Вспомните, что вы еще обязаны отвѣтомъ оскорбленному Отечеству въ потерѣ Москвы. Вы имѣли опыты Моей готовности васъ награждать. Сія готовность не ослабнетъ во Мнѣ, но Я и Россія въ правѣ ожидать съ вашей стороны всего усердія, твердости и усилій, которые умъ вашъ, воинскіе таланты ваши и храбрость войскъ, вами предводительствуемыхъ, намъ предвѣщаютъ.»

Строжайшее повелѣніе Князю Кутузову дѣйствовать наступательно получено было имъ, когда война уже приняла другой оборотъ, Наполеонъ выступилъ изъ Москвы, и Русская армія тронулась изъ Тарутина. Не менѣе того, рескриптъ сей должно сохранить въ благоговѣйной памяти потомства, какъ свидѣтельство тогдашнихъ чувствованій Императора Александра. Не утомлять только врага и ждать опредѣленія судьбы хотѣлъ Онъ, но съ вѣрою въ помощь Бога и надеждою на Русскую силу, Онъ требовалъ битвы рѣшительной!

ГЛАВА VIII.

ПОСЛѢДНІЯ ДѢЙСТВІЯ НАПОЛЕОНА ВЪ МОСКВѢ.

—

Скудность продовольствія въ Москвѣ.—Грабежи продолжаются.—Воззваніе непріятелей къ окрестнымъ жителямъ.—Непріатели отправляютъ лазутчиковъ въ Русскую армію.—Русскіе отказываются принимать деньги отъ Наполеона.—Заботливость его о благосостояніи Франціи.—Наполеонъ требуетъ войскъ отъ союзниковъ.—Повелѣніе о томъ же Министру Иностраннхъ дѣлъ.—Распоряженія Наполеона о ремонтахъ, продовольствіи и пути сообщенія.—Состояніе непріятельскихъ войскъ.—Театръ въ Москвѣ.—Ярость Наполеона противъ Императора Александра.—Положеніе непріятельскаго авангарда.

—

Со всѣхъ сторонъ, отъ Смоленска до Москвы, окруженный пламенемъ, вооруженнымъ народомъ, летучими отрядами, Наполеонъ видѣлъ себя болѣе осажденнымъ въ развалинахъ Москвы, нежели обладающимъ ими. Продовольствіе скудѣло. Слабыхъ партій нельзя уже было посылать на фуражировку: надлежало назначать для того большіе отряды, съ оружіемъ, и сражаясь, силою исторгать клочъ сѣна, снопы ржи и овса. Отряды, наряженные искать не побѣды, но пропитанія, встрѣчая повсюду сопротивленіе крестьянъ и пикп Донцовъ (*), при-

(*) Генералъ-Интендантъ Наполеоновой арміи пишетъ: «Les ressources qu'offroit le pillage des ruines de Moscou, furent promptement épuisées; les fourrage devinrent rares et quand il fallut les chercher dans un rayon au delà de deux lieues, les partis de cosaques rendirent ce fourragement de jour en jour plus difficile et plus périlleux.» Souvenir du lieutenant général Dumas, III, 453.

нуждены были возвращаться съ пустыми руками и ждать съ пощипшею головою рѣшенія судьбы своей на тлѣющемъ пеплѣ столицы. Въ Москвѣ Французы устроили магазины, куда свозили муку, овецъ, овощи, вино, сушеную рыбу, все, что находили въ городѣ и окрестностяхъ. Правильной раздачи провiанта не производилось войскамъ, кромѣ гвардiи; армейскіе солдаты добывали пропитаніе насиліемъ, ходили по городу на охоту стрѣлять воронъ и употребляли ихъ въ пищу; бѣли также лошадину и кошекъ (*). Попеченіе о продовольствіи лежало особенно на Лессепсѣ. Но сколь ни славился между Французами его свѣдѣнія о Россіи и знаніе Русскаго языка, однако же всѣ старанія его для прокормленія войскъ были тщетны. Лессепсъ самъ едва имѣлъ пропитаніе. До какой степени нуждался онъ въ пищѣ, свидѣлствуетъ слѣдующее, найденное въ Москвѣ письмо его къ одному Французскому Генералу, происшедшему у него припасовъ для обѣда: «Изъ толпы мужиковъ «спѣшу отвѣчать на вашу прiятливую записку. Я ничтожнѣйшій Губернаторъ въ свѣтѣ. Вамъ не трудно будетъ повѣрить «моимъ словамъ, когда вы узнаете, что посылаю къ вамъ то, «что могу и отъ чего краснѣю, я дѣлюсь съ вами по братски. «У меня нѣтъ ни хлѣба, ни муки и еще менѣе курицы и ба- «рановъ. Но мнѣ подарили вчера нѣсколько яицъ, и я имѣлъ «случай купить четыре бутылки вина; тороплюсь удѣлить вамъ «половину. Крайне счастливъ, если это слабое доказательство «моей готовности послужить залогомъ желанія моего быть вамъ «угоднымъ» (**). Больнымъ и раненымъ уменьшили выдачу

(*) Слова очевидца: «Les soldats se nourrissoient de la chair des «corbeaux et des chats. A Moscou même, les troupes de ligne se «livroient par nécessité à cette espèce de chasse. La viande de «cheval n'étoit pas mangeable; on en faisoit cependant cuir de «tems en tems faute de mieux.» Histoire de la destruction de Moscou, par de B.... Ch.... 150.

(**) «C'est au milieu de la foule de moujiks que je répons à la hâte à votre aimable billet. Je suis l'intendant le plus misérable du monde, et vous en jugerez, lorsque vous saurez du'en vous envoyant ce que je pus, et ce dont je rougis je partage avec vous, j'ose dire, en frère. Je n'ai ni pain, ni farine, à plus forte raison des poules et des moutons, mais on m'a fait cadeau hier de quelques oeufs; j'ai pu acheter 4 bouteilles de vin, et je m'empresse de vous en offrir la moitié, trop heureux si cette faible preuve de

хлѣба до того, что они едва только могли поддерживать жизнь (*).

Крестьяне не ѣхали изъ уѣздовъ въ Москву; въ самой столицѣ войска по прежнему предавались своеволію. Въ приказѣ Бертье, отъ 29-го Сентября, 27 дней послѣ вступленія Французовъ въ Москву, сказано: «Грабежи продолжаются въ нѣкоторыхъ частяхъ города, не смотря на повелѣніе прекратить ихъ. Порядокъ еще не возстановленъ, и нѣтъ ни одного купца отправляющаго торговлю законнымъ образомъ. Только маркитанты позволяютъ себѣ продавать, да и то награбленныя вещи. Прекращеніе грабсжа и учрежденіе порядка возвратятъ изобиліе въ столицу.» Лучше, нежели изъ приказа Бертье, можно судить о состояніи Москвы по рапортамъ, которые ежедневно представлялись комиссарамъ, или частными приставами, Французскому начальству. Нѣсколько такихъ рапортовъ у насъ въ числѣ бумагъ, перехваченныхъ во время бѣгства непріятели. Вотъ выписки изъ нихъ. Отъ 20-го Сентября, Приставъ Яузской части доносилъ: «Грабежъ продолжается; солдаты 3-го корпуса не довольствуются отнятіемъ послѣдняго куска хлѣба у несчастныхъ жителей, спасшихся въ погреба и подвалы, но рубятъ ихъ саблями, чему я самъ видѣлъ нѣсколько примѣровъ» (**). Приставъ Арбатской части, отъ 23-го Сентября: «Священникъ, котораго я нашелъ и уговорилъ служить обѣдню, очистилъ и заперъ церковь, но въ прошедшую ночь снова разломали въ ней двери и замки, изорвали церковныя книги и безчинствовали» (***) Приставъ Басманной час-

ma bonne volonté vous est le garant de mon désir de vous être agréable.»

(*) Донесеніе Императрицѣ Маріи Начальника Павловской больницы Докто, а Описал, отъ 15-го Октября.

(**) «La partie de mon arrondissement continue à être en proie au pillage des soldats du 3 corps, qui, non contents d'arracher aux malheureux, réfugiés dans des souterrains, le peu qui leur reste ont même la féroce de les blesser à coups de sabre, comme j'en ai vu plusieurs exemples. Le 2 octobre.» Подписано: Lalance.

(***) «Le prêtre que j'avois découvert et invité à recommencer à dire la messe, a nettoyé et fermé l'église. «Cette nuit on est venu de nouveau enfoncer les portes, casser les cadenas, déchirer les livres et commettre d'autres désordres, le 5 octobre.»

ти, отъ 27-го Сентября: «Нѣтъ ничего новаго, кромѣ того, «что солдаты позволяютъ себѣ воровать и грабить» (*). Онъ же, отъ 29-го Сентября: Воровство и грабежъ продолжаются. «Въ моей части находится шайка воровъ; противъ нея надобно послать сильный отрядъ» (**). «Грабежи,» доносили Тутолминъ, «продолжались до того времени, покуда у бѣдныхъ жителей уже ничего не осталось, и они, лишенные домовъ, пищи и одежды, принуждены были искать себѣ насущнаго хлѣба у самаго непріятеля.» (***).

Истощивъ бесполезно всѣ мѣры къ добыванію продовольствія, и видя невозможность возстановить порядокъ при всеобщемъ грабежѣ, учрежденный въ Москвѣ Муниципалитетъ прибѣгнулъ къ послѣднему средству. Желая убѣдить городскихъ жителей къ возвращенію въ Москву, и крестьянъ къ привозу хлѣба на продажу, издано было слѣдующее воззваніе, названное *провозглашеніемъ*, и напечатанное съ одной стороны по Французски, а съ другой по Русски. Оно помѣщается здѣсь точно въ томъ видѣ, какъ было напечатано:

ПРОВОЗГЛАШЕНІЕ.

«Вы, спокойные Московскіе жители, мастеровые и рабочіе люди, которыхъ несчастія удалили изъ города, и вы разсѣянные земледѣльцы, которыхъ неосновательный страхъ еще задерживаетъ въ поляхъ, слушайте! Тишина возвращается въ сію столицу и порядокъ въ ней возстановляется. Ваши земляки выходятъ смѣло изъ своихъ убѣжищъ, видя, что ихъ уважаютъ. Всякое насильствіе, учиненное противъ ихъ и ихъ собственности, немедленно наказывается. Е. В. Императоръ и Король ихъ покровительствуютъ и между вами ни кою не почитаетъ за своихъ непріятелей, кромѣ тѣхъ, кои ослушваются его повелѣній. Онъ хочетъ прекратить ваши несчастія и воз-

(*) «Rien de nouveau, outre que les soldats se permettent de voler et de piller, le 9 octobre.» Подписано: Droz.

(**) «Le vol et le pillage continuent. Il y a une bande de voleurs dans notre district qu'il faudra faire arrêter par de fortes «gardes. Le 11 octobre.» Въ доисесіяхъ Приставовъ счисленіе по новому шталу.

(***) Донесеніе Тутолмина Императрицѣ Маріи Феодоровѣ, отъ 11-го Ноября 1812.

вратить васъ вашимъ дворамъ и вашимъ семействамъ. Со-
отвѣтствуйте жъ его благотворительнымъ намѣреніямъ и при-
ходите къ намъ безъ всякой опасности. Жители! возвращай-
тесь съ довѣріемъ въ ваши жилища; вы скоро найдете спо-
собы удовлетворить вашимъ нуждамъ! Ремесленники и трудо-
любивые мастера! приходите обратно къ вашимъ рукодѣль-
ямъ; дома, лавки, охранительные караулы васъ ожидаютъ, а
за вашу работу получите должную вамъ плату! И вы, нако-
нецъ, крестьяне! выходите изъ лѣсовъ, гдѣ отъ ужаса
скрылись, возвращайтесь безъ страха въ ваши избы, въ точ-
номъ увѣреніи, что найдете защищеніе. Лабазы учреждены
въ городѣ, куда крестьяне могутъ привозить излишніе свои
запасы и земельныя растенія. Правительство приняло слѣдую-
щія мѣры, чтобъ обезпечить имъ свободную продажу: 1), Счи-
тая отъ сего числа, крестьяне, земледѣльцы и живущіе въ
окрестностяхъ Москвы могутъ безъ всякой опасности приво-
зить въ городъ свои припасы, какого бы роду не были, въ
двухъ назначенныхъ лабазахъ, то есть, на Моховую и въ
Охотный рядъ. 2), Ония продовольствія будутъ покупаться у
нихъ по такой цѣнѣ, на какую покупатель и продавецъ согла-
сятся между собою; но если продавецъ не получитъ требуе-
мую имъ справедливую цѣну, то воленъ будетъ повести ихъ
обратно въ свою деревню, въ чемъ ни кто ему ни подъ ка-
кимъ видомъ препятствовать не можетъ. 3), Каждое Воскре-
сенье и Среда назначены ежедневнѣ для большихъ торго-
выхъ дней; почему достаточное число войскъ будетъ разстав-
лено по Вторникамъ и Субботамъ на всѣхъ большихъ доро-
гахъ, въ такомъ разстояніи отъ города, чтобъ защищать тѣ
обозы. 4), Таковыя жъ мѣры будутъ взяты, чтобъ на воз-
вратномъ пути крестьянамъ съ ихъ повозками и лошадьми
не послѣдовало препятствія. 5), Немедленно средства употреб-
лены будутъ для возстановленія обыкновенныхъ торговъ. Жи-
тели города и деревень, и вы работники и мастера, какой
бы вы націи не были! васъ призываютъ исполнять отеческія
намѣренія Е. В. Императора и Короля и способствовать съ
нимъ къ общему благополучію. Несите къ его стопамъ почте-
ніе и довѣріе и не медлите *соединиться* съ нами.»

Таково было отъ слова до слова мятежничество объявленіе
изданное Наполеономъ для приглашенія Русскихъ *соединиться*

съ нимъ! Оно раздавалось въ большемъ числѣ экземпляровъ Коммиссарамъ Муниципалитета, отправляемымъ съ фуражерами. Воззваніе оставалось безъ дѣйствія. Коммиссары боялись распространять его, ибо нѣкоторые изъ нихъ, попавшись крестьянамъ, были ими биты, и потомъ, связанные, какъ возмутители, представлены ближайшимъ нашимъ военнымъ и гражданскимъ начальствамъ. На вызовъ соединиться съ злодѣями, Русскій народъ отвѣчалъ: умремъ за Вѣру и Царя! Нѣсколько Русскихъ купцовъ и мѣщанъ были по повелѣнію Наполеона отправлены изъ Москвы лазутчиками въ нашу армію, узнавать силу ея и идти ли къ намъ подкрѣпленія, укомплектованы ли полки послѣ Бородинскаго сраженія, не обращается ли Князь Кутузовъ на Смоленскую дорогу, какіе въ народѣ носятъ слухи о мирѣ? Имъ велѣно было также разглашать объ изобиліи и дешевизнѣ въ Москвѣ и намѣреніи Наполеона зимовать въ нашей столицѣ. Отправленіе лазутчиковъ лежало на обязанности Маршала Даву; за улачное исполненіе порученій онъ сумилъ большія награды, даже каменные дома. Наши принимали порученія съ тайнымъ намѣреніемъ воспользоваться по выходѣ изъ Москвы свободою и избѣжать плѣна. Ни одинъ изъ посланныхъ не возвращался къ непріятелю, но всѣ являлись въ нашъ лагерь и представляли деньги, полученныя ими отъ Французовъ, вмѣстѣ съ письменными вопросами, которые инымъ изъ нихъ вручены были непріятелемъ (*). Русскіе гнушались принимать отъ Наполеона деньги, предлагаемыя даже подъ благовидными предлогами. Въ больницу для бѣдныхъ, гдѣ оставалось нѣсколько Русскихъ врачей, свезены были Французскіе раненыя. Осматривая больницу по порученію Наполеона, Генералъ-Адъютантъ Графъ Нарбоннъ выхвалялъ нашихъ врачей, обѣщая донести Наполеону о попеченіи ихъ о Французскихъ больныхъ и испросить врачамъ жалованье. Главный врачъ, именемъ врачей, благодарилъ Нарбонна, «но» доносилъ онъ въ Петербургъ, «помня долгъ чести и присяги, отъ жалованья отрицался и гнушался онымъ, представляя, что мы, по нашему

(*) Подробности таковыхъ посылокъ находятся въ книгѣ, изданной Ждановымъ, подъ заглавіемъ: Памятникъ Французамъ, или приключенія Московскаго жителя П. Ж. С. Пете, бургъ 1813.

«мѣсту и службѣ, жалованье имѣемъ, а отъ другаго ни отъ «кого не желаемъ, и просимъ только, по невозможности чего «либо съѣстнаго достать, о нашемъ содержаніи, защитѣ заведенія, «безопасности лицъ и собственности» (*). Лессепсъ предлагалъ Тутолмину взять для расходовъ по Воспитательному Дому денегъ ассигнаціями. Тутолминъ денегъ не принялъ и писалъ въ доносеніи: «Ихъ была одна злобредность, чтобы ссужать «меня своими фальшивыми ассигнаціями, коихъ привезли съ «собою весьма большое число и ими даже, по повелѣнію На- «полеона, выдавали своимъ войскамъ жалованье» (**).

Поставленный твердостью Императора Александра и Русскаго народа въ самое необыкновенное положеніе, Наполеонъ лично не ослабѣвалъ въ дѣятельности на счетъ своихъ вооруженій и управленія Франціи. Много декретовъ подписано имъ въ Кремлѣ о внутреннихъ дѣлахъ его Имперіи, даже новое Положеніе о Парижскихъ театрахъ. Попеченіемъ о различ-ныхъ отрасляхъ гражданскаго устройства, онъ хотѣлъ дока-зать своимъ подданнымъ, что великое разстояніе отъ Москвы до Парижа не мѣшало ему помышлять объ ихъ благосостояніи. И дѣйствительно, спокойствіе во Франціи не было еще нару-шено, законы сохраняли всю силу, и власть новаго правленія казалась твердо обезпеченною. Могущество Наполеона было въ глазахъ Парижанъ такъ велико, что почитая завоеваніе Россіи упроченнымъ, и видя Москву управляемую Французскимъ Ин-тендантомъ, они думали не пойдетъ ли онъ изъ Москвы въ Индію? (***) Смѣтливые Нѣмецкіе книгопродавцы напечатали да-же карту, съ означеніемъ на ней дорогъ, ведущихъ отъ Днѣп-ра къ Индостану. Главная забота Наполеона состояла въ уси-леніи арміи его, находившейся въ Россіи. Онъ просилъ Импе-ратора Франца о подкрѣпленіи десятию тысячами человекъ

(*) Донесеніе Главнаго Доктора Оппеля Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, отъ 13-го Октября.

(**) Донесеніе Тутолмина Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ отъ 11-го Ноября.

(***) «L'enthousiasme des Parisiens, en apprenant l'entrée de «l'Empereur à Moscou, n'est tempérée que par la crainte de l'en «voir sortir triomphant pour marcher sur l'Inde.» Fain, Manu- «scrit de 1812, II, III.

Князя Шварценберга, и приказанія Австрійскому корпусу, бывшему въ Галиціи, произвести ложное наступательное движеніе въ тылу Тормасова, а Короля Прусскаго убѣждалъ послать въ Россію 7,000 человѣкъ изъ Кенигсберга, Кольберга и Данцига. Отъ всѣхъ союзниковъ своихъ требовалъ Наполеонъ новыхъ войскъ. Въ семъ отношеніи примѣчательна переписка его съ министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, Маре, постоянно находившимся въ Вильнѣ. «Во Франціи,» говоритъ ему Наполеонъ, «набираю я 140,000 рекрутовъ, въ Италіи 30,000. Изъ Мюнхена увѣдомляютъ меня объ отправленіи 10,000 для укомплектованія Баварскаго корпуса въ Россію. Надобно набрать въ Варшавѣ сколько можно болѣе людей для пополненія корпуса Понятовскаго, и ремонтъ для кавалеріи и артиллеріи. Пишите къ нашему Послу въ Варшавѣ, возбуждайте его къ болѣе дѣятельности. Въ его донесеніяхъ много краснорѣчія, но мало дѣла. Пишите также Военнымъ Министрамъ въ Варшаву и въ Саксонію о присылкѣ рекрутовъ и ремонта для Саксонскаго корпуса. О томъ же подтверждайте всѣмъ Двора́мъ Рейнскаго Союза. Бородинская побѣда и занятіе Москвы не должны усыплять рвенія нашихъ союзниковъ.» (*) «Не говорю вамъ о поспѣшнѣйшемъ формированіи Литовскихъ полковъ. Литва должна видѣть, что отъ ея усердія зависить ея спокойствіе. Еслибы въ Литвѣ было болѣе дѣятельности, то теперь находилось бы тысячи четыре человѣкъ у Дриссы и они оставили бы набѣги казаковъ, столько же стояло бы у Бобруйска и у Пинска, избавляя отъ казаковъ всю Литву» (**) «Вамъ легко увѣрить Австрію, Пруссію и другіе Дворы, что ихъ собственныя выгоды зависятъ отъ скорѣйшаго окончанія дѣлъ моихъ въ Россіи. Остается только одно средство благополучно довершить настоящую войну: доказать Императору Александру невозможность разстроить, извести нашу армію (***), какъ Онъ надѣется, и убѣдить Его въ безполезности Его успій противъ огромныхъ способовъ умноженія армій, находящихся у меня во Франціи и заключающихся въ добромъ расположеніи моихъ союзниковъ. Отвсюду должно присылать ко мнѣ подкрѣпленія, и увеличивать на словахъ и

(*) Повелѣніе отъ 11-го Сентября.

(**) Повелѣніе отъ 17-го Сентября.

(***) «De miner notre armée.»

«бумагъ число войскъ, ко мнѣ отправляемыхъ. Надобно приказать союзнымъ Дворамъ печатать въ газетахъ, что они посылają ко мнѣ вдвое болѣе, нежели на самомъ дѣлѣ» (*).

22 роты артиллеріи шли отъ Рейна къ Эльбѣ и Одеру. 4,000,000 франковъ и неограниченный кредитъ были даны Генералу Бурсе для покупки 14,000 лошадей въ Нѣмецкой землѣ, Польшѣ и Литвѣ; 4,000 лошадей велѣно купить въ Могилевѣ и 1,000 въ Варшавѣ. Изъ Франціи назначено прислать въ каждую роту полковъ ручныя мельницы, и предписано дѣлать таковыя же въ Кенигсбергѣ, Вильнѣ, Минскѣ и Варшавѣ. Для продовольствія въ тылу арміи, гдѣ все еще царствовало безначаліе, велѣно заключить торги на покупку хлѣба; въ Ковно и Вильну начвачено прислать аммуничныя вещи изъ Данцага и Кенигсберга, и доставить привезенное изъ Триеста пшено сарачинское въ Гродно и Минскъ. Охраняя путь сообщеній отъ Смоленска до Москвы, Наполеонъ, послѣ перваго тамъ набѣга Дорохова, велѣлъ войскамъ, сопровождавшимъ транспорты, идти вмѣстѣ, не разрываясь, и на бивакахъ становиться вокругъ обозовъ, а обозы отправлять изъ Смоленска подъ начальствомъ штабъ-офицеровъ, съ прикрытіемъ не менѣе 1,500 человекъ. Наполеонъ приказалъ перепечатать и разослать къ комендантамъ и этапнымъ начальникамъ, отъ Ковно до Москвы, существовавшія въ его арміи постановленія о слѣдованіи обозовъ. Онъ велѣлъ также купить хлѣба и мяса на 250,000 рублей въ Можайскѣ, Гжатскѣ, Дорогобужѣ и Вязьмѣ, и довольствовать имъ проходящія войска. Для большаго обезпеченія снѣ послѣднихъ, назначилъ онъ проложить новую дорогу изъ Смоленска, верстахъ въ 7-ми, или 10-ти, параллельно со старою, въ краю менѣе разоренномъ, но такимъ образомъ, чтобы новый проселочный путь выходилъ на Вязьму, Дорогобужъ и другіе города. Велѣно всѣхъ людей, къ какому бы роду войскъ они ни принадлежали, проходившихъ по одиночкѣ, задерживать въ Смоленскѣ, составлять изъ нихъ маршевую колонну, въ 10, или 12,000 человекъ, съ 12-ю орудіями, и снабжая ихъ десяти-дневнымъ провіантомъ, посылать по новой дорогѣ, со всѣми обозами, столпившимися въ

(*) «Non seulement je désire que de toutes parts on m'envoie des renforts, mais j'en désire aussi qu'on exagère les envois, et même que les souverains fassent mettre dans les gazettes le grand nombre de troupes qui partent, en doublant le nombre.»

Смоленскѣ. Наполеонъ приказалъ Маршалу Виктору, вступившему 23-го Августа въ Россію: 1), наблюдать дороги изъ Вильны къ Смоленску черезъ Минскъ и Могилевъ; 2), въ случаѣ нужды подкрѣплять Сентъ-Сира въ Полоцкѣ, и сторожить, чтобы какія нибудь изъ Русскихъ войскъ, ускользнувъ отъ наблюденія Сентъ-Сира и Князя Шварценберга, не пробрались въ тылъ Наполеона; 3), служить резервомъ главной арміи, находившейся въ Москвѣ. Повелѣніе застало Виктора въ Минскѣ, откуда онъ тотчасъ выступилъ и, 15-го Сентября, пришелъ въ Смоленскъ. Черезъ вѣсколько дней получилъ онъ приказаніе возвратиться и стать между Полоцкомъ и Минскомъ. «Въ сей позиціи,» писалъ ему Наполеонъ, «составите вы главный резервъ, и смотря по обстоятельствамъ, пойдете на помощь Князю Шварценбергу для заслоненія Минска, или подкрѣпите Сентъ-Сира, или прикроете Вильну, или наконецъ двинетесь къ Москвѣ для моего усиленія» (*). Оставя въ Смоленскѣ дивизію Бараге д'Илье, Викторъ расположилъ остальные войска своего корпуса въ Сенно, Бабиновичахъ и Оршѣ, куда перешла и его корпусная квартира.

Ежедневно присутствовалъ Наполеонъ на разводахъ гвардіи въ Кремлѣ, гдѣ также осматривалъ полки, стоявшіе близъ города. Пѣхота была лучше конницы и артиллеріи. Она отдыхала весь Сентябрь; ея ряды пополнились выздоровѣвшими; мундиры и обувь были исправлены найденными въ Москвѣ сукнами и кожами. Изъ кавалеріи только гвардейская оказывалась годною для службы, а армейскіе конные полки доведены были до крайности усиленными переходами отъ Иѣмана до Москвы, Бородинскимъ сраженіемъ, недостаткомъ корма и фуражировками, подвергавшими Французовъ безпрестаннымъ пораженіямъ отъ казаковъ и крестьянъ. Донцы гарцовали иногда въ виду Москвы, даже врывались въ самыя заставы столицы (**). Артиллерійскія и обозныя лошади съ каждымъ днемъ

(*) Повелѣніе Виктору, отъ 6-го Октября, новаго стиля.

(**) «A la fatigue des fourrages se réunissoit le danger des cosaques, qui se montraient quelquefois jusqu'aux portes de Moscou.» Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie II, 203. — «On a vu de cosaques pousser la hardiesse jusqu'à pénétrer dans l'enceinte même de Moscou.» Histoire de la destruction de Moscou, par F. de B... Ch. 148.

приходили въ худшее состояніе. Болѣе всего страдала нравственная сила арміи. Наполеонъ не могъ возстановить подчиненности, потрясенной четырехъ-недѣльнымъ своеволіемъ и грабежемъ въ Москвѣ. Изъ отданныхъ по его гвардейскому корпусу приказовъ видно, до чего ослабѣла служба и достигло неуваженіе къ самому Наполеону. Приведемъ примѣры. Въ приказѣ отъ 22-го Сентября сказано: «Не взирая на всѣ повелѣнія, караулы не исполняютъ своей обязанности; ночью часовые не окликаютъ проходящихъ.» Отъ 24-го Сентября: «Сегодня, на разводѣ, офицеры не салютовали шпагою Императору.» Приказъ отъ 11-го Сентября такъ неблагопристойнъ, что не переводя его по Русски, помѣщаемъ въ подлинникѣ: «Le grand «maréchal du palais se plaint vivement que malgré les défenses «réitérées, les soldats continuent à faire leurs besoins dans toutes les cours et même jusque sous les fenêtres de l'Empereur.» (*)

Наполеонъ укрѣплялъ Кремль, и хотѣлъ привести его въ такое положеніе, чтобы можно было держаться въ немъ противъ внезапнаго набѣга нашихъ войскъ. Безмолвный, вѣковой свидѣтель дивныхъ судебъ Отечества, Кремль долженъ былъ служить оплотомъ для враговъ! 30 орудій взвезли на стѣны, и для удобнѣйшаго дѣйствія артиллеріи приказано сломать нѣсколько строеній въ Кремлѣ, «а именно,» сказано въ повелѣніи Наполеона, «срыть мечеть» (**). Онъ называлъ мечетью церковь Василія Блаженнаго, памятникъ покоренія Казани, торжества Христіанства надъ Исламизмомъ! Потомъ Наполеонъ отмѣнилъ это повелѣніе и сталъ укрѣплять Новодѣвичій монастырь, куда самъ пріѣзжалъ 23-го Сентября. Онъ лично приказалъ заколотить заднія ворота наглухо, завалить ихъ землею, и поставить на нихъ по одной пушкѣ; для входа оставить боковыя ворота, и противъ нихъ соорудить батарею. Въ церкви Іоанна Предтечи, близъ Новодѣвичьяго монастыря, велѣлъ онъ стѣны подбить и потомъ церковь взорвать, что и было исполнено (***). Стараясь поддержать въ войскахъ бодрость,

(*) Подлинные приказы хранятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

(**) «Démolir tous les batimens qui encombrement les ouvrages extérieurs et notamment la Mosquée.» Повелѣніе Наполеона начальнику артиллеріи Ларибоассьеру, отъ 19-го Сентября.

(***) Записки Московской Духовной Консисторіи.

Наполеонъ приказалъ разсѣвать слухи о мнимыхъ успѣхахъ, одерживаемыхъ его боковыми корпусами, объ осадѣ Петербурга, разбитіи Графа Витгенштейна, приближеніи къ Москвѣ большихъ подкрѣпленій и обильныхъ запасовъ, и наконецъ, о намѣреніи своемъ зимовать въ Москвѣ. Устроили два театра, одинъ въ домѣ Познякова, другой въ кремлѣ, и собрали остатки находившейся въ Москвѣ Французской труппы. «Когда «вамъ велѣли играть комедію,» пишетъ одна изъ тогдашнихъ актрисъ, «мы подумали, что надъ нами шутятъ. У насъ не «было ни платья, ни башмаковъ; однако ленты и цвѣты были «скоро найдены въ солдатскихъ казармахъ; поставили декора- «ціи, зажгли лампы и мы начали представленія на дымящих- «ся развалинахъ города.» (*) Оркестръ состоялъ изъ музыкантовъ одного Лифляндскаго помѣщика, который переселился изъ Риги въ Москву, и при нашествіи непріятеля уѣхалъ, оставя тамъ музыкантовъ. Когда припасы начали скудѣть, проголодавшимся Французамъ пришлось не до музыки, и они съ хлѣба долой выслали оркестръ за Тверскую заставу, откуда онъ пришелъ къ отряду Генерала Виндигероде.

Театръ, смотры, раззолы, декреты о внутреннемъ устройствѣ Франціи не утоляли кипучей дѣятельности Наполеона, не удовлетворяли замысламъ, исполнявшимъ его душу при вторженіи въ Россію. Не за тѣмъ пришелъ онъ въ Москву, чтобы въ Кремлѣ смотрѣть на комедіи, слушать концерты, любоваться церемоніальнымъ маршемъ своей гвардіи. Скука одолѣла его, а презрительное молчаніе Александра разъярило новымъ мщеніемъ. Онъ приказалъ отыскивать въ уцѣлѣвшихъ отъ пожара архивахъ и книгахъ все, относившееся до Пугачевского бунта. Этого мало. Государственный Секретарь Дарю изготавилъ возмутительное воззваніе противъ нашего Правительства. Нелѣпость сія осталась въ проектѣ, о существованіи котораго нѣтъ официальныхъ документовъ, но сохранилось письменное показаніе одного добросовѣстнаго Московскаго жителя. Онъ находился тогда въ Москвѣ, часто былъ призванъ къ Дарю на совѣщаніе, потомъ явился къ Князю Кутузову и былъ отправленъ имъ въ Петербургъ. (**) Душевные свойства

(*) Madame Fusil, L'incendie de Moscou, 23.

(**) Отношеніе Князя Кутузова Графу Аракчееву, отъ 23-го Октября, изъ Быкова, близъ Вязьмы.

Наполеона, его намѣреніе раздробить Россію, поступки его въ Вильнѣ, гдѣ Литву, Волинію, Подолію и Бѣлоруссію торжественно приглашалъ онъ къ отторженію отъ Имперіи, присяга, къ коей старались приводить жителей въ занятыхъ не-пріятелемъ губерніяхъ, печатное провозглашеніе Наполеона въ Москвѣ, призывавшее Русскихъ *соединиться* съ нимъ, словомъ всѣ обстоятельства не позволяютъ усомниться въ справедливости показанія на счетъ проскта сумазбродной прокламаціи, изобличавшей также величайшее невѣжество въ нашей исторіи. Наполеону были извѣстны манифесты Государя, воззванія Синода, печатныя объявленія Правительства объ ополченіи и вооруженіяхъ. Всѣ сіи акты, какъ видно изъ отбитыхъ у не-пріятеля бумагъ, были переводимы для Наполеона. (*) Изъ нихъ удостовѣрился онъ, что Императоръ Александръ подвигалъ на брань всѣ силы Россіи, физическія и нравственныя, хотѣлъ, чтобы война была почитаема войною за Вѣру, за Церковь, войною религіозною, слѣдственно самою губительною. Тогда злоба Наполеона противъ Государя дошла до иступленія, и для поколебанія Россіи онъ прибѣгнулъ къ средствамъ, изложеннымъ въ воззваніи, которыя показываютъ, что разумъ его былъ омраченъ страстями, и вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ доказательствомъ, что онъ рѣшительно не имѣлъ понятія о Россіи, и на счетъ ея былъ въ такомъ же заблужденіи, въ какомъ и понынѣ косвѣетъ западная Европа.

Когда Наполеонъ предавался въ Москвѣ порывамъ бѣшенства противъ Императора, Александра, и войска его разбойничали, авангардъ Мюрата бѣдствовалъ. Лагерь его, съ 20-го Сентября по 6-е Октября, стоялъ вдоль Черняшны, на дорогѣ изъ Тарутина въ Москву. По сторонамъ его, иногда и въ тылу, вооруженные крестьяне и летучіе отряды нападали на Французовъ. Мюратъ приказалъ наконецъ сопровождать фуражировъ пѣхотѣ съ артиллерією (**). Часъ отъ часу менѣе

(*) Переводы были дѣлаемы Секретаремъ его Лезорнь-Дидевиллемъ.

(**) Вотъ слова очевидца: «Quelques fourrages découverts à une lieue, sur les derrières, suffirent pendant les premiers jours à la nourriture des chevaux, mais ensuite il fallut aller plus loin. On y étoit entouré par les cosaques. On fut obligé de se former en troupe, et bientôt de prendre des canons.» Faure, Souvenir de Nord ou la guerre de Russie, 62.

привозили съ фуражировокъ. Рожь, ячмень и гречу варили сырыми, кипятя въ водѣ до тѣхъ поръ, пока зерна лопались. Тогда снимали съ зеренъ шелуху и употребляли ихъ въ похлебки. За недостаткомъ мельницъ, офицеры и солдаты мололи руками на жерновыхъ каменьяхъ несущенныя и не провѣяныя зерна, и пекли изъ нихъ хлѣбъ, или мякину, смѣшанную съ соломою и шелухою. Рѣдко удавалось фуражирамъ пригонять рогатый скотъ и овецъ; войско принуждено было питаться конскимъ падалицемъ, валявшимся по полямъ и въ лагерѣ. Всего болѣе нуждались въ соли, и вмѣсто ея употребляли порошокъ, но отъ такого соленія происходили неутолимая жажда и поносы, заставившіе отказаться отъ пороха. Масла и сала вовсе не было; клали въ пищу салыныя свѣчи, предварительно вынимая изъ нихъ свѣтильны. Голодъ достигъ до такой степени, что и съ сею отвратительною приправою находили кушанья вкусными (*). Въ дровахъ тоже былъ недостатокъ. Сначала топилъ хлѣвами, амбарами и омшниками сосѣднихъ селеній, а потомъ принялись ломать крестьянскіе дома; въ ближнихъ окрестностяхъ осталось только малое число избъ, занятыхъ генералами и больными. Особенно страдали непріатели зубною болью, кашлемъ, поносомъ, рожею, слѣдствіемъ неснаренія пищи и простуды, коей подвергались люди, едва имѣвшіе небольшое количество соломы. Стараясь согрѣться въ холодныя ночи, обкладывали себя соломою, но не находили теплоты. Заморозы становились уже столь сильны, что по утрамъ солома обыкновенно покрывалась ледяною корою. Тощія лошади, безъ корма и по ночамъ замунштученныя, стояли возлѣ биваковъ, подъ открытымъ небомъ, и завосились внемъ.

Сообщеніе авангарда непріятельскаго съ Москвою почти прекратилось. Нельзя было ѣздить изъ Вянкова въ Москву иначе, какъ въ сопровожденіи сильнаго конвоя. Безъ того, отправлявшіеся изъ Мюратова лагеря въ столицу, подвергались нападеніямъ казаковъ и поселянъ (**). Такимъ образомъ, аван-

(*) Слова очевидца: «Der mit Talglichter gekochte Brey oder «Mehlsuppe schmeckte bei unserm Hunger gut.» V. Roos, ein Jahr in meinem Leben, 147.

(**) «Les communications avec Moscou étoient à peu près interceptées par les cosaques. On ne pouvoit y aller qu'en force. C'étoit un voyage au moins de 5 ou 6 jours pour aller et venir,

гардъ Наполеона сталъ, какъ будто отрѣзаннымъ отъ главной его арміи. Офицеры и солдаты, одинаково терпѣвшіе отъ голода, болѣзней и осенней погоды, собирались вокругъ блѣдныхъ бивачныхъ огней укорачивать разговорами безсонныя ночи. Горевали о своемъ положеніи, судили о жребіи, ожидавшемъ ихъ въ неизмѣримомъ Отеествѣ нашемъ, но не колебались однако же въ вѣрованіи въ счастье и военное искусство Наполеона. Многолѣтніе успѣхи его были для войскъ ручательствомъ, что онъ выведетъ ихъ изъ Россіи невредимыми, торжествующими, что труды и изнуреніе скоро вознаградятся блистательнымъ миромъ. Въ непріятельской арміи знали о сдѣланныхъ Императору Александру предложеніяхъ и посылкѣ Лористона въ Тарутино, а потому временное бездѣйствіе воюющихъ сторонъ непріятель почтало перемиріемъ, заключеннымъ до полученія отвѣта изъ Петербурга. Въ скоромъ подписаніи мира тѣмъ менѣе сомнѣвались въ войскахъ Мюрата, что на передовыхъ цѣпяхъ совѣмъ не завязывали перестрѣлки и стояли спокойно. На нашихъ аванпостахъ ежедневно разѣзжалъ Милорадовичъ, рисуясь на статномъ конѣ. Вдоль своей цѣпи тоже самое дѣлалъ Мюратъ. Иногда, сѣзжая на близкое разстояніе, они раскланивались и одинъ другаго привѣтствовали, но не вступали между собою въ продолжительные разговоры, какъ писали о томъ въ современныхъ газетахъ. Мюратъ нѣсколько разъ посылалъ увѣдомлять Наполеона о лишеніяхъ, претерпѣваемыхъ войсками, и опасности авангарда, стоявшаго въ виду Русской арміи, говоря, что она

et puis, étoit-on sûr d'y trouver des vivres? On entendoit dire que des domestiques et des soldats, qui étoient allés depuis deux ou trois jours dans les environs pour chercher quelques subsistances, n'étoient pas revenus. Quelquefois il en arrivoit un ou deux qui racontaient comment ils avoient eu à se battre contre des cosaques ou des paysans réunis dans les bois; comment ils avoient été séparés de leurs camarades qui avoient été pris ou tués; souvent eux mêmes ne rapportoient rien. Chaque régiment se mit sur le pied de fournir un détachement qui se réunissoit à d'autres, et tous ensemble alloient sous la conduite d'un capitaine ou d'un chef d'escadron. On espéroit de ces expéditions et de quelques convois envoyés à Moscou; mais toutes ces tentatives échoüoient successivement, et chaque jour, au lieu de combler nos espérances, venoit les détruire.» Faure, Souvenir du Nord, ou la guerre de Russie, 64.

могла съ часа на часъ атаковать его. Отъ Мюрата не могло быть и то сокрыто, что въ Тарутинѣ не помышляли о мирѣ. Ежедневно слышалъ онъ, какъ производились у насъ ученья съ паллою, и безпрестанно получалъ допесенія фуражиревъ о возстаніи народномъ. Переговорщики его, пріѣзжавшіе къ Милорадовичу для освѣдомленія о пѣнныхъ, или для доставленія къ нимъ писемъ и денегъ, возвращаясь къ своимъ, говорили, что Русскіе въ пѣнинахъ, веселы, бодры, убѣждены, что война не только не близка къ окончанію, но едва вачинается. Въ самомъ дѣлѣ, мысль сія становилась у насъ все болѣе и болѣе общою и была однимъ изъ великихъ послѣдствій оставленія Москвы. Слова: «Москвы нѣтъ!» пресѣкли разомъ всѣ связи съ нею, и разрушили заблужденіе, видѣвшее въ ней всю Россію. Паденіе Москвы открыло Русскимъ высшій предметъ для ихъ успѣхъ: оторвало ихъ отъ Столицы и обратило къ защитѣ Государства.

Сколь ни были сираведливы опасенія Мюрата, но онъ не получалъ удовлетворительнаго отвѣта отъ Наполеона. Наконецъ отправилъ онъ къ нему адъютанта, для подробнаго допесенія о своемъ положеніи. Выслушавъ посланнаго, Наполеонъ отвѣчалъ: «Нѣтъ легкую конницу, можно изійти продовольствіе «свѣжъ, и сетенія вокругъ авангарда еще не вовсе разорены.» Потомъ, разсматривая на картѣ позицію авангарда, онъ спросилъ: «Что за страшная мысль пришла Мюрату стать въ ло- «щину? Ему слѣдовало расположиться на Нарѣ.»—«Онъ хо- «тѣлъ стать на берегахъ ея,» отвѣчалъ адъютантъ, «но не- «пріятель не допустилъ.» Наполеонъ возразилъ: «Русскіе не «будутъ атаковать васъ; имъ никакой нужды, чѣмъ вамъ. Моя «армія теперь въ лучшемъ положеніи, нежели когда либо; «нѣсколько недѣль стоянки принесли ей великую пользу. «Скажите Неаполитанскому Королю, что завтра пришлю ему «муки, и приказываю непремѣнно держаться на занятой «имъ позиціи. Онъ не будетъ атаковать, но если послѣ- «дуетъ на него нападеніе, пусть остановится при Воро- «новѣ и укрѣпится тамъ доволн» (*). Разговоръ сей про-

(*) Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 206.

исходилъ 30-го Сентября, наканунѣ того дня, когда оч-
кался получить изъ Петербурга отвѣтъ на мирныя пред-
ложенія, Наполеонъ началъ готовиться къ выступленію
изъ Москвы.

Г Л А В А I X.

ДѢЙСТВІЯ, ВЪ АВГУСТЪ И СЕНТЯБРѢ, ФИНЛЯНДСКАГО КОРПУСА, РИЖСКАГО ГАРНИЗОНА И ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА.

—

Расположеніе отдѣльныхъ корпусовъ и отрядовъ.—Бездѣйствіе около Риги.—Прибытіе Финляндскаго корпуса въ Ревель.—Назначеніе Финляндскаго корпуса и Рижскаго гарнизона.—Недorzазумѣніе на счетъ числа войскъ.—Наступательныя дѣйствія на Экау, Баускѣ и Митаву.—Причина неудачи.—Возвращеніе нашихъ войскъ изъ Курляндіи въ Ригу.—Замѣчанія Г о с у д а р я на дѣйствія Графа Штейнгеля.—Выступленіе Финляндскаго корпуса на соединеніе съ Графомъ Витгенштейномъ.—Прибытіе Макдональда въ Курляндію.—Бездѣйствіе около Риги до глубокой осени.—Взаимное положеніе Сепъ-Сира и Графа Витгенштейна.—Повинности и пожертвованія Псковской губерніи.—Партизаны Графа Витгенштейна —Прибытіе Петербургскаго ополченія къ Полоцку.

—

Событія отъ Смоленска до Тарутина столь важны, что нельзя было отвлекать отъ нихъ вниманія читателя, и занимать его описаніемъ происшествій во второстепенныхъ арміяхъ, находившихся въ областяхъ, удаленныхъ отъ сердца Россіи. Сраженія подъ Смоленскомъ, Бородинское побоище, паденіе Москвы, Тарутинскій лагерь, возстаніе Русскаго народа, обманутыя надежды Наполеона, желѣзная воля Александра отмстить за оскорбленное Отечество составляютъ рядъ событій, затемняющихъ собою дѣйствія, происходившія въ то самое время въ другихъ частяхъ театра войны. Довелъ описаніе ся до 1-го Октября, когда Наполеонъ занялся распоряженіями объ отступленіи, между тѣмъ какъ Александръ послалъ къ Князю Кутузову повелѣніе двинуться впередъ, не-

обходимо изобразить, что совершалось въ теченіе Августа и Сентября въ боковыхъ арміяхъ и корпусахъ, стоявшихъ въ Литвѣ, на Волынѣ и на берегахъ Двины.

Говоря въ послѣдній разъ о войскахъ, дѣйствовавшихъ отдѣльно отъ главныхъ армій Князя Кутузова и Наполеона, мы оставили ихъ въ слѣдующемъ расположеніи: 1), Графъ Витгенштейнъ былъ противъ Полоцка, гдѣ стоялъ Сепъ-Сиръ. 2), Эссенъ въ Ригѣ; противъ него Макдональдъ, на пространствѣ отъ Митавы до Якобштата. 3), Игнатьевъ въ Бобруйскѣ, наблюдаемый Домбровскимъ. 4), Эртель въ Мозырѣ; противъ него Австрійскій Генералъ Моръ. Наконецъ 5), Тормасовъ, отступившій послѣ Городечненскаго сраженія за Стырь, ждалъ тамъ соединенія съ Дунайскою арміею, ведомою Чичаговымъ изъ Молдавіи. Противъ Тормасова стояли Князь Шварценбергъ и Ренъ. Такимъ образомъ, въ Августѣ мѣсяцѣ, наши отдѣльные корпуса и арміи, на обширномъ пространствѣ, были безъ взаимной связи одни съ другими. Всѣ они, въ теченіе двухъ мѣсяцовъ, не предпринимали никакихъ значительныхъ дѣйствій: Эссенъ, Графъ Витгенштейнъ и Тормасовъ ждали усиленія; Игнатьевъ и Эртель были слишкомъ слабы въ силахъ, а первый и по причинѣ самаго назначенія своего защищать крѣпость, долженъ былъ оставаться на одномъ мѣстѣ. Находившіеся противъ нашихъ войскъ непріатели, также на большомъ разстояніи поставленные, находились однако въ связи между собою, занимая внутренній путь дѣйствій и упираясь на корпусъ Виктора, поставленный Наполеономъ въ центрѣ общихъ сообщеній. Расположеніе войскъ Русскихъ и непріятельскихъ, между Нѣманомъ и Днѣпромъ, Стыремъ и Двиною, было въ Августѣ слѣдующее:

У Риги..... Эссенъ.	Макдональдъ.	} Викторъ въ Оршѣ.
На маршъ къ		
Ригѣ.....Графъ Штенгель.		
У Полоцка... Графъ Витгенштейнъ.	Сепъ-Сиръ.	
—Мозыря..... Эртель.	Моръ.	
Въ Бобруйскѣ..... Игнатьевъ.	Домбровскій.	
У Луцка..... Тормасовъ.	Князь Шварценбергъ и Ренъ.	
На маршъ въ		
Луцкъ.... Чичаговъ.		

Послѣ пожара Рижскихъ предмѣстій и неудовлетворительнаго требованія Прусскимъ Генераломъ Гравертомъ сдачи Риги, въ окрестностяхъ ея все было спокойно. Макдональдъ, съ одною дивизіею своего корпуса, Гравжана, находился въ Дюнабургѣ; другая дивизія, изъ Пруссаконъ, наблюдала Ригу съ лѣваго берега Двины. Во весь Августъ, Макдональдъ не трогался изъ Дюнабурга, ожидая назначеннаго для осады Риги парка, состоявшаго изъ 130 Пруссиконъ орудій, и 16-го Мая отправленнаго водою изъ Данцига черезъ Кенигсбергъ въ Тильзиту. 1-го Августа выгрузили его на берегъ и 29-го привезли въ Рузенталь, подлѣ Бауска. Не успѣлъ еще Макдональдъ сѣлать предварительныхъ распоряженій къ осадѣ, какъ получилъ отъ Наполеона повелѣніе не начинать ея. Повелѣніе было отправлено на маршъ изъ Бородина въ Москву, куда устремлялись всѣ надежды Наполеона. По его расчетамъ, въ древней столицѣ нашей долженствовало рѣшиться вопросъ о мирѣ, къ ускоренію коего взятіе Риги не могло способствовать. Дѣло состояло въ огроменіи Императора Александра вступленіемъ въ Москву, а потому предположенная при началѣ похода осада Риги была отменена, какъ предметъ побочный, не могшій имѣть вліянія на жребій войны. Макдональдъ изъ Дюнабурга и Гравертъ изъ Митавы не дѣлали противъ Риги никакихъ покушеній, которыя, впрочемъ, и не могли произвестъ ничего другаго, кромѣ безполезной траты людей. Эссенъ съ своей стороны почиталъ себя слишкомъ слабымъ для вылазокъ. Его разъѣзды завязывали иногда между Ригею и Олаемъ перестрѣлку съ Пруссаками, но сіи мирные непріатели, стеченіемъ политическихъ обстоятельствъ и противъ воли увлеченные подлѣ знамени Наполеона, никогда не атаковывали первые. Они ограничивались однимъ отпоромъ, отстрѣливались и отбивали набѣги нашихъ легкихъ войскъ. Вскорѣ Генералъ Гюркъ поступилъ на мѣсто Граверта. Принявъ начальство надъ Пруссаками, онъ имѣлъ тайное свиданіе съ Эссеномъ и увѣрилъ его въ своей пламенной ненависти къ Наполеону. Сшибки на передовыхъ цѣпяхъ прекратились.

Прибытіе изъ Финляндіи Графа Штейнгеля съ корпусомъ должно было измѣнить положеніе дѣлъ около Риги. Корпусъ его, посаженный на суда въ Або, Гельсингфорсъ и на Аландскихъ островахъ, началъ въ разныхъ отдѣленіяхъ прибывать

въ Ревель. Первыя войска вступили на берегъ въ самый день Бородинскаго сраженія, но многія суда были застигнуты противными вѣтрами; нѣкоторые возвратились въ Свеаборгъ, съ изломанными снастями, другія сѣли на мель. Не желая терять времени въ ожиданіи непривычныхъ еще за бурями войскъ, Графъ Штейнгель выступилъ въ походъ съ полками, высаженными на берегъ, числомъ до 10,000 человѣкъ. 8-го Сентября пришелъ въ Ригу авангардъ его, а черезъ два дня прибыли туда остальныя войска изъ Ревеля. Появленіе ихъ въ Ригѣ было почтено жителями, болѣе двухъ мѣсяцовъ находившимися въ великомъ страхѣ, знакомъ избавленія.

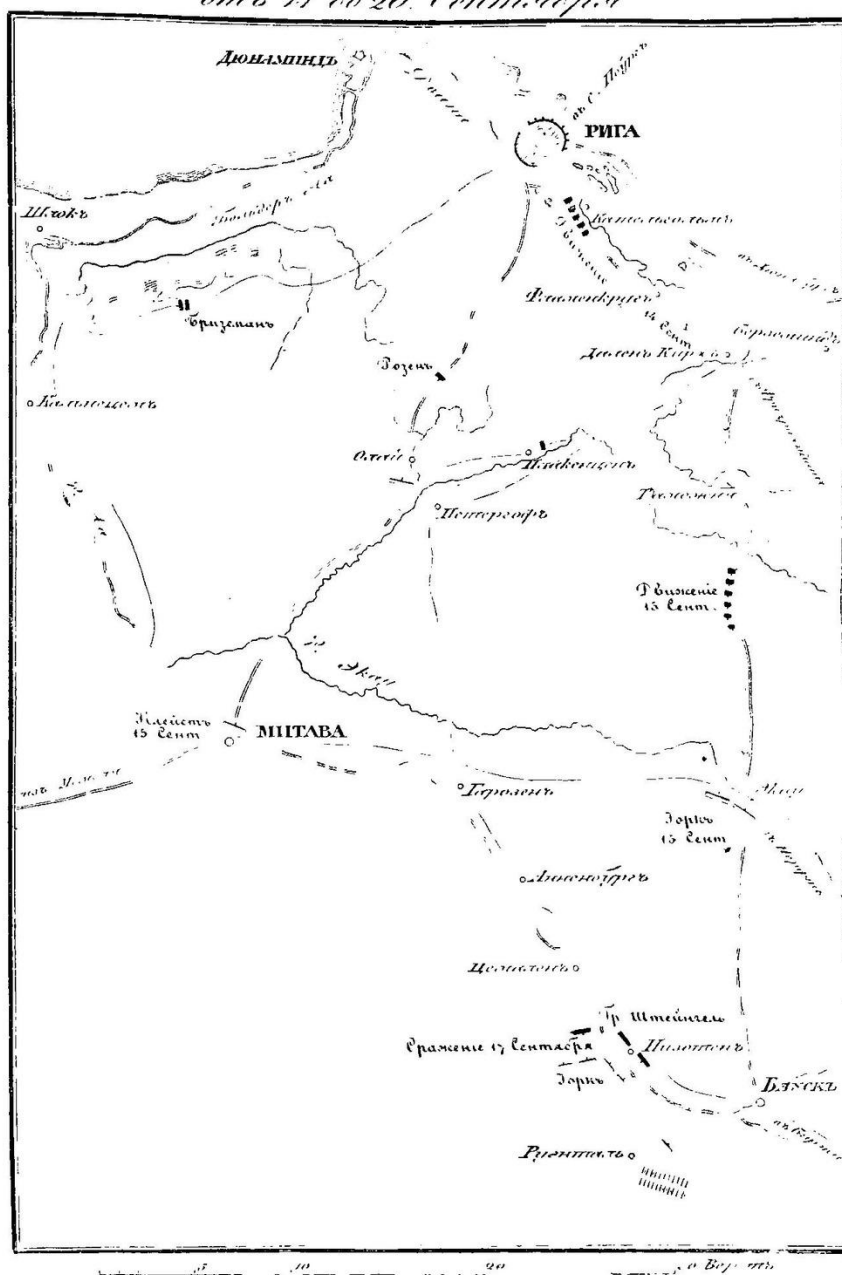
При отправленіи войскъ изъ Финляндіи, первоначально хотѣли употребить ихъ для освобожденія Риги отъ осады и овладѣнія непріятельскою осадною артиллеріею. (*) Но, по возвращеніи Своемъ изъ Або въ Петербургъ, когда составленъ былъ общій операціонный планъ, Государь назначилъ Графу Штейнгелю обширѣйшій кругъ дѣйствій. Корпусъ его входилъ въ составъ движеній, предписанныхъ всѣмъ арміямъ, о чемъ подробно дано было знать, 1-го Сентября, ему и Эссену. Сущность посланныхъ имъ Высочайшихъ повелѣній заключалась въ слѣдующемъ: 1), Когда Финляндскій корпусъ станетъ приближаться къ Ригѣ, Эссену употребить для внутренней службы въ крѣпости находившіеся на судахъ морскіе экипажи, а 20,000 человѣкъ послать съ Левизомъ по лѣвому берегу Двины, черезъ Экау и Фридрихштатъ, съ цѣлью, до прибытія Финляндскаго корпуса, обратить на себя вниманіе Макдональда и отвлечь его отъ Графа Витгенштейна. 2), Финляндскому корпусу выступить изъ Риги къ Экау, и не теряя изъ вида овладѣніе осадною артиллеріею, или соединиться съ Левизомъ, если превосходство непріятеля противъ Левиза того востребуетъ, или взять направленіе черезъ Баускъ на Биржи. 3), Въ семъ случаѣ Левизу равняться съ Финляндскимъ корпусомъ и идти изъ Фридрихштата въ Нерфъ, послѣ чего обоимъ корпусамъ, находясь въ тѣсной связи, открыть самое сильное наступленіе. Имъ велѣно было отвлекать Макдональда отъ Графа Витгенштейна и придерживаться влѣво, къ Впленской губерніи, къ сторонѣ Видзѣ и Свенцянъ, чтобы тамъ встрѣ-

(*) Высочайшій рескриптъ Эссену, отъ 18-го Августа.

Image ID: 31927754

N. 49

Картина движения войскъ у **ПИГН**
отъ 14 до 20. Сентября

титъ Сенъ-Сира, долженствовавшего уже быть разбитымъ и преслѣдуемымъ войсками Графа Витгенштейна, смѣнить сего послѣдняго, и прогнавъ остатки непріятеля за Нѣманъ, стать въ Вильнѣ, откуда наблюдать вдоль Нѣмана за Пруссаками, служа резервомъ для армій, назначенныхъ соединиться на Березинѣ.

Такова была воля Императора касательно Финляндскаго корпуса и Рижскаго гарнизона, но наши Генералы не смогли привести ее въ исполненіе. Началось съ недоразумѣній между ними о старшинствѣ въ чинахъ. Потомъ оказалось войскъ меньше, нежели полагали въ операціонномъ планѣ. Считали, что съ Левизомъ могутъ выступить изъ Риги 20, а съ Графомъ Штейнгелемъ 15 тысячъ. Въмѣсто того Эссенъ оставилъ для защиты Риги и Дюнаминда 5,000 человѣкъ, а Левизу отряжалъ съ небольшимъ 10,000, но и сіе войско, по превосходству въ числѣ непріятеля, Эссенъ не рѣшался отправить въ Фридрихштатъ прежде прибытія Графа Штейнгеля. У сего послѣдняго также недоставало до 5,000 человѣкъ, задержанныхъ бурями, и которыхъ онъ не остался ждать въ Ревелѣ. Слѣдственно, для предположенныхъ дѣйствій назначалъ Государь; въ корпусъ Левиза 20,000, у Графа Штейнгеля 15,000, всего 35,000 человѣкъ, а на мѣсто оказалось: у перваго 10,000, у втораго 11,000, всего 21,000 человѣкъ. По совѣщаніи въ военномъ совѣтѣ, Эссенъ, Графъ Штейнгель и Левизъ положили начать немедленно наступленіе и атаковать Юрка, стоявшаго съ большею частію своего 16-ти тысячнаго корпуса между Митавою и Олаемъ; его осадный паркъ, первоначально назначенный для осады Риги, находился въ Рузигалѣ. (*) Атаку произвели 14-го Сентября, съ трехъ сторонъ: 1). На правомъ крылѣ, Контръ-Адмиралъ Моллеръ съ флотиліею пошелъ по Бальдеръ-Аа. Двухъ-тысячный отрядъ Генералъ-Лейтенанта Бризмана долженъ былъ содѣйствовать ему къ вытѣсненію непріятельскихъ постовъ изъ Шлока и Кальнецема, а потомъ къ атакѣ Митавы и угроженію тыла Пруссаковъ. 2). Противъ Олая послали Полковника Барона Розена съ 1,000 человѣкъ, и приказали ему прорывать плотныя отъ Риги до Митавы, преслѣдуя непріятелей, когда они будутъ отъ

(*) КАРТА ДВІЖЕНІЙ ВОЙСКЪ У РИГИ, ОТЪ 14-го ДО 20-го СЕНТЯБРЯ, 1813 г.
Томъ V.

ступать. При отрядѣ Барона Розена находился Эссенъ. 3). Главная колонна, состоявшая изъ Финляндскаго корпуса и Рижскаго гарнизона, 18,000 пѣхоты, 1,300 конницы и 23 орудій, построилась на Бауской дорогѣ у Кательгольма. Поутру 14-го Сентября, авангардъ главной колонны тронулся къ Фламенсругу, опрокинулъ Прусскіе передовые отряды и къ вечеру дошелъ до Таможни. Корпусъ расположился при Даленкирхѣ, откуда одинъ батальонъ посланъ къ Берземпде, а 2 батальона къ Плаканценъ, во флангъ непріятельской позиціи у Олая. Узнавъ о семъ наступательномъ движеніи, Іоркъ началъ сосредоточивать весь корпусъ у Экау, куда, какъ на сборное мѣсто, избранное имъ для прикрытія осаднаго парка въ Руэнталѣ, велѣлъ спѣшить всѣмъ отрядамъ и разъѣздамъ, стоявшимъ на разныхъ дорогахъ. 15-го Сентября, Графъ Штейнгель продолжалъ движеніе, послѣ полудня подошелъ къ Экау и атаковалъ Іорка. Послѣ краткой обороны, Пруссаки отступили за рѣку Экау, заняли позицію и держались упорно, пока на обоихъ флангахъ ихъ не показались войска, посланные имъ въ обходъ. Тогда Іоркъ отошелъ за рѣку Аа и сталъ между Баускомъ и Руэнталемъ, впереди парка, въ намѣреніи защищать его до послѣдней крайности. (*) Къ отступленію побудило Іорка и то обстоятельство, что къ нему не присоединился еще Генералъ Клейстъ, ожидаемый имъ изъ Митавы. Баускъ въ ту же ночь былъ занятъ нашимъ авангардомъ. Графъ Штейнгель ночевалъ при Экау.

До сихъ поръ выгоды были на нашей сторонѣ, по причинѣ превосходства въ числѣ. Осталось пользоваться успѣхомъ и всему корпусу пройти Баускъ, откуда стоило только, такъ сказать, протянуть руку на осадную артиллерію; въ виду ея уже стояли бывшіе въ авангардѣ 2 запасные эскадрона Гродненскихъ гусаровъ. Вмѣсто того, въ рѣшительную минуту Графъ Штейнгель добровольно себя ослабилъ, отрядивъ изъ Экау черезъ Гарозенъ на Митаву Полковника Экельна, съ 3,000 человекъ, и велѣвъ двумъ батальонамъ, посланнымъ наканунѣ на Плаканценъ, идти также на Митаву, для совокупнаго дѣйствія съ Бриземаномъ, шедшимъ отъ Шлока, и Ба-

(*) Zeidlitz, Tagebuch des Preussischen Armeekorps im Jahre 1812, II, 93.

рономъ Розеномъ, стоявшимъ у Олая. Въ то время, когда Штейнгель раздроблялъ свои войска, Юркъ дѣлалъ противное, сосредоточивалъ свой корпусъ и тѣмъ склонилъ успѣхъ на свою сторону. Онъ рѣшился пожертвовать временно Митавою, велѣлъ Кленсту сѣсть къ нему на соединеніе, отъ чего сталъ сильнѣе Графа Штейнгеля, и для спасенія осаднаго парка вознамѣрился не выжидать нападенія, но перейти на правый берегъ Аа у Низотена и атаковать нашихъ.

Оставивъ впереди Руэнтала отрядъ, Юркъ двинулся въ низъ по Аа, къ Низотену, гдѣ примкнулъ къ нему Клейстъ. Графъ Штейнгель, узнавъ о семъ движеніи, оставилъ Баускую дорогу и повернулъ вправо, тоже къ Низотену, намѣреваясь атаковать Юрка. Ночью послалъ онъ часть корпуса въ бродъ черезъ Аа, при Цемаленѣ, въ лѣвый флангъ Пруссаконъ. За темнотою, переходъ черезъ рѣку и нападеніе на Пруссаковъ не были произведены въ порядкѣ, наши полки сблизись съ дороги и даже стрѣляли въ своихъ. Увидя возникшій въ войскахъ безпорядокъ, Графъ Штейнгель велѣлъ перейти обратно за рѣку и не отважился продолжать наступательныхъ дѣйствій. «Ночью открылось», говоритъ онъ въ донесеніи, «что «непріятель былъ третьєю частію сильнѣе меня, а не такъ, «какъ прежде полагали, отъ 10-ти до 12,000 человекъ. Столь «великая несообразность силъ, особливо кавалеріи и конной «артиллеріи, заставила меня, для сохраненія войскъ на важ- «нѣйшія предпріятія и для соединенія моего съ полками, плу- «щими отъ Ревеля, отступить къ Ригѣ, къ чему меня также повудило и то, что въ пространнхъ равнинахъ Курляндіи не «могъ я нигдѣ взять крѣпкой позиціи» (*).

Юркъ тотчасъ воспользовался превосходствомъ силъ своихъ и ошибками Графа Штейнгеля. На разсвѣтъ 18-го Сентября, онъ перешелъ со всѣмъ корпусомъ черезъ Аа, атаковалъ нашъ арріергардъ и преслѣдовалъ его до Анненбурга. Тутъ мѣстоположеніе позволило нашему арріергарду держаться нѣсколько времени, пока главный корпусъ отступалъ черезъ Гарзентъ на Олай, гдѣ Графъ Штейнгель соединился съ отрядами Бриземана и Барона Розена, которые во время движенія его на Экау и Руэнталь, вошли въ Митаву, но узнавъ

(*) Донесеніе Графа Штейнгеля Эссену, отъ 28-го Сентября, № 163.

объ отступленіи Графа Штейнгеля, возвратились. Два дня занимали наши Митаву, истребили тамъ матеріалы, приготовленные для построенія моста на Двинѣ, и взяли 4 мѣдныхъ орудія и много разной аммуніціи—единственные трофеи предпріятого похода въ Курляндію, стоившаго намъ 1,900 убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ и 578 раненыхъ; у непріятеля взято въ плѣнъ болѣе 400 человекъ. 20 го Сентября отошла войска въ Ригу, гдѣ ихъ возвращеніе, послѣ неудачи, произвело самое грустное впечатлѣніе, ибо въ тотъ самый день, пришло извѣстіе о занятіи Французами Москвы. Ея паденіе почитали въ Ригѣ разрушеніемъ всѣхъ надеждъ; уныніе было общее, невыразимое (*).

Государь сдѣлалъ Графу Штейнгелю слѣдующія замѣчанія: «1). Если бы предвидѣли, что вѣреннѣйшій вамъ корпусъ, до прибытія остальныхъ изъ Ревеля полковъ, находится въ «слабомъ для дѣйствія состояніи, то слѣдовало вамъ дожидаться «конныхъ. 2). Нахожу неправильнымъ оставленіе вапе въ Митавѣ части войскъ безъ всякой нужды, ибо въ сіе самое время войска непріятельскія уже вышли всѣ изъ сего города, «поэтому таковое безполезное раздробленіе нашего корпуса полагаю Я причиною сей неудачи. 3). Выступившій изъ Риги «14-го Сентября корпусъ, для дѣйствія на Митаву и Экау, составлялъ по Моему счету, исключая послѣднія, не прибывшій изъ Ревеля войска, слишкомъ 20 т., слѣдовательно, съ «вѣроятностію полагать можно было, что сіе число устроенныхъ Россійскихъ войскъ могло съ пользою сражаться противу равнаго числа, собраннаго изъ разныхъ націй непріятеля. Въ военныхъ предпріятіяхъ мѣры среднія весьма рѣдко удаются. Самая ихъ умѣренность и бережливость часто «препятствуютъ успѣху, особенно раздробя свои силы, какъ «сіе было сдѣлано въ семъ случаѣ, оставя отрядъ въ Митавѣ, «а другой у Шлока» (**).

Такъ рушилась первая попытка исполнить операціонный

(*) «Unsere Stimmung ist ganz muthlos, da man die Besitznahme von Moskau als die Vereitelung aller Hoffnungen annimmt.» Изъ записокъ Рижскаго Оберъ-Пастора Тиле.

(**) Высочайшіе рескрипты Графу Штейнгелю, отъ 24-го и 26-го Сентября, №№ 187 и 162.

планъ, повелѣнный Г о с у д а р е м ъ. Не желая оставаться въ бездѣйствіи въ Ригѣ, Графъ Штейнгель испросилъ у Генерала Эссена разрѣшеніе пяти усиленными маршами правымъ берегомъ Двины на соединеніе съ Графомъ Витгенштейномъ. Онъ надѣялся прибыть къ Придруйску днѣй въ 10 или 11, и тамъ, въ одно время съ Графомъ Витгенштейномъ, перейти черезъ Двину, дабы перейти непріятелю дорогу на Вильну, дѣйствовать съ пользою въ тѣсныхъ мѣстахъ между Придруйскомъ и Брацлавомъ противъ нападений Макдональда, или вмѣстѣ съ Графомъ Витгенштейномъ атаковать Полоцкъ. «Если намъ повѣстится разбить совершенно Сентъ Сира,» доносилъ онъ Г о с у д а р ю, «тогда одинъ Макдональдъ будетъ слишкомъ слабъ, чтобы намъ сопротивляться, и при нашемъ движеніи къ Нѣману, ему должно будетъ покинуть свои замыслы на Курляндію. Если Графу Витгенштейну не назначено идти къ Нѣману, то онъ можетъ своими движеніями, клонящимися къ соединенію съ Тормасовымъ и Чичаговымъ, быть въ состояніи дѣйствовать съ успѣхомъ въ тылу большой арміи Наполеона. Наконецъ, ежели Макдональдъ собралъ всѣ свои силы для нападенія на Графа Витгенштейна, то онъ очиститъ Курляндію, и лишитъ себя черезъ то выгоды своей кавалеріи, которой придется дѣйствовать въ неудобныхъ для нея мѣстахъ. Что касается до осаднаго парка, то непріятель, держась близъ орудіи, защищаетъ ихъ съ великимъ упорствомъ, такъ, что теперь еще нельзя взять парка» (*). Конію съ своего донесенія Государю представилъ Графъ Штейнгель Эссену, который рѣшился, для выигрыша времени, не ожидать Высочайшаго повелѣнія о предполагаемомъ движеніи Финляндскаго корпуса, и приказалъ ему выступить изъ Риги на соединеніе съ Графомъ Витгенштейномъ. 23-го Сентября, корпусъ отправился къ Придруйску, по проселочной дорогѣ, черезъ Кайненъ, Эрлу, Берсонъ, Каменецъ и Креславъ. Въ немъ находилось подъ ружьемъ 10,000 человекъ (*); нѣсколько полковъ, удержанныхъ противными вѣтрами, не успѣли еще присоединиться къ нему. Въ Ригѣ и Дюнамидѣ осталось гарнизона слишкомъ 17,000 человекъ (**). Узнавъ о новомъ

(*) Донесеніе Графа Штейнгеля Г о с у д а р ю, отъ 22-го Сентября, № 122

(**) Строевой рапортъ Графа Штейнгеля, отъ 22-го Сентября № 122.

(***) Строевой рапортъ отъ 22-го Сентября.

движеніи Графа Штейнгеля, Государь писалъ ему: «По отдаленности, въ коей Я нахожусь, и по неудобности перемѣнить нынѣшнее ваше направленіе, не могу дать вамъ пваго «разрѣшенія, какъ изъявить желаніе Мое, чтобы новыя дѣйствія ваши увѣнчаны были лучшими успѣхами» (*).

Слѣдствіемъ покушенія Графа Штейнгеля противъ Іорка на Экау и Митаву было то, что Макдональдъ, узнавъ о его наступательномъ движеніи, оставилъ одинъ полкъ и два орудія въ Дюнабургѣ, и съ прочими войсками пошелъ поспѣшно на Экау. По прибытіи нашелъ онъ, что военныя дѣйствія прекратились, наши уже отошли къ Ригѣ, а Пруссакъ занимали мѣста прежняго своего расположенія. Макдональдъ сталъ въ Салгаленѣ, между Митавою и Баускомъ, отославъ пришедшую съ нимъ дивизію Гранжана назадъ къ Иллуску, на одинъ переходъ отъ Дюнабурга. Отъ такого неблагоразумнаго распоряженія дивизія Гранжана вовсе не приняла участія въ войнѣ. Макдональду слѣдовало оставить Гранжана при себѣ, для оборонительныхъ или наступательныхъ дѣйствій противъ Рижскаго гарнизона, или отослать его къ Сень-Сиру въ Полоцкъ. Отправляя же его въ Иллускъ, онъ поставлялъ его въ невозможность быть кому либо полезнымъ. Макдональдъ приказалъ Пруссакамъ занять пространство отъ Балтійскаго моря до Экау и Фридрихштата. Резервы стали въ Митавѣ, Аниенбургѣ, Салгаленѣ и Якобштатѣ. Бывшій въ Руэнталѣ осадный паркъ отправили назадъ. Наши передовыя войска занимали Олай, Бальдонъ и Нейгутъ. До глубокой осени, обѣ воюющія стороны пробыли въ семъ положеніи и совершенномъ бездѣйствіи.

И Сень-Сиръ стоялъ у Полоцка неподвижно въ теченіе Августа и Сентября. Онъ укрѣпилъ городъ и ближнія селенія редутами и батареями, и на рѣчкахъ построилъ шлюзы, располагая въ случаѣ нужды затопить окрестности. Изъ наступательнаго положенія, предписаннаго Наполеономъ, Сень-Сиръ перешелъ въ оборонительное. Причиной тому было, что Макдональдъ на предложеніе Сень-Сира отрядить къ нему 12,000 человекъ, отвѣчалъ: «Болѣе 4-хъ или 5,000, прислать вамъ не могу, буду и обязанъ оберегать великое пространство отъ Балтійскаго моря до Дюнабурга. Ослабивъ себя 12-ю тыся-

(*) Высочайшій рескриптъ, отъ 26-го Сентября.

«чами, подвергаюсь я атакъ Рижскаго гарнизона, ибо, послѣ от-
«правленія къ вамъ требуемыхъ вами войскъ, онъ будетъ сильнѣе
«меня. Но и 5-ти тысячамъ, которыя могу отрядить къ вамъ,
«опасно идти по правому берегу Двины на соединеніе съ вами:
«Графъ Витгенштейнъ не допуститъ ихъ до васъ и разобьетъ
на пути.» Сентъ-Сиръ отвѣчалъ, что ему мало 5,000 для наступательныхъ движеній, ибо Графъ Витгенштейнъ начинаетъ получать подкрѣпленія. Въ перенискѣ проходило время; Макдональдъ не посылалъ войскъ Сентъ-Сирю, а сей послѣдній не почиталъ себя довольно сильнымъ атаковать Графа Витгенштейна и ограничился однимъ наблюденіемъ, стараясь только, согласно повелѣнію Наполеона, удерживать Графа Витгенштейна, чтобы онъ не слѣлалъ какого нибудь движенія въ тылъ главной Французской арміи (*).

Графъ Витгенштейнъ также не предпринималъ наступательныхъ дѣйствій, сперва по причинѣ большой потери въ людяхъ и необходимости въ отдыхѣ послѣ трехъ-недѣльных, безпрестанныхъ сраженій, начавшихся 17-го Іюля при Якубовѣ, и кончившихся 6-го Августа подъ Полоцкомъ. Малочисленность корпуса его не позволяла ему атаковать Сентъ-Сира, укрѣпившагося въ Полоцкѣ и превосходнаго силами. Потомъ, въ началѣ Сентября, Графъ Витгенштейнъ получилъ общій операціонный планъ, общіяе присылки свѣжихъ войскъ и предписаніе начать дѣйствія не ранѣе 1-го Октября. Въ ожиданіи сего срока и усиленій, ему нельзя было трогаться съ мѣста; слѣдственно, онъ и Сентъ-Сиръ были осуждены обстоятельствами на временное бездѣйствіе, а между тѣмъ выгоды склонились на нашу сторону, особенно по недостатку продовольствія въ непріятельскихъ войскахъ. Сперва Французы добывали жизненные припасы отъ жителей занятаго ими края, но вскорѣ мѣра сія оказалась безуспѣшною. Сентъ-Сиръ раздѣлилъ окрестности Полоцка на округа, росписавъ и разграничивъ на картахъ, въ какой округъ посылать каждой дивизіи за припасами. Вскорѣ ближнія къ городу селенія и мызы оскудѣли, отъ излишнихъ требованій и грабежа, сопровождавшаго фуражировки. Самъ Сентъ-Сиръ сознается въ большомъ числѣ сол-

(*) Mémoires de maréchal St. Cyr, III, 108.

дагъ, расходившихся на грабежъ (*). Потомъ появились повальныя болѣзни, особенно между Баварцами; ихъ умирало ежедневно отъ 100 до 150-ти человѣкъ. Въ лазаретахъ не стало лекарствъ. Баварскій историкъ войны 1812 года говоритъ: «Можно считать чудомъ, если кто изъ насъ не погибъ на берегахъ Двины отъ меча Русскихъ, болѣзни, или голода. «Нужны были всѣ усилія начальства, для удержанія войскъ въ повиновеніи. Когда пальба съ Полоцкихъ укрѣпленій возвысилась намъ о Бородинской побѣдѣ, въ нашихъ рядахъ уже оставалось такъ мало людей, что почти некому было защищать знаменъ, и полки сдавали ихъ въ Коммисаріатское вѣдомство» (**). Полоцкъ опустѣлъ. По улицамъ шатались только голодные, больные Французы, Швейцарцы и Баварцы; заразительнымъ воздухомъ опасно было дышать. «Полоцкъ,» говоритъ Сень-Сиръ, «превратился въ госпиталь, и къ довершенію несчастія, мы ощущали недостатокъ во всемъ нужномъ для больныхъ» (**).

Въ лагерѣ Графа Витгенштейна, какъ въ Тарутинѣ, не знали нужды и жили въ обиліи, благодаря неограниченному усердію Псковитянъ, имѣвшихъ счастье видѣть главнымъ вождемъ вооруженныхъ силъ Россіи въ 1812-мъ году, земляка своего—Кутузова. Они несли все въ даръ Отечеству: деньги, хлѣбъ, скотъ, подводы. Псковская губернія служила главнымъ источникомъ продовольствія для корпуса Графа Витгенштейна, и подвозила съѣстные припасы изъ Новгородской губерніи. Съ Іюля мѣсяца отправляли черезъ Псковъ на Себежъ 10-ти дневныя порціи сухарей, овса, мяса и вина на 35,000, а съ 5-го Сентября на 55,000 человѣкъ. Псковъ и Островъ были главными складочными, а Люцинъ и Себежъ развозными мѣстами, откуда продовольствіе отправлялось по слѣдамъ корпуса Графа Витгенштейна. Великолуцкое дворянство предложило пожертвовать всѣмъ хлѣбомъ, снятымъ съ полей, за оставленіемъ только необходимаго количества, не требуя ни денегъ, ни

(*) «Un grand nombre d'hommes alloient marauder pour leur compte.» Mémoires de St. Cyr, I, 101.

(**) Völderndorf, Kriegsbegebenheiten der Bayern, III, 131, 174.

(***) «Polotzk n'étoit qu'un vaste hôpital, où pour comble de malheur, tout manquoit pour le besoin des malades.» Mémoires de St. Cyr, III.

квитанціи. За хлѣбъ, обращенный изъ сельскихъ магазиновъ на сухари, Порховское дворянство не просило никакой платы. Пожертвованія Псковской губерніи хлѣбомъ, деньгами, овчинными, полводами, и прочимъ, превышали 14 милліоновъ рублей, полагая самыя умѣренныя цѣны, и не включая въ то число взятаго изъ сельскихъ магазиновъ хлѣба. Болѣе 100,000 подводъ были въ безпрестанномъ движеніи по Псковской губерніи. Кромѣ того, крестьяне охотно оставляли свои занятія и вспомоществовали земской полиціи въ отправленіи разныхъ обязанностей, особенно сопровождая плѣнныхъ. По великому скопленію раненыхъ, большая часть домовъ въ губерніи были ими заняты. Отъ недостатка врачей происходили заразительныя болѣзни и сильная смертность. Ни чрезвычайныя повинности, ни близость театра войны, ни повальные болѣзни, ничто не нарушало спокойствія. Гражданскій Губернаторъ Князь Шаховской, имѣя Высочайшее повелѣніе доносить въ собственныя руки Императора о чрезвычайныхъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ случаяхъ, писалъ въ одномъ донесеніи: «Народъ, пребывая въ безмятежномъ спокойствіи и горя любвию, усердіемъ и ревностію къ Вамъ, Государь, и Отечеству, готовъ во всякое время единодушнымъ возстаніемъ противиться непріятелю, дерзающему покушаться нарушить общественное спокойствіе (*).»

По обоимъ берегамъ Двины, Графъ Витгенштейнъ разсылалъ партизановъ ловить непріятельскихъ фуражировъ и бродягъ; ежедневно приводили ихъ отъ 50 до 100 человекъ. Летучіе отряды также возстановляли порядокъ въ тѣхъ волостяхъ Витебской губерніи, гдѣ пребываніе непріятелей производило своеволіе. Для прекращенія тамъ безначалія помогали партизанамъ разъѣзды, которые, по совершенному недостатку воинскихъ командъ въ Псковской губерніи, были на границахъ ея добровольно учреждены Псковлянами. Разъѣзды ходили, съ одной стороны, по дорогамъ къ Бѣлому, Порѣчью, Велижу и Усвяту, съ другой къ Дюнабургу, Крейцбургу и Ригѣ. Изъ находившихся при корпусѣ Графа Витгенштейна партизановъ, сдѣлался извѣстными: Полковникъ Ненейцынъ, Маіоръ Бедрыга и войска Донскаго Полковникъ Годіоновъ, который до такой

(*) Донесеніе отъ 3-го Сентября.

стенни тревожилъ непріятеля, что Сентъ-Сиръ посвятилъ нѣсколько страницъ въ своихъ Запискахъ описанію его набѣговъ. Непейцынъ уже 20 лѣтъ жилъ въ отставкѣ, потерявъ подъ Очаковымъ ногу, оторванную ядромъ. Не смотря на свою тяжелую рану, явился онъ къ Графу Витгенштейну, получилъ начальство надъ летучимъ отрядомъ и дѣлалъ удачныя поiski. Встрѣтивъ на дорогѣ шедшее изъ Петербурга ополченіе, онъ сказалъ ратникамъ: «Вотъ ребята, я и безъ ноги, а уже успѣлъ поколотить злодѣевъ; постарайтесь и вы хорошенько!» — «Не бойсь,» отвѣчала въ одинъ голосъ дружина, «не положимъ на руку охулки; далъ бы Богъ только дойти до нихъ!» Петербургское ополченіе сдержало слово. Первое отѣленіе его прибыло къ Графу Витгенштейну 28-го Сентября, второе 3-го Октября. На маршѣ изъ Петербурга соблюдаемы были всѣ военныя правила; на дневкахъ производились ученья. Старался ввести болѣе военного порядка между ратниками, Государь велѣлъ прикомандировать къ каждой дружинѣ по 32 человѣка изъ армейскихъ полковъ и солдатамъ сямъ идти въ походъ вмѣстѣ съ ополченіемъ. Офицеры шли у своихъ взводовъ, съ ранцами на плечахъ. Не смотря на дожди и грязь, ополченіе дѣлало самыя большіе переходы и отсталыхъ не было. Вдругъ на дорогѣ поразила его вѣсть о занятіи Москвы. Первое впечатлѣніе, произведенное на ополченіе симъ извѣстіемъ, было, какъ вездѣ въ Россіи, ужасно, но потомъ исполнило дружины, какъ всѣхъ Русскихъ, пламеннымъ мужествомъ и мщеніемъ. Ратники ускорили шагъ, жажда крови непріятельской. Графъ Витгенштейнъ нашелъ въ ополченіи такую исправность и такой воинской духъ, какихъ не ожидалъ отъ земледѣльцовъ, недавно покинувшихъ соху, предводимыхъ офицерами, до того времени чуждыми военному ремеслу. Онъ приказалъ размѣщать дружины во время сраженія по армейскимъ полкамъ, составляя изъ нихъ резервы.

По прибытіи въ лагерь Графа Витгенштейна, среди ополченія служили молебны. Начальники поздравляли ратниковъ съ достиженіемъ цѣли. «Вотъ уже и непріятель близко,» сказалъ начальникъ 1-й колонны, Бѣгичевъ; «мы должны исполнить то, для чего Государь и Отечество насъ послали. Богъ намъ помощникъ: мы Ему молились. Дѣло наше святое; не-

«извѣстно еще кому изъ насъ судить Богъ положить животъ
 «за святую Вѣру Его, и потому должно приступать къ нему
 «съ чистою совѣстью. Если кто изъ васъ недоволенъ и сер-
 «дится на кого либо изъ товарищей, или начальниковъ, при-
 «миритеся братски и оставьте всякую злобу. Я, какъ старшій,
 «болѣе всѣхъ, можетъ быть, досадилъ вамъ—простите меня!»
 При сихъ словахъ Бѣгичевъ началъ со всѣми обниматься;
 офицеры и ратники отвѣчали ему взаимнымъ цѣлованіемъ—и
 трогательное доказательство силы и дѣйствія Вѣры надъ серд-
 цами Русскихъ воиновъ, таинственный обрядъ обреченія на
 смерть истинныхъ сыновъ Отечества, хотѣвшихъ цѣною жизни
 исторгнуть побѣду изъ рукъ вражескихъ! 3-го Октября, когда
 прибыло къ Полоцку второе отдѣленіе ополченія, пришелъ
 изъ Ряги въ Придруйскъ Графъ Штейнгель съ Финляндскимъ
 корпусомъ. Это было наканунѣ дня, назначеннаго Графу Вит-
 генштейну къ вступательнымъ дѣйствіямъ.

Г Л А В А X.

ДѢЙСТВІЯ, ВЪ АВГУСТѢ И СЕНТЯБРѢ, ТОРМАСОВА И ЧИЧАГОВА.

—

Причины бездѣйствій армій на Волынн.—Ночное нападеніе при Чаруковѣ.—Соединеніе Дунайской арміи съ 3-ю Западною.—Наступательное движеніе ихъ къ Любомлю.—Отступленіе Князя Шварценберга.—Вѣрность губерній Волынской и Подольской и Тарнопольской области.—Подвигъ Подольскаго православнаго духовенства.—Опорожненіе Кіева.—Отъѣздъ Тормасова въ Тарутино.—Чичаговъ принимаетъ начальство надъ двумя арміями.—Князь Шварценбергъ становится у Бреста.—Предположеніе атаковать его.—Отступленіе Князя Шварценберга.—Набѣгъ на Слопимъ.—Дѣйствія Чернышева въ Варшавскомъ Герцогствѣ.—Дѣло при Бялѣ.—Расположеніе отдѣльных армій и корпусовъ.

—

Въ такомъ же спокойствіи, какъ Макдональдъ и Сепъ-Сиръ на Двинѣ, стояли вдоль Стыри Князь Шварценбергъ и Ренъе. Продолжительное бездѣйствіе воюющихъ сторонъ у Риги, Полоцка и на Волынн, въ теченіе Августа и Сентября, составляло совершенную противоположность съ кровавыми явленіями, происходившими въ то время между Смоленскомъ, Москвою и Тарутинымъ. Оставленные въ тылу Наполеона генералы раздѣляли убѣжденіе своего повелителя въ томъ, что въ Москвѣ долженъ былъ рѣшиться Гордіевъ узелъ его нашествія на Россію. Вниманіе ихъ было обращено болѣе на Москву, нежели на Русскія войска, находившіяся противъ нихъ.

Со времени отступленія своего отъ Городечвы за Стырь, Тормасовъ не трогался съ мѣста, въ ожиданіи войскъ, веденныхъ Чичаговымъ изъ Молдавіи и Валахіи. Князь Шварценбергъ, во весь Августъ, не тревожилъ его ни разу, и далъ время придти къ нему Дунайской арміи, колонны которой,

въ первыхъ числахъ Сентября, начали приближаться къ Дубно и Острогу, откуда тянулись къ Луцку. Тогда только непріятельскіе генералы вышли изъ бездѣйствія и стали дѣлать обозрѣнія. Особенно хотѣли они знать: вся ли Дунайская армія направлялась на Луцкъ, и не обратилась ли часть ея на Житомиръ? (*) Последнее обозрѣвіе производилъ, 7-го Сентября, Генералъ Цехмейстеръ, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ Ореліева легко-коннаго полка и 6-ти эскадроновъ Поляковъ и Саксонцовъ. Въ слѣдующій день, посланные на лѣвый берегъ Стыри казаки взяли въ плѣнъ 40 Австрійцовъ, и узнали отъ нихъ, что Цехмейстеръ расположился съ отрядомъ ночевать у Чарукова. Графъ Ламбертъ вознамѣрился захватить Австрійцовъ върасплохъ. Ночью, 8-го Сентября, переправилъ онъ въ Красномъ часть своей конницы и казаковъ; на 15 охотниковъ Татарскаго уланскаго полка, знавшихъ по Нѣмцки, велѣлъ надѣть Цесарскіе каски и плащи, и пустилъ ихъ впередъ. На окликъ Польскаго пикета, наши охотники объявляли себя за Австрійскій патруль, и захватили пикетъ до послѣдняго человѣка. Одинъ Полякъ успѣлъ выстрѣлить изъ пистолета, и тѣмъ произвелъ тревогу въ лагерь. Однако же Графъ Ламбертъ такъ быстро ворвался въ биваки непріятельскіе, что бывшіе тамъ 13 эскадроновъ Австрійцовъ, Саксонцовъ и Поляковъ, не успѣвъ осѣдлать лошадей, бросились бѣжать. Въ плѣнъ взято 150 человѣкъ. Одинъ эскадронъ Ореліева полка, съ 3-мя штандартами, попалъ на окольную дорогу, гдѣ стоялъ поручикъ Графъ Буксгевденъ (**) со взводомъ Александрійскихъ гусаровъ. Онъ только что хотѣлъ скомандовать: «Маршъ—маршъ!» но гусары, не выждавъ команды, устремились на непріятеля и отбили штандарты, составившіе единственные трофеи, когда либо взятые Русскими у Австрійцовъ. Государь возвратилъ ихъ тогда же при письмѣ Австрійскому Императору.

Ночное нападеніе при Чаруковѣ происходило наканунѣ прибытія Дунайской арміи къ Стыри. 9-го Сентября начала она подходить къ берегамъ его, бывъ на пути своемъ изъ Валахін

(*) Sachsen und seine Krieger in den Jahren 1812 und 1813, 41.

(**) Нынѣ Генералъ-Маіоръ.

задержана проливными дождями и разлитіемъ рѣкъ. Дорогою присоединились къ ней два полка 13-й дивизіи, стоявшей въ Одессѣ. (*) Тормасовъ имѣлъ повелѣніе отъ Князя Кутузова, идти къ нему на соединеніе, какъ скоро приблизится Дунайская армія, долженствовавшая, вмѣсто него, охранять Волинь и дѣйствовать противъ Австрійцевъ. Въ исполненіе сего приказанія намѣревался онъ выступить черезъ Мозырь и Бобруйскъ на Мстиславль, держа сколь можно параллельное направленіе съ дорогою, ведущею отъ Минска черезъ Оршу на Смоленскъ, дабы въ случаѣ отступленія Наполеона дѣйствовать на правый флангъ и тылъ его. (**) Однако, по приходѣ Дунайской арміи, Тормасовъ счелъ выгоднѣе перейти вмѣстѣ съ нею черезъ Стырь, и пользуясь превосходствомъ силъ, разбить непріятеля, вытѣснить его изъ Волини, и потомъ согласно съ волею Князя Кутузова, идти къ нему на соединеніе черезъ Мозырь и Бобруйскъ. (***)

Соединенныя на Стыри обѣ арміи наши составляли болѣе 60,000 человекъ; у Князя Шварценберга в Ренѣ было 43,000, въ томъ числѣ 26,000 Австрійцевъ, 12,000 Саксонцевъ, и 5,000 Поляковъ. Тормасовъ условился съ Чичаговымъ перейти черезъ Стырь и атаковать непріятеля, который былъ расположенъ такъ: Австрійцы въ Голобахъ, Саксонцы въ Киселинѣ, Поляки во Владимірѣ. (****) 10-го Сентября, Дунайская армія, имѣя въ авангардѣ Графа Орурка, переправилась при Берестечкѣ и Хрынникахъ; 3-я армія, коей авангардомъ командовалъ Графъ Ламбертъ, при Лудкѣ и Торговицѣ. Князь Шварценбергъ, получа извѣстіе о наступательномъ противъ него движеніи, сосредоточивъ войска за рѣкою Турією. Наши арміи шли по направленію ко Владиміру, дѣйствуя лѣвымъ флангомъ, съ намѣреніемъ оттѣснить правое крыло Князя Шварценберга отъ Буга, и лишитъ его прямого сообщенія съ Варшавою, откуда, какъ у насъ полагали, долженъ онъ былъ по-

(*) Полки Саратовскій и 12-й егерскій.

(**) Донесеніе Тормасова Князю Кутузову, изъ Лудка, отъ 30-го Августа, № 111.

(***) Донесеніе Тормасова Князю Кутузову, отъ 11-го Сентября, № 126.

(****) КАРТА ДВИЖЕНІЙ ДУНАЙСКОЙ И 3-Й АРМІИ ОТЪ СТЫРИ КЪ ВРЕСТУ, № 50.

N. 50.

*Карта движений Дунайской и 3-й армий
отъ Стыри въ БРЕСТЪ.*

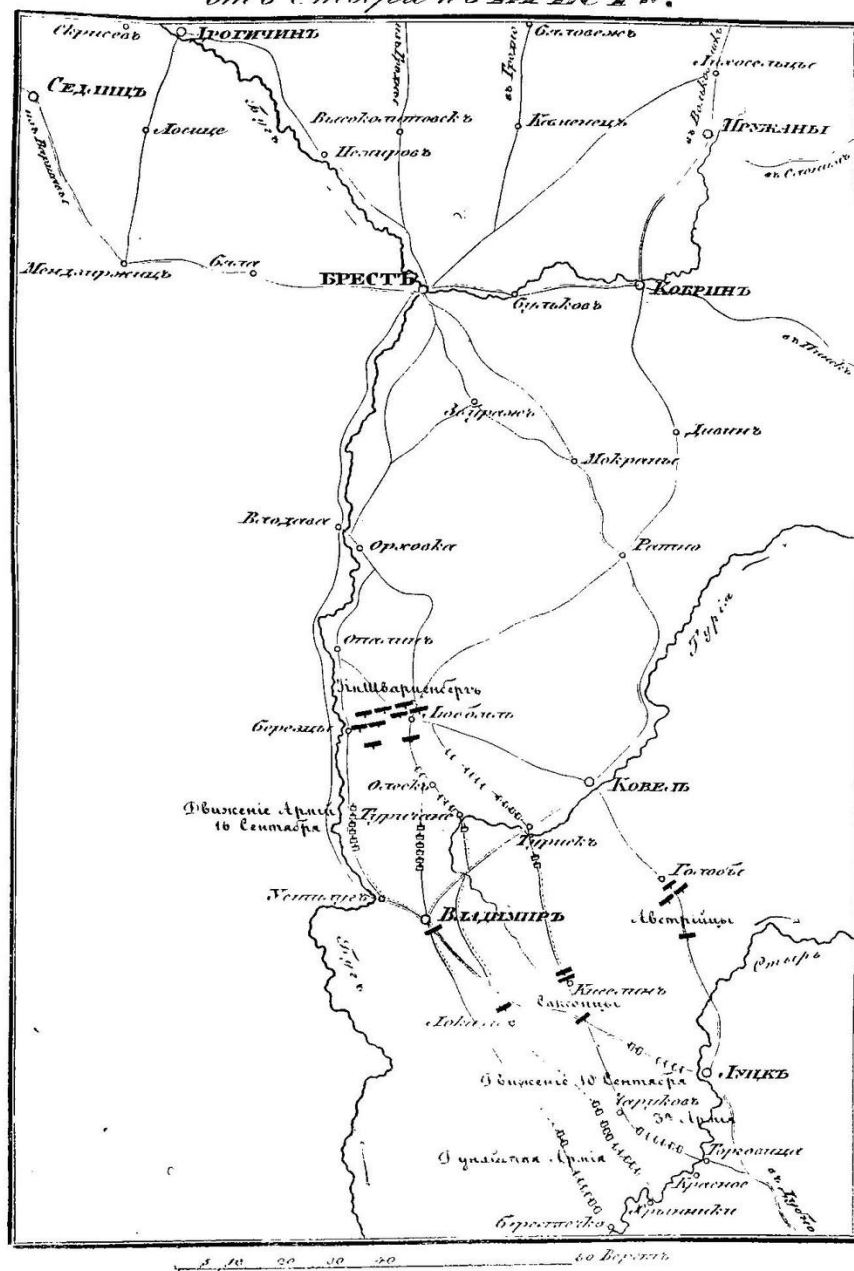

Image ID: 31927771

лучить подкрѣпленіе. Два дня спустя послѣ переправы черезъ Стырь, армія стояли: 3-я въ Киселинѣ, а Дунайская во Владимірѣ, занимая отрядомъ Устилугъ. Графъ Ламбертъ, шедшій впереди первой изъ нихъ, не встрѣтилъ непріятеля, но Графъ Оруркъ, начальникъ авангарда Дунайской арміи, имѣлъ съ Поляками незначительное, хотя, впрочемъ, удачное дѣло при Локачахъ, замѣчательное тѣмъ, что отъ плѣнныхъ, въ немъ взятыхъ, извѣстились о паденіи Москвы, чего до тѣхъ поръ въ нашихъ арміяхъ на Волыни не знали. Вотъ какъ объ этомъ обстоятельстве пишетъ очевидецъ, находившійся при Дунайской арміи: «Сіе извѣстіе не только не поселило унынія въ душахъ воиновъ, но напротивъ еще родило пламенное желаніе «къ ежеминутнымъ сраженіямъ, чтобы мстить непріятелю. «Всякое уклоненіе его отъ сраженія поселяло ропотъ, что «войска не могутъ сдѣлать доказательствъ, какъ имъ пріятно «умереть за освобожденіе Отечества.» (*)

На слѣдующій день соединенныя наши арміи продолжали наступленіе къ рѣкѣ Туріѣ. На лѣвомъ берегу ея стоялъ непріятель, давая видъ, что хочетъ держаться на избранной имъ тамъ позиціи. Приблизившись къ рѣкѣ узнали, что Князь Шварценбергъ началъ уже отводить главныя силы свои къ Любомлѣ, а на Туріѣ оставилъ только арріергарды, имѣвшіе повелѣніе защищать переправу, пока армія успеетъ отойти назадъ. На берегахъ рѣки завязалось дѣло, но оно скоро кончилось, когда непріятель замѣтилъ, что Графъ Оруркъ переправляется на его правомъ флангѣ при Туричанахъ. Непріятельскій арріергардъ послѣдовалъ общему движенію арміи. На маршъ къ Любомлю, Князь Шварценбергъ возымѣлъ опасеніе, что наши Генералы отправятъ отрядъ для взятія Замостья, обороняемаго слабымъ гарнизономъ, и потому послалъ онъ туда усиленными маршами бывшее при арміи его Польское ополченіе, подъ командою Косинскаго, чѣмъ безъ нужды ослабилъ себя.

Князь Шварценбергъ остановился у Любомля, въ намѣреніи высмотрѣть настоящія силы нашихъ армій, о чемъ до тѣхъ поръ не имѣлъ онъ достовѣрныхъ свѣдѣній (**). Австрійцы

(*) Журналъ Оберъ-Квартирмейстера 4-го Корпуса Малиновскаго, бывшаго Генералъ-Лейтенанта.

(**) Sachsen und seine Krieger in den Jahren 1812 und 1813, 45.

стояли на лѣвомъ крылѣ, позади Любомля, Саксонцы на правомъ, между деревнями Рямачъ и Терейкой. Фронтъ защищенъ былъ вырытымъ для осушенія болота каналомъ; по берегамъ его разсыпались стрѣлки; въ лѣсу, противъ Вишнева, поставили батарею (*). 16-го Сентября, подъ вечеръ, начали подходить наши корпуса по дорогѣ отъ Олесека, и отдавъ приказъ выступить въ полночь къ Любому, для начатія атаки съ разсвѣтомъ. Вскорѣ приказъ отмѣнили, по донесенію изъ авангарда, что мосты на дорогѣ истреблены. 17-го Русскія войска еще болѣе сосредоточились около Любомля: 3-я армія, находившаяся на правомъ крылѣ, прибыла по Туриской дорогѣ, Дунайская шла изъ Олесека; корпусъ Эссена потянулся къ Березцамъ на Бугѣ, откуда отрядъ посланъ въ Рямачъ. На передовыхъ цѣпяхъ началась перестрѣлка. Полагая, что непріятель приметъ сраженіе, наши Главнокомандующіе рѣшились атаковать его 18-го числа. Съ сею цѣлью Чичаговъ хотѣлъ двинуться на Вишневъ, Тормасовъ обойти Любомль справа; Графъ Лавжеронъ и Эссенъ назначены были овладѣть Терейкой, и потомъ ударить на правое крыло непріятеля. Во время спѣхъ приготовленій, Князь Шварценбергъ узнавъ о превосходномъ числѣ нашихъ войскъ, и не желая завязывать неравнаго боя, отступилъ за Бугъ. Ночью онъ снялся съ позиціи и пошелъ къ Опалну, гдѣ часть арміи его переправилась на лѣвый берегъ Буга, а другая, для выигрыша времени, послана на переправу къ Влодавѣ. Только одна дивзія пошла вверхъ по правой сторонѣ Буга, къ Бресту, куда и вся непріятельская армія потянулась лѣвымъ берегомъ Буга. Къ Опалну, вслѣдъ за Австрійцами и Саксонцами, посланъ корпусъ Эссена, а прочіе корпуса стали около Любомля. Такъ на короткое время, въ этой части театра войны почти очищены были отъ непріятеля предѣлы Имперіи, и Волынская губернія уже болѣе не подвергалась его нашествію, за исключеніемъ нѣсколькихъ незначительныхъ набѣговъ, произведенныхъ, въ Октябрѣ, на пограничныя мѣста, вооруженными шайками ополченія Варшавскаго Герцогства.

Во все продолженіе войны, спокойствіе и порядокъ не нарушались въ губерніяхъ Волынской и Подольской и въ Тарно-

(*) ПЛАНЪ ОКРЕСТНОСТЕЙ ЛЮБОМЛЯ, № 31.

Место обстрелов. **XXXXXX.**

N. 51

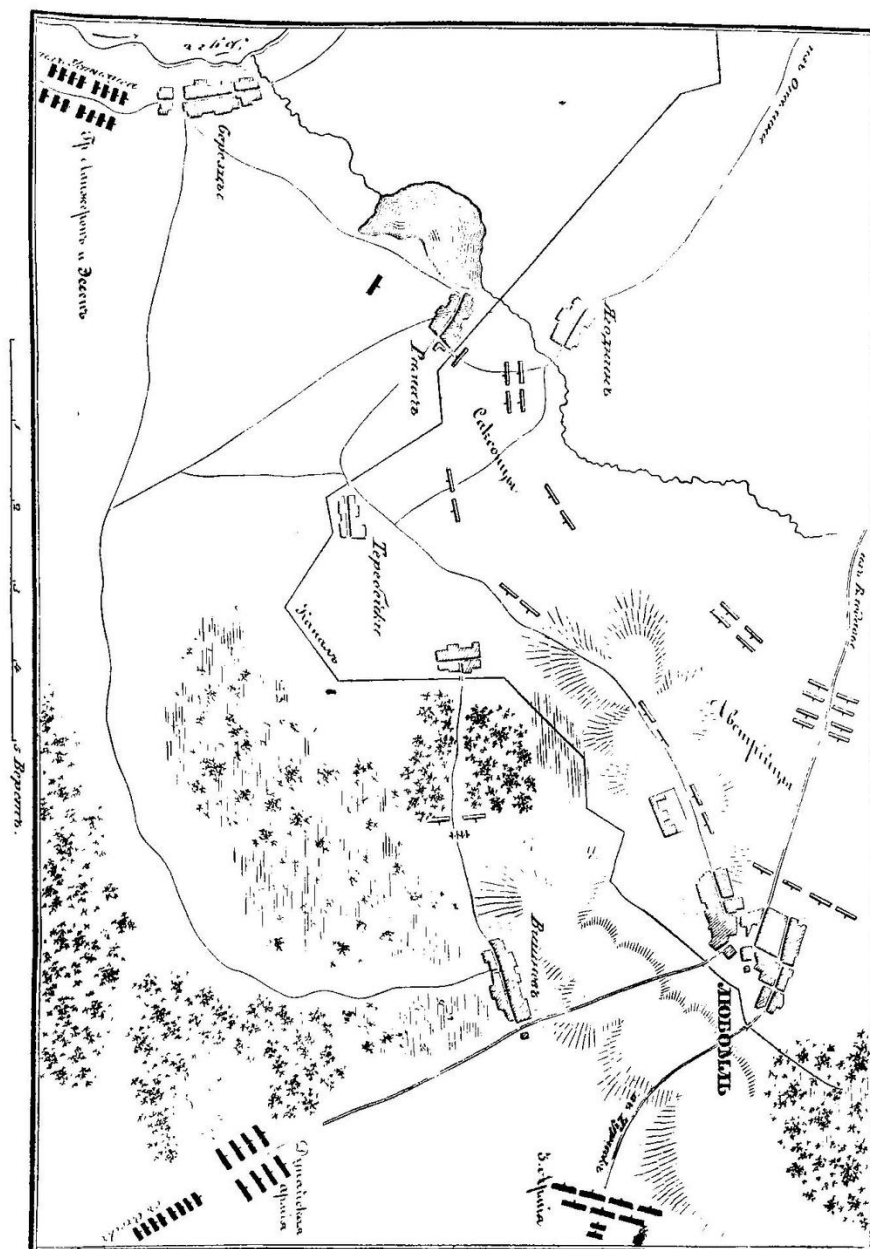

Image ID: 31927775

польской области. (*) Ни противъ кого не надобно было принимать мѣръ строгости, на которыя Тормасовъ былъ разрѣшенъ (**); только небольшое число помѣщиковъ и шляхтичей уѣхали тайно за границу. Находившійся въ Варшавѣ Французскимъ Посломъ, Прадтъ сознается въ тщетности своихъ успѣй найти въ Волынской губерніи предателей (***), хотя изъ Варшавы были подсылаемы бунтовщики и распространяемы воззванія. Въ одной прокламаціи видны дѣлаемые жителямъ Волыни упреки за ихъ равнодушіе къ возстановленію Польши. Правда, не было принесено никакой особенной жертвы Отечеству, но повиновеніе властямъ пребыло во всей силѣ; безостановочно составляли подвижные магазины, подвозили продовольствіе для войскъ, ставили рекрутовъ и лошадей. Православное духовенство ознаменовалось прекраснымъ подвигомъ. По приглашенію Подольскаго Архіепископа, молодые люди духовнаго сословія, числомъ 53, добровольно вызвались поступить въ военную службу. Узнавъ о семъ поступкѣ. Князь Кутузовъ писалъ Подольскому Губернатору: «Что можетъ быть пріятнѣе «человѣку въ мои лѣта, какъ видѣть до какой степени чувства «соотечественниковъ моихъ запечатлѣны непоколебимою вѣрностью къ своему долгу, чѣмъ Русскіе страшны врагамъ своимъ и чѣмъ слава наша вознесена превыше всѣхъ Царствъ!» Товары съ таможенъ, казенные запасы и деньги были большею частію перевезены изъ Подоліи и Волыни въ Кіевъ, гдѣ, вскорѣ послѣ начала войны, принимали мѣры къ опорожненію города. Провіантскую и Коммиссаріатскую Коммиссіи отправили въ Кременчугъ, госпиталь и военно-сиротское отдѣленіе въ Переяславъ, арсеналъ въ Москву. Дѣла присутственныхъ мѣстъ, святыни монастырей и лавры были уложены къ отправленію; нѣкоторыя изъ дорогихъ церковныхъ вещей спрятаны въ сокровенныя мѣста, другія назначены къ отсылкѣ по Днѣпру; многіе жители вывозили свое имущество. Еслибы нашествіе

(*) Отношеніе Тормасова Управляющему Военнымъ Министерствомъ Князю Горчакову.

(**) Высочайшій рескриптъ Тормасову, отъ 17-го Іюля.

(***) «J'atteste que je n'ai jamais pu parvenir à lier une correspondance en Volhinie, et cependant je n'y épargnois pas «l'argent.» Pradt, Ambassade dans le grand duché de Varsovie en 1812.

коснулось Кіева, на священныхъ горахъ коего впервые возсіяла благодать Господня надъ Русскою землею, непріятель нашелъ бы колыбель Россіи такъ же опустѣлою, какъ и златоглавую Москву.

На маршѣ отъ Луцка къ Любомлю получили наши Главнокомандующіе отъ Князя Кутузова повелѣніе (*), которымъ отмѣнялось данное имъ прежде назначеніе, состоявшее въ томъ, чтобы Чичагову дѣйствовать на Волынѣ, а Тормасову идти для соединенія съ Княземъ Кутузовымъ. Новымъ приказаніемъ предписывалось Тормасову дѣйствовать по прежнему противъ Князя Шварценберга, а Чичагову выступить на Мозырь, Рогачевъ и Могилевъ, дабы сблизиться съ главною арміею и угрожать сообщенію непріятелей. Трудно было немедленно исполнить повелѣніе, ибо оно пришло въ то время, когда арміи находились въ движеніи и ожидали, не прѣметъ ли Князь Шварценбергъ сраженія, а потому Чичаговъ намѣревался отправиться въ походъ на соединеніе съ Княземъ Кутузовымъ не равнѣе, какъ по окончаніи предпринятаго имъ, вмѣстѣ съ 3-ю арміею, дѣйствія противъ Австрійцевъ и Саксонцевъ. Воля Императрицы указала ему другой путь, и открыла пространнѣйшій кругъ дѣйствій. 17-го Сентября, когда готовились атаковать Любомль, прибылъ въ главную квартиру обѣихъ нашихъ армій Флигель-Адъютантъ Чернышевъ. Онъ вручилъ Тормасову Высочайшій рескриптъ о назначеніи его Главнокомандующимъ 2-ю арміею на мѣсто Князя Багратіона, а Чичагову повелѣніе объ исполненіи общаго операціоннаго плана, на основаніи коего долженъ былъ Чичаговъ обойти лѣвый флангъ Князя Шварценберга, а потомъ, оставя противъ него 3-ю армію, идти съ Дунайскою на Минскъ, соединиться тамъ съ Эртелемъ, вступить въ сообщеніе съ Графомъ Витгенштейномъ, и ставъ въ тылу Наполеона воспретить ему возвращеніе изъ Россіи. Тормасовъ отправился въ Тарутино къ новому своему назначенію, а Адмиралъ Чичаговъ остался предводительствовать обѣими арміями. Онъ не обратилъ тотчасъ на новый, предписанный ему путь къ Минску, но продолжалъ слѣдовать впадъ по Бугу, имѣя въ виду наблюдать за Княземъ Шварценбергомъ до Бреста Литовскаго, куда тянулись отъ Любомля Ав-

(*) Съ 6-го Сентября изъ Подольска, на маршѣ вокругъ Москвы.

стрійцы и Саксонцы. Онъ располагалъ свои марши сообразно съ движеніями Князя Шварценберга, и, держась съ нимъ на одной высотѣ, шелъ медленно. 18-го Сентября заняли Любомль, а 23-го былъ Чичаговъ отъ сего мѣстечка не далѣе 40 верстъ, въ Орховѣ, откуда пошелъ онъ къ Бресту, отрядивъ предварительно корпусъ Воинова черезъ Ратно и Дивинъ на Кобринъ, съ намѣреніемъ отрѣзать отступление къ Бресту двумъ Австрійскимъ отрядамъ Генераловъ Мора и Зигенталя.

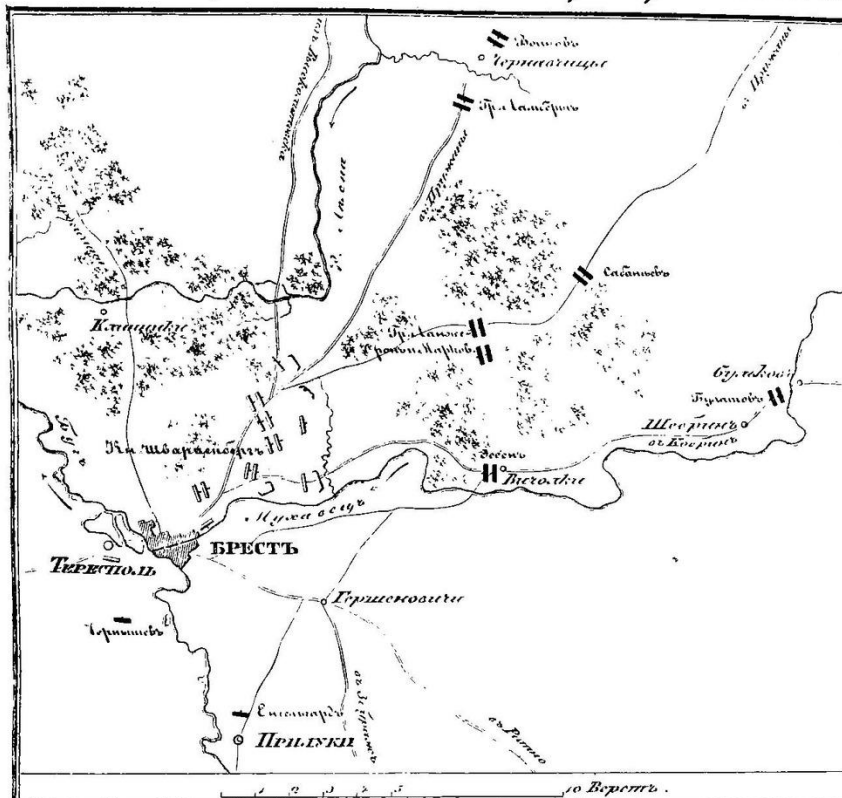
Для поясненія сего обстоятельства надобно знать, что Князь Шварценбергъ, ставъ послѣ Горолевецкаго сраженія на берегахъ Стыри, послалъ Мора къ Пинску, для наблюденія за Эртелемъ у Мозыря, а Зигенталя въ Ратно, для содержанія сообщеній между Моромъ и своими главными силами. Весь Августъ не происходило у Мозыря никакихъ дѣйствій. Эртель посылалъ партіи въ разныя стороны, стараясь усмирять безпачаліе въ Минской губерніи, разговяты конфедераціи и содержать сообщеніе съ Бобруйскомъ, содержимымъ въ блокадѣ дивизіею Домбровскаго. Въ началѣ Сентября, предпринималъ Эртель два поиска, и оба кончили удачно. Первый имѣлъ цѣлью истребленіе магазиновъ, собранныхъ Домбровскимъ около Бобруйска, въ Глускѣ, Волчыхъ и Гробачевичахъ. Запасы были уничтожены, послѣ довольно сильнаго сопротивленія со стороны непріятели. Другой поискъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Запольскаго, былъ направленъ къ Пинску, противъ отряда Мора. Запольскій опрокинулъ авангардъ Австрійскій, взялъ пушку и занялъ Пинскъ, послѣ чего возвратился къ Мозырю. Поиски сіи происходили за нѣсколько дней передъ открытіемъ Тормасовымъ и Чичаговымъ наступательныхъ дѣйствій, побудившихъ Австрійско-Саксонскую армію отступить отъ Стыри къ Бугу. Во время отступленія своего Князь Шварценбергъ послалъ повелѣніе Зигенталю въ Ратно и Мору въ Пинскъ, соединиться съ арміею. Противъ нихъ-то отряженъ былъ Воиновъ, за конемъ, въ подкрѣпленіе, слѣдовалъ корпусъ Булатова. Воиновъ не успѣлъ отрѣзать Зигенталю дороги въ Брестъ, но заслонилъ прямой туда путь Мору, который и былъ принужденъ обратиться на Пружаны, сильно тѣснимый на маршѣ авангардомъ Воинова. Изъ Пружанъ Моръ поспѣшилъ черезъ Ляхосельцы на Бѣловѣжье, гдѣ кончилось преслѣдованіе за нимъ.

Когда послѣ отправленія Воинова къ Кобрину, Чичаговъ медленно тянулся изъ Орховки на Збуражъ, Князь Шварценбергъ перешелъ на правую сторону Буга въ Брестъ, и занялъ позицію впереди города, между рѣками Мухавцомъ и лѣсною: Саксонцы стали на правомъ крылѣ, Австрійцы на лѣвомъ. Фронтъ ихъ былъ защищенъ Мухавцомъ и тремя укрѣпленіями; отрядъ Саксонцовъ занималъ Тересполь. Чичаговъ вскорѣ освѣдомился о прибытіи непріятеля въ Брестъ, но въ то же время получилъ донесеніе, оказавшееся въ послѣдствіи несправедливымъ, о выступленіи Князя Шварценберга изъ Бреста къ Слоппу. Въ слѣдствіе того Адмиралъ, находясь еще въ Збуражѣ, велѣлъ Графу Ланжерону, съ корпусами его и Эссена, атаковать Брестъ. По прибытіи къ сему городу, Графъ Ланжеронъ узналъ, что Австрійско—Саксонская армія не выступала къ Слоппу и стоитъ у Бреста, а потому счелъ немѣстнымъ исполнить данное ему приказаніе атаковать. Пока донесеніе его о томъ пришло въ главную квартиру арміи, Чичаговъ, недовольный медленностью въ исполненіи, ибо не зналъ еще о настоящемъ положеніи дѣлъ, приказалъ Флигель-Адъютанту Чернышеву ѣхать къ корпусамъ нашимъ, стоявшимъ у Бреста, и если найдетъ, что атака еще не произведена, то, по силѣ врученнаго ему тайнаго повелѣнія, отозвать Графа Ланжерона въ главную квартиру, съ тѣмъ, чтобы онъ сдалъ предварительно команду надъ войсками старшему по себѣ. Приѣхавъ къ Бресту, Чернышевъ удостовѣрился, что вся армія Князя Шварценберга сосредоточена впереди сего города, и донесъ о томъ поспѣшно Чичагову, извѣстивъ его также, что не отдалъ Графу Ланжерону повелѣнія объ отправленіи его въ главную квартиру. По сему донесенію Чичаговъ принялъ намѣреніе атаковать Князя Шварценберга, повелъ войска усиленными маршами къ Булкову, и по переправѣ на правый берегъ Мухавца, сталъ между Шебринымъ и Чернавчицами (*). Не доставало только корпусовъ Воинова и Булатова. Первый, занятой преслѣдованіемъ Мора, находился въ Пружанахъ; второй былъ въ Кобринѣ. Оба получили приказаніе идти къ Бресту, для участія въ предполагаемой атакѣ.

(*) ПЛАНЪ АВСТРІЙСКО-САКСОНСКАГО ЛАГЕРЯ ПРИ БРЕСТѢ, № 52.

N. 52.

Планъ Вѣстичко-Полонскаго мѣста при БРЕСТѣ.

N. 53

Планъ Огня при БРЕСТѣ.

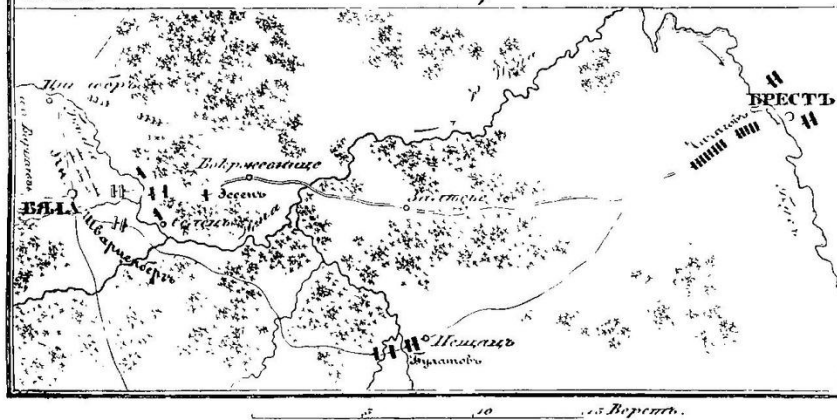

Image ID: 31927781

Три дня прошли въ приготовленіяхъ къ нападенію, ожиданіи Войнова и Булатова, и обозрѣніи непріятельской позиціи. Князь Шварценбергъ стоялъ на ней неподвижно, какъ будто не видя опаснаго своего положенія. Противъ него была армія, превосходившая его 20-ю тысячами. При неудачѣ, онъ имѣлъ два трудные пути къ отступленію: первый черезъ Тереспольскій дефиле, второй по болотистой Лѣснѣ. 29-е Сентября было назначено для нападенія. Наканунѣ отдано въ приказѣ росписание соединенныхъ армій Дувайской и бывшей 3-й обсервационной, Тормасова. Онѣ получили общее названіе 3-й Западной и были раздѣлены на 7 корпусовъ: 1-й Графа Ламберта, 2-й Маркова, 3-й Графа Ланжерона, 4-й Эссена, 5-й Войнова, 6-й Булатова и резервный Сабанѣева, да отдѣльный отрядъ Ангельгарда. При предположенной атакѣ на Князя Шварценберга у Бреста, корпуса должны были стать слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ Графъ Ламбертъ у Чернавчицъ, куда въ тотъ день ожидали изъ Пружанъ Вокнова; на лѣвомъ, у Вицолки, Эссенъ; въ центрѣ Графъ Ланжеронъ и Марковъ; за ними Булатовъ и Сабанѣевъ. Въ такомъ боевомъ порядкѣ армія должна была выступить противъ непріятеля. Сверхъ того находились два отдѣльные отряда: 1-й Ангельгарда у Прилукъ, имѣвшій предписаніе атаковать Брестъ съ лѣваго берега Мухавца и, при замѣченномъ успѣхѣ нашихъ войскъ, калеными ядрами зажечь городъ; 2-й отрядъ поручень Чернышеву (*). Ему назначалось перейти ночью черезъ Бугъ, и въ ту минуту, когда раздадутся пушечные выстрѣлы, означавшіе общую атаку, овладѣть Тересполемъ, сжечь и истребить тамъ плотины и мосты, а въ случаѣ отступленія непріятелей, наносить имъ возможный вредъ и преслѣдовать ихъ.

Изъ сихъ распоряженій видно, что все вниманіе Чичагова обращено было на Тересполь, между тѣмъ, какъ Князь Шварценбергъ имѣлъ другой, менѣе невыгодный путь отступленія—черезъ Лѣснѣ. На правый берегъ сей рѣки вовсе не было отпращено нашихъ войскъ, чѣмъ Австрійцы не замедлили воспользоваться. Пала мрачная осенняя ночь. Подъ ея покровомъ, въ величайшей тишинѣ, снялся Князь Шварценбергъ съ лагерь, и не примѣченный нашими войсками, отступалъ на пра-

(*) 4 батальона, 4 эскадрона, 2 казачьихъ полка и 8 орудій.

вый берегъ Лѣсны. Чернышевъ, переправясь черезъ Бугъ, тщетно ждалъ условленныхъ пушечныхъ выстрѣловъ. Не слыша ихъ, велѣлъ онъ казакамъ подойти какъ можно ближе къ Тересполю и узнать, что тамъ происходитъ. Казаки вскорѣ возвратились, донося, что въ Тересполь никого нѣтъ. Въ удостовѣреніе привели они съ собою нѣсколько отсталыхъ Австрійцевъ, показавшихъ, что еще ночью Князь Шварценбергъ отступилъ со всею арміею. Чернышевъ занялъ Тересполь, а Энгельгардъ Брестъ. Между тѣмъ огонь, поднявшійся отъ зажженныхъ непріателемъ мостовъ на Лѣснѣ, возвѣстилъ объ его отступленіи. Для преслѣдованія отряженъ былъ Эссенъ. Онъ догналъ при деревнѣ Клиникахъ часть непріятельскаго арріергарда, еще находившагося по лѣвую сторону Лѣсны, и принудилъ его къ поспѣшному отступленію. Непріятельскіе стрѣлки разсыпались по ту сторону лѣснаго берега рѣки, установленнаго батареями. Пушечный и ружейный огонь непріятеля, занимавшаго выгодную позицію, не допустилъ Эссена устроить немедленно переправы черезъ рѣку.

29-го и 30-го Сентября, Князь Шварценбергъ продолжалъ отступленіе на Немировъ и Высоко-Литовскъ къ Дрогичину. Его преслѣдовали легкіе отряды, а армія стала вдоль лѣваго берега Лѣсны, и построила на ней мосты. Только Князь Щербатовъ пошелъ къ Пружанамъ, съ корпусомъ Маркова, которому Адмиралъ отказалъ въ командѣ. По прошествіи нѣсколькихъ дней корпусъ Маркова порученъ Сакену, нарочно для того вызванному изъ Житомира, гдѣ онъ до тѣхъ поръ командовалъ запасными войсками. Чичаговъ перенесъ главную квартиру въ Брестъ, и оставался въ немъ около трехъ недѣль, не выступая къ Мнѣску, какъ ему было назначено, и не предпринимая никакихъ важныхъ дѣйствій. Причиною тому былъ недостатокъ въ продовольствіи и медленной поѣздъ провіанта и фуража на воловыхъ подводахъ, шедшихъ за арміею (*). Въ продолженіе сего времени Чичаговъ послалъ Червышева съ отрядомъ для истребленія непріятельскихъ запасовъ въ Варшавскомъ Герцогствѣ и угроженія Варшавѣ; тогда же Сакенъ отправилъ Чаплица изъ Пружанъ, съ предписаніемъ захватить формировавшійся въ Слонимѣ изъ мятеж-

(*) Довесеніе Чичагова Князю Кутузову, отъ 30-го Октября, № 1.649.

выхъ Литовцовъ гвардейской 2,000-й полкъ, подъ командою Конопки.

Отрядъ Чапица состоялъ изъ двухъ егерскихъ, Павлоградскаго гусарскаго, двухъ казачьихъ полковъ и конной роты Арнольди. Чапицъ шелъ чрезвычайно скоро. Послѣдній переходъ въ 70 верстъ сдѣланъ въ сутки, и усталыхъ не было! Только тотъ повѣритъ сему случаю, кто былъ свидѣтелемъ духа, оживлявшаго Русскія войска въ 1812-мъ году. Передъ разсвѣтомъ 8-го Октября подошли къ Слониму. Переловую колонну велъ командиръ конной роты Арнольди, знавшій подробно мѣстность города. Ему приказано было подойти скрытно къ дому Конопки и окружить его. На зарѣ пробравшись благополучно въ городъ, Арнольди не нашелъ въ немъ никакого движенія, даже караула у дома Конопки, который за часъ передъ тѣмъ, узнавъ о приближеніи нашихъ, собралъ полкъ и пошелъ на Дзеницѣлы, отправивъ въ Деречня бѣвшихъ въ Слонимѣ жевъ Польскихъ генераловъ Заюнчека и Домбровскаго и свою, равно полковую казну, въ сопровожденіи 250-ти улановъ. Получа о семъ доведеніе, Чапицъ погнался за Конопкою, а капитана Арнольди послалъ за казною. Оба поиска кончились удачно. Чапицъ настигъ и разбилъ полкъ; войска Донскаго Полковникъ Дякинъ ранилъ пиквою Конопку и полонилъ его. Арнольди разбѣжалъ улановъ и взялъ казну, состоявшую изъ 200,000 франковъ. Жены Польскихъ генераловъ избѣжали плѣна, успѣвъ въ виду казаковъ переправиться на паромѣ, и удержавъ его за собою на противоположномъ берегу, отъ чего дальнѣйшее преслѣдованіе ихъ было невозможно. Вообще въ этомъ набѣгѣ взято въ плѣнъ отрядомъ Чапица, кромѣ Конопки, 13 офицеровъ и 235 нижнихъ чиновъ. Лишившись своего начальника, весь волонтерный полкъ разбѣжался, что имѣло важныя послѣдствія и на остальные формированія въ Литвѣ. Они приведены были тѣмъ въ большій страхъ, что полкъ Конопки почитался ядромъ свихъ скопищъ, состоя изъ офицеровъ лучшихъ фамилій, и такихъ, которые въ Испанской войнѣ, особенно при осадѣ Сарагоссы, приобрѣли себѣ извѣстность и Поляками почитались за неодолимыхъ витязей.

Посланный въ Варшавское Герцогство отрядъ Флигель-Адъютанта Чернышева состоялъ изъ одного казачьяго полка,

3-хъ эскадроновъ улановъ и 4-хъ конныхъ орудій. 3-го Октября пришелъ Чернышевъ изъ Бреста въ Бялу, гдѣ въ замкѣ Радзивила, поднявшаго оружіе противъ Россіи, заклепалъ и потопилъ 15 пушекъ, а съ имѣнія взялъ денежную дань. Изъ Бялы направился онъ къ Мендерицу и Седлицу, на перерѣзъ шедшимъ къ Венгрову для соединенія съ Княземъ Шварценбергомъ 2,000 Австрійцамъ, которые, найдя дорогу въ Венгровъ занятою разѣздами Чернышева, обратились къ Модлину. Услышавъ о появленіи нашихъ войскъ въ тылу своемъ, и не зная числа ихъ, Князь Шварценбергъ переправился у Дрогичина на лѣвый берегъ Буга. Чернышевъ оставилъ противъ Австрійской арміи наблюдательный постъ и обратился къ Люблину, а для устрашенія Варшавы послалъ разѣзды черезъ Сточекъ и Гарволинъ къ Вислѣ. Въ Седлицѣ, Мендерицѣ, Луковѣ и Коцкѣ уничтожилъ Чернышевъ непріятельскіе запасы, отправя что можно было изъ нихъ въ Брестъ. При сожженіи магазиновъ въ Луковѣ, произошелъ въ городѣ пожаръ. Русскіе бросились помогать; Чернышевъ велѣлъ оцѣнить убытки погорѣвшихъ и раздалъ имъ деньги. Такимъ образомъ Адъютантъ Императора Александра исторгалъ изъ огня имущество Поляковъ, въ то самое время, когда братья, родные, отцы тѣхъ же самыхъ Поляковъ съ остервененіемъ терзали внутренность Россіи и ногами попирали ея святыню. Черту сію должно сохранить въ потомствѣ: она живописуетъ вѣкъ Александра. «При появленіи Чернышева въ Герцогствѣ, смятеніе въ Варшавѣ было чрезвычайное,» пишетъ Французскій Посолъ, тамъ находившійся; «все готовились къ отѣзду.» (*) Комендантъ принялъ мѣры къ защитѣ города, заперъ заставы и силою отбиралъ лошадей у жителей, стараясь наскоро составить конный отрядъ. Онъ издавалъ печатныя объявленія, именовалъ отрядъ Чернышева Татарамъ и призывалъ къ общему вооруженію. «Поляки!» говорилъ онъ, «Великій Наполеонъ смотритъ на васъ съ Московскихъ колоколенъ.» Риторическая фигура безграмотнаго коменданта о Наполеонѣ, стоявшемъ на обгорѣлыхъ колокольняхъ, не принесла пользы. Поляки уже перестали довѣрять своимъ мнимымъ покровителямъ, не давали лошадей для ополченія, и едва только отворены были заставы, все

(*) Pradt, Ambassade en Pologne, 177.

лучшее общество удалилось изъ Варшавы и болѣе не возвращалось туда. (*) Извѣстия черезъ нарочныхъ объ опасности, угрожавшей Варшавѣ, Князь Шварценбергъ, перешедшій въ Дрогичинѣ на лѣвый берегъ Буга, потянулся на Венгровъ и Седлицъ къ Бялѣ. Въ то же время выступилъ изъ Замостья гарнизонъ противъ Чернышева, которому нельзя было долѣе оставаться въ Герцогствѣ, потому что Чичаговъ прислалъ ему повелѣніе идти назадъ въ Брестъ. Онъ обратился на Влодаву, перешелъ 7-го Октября черезъ Бугъ, привелъ съ собою 200 пѣхотныхъ, забранныхъ въ 8-ми дневномъ поискѣ, во время коего прошелъ онъ до 500 верстъ, сжегъ нѣсколько магазиновъ, ускользнулъ отъ войскъ, посланныхъ за нимъ въ погоню изъ Замостья, Тарногуры и Модлина, встревожилъ Варшаву и все Герцогство, и былъ поводомъ, что Князь Шварценбергъ оставилъ позицію при Дрогичинѣ и пошелъ назадъ для обороны Варшавы.

Желая удостовѣриться въ силахъ непріятельскихъ, собиравшихся у Бялы, и обезпечить дѣйствія Чернышева (**), Чичаговъ послалъ къ Бялѣ Эссена, и въ подкрѣпленіе ему Булатова, къ Пешацамъ. Эссену было предписано, соединенно съ Булатовымъ, разбить непріятеля, если найдутъ его слабымъ, а въ противномъ случаѣ отступить (***). Октября 5-го Эссенъ перешелъ черезъ Бугъ и 6-го съ разсвѣтомъ выступилъ изъ Залѣся къ Бялѣ (****), опрокинулъ встрѣченныя имъ въ Вокржавицѣ 2 эскадрона Саксонцевъ, и безпрепятственно подвинулся къ рѣкѣ Бялкѣ, за которою стояли въ первой линіи Саксонцы, а во второй Австрійцы. Цѣль ихъ стрѣлковъ была разсыпана вдоль праваго берега Бялки. Наши стрѣлки стали на противномъ берегу и завязалось дѣло. Эссенъ старался овладѣть переправою у Селецѣ, на своемъ лѣвомъ крылѣ, дабы войти въ сношеніе съ Булатовымъ, котораго онъ ежедневно ожидалъ изъ Пешацѣ. Князь Шварценбергъ и Ренье не

(*) «Dès que les portes de Varsovie se rouvrirent, la bonne «compagnie disparut; je ne la revis plus.» Pradt, Ambassade en Pologne, 179.

(**) «Pour mettre votre détachement en plus grande sûreté, «j'ai été obligé de faire un mouvement sur Biala.» Письмо Чичагова къ Чернышеву, изъ Бреста, отъ 8-го Октября.

(***) Донесеніе Чичагова Князю Кутузову, отъ 9-го Октября. № 1,700.

(****) ПЛАНЪ ДѢЛА ПРИ БЯЛѢ, № 53.

трогались съ мѣста, полагая сначала, что Эссенъ составляетъ только авангардъ, назначенный выманить ихъ изъ крѣпкой позиціи, ими занимаемой, и что за авангардомъ слѣдуетъ вся наша армія. По прошествіи нѣкотораго времени, не видя идущихъ къ нашему корпусу подкрѣпленій, отрядили они войска въ обходъ праваго крыла Эссена. Извѣстясь о семъ движеніи непріятеля, и о томъ, что Булатовъ запоздалъ и скоро прибыть не можетъ, Эссенъ приказалъ отступать, опасаясь быть отрѣзаннымъ при Цнѣ. На обратномъ походѣ, онъ останавливался въ трехъ позиціяхъ для отпора непріятелей; далѣе Залѣсья они не преслѣдовали его. Сей поискъ стоилъ намъ 400 человекъ и одного орудія, захваченнаго непріателемъ въ лѣсу при началѣ отступленія. Въ замѣнъ потерянной при Бяломъ, 6-го Октября, пушки, въ тотъ же день, какъ вскорѣ увидимъ, взялъ Князь кутузовъ полъ Тарутиннымъ 38 Французскихъ орудій. Когда Эссенъ отступалъ, Чичаговъ тронулся изъ Бреста къ Залѣсью, въ намѣреніи атаковать непріятеля, соединившагося при Бялѣ. Князь Шварценбергъ не выждалъ нападенія, отошелъ черезъ Лоспце къ Дрогочину и занялъ, 8-го Октября, позицію на правомъ берегу Буга при Скрисевѣ. Чичаговъ возвратился въ Брестъ. Въ такихъ движеніяхъ длилось время въ арміи, имѣвшей отъ Государя важное назначеніе ударить въ тылъ Наполеона, а между тѣмъ Императоръ и Князь Кутузовъ были въ невѣстности о происходившемъ у Чичагова. Прямой путь сообщенія съ нимъ изъ Петербурга и Тарутина находился во власти непріятеля. Иначе нельзя было посылать курьеровъ къ Чичагову и отъ него получать донесеній, какъ черезъ губерніи Орловскую, Черниговскую и Волынскую. Прошла еще недѣля въ бездѣйствіи, ожиданіи подвозъ съ хлѣбомъ и приготовленія къ движенію на Березнцу.

И такъ, въ началѣ Октября, положеніе отдѣльныхъ армій и корпусовъ было слѣдующее: Князь Шварценбергъ и Ренъ стояли противъ Дрогочина; Чичаговъ готовился выступить къ Борисову; Макдональдъ занималъ пространство отъ Дюнабурга до Балтійскаго моря; Графъ Витгенштейнъ, усиленный Петербургскимъ ополченіемъ и Финляндскимъ корпусомъ, долженъ былъ выбить Сентъ-Сира изъ Полоцка, потомъ направиться къ Докшицамъ, на верховье Березины, и тамъ войти

въ сообщеніе съ Чичаговымъ. Слѣдственно, тылъ Наполеона угрожался двумя арміями: Чичагова и Графа Витгенштейна, которыя были сильнѣе, нежели стоявшій противъ нихъ непріятель. Равновѣсіе въ числѣ на одномъ какомъ либо изъ угрожаемыхъ пунктовъ могъ возстановить только корпусъ Виктора, занимавшій Оршу, Смоленскъ, Сенно и Бабиновичи. Но Викторъ не получалъ еще повелѣнія трогаться изъ своего мѣста расположенія, потому что Наполеонъ не зналъ, куда болѣе нужно будетъ двинуть его корпусъ: назадъ ли къ Березинѣ, противъ Чичагова, влѣво ли къ Полоцку, на помощь Севъ-Спру, или оставить на Дняпрѣ, резервомъ для главной арміи, отступленіе коей изъ Москвы наконецъ было рѣшено.

ГЛАВА XI.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НАПОЛЕОНА ИЗЪ МОСКВЫ.

Наполеонъ ждетъ отвѣта отъ Императора Александра.— Приготовленія его къ оставленію Москвы. — Отправленіе изъ Москвы раненыхъ и военной добычи.— Непріятельскія войска сосредоточиваются въ Москвѣ.— Колебаніе Наполеона на счетъ пути отступленія. — Предлоги для скрытія истинной цѣли отступленія. — Последніе смотры Наполеона въ Кремль.— Приказаніе выходить изъ Москвы.

Сдѣланное Наполеономъ предложеніе о мирѣ, явно означало его слабость, было выраженіемъ его безспія бороться долѣе съ Императоромъ Александромъ, и собственнымъ признаніемъ его въ невозможности одолѣть Россію. Но въ глазахъ свѣта не хотѣлъ еще онъ обнаружить неудачи своего предпріятія, не рѣшался оставленіемъ Москвы разорвать завѣсу, подъ которою таилось очарованіе его непобѣдимости. Доколѣ находился онъ въ Москвѣ, раболѣпная Европа, не знавшая его опаснаго положенія въ Россіи, не постигавшая великости Александра и Русскаго народа, вѣрила по прежнему въ неизмѣнность счастья Наполеонова. Французскіе бюллетени и всѣ заграничныя газеты представляли овладѣніе Москвою самымъ дивнымъ и счастливымъ подвигомъ, уподобляли походъ Наполеона въ Россію походу Александра Македонскаго въ Индію, говорили, что громъ пушекъ Французскихъ слышанъ въ предѣлахъ Азіи, что Русскіе трепещутъ, Россія поражена въ самое сердце ея, и гибель ея неизбѣжна. Пребываніе свое въ Москвѣ почиталъ Наполеонъ средствомъ имѣть вліяніе на Императора Александра, дѣйствовать на воображеніе

Французовъ и своихъ данниковъ. Не легко было ему сойти съ высокой степени величія, куда вознесли его дарованія, счастье, дерзость, не легко было обнаружить, что вторженіе въ Россію было тщетно и не устршило Александра, что въ Москвѣ не рѣшилась по произволу Наполеона судьба міра политическаго. Одно слово Государя Наполеону, малѣйшая склонность къ миру, о чемъ нѣкоторые сановники почти на колѣняхъ упрашивали Императора — и могущество Наполеона оставалось непоколебимо, упрочивалось въ его потомствѣ на долго, можетъ быть, на цѣлые вѣка. До послѣдней крайности ждалъ Наполеонъ вожделѣннаго слова о мирѣ, но оно не приходило. Уста Александра разверзались только на призывъ къ оружію и отмщенію за оскорбленную честь Его Державы.

Между тѣмъ Наполеону безпрестанно доносили, что солдаты его берутъ въ плѣнъ сотнями, что путь сообщеній отъ Москвы до Смоленска пересѣкаемъ Русскими, что каждый снопъ хлѣба и клочъ сѣна должно искупать не металломъ, но цѣною крови, что возстаніе народа повсемѣстно, что Русская главная армія успивается, Графъ Витгенштейнъ получаетъ подкрѣпленія, и Дунайская армія, соединясь въ Волынской губерніи съ Тормасовымъ, открыла наступательныя дѣйствія. Къ молчанію Александра и ополченію народа Его и воинства — грознымъ намѣкамъ бѣдъ, висѣвшихъ надъ Наполеономъ — присо-вокупилсь измѣненіе въ возлухѣ. Долго лилась теплая осень. Просыпался ли Наполеонъ въ Кремль? Утро Сентябское, занявъ прелесть дней Майскихъ, привѣтствовало его. Но къ концу Сентября заморозы становились по ночамъ чувствительны, для непривыкшихъ къ холоду, легко одѣтыхъ непріятельскихъ войскъ. Небо задергивалось сѣрыми тучами, заморосили дожди, задули осенніе вѣтры, выпалъ мелкій снѣгъ, предвѣстникъ непогодъ, и все еще не было отвѣта отъ Императора Александра. Наполеонъ рѣшился не медлить долѣе, и 1-го Октября началъ готовиться къ выступленію изъ Москвы. Гвардія и корпусу Даву, стоявшимъ въ Москвѣ и близь нея, повѣщено снаряжаться къ походу; корпусамъ Нея и Вице-Короля велѣно прибыть въ Москву, первому изъ Богородска, второму изъ Подсолнечной, Волоколамска и Дмитрова. Желая обезпечить свое выступленіе изъ Москвы отъ набѣговъ нашихъ легкихъ войскъ, назначено оставаться въ ней

на нѣкоторое время Маршалу Мортье, съ молодою гвардіею, двумя спѣшенными кавалерійскими полками, не имѣвшими лошадей, и людьми изъ разныхъ корпусныхъ депо, расположенныхъ въ Москвѣ по церквамъ и монастырямъ, наскоро укрѣпленнымъ. Больныхъ и раненыхъ, изъ госпиталей, устроенныхъ въ Москвѣ, Рузѣ, Гжатскѣ и Колоцкомъ монастырѣ, отправили въ Смоленскъ. Стали укладывать для отсылки во Францію военную добычу, названную Наполеономъ трофеями. Она состояла изъ нѣсколькихъ уцѣлѣвшихъ отъ пожара Турецкихъ и Польскихъ знаменъ, бунчуковъ, булавъ, старинныхъ доспѣховъ, деревяннаго Московскаго герба съ крыши Сената, награбленнаго и содраннаго съ окладовъ иконъ золота, обращеннаго въ слитки (*), и снятаго съ Ивана Великаго креста, назначеннаго Наполеономъ для новой церкви, которую намѣренъ онъ былъ выстроить противъ Лувра (**). Ни одна изъ добычъ Московскихъ не перенеслась за Днѣпръ, гдѣ всѣ онѣ по повелѣнію Наполеона были потоплены, а памятникъ чистой вѣры, въ день Пасхи воздвигнутый въ Парижѣ христіанскими Александромъ на мѣстѣ богоотступленія и царевубійства, не изгладится изъ крижалей вѣковъ.

Когда отступленіе было рѣшено, представился вопросъ: по какому пути возвращаться; Сперва избралъ Наполеонъ столбовую Смоленскую дорогу, которою пришелъ, но опасеніе голода въ мѣстахъ, совершенно разоренныхъ, побудило его отмѣнить сіе намѣреніе и идти съ главными силами на Витебскъ черезъ Волоколамскъ, Зубцовъ и Бѣлой, а на Смоленскъ отправить только Мюрата съ войсками, составлявшими авангардъ арміи. Посредствомъ движенія на Витебскъ надѣялся Наполеонъ скрыть отъ Князя Кутузова нѣсколько маршей, найти продовольствіе въ краю, гдѣ за исключеніемъ,шибокъ между жителями и мародерами, война еще не свирѣпствовала, и не встрѣтить сопротивленія, потому что тамъ не находилось другихъ войскъ, кромѣ отряда Винцингероде. 2-го Октября велѣно Мюрату запасться хлѣбомъ и стараться развѣдать о до-

(*) «Le convoi contenoit des lingots d'or et d'argent qu'on s'étoit procurés en extrayant ces matières des objets qui en contenoient et qui se trouvoient en grand nombre dans les églises du Kremlin.» Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 475.

(**) Souvenirs du lieutenant général Dumas III.

рогахъ удобныхъ для движенія его отъ Винкова на Можайскъ. «Думаю,» писалъ ему Наполсонъ, «что ваши обозы, паркы и «большая часть пѣхоты могутъ отойти, не бывъ замѣчены непріятелемъ.» Повелѣнія о маршѣ арміи на Витебскъ были изготовлены, но не разославы войскамъ. Наполеонъ отвергнулъ и сіе намѣреніе, рѣшась обратиться на Смоленскъ черезъ Боровскъ, Малоярославецъ и Калугу. Мюратъ долженъ былъ заслонять движеніе арміи, оставаясь по прежнему у Винкова, до тѣхъ поръ, пока армія, совершая маршъ по новой Калужской дорогѣ, придетъ на одну высоту съ нимъ. 3-го, 4-го и 5-го Октября тронулись изъ Москвы подводы съ ранеными, больными и награбленною добычею. Ихъ прикрывали дивизія Клапареда и кавалерійскій отрядъ Генерала Нансutti. Дано было повелѣніе обращать въ Смоленскъ команды и транспорты, какіе встрѣтятся на дорогѣ. Стоявшему въ Можайскѣ Жюно предписано примкнуть къ обозамъ и составить арріергардъ тяжестей, отправленныхъ изъ Москвы, истребивъ предварительно ружья и аммуницію, во множествѣ находившіяся въ Колоцкомъ монастырѣ, послѣ раненыхъ и убитыхъ. Вся кавалерія Вице-Короля и пѣхотная дивизія его корпуса, Брусье, отряжены были въ видѣ авангарда на новую Калужскую дорогу, къ Фоминскому.

Болѣе распоряженій къ обратному походу озабочивала Наполеона мысль: какимъ образомъ извѣстить Европу о своемъ отступленіи? какъ уменьшить, ослабить впечатлѣніе, которое долженствовало произвести его возвращеніе изъ Москвы, повсемѣстно, особенно въ Вѣнѣ и Берлинѣ, гдѣ оно могло возродить надежду на низверженіе тяжкаго союза, подать поводъ къ новымъ политическимъ соображеніямъ, противнымъ пользѣ Наполеона, даже клонившимся къ его гибели? Желая предупредить невыгодныя сужденія о предпринимаемомъ отступленіи, онъ изыскивалъ благовидные предлоги, стараясь не выводить Европы изъ заблужденія на счетъ неудачи нашествія на Россію. Данное имъ по сему случаю повелѣніе Министру Иностранныхъ Дѣлъ, Маре, было слѣдующаго содержанія: «За нѣсколько дней увѣдомлялъ я васъ о намѣреніи моемъ стать «на зимнія квартиры между Днѣпромъ и Двиною. Теперь настало къ тому время. Армія выступаетъ; $\frac{1}{2}$ я выхожу изъ «Москвы по Калужской дорогѣ. Если непріятель вздумаетъ за-

«щищать Калугу, я его разобью; потомъ, смотря по погодѣ, или сдѣлаю поискъ на Тулу, или пойду прямо на Вязьму. Во всякомъ случаѣ, въ началѣ Ноября поставлю я армию на про-
«странствѣ между Смоленскомъ, Могилевомъ, Минскомъ и Ви-
«тебскомъ. Рѣшаюсь на сіе движеніе потому, что Москва не
«представляетъ больше военной позиціи. Иду искать «другой
«позиціи, откуда выгоднѣе будетъ начать новый походъ, дѣй-
«ствія котораго направлю на Петербургъ или Кіевъ. Находясь
«въ Москвѣ, я былъ въ 215 лье отъ Кіева и въ 180 отъ Пе-
«тербурга; въ Витебскѣ буду отъ Петербурга въ 130, а отъ
«Кіева въ 110 лье. И такъ, мнѣ должно стать въ Витебскѣ, въ
«средоточіи резервовъ и обонхъ фланговъ, опираясь на Польшу,
«дружественный намъ край, и на многочисленные запасы, ко-
«торые я давно велѣлъ заготовлять. Новая позиція сблизитъ
«меня въ одно время съ Петербургомъ и Вильною, и на слѣ-
«дующій походъ буду я 20-ю переходами ближе отъ средствъ
«и цѣлн. Основываясь на семъ общемъ обозрѣніи, вамъ легко
«развить мою мысль въ лепешахъ къ Иностраннымъ Дворамъ.»
Въ такомъ же смыслѣ написанъ былъ 23-й бюллетень. Въ немъ,
какъ и въ повелѣніи къ Маре, помѣщено исчисленіе разстоя-
нія между главными городами Россіи; въ окончаніи находится
всегдашній припѣвъ бюллетеней того времени, о прекрасной
погодѣ въ Россіи. Слѣдовательно, отступленіе изъ Москвы воз-
вѣщено Европѣ въ видѣ марша на зимнія квартиры, необхо-
димаго для приближенія къ Петербургу и Кіеву, и начатія съ
весны новаго похода.

Въ первые дни Октября стали корпуса приходить въ Москву
изъ ея окрестностей. По мѣрѣ вступленія ихъ въ городъ, раз-
давали имъ, въ первый еще разъ по занятіи непріятелями
Москвы, сухари вино, также и холстъ и кожи, но солдатамъ
некогда было шить бѣлья и обуви, хотя они продолжали имѣть
великую нужду въ рубахахъ и сапогахъ. Плѣнники, Московскіе
жители, свидѣлствуютъ, что прося однажды Французовъ
возвратить похищенные ими у нашихъ рубахи, непріатели,
распахнувъ камзолы, показывали, что у нихъ самихъ вѣсѣлъ
около шен одинъ воротникъ, а прочей холстины не было. (*)
Всѣ войска поочередно смотрѣлъ Наполеонъ въ Кремлѣ, и
объявлялъ въ приказахъ о производствѣ и пожалованіи орде-

(*) Записка Николаевско-Перервинскаго Архимандрита.

нами. Награжденія служили обыкновенно предвѣщаніемъ скорago начатія военныхъ дѣйствій. Завоеватель возбуждалъ соревнованіе, въ ту минуту, когда войска должны были явить новые опыты храбрости. Не разъ покрывалось чело его задумчивостію при видѣ малочисленности рядовъ во взводахъ. Желая увеличить, или растянуть фронтъ батальоновъ, онъ приказалъ пѣхотѣ строиться не въ три шеренги, какъ прежде, но въ двѣ. Каждый день происходили смотры. 6-го Октября, послѣ полудня, когда полки только что пошли церемоніальнымъ маршемъ, прискакалъ адъютантъ Мюрата, съ донесеніемъ, что на разсвѣтѣ Князь Кутузовъ сдѣлалъ нападеніе на авангардъ его. Наполеонъ спрашивалъ адъютанта о подробностяхъ, не довѣрялъ словамъ его, и не докоавивъ смотра, возвратился во дворецъ, приказывая войскамъ тотчасъ выступать изъ Москвы. На другой день хотѣлъ онъ самъ выѣхать вслѣдъ за ними. Съ сего времени побѣда покинула своего прежняго любимца, обратилась къ Александрѣ, и для блага человечества сопутствовала благословенному Монарху Россіи, доколѣ двуглавый орелъ не воспарилъ надъ Парижемъ.

ГЛАВА XII.

СРАЖЕНИЕ ПРИ ТАРУТИНѢ.

—
 Расположеніе Войскъ Мюрата. — Казаки открываютъ оплошность его. — Предложеніе Беннигсена. — Распоряженія къ бою. — Отмѣна нападенія. — Армія выступаетъ изъ Тарутинскаго лагеря. — Намѣреніе схватить Мюрата. — Атака Графа Орлова-Денисова. — Атака Багговута. — Замедленіе 4-го Корпуса. — Бездѣйствіе прочихъ корпусовъ. — Причины бездѣйствія. — Трофеи. — Видъ непріятельскаго лагеря. — Послѣдствія сраженія. — Донесеніе Государю. — Разговоръ Его Величества съ Полковникомъ Мишо. — Высочайшій рескриптъ,

—
 Князь Кутузовъ не могъ еще знать о приготовленіяхъ Наполеона къ выступленію изъ Москвы. Такъ же не дошло до него и Высочайшее повелѣніе о началѣ наступательныхъ дѣйствій, отправленное 2-го Октября. Стоя твердою ногою въ Тарутинѣ, онъ ограничивался устройствомъ арміи и истребленіемъ непріятеля легучими отрядами и народомъ, приказывая раздавать поселянамъ какъ можно болѣе оружія. Противъ нашего авангарда расположенъ былъ Мюратъ со всею резервною кавалеріею и четырьмя пѣхотными дивизіями, всего до 25,000 человѣкъ. (*) Французы стояли на правомъ берегу рѣки Чернишны, отъ впаденія ея въ Нару до селеній Тетеринки и Дмитріевскаго. Правый флангъ Мюрата былъ защищенъ крутыми берегами Нары и Чернишны, но его лѣвое крыло стояло въ мѣстахъ открытыхъ, безъ природной и искусственной обороны. Находившійся на оконечности сего фланга лѣсъ не

(*) ПЛАНЪ РАСПОЛОЖЕНІЯ ВОЙСКЪ ПЕРЕДЪ ТАРУТИНСКИМЪ СРАЖЕНІЕМЪ, № 54.

въ ТАРСТИНСКИМЪ
окрѣпленіи. нѣ.

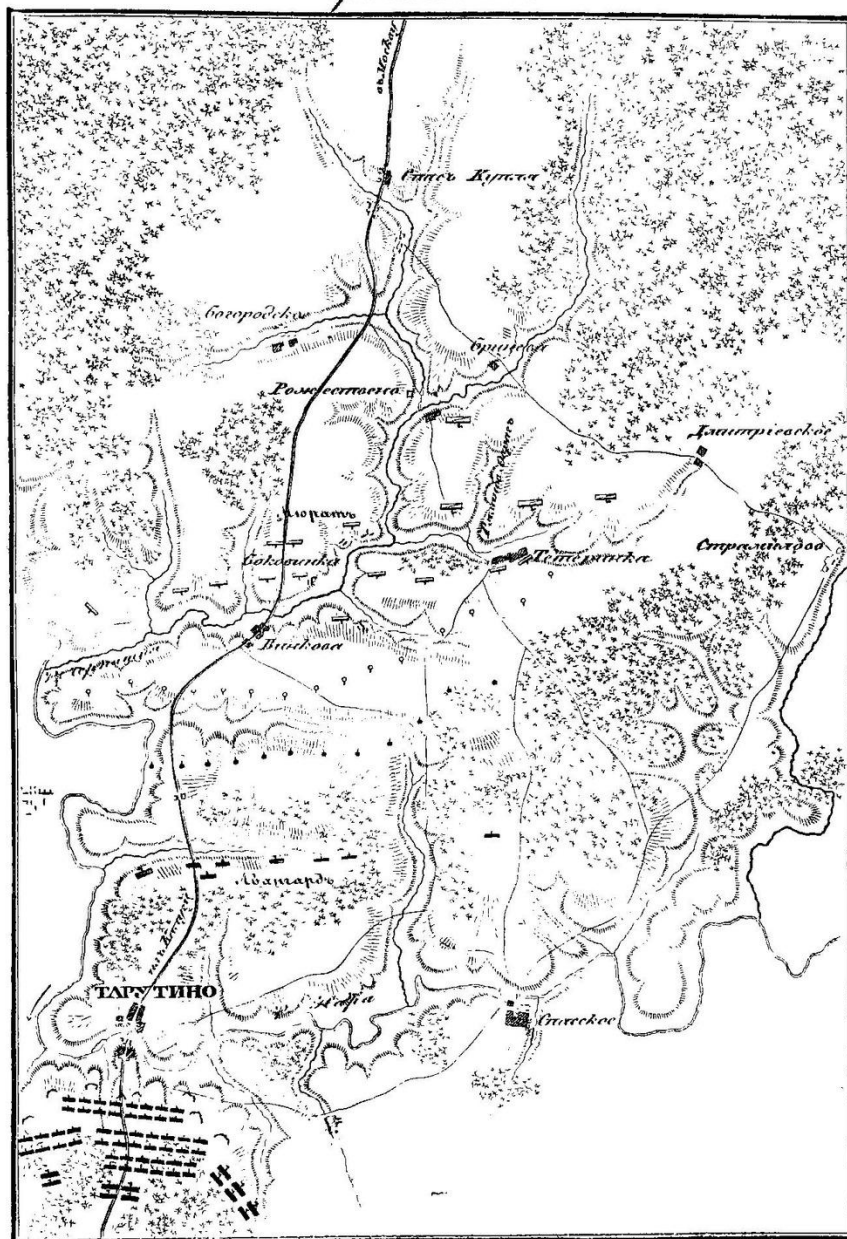

Image ID: 31927797

былъ занятъ непріятелями; они даже не сдѣлали въ лѣсу засѣкъ и не имѣли въ немъ постовъ.

Нѣсколько разъ казаки авангарда Милорадовича пробирались сквозь лѣсъ, до крайней опушки, откуда ясно видѣли лагерь непріятельскій, и все, въ немъ происходившее. Казачья партія съ сотникомъ Урюпинскимъ заходила даже въ тылъ Французамъ, не бывши ими примѣчена. Объ оплошности Мюрата уведомили казаки начальниковъ своихъ, и когда показанія Донцовъ были дознаны справедливыми, родилась мысль о возможности подвести скрытно часть арміи къ нашей передовой цѣпи, а съ другою частью пройти лѣсомъ и ударить во флангъ Французовъ. Беннигсенъ предложилъ Князю Кутузову напасть на Мюрата. Фельдмаршалъ не вдругъ съ нимъ согласился, держась другихъ мнѣній объ образѣ настоящей войны и способахъ восторжествовать надъ Наполеономъ. Довольный положеніемъ, въ какое поставилъ онъ Французскую армію, Князь Кутузовъ не хотѣлъ выводить Наполеона изъ бездѣйствія, считалъ полезнѣе не вызывать на бой, не будить усипленного въ Кремлѣ льва. «Чѣмъ долѣе останется въ Москвѣ Наполеонъ,» говорилъ Князь Кутузовъ, «тѣмъ вѣрнѣе наша побѣда.» Беннигсенъ основывалъ свое мнѣніе не на одномъ только оплошномъ расположеніи Мюрата, но и необходимости атаковать Французовъ, прежде нежели Викторъ присоединится къ Наполеону. Для поясненія сего обстоятельства надобно сказать, что у насъ имѣли свѣдѣніе о выступленіи Виктора изъ Минска къ Смоленску, но не знали о данномъ ему повелѣніи остановиться въ Оршѣ, и потому полагали Виктора на маршѣ къ Москвѣ. Беннигсенъ не удовольствовался одними словесными доводами, и 3-го Октября представилъ Князю Кутузову слѣдующее письменное предложеніе.

«По всѣмъ свѣденіямъ видно, что ожидаемая Наполеономъ подкрѣпленія, подъ начальствомъ Виктора, находятся на маршѣ и уже близко. И такъ, кажется необходимымъ, безъ потери времени, со всѣми силами атаковать стоящаго противъ насъ Мюрата, прежде, нежели подкрѣпленія придутъ къ непріятелю. Тѣмъ болѣе слѣдуетъ не откладывать нападенія, что, какъ слышно, самъ Наполеонъ съ гвардіею въ Москвѣ, а у Мюрата артиллеріи немного, и вся его кавалерія не превышаетъ 8.000 человекъ. Если мое предложеніе, важность кото-

раго вы лучше меня обсудить изволите, удостоится вашего одобрения, то прошу приказать мнѣ представить на ваше разсмотрѣніе диспозицію къ атакѣ; тѣмъ удобнѣе атаковать непріятеля, что противъ насъ равнины, съ небольшими лѣсами.»

Согласившись съ мнѣніемъ Беннигсена, Князь Кутузовъ назначилъ произвести нападеніе 5-го Октября, рано поутру. Беннигсенъ долженъ былъ управлять главнымъ дѣйствіемъ, то есть, обходомъ лѣваго крыла Французовъ. Съ сею цѣлью поручилъ ему Фельдмаршалъ 2-й, 3-й и 4-й пѣхотные и 1-й кавалерійскій корпуса, и 10 казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ Графа Орлова-Денисова. Остальная часть арміи назначалась поддерживать атаку, дѣйствуя на непріятеля съ фронта. Дорохову дано предписаніе атаковать Французовъ съ тыла. Въ сихъ чертахъ заключалась сущность распоряженій къ нападенію; подробности ихъ были слѣдующія: 1), 4 го Октября, въ 7 часовъ вечера, выступить арміи изъ лагеря правымъ флангомъ въ 6-ти колоннахъ, и переправиться черезъ Нару по 5-ти мостамъ у Спасскаго и Тарутина. 2), Первая колонна, Графа Орлова-Денисова, изъ 10-ти казачьихъ полковъ, роты Донской артиллеріи и 20-го егерскаго полка, имѣетъ въ подкрѣпленіе Генералъ-Адъютанта Миллера-Закомельскаго, съ гвардейскою легкою кавалерійскою дивизіею, Нѣжинскимъ драгунскимъ полкомъ и полуротою конной артиллеріи. Колоннѣ сей назначается зайти въ тылъ лѣваго крыла непріятельскаго, овладѣть столбовою Московскою дорогою и пересѣчь Мюрату отступленіе. 3), Второй колоннѣ, Багговута, состоящей изъ корпусовъ его и Графа Строганова, ударить во флангъ Мюрата, и подаваясь вправо, сохранять сообщеніе съ первою колонною. 4), Корпусу Графа Остермана составлять 3-ю колонну, и связывать дѣйствія Багговута съ остальною частию арміи, влѣво. Сіи три колонны, или правое крыло, поступили подъ начальство Беннигсена. 5), Дохтурову съ своимъ корпусомъ составить центръ арміи и принять также команду надъ корпусомъ Графа Остермана, когда сей послѣдній съ нимъ соединится. 6), Милорадовичу, съ гвардіею, корпусами Раевского и Бороздина, резервною кавалеріею и артиллеріею, составлять лѣвое крыло, при которомъ намѣревался присутствовать Князь Кутузовъ. 7), Всѣмъ войскамъ прибыть почью позади цѣпи ведетовъ, и стоять въ возможной

тишинѣ до разсвѣта, ожидая трехъ сигнальныхъ выстрѣловъ. Тогда Беннигсену быстро пройти лѣсъ, начать атаку лѣваго непріятельскаго крыла, а Милорадовичу, съ кавалерійскими корпусами, ночью приближенными къ ведетамъ, атаковать все, что передъ нимъ будетъ находиться; пѣхотѣ его слѣдовать за конницею скорымъ шагомъ. 8), Дорохову, дѣйствовавшему съ отрядомъ лѣвѣе отъ арміи, у новой Калужской дороги, идти на Вороново и отрѣзать Мюрату дорогу въ Москву. 9), Въ лагерь оставить большое число музыкантовъ и барабанщиковъ, и въ свое время бить зорю. Огней раскладывать не болѣе и не менѣе обыкновеннаго; шалашей не жечь и за наблюдениемъ порядка оставить въ лагерь отъ каждой роты по одному унтеръ-офицеру съ тремя рядовыми, и отъ каждого полка по одному офицеру.

Диспозиція отправлена была изъ главной квартиры Князя Кутузова, Леташевки, въ Тарутино, вмѣстѣ съ повелѣніемъ арміи быть готовою къ выступленію къ 6 часамъ по полудни (*). По пробитіи 6 ти часовъ, Фельдмаршалъ поѣхалъ изъ Леташевки въ Тарутино, увѣренный застать войско уже въ ружьѣ, но напротивъ, онъ встрѣтилъ на дорогѣ артиллерійскихъ и конныхъ полковъ лошадей, ведомыхъ на водопой, а въ лагерь увидѣлъ полки, спокойно стоявшіе на бивакахъ, хотя уже время было выступать. Узнавъ о пріѣздѣ Князя, начали собираться къ нему корпусные командиры, и на вопросъ каждому изъ нихъ: почему полки не выступаютъ? отвѣчали они непониманіемъ на то приказаніе. Выясненный изъ терпѣнія сими повторенными отвѣтами, Фельдмаршалъ былъ весьма разгнѣванъ и отменилъ атаку. Вскорѣ объяснилась причина происшедшаго недоразумѣнія. Она состояла въ несвоевременномъ полученіи въ Тарутинскомъ лагерь посланнаго изъ Леташевки повелѣнія. Вмѣсто 5-го Октября назначили атаковать Мюрата 6-го числа. Фельдмаршалъ пріѣхалъ въ лагерь въ вечеру 5-го. При немъ переправлялись колонны черезъ Нарву. Смерклося; облака покрыли небо. Погода была сухая, но земля влажна; не было слышно ни шествія войскъ, ниже движенія артиллеріи. Запретили разговаривать громко, курить трубки, выскать огонь;

(*) Повелѣніе Коповицына Начальнику Главнаго Штаба арміи, Ермолову, № 153.

лошадей удерживали отъ ржанья; все приняло видъ таинственнаго предпріятія. Наконецъ, при свѣтломъ заревѣ огней непріятеля, показавшихъ намъ мѣсто расположенія Французовъ, установились колонны на ночь, тамъ, откуда въ слѣдующее утро надлежало вести атаку, поставили ружья въ козлы и улеглись на холодной землѣ (*).

Графъ Орловъ-Денисовъ былъ у крайней опушки лѣса, на тропинкѣ изъ Стромилова въ Дмитріевское. Передъ зарею, 6-го Октября, явился къ нему Польскій унтеръ-офицеръ корпуса Понятовскаго, вызываясь, если дадутъ ему конвой, схватить Мюрата, ночевавшаго, по его увѣренію, въ деревнѣ позади лагеря, съ незначительнымъ карауломъ. Сто червонцовъ при успѣхѣ, смерть въ случаѣ обмана, обѣщаны переметчику. Съ нимъ отрядили Генераль-Маіора Грекова съ двумя казачьими полками, въ томъ числѣ Атаманскимъ. Едва отправились они за лакомою добычею, начало свѣтать. Графъ Орловъ-Денисовъ вышелъ изъ лѣса, и взглянувъ съ возвышенія влѣво, откуда наши колонны должны были наступать, не видѣлъ ни одной изъ нихъ. Напротивъ, въ непріятельскомъ лагерѣ, позади котораго стоялъ онъ, примѣтно было, какъ войско начинало подниматься отъ сна. Опасаясь быть открытымъ Французами, и ожидая ежеминутно появленія нашихъ пѣхотныхъ колоннъ, онъ отмѣнилъ намѣреніе схватить Мюрата, послалъ воротить Грекова, и тотчасъ по прибытіи его повнесъ съ 10-ю Донскими полками прямо на Французовъ. Внезапность нападенія не допустила непріятелей стать въ ружье; они едва успѣли повернуть пушки, и сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, побѣжали за Рязанскій оврагъ. Весь лагерь на правомъ берегу Чернышны и 38 орудій схвачены казаками; сотня Донцовъ, съ сыномъ Платова, проскакала черезъ лагерь мимо Тетеринки, прямо къ нашей пѣхотѣ.

Пока Графъ Орловъ-Денисовъ собиралъ разсыпавшіеся по Французскимъ бивакамъ полки, чтобы вести ихъ далѣе противъ непріятеля, начавшаго за оврагомъ выстраиваться, показавшись изъ лѣса Багговутъ, не со всѣмъ своимъ корпусомъ, но только съ сгерскою бригадою Пиллара и полуротою артиллеріи. Ея выстрѣлы должныствовали, по диспозиціи, служить сигналами.

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ ТАРУТИНѢ, № 33.

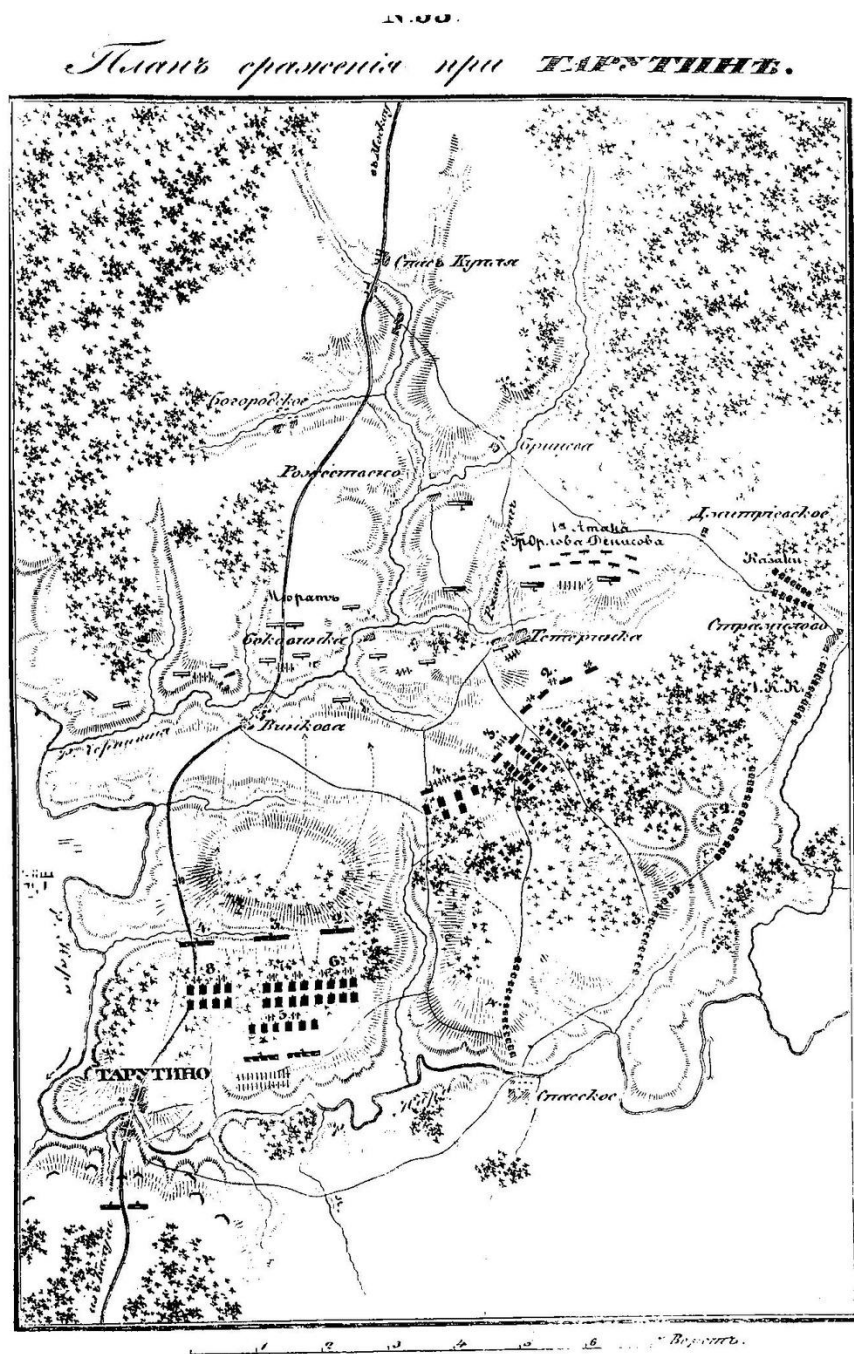

Image ID: 31927803

ломъ общей атаки, по вышеизложеннымъ причинамъ уже произведенной Графомъ Орловымъ-Денисовымъ, прежде, нежели послѣдовали сіи выстрѣлы. Маршъ корпуса Багговута, за которымъ шелъ корпусъ Графа Строганова, былъ задержанъ въ лѣсу разными противорѣчащими приказаніями, привозимыми къ войскамъ. Сверхъ того, полки 4-й дивизіи, Кременчугскій и Волынскій и слѣдовавшая позади ихъ 17-я дивизія, Олсуфьева, въ потьмахъ сбились съ дороги въ лѣсу, и отъ того ни они, ни корпусъ Графа Строганова не успѣли во время на назначенныя имъ мѣста (*); пришли только бригада Пиллара и бывшій въ головѣ 4-й дивизіи Тобольскій пѣхотный полкъ, при которомъ находился дивизионный ея начальникъ, Принцъ Евгеній Виртембергскій. Выйдя изъ лѣса съ бригадою, Багговутъ тотчасъ открылъ огонь изъ орудій, но былъ убитъ однимъ изъ первыхъ ядеръ, пущенныхъ съ непріятельской батареи при Тетеринкѣ. Со смертію сего отличнаго Генерала прекратилась общая связь дѣйствій его корпуса (**) Егеря разсыпались въ стрѣлки, нападали храбро, но не были своевременно поддержаны запоздавшими въ лѣсу колоннами; частныя успія ихъ оставались тщетны, потому что Мюратъ успѣлъ уже выстроиться, перемѣнилъ фронтъ и осадилъ свой лѣвый флангъ назадъ. Слѣва отбивалъ онъ враспри атаки Графа Орлова-Денисова, съ фронта открылъ огонь съ батарей, а между тѣмъ отправлялъ назадъ обозы, чтобы они не мѣшали къ его отступленію.

Движеніе 4-го пѣхотнаго корпуса было также медленно. Не видя его появленія въ урочный часъ, Беннигсенъ приказалъ корпусу Графа Строганова, по диспозиціи назначенному въ обходъ вправо, идти, напротивъ того, на лѣвый флангъ Багговута, имѣя въ виду обезпечить свое соединеніе съ арміею.

(*) «Le second corps fut tant de fois arrêté dans sa marche par des ordres et contre ordres, qu'il ne put arriver que fort tard au rendez vous... Les régimens de Krémentchouk et de «Volhynie de ma division errant quelque tems dans le bois, «avoient suivi enfin la direction des chasseurs, et la 17 division eu fit de même.» Изъ журнала Принца Евгенія Виртембергскаго.

(**) «La mort du général Baggovout détruisoit tout l'accord dans «les mouvemens de notre second corps.» Журналъ Принца Евгенія Виртембергскаго.

Наконецъ и 4-й корпусъ вступилъ въ мѣстъ, и прогналъ оттуда 2 батальона Поляковъ, стоявшихъ впереди непріятельской боевой линіи. За недостаткомъ конницы нельзя было преслѣдовать ихъ, безъ чего не спасся бы ни одинъ Полякъ. «Я самъ,» пишетъ Беннигсенъ въ донесеніи, «отправился къ 4-му корпусу, и нашелъ, что онъ еще не соединился съ Дохтуровымъ. «Не знаю причины сего замедленія: наставленія были даны «ясныя и точныя» (*). Когда головы колоннъ 4-го корпуса показались изъ мѣста, составила связь между всѣми войсками, загремѣлъ огонь изъ длиннаго ряда батарей, но минута удачнаго нападенія уже прошла и Мюратъ былъ въ полномъ отступленіи. Отрядъ Графа Орлова-Денисова нѣсколько разъ покушался отрѣзать ему дорогу на Спасъ-Куплю, но не могъ въ томъ успѣть, хотя и былъ поддержанъ частію дивизіи Принца Евгенія. Другіе корпуса, при которыхъ лично находился Фельдмаршалъ, долго стояли неподвижно на мѣстѣ. По диспозиціи было имъ назначено быстрымъ наступленіемъ опрокинуть все находящееся передъ ними, но при началѣ сраженія Князь Кутузовъ не ввелъ ихъ въ дѣло. Онъ рассчитывалъ, что успѣхъ тотчасъ рѣшится въ нашу пользу, если Беннигсену удастся произвести внезапную атаку, а въ противномъ случаѣ, если Беннигсена отобьютъ, то корпуса, не вступившіе въ сраженіе, и стоявшіе въ виду непріятеля въ боевомъ порядкѣ, однимъ появленіемъ своимъ будутъ достаточны для предупрежденія послѣдствій; какія могла повлечь за собою неудача нашего праваго крыла. Не такъ думали собравшіеся вокругъ Главнокомандующаго Генералы. Милорадовичъ нѣсколько разъ просилъ его о позволеніи идти впередъ. Рѣшительный отказъ былъ отвѣтомъ Кутузова. Наконецъ онъ сказалъ: «У васъ только на языкѣ атаковать, а вы не видите, что мы еще не созрѣли для сложныхъ движеній и маневровъ!» Примѣтя, что наше правое крыло начало подаваться впередъ и непріятель отступаетъ, Фельдмаршалъ велѣлъ стоявшимъ въ центрѣ пѣхотнымъ корпусамъ, предшествуемымъ кавалеріею Корфа, двинуться къ Чернышнѣ, и послалъ Васильчикова съ отдѣльнымъ отрядомъ въ правый флангъ непріятеля. Къ этой минутѣ сраженія можно отнести слова Князя

(*) Донесеніе Беннигсена Князю Кутузову, отъ 7-го Октября.

Кутузова, помѣщенныя въ донесеніи его Государю, что движенія войскъ подъ Тарутиннымъ уподоблялись маневру на учебномъ мѣстѣ. Вся лівія колонія центра и лѣваго крыла шла стройно впередъ. Неоднократно покушался Мюратъ останавливаться, не для отпора, но для устройства войскъ и удаленія тяжестей, однако каждый разъ былъ опрокидываемъ. Нѣсколько полковъ его обратились въ бѣгство; кавалеристы, безъ сѣмелъ и мундштуковъ, мчались туда и сюда по произволу своихъ топчихъ клячь. Преслѣдованіе продолжалось 7 верстъ, до Спасъ-Купли, гдѣ Мюратъ занялъ позицію и прикрылъ ее батареями; но онъ не помѣшалъ бы дальнѣйшему за нимъ преслѣдованію, еслибъ была на то воля Князя Кутузова. Въ вечеру Мюратъ потянулся къ Воронову, тревожимый нашими легкими войсками. Регулярная кавалерія и пѣхотные корпуса Графа Остермана и бывшій Багговута, получили приказаніе остановиться не доходя до Спасъ-Купли, а всѣ другіе корпуса не переступая за Чернишню.

Поводомъ къ приказанію нейти далѣе было слѣдующее. Во время общаго наступательнаго движенія, урядникъ Жирова полка привезъ отъ находившагося съ партією на Подольской дорогѣ Полковника Князя Кудашева, перехваченное предписаніе Маршала Бертъ къ одному Французскому генералу объ отправленіи всѣхъ тяжестей на Можайскую дорогу. Прочитавъ предписаніе, Князь Кутузовъ заключилъ о намѣреніи Наполеона выходить изъ Москвы, но куда? когда? съ какою цѣлью предпринималъ Наполеонъ движеніе? было неизвѣстно. Фельдмаршалъ ходилъ нѣсколько минутъ взадъ и впередъ, и въ тайномъ совѣщаніи, одинъ съ самимъ собою, рѣшилъ не преслѣдовать Французовъ, возымѣвъ въ виду не одно пораженіе Мюрата, но начало, такъ сказать, зародышъ новаго похода, долженствовавшего воспослѣдовать въ самомъ скоромъ времени. Онъ предвидѣлъ близкое наступленіе времени, когда надобно будетъ выдержатъ противъ главной непріятельской арміи рядъ кровопролитныхъ сраженій, въ которыхъ, конечно, Наполеонъ станетъ биться на жизнь и смерть. Неудовольствіе за то, что нейдутъ далѣе пожнать плодовъ одержанной надъ Мюратомъ побѣды, было на всѣхъ лицахъ, но въ присутствіи Князя Кутузова никто не смѣлъ подавать мнѣнія, не бывши имъ спрошенъ. Когда опять стали просить у него дозволенія

«преслѣдовать непріятелей, онъ отвѣчалъ: «Если не умѣли мы «поутру взять Мюрата живьемъ и придти во время на мѣста, «то преслѣдованіе будетъ бесполезно. Намъ нельзя отдалиться отъ позиціи.» Князь Кутузовъ сѣлъ на разостланномъ коврѣ. Пріѣхалъ Беннигсенъ. Фельдмаршалъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ къ нему на встрѣчу и сказалъ: «Вы одержали побѣду; я «обязанъ вамъ благодарностью, а Государь васъ награ- «дитъ.» Беннигсенъ казался недовольнымъ, возымѣвъ стран- ную мысль, что Главнокомандующій оставилъ половину арміи въ бездѣйствіи изъ недоброжелательства къ нему, какъ будто желая лишить его усвѣха въ сраженіи, имъ предложенномъ и веденномъ по его распоряженію. Онъ не сошелъ съ лошади, холодно поклонился Фельдмаршалу, въ нѣсколькихъ словахъ донесъ о ходѣ дѣла на правомъ крылѣ, и присовокупилъ, что получивъ ядромъ контузію, имѣетъ на нѣсколько дней нужду въ покоѣ. Съ того времени началась вражда его къ Кутузову и сошла съ нимъ во гробъ.

Трофеи заключались въ 38-ми орудіяхъ, одномъ знамени, 40 зарядныхъ ящпкахъ, 1,500 плѣнныхъ и большомъ количе- ствѣ обоза. Въ числѣ убитыхъ находились генералы Фишеръ и Дери. Мюратъ былъ друженъ съ Дери и присылалъ про- сить о возвращеніи его тѣла, или, по крайней мѣрѣ, его сердца. Въ непріятельскомъ лагерѣ и отбитыхъ обозахъ най- дено много награбленныхъ въ Москвѣ вещей и предметовъ ро- скоши. Они составляли разительную противоположность съ не- достаткомъ въ жизненныхъ припасахъ, претерпѣнномъ непріате- лями во время продолжительной стоянки ихъ при Черняшнѣ. Вокругъ догаравшихъ бивачныхъ огней валялись заколотыя для пищи, или уже обѣденныя лошади и ободранныя кошки. На дымившихся очагахъ стояли чайники и котлы съ ковскимъ отваромъ; кое-гдѣ видны были крупа и горохъ, но и слѣдовъ не находилось муки, хлѣба и говядины. Вина, головы сахара и другія лакомства, привезенныя изъ Москвы, брошены были подлѣ жареной конины и пареной ржи. Больные, лишенные всякаго прызрѣнія, лежали на холодной землѣ. Между ними находились дѣти и женщины, Француженки, Нѣмки, Польки. Около шалашей разметаны были пконы, похваченныя изъ со- сѣднихъ церквей и употребляемыя святотатцами вмѣсто дровъ. Въ находившихся близъ стана непріятельскаго церквахъ пре-

стоны были разрушены, лики святыхъ ниспровергнуты, попираемы лошадьми, которыя даже стояли въ алтаряхъ, оглашая ржаніемъ священныя стѣны, гдѣ иконы возносились хвалебныя пѣсви Божеству.

Тарутинское сраженіе, стоявшее намъ 500 убитыхъ и раненыхъ, имѣло на воевавшія войска великое нравственное вліяніе. Съ самаго начала похода было оно первымъ наступательнымъ дѣйствіемъ нашей главной арміи и увѣнчалось, хотя и не совершеннымъ, какъ слѣдовало ожидать, но, по крайней мѣрѣ, значительнымъ успѣхомъ. Непріятелей лишило оно отчаянной надежды на миръ, составлявшій, со времени занятія ими Москвы, предметъ любимой мечты ихъ арміи, отъ Наполеона до послѣдняго солдата. Сраженіе сіе провело рѣзкую черту между прошедшимъ и будущимъ, показавъ твердую рѣшимость Русскихъ не прекращать войны. Наполеонъ хотѣлъ прикрыть оплошность Мюрата, допустившаго атаковать себя въ распахъ, и напечаталъ въ Бюллетеняхъ, что Мюратъ не могъ ожидать на себя нападенія, ибо наши и Французскія передовыя войска условились предварять одни другихъ за три часа о возобновленіи военныхъ дѣйствій, и что Русскіе внезапною атакою имѣли безстыдство нарушить сіе условіе (*). Клевету должно опровергнуть: того требуютъ и честь Русскаго оружія и святость народнаго права, нами глубоко чтимаго. Упоминаемаго Наполеономъ условія никогда не существовало и быть не могло, какъ противнаго волѣ Государя. Только приказано было не перестрѣливаться понапрасну на передовыхъ постахъ, но при томъ строжайше запрещалось имѣть какія либо сходки или разговоры съ непріятельскими ведетами. Слѣдственно, Мюратъ долженъ былъ приписать свое пораженіе не вѣроломству Князя Кутузова, но собственной своей неосторожности.

Подъ вечеръ армія возвратилась въ Тарутино. На половинѣ дороги стояли отбитыя непріятельскія орудія. Тутъ же Князь Кутузовъ сидѣлъ на крыльцѣ полуразрушенной избы. Указывая

(*) «Nos avants postes et ceux de l'ennemi convinrent entre eux de ne pas s'attaquer sans se prévenir trois heures d'avance. «L'ennemi à la honte d'avoir violé une trêve d'avant-garde, ce qu'on ne vit presque jamais.» 25-й бюллетень, изъ Боровска, 11/25 Октября.

на трофеи, онъ привѣтствовалъ проходившія мимо него колонны симъ словами: «Вотъ сегодня вашъ подарокъ Государю и Россіи. Благодарю васъ именемъ Царя и Отечества!» Ура! перемѣшанное съ веселыми пѣснями, долетало эхомъ радости къ нашему лагерю. Шумно и весело вступали въ него войска. Покой не шелъ имъ на умъ: какъ будто праздновалось воскресеніе умолкнувшей на время Русской славы. Милорадовичъ расположился при Вилковѣ, гдѣ наши въ первый еще разъ стали на отбитой у непріятеля землѣ. Подъ начальствомъ Милорадовича были кавалерійскіе корпуса: Корфа и Васильчикова, заступившаго мѣсто Графа Сиверса; пѣхотные: Графа Остермана и бывшій Багговута, мѣсто котораго занялъ Князь Долгоруковъ, пріѣхавшій не задолго передъ тѣмъ въ армію и бывшій прежде Посланникомъ въ Неаполѣ. На другой день служили благодарственный молебенъ. Князь Кутузовъ слушалъ его въ походной церкви гвардейскаго корпуса, куда принесенъ былъ образъ Смоленской Божіей Матери. Любопытство влекло многихъ къ Французскимъ пушкамъ, потому, что 1805-го года, когда начались наши войны съ Наполеономъ, нигдѣ не отбивали у его арміи столь большаго количества орудій, какъ подъ Тарутиннымъ. Честь овладѣнія ими принадлежала Графу Орлову-Денисову, о которомъ Беннигсенъ, виновникъ и распорядитель сраженія, доносилъ Князю Кутузову: «Графъ Орловъ-Денисовъ «велъ себя самымъ блистательнымъ образомъ; его храбрость «дѣлаетъ честь Россійскому оружію. Онъ первый подаль мысль «обойти лѣвое непріятельское крыло; основываясь на сдѣлан- «ныхъ имъ обозрѣніяхъ, и по донесенію его о томъ рѣшился «я письменно предложить Вашей Свѣтлости атаковать непріа- «теля» (*).

Выборъ офицера, съ кѣмъ отправить въ Петербургъ донесеніе о побѣдѣ, былъ уже за нѣсколько недѣль указанъ Князю Кутузову самимъ Императоромъ, въ слѣдующемъ рес-

(*) «C'est encore lui qui a eu le premier l'idée qu'il pourroit tourner l'aile gauche de l'ennemi, d'après les reconnaissances qu'il avoit faites, et c'est son rapport à cet égard, qui me décida à proposer à Votre Altesse par la lettre officielle que j'ai eu l'honneur de lui adresser en date du 3 de ce mois, une attaque sur l'ennemi.» Донесеніе Беннигсена Князю Кутузову, отъ 7-го Октября, на другой день послѣ сраженія.

криптъ: «Извѣстный ревностною службою Полковникъ Мишо «былъ присланъ съ печальнымъ извѣстіемъ о впущеніи непріятеля въ первопрестольный градъ Москву. Грусть сего достойнаго «офицера быть вручителемъ подобнаго доведенія была очевидна. «Я нахожу справедливымъ, въ утѣшеніе ему, предписать вамъ «прислать его съ первымъ радостнымъ извѣстіемъ послѣ его «пріѣзда послѣдующимъ» (*). Этотъ рескриптъ проливаетъ новый лучъ свѣта на благодѣяніе Императора Александра. Видимъ Монарха, въ тяжкій часъ Своего Державства, при вторженіи непріятелей въ столицу, помышляющаго даже о томъ, какъ усладить участь офицера, на котораго палъ жребій возвѣстить Ему, что Москва, вѣнецъ Царства Русскаго, опозорена присутствіемъ иноплемennыхъ.

Изобразивъ Государю подробности Тарутинскаго сраженія, Мишо просилъ позволенія доложить Его Величеству о желаніи арміи. «Что такое?» спросилъ Государь.—«Одержанная нами побѣда,» отвѣчалъ Мишо, «прекрасное состояніе войскъ, оживляющій ихъ духъ, преданность ихъ къ особѣ Вашей, отсюду прибывающія къ арміи подкрѣпленія, «бѣдственное положеніе Наполеона, присланныя Вашимъ Величествомъ повелѣнія затруднить ему отступление, «словомъ, все подаетъ несомнѣнную надежду, что Наполеонъ «будетъ со срамомъ изгнанъ изъ Россіи. Войска увѣрены, что «настанетъ самый счастливый походъ, но знаютъ также, что «всѣмъ обязаны усиліямъ Вашего Величества. Имъ «извѣстно сколь много до сихъ поръ претерпѣвала душа Вашаша, и теперь просятъ единственной милости, чтобы Ваше Величество лично принялъ начальство надъ арміею: присутствие Ваше содѣлаетъ ее непобѣдимою.» Съ примѣтнымъ удовольствіемъ отвѣчалъ Государь: «Всѣ люди честолюбивы; признаюсь откровенно, что и Я не менѣе другихъ, и «еслибы теперь внялъ только этому одному чувству, то сѣлъ «бы съ вами въ коляску и поѣхалъ въ армію. Разсматривая «невыгодное положеніе, въ которое мы вовлекли непріятеля, «отличный духъ арміи, неизчерпаемые источники Имперіи, «приготовленныя Мною многочисленныя запасныя войска, «распоряженія, посланныя Мною въ Дунайскую армію, Я

(*) Рескриптъ отъ 14-го Сентября, № 142.

«несомнѣнно увѣренъ, что побѣда у насъ неотъемлема и что остается только, какъ вы говорите, пожнать лавры. Знаю, «что если Я буду при арміи, то вся слава отнесется ко Мнѣ, и «что Я займу мѣсто въ исторіи. Но когда полумаю, какъ мало опытенъ Я въ военномъ искусствѣ въ сравненіи съ Наполеономъ, и что не взирая на добрую волю Мою, Я могу «сдѣлать ошибку, отъ которой прольется драгоцѣнная кровь «Монхъ дѣтей, то не взирая на Мое самолюбіе, охотно жертвую личною славою для благополучія арміи. Пусть пожинаетъ «лавры тотъ, кто болѣе Меня достоинъ ихъ. Возвратитесь къ «Фельдмаршалу, поздравьте его съ побѣдою, и скажите ему, «чтобы онъ выгналъ непріятелей изъ Россіи» (*) Г о с у д а рь наградилъ Князя Кутузова золотою шпагою, съ алмазами и лавровымъ вѣнкомъ, и удостоилъ его слѣдующимъ собственноручнымъ рескриптомъ: «Побѣда, одержанная вами надъ Мюратомъ, обрадовала несказанно Меня. Я лишу себя надеждою, «что сіе есть начало, долженствующее имѣть за собою еще «важнѣйшія послѣдствія. Слава Россіи нераздѣльна съ вашою «собственною и съ спасеніемъ Европы.»

(*) Изъ собственноручной записки Графа Мишо.

ГЛАВА XIII.

СОВЕРШЕННОЕ ОСТАВЛЕНИЕ МОСКВЫ ВРАГАМИ.

—
Неприятели трогаются изъ Москвы.—Числительная сила и состояніе неприятельской арміи.—Наполеонъ выѣзжаетъ изъ Москвы.—Повелѣніе истребить Москву.—Винцингероде подходитъ къ Москвѣ.—Плѣнь его.—Взрывъ Кремля.—Вступленіе Русскихъ войскъ въ Москву.—Кремль.—Чудесныя явленія —Брошенные неприятелемъ пушки и раненыя.—Состояніе Москвы.—Освященіе ея.—Счетъ убытковъ отъ пожара.

—
При первомъ извѣстіи о нападеніи на Мюрата, всѣ Французскіе корпуса тотчасъ выступили изъ Москвы и расположились за заставою на старой Калужской дорогѣ. Въ слѣдующее утро, 7-го Октября, должны они были тронуться въ походъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Вице-Король составлялъ авангардъ; за нимъ Даву, потомъ гвардія; въ арріергардѣ Ней. Новую Калужскую дорогу, къ Фоминскому, была послана, за два дня прежде, пѣхотная дивизія Брусье и кавалерія Вице-Короля. Мортъ оставленъ былъ на нѣкоторое время въ Кремлѣ. Онъ имѣлъ приказаніе издать печатное объявленіе къ жителямъ и убѣждать ихъ быть спокойными, не вѣря слухамъ о совершенномъ оставленіи Москвы Наполеономъ, только временно удаляющемся на Калугу и для истребленія Тульского оружейнаго завода.

Неприятель выходилъ изъ столицы такъ торопливо, что многіе генералы и офицеры не успѣли увезти съ собою всѣхъ похищенныхъ ими вещей, бумагъ своихъ и плановъ. Число неприятельскихъ войскъ, выступившихъ изъ Москвы, простиралось до 105,000 человѣкъ подъ ружьемъ. Принимая въ соображеніе съ одной стороны этотъ счетъ, а съ другой, что Наполеонъ вошелъ въ Москву 2-го Сентября со 110,000, и съ тѣхъ поръ, до 6-го Октября прибыло къ нему свѣжихъ войскъ, отсталыхъ, выздоровѣвшихъ отъ ранъ послѣ сраженій подъ

Смоленскомъ и Бородинымъ, всего, какъ полагаютъ, 25,000 человѣкъ, выходитъ, что въ шестинедѣльное пребываніе въ Москвѣ, лишился онъ 30,000 человѣкъ, погибшихъ отъ пожара и болѣзней, взятыхъ партизанами и убитыхъ народомъ. При 105,000 вооруженныхъ, выступавшихъ изъ Москвы, было 605 пушекъ, и многія тысячи вестроевыхъ, принадлежавшихъ къ штабамъ, паркамъ, обозамъ, придворному штату, слѣдовавшихъ за арміею ремесленниковъ, маркитантовъ и иностранцовъ, жившихъ въ Москвѣ и съ семействами своими отправившихся вмѣстѣ съ непріателемъ. Въ пѣхотѣ заключалась главная сила Наполеона, но его конница, кромѣ 5,000 гвардейской, находилась въ великомъ изнуреніи, какъ равно и артиллерійскія лошади. Вообще армія была лишена скорой подвижности, по причинѣ несмѣтнаго количества обозовъ. Кто только могъ, запасся въ Москвѣ и окрестностяхъ экипажами, и въ нихъ садились даже простые солдаты, начинавшие не обращать вниманія на приказанія начальниковъ (*). На разстояніи болѣе 30-ти верстъ тянулось въ 4 ряда болѣе 10,000 каретъ, колясокъ, дрожекъ, брвчекъ, фуръ, телегъ, нагруженныхъ продовольствіемъ и награбленною добычею (**). Не помѣстившееся на повозкахъ и экипажахъ было навьючено на кавалерійскихъ лошадяхъ, на зарядные и патронные ящики, наполняло ранцы пѣхотинцевъ, изгибавшихся подъ тяжестью своихъ ношей. Въ числѣ погонщиковъ находились также Русскіе крестьяне, силою вынужденные служить непріятелю. За арміею ѣхала стая распутныхъ женщинъ. Нѣсколько подобныхъ жертвъ разврата были нами найдены и полонены въ Тарутинскомъ дѣлѣ. Выступавшая изъ Москвы Наполеонова армія похожа была на дикія племена Азіи, послѣ набѣга возвращающія-

(*) «On voyoit à la suite des régimens qui sortoient de Moscou de superbes voitures appartenants à de simples soldats, qui voyageoient dedans. Déjà ils n'écoutoient plus leurs officiers; déjà «l'indiscipline commençoit la perte de l'armée » Détails abrégés sur la campagne de Moscou, par un françois, 34.

(**) «L'aspect de notre armée, au sortir de Moscou, étoit des «plus extraordinaire. Au milieu de ses longues colonnes mar-«choient des voitures, des charrettes, au nombre de plus de 10,000. «L'armée de Moscou ressembloit en ce moment plutôt à une peu-«plade nomade qui cherche un établissement, qu' à une armée «régulière qui marche à l'ennemi.» Soltyk, Napoléon en 1812, 342.

ся на родину съ похищеннымъ имуществомъ враждебнаго края, разоривъ его сперва огнемъ и мечемъ (*). Наполеонъ не принялъ мѣръ къ уменьшенію воинскихъ тяжестей, почтяя обремененныя необходимыми въ обратномъ, новаго рода походѣ, имъ предпринимаемомъ. Незвѣстно ему было, по какимъ дорогамъ поведетъ его судьба изъ Россіи, но онъ зналъ, что гдѣ ни случилось бы ему идти, вездѣ ожидала его большая или меньшая скудость въ продовольствіи, а потому, вмѣстѣ съ награбленною добычею, завалены были экипажи и повозки съѣстными припасами и фуражемъ, чтобы хотя на первыхъ переходахъ кормить войска и лошадей. Сверхъ того, пускаясь снова по необъятному пространству Россіи, надобно было имѣть средства на чемъ перевозить раненыхъ, больныхъ, отсталыхъ: покидать ихъ на дорогѣ, значило предавать на жертву приближавшейся глубокой осени и мщенію Русскихъ, которому Наполеонъ имѣлъ передъ глазами столь много кровавыхъ примѣровъ. Вотъ причины, заставившія Наполеона покориться необходимости, и имѣть такое количество тяжестей, какого никогда не бывало ни при одной арміи.

Когда 7-го Октября Тарутинскій лагерь оглашался молебнымъ пѣніемъ за побѣду надъ Мюратомъ, тронулась непріятельская армія отъ Калужской заставы и выѣхалъ изъ Москвы Наполеонъ, къ 5-ть часовъ поутру. За нимъ, какъ нѣкогда за Татарами и Ляхами, раздавались проклятія несчастныхъ, до крайности доведенныхъ жителей. Онъ называлъ свое отступленіе боковымъ движеніемъ, предпринимаемымъ съ цѣлью угрожать Петербургу и приблизиться къ зимнимъ квартирамъ; но какъ не отъ Наполеона, а отъ Русскихъ зависѣло назначить мѣсто отдохновенія, такъ называвшейся, великой арміи, то газетчики Европы, тогда подвластной Наполеону, возглашали, что не должно угадывать намѣреній генія, ведущаго войско къ славѣ, и нельзя еще предполагать, гдѣ именно будутъ зимнія кварти-

(*) «Quiconque n'a pas vu l'armée française sortir de Moscou, ne peut avoir qu'une bien faible idée de ce qu'étoient les armées grecque et romaine lorsqu'elles abandonnoient les ruines de Troie ou de Carthage. Tous ceux qui dans ce moment observoient la notre, virent la répétition des mêmes scènes par les «quelles Virgile et Tite-Live ne cessent de nous émouvoir.» Labaume, Relation complète de la campagne de Russie. 248.

ры: въ Смоленскѣ, Витебскѣ, или Кіевѣ. Послѣдствія оправдали заключенія журналистовъ: не надобно и нельзя было угадывать, да никто бы изъ нихъ и не угадалъ, что змними квартирами для арміи будетъ смерть, не тихая, не безмятежная, но сопряженная съ неслыханными дотолѣ ужасами, а для самаго Наполеона карета, въ которой наконецъ былъ онъ принужденъ на почтовыхъ лошадяхъ спастись бѣгствомъ.

Съ трудомъ могъ Наполеонъ проѣхать сквозь обозы, загромождавшія Большую Ордынку и Калужскую улицы. У заставы остановился онъ и въ послѣдніе взглянулъ на Москву, покореніе которой долженствовало быть вѣнцомъ поприща его славы, залогомъ рѣшительнаго первенства его надъ Александромъ. Онъ не зналъ, что праведное Небо карало уже его въ средоточіи его могущества, Парижѣ, гдѣ, въ самый день и даже часъ выступленія его изъ Москвы, вспыхнулъ заговоръ Малле и Лагори, доказавшихъ минутнымъ успѣхомъ своего предпріятія, какъ ненадежна и шатка была власть Наполеона, не основанная на законности наслѣдія. Изъ Москвы Наполеонъ пошелъ по старой Калужской дорогѣ, намѣреваясь сразиться съ Княземъ Кутузовымъ, еслибы встрѣтилъ его преслѣдующимъ Мюрата, или, въ противномъ случаѣ, повернуть на право, на новую Калужскую дорогу, а оттуда, черезъ Малоярославецъ въ Калугу, и потомъ черезъ Юхновъ и Ельню неразореннымъ краемъ, на Смоленскъ. Въ тотъ день, 7-го Октября, непріятельская армія дошла до Троицкаго, гдѣ Наполеонъ имѣлъ дневку, получивъ отъ Мюрата донесеніе, что Русскіе его не преслѣдуютъ. И такъ, Наполеону оставалось только привести въ исполненіе задуманный маршъ на новую Калужскую дорогу. Что касается до Мюрата, то, послѣ пораженія при Тарутинѣ, провелъ онъ нѣсколько часовъ въ Спасъ-Куплѣ, и собравъ разстроенныя войска, передъ разсвѣтомъ 7-го Октября, въ то время, когда Французы выходили изъ Москвы, отступилъ за Вороново и сталъ на лѣвомъ берегу Мочы. За нимъ наблюдалъ Милорадовичъ, а Князь Кутузовъ возвратился въ Тарутино, ожидать въ укрѣпленномъ лагерѣ развитія предпріятій Наполеона. Онъ не пошелъ со всею арміею за разбитымъ Мюратомъ, не желая вызывать Наполеона на сраженіе, и почитая несравненно выгоднѣе принять бой въ укрѣпленной позиціи, еслибы Наполеонъ пришелъ атаковать ее. До тѣхъ поръ оставалось употреблять

всѣ средства для узнанія дальнѣйшихъ намѣреній непріятеля.

Октября 8-го, Французы тронулись изъ Троицкаго, перешли при Горкахъ черезъ Пахру и правымъ берегомъ ея повернули на Фоминское. Самъ Наполеонъ оставался въ Троицкомъ. Видя, что Князь Кутузовъ не ищетъ сраженія, Наполеонъ послалъ къ Мортѣ повелѣніе очистить Москву совершенно, вывезть сколько можно больше раненыхъ и идти черезъ Кубинское на Версю. Причина, почему Наполеонъ прежде не приказывалъ Мортѣ выходить изъ Москвы, заключалась въ ожиданіи встрѣчи дорогою съ Княземъ Кутузовымъ, въ слѣдствіе которой, можетъ быть, нужно было бы удержать за собою Кремль, какъ укрѣпленное мѣсто, или цитадель. Къ Мортѣ оторвано было притомъ злодѣйское повелѣніе зажечь при выходѣ изъ Москвы Кремлевскій дворецъ, казармы, всѣ еще уцѣлѣвшія казенныя зданія, включая Воспитательнаго Дома, и взорвать Кремль, къ чему уже заранѣе, когда еще Наполеонъ гнѣзился въ Москвѣ, дѣлались приготовленія (*).

Прежде полученія Маршаломъ Мортѣ сего предписанія, то есть, въ тѣ два дня, когда онъ оставался въ Кремлѣ одинъ, въ Москвѣ царствовало гробовое молчаніе. Печатнымъ объявленіемъ запретили жителямъ, подъ смертною казнью, подходить къ Кремлю; но не всѣ поняли объявленіе, потому что оно было написано по Французски, и нѣсколько Русскихъ застрѣлены Португальскими ведетами, разставленными по улицамъ, ведущимъ къ Кремлю. Вскорѣ приблизился къ Москвѣ, изъ Черной Грязи, отрядъ Винцингероде. Между Петровскимъ дворцомъ и Тверскою заставою произошло кавалерійское дѣло; непріятель былъ опрокинутъ, потерялъ 400 плѣнныхъ и побѣжалъ въ городъ. Казаки подѣхали къ заставамъ, нѣсколько разъ прорывались въ улицы, перестрѣливались въ нихъ, но при появленіи пѣхоты должны были удалиться. 24 Донца

(*) «Le 22 ou le 23, à deux heures du matin, le duc de Trévise (Мортѣ) fera mettre le feu au magasin d'eau de vie, aux casernes et aux établissements publics, hormis la maison des «enfants trouvés, il fera mettre le feu au palais de Kremlin. Quand «le feu sera en plusieurs endroits du Kremlin, le duc de Trévise «le quittera et se portera sur la route de Mojaïsk. A une heure «l'officier d'artillerie, chargé de cette besogne, fera sauter le Kremlin, comme l'artillerie en a reçu l'ordre.» Повелѣніе Наполеона Бертье, изъ Троицкаго, отъ 9/20 Октября.

проскакали мимо Кремля, по всей Москвѣ, и выѣхали въ противоположную Серпуховскую заставу. Испуганные такимъ удалствомъ, стоявшіе на Тверской Португальцы бросились искать спасенія въ Кремль. Потомъ, опомнившись отъ тревоги, возвратились на прежнія мѣста, и съ пистолетами въ рукахъ ходили по пепелищамъ домовъ, отыскивая, не спрятались ли тамъ казаки (*).

Отъ плѣнныхъ и выходцовъ слышалъ Винцингероде о выступленіи Наполеона изъ Москвы, но не имѣлъ свѣдѣній: на какую дорогу обратился непріятель, Калужскую или Смоленскую? Изъ найденныхъ у перехваченнаго курьера бумагъ зналъ онъ только о давномъ Мортѣ повелѣніи держаться въ Кремль. Для наблюденія за нимъ хотѣлъ Винцингероде оставить казачій полкъ, а съ отрядомъ идти за непріятельскою арміею и тревожить ее на маршѣ (**). Между тѣмъ полицейскіе чиновники, посланные отъ Винцингероде переодѣтыми въ Москву, донесли ему, что Французы подводятъ мины подъ Кремль. Съ ужасомъ выслушалъ онъ слова ихъ, воображая, какъ велика будетъ, при извѣстіи о взрывѣ Кремля, скорбь Россіи, благоговѣющей предъ Кремлевскою святынею! Онъ измѣнился въ лицѣ, вскочилъ со стула и воскликнулъ: «Нѣтъ! «Бонапартъ не взорветъ Кремля! Я объявлю ему, что всѣ «плѣнные Французы будутъ повѣшены, если хоть одна церковь взлетитъ на воздухъ!» (**). Это происходило поздно вечеромъ 9-го Октября. На другой день, поутру, Винцингероде поѣхалъ къ Тверской заставѣ, и послалъ сотника Попова пригласить Мортѣ на переговоры. Каждая минута была дорога, для отклоненія Мортѣ отъ неистоваго разрушенія, повелѣннаго ему Наполеономъ. Съ величайшимъ нетерпѣніемъ ждалъ Винцингероде возвращенія сотника. Не видя его, взялъ онъ съ собою своего Адъютанта Нарышкина, оставилъ у Тверской заставы казачій полкъ, и не смотря на увѣщанія окружавшихъ его, поѣхалъ въ городъ, имѣя впереди себя одного казака. Запальчивость характера затмила въ умѣ его все, кромѣ мысли

(*) Histoire de la destruction de Moscou, par B... Ch. 168.

(**) Довѣщеніе Винцингероде Государю, отъ 8-го Октября.

(***) Изъ Записокъ Князя Шаховскаго, бывшаго въ то время въ комнатѣ Винцингероде.

о спасеніи Кремля. Любовь и благодарность къ Императору Александру равнялись въ немъ ненависти къ Наполеону и Французамъ, которые разорили его отечество и лишили его состоянія.

Замѣтя, уже въ улицахъ города, что забылъ взять съ собою трубача, Винцингероде велѣлъ привязать къ пикѣ казака бѣлый платокъ. На Тверской не встрѣтилъ онъ никого, кромѣ нѣсколькихъ крестьянъ. Они сказали, что подлѣ генераль-губернаторскаго дома находится караулъ, но его однако не было видно, потому что онъ стоялъ въ одной изъ боковыхъ улицъ. Вскорѣ Винцингероде очутился противъ караула молодой гвардіи. Солдаты прицѣлялись, но офицеръ велѣлъ имъ опустить ружья, услышавъ отъ нашего генерала, что онъ пріѣхалъ для переговоровъ, и согласился послать къ Мортѣе вѣстоваго, съ донесеніемъ о пріѣздѣ Винцингероде и желаніи съ нимъ видѣться. Едва офицеръ пошелъ въ караульную за вѣстовымъ, какъ другой, тутъ же случившійся, Французскій офицеръ схватилъ за узду лошадь Винцингероде и потащилъ его въ Кремль. Солдаты окружили Нарышкина. Онъ просилъ, чтобы не разлучали его съ Генераломъ, и пѣшкомъ за конвоемъ, былъ отправленъ въ Кремль. Тамъ засталъ онъ гарнизонъ въ ружья, а Винцингероде въ жаркомъ спорѣ съ Мортѣе. На укоръ, что Французы поступили вѣроломно, вопреки принятаго на войнѣ обычая на счетъ переговорщиковъ, Мортѣе хладнокровно отвѣчалъ: «Я отправлю курьера къ Императору Наполеону; его дѣло рѣшить вашъ жребій, а между тѣмъ пожалуйста шпагу, и извольте идти за Барономъ Сякаркомъ; онъ укажетъ вамъ «пазпаченную» для васъ горницу.»

Въ тотъ день послѣдніе непріатели, обозы и раненые выступали изъ Москвы; Французы жгли понтонны, зарядные и патронные ящики, уничтожали снаряды, опорожнивая госпитали, гдѣ однако осталось много больныхъ, за неимѣніемъ лошадей для подъема ихъ. Въ 6 часовъ по полуни тронулся Мортѣе съ молодою гвардіею и войсками, составлявшими Кремлевскій гарнизонъ. Посреди нихъ везли Винцингероде. Тяжело раненыхъ и больныхъ Французовъ, остававшихся въ Москвѣ, Мортѣе поручилъ покровительству Тутолмина. За гвардіею

(*) Изъ записки Адъютанта Генерала Винцингероде, Нарышкина.

слѣдовали сборныя изъ разныхъ депо команды и безлошадные кавалеристы. По непривычкѣ къ ходьбѣ, они поминутно останавливались, пзрыгая ругательства. По мѣрѣ того, какъ чужеземная сволочь выбиралась изъ городѣ, Русская чернь появлялась изъ подваловъ и развалинъ, нападала въ глухихъ улицахъ на отсталыхъ и запоздавшихъ непріятелей, бросая нѣкоторыхъ изъ нихъ въ рѣку. Съ наступленіемъ мрачнаго вечера, буйство начинало утихать какъ вдругъ, въ 2 часа по полуночи темной и туманной, выстрѣлили изъ пушки и раздался необычайной грохотъ. Дома задрожали, разбитыя стекла посыпались изъ оконъ, двери и оконныя рамы были вырваны съ своихъ мѣстъ, штукатурка въ домахъ обвалилась, камни летѣли по воздуху, земля затряслась, пять ударовъ сильнѣйшихъ нежели самые близкіе громовые, повторились одинъ за другимъ, и эхо продолжала во влажномъ воздухѣ оглушающіе звуки, сливало ихъ между собою. Небо запылало багровымъ заревомъ: Кремлевскія башни и стѣны летѣли къ облакамъ, и горѣлъ дворецъ, въ тоже время заженный. Ужасный трескъ, сопровождавшій взрывъ части Кремлевскихъ зданій, возвѣстилъ Москвѣ окончаніе ея бѣдствій, бѣгство злодѣевъ, лютое, безсильное мщеніе Наполеона, за то, что не сбылись мечты его поколебать Александра. Между просвѣщенными народами приняты и свято соблюдаются на войнѣ нѣкоторыя правила человеколюбія и сохраненія. Въ пылу сраженія щадятъ безоружнаго. За стыдъ и преступленіе почитается нападать на беззащитнаго, предаваться грабежу и разбою. Вступая въ оборонявшійся городъ, не прикасаются собственности частныхъ людей, оберегаютъ безопасность каждаго. Случалось, что солдаты, раздраженные упорнымъ сопротивленіемъ, одержавъ побѣду, при послѣ кровопролитнаго приступа, оказывали жадность къ расхищенію, и въ порывѣ страстей минутно проливали безвинную кровь; но никогда не бывало примѣровъ жадности къ разрушенію всего, особенно же повелѣнія, даннаго на то самимъ главнымъ предводителемъ войскъ. Посягнувъ на Кремль, Наполеонъ запятналъ имя свое посрамленіемъ, которое не изгладится въ потомствѣ, и въ пламени Капитоліа Русскаго Царства зажгетъ онъ погребальныя факелы своей славы.

Долго ждалъ возвращенія Винцингероде отрядъ его . стоявшій въ Чашникахъ. Узнавъ о плѣнѣ начальника, Полковникъ

Бенкендорфъ написалъ къ Мортъе, что находящіеся у насъ въ плѣну Французскіе генералы будутъ отвѣчать жизнью за Випцингероде (*). Генералъ-Маіоръ Иловайскій 4-й, оставшійся въ отрядѣ старшимъ, тотчасъ пошелъ къ Москвѣ и вступилъ въ нее 11-го Октября. Черезъ пепелище, уставленное печными трубами, остовами каменныхъ домовъ, обезглавленными церквами, можно было видѣть отъ Тверскаго вала даже Калужскія ворота. Могильная тишина обитала въ почерѣвшихъ отъ дыма стѣнахъ домовъ уцѣлѣвшихъ, но пустыхъ и безжизненныхъ. Въ Кремлѣ и Китаѣ городъ продолжались еще пожары, зажженные непріателемъ. Во всѣхъ частяхъ опозоренной, задымленной, выжженной Москвы господствовало совершенное безначаліе. Кое гдѣ бродили пьяные мародеры Французскіе, изрѣдка стрѣляя въ казаковъ и въ народъ, который вмѣстѣ съ казаками билъ ихъ, или бралъ въ плѣнъ. Въ большей части улицъ; покрытыхъ мертвыми тѣлами и падалищемъ, царствовало гробовое молчаніе, и не видно было ни слѣда живаго существа, потому, что во время своего плѣненія жители пользовались каждымъ удобнымъ случаемъ и уходили изъ Москвы, гдѣ наконецъ оставалось ихъ только 3,000 (**). Въ теченіе шести недѣль, а особливо въ послѣдніе дни, жители были въ ежеминутномъ ожиданіи смерти, зная о дѣлаемыхъ непріателемъ приготовленіяхъ къ совершенному обращенію Москвы въ пепелъ. Нѣкоторые Французскіе офицеры, движимые состраданіемъ, уговаривали передъ своимъ выходомъ сорока-дневныхъ узниковъ плѣна Московскаго бѣжать изъ города, увѣряя ихъ, что по приказанію Наполеона все должно было дожигать (***). Многіе изъ Москвичей исповѣдались и пріюбились Святыхъ Таинъ въ ожиданіи страшнаго часа. Увидя Русскія войска, они почитали себя возставшими изъ мертвыхъ, и поздравляли другъ друга, какъ въ Свѣтлое Воскресенье. При появленіи казаковъ на погорѣлищѣ Каретнаго ряда, перевозаженного безкорыстною доблестью Русскихъ, вы-

(*) Донесеніе Бенкендорфа Государю.

(**) Донесеніе Государю Графа Ростопчина, отъ 28-го Октября.

(***) «Прежде выхода Французовъ изъ Москвы, больные Французскіе офицеры безпрестанно намъ твердили, что все оставшееся еще въ городѣ, предается сожженію и разоренію.» Донесеніе Смотрителя Павловской больницы Носкова Статсъ-Секретарю Вилламову, отъ 28-го Октября.

шла женщина изъ развалинъ, взглянула на казаковъ, воскликнула: «Русскіе!» и въ изступленіи радости, перекрестясь, поклонилась въ землю.

Кремль былъ подорванъ въ пяти мѣстахъ; дворецъ догаралъ; въ подкопахъ лежали еще бочки съ порохомъ, и по временамъ слышны были небольшіе взрывы. Наполеонъ хотѣлъ поднять на воздухъ не одиѣ стѣны, но и всѣ зданія Кремлевскія. Въ торопяхъ и мракѣ, Французскіе Инженеры не успѣли зажечь всѣхъ подкоповъ; загорѣлось только пять минъ. Губительному дѣйствию другихъ минъ помѣшалъ дождь. Свидѣтель бѣдствій Москвы, Тутотминъ, донося Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ о подорваніи Кремля, говоритъ: «Еще гораздо ужаснѣйшихъ послѣдствій надлежало ожидать, еслибы не было дожда, который во всю ночь сильно «шелъ» (*). Также не успѣли Французы зажечь нѣкоторыхъ казенныхъ домовъ и церквей, какъ то было приказано Наполеономъ, и для чегò заблаговременно наносили въ нихъ много горючихъ веществъ (**). Такъ на примѣръ, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ Французы натаскали подъ соборную церковь 6 ящиковъ пороха, и при выходѣ своемъ изъ монастыря положили на нихъ зажженные фитили, а въ церквахъ и кельяхъ разбросали зажженные свѣчи, отъ которыхъ внутренность келій начинала загараться, однако же возникшій пожаръ былъ погашенъ монахинями (***). Всѣ ворота Кремлевскія до такой степени были загромождены каменьями, что не находили возможности иначе пробраться въ Кремль, какъ карабкаясь по грудамъ развалинъ. Любимый народный драматическій писатель нашъ, Князь Шаховскій, командовавшій полкомъ Тверскаго ополченія въ отрядѣ Винцингероде, первый вошелъ въ Кремль, тогда уже совсѣмъ смеркло, и зданія, какъ потухающая свѣча, еще ярко вспыхивали, и по временамъ, освѣщая мрачную окрестность, показывали чудесное спасеніе Храмовъ Божіихъ, вокругъ которыхъ все, и даже прикосновенныя къ нимъ строенія, сгорѣло или догарало. Огромная пристройка Патріарха Филарета къ Ивану Великому, оторванная взрывомъ, обруши-

(*) Довесеніе отъ 12-го Октября.

(**) Довесеніе Иловайскаго 4-го Государю, отъ 14-го Октября, № 1072.

(***) Изъ дѣлъ Московской Консисторіи.

лась подлѣ него, и лежала при его подножіи, а онъ, мимо котораго два вѣка протекли благоговѣйно, стоялъ такъ же величественно, какъ будто только что воздвигнутый Годуновымъ, будто насмѣхалась надъ безплодною яростію Европейскихъ Варваровъ XIX вѣка.

Изъ Кремлевскихъ храмовъ одинъ Спасъ на Бору, древнѣйшій изъ всѣхъ храмовъ Московскихъ, былъ замѣтанъ опламененными выбросками горѣвшаго надъ нимъ дворца, и внѣшнія двери Благовѣщенскаго Собора загнулись. Все посвященное Богу не истребилось огнемъ, а только осквернилось святотатствомъ рукъ человѣческихъ. Въ Кремлѣ церкви были сплошь ободраны отъ самыхъ куполовъ до низа. Въ алтарь Казанскаго Собора была втащена мертвая лошадь. Въ Архангельскомъ Соборѣ грязнилось вытекшее изъ разбитыхъ бочекъ вино, валялась рухлядь, выкинутая изъ дворцовъ и Оружейной Палаты, между прочимъ двѣ обнаженные чучелы, представлявшія старинныхъ латниковъ. Большая часть прочихъ Соборовъ, монастырей и церквей были превращены въ гвардейскія казармы.

Чудеснымъ покровомъ Божиимъ пребыли мощи Святыхъ невредимы (*). Въ Успенскомъ Соборѣ нигдѣ не оставалось ни лоскута серебра, кромѣ одного уголка, какъ будто для того, чтобы находившаяся тамъ серебряная рѣзьба могла въ послѣдствіи, при возобновленіи храма, послужить образцомъ. Въ семъ Соборѣ уцѣлѣли еще серебряная рака Св. Митрополита Іоны и при ней серебряный подсвѣчникъ. Отъ раки была только содрана на четверть аршина верхняя личинка; мощи же Святителя остались невредимы въ ракѣ. Мощи Св. Филиппа найдены на помостѣ храма невредимыми какъ въ день успѣнія Угодника Божія. Подлѣ нихъ лежала Французская сабля (**). Рака Св. Митрополита Петра, дотолѣ закрытая, была разломана, что и подало случай оставить мощи открытыми. Дощатые надгробія Всероссійскихъ Архипастырей были обнажены; изъ нихъ только одно порублено, а именно Патріарха Гермогена. Сіе святотатство падаетъ на Поляковъ, помѣщавшихся вмѣстѣ съ уланами Наполеона въ Успенскомъ Соборѣ. То же буйство, которое за 200 передъ тѣмъ лѣтъ подняло

(*) Довесеніе Фловыйскаго 4-го, отъ 14-го Октября, № 1,072.

(**) Сабля находится нынѣ у Князей Шаховскихъ.

руку Ляховъ на Гермогена, благословлявшаго возстаніе Русской земли противъ ея губителей, посрамилось теперь ихъ храброваньемъ и местію надъ утлыми досками, прикрывающими гробъ Святителя. Вокругъ стѣнъ Успенскаго Собора стояли горны, въ коихъ Французы плавили ободранные ими оклады съ образовъ и похищенные въ храмахъ металлы; количество ихъ было записано мѣломъ на Царскомъ мѣстѣ: «325 пудовъ серебра и 18 пудовъ золота.» Въ-сто огромнаго серебрянаго паникадила, пожертвованнаго нѣкогда бояриномъ Морозовымъ, спускались со свода большія вѣсы. Ободранныя иконы были разбросаны по полу, и между ними разставлены, какъ будто въ посмѣяніе, трофеи рыцарскіе изъ Оружейной палаты: панцыри, щиты и шлемы. Въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ жилъ Маршалъ Даву, рака Св. Алексѣя, вмѣстѣ съ мощами, была нашими вынесена и спрятана въ ближней Благовѣщенскій придѣлъ. Изъ Архангельскаго Собора мощи Св. Царевича Дмитрія были также вынесены Русскимъ благочестіемъ и сохранены въ Вознесенскомъ монастырѣ.

Къ особеннымъ знаменіямъ Божіа милосердія принадлежитъ уцѣлѣніе на Спасскихъ воротахъ образа въ золотой ризѣ. Находясь посреди пламени, со всѣхъ сторонъ охватившаго Кремль, не только образъ остался неприкосновеннымъ отъ огня, но даже самый желѣзный навѣсъ надъ иконою, деревянная рама и шнуръ, державшій фонарь передъ образомъ, сохранились въ совершенной цѣлости. По вступленіи нашихъ въ Москву тотчасъ затеплили фонарь. Еще чудеснѣе было уцѣлѣніе на Никольскихъ воротахъ образа, висѣвшей передъ нимъ на тонкой цѣпочкѣ лампады, и стекла на кіотѣ его, хотя взметѣвшимся на воздухъ арсеналомъ разрушило верхъ самыхъ воротъ почти вплоть до образа. Въ церкви Іоанна Предтечи, что въ Казенной, иконы Смоленской Божіей Матери и Преподобнаго Сергія не сторѣли во время пожара, не смотря на то, что за кіотомъ, въ которомъ поставлена Смоленская икона, найдены головки. Подобныхъ чудесныхъ случаевъ въ разныхъ церквахъ было много.

Въ развалинахъ подорванныхъ Кремлевскихъ стѣнъ, и вообще подъ пепломъ Кремля, найдено Русскихъ 14 орудій и 30 зарядныхъ ящичковъ, непріятельскихъ 28 пушекъ и 207 зарядныхъ ящичковъ, наполненныхъ боевыми зарядами, и 109 раз-

наго рода армейскихъ фуръ и повозокъ. Старинныя Русскія пушки, находившіяся подлѣ арсенала, были оставлены Наполеономъ. Онъ не вывезъ изъ Москвы ни огнестрѣльнаго, ни бѣлаго Русскаго оружія, при вступленіи его въ Москву находившагося тамъ въ большомъ количествѣ. Оно найдено разбеганнымъ и перегорѣвшимъ, равно какъ и множество доскутьевъ знаменъ, такъ что какія они, различить было нельзя (*). Въ разныхъ мѣстахъ Москвы найдено болѣе 2,000 непріятельскихъ и до 700 Русскихъ раненыхъ и больныхъ. Безъ призрѣнія и пищи, они умирали съ голода, посреди мертвыхъ, которыми наполнены были дома, обращенные Наполеономъ въ госпитали, гдѣ тѣла лежали безъ погребенія и валялись по корридорамъ и лѣстницамъ. Нѣсколько мертвыхъ приставлены были къ печкамъ и стѣнамъ, и для забавы нарумянены кирпичемъ. Въ лазаретахъ лежали полусогнившіе трупы; сведенныя смертію мышцы ихъ уже не скрѣпляли членовъ, и при усилии подымавшихъ, тѣла распадались. Остававшійся при Католической церкви въ Москвѣ Аббатъ сказывалъ, что онъ могъ причастить только немногихъ умиравшихъ Италіянцевъ, а Французы съ ругательствомъ отгоняли его отъ смертнаго одра. Всѣ дома, гдѣ гнѣздились непріатели, даже ихъ генералы, были наполнены всякою мерзостною нечистотою. Въ уцѣлѣвшемъ домѣ Познякова, гдѣ давались театральныя представленія, нельзя было дышать отъ зловонія и давно вздохшихъ лошадей, гнившихъ на дворѣ. Во внутренности дома навесено было множество фортепіанъ, зеркалъ и мебели; за сценою театра брошены были остатки священническихъ ризъ и выкроенные изъ нихъ кафтаны и платья для комедіантовъ, разгонявшихъ тоску жертвъ Наполеонова властолюбія.

Два дня продолжались пожары. Тушить ихъ было нечемъ, и они сами собою гасли отъ обширности выжженныхъ пустырей, окружавшихъ уцѣлѣвшія зданія. Огонь не могъ распространяться, не находя пищи. Грабежъ тоже не утихалъ. Разхищали солянныя магазины, винныя подвалы, кладовыя, гдѣ кучами лежали мѣдныя деньги. Индѣ вмѣстѣ съ червню грабили казаки. Половина отряда Иловайскаго 4-го пошла вслѣдъ за непріателемъ, по дорогамъ Смоленской и Калужской, а оставшіеся въ Москвѣ три полка того же отряда, дѣлая разбѣз-

(*) Донесенія Генералъ-Маіора Пичугина Артиллерійскому Департаменту.

ды по всему пепелищу Московскому, терялись въ его пространствахъ. Не прежде, какъ на третій день, были въ состояніи прекратить безпорядки, необходимое слѣдствіе шестинедѣльнаго непримѣрнаго безначалія. Скорѣе, чѣмъ ожидать было можно, явились во множествѣ подмосковные крестьяне, самые досужіе и смѣтливые во всей Россіи. Увѣрясь въ выходѣ непріятеля изъ Москвы, и полагаясь на суматоху, которая должна была произойти въ городѣ, они пріѣхали на возахъ, захватить недограбленное. Флигель-Адъютантъ Бенкендорфъ, назначенный тогда Комендантомъ Москвы, расчелъ иначе. Онъ приказалъ взвѣшивать на возы тѣла и падалъ, и вывозить за городъ на удобныя для похоронъ или пстрѣбленія мѣста, чѣмъ избавилъ Москву отъ заразы, жителей отъ дальнѣйшаго грабежа, а крестьянъ отъ грѣха. Но если подмосковная промышленность встрѣтила неудачу въ дурномъ намѣреніи, за то успѣла въ добромъ. На площади противъ дома Генералъ-Губернатора открылась обширная ярмарка, уставленная телегами съ мукой, овсомъ, сѣномъ, печеными хлѣбами, сайками, калачами, самоварами съ сбитнемъ, даже обувью, и ясно показывала, что около Москвы не было пропитанія только для непріятеля. Къ народной чести надобно замѣтить, что цѣна на сѣбствыя припасы не возвысилась противъ прежней. Изобиліе непрерывно умножалось, по мѣрѣ наполненія опустѣлой Москвы.

Жители представляли къ военному начальству доставшіяся имъ по разнымъ случаямъ во время непріятельскаго нашествія сто-рублевыя ассигнаціи Французскаго издѣлія, такъ искусно поддѣланныя, что даже въ Ассигнаціонномъ Банкѣ приняли ихъ, съ перваго взгляда, за настоящія. Онѣ отличались отъ Русскихъ ассигнацій только тѣмъ, что подпись на нихъ была выгравирована. Большой запасъ этого бездѣльничества былъ найденъ нами въ послѣдствіи въ Кенигштейнѣ. И такъ, повелитель всего западнаго материка Европы, владѣвшій силами и богатствами 20-ти народовъ, приведенныхъ имъ для покоренія Россіи, промышлялъ фальшивыми ассигнаціями!

Хотя вскорѣ порядокъ былъ нѣкоторымъ образомъ восстановленъ, но недоставало еще торжественнаго освященія Москвы Вѣрою. На третій день по вступленіи нашихъ, все было пріискано и приготовлено для совершенія литургіи и благодарственнаго молебствія. По неимѣнію серебряныхъ сосудовъ,

похищенныхъ и вывезенныхъ Французами, кто то представилъ сохраненные имъ древніе стеклянные. Одна только большая церковь въ Страстномъ монастырѣ нашлась удобною къ совершенію литургіи. Непріятели, исполняя прозъбу остававшихся въ монастырѣ престарѣлыхъ монахинь, не осквернили въ немъ храма Божія. На всѣхъ уцѣлѣвшихъ колокольныхъ явились звонари, церковники, посадскіе мальчики и мѣщане, ожидая условленной повѣстки. Прежде 9-ти часовъ ударилъ большой колоколъ Страстнаго монастыря, и вдругъ по всему обгорѣлому пожарищу Москвы раздался благовѣстъ, которымъ она искони тѣшилась и славилась. Не было никого, чье сердце не вздрогнуло бы, на чьихъ глазахъ не навернулись бы слезы. На другой день рассказывали, что посадскіе Москвичи, заслыша прямоклый въ черные дни благовѣстъ, выбѣгали на улицу, крестились и зывали: «Слава Богу! опять очнулась Москва!» Дворъ Страстнаго монастыря, переходы, паперть и церковь были наполнены богомольцами. Все тогдашнее народонаселеніе столицы Всероссійскихъ Царей вмѣщалось въ это необширное зданіе. Со временъ побѣды Пожарскаго и всенароднаго избранія Царя Михаила Ѳеодоровича не было отправлено въ Москвѣ обѣдни, пѣтой съ такимъ умиленіемъ, слушанной съ такимъ благочестіемъ. Когда, по окончаніи литургіи, начался молебень и клиръ возгласилъ: «Царю Небесный, Утѣшителю Душе псѣтиный,» всѣ наполнявшіе монастырь, начальники, солдаты, народъ, Русскіе и иностранцы, православные и разновѣрцы, даже Башкиры и Калмыки, пали на колѣни. Хоръ рыданій смѣшался съ священнымъ пѣніемъ, душевною пальбою и всемѣстнымъ трезвономъ колоколовъ. Сердца всѣхъ присутствовавшихъ торжественно возносились къ Источнику общаго спасенія, общей радости, къ Тому, чьимъ милосердіемъ къ православной Россіи изторгся изъ плѣна первопрестольный градъ Царей, уцѣлѣла въ пламени святыня и возсіяла изъ пепла Русская слава!

До нашествія Наполеона считалось въ Москвѣ монастырей, соборовъ, церквей, казенныхъ строеній, частныхъ домовъ и фабрикъ 9,257. Изъ нихъ сгорѣло 6,496 (*); всѣ прочіе болѣе или

(*) Рапортъ Оберъ-Полиціймейстера Ивашкина Исправлявшему должность Министра Полиціи Вязмитинову, отъ 21-го Октября, № 3,631.

менѣе разграблены (*). Потери, понесенныя частными людьми, отъ пожара, грабежа, и вообще отъ нашествія непріятельскаго, въ Москвѣ и уѣздахъ Московской губерніи, простиралсь по представленнымъ объявленіямъ на слѣдующія суммы:

	недвижимому.		движимому.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1. По Москвѣ и ея уѣзду .	83,372,028	67½	165,854,758	3
2. — Можайску съ уѣздом.	2,177,932	23	1,933,513	69
3. — Верей съ уѣздомъ. .	2,476,561	. .	4,211,481	71
4. — Рузѣ съ уѣздомъ. . .	911,800	19	1,669,733	35½
5. — Бронниц. съ уѣздомъ.	349,893	45	1,484,546	1
6. — Серпухову съ уѣздом.	152,621	5	940,025	44
7. — Дмитріев. съ уѣздом.	9,500	. .	47,600	. .
8. — Богородск. съ уѣздом.	37,702	. .	387,798	63
9. — Клинскому уѣзду. . .		. .	5,915	. .
10. — Подольску съ уѣздом.	733,022	34	2,436,159	27
11. — Звенигород. съ уѣздом.	379,583	5	1,355,971	23
12. — Волоколамску съ уѣзд.	25,000	. .	67,190	92½
И т о г о . . .	90,625,693	98½	180,394,693	29

Слѣдственно потеря частныхъ людей въ столицѣ и уѣздахъ превышала 271 миллионъ рублей. Сія свѣдѣнія взяты изъ Московской Казенной Палаты. По дѣламъ Комитета Министровъ показано разореніе въ 278,969,289 рублей 69 копѣекъ, а по дѣламъ Государственнаго Казначейства въ 280,009,507 рублей 70½ копѣекъ, и въ заключеніи помѣщено слѣдующее примѣчаніе: «Вѣдомость о разореніи составлена на показаніяхъ жителей, которыя собраны городничими и земскими судами, и какъ многіе объясняли потерю безъ цѣны, по Московскому же уѣзду отъ нѣкоторыхъ и свѣдѣній не отобрано за отлучкою а по Рузскому уѣзду отъ помѣщичьихъ крестьянъ объявленія поданы безъ цѣны, равно и по Дмитровскому уѣзду

(*) ПЛАНЪ МОСКВЫ, СЪ ОЗНАЧЕНІЕМЪ СГОРѢВШИХЪ ЗДАНИЙ, № 56.

N. 56.

Планъ МОСКВЫ
съ означеніемъ соорѣваемыхъ зданій

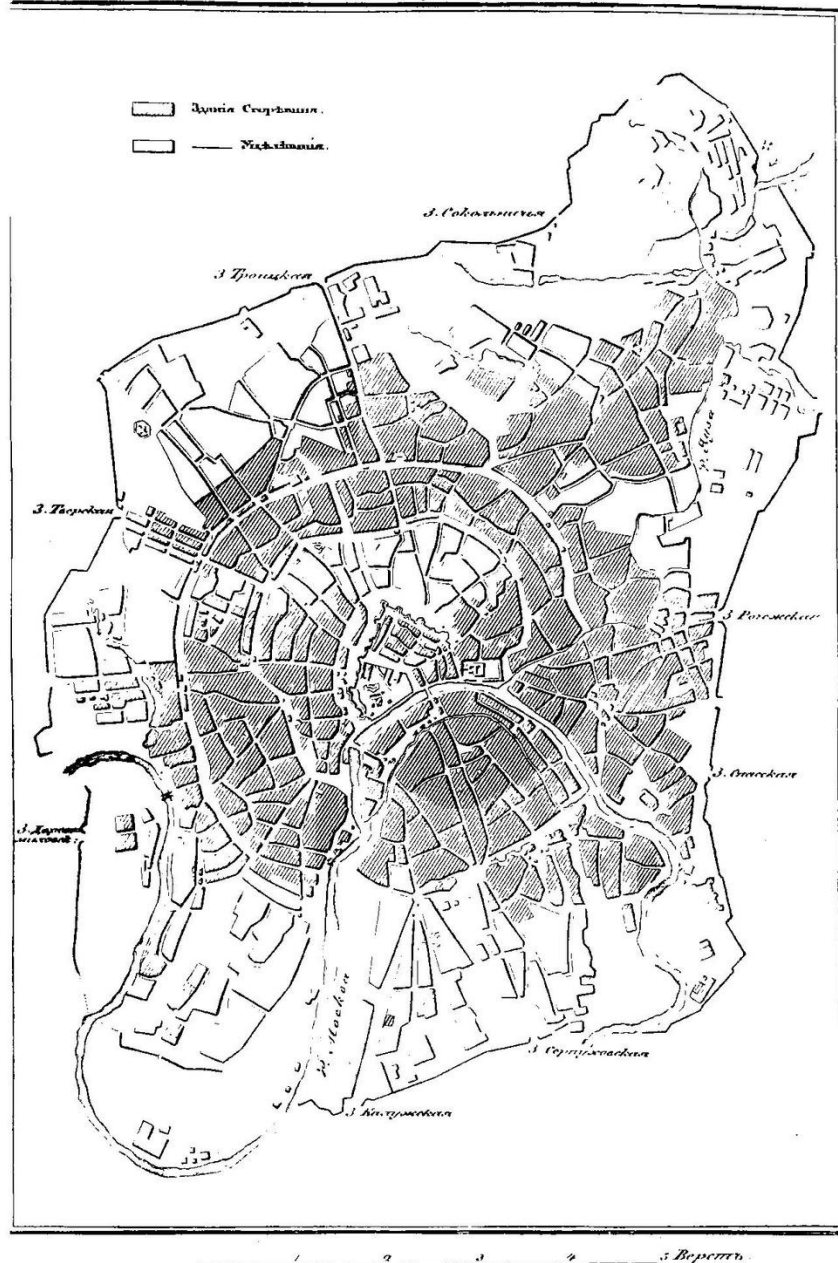

Image ID: 31927829

«разореніе числомъ суммы не объяснено, то общаго по губерніямъ заключенія о разореніи сдѣлать не возможно.» Къ сему исчисленію должно присовокупить огромные, но неизвѣстно до какого количества простиравшіеся убытки въ здавіяхъ и движимости, понесенные въ Москвѣ и Московской губерніи дворцовыми, духовными, военными, и другими казенными и общественными вѣдомствами. Неизмѣримо было поле разоренія, но тѣмъ славнѣе было возстать Москвѣ изъ пепла и угля. Сгорѣвшія зданія воздвиглись снова, промышленность развилась, храмы освятились и украсились; возрожденная Столица еще болѣе возвысилась въ глазахъ свѣта. Не нашелъ въ ней Наполеонъ рабовъ и измѣнниковъ; не встрѣтили его въ ней униженными привѣтствіями. Изъ развалинъ ея и съ окрестныхъ полей слышалъ онъ только громовой отзывъ брани и мести. Москва пала, какъ жертва за искупленіе свободы полусвѣта. Ея пламя подобно зарѣ, предвѣстницѣ яснаго дня, освѣтило стонавшій въ цѣпяхъ запалъ, и знаменамъ Александра озарило путь къ побѣдамъ и спасенію Европы.

ГЛАВА XIV.

ДВИЖЕНИЕ ВОЮЮЩИХЪ АРМІЙ СЪ СТАРОЙ КАЛУЖСКОЙ ДОРОГИ НА НОВУЮ.

Письмо Маршала Бертье Князю Кутузову.—Отвѣтъ.—Прибытіе Наполеона на новую Калужскую дорогу.—Распоряженія его на счетъ новой операціонной линіи.—Князь Кутузовъ узнаетъ о появленіи непріятелей на новой Калужской дорогѣ.—Движеніе Дохтурова къ Аристову.—Довесеніе его о прибытіи Наполеона въ Боровскъ.—Распоряженія Князя Кутузова.—Армія выступаетъ изъ Тарутина.—Письмо Князя Кутузова къ Г-жѣ Нарышкиной.—Тарутинскій памятникъ.—Числительная сила Русской арміи.

Мы оставили Наполеона на старой Калужской дорогѣ, въ Тропцкомъ, между тѣмъ какъ армія его поворачивала оттуда вправо, къ Фоминскому, на новую Калужскую дорогу (*). Желая скрыть отъ Князя Кутузова сіе движеніе, особенно выходъ свой изъ Москвы, Наполеонъ вздумалъ войти съ нимъ въ переговоры. Онъ приказалъ Бертье отправить къ Князю Кутузову слѣдующее письмо, умышленно выставивъ на немъ, будто оно писано изъ Москвы:

«Генералъ Лористонъ имѣлъ порученіе предложить Вашей Свѣтлости о принятіи мѣръ, чтобы войнѣ дать ходъ, сообразный съ установленными правилами и избавить край отъ всѣхъ бѣдствій, кромѣ тѣхъ, какія неизбѣжны въ военное время. Въ самомъ дѣлѣ, опустошеніе собственной земли столь же вредно для самой Россіи, сколь прискорбно Императору Напо-

(*) КАРТА ДВИЖЕНІЙ ПО ВЫХОДѢ НАПОЛЕОНА ИЗЪ МОСКВЫ.
Лѣ 57.

Легенда (Штаб) по карте Монарха иб. МОСКВА.

N. 57

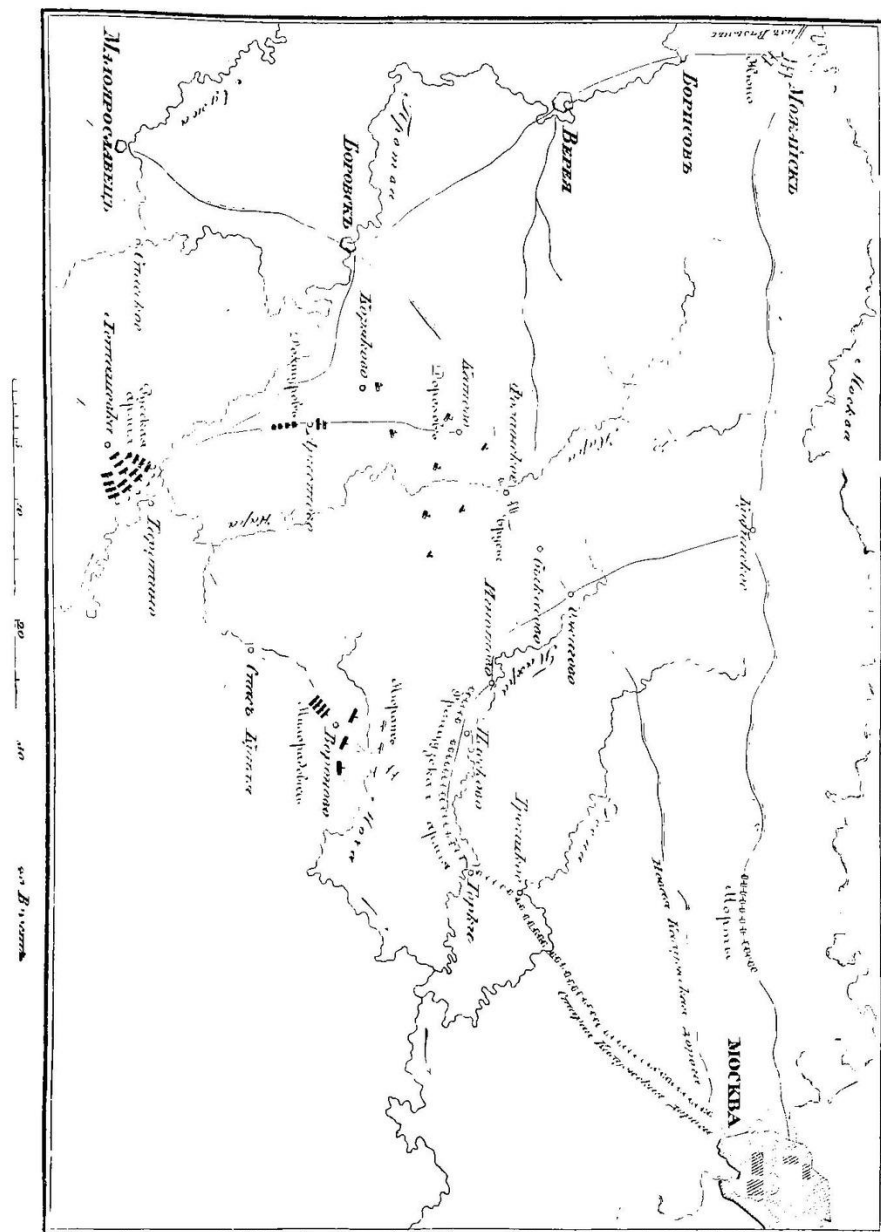

Image ID: 31927833

леону. Ваша слѣтлость легко постигнете, какъ важно для меня узнать окончательное рѣшеніе вашего Правительства по сему предмету.»

Отвѣтъ Князя Кутузова;

«Полковникъ Бертеми, принятый лично мною, вручилъ мнѣ ваше письмо, содержаніе коего уже представлено Г о с у д а р ю, и, какъ безъ сомнѣнія вамъ извѣстно, отправлено съ Княземъ Волконскимъ. По дальности разстоянія и дурнымъ дорогамъ въ настоящее время года, нельзя еще было получить отвѣта. И такъ, мнѣ остается только сослаться на сказанное мною Генералу Лористону, относительно сего дѣла. Здѣсь позвольте повторить истину, которую, конечно, вы сами уважите: ту, что, хотя я и желалъ бы, но очень трудно удержать народъ, раздраженный всѣмъ, совершающимся въ его глазахъ, народъ, уже 200 лѣтъ не знавшій войны внутри Государства, готовый жертвовать собою за Отечество, и неспособный различать, что именно принято или воспрещается въ войнахъ обыкновенныхъ. Касательно же арміи, мнѣ ввѣренныхъ, надѣюсь, что въ образѣ дѣйствія ихъ, всѣ признаютъ правила, отличающія народъ храбрый, доблестный, великодушный. Я никогда не зналъ иныхъ правилъ въ моей долговременной военной службѣ, и надѣюсь, что непріятель, съ которыми я сражался, всегда въ семъ отношеніи отдавали мнѣ справедливость.»

Главная выгода, извлеченная Наполеономъ изъ сей переписки, состояла въ полученіи удостовѣренія черезъ Бертеми, принятаго Княземъ Кутузовымъ въ Летаевкѣ, что Русскіе еще не выступили изъ Тарутина. Это извѣстіе подало Наполеону надежду совершить безпрепятственно предпринятое имъ боковое движеніе съ старой Калужской дороги на новую. 9-го Октября, онъ выѣхалъ изъ Троцкаго въ село Игнатово, находящееся въ промежуткѣ сихъ дорогъ, гдѣ тянулись его войска, въ томъ самомъ порядкѣ, какъ они выступили изъ Москвы. Въ авангардѣ шелъ Вице-Король. 9-го числа прибылъ онъ въ Фоминское, и соединился съ пѣхотною дивизіею Брусье и конною Генерала Орнано, находившимися тамъ уже нѣсколько дней. Гвардія и Даву слѣдовали за Вице-Королемъ. На старой Калужской дорогѣ остался Ней, къ которому долженъ былъ присоединиться сборный корпусъ Мюрата, и вмѣстѣ съ нимъ послѣдовать общему движенію на Фоминское, гдѣ 10-го и 11-го

Октября сосредоточилась вся армія. 10-го Октября прибылъ Наполеонъ въ Фоминское и лично производилъ обзорѣніе, на дальнее разстояніе влѣво, высматривая, не показывается ли ему во флангъ съ той стороны Русская армія, что особенно озабочивало его. Не видя тамъ никого, кромѣ разѣзжавшихъ по одиначкѣ казаковъ отряда Дорохова, Наполеонъ приказалъ Понятовскому идти на Верею, открыть сообщеніе съ Можайскомъ и послать разѣзды къ Мелыни; армію двинулъ онъ на Боровскъ, а самъ остался на нѣсколько часовъ въ Фоминскомъ, для извѣщенія Генераловъ, находившихся въ Вязьмѣ, Смоленскѣ, Оршѣ и другихъ мѣстахъ, объ избраніи имъ новаго пути дѣйствій и движенія черезъ Калугу и Ельню. Самое важное повелѣніе послано было къ Виктору, который, находясь въ центральномъ положеніи, долженствовалъ служить резервомъ главной арміи и Сень-Сира, и оплотомъ на Березинѣ. Наполеонъ писалъ Виктору: «Если вашъ корпусъ не былъ «вынужденъ сдѣлать какого либо движенія противъ Графа «Витгенштейна, или Чичагова, то пошлите одну пѣхотную дивизію и кавалерійскую бригаду на Ельню, а оттуда для соединенія съ главною арміею на Калугу; до тѣхъ поръ, то есть, «до соединенія моего съ сими войсками, и пока они не проложатъ новаго пути на Ельню, я принимаю операціонною линіею дорогу изъ Калуги черезъ Юхновъ, Знаменское и Вязьму, а потомъ, когда войду въ сношеніе съ вами, черезъ Ельню и Смоленскъ. На каждой станціи по этой дорогѣ учредите этапы, поставьте на нихъ по 100 человекъ и заготовьте лошадей для эстафетовъ.» Нахолившемуся въ Можайскѣ Жюно велѣно отступить къ Вязьмѣ, а генералу, командовавшему въ Вязьмѣ, идти въ Юхновъ. Окончивъ распоряженія, Наполеонъ отправился 11-го Октября въ Боровскъ, съ увѣренностью придти въ Калугу прежде Князя Кутузова.

Таковы были дѣйствія и намѣренія нашего врага, со времени выступленія его изъ Москвы до прибытія въ Боровскъ. Обратимся къ вождю Русскихъ силъ. О первомъ появленіи на новой Калужской дорогѣ Французовъ, то есть, дивизій Брусье и Орнано, Князь Кутузовъ немедленно былъ извѣщенъ Дороховымъ, стоявшимъ въ Катовѣ, гдѣ ежедневно имѣлъ онъ сшибки съ непріятелями и не оставлялъ ихъ въ покоѣ. Отъ взятыхъ имъ 7-го Октября плѣнныхъ узналъ онъ, что къ

Фоминскому пришли Бруссе и Орнано. «Удостоверюсь въ семь «мичво,» доносилъ Дороховъ, «думаю, что непріятель намѣ-
«рентъ удержать Фоминское, и, можетъ быть, пользуясь пре-
«восходствомъ силъ, истребить вѣреннѣйшій мнѣ отрядъ. Я
«оставилъ на прежнихъ мѣстахъ легкую кавалерію, а съ
«остальнымъ отрядомъ отошелъ къ Корякову. Я стараюсь
«скрывать отъ Французовъ мои силы и, кажется, увѣрилъ
«ихъ, что мой отрядъ состоитъ изъ одной кавалеріи, безъ
«пѣхоты и пушекъ. Думаю, что ободренные этою мыслию, они
«пойдутъ впередъ, чтобы занять Катова, за что надѣюсь строю
«наказать ихъ» (*). По полученіи сего донесенія, тотчасъ по-
«славы были изъ Тарутина 2 полка пѣхоты въ подкрѣпленіе
Дорохова. Фельдмаршалъ возлагалъ полную надежду на его
опытность, и былъ увѣренъ, что непріятельскія движенія не
ускользнутъ отъ него. Слѣдующія строки изъ донесенія Доро-
хова могутъ послужить доказательствомъ его вѣрнаго взгляда
на военныя соображенія, и того, что Князь Кутузовъ могъ
быть спокоенъ, поручивъ ему наблюденіе одного изъ самыхъ
главныхъ путей. «Что касается до движенія Бруссе,» пишетъ
Дороховъ, «то полагаю оное необходимымъ для непріятеля по
слѣдующимъ причинамъ: коль долго армія Французская нахо-
«дилась около Москвы, линія коммуникаціи ея простиралась
«отъ Можайска до Москвы, но теперь непріятель находится
«около Воронова, выбирая себѣ кратчайшее сообщеніе, от-
«крылъ оное на Вороново и Ожигово и оттолъ на Кубинское
«и Можайскъ. Для прикрытія сей линіи нужны ему Фоминское
«и Борпсовъ. Но такъ какъ сіе дѣйствіе непріятеля *можетъ*
«*быть предварительнымъ движеніемъ цѣлой его арміи на Бо-*
«*ровскъ,* то я за нужное посчитъ взять всѣ мѣры, чтобы какъ
«можно скорѣе быть извѣщаему о всѣхъ его движеніяхъ.»
Это донесеніе свидѣтельствуетъ также, что безъ мѣры про-
«славленное движеніе Наполеона на новую Калужскую дорогу,
было предусмотрѣнно Дороховымъ, и отнюдь не удивило Рус-
скихъ, какъ о томъ пишутъ иностранцы.

По одному только донесенію Дорохова не могъ Князь Куту-
зовъ оставить Тарутинскаго лагеря со всею арміею, не будучи

(*) Донесеніе Дорохова Коновницкому, отъ 7-го и 9-го Октября, № № 63 и 64.

вполнѣ увѣренъ въ истинныхъ замыслахъ Наполеона. Легко могло случиться, что Наполеонъ отрядилъ часть войскъ къ Фоминскому, единственно съ намѣреніемъ выманить Фельд-маршала изъ неприступнаго Тарутина. Важны были минуты; все дѣло состояло въ искусствѣ маневрировать. Князь Кутузовъ началъ съ того, что послалъ Дохтурова съ его корпусомъ, легкою гвардейскою кавалерійскою дивизіею и частию конной Тульской дружины черезъ Аристово къ Фоминскому, приказавъ ему схватить Бруссе и удостовѣриться въ намѣреніяхъ Наполеона, не вступая однако въ дѣло, если непріятель окажется въ превосходныхъ силахъ. Дохтурову подчинили также отрядъ Дорохова и дали двухъ партизановъ, Сеславина и Фигнера. Въ то же время Милорадовичу велѣно сдѣлать ложное нападеніе на Вороново (*), и вообще на непріятеля, стоявшаго на старой Калужской дорогѣ, съ целью занять его во время движенія Дохтурова на Фоминское, и тѣмъ отвлечь вниманіе, не допуская отправить подкрѣпленіе къ Бруссе въ Фоминское. 10 Октября, рано по утру, Дохтуровъ выступилъ изъ Тарутина, приказавъ Сеславиному и Фигнеру, каждому съ партіею изъ 500 конницы, идти впередъ, открывать движенія непріятеля и присылать частыя донесенія. Подъ вечеръ корпусъ пришелъ въ Аристово и расположился тамъ на нѣсколько часовъ. Вскорѣ явился Дороховъ и донесъ, что онъ замѣтилъ около Фоминскаго и за Нарою биваки, огни и артиллерію, но по привычѣ лѣсныхъ мѣстъ, самъ непріятеля опредѣлить не можетъ. Дохтуровъ рѣшился ожидать въ Аристовѣ извѣстій отъ партизановъ, находившихся на лѣвомъ берегу Нары (*). Онъ ждалъ недолго. Черезъ 2 часа, въ половинѣ 9-го, пріѣхалъ Сеславинъ, ведя съ собою нѣсколько схваченныхъ имъ гвардейцевъ Наполеона. Пленныя показали, что въ Быкасовѣ, въ 6-ти верстахъ отъ Фоминскаго, расположились на ночлегъ корпусъ Нея, двѣ дивизіи гвардіи и самъ Наполеонъ, что сіи войска уже пятый день выступили изъ Москвы и вся армія идетъ по той же дорогѣ отъ Мочей къ Быкасову, а въ Москвѣ, кромѣ больныхъ, ни кого не оста-

(*) Повелѣніе Милорадовичу, отъ 10-го Октября, № 202.

(**) Донесеніе Дохтурова Князю Кутузову изъ Аристова, отъ 10-го Октября въ 7 часовъ по полудни.

лось, и подорвано множество снарядовъ, за неимѣніемъ лошадей къ отправленію ихъ вслѣдъ за выступившими оттуда войсками. Пѣхвые заключили показаніемъ о слухахъ, распространенныхъ въ непріятельской арміи о предположеніи Наполеона идти на Можайскую дорогу. Тогда же явился къ Дохтурову дворовый человѣкъ изъ Борова и объявилъ, что самъ видѣлъ какъ непріатели туда входили. Дороховъ равноѣрно извѣстилъ о занятіи Французами Борова. Довося Фельдмаршалу о сихъ различныхъ показаніяхъ, Дохтуровъ присовокупилъ: «Я остановилъ корпусъ въ Аристовѣ и далѣе не пойду, «ибо вблизи большія непріятельскія силы не даютъ возможности атаковать. Кавалерію подвину я впередъ для наблюденія «за непріателемъ, не выпуская его изъ вида. На Боровскую «дорогу пошлю сильнѣйшія партіи узнать о количествѣ и родѣ «войскъ, туда слѣдующихъ, что довольно можетъ обнаружить «непріателя» (*).

Доставленіе Князю Кутузову столь важнаго донесенія поручено было, находившемуся при Дохтуровѣ за дежурнаго Штабъ-Офицера, Болговскому (**). Не довѣряя быстротѣ своей лошади, Болговской взялъ для перемѣны нѣсколько другихъ лошадей, и несясь съ возможною скоростью, прискакалъ въ Леташевку прямо къ Коновницину, который, вмѣстѣ съ Полковникомъ Толемъ, немедленно понесъ къ Фельдмаршалу привезенное донесеніе, и черезъ нѣсколько минутъ, по приказанію его, ввелъ въ его избу Болговскаго. Фельдмаршалъ сидѣлъ на постелѣ, въ сюртукѣ, потому что на войнѣ никогда не почамъ не раздѣвался. Чувство радости сіяло въ глазахъ его. «Скажи, другъ мой,» спросилъ онъ посланнаго, «что такое за событіе, о которомъ привезъ ты мнѣ вѣсть? Не ужели «воистину Наполеонъ оставилъ Москву и отступаетъ? Говори «скорѣй, не томи сердца, оно дрожитъ!» Болговской денесъ подробно обо всемъ, происходившемъ въ Аристовѣ. Когда онъ окончилъ разсказъ, Князь Кутузовъ захливалъ отъ слезъ, и обратясь къ образу Спасителя, произнесъ слѣдующія слова: «Боже, Создатель мой! наконецъ Ты внялъ молитвѣ нашей, и

(*) Донесеніе Дохтурова Князю Кутузову, изъ Аристова, отъ 10-го Октября, въ 9 часовъ по полудни.

(**) Нынѣ Генералъ-Лейтенантъ.

«съ сей минуты Россія спасена» (*)! Фельдмаршалъ приказалъ 1), Дохтурову употребить всѣ способы для скорѣйшаго перехода изъ Аристова къ Малоярославцу и прикрытія Боровской дороги до прибытія туда главной арміи (**). 2), Ему же тотчасъ отправить 4 казачьи полка, усиленнымъ маршемъ, для предупрежденія непріятеля на Боровской дорогѣ (***). 3), Платову со всѣми казачьими полками и ротою конной артиллеріи идти къ Малоярославцу (****). 4), Всей арміи быть готовою къ выступленію. 5) Милорадовичу сдѣлать обозрѣніе, стараясь открыть настоящее расположеніе непріятельскаго авангарда, и если этотъ авангардъ станетъ дѣлать фланговій маршъ вверхъ по Нарѣ, то отдѣлить казаковъ и часть кавалеріи для наблюденій за его движеніемъ, а самому Милорадовичу, съ 2-мъ и 4-мъ пѣхотными корпусами и кавалеріею, идти вслѣдъ за армією (*****). 6), Партизану Князю Кудашеву обратиться для поисковъ на старую Калужскую дорогу (*****). 7), Калужскому Губернатору Каверину принять всѣ нужныя въ такихъ обстоятельствахъ мѣры (*****).

Вскорѣ послѣ разсылки повелѣній, Милорадовичъ донесъ, что въ слѣдствіе ложнаго нападенія на Вороново, предписаннаго ему наканунѣ, когда Дохтуровъ пошелъ къ Аристову, и повсемъ извѣстіямъ, какія можно было собрать, открылось, что непріятель тянется къ новой Калужской дорогѣ. Такимъ образомъ не осталось нѣтъ сомнѣнія въ умыслахъ Наполеона. Очевидно было, что онъ производилъ большое движеніе, намереваясь обойти Тарутинскій лагерь слѣва и достигнуть Калуги черезъ Боровскъ и Малоярославецъ. Надлежало спѣшить для прегражденія ему пути, а какъ уже нельзя было предупредить его въ Боровскѣ, то Князь Кутузовъ положилъ вести армію на Малоярославецъ, и тамъ, соединенно съ Дохтуровымъ и Платовымъ, дать Наполеону отпоръ. Выступленіе изъ Тарутина замедлилось нѣсколькими часами, потому что подѣ

(*) Изъ записокъ Болговскаго.

(**) Повелѣніе 11-го Октября, № 216.

(***) Повелѣніе 11-го Октября, № 221.

(****) Повелѣніе 11-го Октября, № 214.

(*****) Повелѣніе 11-го Октября, № 218.

(******) Повелѣніе 11-го Октября, 217.

(******) Повелѣніе 11-го Октября № 215.

конецъ пребыванія въ укрѣпленномъ лагерѣ надлежало послать верстъ за 20 и далѣе на фуражировку, куда наканунѣ было отправлено много лошадей изъ конныхъ полковъ и артиллеріи. Когда фуражиры возвратились, армія двинулась изъ Тарутина, 11-го Октября послѣ полудня, черезъ Летащевку и Спасское. Милорадовичу велѣно, на другой день съ разсвѣтомъ, слѣдовать за арміею съ авангардомъ по той самой дорогѣ, по которой она пошла, а казакамъ его прикрывать маршъ со стороны Боровска (*). Еще прежде полученія сего повелѣнія послалъ Милорадовичъ своего Адъютанта Киселева (**), съ казачьею партіею, къ Москвѣ, приказавъ удостовѣриться дѣйствительно ли очищена она отъ непріятеля и узнать что въ ней происходило. Киселевъ вошелъ въ Москву вскорѣ послѣ выступленія оттуда Мортъе; такимъ образомъ возстановлено было прерванное въ теченіе шести недѣль прямое сообщеніе арміи съ столицею.

Къ вечеру 11-го Октября тронулись обозы за арміею и совсѣмъ опустѣлъ Тарутинскій лагерь. Не обогрѣлись кровію твердыни, заслонявшія собою избранныйшихъ защитниковъ Россіи, но подъ кровомъ ихъ отдохнуло войско, собралось съ силами, первое «ура!» возвѣстило бѣгство непріятеля, первое выраженіе радости блеснуло на лицахъ полковъ, привѣтствовавшихъ въ Тарутинѣ зарю освобожденія Отечества. Выходя изъ Тарутина, Князь Кутузовъ писалъ къ помѣщпцѣ, Оберъ-Гофмейстеринѣ Нарышкиной:

«Рѣка Нара будетъ для насъ также знаменіа, какъ Непрядва, на берегахъ которой погибли безчисленныя ополченія Мамая. Покорнѣйше прошу васъ, чтобы укрѣпленія, сдѣланныя нами близъ Тарутина, укрѣпленія, которыя устрашили полки непріятельскіе и были твердою преградою, близъ коей остановился быстрый потокъ разорителей, грозившій наводнить всю Россію, чтобы сія укрѣпленія остались неприкосновенными. Пускай время, а не рука человѣческая ихъ уничтожитъ; пускай земледѣлецъ, обрабатывая вокругъ нихъ мирное свое поле, не трогаетъ ихъ своимъ плугомъ; пускай и въ познѣе

(*) Повелѣніе 11-го Октября, № 227.

(**) Нынѣ Графъ и Генералъ отъ Инфантеріи.

время будутъ они для Россіянъ священными памятниками ихъ мужества; пускай наши потомки, смотря на нихъ, будутъ воспламеняться огнемъ соревнованія, и съ восхищеніемъ говорятъ «вотъ мѣсто, на которомъ гордость хищниковъ пала предъ неустрашимостію сыновъ Отечества!» Сосѣдъ вашъ, Князь Волконскіи, вызывается поставить памятникъ Русскимъ воинамъ на землѣ принадлежащаго ему селенія Леташевки, но вы не имѣете нужды воздвигать памятниковъ. Тарутинскія укрѣпленія, грозно возвышающіеся между спокойными вашими нивами, будутъ сами по себѣ неизгладимыми слѣдами Русскаго мужества и Русской славы.»

Благодарность современниковъ превзошла скромныя желанія Князя Кутузова, и Тарутино, гдѣ былъ первый разсвѣтъ побѣды, украсилось и первымъ, сооруженнымъ во славу Отечественной войны, памятникомъ. Сынъ Фельдмаршала Графа Румянцева-Задунайскаго, получивъ Тарутино въ наслѣдство отъ госпожи Нарышкиной, испросилъ въ 1828 году позволеніе отпустить крестьянъ въ вольные хлѣбопашцы, желая, чтобы сіе село никогда не переходило въ руки частнымъ лицамъ. Крестьяне возчувствовали, что за такое пожертвованіе помѣщика обязаны они случаю, приведшему въ 1812 году Русскую армію на ихъ пажити, и изъявили готовность воздвигнуть монументъ на собственный свой счетъ. Когда ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ соизволилъ на желаніе Графа Румянцева и просьбу крестьянъ, приступлено было къ сооруженію памятника, который оковчанъ и освященъ въ 1834 году. На немъ помѣщена слѣдующая надпись: «На семъ мѣстѣ Россійское воинство, предводительствуемое Фельдмаршаломъ Кутузовымъ, укрѣпясь, спасло Россію и Европу.»

Составъ и числительная сила армій, 11-го Октября, были слѣдующіе: *Пѣхотные корпуса*: 2-й, Князя Долгорукова, 3-й, Графа Строганова, 4-й, Графа Остермана, 5-й, влп гвардейскій, Лаврова, 6-й, Дохтурова, 7-й, Раевского, и 8-й, Бородинна. *Кавалерійскіе корпуса*: 1-й, Барона Миллера-Закомельскаго, 2-й (къ коему послѣ Бородинскаго сраженія присоединенъ и 3-й), Барона Корфа, 4-й, Васильчикова, и кирасирскій, Князя Голицына. Артиллерією командовалъ Баронъ Левенштернъ. Во всѣхъ корпусахъ было:

Пѣхоты, въ томъ числѣ 5,498 челов. ополченія.	76,629	человѣкъ.
Ковнацы, кромѣ казачьихъ войскъ	10,711	————
Артиллеріи	8,959	————
Пионеровъ.	813	————
Итого, кромѣ казаковъ	97,112	человѣкъ.
Орудій батарейныхъ	216	
———— легкихъ	294	
———— конныхъ.	419	
Итого орудій.	929	

Вычтя изъ 97,112 человѣкъ, состоявшихъ подъ ружьемъ, 5,498 ополченія, остается регулярныхъ войскъ 91,614 человѣкъ. При вступленіи въ Тарутинскій лагерь, 22-го Сентября, было регулярныхъ войскъ 62,033 человѣка; слѣдственно, во время трехъ-недѣльнаго пребыванія при Тарутинѣ армія усилена 29,131 человѣкомъ регулярныхъ войскъ, да сверхъ того 26-ю Донскими и нѣсколькими другими казачьими полками. Начальство надъ всѣми войсками Князь Кутузовъ раздѣлилъ на двѣ части. Бывшему Главнокомандующему 3-й арміи, Тормасову, 8-го Октября пріѣхавшему изъ Любомя въ Тарутино, подчинилъ онъ составлявшіе собственно главную армію пѣхотные корпуса 3-й, 5-й, 6-й и часть 7-го, 1-й кавалерійскій и обѣ кирасирскія дивизіи, а Милорадовичу отдалъ въ завѣдываніе находившіеся въ авангардѣ корпуса, пѣхотные 2-й и 4-й и часть 7-го, да кавалерійскіе 2-й и 4-й. Почти всѣ казачьи полки были размѣщены въ отдѣльныхъ отрядахъ и партіяхъ.

—

Г Л А В А XV.

СРАЖЕНІЕ ПРИ МАЛОЯРОСЛАВЦѢ.

—
Движеніе воюющихъ армій къ Малоярославцу. — Дохтуровъ спѣшитъ изъ Аристова въ Спасское. — Нечаянная остановка на Протвѣ. — Дохтуровъ приходитъ къ Малоярославцу. — Причины медленнаго движенія непріятелей. — Начало сраженія. — Прибытіе Наполеона. — Русская армія сосредоточивается у Малоярославца. — Упорность сраженія. — Дальнѣйшія намѣренія Наполеона и Кутузова. — Непріятель занимаетъ Малоярославецъ. — Русская армія вступаетъ въ новую позицію. — Состояніе Калуги.

—

Небольшой, до тѣхъ поръ едва извѣстный уѣздный городъ Калужской губерніи, Малоярославецъ, на правомъ берегу рѣки Лужи, сталъ цѣлью, куда 11-го Октября обратились воевавшія арміи. Къ нему шелъ Наполеонъ изъ Фоминскаго, для открытія себѣ пути въ Калугу, и туда же обратился Князь Кутузовъ изъ Тарутина, заградить непріятелю дорогу. Изъ нашихъ Генераловъ Дохтуровъ былъ ближе всѣхъ къ Малоярославцу, находясь въ Аристовѣ, откуда долженъ былъ поспѣшать къ угрожаемому мѣсту. Повелѣніе Князя Кутузова было привезено Дохтурову поутру 11-го числа. Онъ тотчасъ выступилъ съ пѣхотою прямо на Спасское, приказавъ Дорохову, со всею конницею держаться на одной высотѣ съ пѣхотою, идти внизъ по Протвѣ и наблюдать Боровскую дорогу (*). Дорохову видно было движеніе по ней непріятелей къ Малоярославцу. Бѣжавшій слуга Французскаго генерала извѣ-

(*) КАРТА ОБЩАГО ДВИЖЕНІЯ КЪ МАЛОЯРОСЛАВЦУ, № 58.

Карта южной части Мелюро-Лабилья.

N. 58.

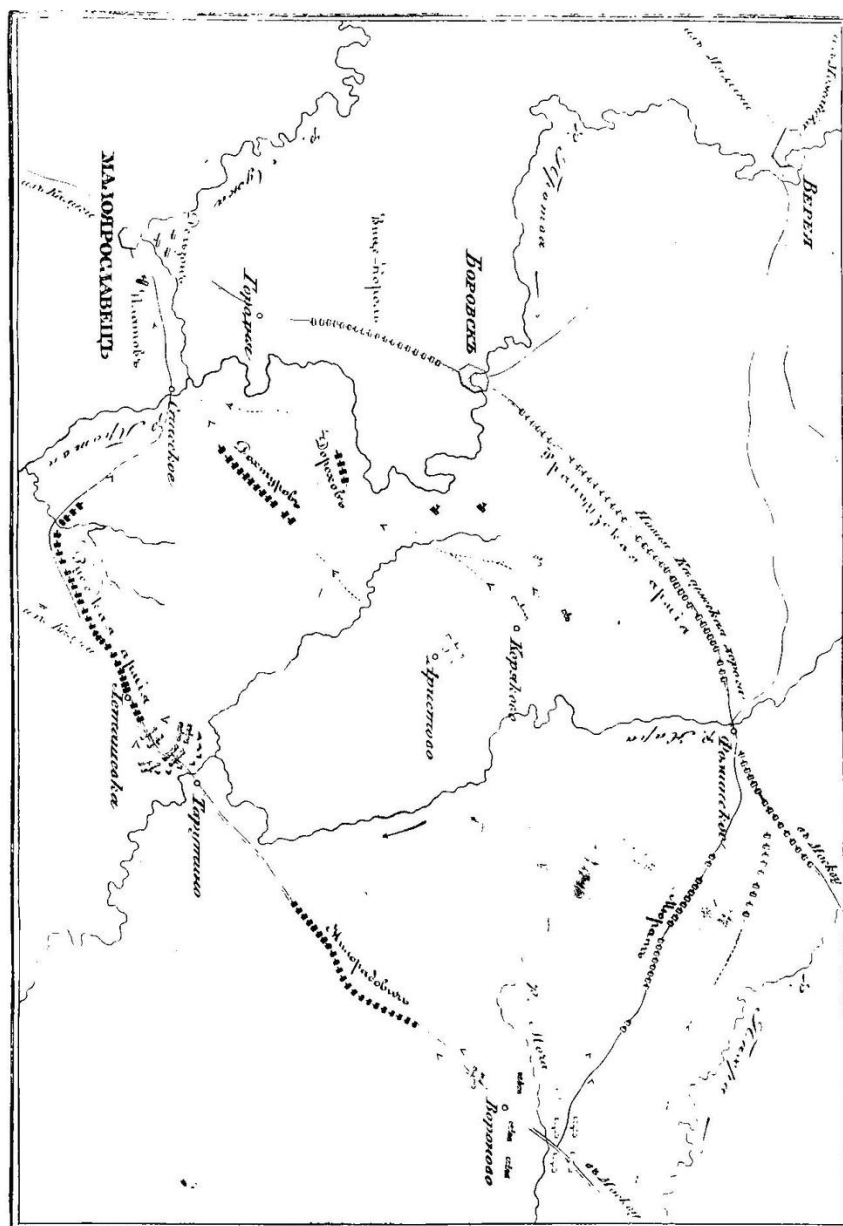

Image ID: 31927845

стилъ его, что Наполеонъ въ 10-ть часовъ утра, прибылъ въ Боровскъ, и къ вечеру ожидали туда его гвардію, для продолженія слѣдующимъ утромъ марша на Калугу.

Непріятелямъ предстоялъ кратчайшій путь отъ Боровска до Малоярославца, нежели Дохтурову, и кромѣ того они имѣли выгоду идти столбовою дорогою, между тѣмъ какъ Дохтуровъ долженъ былъ пробираться проселками. Наша пѣхота удвоила шагъ. По разсчету времени и общему усердію людей казалось возможнымъ предупредить Наполеона въ Малоярославцѣ, какъ вдругъ представилось неожиданное препятствіе. При извѣстіи о вступленіи непріятеля въ Боровскъ, обыватели села Спасскаго истребили плотины на Протвѣ; рѣка стала такъ глубока, отъ спущенныхъ мѣльницъ, что безъ моста нельзя было переправиться войскамъ (*). Узнавъ объ остановкѣ по рапорту Дохтурова, Князь Кутузовъ подтвердилъ ему приказаніе прибыть въ Малоярославецъ по разсѣта, употребля всѣ возможныя средства для скорѣйшей постройки мостовъ на Протвѣ, а по переправѣ корпуса оставить при нихъ два батальона, съ двумя орудіями (**). Въ мостахъ при Спасскомъ настояла тѣмъ большая необходимость, что черезъ нѣсколько часовъ послѣ того должна была проходить по нимъ армія, на маршѣ своемъ изъ Тарутина. Не смотря на всю дѣятельность, надъ мостами трудились болѣе 6-ти часовъ. Наконецъ работа была приведена къ окончанію, и въ два часа по полуночи переправился Дохтуровъ черезъ Протву, гдѣ примкнула къ нему конница, отряженная имъ въ теченіе дня на право. Дохтуровъ продолжалъ движеніе ночью, и за часъ до наступленія дня, 12-го Октября, прибылъ къ Малоярославцу. Въ виду сего города уже стоялъ Платовъ, съ казаками и ротою конной артиллеріи, заранѣе отправленный туда изъ Тарутина, съ повелѣніемъ Князя Кутузова, по прибытіи къ Малоярославцу, послать отряды для наблюденія дороги изъ Можайска въ Калугу черезъ Медынь.

Какъ ни ускорялъ Дохтуровъ марша, но непріятель предупредилъ его въ занятіи Малоярославца, къ счастью однако

(*) Донесеніе Дохтурова Князю Кутузову, писанное карандашомъ изъ Спасскаго.

(**) Повелѣніе Князя Кутузова Дохтурову, отъ 11-го Октября. № 228.

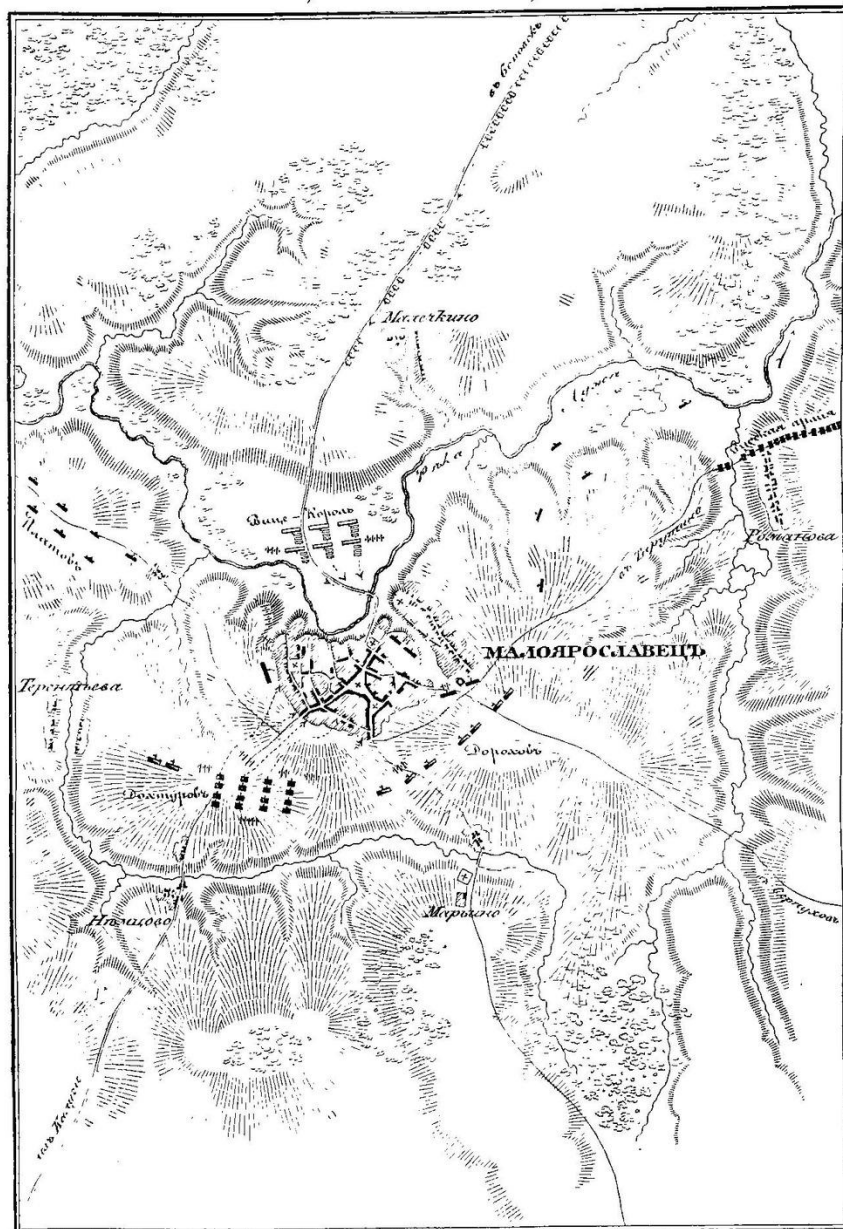
незначительными силами, отъ того, что вслѣдъ за своимъ авангардомъ, состоявшимъ изъ корпуса Вице-Короля, Наполеонъ тихо подвигалъ армію изъ Фоминскаго на Боровскъ и далѣе, бывъ увѣренъ, что Князь Кутузовъ не замедлитъ явиться на его лѣвомъ флангѣ, у Боровска. Вице-Король, съ которымъ Наполеонъ неоднократно разсуждалъ о семъ предположеніи, раздѣлялъ его мнѣніе. Видѣнные Наполеономъ, два дня сряду, безпрестанно въ лѣвой сторонѣ казаки отряда Дорохова, подавали ему поводъ къ заключенію, что Донцы принадлежатъ къ авангарду нашей главной арміи, долженствовавшей, вѣроятно, быть не въ дальнемъ отъ нихъ разстояніи. Къ его заблужденію способствовало также прибытіе Дохтурова въ Аристово. Въ догадкахъ о намѣреніяхъ Князя Кутузова утрачено Наполеономъ много неоцѣннаго для него времени. Выступивъ изъ Москвы поутру 7-го Октября, былъ онъ по прошествіи четырехъ дней, 11-го вечеромъ, только что въ Боровскѣ, разстояніемъ отъ Москвы въ 88½ верстахъ. Наконецъ, не видя съ лѣвой стороны появленія Кутузова, Наполеонъ приказалъ продолжать движеніе къ Малоярославцу, не оставляя однако прежняго ложнаго своего убѣжденія, что, вѣроятно, будетъ скорѣ атакованъ съ лѣваго фланга. Для того приказано было находившейся въ авангардѣ дивизіи Дельзона отступить, какъ скоро позади ея, у Боровска, послышатся пушечные выстрѣлы (*). По той же причинѣ и Дельзонъ, подойдя 11-го числа по полудни къ Малоярославцу, послалъ туда только 2 батальона, по всею дивизіею не занялъ города, и остановился на лѣвомъ берегу Лужи, сохраняя возможность поспѣшнѣе отойти къ Боровску, когда придетъ на то повелѣніе. Бывъ одинаковаго мнѣнія съ Вице-Королемъ, своимъ корпуснымъ командиромъ, Дельзонъ ожидалъ скорѣ повелѣнія возвратится къ Боровску, нежели приказанія идти впередъ на Калугу. Еслибы Наполеонъ не останавливалъ арміи въ Фоминскомъ и Боровскѣ, и со всѣми силами, какъ рѣшился въ

(*) «L'incertitude où l'on étoit de savoir par où Koutousoff déboucheroit, avoit fait donner l'ordre au général Delzons de «se tenir prêt à battre en retraite, dans la supposition qu'il entendit tirer le canon du côté de Borowsk.» Labaume, Relation complète de la campagne de Russie, 254.

Image ID: 31927848

N. 59.

Планъ окрестности при МАЛОЯРОСЛАВЦѢ
(въ нѣмц.)

Москвѣ, шелъ прямо на Малоярославецъ, то встрѣтилъ бы только Дохтурова и Платова. Этого не случилось, и 11-е Октября прошло съ одной стороны въ быстромъ движеніи Князя Кутузова къ Малоярославцу, а съ другой въ колебаніи Наполеона.

Настало 12-е Октября, день обильный величайшими послѣдствіями, когда поставлена была преграда дальнѣйшимъ наступательнымъ дѣйствіямъ завоевателя и началось сокрушеніе исполинскаго могущества, сооруженнаго шестнадцатилѣтними побѣдами. Дохтуровъ далъ войскамъ краткой отдыхъ послѣ усиленнаго перехода изъ Аристова; потомъ, не желая допустить непріятеля утвердиться въ Малоярославцѣ, послалъ въ 5 часовъ темнаго утра, два егерскіе полка выбить Французовъ изъ занятаго ими квартала (*). Егеря прогнали непріятеля до нижней части города, гдѣ Французы удержались въ крѣпкихъ мѣстахъ. Успѣхъ егерей былъ непродолжителенъ. Дельзонъ ввелъ въ огонь всю свою дивизію и отбѣснилъ егерей, получившихъ между тѣмъ подкрѣпленіе. Приѣхалъ Вице-Король. Увидя корпусъ Дохтурова, онъ отбросилъ мысль о появленіи Князя Кутузова слѣва, и приказалъ спѣшить къ полю сраженія остальнымъ тремъ дивизіямъ своего корпуса: Брусье, Пино и гвардейской. Онѣ прибыли не ранѣе 11-ти часовъ утра. До тѣхъ поръ Малоярославецъ пять разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, и Дельзонъ былъ убитъ. Вскорѣ пришла дивизія Брусье и вступила въ городъ, куда и Дохтуровъ посылалъ одинъ полкъ за другимъ. Въ улицахъ загорѣлось самое упорное сраженіе, но побѣда ни склонялась ни на ту, ни на другую сторону. Всѣ наши полки соревновали въ храбрости; Софійскій и Либавскій нѣсколько разъ кидались въ штыки. Наши батареи, особенно стоявшія влѣво отъ Малоярославца, сильно поражали непріятеля во время перехода его черезъ мостъ. Для дѣйствія конницы не было мѣста въ городѣ, и она оставалась при наблюденіи бродовъ и дороги къ Суасскому, откуда должна была придти наша главная армія. Дохтуровъ ожидалъ ея прибытія тѣмъ съ большимъ нетерпѣніемъ, что у него оставалось въ резервѣ мало пѣхоты, и онъ могъ видѣть съ возвышеній свѣжія непріятельскія колонны, подвиг-

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ МАЛОЯРОСЛАВЦѢ, ВЪ НАЧАЛѢ, 12 59.

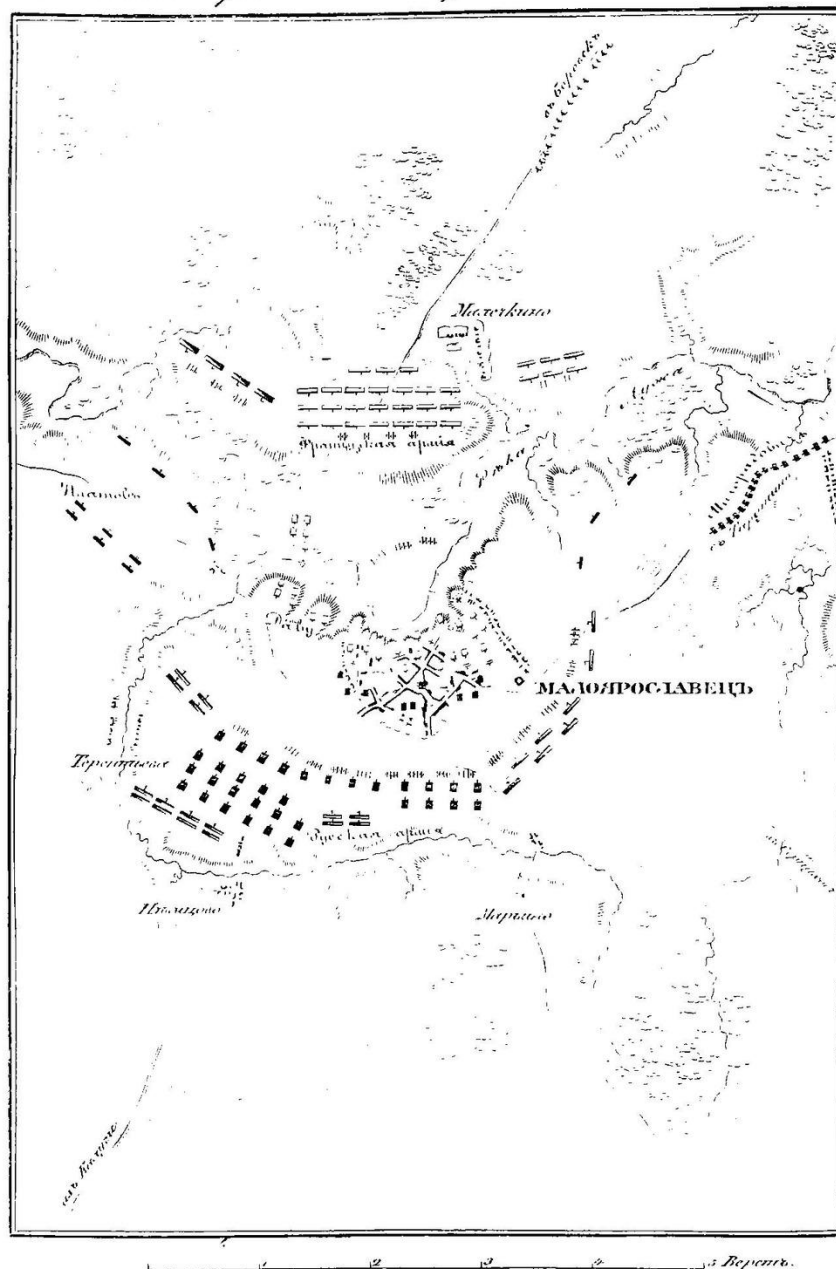
гавшіяся къ Малоярославцу. То были дивизіи Пино, Италіанская гвардія и корпусъ Даву, которому Наполеонъ велѣлъ идти для подкрѣпленія сражавшихся, когда на дорогѣ изъ Боровска получилъ отъ Вице-Короля Донесеніе о возгорѣвшемся боѣ. Самъ Наполеонъ пріѣхалъ въ полдень къ Малоярославцу и остановился на берегу Лужи. Окинувъ взоромъ мѣсто битвы, онъ приказалъ навести понтонный мостъ выше Малоярославца, но его главное вниманіе было обращено не столько на сраженіе, сколько на лѣвую сторону, къ Спасскому, откуда могъ придти Князь Кутузовъ. Вскорѣ собственными глазами удостовѣрися онъ въ приближеніи Русской арміи — обстоятельство самое неблагопріятное, какое только могло случиться въ его положеніи. Изъ-за пыльныхъ облаковъ, обыкновенно поднимающихся впереди громады движущихся войскъ, блеснули штыки и ружейные стволы. Наполеонъ не могъ долѣе сомнѣваться, что Князь Кутузовъ подоспѣвалъ заградить ему желанный путь въ Калугу.

Всю ночь шелъ Фельдмаршалъ изъ Тарутина, съ корпусами: Графа Строганова, Раевского, Бороздина, гвардіею и всею находившеюся въ Тарутинѣ конницею. Милорадовичъ, съ корпусами Князя Долгорукаго, Графа Остермана и кавалеріею авангарда, былъ еще позади. При выступленіи изъ Тарутина показалось войскамъ, что ихъ ведутъ не противъ Французовъ, но назадъ. Въ грустномъ раздумьи промаршировали они всю длинную, темную ночь. На разсвѣтѣ послышался гулъ выстрѣловъ. Громъ орудій становился съ каждымъ шагомъ внятнѣе, и къ неистязимой радости войскъ, они увидѣли, что не назадъ плутъ, но приближаются къ полю сраженія. Переправясь черезъ Протву и не доходя до Малоярославца 5-ть верстъ, Князь Кутузовъ велѣлъ сдѣлать привалъ, составить ружья и отдохнуть, а самъ сѣлъ посреди колоннъ на скамейку. Только корпусъ Раевского продолжалъ маршъ къ Малоярославцу. Желая подробно узнать о положеніи дѣлъ, Князь Кутузовъ послалъ впередъ Коновницына. По своему обыкновенію, Коновницынъ не удовольствовался однимъ обзорѣніемъ, и съ первыми встрѣченными имъ войсками ударилъ на непріятеля. Потомъ пришелъ Раевскій и рѣшительно возстановилъ бои въ нашу пользу. Въ 6-й разъ городъ остался за нами, исключая крайнихъ домовъ близъ Лужи, гдѣ Французы удержались.

Image ID: 31927852

N. 60.

Планъ сраженія при Мала-Ярославѣ.

Вице-Король усилилъ свои войска дивизіею Пино. Не бывавъ еще съ начала похода въ огнѣ, дивизія атаковала насъ яростно. Въ головѣ полковъ шли офицеры Генеральнаго Штаба, принадлежавшіе къ лучшимъ фамиліямъ Италіи. Они хотѣли блеснуть храбростію предъ Французами, но большая ихъ часть была убита и ранена: въ числѣ раненыхъ находился и дивизіонный начальникъ. Вслѣдъ за дивизіею Пино припили Итальянская гвардія и двѣ дивизіи Даву, и начали переправляться по понтонному мосту. Не взирая на огонь нашихъ батарей, стрѣлявшихъ по мостамъ, непріатели ворвались въ Малоярославецъ и овладѣли имъ, среди разливагося по всѣмъ улицамъ пламени. Дохтуровъ и Раевскій должны были отступать за городъ, на самое близкое разстояніе, гдѣ поставили батареи. Въ густыхъ колоннахъ выступилъ непріатель изъ города и атаковалъ нашу линію, но встрѣченный картечами, поворотилъ назадъ, преслѣдуемый въ свою очередь Русскими батареями, стрѣлками и колоннами. Командовавшій гвардейскою конною артиллеріею Полковникъ Козень приказалъ для скорѣйшаго дѣйствія зарядить на мѣстѣ 4 орудія картечами, подскакалъ съ ними къ Калужской заставѣ, гдѣ едва могъ выстроиться по причинѣ лежавшихъ на землѣ грудами мертвыхъ и раненыхъ, и такъ удачно стрѣлялъ, что до конца сраженія не позволялъ непріателю показываться изъ заставы. Въ улицахъ кипѣлъ самый кровопролитный бой. Случалось, что Французы мнунто брали верхъ, но не могли выходить изъ города на нашу сторону, подвергаясь перекрестному огню Русскихъ пушекъ. И наши встрѣчали непреодолимыя препоны, каждый разъ, когда отбѣснивъ непріателей, устремлялись къ мосту, ибо на лѣвомъ берегу Лужи были батареи; одна изъ нихъ, поставленная Наполеономъ, дѣйствовала подъ личнымъ его распоряженіемъ. Слѣдственно, битва ограничивалась пространствомъ, которое занимаетъ Малоярославецъ, гдѣ дрались съ переменнымъ усиѣхомъ, но съ одинаковымъ ожесточеніемъ. Часть переправившихся по понтонному мосту непріателей стала лѣвѣе отъ города. Между тѣмъ всѣ пришедшіе изъ Тарутина корпуса выстроились на новой Калужской дорогѣ (*), подъ непріательскими ядрами, перелетавшими чрезъ Князя Кутузова; во-

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ МАЛОЯРОСЛАВЦѢ ЛѢ 60.

кругъ него свистѣли даже пули. Тщетно упрашивали его удалиться изъ-подъ выстрѣловъ. Онъ не внималъ прозьбамъ окружающихъ его, желая удостовѣриться собственными глазами въ намѣреніяхъ Наполеона: дѣло шло объ оборотъ всего похода, а потому ни въ одномъ изъ сраженій Отечественной войны Князь Кутузовъ не оставался такъ долго подъ выстрѣлами непріятельскими, какъ въ Малоярославцѣ. Въ непродолжительномъ времени, гораздо ранѣе, чѣмъ ожидали, подошлъ Милорадовичъ, пройдя въ одинъ день слишкомъ 50 верстъ. Обрадованный его появленіемъ, Фельдмаршалъ обнялъ его, сказавъ: «Ты ходишь скорѣе, чѣмъ летаютъ Ангелы.» Въ то время Наполеонъ размѣстилъ на высотахъ лѣваго берега Луки остальные дивизіи корпуса Даву, гвардію и конницу. При склоненіи дня къ вечеру, съ обѣихъ сторонъ стояли свѣжія войска въ виду сраженія, готовые кровью рѣшить великій вопросъ: дозволено ли будетъ вопиству 20-ти вторгнувшихся въ Россію народовъ открыть себѣ путь отступленія чрезъ полуденныя области ея? Достойно замѣчанія, что въ тотъ день, долженствовавшій имѣть столь важныя послѣдствія на участь похода, не всѣ корпуса Французской арміи были сосредоточены у Малоярославца. Мортъ находился на маршѣ изъ Москвы къ Вереѣ, Ней между Боровскомъ и Фоминскимъ, Понятовскій около Медыни. Медленность движеній Наполеона изъ Москвы до Боровска и разобщеніе войскъ его въ день Малоярославца сраженія, самую рѣшительную мпуну войны, свидѣлствуютъ, до какой степени былъ онъ нравственно пораженъ въ Москвѣ, увидѣвъ тамъ ниспроверженіе дерзкихъ замысловъ своихъ противъ Россіи. Въ немъ начала обнаруживаться мнительность, явленіе новое въ его характерѣ, и отнимать у него много драгоцѣннаго времени.

Хотя Князь Кутузовъ достигъ своей цѣли, состоявшей въ предупрежденіи Наполеона на новой Калужской дорогѣ, однако же тѣмъ не удовольствовался. Онъ желалъ не дать Французамъ утвердиться въ Малоярославцѣ, и имѣть его въ своей власти, для дѣйствій, какія могли воспослѣдовать на другой день. Призвавъ Коновницына, Фельдмаршалъ сказалъ ему: «Ты «знаешь, какъ я тебя берегу и всегда упрашиваю не кидаться «въ огонь, но теперь прошу тебя очистить городъ.» Коновницынъ повелъ съ собою 3-ю пѣхотную дивизію, Князя Шахов-

скаго, подкрѣпилъ сю сражавшіеся, въ городѣ полки, и оттѣснилъ Французовъ. Вслѣдъ за Коновницынѣмъ пошелъ 8-й корпусъ, Бороздина, съ порученіемъ смѣнить утомленныя сраженіемъ войска и остаться на ночь въ городѣ. Вечерній мракъ не прекращалъ перестрѣлки. Она длилась вокругъ обгорѣлыхъ трубъ, посреди пламени, пожиравшаго уцѣлѣвшіе дома, и кончилась часу въ 11-мъ. Одна часть изпепеленнаго Малоярославца осталась за непріателемъ, другая за нами. Въ нашей и непріятельской арміи выбыло изъ строя тысячъ по 5-ти. У Французовъ убито 2 генерала и три ранено. Изъ Русскихъ Генераловъ раненъ одинъ, Дороховъ, пулею въ пятку. Онъ страдалъ болѣе двухъ лѣтъ и сошелъ въ гробъ отъ сей раны, мучимый болью и сожалѣніемъ о невозможности дѣлать славы и трудовъ съ арміею, бывъ долго украшеніемъ ея. Передъ смертію, онъ написалъ къ Верейскимъ жителямъ: «Если вы слышали о Генералѣ Дороховѣ, который освободилъ вашъ городъ отъ врага Отечества нашего, почтенные соотчичи! то ожидаю отъ васъ за сіе воздаянія: дайте мнѣ три аршина земли для вѣчнаго моего успокоенія, при той церкви, гдѣ я взялъ штурмомъ укрѣпленіе непріятеля, истребивъ его паголову, и за что дѣти мои будутъ вамъ благодарны.» Прозьба Дорохова была исполнена: тѣло его положено въ Рождественскомъ соборѣ. Дороховъ за сраженіе подъ Малоярославцомъ награжденъ былъ орденомъ Св. Георгія 2-й степени.

Поздно вечеромъ возвратился Наполеонъ съ гвардіею въ Городню, верстахъ въ 10-ти отъ Малоярославца, на Боровской дорогѣ. Ночью призвалъ онъ на совѣтъ Бертье, Мюрата и Бессьера, и сказалъ имъ: «Привытіе Кутузова на Калужскую дорогу совѣмъ перемѣнило положеніе дѣлъ!» Послѣ сихъ словъ, онъ взялся руками за голову, и опершись локтями на столъ, неподвижно вперилъ глаза въ лежавшую передъ нимъ карту. Приглашенные на совѣщаніе Маршалы съ удивленіемъ смотрѣли другъ на друга, въ ожиданіи, что Наполеонъ прерветъ безмолвіе, живо выражавшее его недоумѣніе касательно будущихъ дѣйствій его. Послѣ долгаго молчанія, Наполеонъ отпустилъ Маршаловъ, не объявивъ имъ своего мнѣнія. Въ слѣдъ за тѣмъ послано повелѣніе Даву принять начальство надъ авангардомъ, и даво ему знать, что поутру Наполеонъ придетъ къ Малоярославцу съ гвардіею. Нею при-

казано съ двумя дивизіями идти туда же, а диваругія дивизіи оставить у Боровска, для прикрытія парковъ и великаго числа скопившихся тамъ тяжестей (*). И такъ Наполеонъ рѣшился пробиваться. И Князь Кутузовъ имѣлъ твердое намѣреніе не уклоняться отъ сраженія, а потому не трогалъ войскъ съ мѣста, гдѣ они стояли во весь день, и самъ расположился на бивакахъ въ ружейномъ выстрѣлѣ отъ Малоярославца. Ночь была теплая, о чемъ также надобно упомянуть въ опроверженіе ложнаго мнѣнія иностранцевъ, будто одни морозы были причиною пораженія непріятелей въ Россіи. Нобѣды нами начались гораздо прежде наступленія сужи. Когда полъ Тарутиннымъ разбили Мюрата и дали грозный отпоръ Наполеону подъ Малоярославцомъ, воздухъ былъ самый благораспоренный.

У насъ въ лагерѣ все утихло; не было повода думать о какомъ либо особенномъ происшествіи до утра, какъ вдругъ, неожиданно, послѣ полуночи донесли Князю Кутузову, что передовая цѣпь Бороздина, безъ выстрѣла и приказанія, отступила изъ Малоярославца, который и заняли Французы. Нельзя было въ потьмахъ видѣть, какимъ образомъ Наполеонъ воспользуется печальнымъ случаемъ, предоставившимъ городъ во власть его, и знать сколько введетъ онъ туда войскъ для начатія на другой день атакъ. Мѣстность не дозволяла принять нападенія въ той позиціи, гдѣ наша армія стояла: сзади находились овраги, и нельзя было употребить нашей кавалеріи, обѣщавшей намъ въ сраженіи рѣшительный перевѣсъ. Возобновить бои ночью тоже было неудобно, а потому Князь Кутузовъ приказалъ арміи занять, до разсвѣта, другую позицію, въ 2½ верстахъ позади первой. Передвиженіе войскъ исполнено ночью, съ 12-го на 13-е Октября; только Милорадовичу велѣно было не трогаться и стоять въ виду города, на прежней позиціи. Донесъ Государю въ краткихъ словахъ о происшествіяхъ дня, Фельдмаршалъ писалъ: «Завтра, полагаю, должно быть генеральное сраженіе, безъ котораго я ни подъ какимъ видомъ Наполеона въ Калугу не пущу.» Въ самой Калугѣ, гдѣ уже за два дня передъ тѣмъ

(*) Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 833.

получили отъ Князя Кутузова извѣщеніе о движеніи непріятеля на Малоярославецъ, всѣ жители переселились на правый берегъ Оки, на которой наведены были два моста и стояло много судовъ и лодокъ. На нихъ перевозили за рѣку хлѣбныя припасы, снаряды, казенное имущество. Раненыхъ и больныхъ отослали въ Бѣлевъ и Одоевъ. Въ самый день сраженія при Малоярославцѣ, въ 58-ми верстахъ отъ губернскаго города, Калужане отъ старца до младенца, толпами стояли у огней, разложенныхъ на возвышенныхъ берегахъ Оки, ожидая своей участи, съ разтерзаннымъ сердцемъ, но и съ твердымъ намѣреніемъ бѣжать отъ нашествія непріятеля и ничего не оставлять ему въ добычу. На случай, еслибы не успѣли отправить всѣхъ казенныхъ запасовъ, были приготовлены для сожженія ихъ горючія вещества.

ГЛАВА XVI.

ОТЪ МАЛОЯРОСЛАВЦА ДО РѢШИТЕЛЬНОГО ОТСТУПЛЕНІЯ НЕПРІЯТЕЛЕЙ.

—
Ночное нападеніе Платова —Колебаніе Наполеона.—Дѣло при Медвинѣ.—
Записка Бертье къ Генералу Сансону.—Отступленіе Кутузова къ Детчину.—
Причины его движенія.—Наполеонъ рѣшается возвращаться по Смолен-
ской дорогѣ.—Захватіе Малоярославца Милорадовичемъ.—Паскевичъ идетъ
къ Медвинѣ.—Движеніе Русской арміи на Медвинскую дорогу.—Отступле-
ніе Наполеона.

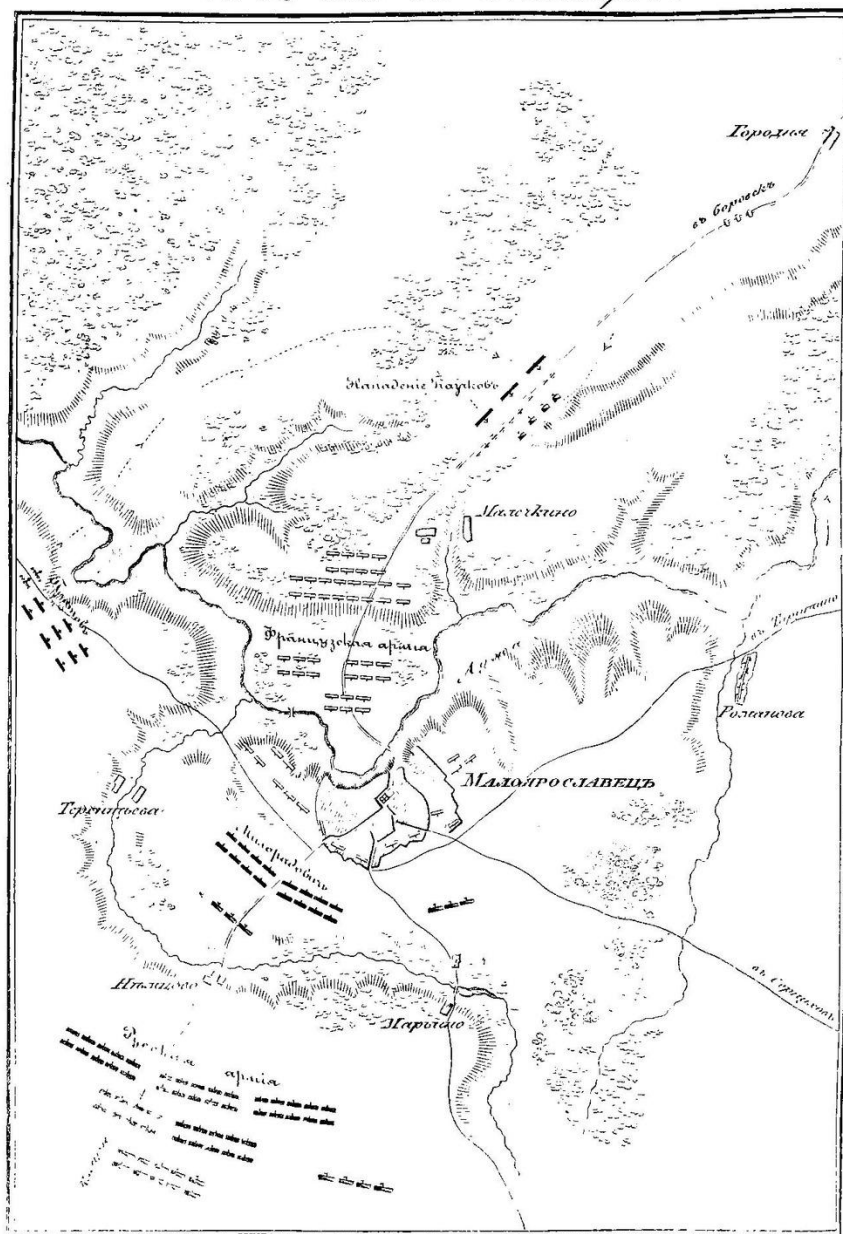
—

Октября 13-го, Наполеонъ хотѣлъ атаковать, а Князь Куту-
зовъ намѣревался принять сраженіе. На разсвѣтѣ не видно
было въ обгорѣломъ, дымившемся Малоярославцѣ ни одного
непріятельскаго стрѣлка: всѣ они, посправившись, сидѣли за
развалинами домовъ и заборовъ. Мертвая тишина согласо-
валась съ пасмурнымъ днемъ и предметами опустошенія, насть
окружавшими. Во все утро Французы не трогались. Князь
Кутузовъ приказалъ Милорадовичу отойти назадъ и присо-
единиться къ арміи. Полки авангарда, стоявшіе всю ночь
подъ ружьемъ, отступали медленно. Непритель пустилъ въ
нихъ изъ города нѣсколько гранатъ; онѣ лопнули на воздухѣ,
не причинивъ вреда. Одна легкая кавалерія наша осталась
передъ Малоярославцомъ, откуда непритель, при отступленіи
Милорадовича, вывелъ нѣсколько войскъ, протянулъ свое пра-
вое крыло по направленію къ Медвинѣ, и по временамъ, по
безъ цѣли, стрѣлялъ изъ пушекъ. Готовый принять Наполе-
она, Князь Кутузовъ ожидалъ извѣстій объ его движеніяхъ

Image ID: 31927860

N. 61 .

Планъ похода нападениа казаковъ
въ 12 на 13 Октября.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100

отъ Платова, который во время происходившаго наканунѣ сраженія, съ 20-ю казачьими полками, стоялъ отдѣльно отъ арміи, вѣво, по берегу Лужи. Отсюда долженъ былъ Атаманъ наблюдать дорогу, ведущую изъ Боровска въ Малоярославецъ, тревожить непріятелей въ тылъ и правый флангъ, и тѣмъ раздѣлять вниманіе и силы Наполеона. Въ продолженіе 12-го Октября, когда шло сраженіе полъ Малоярославцомъ, не сдѣлано было платовымъ наступательнаго движенія. Раздраженный бездѣйствіемъ его, Князь Кутузовъ послалъ ему строжайшее повелѣніе непременно произвести ночной поискъ.

Въ ночь съ 12-го на 13-е Октября, Платовъ отрядилъ три сильныя партіи на лѣвый берегъ Лужи (*). Выступивъ изъ лагеря, партіи шли на одной высотѣ, находясь между собою въ разстояніе версты. Часу въ 4-мъ по полуночи переправлялись онѣ черезъ Лужу, двинулись съ величайшею тишиною къ столбовой дорогѣ и остановились, увидя за нею бивачные огни непріятелей. Стали всматриваться и примѣтили тянувшееся по дорогѣ войско, пѣшее и конное, имѣвшее между собою частыя промежутки. То была непріятельская артиллерія, слѣдовавшая изъ Боровска къ Малоярославцу. Начальники казачьихъ партій сѣхались и, переговора, положили ударить на орудія. Сперва Донцы пошли шагомъ, потомъ рысью, наконецъ съ обычными криками высыпали на дорогу. Завидя ихъ, Французская артиллерія своротила въ сторону, стараясь спастись по полямъ, но была настигнута, при чемъ схвачено болѣе 50-ти орудій. Пока одни изъ казаковъ поворачивали пушки, въ намѣреніи увести ихъ, другіе кинулись на обозы, а иные понеслись далѣе за дорогу и наскочили прямо на три кавалерійскіе взвода, стоявшіе неподвижно на мѣстѣ. Посреди ихъ находился Наполеонъ. Заря только что занималась и во мракѣ нельзя было примѣтить его. Казаки не атаковали регулярной кавалеріи, и продолжали въ рассыпную колоть, забывая что попадалось. Наполеонъ очутился тутъ слѣдующимъ образомъ. Въ 5-мъ часу поутру поѣхалъ онъ изъ Городни въ Малоярославецъ, въ сопровожденіи только 3-хъ взводовъ, ибо остальной конвой не успѣлъ еще отправиться за нимъ. Дорогою, у

(*) ПЛАНЪ НОЧНАГО НАПАДЕНІЯ КАЗАКОВЪ, СЪ 12-ГО НА 13-Е ОКТЯБРЯ. № 61.

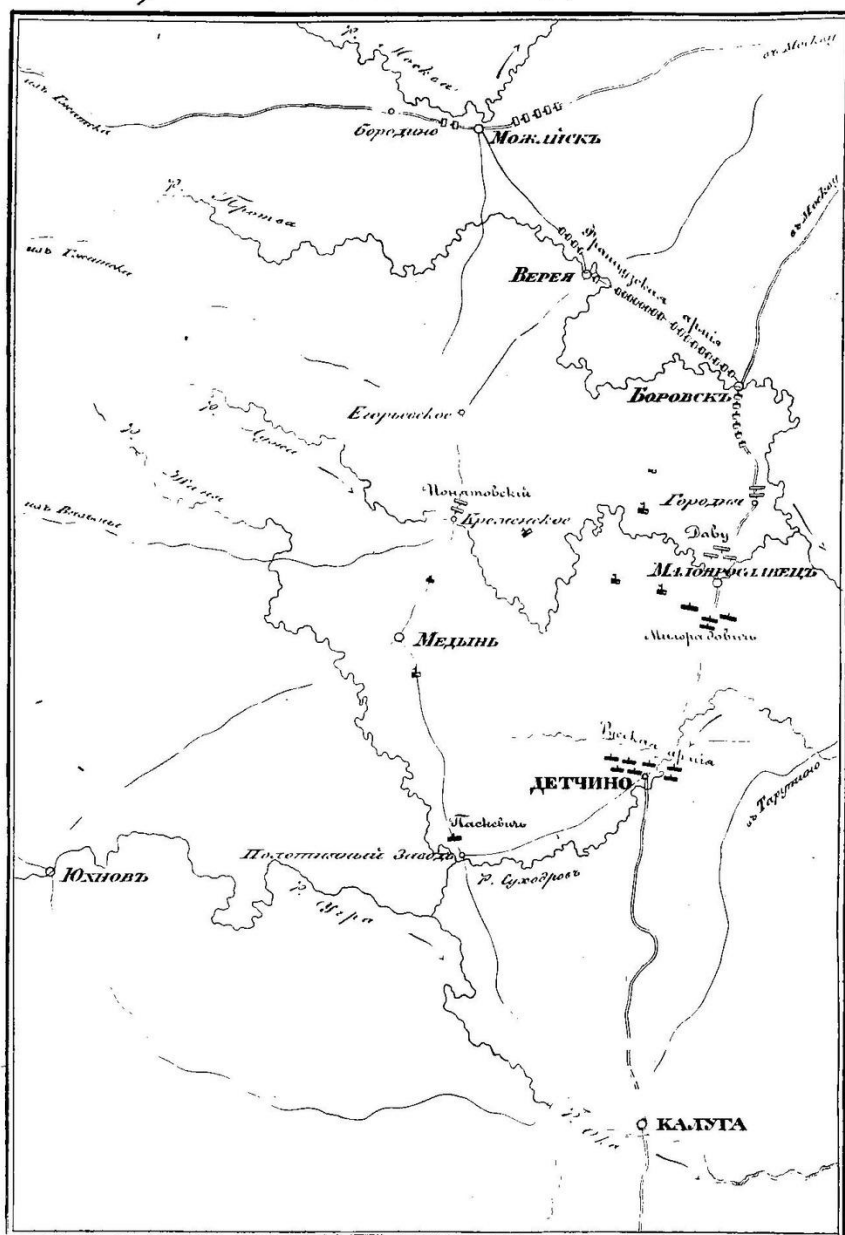
одного изъ его генераловъ, Паца, упалъ зполетъ. Онъ сошелъ съ лошади поднять его, и наклонясь къ землѣ слышалъ справа конскій топотъ и ржаніе лошадей. Едва успѣлъ онъ доложить о томъ Наполеону, какъ вся окрестность наводнилась казаками. Наполеонъ обнажилъ шпагу, принялъ вѣво, на поле, и остановился съ 3-мя конвойными взводами и находившимися при немъ чиновниками. Суматоха подлѣ дороги продолжалась. Тщетны были усилія и крики казачьихъ начальниковъ, старавшихся собрать войско, ибо оно нашло въ обозахъ боченки съ золотомъ. Между тѣмъ появлялись изъ Городни конвойные драгуны и конные гренадеры. Вмѣстѣ съ свитою Наполеона атаковали они Донцовъ и принудили ихъ отступать. Наши благополучно переправились черезъ Лужу, увезя съ собою богатую добычу деньгами и 11 орудіи, заблаговременно, при началѣ нападенія, отправленныхъ въ лагерь Платова. Въ то же самое время Генералъ-Маіоръ Кутейниковъ сдѣлалъ набѣгъ близъ Боровска, взялъ много пленныхъ, отбилъ обозъ съ церковнымъ серебромъ, и между другими бумагами одну весьма важную, о которой вскорѣ будемъ говорить.

Послѣ тревоги Наполеонъ продолжалъ путь къ Малоярославцу, обозрѣвалъ поле сраженія и нашу позицію, но не дѣлалъ распоряженій къ бою. Всѣ сопровождавшіе его Маршалы, безъ исключенія, совѣтовали не завязывать дѣла и поспѣшнѣе отступать. Они основывали свои заключенія на двухъ причинахъ: 1), что Кутузовъ непременно приметъ сраженіе, которое какъ ни кончилось бы, но во всякомъ случаѣ должно разстроить Французскую армію; 2), что раненые останутся безъ пріюта и помощи, а потому единогласно говорили о необходимости отступать къ Смоленску, какъ можно скорѣе. Долго продолжались совѣщанія и обозрѣвіе нашей позиціи. Наполеонъ, ни на что не рѣшившись, поѣхалъ обратно въ Городню, въ 5-ть часовъ послѣ обѣда. Такъ предложенное въ теченіе 13-го числа Княземъ Кутузовымъ сраженіе не было принято непріателемъ. Бездѣйствіе Наполеона повело нашего Полководца къ заключенію, что безъ сомнѣнія грозный противникъ его имѣетъ какіе либо новые замыслы, и что не успѣвъ при Малоярославцѣ пробиться на Калугу и изобильныя мѣста, вѣроятно, хочетъ открыть себѣ туда путь черезъ Медынь на Юхновъ, Князь Кутузовъ укрѣпился еще болѣе въ семь мѣстѣ, полу-

Image ID: 31927864

N. 62.

Карта Области къ ДЕТЧИНО.

чивъ рапортъ находившагося на Медынской дорогѣ Генераль-Маіора Иловайскаго 9-го, о появленіи авангарда Понятовскаго при Медынѣ, и удачномъ съ нимъ дѣлѣ, подробности коего были слѣдующія: стоявшій между Медынью и Кременскимъ казачій Полковникъ Быхаловъ извѣстилъ Иловайскаго 9-го, что непріятель, съ 4-мя полками кавалеріи, однимъ пѣхотнымъ и артиллеріею, выступилъ изъ Кременскаго къ Медынѣ. Иловайскій пошелъ туда съ отрядомъ, и увидя непріятелей на маршѣ, въ 6-ти верстахъ отъ Медыни, устроилъ засаду, поставилъ одинъ казачій полкъ на лѣвомъ крылѣ, а другой на правомъ, и въ такомъ положеніи ждалъ Поляковъ, тѣнувшихся по большой дорогѣ за Быхаловымъ. Какъ скоро они поравнялись съ засадою, сдѣлано на нихъ стремительное нападеніе съ фланговъ, а Быхаловымъ съ фронта. Непріятель обратился въ бѣгство, потерялъ 5 орудій и много пѣхотныхъ, въ томъ числѣ Генерала Тишкевича, объявившаго, что онъ составляетъ авангартъ корпуса Понятовскаго. Разбитые Поляки отступили къ Кременскому (*). Тогда же получена Княземъ Кутузовымъ найденная Генераль-Маіоромъ Кутейниковымъ, въ отбитомъ близъ Боровска обозѣ, собственноручная записка Маршала Бертье къ Начальнику топографическаго депо Сансону. Содержаніе ея было слѣдующее: «Постарайтесь собрать свѣдѣнія о «старой дорогѣ изъ Москвы черезъ Боровскъ, Малоярославецъ «и Песокъ, изъ Песокъ въ Медынь, изъ Медыни въ Вязьму, «изъ Вязьмы и Калуги въ Мосальскъ, изъ Масальска въ Ель-«ню, изъ Ельни въ Смоленскъ» (**). Сія записка, появленіе Понятовскаго на Медынской дорогѣ, и соображеніе обстоятельствъ, что для отступленія своего долженъ Наполеонъ избрать какой либо другой путь, кромѣ голодной, разоренной Смоленской дороги, все заставляло заключать о намѣреніи его обратиться на Медынь и Юхновъ. Желая предупредить Наполеона со стороны Медыни, и въ то же время не упустить изъ вида новой Калужской дороги, Князь Кутузовъ отошелъ, въ ночь съ 13-го на 14-е къ Детчину, а на позиціи, занятой арміею при Малоярославцѣ, оставилъ Милорадовича (***). Платову и партизанамъ, Князю

(*) Довесенія Иловайскаго 9-го Князю Кутузову, изъ Медыни, отъ 13-го Октября, № 36.

(**) Подлинная въ дѣлахъ нашего Генеральнаго Штаба.

(***) КАРТА ДВИЖЕНІЯ КЪ ДЕТЧИНУ, № 62.

Кудашеву, Сеславицу и Фигнеру, велѣно наблюдать непріятеля, подходя къ нему сколь можно ближе. Фельдмаршалъ доносилъ Государю о своемъ движеніи въ слѣдующихъ словахъ: «Легкія наши войска, простправшіяся до дороги, ведущей къ Медыни, по которой непріятель могъ еще пробраться въ Калугу, «сталъ единогласно увѣдомлять, что корпуса его стремятся по «сей дорогѣ. Сіе тѣмъ вѣроятнѣе, что на ней были уже сраженія между нашими легкими войсками и непріятелями. Очевидно, что намѣреніе Наполеона клонится къ тому, чтобы «всеми способами обойти насъ къ Калугѣ, почему, оставя «сильный авангардъ подъ командою Милорадовича, 14 го числа «пошелъ я къ селу Детчину» (*).

Не было причины стоять долѣе при Малоярославцѣ. Удержаніе сего города было необходимо для прикрытія Флаяговаго марша изъ Тарутина на новую Калужскую дорогу, но когда маршъ совершился удачно, дѣло шло не объ обладаніи Малоярославцомъ, но о прегражденіи Наполеону пути на Калугу и Юхновъ, что было гораздо удобнѣе исполнить при Детчинѣ, чѣмъ при Малоярославцѣ. Познція у Детчина крѣпче и разстояніе отъ нея къ Медынской дорогѣ вдвое ближе, нежели отъ Малоярославца. Возраженіе, что удалаясь къ Детчину, Князь Кутузовъ лишалъ себя возможности преслѣдовать Наполеона при его отступленіи къ Можайску, уничтожается тѣмъ, что тогда и повода не было думать о намѣреніи Наполеона обратиться на Можайскъ, въ страну, лишенную всѣхъ способовъ продовольствія, чему, кромѣ допесеній отъ казаковъ о движеніи непріятелей на Медынь, служитъ доказательствомъ и собственное, два дня продолжавшееся въ Городнѣ колебаніе Наполеона, касательно выбора путей отступленія. Коль скоро Князь Кутузовъ приблизился къ Медынской дорогѣ, и потомъ вышелъ на нее, Наполеону не оставалось ничего другаго, какъ отступать на Можайскъ, Гжатскъ и Вязьму, по невеликимъ сожженнымъ городовамъ и селеніямъ, гдѣ не было заготовлено никакихъ запасовъ и ожидалъ его голодъ. Но при отступленіи Наполеона даже и по этой дорогѣ, Князь Кутузовъ, приблизясь къ Медыни, пріобрѣталъ возможность предупредить его кратчайшимъ путемъ у Вязьмы, Дорогобужа и Смоленска.

(*) Донесеніе отъ 16-го Сентября, № 251.

Когда наша армія прибывала къ Детчину, 14-го Октября поутру, Наполеонъ отправился опять изъ Городни къ Малоюрославцу. За нимъ шли гвардія и два кавалерійскіе корпуса. На половинѣ дороги привезли ему изъ авангарда доведеніе объ отступленіи передовыхъ постовъ нашихъ отъ Малоюрославца. Наполеонъ остановился, велѣлъ на полѣ разложить огонь и сѣлъ возлѣ него. Куда и съ какою мыслию отходилъ Князь Кутузовъ? Наполеону не было извѣстно, и потому надлежало рѣшиться на одно изъ двухъ: или идти вслѣдъ за Русскою армією, сразиться съ нею и отгнать ее обезпечить свое движеніе на Юхновъ, или тотчасъ, безъ сраженія, отступить къ Днѣпру. Избрать первое значило предаваться случайностямъ битвы и при пораженіи подвергнуться самымъ гибельнымъ послѣдствіямъ, не имѣя нигдѣ твердой точки для опоры и сбора разбитой арміи. Что касалось до втораго предположенія, идти къ Днѣпру, то въ семъ случаѣ предстояли два пути: на Мельню и Ельню, или Можайскъ и Вязьму. Дорога на Ельню была короче, край цѣль, но Наполеонъ былъ увѣренъ, что на немъ встрѣтитъ Русскую армію. Отъ сего прозорливости не ускользнуло, что конечно дальновидный Князь Кутузовъ отошелъ отъ Малоюрославца только потому, что проникнувъ замыслы своего противника, хотѣлъ заградить ему всѣ пути на полдень. Наполеонъ положилъ обратиться по Смоленской дорогѣ, предпочитая бороться на ней съ недостаткомъ въ продовольствіи, нежели на другой быть поставленнымъ въ необходимость пробиваться силою туда, куда замышлялъ идти, выступая изъ Москвы. Повелѣнія, тутъ же съ поля между Городнею и Малоюрославцомъ разосланныя Наполеономъ, заключались въ слѣдующемъ: 1), Даву, съ двумя пѣхотными дивизіями и кавалерією его корпуса, идти весь день за Русскимъ арріергардомъ, а вечеромъ, въ 10 часовъ, слѣдуя общему отступательному движенію арміи, возвратиться къ ней черезъ Боровскъ и Верею, встребляя дорогою все, что можно (*),

(*) «Il fut ordonné au maréchal Davoust de brûler en se retirant tout ce qu'il pourroit atteindre.» Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 340. «L'ordre avoit été donné de brûler tout ce qui se trouveroit sur notre chemin.» Labaume, Relation complète de la campagne de Russie en 1812, 267. «Vint alors l'ordre de tout détruire derrière soi.» Ségur, Histoire de Napoléon et de la grande armée, II, 156.

дабы тѣмъ остановить Русскихъ и замедлить наше преслѣдованіе. 2), Гвардія, корпусамъ Нея и Вице-Короля и всѣмъ тяжестямъ идти черезъ Верею на Можайскъ. 3), Понятовскому остановиться на Медыньской дорогѣ у Егорьевскаго, для прикрытія отступленія, и потомъ повернуть на Гжатскъ. 4), Корпусу Жюно, стоявшему въ Можайскѣ, и всѣмъ войскамъ высланнымъ, по прежде даннымъ повелѣніямъ изъ Вязьмы къ Юхнову и Ельнѣ, возвратиться въ Вязьму, и 5), выслать изъ Вязьмы сколь можно болѣе продовольствія на встрѣчу арміи, долженствовавшей возвращаться отъ Малоярославца къ Вязьмѣ. Разославъ повелѣнія, или, какъ послѣдствія показали, произнесъ смертельный приговоръ своей арміи, и завеся первый шагъ, низвергавшій его съ высоты безпримѣрнаго могущества, Наполеонъ возвратился въ Боровскъ. Такъ совершился переломъ похода и счастія Наполеона! Отъ Малоярославца до Ватерлоо, поприще завоевателя представляетъ не что иное какъ цѣпь поражений, изрѣдка освѣщаемую проблесками побѣды.

Въ молчаніи, съ видомъ унылымъ, какъ будто предчувствуя свой тяжкій жребій — они были уже обреченными жертвами судьбы — тронулись непріатели въ обратный путь къ Смоленску. Посреди печальныхъ полковъ ѣхалъ Наполеонъ, задумчивый, рассчитывая съ Бертье огромное, предстоявшее ему разстояніе и время, когда можно будетъ достигнуть Смоленска и Минска, единственныхъ на пути до Вильны городовъ, гдѣ были заготовлены запасы и снаряды. Только Даву остался у Малоярославца и прошелъ впередъ еще нѣсколько, но уже послѣднихъ верстъ по землѣ Русской. Милорадовичъ вскорѣ остановился, замѣтя, что непріятельская армія отступила и что за нимъ идетъ только авангардъ. Съ обѣихъ сторонъ открылась канонада, и безъ всякихъ послѣдствій продолжалась нѣсколько часовъ, послѣ чего Даву тихо пошелъ назадъ къ Малоярославцу, переправился черезъ Лужу и расположился въ 5-ти верстахъ за нею, на дорогѣ къ Городнѣ. Милорадовичъ занялъ Малоярославецъ, откуда писалъ Князю Кутузову: «Я оставилъ противу Даву казаковъ, 4 полка регулярной кавалеріи и 4 конныхъ орудія для преслѣдованія. Пѣхоту размѣстилъ я по сую сторону города; егерей, съ подкрѣпленіемъ двухъ полковъ, за городомъ на высо-

«тахъ, тоже по сую сторону Лужи» (*). Въ Малолярославцѣ изъ 200 дворовъ сгорѣло 180. Улицы были устланы трупами, обгорѣлыми и раздавленными проѣздомъ Французскихъ пушекъ. Сотни раненыхъ и умеравшихъ лежали среди смрада курившихся домовъ. Одна церковь оставалась на площади, до половины сверху обгорѣвшая; въ каменныхъ стѣнахъ нижней ея части были пробиты непріятелями бойницы. Ея входъ былъ такъ унизанъ Русскими пулями, что едва можно было различить находившійся надъ нимъ образъ Спасителя. Сохраненные съ образовъ мѣдные оклады, съ слабою позолотою, или посеребренные, обманувши блестящею своею наружностью алчность грабителей, валялись по полу, вмѣстѣ съ расколотыми образами и лоскутьями ризъ, среди всякой нечистоты. Царскія двери были выломаны, алтари исколоты, священная утварь разбросана. Образъ Святыя Присно-Дѣвы лишенъ очей, а образъ небснаго нашего Искупителя изъязвленъ поругательно оружіемъ осатанѣлыхъ Европейцевъ. На одной церкви была Французская надпись: «Конюшня Генерала «Гильемино» (**). Кто изъ Русскихъ, взирая на такіе ужасы, не призывалъ небснаго гнѣва на главу святотатцевъ?

Князь Кутузовъ остановился 14-го Октября у Детчина, ожидая донесеній о движеніяхъ непріятеля. Изъ Детчина отправилъ онъ на Медыньскую дорогу младшаго изъ всей арміи по лѣтамъ, но уже громкаго своею службою, дивизіоннаго начальника Паскевича, усиливъ 26-ю дивизію его однимъ драгунскимъ полкомъ, батареею и конною артиллеріею, и давъ ему слѣдующее повелѣніе:

«Вы назначены слѣдовать къ Полотнянымъ Заводамъ, на дорогу, идущую изъ Медыни въ Калугу. Прибывъ къ Полотнянымъ Заводамъ, слѣайте привалъ на 2 часа, слѣдуйте потомъ къ Медыни и не доходя 15-ти верстъ остановитесь въ удобномъ мѣстѣ. Казачьи полки Быхалова и Иловайскихъ 9-го и 11-го, находящіеся въ Медыни, имѣютъ состоять въ вашей командѣ. Предметъ назначенія вашего заключается въ томъ, чтобъ имѣть сію дорогу во власти нашей, и воспрепятствовать покушенію непріятеля, который былъ бы въ равныхъ силахъ съ вами, и имѣющаго намѣреніе идти по сей дорогѣ въ Ка-

(*) Собственноручное донесеніе Милорадовича Князю Кутузову.

(**) «L'écurie du général Guillemainot.»

лугу, для чего давайте какъ можно чаще извѣстія о непріятелѣ. Если всѣ силы Наполеона оставятъ новую Калужскую дорогу, въ такомъ случаѣ наша армія перейдетъ къ Полотнянымъ Заводамъ» (*).

Прибытіе арміи къ Детчину, въ 37-ми верстахъ отъ Калуги, исполнило Калужанъ опасеніемъ. Они прислали нарочныхъ въ главную квартиру, узнать о предстоявшей имъ грозѣ. Князь Кутузовъ писалъ къ Градскому Главѣ слѣдующее:

«Именемъ моимъ поручаю вамъ успокоить купеческое и мѣщанское сословія, которыя, какъ я слышалъ, пустыми слухами приведены въ волненіе и опасность. Увѣрьте ихъ, что я нищу дать врагу сраженіе, но никакъ не ретируюсь, и что цѣль моя не въ томъ состоитъ, чтобъ выгнать непріятелей изъ предѣловъ нашихъ, но чтобъ, призвавъ въ помощь Всемогущаго Бога, изрыть имъ могилы въ нѣдрахъ Россіи. Уповайте на Бога, молитесь Ему о поддержаніи храбрости нашего воинства, исполняйте ваши обязанности и будьте спокойны. Вы есть и будете защищены.»

Увѣренія Князя Кутузова не были напрасны. Едва Паскевичъ, передъ разсвѣтомъ 15-го Октября, пошелъ къ Медыни, какъ въ 6 часовъ поутру получено отъ Милорадовича извѣстіе объ отступленіи непріятелей отъ Малоярославца къ Боровску. Немедленно отдано было Фельдмаршаломъ три повелѣнія:

1), Паскевичу какъ можно ускорять маршъ, и не останавливаясь идти въ Медынь (**). 2), Арміи выступить изъ Детчина на Медыньскую дорогу, къ Полотнянымъ Заводамъ. 3), Милорадовичу фланговымъ движеніемъ перейти изъ Малоярославца въ Медынь, оставя для наблюденія непріятелей между Малоярославцомъ и Боровскомъ Генералъ-Маіора Карпова, съ пѣхотною бригадою, 3 ми полками казаковъ и нѣсколькими орудіями (***). 15-го Октября поутру совершалось движеніе арміи къ Полотнянымъ Заводамъ, откуда можно было дѣйствовать кратчайшимъ путемъ на Юхновъ и Вязьму. Ежечасно стали приходить донесенія, что Наполеонъ потянулся со всѣми силами къ Вереѣ и отправлялъ обозы на Смоленскую дорогу. Отступленіе

(*) Повелѣніе Паскевичу, отъ 14-го Октября, за № 233.

(**) Повелѣніе Паскевичу, отъ 15-го Октября, №№ 237 и 244.

(***) Повелѣніе Милорадовичу, отъ 15-го Октября, № 232.

Наполеона обозначилось ясно, но еще нельзя было вѣдѣть: пойдетъ ли онъ изъ Боровска на Верю и Можайскъ, или на Медынь и Юхновъ, а потому, въ ожиданіи полного развитія предположеній Наполеона, Князь Кутузовъ имѣлъ въ Полотняныхъ Заводахъ дневку. Она была также нужна для присоединенія къ арміи парковъ и провіантскихъ фуръ, отставшихъ отъ арміи при быстромъ переходѣ ея съ старой Калужской дороги на новую. Стараясь не выпускать Наполеона изъ вида, Князь Кутузовъ послалъ впередъ большое число легкихъ войскъ. Платовъ, съ 15-ю казачьими полками, и партизаны: Кайсаровъ, Князь Кудашевъ, Сеславинъ, Ефремовъ и Фигнеръ должны были въ самой близости наблюдать непріятеля и тѣснить его. Графу Орлову-Денисову, съ 6 ю казачьими полками, велѣно идти къ Гжатску, имѣя въ подкрѣпленіе 26-ю пѣхотную дивизию Паскевича. Давыдову, находившемуся съ партией близъ Вязьмы, послано въ подкрѣпленіе 2 казачьихъ полка. Тогда же отсюду партизаны извѣщали, что Французы при отступленіи взрываютъ зарядные и патронные ящики. Платовъ доносилъ собственноручно такъ: «По всему видно, что гордый и дерзкій «непріятель» исповновалъ и поколебался; теперь направилъ лыжи. Богъ, да поможетъ! Еще не то ему будетъ: по повелѣнію «Его Свѣтлости Фельдмаршала нашего и совѣтъ побѣжитъ» (*).

(**) Донесеніе Платова на походѣ къ сторонѣ Боровска, отъ 15-го Октября.

ГЛАВА XVIII.

СЛУЧАИ ДО ВЫСТУПЛЕНИЯ КЪ ВЯЗЬМЪ.

Расположеніе воюющихъ армій 16-го Октября. — Встрѣча Наполеона съ Винцингероде. — Рескриптъ Государя Князю Кутузову. — Проводъ Наполеона черезъ Бородинское поле. — Прибытіе непріятелей на Смоленскую дорогу. — Выступление Князя Кутузова изъ Полотняныхъ Заводовъ. — Причины медленнаго движенія Русской арміи. — Распоряженія къ выступленію на Вязьму. — Повелѣнія партизанамъ. — Приказъ объ оставленіи непріателемъ Москвы.

Расположеніе воюющихъ армій и летучихъ отрядовъ было, 16-го Октября, слѣдующее (*): Князь Кутузовъ у Полотняныхъ Заводовъ; Милорадовичъ, съ авангардомъ арміи, въ Егорьевскомъ, на дорогѣ изъ Медыни въ Верею; Графъ Орловъ-Денисовъ и Паскевичъ, лѣвѣе Егорьевскаго, по дорогѣ къ Гжатску; Платовъ въ Серединскомъ; Карповъ на маршѣ изъ Боровска на соединеніе съ Милорадовичемъ; Князь Кулашевъ правѣе отъ Боровска; Кайсаровъ у Сатина; Сеславинъ и Фигнеръ у Купреева, между Медыньскою и Смоленскою дорогами; Ефремовъ между Москвою и Можайскомъ. Главныя силы непріятеля еще не достигали, 16-го Октября, столбовой Смоленской дороги, но находились въ полномъ движеніи къ ней, между Можайскомъ и Боровскомъ. Самъ Наполеонъ пріѣхалъ изъ

(*) КАРТА РАСПОЛОЖЕНІЯ АРМІЙ 16-го ОКТЯБРЯ, № 63.

N. 63

Карта расположения армій въ Сѣверѣ

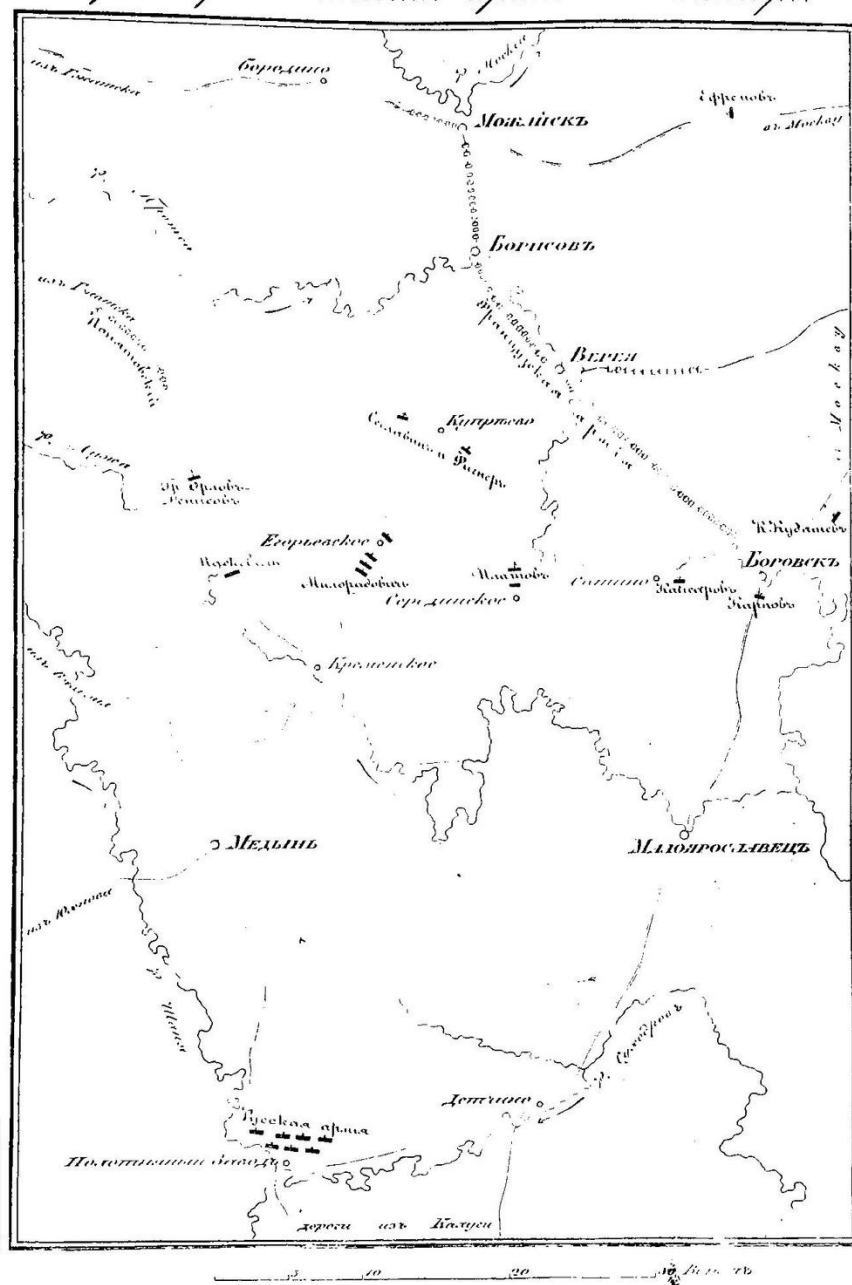

Image ID: 31927875

Боровска въ Верею 15-го Октября, въ тотъ самый день, когда Князь Кутузовъ прибылъ въ Полотняные Заводы. Въ Вереѣ примкнулъ къ Наполеону Мортъе, съ отрядомъ, составлявшимъ Кремлевскій гарнизонъ.

Мортъе везъ съ собою Генерала Винцингероде и его Адъютанта, Нарышкина. Наполеонъ погребовалъ плѣнныхъ къ себѣ. Они нашли его за Вереєю, на полѣ, обозрѣвающего окрестности. Подлѣ него стоялъ проводникъ, какой-то оборванный, дрожавшій отъ страха Вереѣскій житель. Когда приблизились плѣнные, Наполеонъ отворотился отъ нихъ и продолжалъ осматривать мѣстоположеніе, погомъ сошелъ съ лошади, равно какъ окружавшіе его, Мюратъ, Бертъе, Коленкуръ, Лористонъ и Раппъ. Они стали поодаль, возлѣ коннаго конвоя. Жандармы подвели плѣнныхъ. «Вы служите Россійскому Императору?» сказалъ Наполеонъ Генералу Винцингероде—«Служу,» былъ отвѣтъ. — «А кто вамъ это позволилъ? Бездѣльникъ! я «васъ встрѣчаю вездѣ въ рядахъ непріятелей моихъ. За чѣмъ «вѣзжали вы въ Москву? Вывѣдывать что тамъ дѣлалось? О «чемъ хотѣли вы говорить съ моими войсками? Взгляните, въ «какомъ состояніи Москва. До того довели ее 50 бездѣльниковъ, «подобныхъ вамъ. Вы уговорили Императора Александра «воевать прогнать меня съ Австрією. Мнѣ сказывалъ это Колен- «куръ. Вы употребляли всѣ средства для убіенія моихъ сол- «датъ на большихъ дорогахъ. О, ваша судьба кончилась. Жан- «дармы! возьмите его, разстрѣляйте, избавьте меня отъ него. «Со мною борьба неравна; черезъ шесть недѣль буду я въ «Петербургѣ. Сей часъ разстрѣляйте его, если онъ уроженецъ «какой либо области Рейнскаго Союза. Я вашъ Монархъ, вы «мой поданный.» Слушая вѣстовыя слова, внушенныя яростію, Винцингероде былъ совершенно спокоенъ. «Il sembloit gran- «dir à mesure que Napoléon l'accabloit,» пишетъ очевидецъ Нарышкинъ. На угрозу быть разстрѣленнымъ, Винцингероде отвѣчалъ: «25 лѣтъ жу я смерти отъ Французской пули и «совершенно приготовленъ къ ней; жена моя и дѣти въ безо- «пасности; Императоръ Александръ ихъ не покинеть.» Обратясь къ Нарышкину, Наполеонъ сказалъ: «Вы Русскій, «и какъ благородный человѣкъ исполняете вашъ долгъ, но «зачемъ находитесь при такомъ мошенникѣ? Вамъ надобно «служить при Русскихъ генералахъ.»—Плѣнныхъ отвели въ

сторону. Нарышкина пригласили къ обѣду Наполеона. Раппъ дѣлалъ допросъ Винцингероде и вмѣстѣ съ Бертье и Нарбонномъ страдалъ его смертію. По слѣдствію оказалось, что Винцингероде не принадлежалъ къ Рейнскому Союзу, но родился въ Пруссіи, гдѣ служилъ и отецъ его; казнь была отмѣнена и Винцингероде, какъ военно-плѣннаго, отослали во Францію (*). Не прошло бы даромъ Наполеону, еслибы онъ велѣлъ умертвить Винцингероде. Получивъ донесеніе о взятіи его въ плѣнъ, Государь писалъ Князю Кутузову:

«Вы должны конечно уже быть извѣщены по рапортамъ отъ Генераль-Маіора Иловайскаго 4-го о несчастномъ приключеніи, случившемся съ Генераль-Адъютантомъ Барономъ Винцингероде. Даже Турки и Азіятскіе народы умѣютъ уважать выѣзжающихъ на переговоры. Но, кажется, всѣ правила, доселѣ свято чтимыя и во время самой революціонной войны соблюдаемыя, нынѣ презрѣны и уступили мѣсто жестокому своеволію Наполеона. Если вы до полученія сего повелѣнія не требовали обратно Генерала Винцингероде, захваченнаго, не взирая на переговорный знакъ, который онъ имѣлъ въ рукахъ, предписываю вамъ послать нарочнаго парламентера, съ изъясненіемъ, что онъ взятъ противъ всѣхъ правилъ, въ войнѣ соблюдаемыхъ, и что слѣдуетъ его возвратить. Если же, не взирая на справедливость, онъ почитаться будетъ плѣннымъ, то предложите его вымѣнять на аванпостахъ въ назначенный часъ на Генерала Ферріера. Но буде бы, паче чаянія, злость Наполеона простерлась на лишеніе жизни Генерала Винцингероде, то объявите, что жизнь Генерала Ферріера будетъ отвѣчать за сохраненіе Винцингероде, котораго передъ аванпостами и прикажите разстрѣлять *непретѣнно* (**), если вы узнаете отъ посланнаго отъ васъ, что Винцингероде уже въ живыхъ плѣтъ, и тогда дайте знать въ непріятельскій лагерь, что впредь пять Французовъ будутъ отвѣчать за одного носящаго Русскій мундиръ и лишеннаго жизни, начиная всегда съ старшихъ чиномъ изъ имѣющихся у насъ плѣнныхъ. Прикажите также вытребовать или, по крайней мѣрѣ, размѣнять Изюмскаго Гусарскаго полка Ротмистра Нарышкина, захваченнаго вмѣстѣ съ Барономъ Винцингероде.»

(*) Всѣ подробности взяты изъ Записки Нарышкина.

(**) Въ подлинникѣ слово: *непретѣнно*, подчеркнуто.

Переночевавъ 15-го Октября въ Вереѣ, на другой день Наполеонъ продолжалъ отступленіе, оставилъ Можайскъ вправо и дошелъ до Успенскаго, близъ Бородинна. 17-го утромъ проѣзжалъ онъ черезъ равнину, гдѣ густо колосплась трава, на землѣ, утучненной страшною жатвою крови и являвшей признаки недавняго побоища. Тамъ лежали обломки оружія, окровавленные доскутья мундировъ, мертвыя тѣла, пздохшія лошади, объѣденныя хищными птицами человѣческія кости. Жюно, 6 недель стоявшій въ Можайскѣ, не имѣлъ свободныхъ людей для погребенія убитыхъ, не находя въ окружныхъ селеніяхъ жителей, употребляемыхъ обыкновенно въ военное время для зарытія тѣлъ. Ничто въ Бородинѣ не обратило на себя взоръ Наполеона, хотя онъ имѣлъ привычку, проѣзжая ознаменованныя сраженіями мѣста, осматривать ихъ внимательно. Въ молчаніи удалялся онъ отъ поля самага упорнаго боя новѣйшихъ временъ, не взѣхалъ ни на одно возвышеніе, чтобы бросить прощальный взглядъ на свѣжія могилы многихъ тысячъ своихъ старинныхъ соратниковъ, тлѣвшихъ на поверхности равнины, гдѣ вскорѣ потомъ застлала ихъ завѣса снѣговъ и пламя костровъ превратило въ пепелъ. Въ рядахъ гвардейскихъ полковъ его, безмолвныхъ и грустныхъ со времени отступленія отъ Малоярославца, слышался говоръ, когда они проходили Бородинскимъ полемъ. «C'est le champ de la grande bataille!» говорили охриплымъ голосомъ враги, указывая другъ другу на потухшіи волканы. Въ Колоцкомъ монастырѣ нашелъ Наполеонъ болѣе 2,000 человекъ, лечившихся отъ ранъ, полученныхъ при Бородинѣ. Онъ приказалъ, по недостатку лазаретныхъ фуръ, помѣстить больныхъ въ генеральскія и офицерскія кареты и коляски, на телеги маркитантовъ, частныя и казенныя повозки, даже въ свои придворныя экипажи. Жребіи раненыхъ отъ того не облегчались: изувѣченные, слабые, лишеныя пищи, попеченій и лекарствъ, не могли они переносить тряской ѣзды, холодныхъ ночей на бивакахъ, и вскорѣ стали жертвою смерти. Безжалостно были многіе оставляемы на дорогѣ, даже выбрасываемы на поля владѣльцами экипажей, въ которыхъ везли страдальцовъ.

За Наполеономъ и его гвардією, составлявшею авангардъ арміи, начали 17-го Октября выходить на Смоленскую дорогу и другіе корпуса, тянувшіеся отъ Вереи и ея окрестностей.

Даву командовалъ арріергардомъ. Исполненный ненависти къ Русскимъ, онъ довершалъ истребленіе всего, уцѣлѣвшаго при проходѣ прочихъ войскъ, до чего не коснулись шедшіе впереди его сто тысячъ отъявленныхъ грабителей. До какой степени простиралось опустошеніе, свидѣтельствуешь жалоба Даву на то, что передовыми войсками все расхищено и погублено, и онъ уже не находитъ способовъ для существованія корпуса своего. «Слѣдуетъ одному арріергарду моему предоставить «сожженіе оставляемыхъ нами селеній,» доносилъ онъ (*). Стремясь опустошить край до конца, Наполеонъ приказалъ составить маршевыя колонны и особую команду изъ 500 саперовъ, съ факелами, долженствовавшихъ ходить по разнымъ направленіямъ и жечь уцѣлѣвшія строенія, но приказъ сей, уже отданный, былъ отмѣненъ (**). Боровскъ, Верса, Борисовъ, всѣ безъ исключенія селы и деревни, лежавшія на дорогѣ, были сожигаемы. Имѣя на то повелѣніе, войска исполняли его съ истиннымъ ожесточеніемъ, выламывали въ домахъ окна, двери, кидали въ нихъ горящія головни (***), патроны съ порохомъ, даже патронныя ящики, тѣшась взрывами ихъ (****). Въ городахъ и селеніяхъ не было возможности ды-

(*) «Mon arrière-garde seule devoit être chargée du soin de «brûler les villages qu'elle abandonne.» Донесеніе Даву Маршалу Бертье, изъ Верса, отъ 16-го Октября,

(**) «Des instructions avaient été données pour que plusieurs «colonnes parcourussent les campagnes et s'étendissent en divers «sens, afin d'incendier tout ce qui restoit de bâtimens. Je sais «formellement que plus de 500 sapeurs armés de torches incendiaires avaient été rassemblés à cet effet, et qu'ils ne furent «dispersés que par un ordre du jour subséquent.» Tableau de la campagne de Moscou, par Bourgeois, témoin oculaire, 95, 185.

(***) Слова очевидца: «Unter grausenerregendem Getöse, Knallen «und Krachen, Feuer und Rauchvolken kam die Armee nach Borowsk. Der Befehl war gegeben alles, was man verlasse, anzuzünden. Ich sah auf den Höhen von Borowsk die Feuerbrände «von einem Hause ins andere tragen, und meist von Holz gebaut, «loderten sie schnell auf. V. Roos, ein Jahr aus meinem Leben, «174.

(****) «Nos soldats, ayant trouvé trop lent de mettre le feu au «chateau, avaient imaginé de le faire sauter en plaçant au rez-de-chaussée des caissons remplis de poudre.» Labaume, Relation complète de la campagne de Russie, 267.

шать отъ дыма пожаровъ и гнившихъ труповъ. На далекое разстояніе весь край освѣщался огненными столбами, восходившими до облаковъ. Наконецъ, среди пожаровъ, всѣ корпуса Наполеоновой арміи достигли, 17-го Октября, до знакомой имъ Смоленской дороги и поворотили на Вязьму. Такъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ маневръ Князя Кутузова. Ровно черезъ два мѣсяца послѣ принятія имъ, 17-го Августа, въ Царевомъ-Займищѣ предводительства надъ арміями, были обращены назадъ орлы завоевателя. Боковымъ движеніемъ изъ Тарутина къ Малоярославцу и отсюда къ Полотнянымъ Заводамъ, уничтожилъ онъ замыслы Наполеона, заградилъ ему путь на Калугу и Юхновъ, и принудилъ его идти по дорогѣ, въ теченіе двухъ мѣсяцовъ до конца разоренной, пустынь, самимъ Наполеономъ себѣ приготовленной. Правда, стотысячная непріятельская армія сохраняла еще въ то время видъ грознаго ополченія, но по недостатку въ продовольствіи и готовившимся на нее нападеніямъ, сила ея должна была съ каждымъ днемъ разрушаться. Голодъ, какъ ненасытный червь, долженъ былъ подточить враговъ, а мечъ Русскихъ довершить пораженія. Ближайшіе Французскіе магазины находились въ Смоленскѣ, въ 300 верстахъ. Безъ огромныхъ потерь проходить такое разстояніе съ скудными запасами, бывшими при войскахъ, подверженныхъ непрерывнымъ нападеніямъ—вотъ подвигъ предстоявшій Наполеону, и положеніе, въ какое поставилъ его Кутузовъ!

Въ тотъ самый день, когда непріатели вышли на Смоленскую дорогу, 17-го Октября, Князь Кутузовъ тронулся изъ Полотняныхъ заводовъ, убѣдившись, что Наполеонъ оставилъ всякое покушеніе на Медынь и вообще на наше лѣвое крыло, ибо до тѣхъ поръ еще не было вѣрныхъ, несомнѣнныхъ указаній: не имѣетъ ли Наполеонъ намѣренія повернуть изъ Верей влѣво? Можно было думать, что только для ускоренія такого поворота и избѣжанія на маршѣ затрудненій, пустилъ онъ обозы по Смоленской дорогѣ. Еще наканунѣ, 16-го числа, Паскевичъ доносилъ о показаніи плѣннаго, говорившаго о слухахъ, распространенныхъ въ непріятельской арміи, будто она направляется черезъ Медынь на Калугу (*). Когда исчезло

(*) Донесеніе Паскевича Коновинцыну, отъ 16-го Октября, въ 8 часовъ по полудни.

всякое сомнѣніе касательно движенія Наполеона къ Можайску, выступилъ и Князь Кутузовъ. Въ первые два перехода пришелъ онъ черезъ Адамовское въ Кременское, гдѣ пересѣкаются двѣ дороги: одна на Вязьму, другая на Можайскъ. Последней нельзя было оставить безъ вниманія, ибо не знали еще: рѣшится ли итъ Наполеонъ идти изъ Можайска къ Витебску, на Зубцовъ, Сычевку, Бѣлой и Велижъ. Хотя по причинѣ поздней осени, неувѣстности края и недостатка топографическихъ картъ трудно было ему предпринять такое движеніе, однакожь оно не выходило изъ области возможнаго. Еслибы Наполеонъ избралъ дорогу на Витебскъ черезъ Бѣлой, то поворота на Вязьму изъ Полотняныхъ Заводовъ, или Медини, Князь Кутузовъ оставался далеко назадъ, а потому не зная навѣрное о предположеніяхъ непріятеля. Фельдмаршалъ приблизился сперва къ Можайску. Можетъ показаться страннымъ его невѣдѣніе въ продолженіе нѣкотораго времени о направленіи непріятелей, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ передъ собою множество легкихъ войскъ, обязанныхъ сторожить каждый шагъ Наполеона. Неувѣстность Фельдмаршала о его движеніяхъ происходила отъ несвоевременной присылки донесеній, отправляемыхъ легкими отрядами, которые едва могли поспѣвать за непріятельскою арміею, отступавшею къ Смоленской дорогѣ невѣроятно быстро (*). «Не имѣя о непріятелѣ «скороухъ и вѣрныхъ извѣстій», писалъ къ Платову Князь Кутузовъ изъ Кременскаго, «армія сдѣлала одинъ маршъ со-«всѣмъ не въ томъ направленіи, какъ бы ей подлежало» (**). «Цѣлыя сутки не получалъ отъ васъ Фельдмаршалъ извѣстій», писалъ въ тотъ же вечеръ Коновинцынъ къ Платову, «почему «Его Свѣтлость убѣдительно проситъ васъ, какъ можно чаще «о себѣ увѣдомлять» (***)».

(*) «Nous franchimes l'espace qui sépare Borowsk de Mojaïsk «avec la plus grande célérité. Cette marche fut si rapide que les «cosaques eurent à peine le tems de nous inquiéter, et nous «gagnâmes ainsi 15 lieues sur l'ennemi avant qu'il put avoir des «données positives sur la direction que nous avions prise.» Tableau de la campagne de Moscou par Bourgeois, témoin oculaire, 89.

(**) Повелѣніе отъ 19-го Октября, № 283.

(***) Повелѣніе отъ 19-го Октября, № 292.

Представились вопросы: какимъ образомъ преслѣдовать Наполеона? Куда вести армію, чтобы извлечь изъ его отступленія возможную пользу? Идти столбовою дорогою по пятамъ непріятельскимъ было невозможно, не подвергнувъ войскъ голоду: «Думаю,» говорилъ Князь Кутузовъ, «нанести Наполеону «величайшій вредъ параллельнымъ преслѣдованіемъ, и наконецъ «дѣйствовать на его операціонномъ пути» (*). Вотъ свѣтлая мысль, послужившая основаніемъ дальнѣйшихъ движеній Князя Кутузова. Онъ приказалъ: 1), арміи идти изъ Кременскаго къ Вязьмѣ черезъ Кузово, Сулейку, Дуброву и Быково; 2), Милорадовичу, съ пѣхотными корпусами Князя Долгорукаго и Графа Остермана, двумя кавалерійскими, Корфа и Васильчикова, и казачьимъ отрядомъ Карпова, слѣдовать изъ Егорьевскаго на Головино, между арміею и Смоленскою дорогою, сблизиться къ сей дорогѣ около Гжатска, и потомъ, идучи подлѣ нея въ направленіи къ Вязьмѣ, пользоваться всѣми случаями, удобными для нападенія на непріятеля; 3), Олатову, успленному дивизіею Паскевича, преслѣдовать Французовъ съ тыла, и наконецъ, 4), партизанамъ дѣлать набѣги въ головѣ и во флангѣ непріятельскихъ колоннъ. Тогда же былъ сформированъ новый отрядъ, подчиненный Генералъ-Адъютанту Графу Ожаровскому (**). Фельдмаршалъ далъ ему слѣдующее повелѣніе:

«Главный предметъ вашъ нападать на малые непріятельскіе отряды и транспорты, идущіе по Смоленской дорогѣ; уничтожать учрежденные Французами на семъ пути магазины, а по селеніямъ фуражъ, и тѣмъ отклонять всѣ способы продовольствія для непріятельской кавалеріи и артиллеріи. Въ особенности доставайте вѣрнѣйшія свѣдѣнія о непріятелѣ, старайтесь перехватывать его курьеровъ. По мѣрѣ приближенія нашей арміи къ Смоленску, перемѣните и въ направленіе вашихъ дѣйствій, то есть, къ сторонѣ Могилева и Орш. Отряжайте нарочныя партіи для истребленія мостовъ, по конмъ непріятель пати долженъ, чтобы всячески затруднять маршъ его,

(*) Повелѣніе Князя Кутузова Графу Витгенштейну, отъ 16-го Октября, № 233.

(**) Отрядъ состоялъ изъ полковъ: 19-го егерскаго, 2-хъ Донскихъ, 2-хъ, только что пришедшихъ изъ Малороссіи, Полтавскихъ казачьихъ, и 6-ти орудій конной артиллеріи.

словомъ сказать, употребите всѣ способы, которые ко вреду его послужить могутъ» (*).

Такого же рода наставленіе дано отряду, стоявшему въ Москвѣ и находившемуся прежде подъ командою Винцингероде. Князь Кутузовъ приказалъ сему отряду предупреждать непріятелей, дѣйствуя въ ихъ правый флангъ и открывая сообщеніе съ Графомъ Витгенштейномъ. Начальникомъ отряда назначилъ онъ Графа Сентъ-При, явившагося незадолго передъ тѣмъ въ главную квартиру, вылечившись отъ раны, полученной имъ при Бородинѣ. По прибытіи въ Москву, Графъ Сентъ-При нашелъ тамъ Генералъ-Адъютанта Кутузова, назначеннаго Государемъ заступать мѣсто Винцингероде, когда Его Величество получалъ донесеніе о его плѣнѣ. Генералъ-Адъютантъ Кутузовъ не могъ тотчасъ выступить изъ Москвы къ своему назначенію, потому что нельзя ему было оставить столицы, обнаженной отъ войскъ, необходимыхъ для содержанія карауловъ. Онъ долженъ былъ ожидать прибытія Владимірскаго ополченія, получившаго отъ Фельдмаршала повелѣніе идти изъ Покрова въ Москву, какъ скоро онъ узналъ объ удаленіи изъ нея непріятелей. Хотя сіе обстоятельство удержало Генералъ-Адъютанта Кутузова на нѣсколько времени въ Москвѣ, однако онъ успѣлъ усиленными маршами присоединиться къ Графу Витгенштейну.

О занятіи Москвы Русскими войсками Фельдмаршалъ получилъ достовѣрныя извѣстія въ Полотняныхъ Заводахъ и объявилъ слѣдующимъ приказомъ по арміи:

«Наполеонъ, не усматривая впереди ничего другаго, кромѣ продолженія ужасной народнои войны, способной въ краткое время уничтожить всю его армію, видя въ каждомъ жителѣ воина, общую непреклонность на всѣ его обольщенія, рѣшимость всѣхъ сословій грудью стоять за любезное Отечество, постигнувъ наконецъ всю суесть дерзкой мысли: однимъ занятіемъ Москвы поколебать Россію, предпринялъ поспѣшное отступленіе вспять. Теперь мы преслѣдуемъ силы его, когда въ то же время другія наши арміи снова заняли край Литовскій и будутъ содѣйствовать намъ къ конечному истребленію врага, дерзнувшаго угрожать Россіи. Въ бѣгствѣ своемъ остав-

(*) Повелѣніе Графу Ожаровскому, отъ 17-го Октября, № 279.

летъ онъ обозы, взрываетъ ящики съ снарядами и покидаетъ сокровища, изъ храмовъ Божіихъ похищенныя. Уже Наполеонъ слышитъ ропотъ въ рядахъ своего воинства, уже начались тамъ побѣги, голодъ и безпорядки всякаго рода. Уже слышенъ намъ гласъ Всевлгустѣйшаго Монарха, Которой взываетъ: *Потушите кровію непріятельскою пожаръ Московскій!* (*) Воины! потщимся выполнить сіе, и Россія нами будетъ довольна, и прочный миръ водворится въ неизмѣримыхъ ея предѣлахъ. Богъ поможетъ намъ въ томъ, добрые солдаты Русскіе!»

(*) Слова изъ Высочайшаго приказа.

ГЛАВА XIII.

ПРЕСЛѢДОВАНИЕ НЕПРІЯТЕЛЕЙ ДО ВЯЗЬМЫ И ВЯЗЕМСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Движеніе Русской и непріятельской армій.—Начало разстройства непріятелей.—Наполеонъ ускоряетъ движеніе войскъ.—Поводъ къ Вяземскому сраженію.—Движеніе Милорадовича для атаки Даву.—Начало сраженія.—Дѣйствія Платова.—Вице-Король и Понятовскій спѣшаютъ на помощь Даву.—Отступленіе непріятеля.—Милорадовичъ упорствуетъ въ нападеніи.—Покореніе Вязьмы.—Причины, почему главная армія не участвовала въ Вяземскомъ сраженіи.—Наполеонъ устраиваетъ засаду.—Дальнѣйшее отступленіе непріятелей.

Октября 19-го началось движеніе къ Вязьмѣ (*) Армія выступила изъ Кременскаго въ Кузово, Милорадовичъ пошелъ изъ Егорьевскаго черезъ Головино къ Гжатску, а Платовъ по столбовой Смоленской дорогѣ, гдѣ въ то же утро настигъ у Колоцкаго монастыря арріергардъ, подъ начальствомъ Даву. Непріятель намѣренъ былъ держаться тамъ нѣсколько времени, желая дать возможность уйти впередъ арміи и обозамъ, Платовъ атаковалъ его, разстроилъ 2 батальона и взялъ у нихъ 2 знамя. Даву принужденъ былъ отступить, и бросилъ въ монастырской оградѣ 27 орудій, по негодности находившихся подъ ними лошадей. То были первые трофеи, взятые на столбовой Смоленской дорогѣ. Тотчасъ при появленіи на ней Платова, оказались признаки извуренія Наполеоновои арміи. Слѣдъ непріятелей означался отсталыми солдатами, по-

(*) КАРТА ДВИЖЕНІЯ КЪ ВЯЗЬМѢ, № 64.

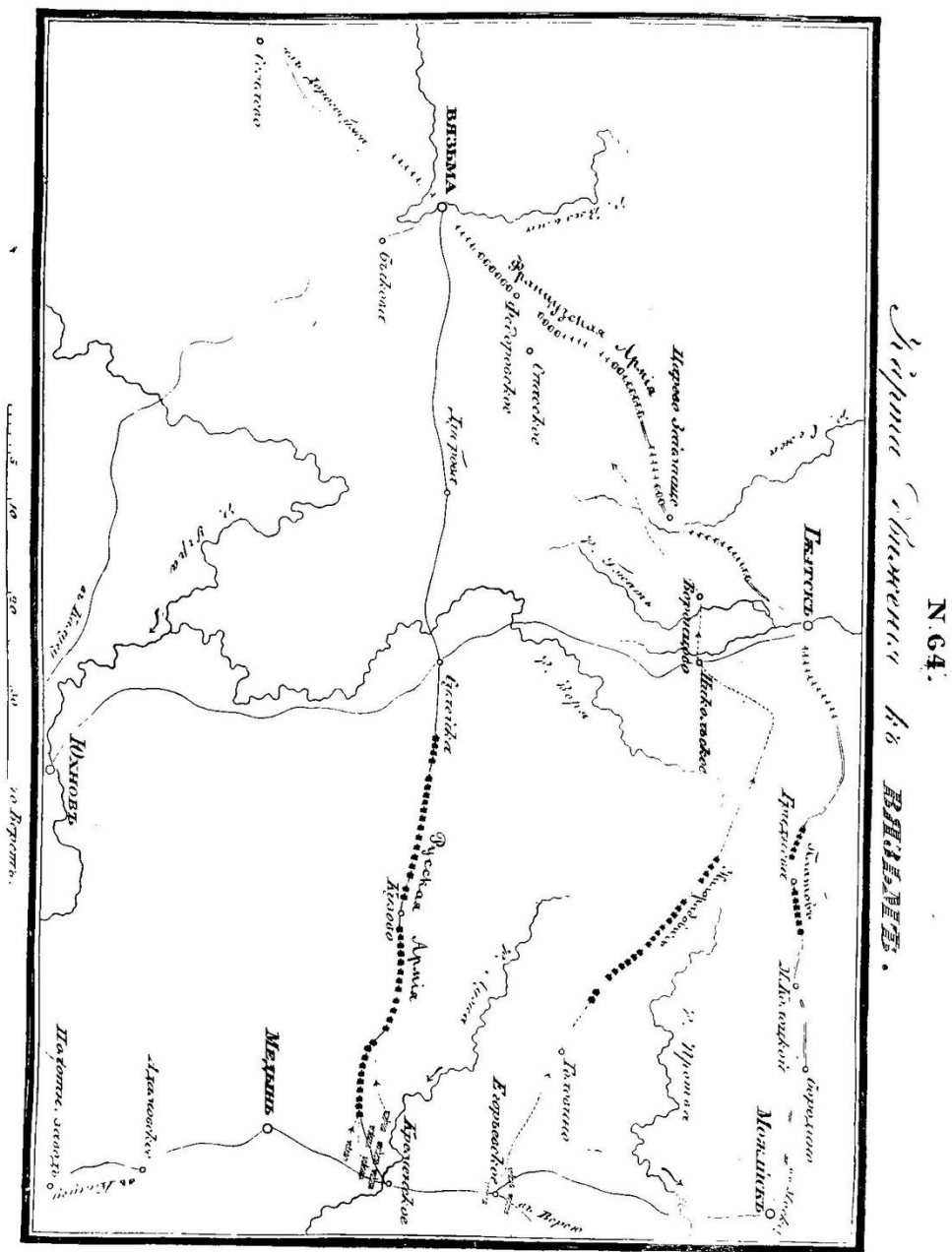

Image ID: 31927887

дорванными зарядными ящиками, преданными огню обозами. Отъ Можайска до Колоцкого монастыря бросилъ непріятель болѣе 500 лошадей (*). Октября 19-го Платовъ дошелъ до Гриндева. Въ слѣдующіе два дня продолжалось общее движеніе нашей и непріятельской арміи къ Вязьмѣ. Князь Кутузовъ перешелъ 20-го Октября изъ Кузова въ Сулейку, 21-го въ Дуброву. Французы слѣдовали по столбовой дорогѣ: въ головѣ Наполеонъ съ гвардіею; за нимъ Жюно и Понятовскій; потомъ Вице-Король и Ией; Даву заключалъ маршъ. Они шли такъ быстро, что Милорадовичъ не успѣлъ предупредить ихъ въ Гжатскѣ, и потому, 20-го Октября, спустился черезъ Никольское къ Воронцову, а 21-го къ Спасскому. Платовъ шелъ позади Даву, и едва могъ нагонять его; онъ доносилъ: «Не-«пріятели бѣгутъ такъ, какъ ни какая армія никогда ретиро-«ваться не могла» (**).

Французы покидали на дорогѣ раненыхъ, больныхъ, тяже-сти. Конница ихъ перестала показываться въ арріергардѣ; по недостатку въ кормѣ и подковахъ лошади такъ ослабѣли, что конницу отвели за пѣхоту, безпрестанно ускоряющую отступленіе. Поспѣшность была для непріятеля единственнымъ средствомъ скорѣе миновать пустыню, обнаженную отъ средствъ пропитанія, достигнуть Днѣпра, гдѣ надѣялся найти хлѣбные запасы, и вступить въ соединеніе съ корпусами Виктора и Сентъ-Спра, маршевыми батальонами, разными находившимися тамъ командами, депо и множествомъ солдатъ, оставшихъ отъ арміи и бродившихъ въ тылу ея. Постигая необходимость поспѣшности, начиная отъ Маршаловъ до послѣдняго солдата, всѣ торопились, но Наполеону казалось движеніе войскъ слишкомъ тихимъ. Онъ посылалъ къ Даву подтвердительныя повелѣнія не останавливаться, и успливать марши, дѣлалъ выговоры за медленность, и за то, что при каждомъ нападеніи казаковъ, Даву строилъ войска въ боевой порядокъ, и посылалъ къ шедшимъ въ передъ его Вице-Королю и Понятовскому требовать отъ нихъ подкрѣпленій, чѣмъ задерживалъ ихъ корпусъ и свой собственный (**). Между тѣмъ погода съ каждымъ

(*) Донесеніе Платова, отъ 19-го Октября, № 162.

(**) Донесеніе Платова, отъ 20-го Октября, № 164.

(***) «On use le beau tems sans marcher. Le prince d'Eckmühl (Даву) retient le vice-roi et le prince Poniatowsky pour chaque

днемъ становилась суровѣе. Холодный осенній вѣтеръ дѣлалъ непріятелямъ биваки нестерпимыми, и рано, гораздо прежде зари выгонялъ ихъ изъ ночлеговъ. Въ потьмахъ снимались они съ лагеря и освѣщали путь свой фонарями. Всѣ роды войскъ старались обгонять другъ друга. При переходахъ черезъ плотины и мосты не было соблюдаемо никакого порядка, и они загромождались обозами, препятствовавшими движенію войскъ. Взятые изъ Москвы и находившіеся на людяхъ запасы были скоро съѣдены; начали употреблять въ пищу лошадиное мясо. Цѣны на жизненные припасы, теплую одежду и обувь увеличивались съ каждымъ днемъ и часомъ. Сворачивать съ дороги для добыванія продовольствія было невозможно: казаки рыскали по сторонамъ, кололи и брали всѣхъ кто ни попадался. Къ Донцамъ и авангарду Милорадовича присоединялись изъ сосѣднихъ селеній крестьяне, не рѣдко во Французскихъ плащахъ, киверахъ, каскахъ съ лошадиными хвостами, стальныхъ красирскихъ нагрудникахъ. Иной былъ съ косою и большимъ гвоздемъ, утвержденнымъ къ дубинѣ, третій съ рогатиною, немногіе съ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Они выѣзжали изъ лѣсовъ, гдѣ скрывались ихъ семейства, привѣтствовали появленіе Русскаго войска, поздравляли его съ бѣгствомъ супостатовъ, и изливали на враговъ, въ послѣдній разъ, на прощаньи, свое праведное мщеніе. Страхъ попасть въ руки казакамъ и крестьянамъ превозмогалъ въ непріятеляхъ чувство голода и удерживалъ ихъ отъ мародерства. Враги начинали бросать оружіе, чему первые подали примѣръ спѣшенные всадники, получившіе въ Москвѣ вооруженіе пѣхотныхъ солдатъ. Мѣшаясь между полками, они положили корень страшному злу—неподчиненности. Изъ безоружныхъ составились сперва небольшія толпы; тащась за войскомъ, онѣ увеличивались подобно катящемуся снѣжному клубу. Больные и усталые безъ малѣйшаго состраданія были покидаемы на дорогѣ. Опасаясь потерять знамена, полковые командиры, особенно войскъ Рейнскаго Союза, стали снимать ихъ съ древковъ и вручали на сохраненіе надежнымъ и крѣпкаго сложенія солдатамъ, приказывая имъ прятать знамена въ ранцы, или подъ мундиръ, обвязывая ихъ вокругъ тѣла. Ослѣпленные

charge de cosaques qu'il aperçoit.» Повелѣніе Наполеона Маршалу Бертье, изъ Семлева.

не предвидѣли, что никакая сила человѣческая не возможетъ спасти, не только знаменъ, но и всего ополченія, грозившаго разгромить Россію! Миновавъ Гжатскъ, Наполеонъ не ѣхалъ болѣе верхомъ среди войскъ, и сѣлъ въ карету, надѣвъ собою шубу, покрытую зеленымъ бархатомъ, теплые сапоги и шапку.

Въ такомъ положеніи была непріятельская армія въ первые четыре дня своего марша на Вязьму. Выйдя съ гвардіею на столбовую дорогу гораздо ранѣе армейскихъ корпусовъ, Наполеонъ достигъ, успѣвными маршами, 19-го Октября до Вязьмы, гдѣ 20-го имѣлъ дневку. Свѣдѣній о Князѣ Кутузовѣ ни откуда не могъ онъ получить, кромѣ казаковъ, изрѣдка попадавшихся въ плѣнъ, но и тѣ не были въ состояніи сообщать вѣрныхъ извѣстій о движеніи нашей главпой арміи (*). Въ лежавшихъ на дорогѣ, выжженныхъ городахъ и селеніяхъ не оставалось ни одного жителя, да еслибы кто тамъ и былъ, то опытъ доказалъ Наполеону, что между Русскими не находилось предателей, какихъ встрѣчалъ онъ въ другихъ Государствахъ, и людей, которыхъ можно было употребить лазутчиками. Также не имѣли способовъ посылать партіи и развѣзды для развѣдыванія, потому что они попадались казакамъ. Однако же Наполеонъ угадалъ паралельное движеніе Князя Кутузова, имѣя на то нѣкоторымъ образомъ указаніе. Когда находился онъ близъ Бородина, привелъ къ нему плѣннаго Русскаго офицера. На вопросъ: «Куда идетъ Князь Кутузовъ?» офицеръ отвѣчалъ, что Фельдмаршалъ обратился въ Смоленскъ. Неизвѣстно имя офицера, но конечно онъ принадлежалъ къ числу смышленныхъ, потому что хотя въ то время у насъ не было отдано повелѣнія на движеніе къ сторонѣ Смоленска, но, соображая положеніе воюющихъ сторонъ, онъ заключалъ, что по сему пути для насъ идти было всего выгоднѣе. Послѣ допроса, взятаго съ плѣннаго, Наполеонъ писалъ Даву: «Тѣмъ лучше, если непріятель дѣйствительно идетъ на Смоленскъ. «Всѣ силы наши соединены, и мы ударимъ въ тылъ его съ большимъ числомъ войскъ, нежели за недѣлю. Но весьма не-

(*) «Depuis que nous avons quitté Moscou, nous n'avons plus de nouvelles de l'ennemi que par quelques cosaques» Повѣстіе Маршала Бертъе Генералу Клапареду, изъ Вязьмы, отъ 19-го Октября.

«пріятны распространіе такихъ слуховъ и разговоры объ «нихъ адъютантовъ, возбуждающіе въ войскахъ преувеличенныя «понятія о силахъ непріятели. Навѣрно вашъ переводчикъ не «хорошо понялъ отвѣты плѣннаго; простой Русскій офицеръ, «плѣнный, не можетъ знать о движеніи арміи» (*). Читая сіе повелѣніе, покажется страннымъ желаніе Наполеона быть предупреждену Княземъ Кутузовымъ въ Смоленскѣ, но онъ писалъ въ семъ смыслѣ не по военнымъ соображеніямъ, а единственно желая удалить отъ войскъ мысль объ опасности, угрожавшей имъ прегражденіемъ обратнаго пути Русскими. До какой степени самъ Наполеонъ почиталъ важнымъ показаніе плѣннаго, доказываетъ то, что выслушавъ его, онъ немедленно рѣшился идти съ одною гвардіею, не останавливаясь, на Вязьму, для занятія ея прежде Русскихъ, въ чемъ и успѣлъ. Давъ въ Вязьмѣ сутки отдохнуть гвардіи, онъ продолжалъ съ нею маршъ въ Семлево, 21-го Октября приказавъ Нею по прибытіи въ Вязьму остановиться, пропустить прочіе корпуса, и потомъ вмѣсто Даву составить арріергардъ арміи. 21-го пришли: Неі въ Вязьму, Вице-Король и Полятовскій въ Федоровское, куда изъ Царева-Займища подходилъ Даву. Въ тотъ день были: Князь Кутузовъ въ Дубровѣ, Милорадовичъ въ Спасскомѣ, Платовъ на маршѣ позади Даву.

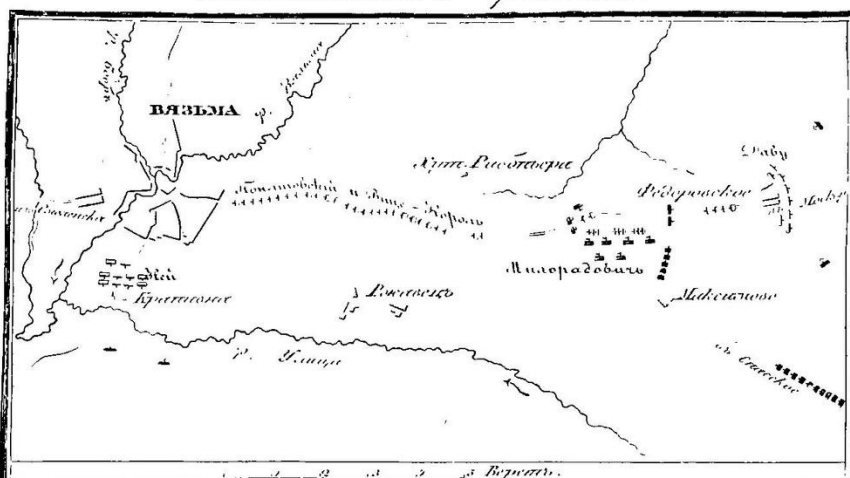
Командовавшіе конницею Милорадовича, Генералъ-Адъютанты Васильчиковъ и Корфъ, приблизясь къ большой дорогѣ, 21-го Октября, взойши на сельскую колокольню, откуда въ зрительную трубу ясно увидѣли непріятельскую армію, шедшую въ большомъ безпорядкѣ. Въ глазахъ ихъ Генералъ-Маіоръ Каршовъ сдѣлалъ набѣгъ на столбовую дорогу и выхватилъ нѣсколько обозовъ изъ самой средины Французскихъ корпусовъ. Желая воспользоваться такимъ разстройствомъ, Васильчиковъ и Корфъ предложили Милорадовичу атаковать непріягеля всѣмъ авангардомъ. Корфъ зналъ мѣстоположеніе, находившійся передъ войскою съ дивзіею въ Вязьмѣ, и вызвался подвести войско, скрытно отъ непріятели, къ удобному для атаки мѣсту. Милорадовичъ радостно согласился на предложеніе, в какъ день начиналъ склоняться къ вечеру, рѣшился произвести атаку въ слѣдующее утро. До разсвѣта 22-го Октября выступили изъ Снасскаго кавалерійскіе корпуса Васильчи-

(*) Повелѣніе Маршалу Даву, отъ 17-го Октября.

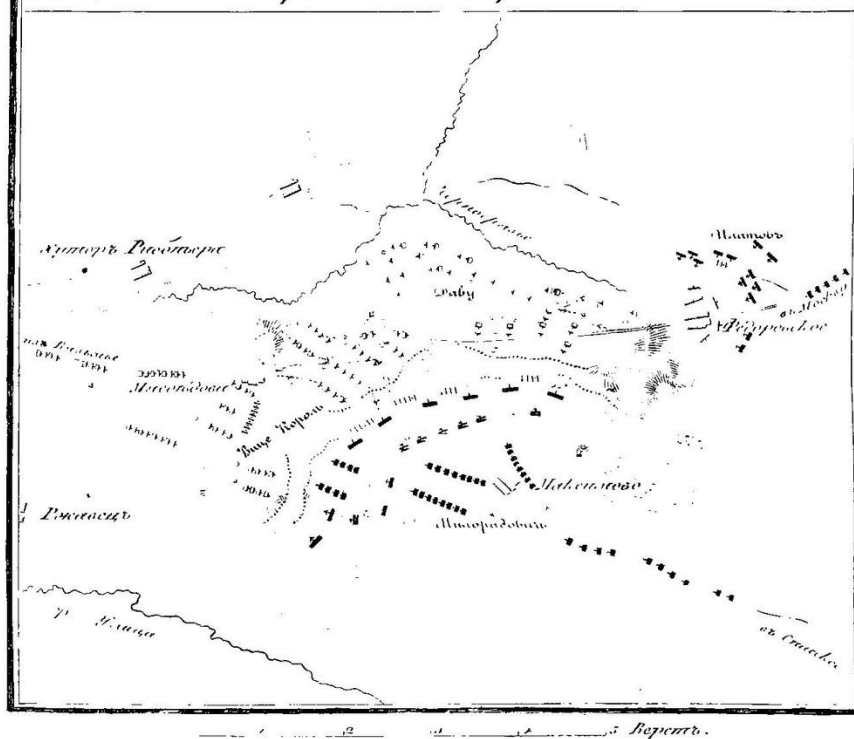
Image ID: 31927892

N.65.

Карта расположения войск при осаде
ВЯЗЬСКОГО ОРАМЕНИЯ

N.66. Планъ сраженія при ВЯЗЬМѢ.

кова и Корфа, и проселками пошли на столбовую дорогу, через деревню Максимову. Пѣхота слѣдовала позади конницы. У Вязьмы, близъ Крапивны, стоялъ Ней, наблюдаемый Сеславинымъ и Фигнеромъ. Вице-Король и Понятовскій ткнулись къ Вязьмѣ, и начинали входить въ нее; Даву находился при Федоровскомъ, гдѣ обозы и отсталые затрудняли его движеніе (*). Въ такомъ положеніи были обоюдныя войска, 22-го Октября, при началѣ Вяземскаго сраженія. Недоставало только присутствія главныхъ предводителей, Наполеона и Князя Кутузова; первый былъ въ Семлевѣ, второй въ Дубровѣ, оба въ 27-ми верстахъ отъ Вязьмы.

Милорадовичъ поравнялся съ непріятелемъ у Максимова, и пройдя это селеніе на разсвѣтъ, приказалъ Васильчикову атаковать. Полковникъ Эммануэль, съ Ахтырскимъ гусарскимъ и Кіевскимъ драгунскимъ полками, вскакалъ на столбовую дорогу, въ промежутокъ между головами колоннъ Даву и задними войсками Вице-Короля, отрѣзалъ бригаду Генерала Нателя, изъ корпуса Вице-Короля, частію разсѣялъ, частію полонилъ ее, и сталъ поперекъ дороги. Полковникъ Юзефовичъ, съ Харьковскимъ драгунскимъ полкомъ, принялъ лѣвѣе Эммануэля и перешелъ за дорогу, противъ которой Милорадовичъ поставилъ 3 конныя батареи. За орудіями и по сторонамъ ихъ расположились прочіе кавалерійскіе полки, въ ожиданіи пѣхоты. Если бы подошла она въ то время, Даву, уже отрѣзанный отъ Вязьмы, нашелся бы въ самомъ затруднительномъ положеніи, но пѣхотные полки были еще далеко отъ мѣста сраженія. Платовъ, шедшій по слѣдамъ Даву, услышавъ влѣво отъ себя выстрѣлы, думалъ сперва, что дѣло завязалось въ одномъ изъ нашихъ летучихъ отрядовъ, но получивъ извѣстіе о нападеніи Милорадовича, тронулся съ почлега. Всѣ регулярныя войска своего отряда, то есть, 26-ю дивизію Паскевича и два драгунскіе полка, поручилъ онъ въ команду Начальника Главнаго Штаба арміи Ермолова, находившагося въ авангардѣ. 26-я дивизія была еще позади. Платовъ послалъ ей приказаніе свѣшпть въ дѣло, велѣлъ посадить на казачьихъ лошадехъ 300 человекъ стоявшаго вблизи 5-го егерскаго полка и отправилъ съ ними Донскую артиллерію, два драгунскіе и нѣсколько казачьихъ

(*) КАРТА РАСПОЛОЖЕНІЯ ВОЙСКЪ ПРИ НАЧАЛѢ ВЯЗЕМСКАГО СРАЖЕНІЯ, № 65.

полковъ. Вскорѣ Платовъ вогналъ Французскій арріергардъ въ Федоровское, гдѣ сопротивленіе было упорное. Видя себя окруженнымъ и путь въ Вязьму въ рукахъ нашихъ, Даву остановился, въ намѣреніи собраться, устроиться и потомъ идти на проломъ. Находившіеся въ Вязьмѣ товарищи его, Вице-Король и Понятовскій, услышавъ сильную канонаду и получивъ донесеніе о появленіи Русскихъ въ значительномъ числѣ, заключили, что Даву долженъ былъ находиться въ опасности и на выручку его воротились изъ Вязьмы. Отъ ихъ движенія случайность успѣха перешла минутно на сторону непріятеля, потому что онъ превосходилъ насъ числомъ, и не пришла еще вся пѣхота нашего авангарда, а только прибыли двѣ дивизіи, 17-я Олсуфьева, и 4-я Принца Евгенія. Онѣ стали поперегъ дороги, пересѣкая маршалу Даву отступленіе.

Хотя Милорадовичу доводилось имѣть дѣло съ нѣсколькими Французскими корпусами, однако же, завязавши сраженіе, онъ не хотѣлъ прекращать его, имѣя въ виду замедлить движеніе непріятеля, и тѣмъ дать время приспѣть нашей главной арміи изъ Дубровы (*). Было 10-ть часовъ утра. Даву выступилъ изъ Федоровскаго въ сомкнутыхъ колоннахъ. Вице-Король и Понятовскій пришли отъ Вязьмы къ Мясоѣдову, и открыли батареи. Ихъ огонь, обращенный на лѣвый нашъ флангъ, и приближеніе колоннъ и стрѣлковъ Даву къ правому крылу, заставили Милорадовича перемѣнить фронтъ войскъ лѣвымъ флангомъ назадъ. Также свелъ онъ съ дороги дивизіи Принца Евгенія и Олсуфьева, полки Ахтырскій гусарскій и Кіевскій драгунскій. Стрѣлки Вице-Короля, подкрѣпленные колоннами, такъ быстро подавались впередъ, что находившемуся за столбовою дорогою Харьковскому драгунскому полку отрѣзала сообщеніе съ нашею кавалеріею. Однако полкъ проскакалъ во весь опоръ мимо непріятельскихъ колоннъ. Изумленные смятымъ движеніемъ, онѣ не сдѣлали выстрѣла и Харьковцы не потеряли ни одного человѣка. Усилія Вице-Короля обратились на наши батареи. Стрѣлая по дорогѣ, онѣ препятствовали Даву идти по ней и соединиться съ войсками, прибывшими къ нему на помощь изъ Вязьмы. Но атаки Вице-Короля и Понятовскаго не имѣли успѣха, потому что вскорѣ подошла вся

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ ВЯЗЬМѢ, № 66.

пѣхота Милорадовича. Она отразила Вице-Короля, не имѣвшаго впрочемъ болѣе надобности упорствовать въ атакѣ, ибо онъ уже обезпечилъ отступленіе Даву. Совершенно разстроенный повторенными атаками Платова и Паскевича и огнемъ батарей Милорадовича, Даву бросилъ обозы, и стороною отъ большой дороги, лѣвымъ берегомъ рѣчки Черногрязя, пробрался въ тылъ корпуса Вице-Короля и построился за нимъ.

При невозможности отрѣзать непріятеля отъ Вязьмы, оставалось живо тѣснить его. Милорадовичъ двинулъ войска впередъ, и въ полдень соединился направо съ Платовымъ, разсѣвавшимъ по большой дорогѣ остатки арріергарда Даву. Вице-Король и Понятовскій отступили, но получивъ отъ Нея изъ Вязьмы въ подкрѣпленіе дивизію, остановились стараясь дать способъ войскамъ и тяжестямъ, загромождавшимъ городъ, выйти оттула. Спротивленіе было непродолжительно. Непріятель отступилъ на другую позицію, между Ржавцомъ и хуторомъ Рибопьера. Наша кавалерія, къ которой присоединились партизаны Сеславинъ и Фигверъ, обходила фланги непріятелей, угрожая отрѣзать ихъ отъ Вязьмы. Вскорѣ положеніе Французовъ стало еще опасѣе, когда послѣ полудня прибылъ къ Вязьмѣ Уваровъ съ двумя кирасирскими дивизіями посланными Княземъ Кутузовымъ на подкрѣпленіе Милорадовича, когда Фельдмаршалъ, находясь на маршѣ изъ Дубровы, узналъ о возгорѣвшемся сраженіи. Уваровъ остановился противъ деревни Крапивны, на берегу болотистой рѣчки Улицы. Мостъ на ней былъ сожженъ Маршаломъ Неемъ, все утро стоявшимъ неподвижно между Крапивною и Вязьмою, въ намѣреніи удержать за собою городъ, необходимый для отступленія непріятельской арміи и сообщеній съ Наполеономъ. Хотя Уваровъ ограничился одною канонадою на дальномъ разстояніи, ибо мѣстоположеніе не позволяло ему дѣйствовать кавалерією, однакожь одно появленіе его у Крапивны поселило въ непріятель опасеніе быть отрѣзаннымъ отъ Вязьмы. Вице-Король, Даву, Нея и Понятовскій съѣхались на совѣщаніе. Тѣснимые съ фронта, угрожасмые на своемъ пути сообщенія, они рѣшились посильно занять позицію и сосредоточиться сперва передъ самою Вязьмою, дать отпоръ и потомъ продолжать отступленіе. Милорадовичъ шелъ по пятамъ ихъ. Съ обѣихъ сторонъ началась жестокая, болѣе часа продолжавшая-

ся канонада. Милорадовичъ построилъ колонны къ атакѣ и повелъ ихъ впередъ (*). Непріятель не выждалъ нападенія и ушелъ въ городъ, употребляя тамъ послѣднія успія для обезпеченія своего отступленія. Арріергардъ его засѣлъ въ домахъ и за заборами, но Милорадовичъ, не взирая на сумракъ и происшедшій въ городѣ пожаръ, велѣлъ дивизіямъ Чоглокова и Паскевича выбить непріятельскій арріергардъ. Находявшіеся въ головѣ полки Перновскій и Белозерскій, съ музыкою, барабаннымъ боемъ и разпущенными знаменами порвались въ Вязму, объятую пламенемъ. Съ другой стороны Милорадовичъ самъ вводилъ въ городъ войска. Непріятель стрѣлялъ изъ домовъ; разбросанныя бомбы и гранаты съ трескомъ разряжались въ пожарѣ, но ничто не остановило натиска; Французы были прогнаны штыками, а защищавшіеся въ домахъ истреблены или взяты въ плѣнъ. Такимъ образомъ еще одно пепелище роднаго города вырвано было изъ рукъ хищниковъ.

Начавшееся на разсвѣтѣ сраженіе кончилось въ 7 часовъ по полудни. Пройдя мостъ на рѣкѣ Вязмѣ, маршалы уничтожили его, расположили арріергардъ въ ближнихъ лѣсахъ, а сами, послѣ краткаго отдыха, въ полночь, въ глубокой темнотѣ продолжали отступленіе къ Семлеву. Значительное число появившихся въ теченіе дня безоружныхъ солдатъ побудило нѣкоторыхъ непріятельскихъ корпусныхъ командировъ отдать приказаніе уменьшать въ полкахъ число батальоновъ, составляя полки въ одинъ батальонъ. Многіе полковые начальники велѣли остальныя знамена снимать съ древковъ и прятать ихъ въ раны и подъ мундиръ солдатъ (**). Вотъ одна изъ причинъ, почему въ Отечественную войну немного взято непріятельскихъ знаменъ и штандартовъ, ибо люди, которымъ были ввѣрены,

(*) ПЛАНЪ АТАКИ ВЯЗЬМЫ, № 67.

(**) «Beim Ausmarch aus Wiasma zeigte man mir von der Infanterie Soldaten, denen man die Fahnen anvertraut hatte. Unsere Generalität liess zwar schon früher die Hälfte der Fahnen in Sicherheit bringen, jetzt aber auch die andere Hälfte derselben von den Standarten trennen und die Fahnen selbst stärken und mehr Ausdauer zeigenden Leuten theils um den Feind binden, theils in ihre Tornister packen, damit sie auf diese Art erhalten werden möchten.» V. Roos, ein Jahr aus meinem Leben, 193.

N.67 .

. Платъ амара **ВАСИЛИИ** .

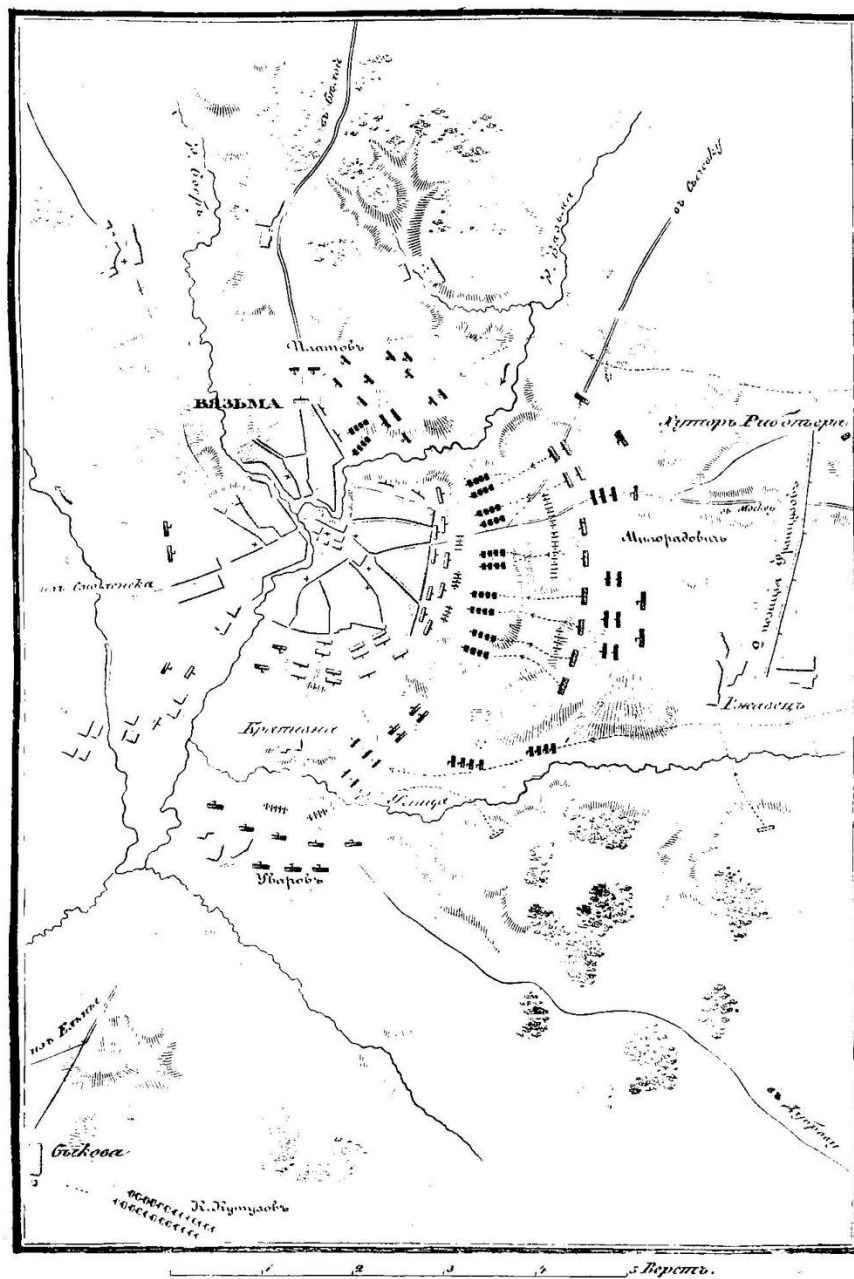

Image ID: 31927899

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

погибали вмѣстѣ съ ними. Отрядъ Платова сталъ за городомъ близъ рѣки, войска авангарда параллельно Юхновской дорогѣ, правымъ флангомъ къ Вязьмѣ, лѣвымъ къ Крапивнѣ. Во всю ночь догарали остатки города, уцѣлѣвшіе при нашествіи непріятеля въ Августѣ мѣсяцѣ, и раздавались взрывы артиллерійскихъ снарядовъ, остававшихся отъ лабораторіи, устроенной Наполеономъ въ Вязьмѣ. Непріятеля потеряли 3 орудія, 2 знамя, большое количество обозовъ и 4,000 убитыми и ранеными; въ плѣнъ взято болѣе 2,000, и артиллерійскій Генералъ Пеллетье. Онъ принялъ дивизію Принца Евгенія Виртембергскаго за Французскія войска, и наѣхалъ прямо на нее, когда она при началѣ сраженія стояла поперекъ дороги. По словамъ Пеллетье, маршалы Французскіе были увѣрены въ намѣреніи Князя Кутузова отрѣзать имъ путь въ Дорогобужъ, и хотѣли своротить на Витебскъ. Но если непріятелямъ не преградили отступленія подъ Вязмою, и они не повесили здѣсь совершеннаго пораженія, за то сраженіе Вяземское возымѣло сильное дѣйствіе на нравственное ихъ состояніе. Прежде думали они, что ихъ преслѣдуютъ одни казаки, но удостовѣрся подъ Вязмою въ близости нашей арміи, предались паническому страху быть на каждомъ шагу настигнутыми и атакованными пѣхотою и регулярною конницею, и потому пустились бѣжать безъ оглядки.

Въ неослабности нападеній Милорадовича, неотступно и упорно продолжавшихся съ утра до вечера, узнаемъ питомца Суворова. Появленіе новыхъ силъ непріятеля и прибытіе на поле сраженія четырехъ маршаловъ не колебали его увѣренности въ метительной храбрости Русскихъ. Шагъ за шагомъ преслѣдовалъ онъ непріятеля, не давалъ ему утвердиться ни на одной позиціи, и безпрерывно, 10 часовъ сряду, возобновляя атаки, прекратилъ ихъ только по причинѣ темноты вечерней. Подъ Вязмою не смѣла показаться кавалерія Наполеона; артиллерія его дѣйствовала противъ прежняго слабѣе, потому что изнуреніе лошадей не позволяло быстро перевозить орудія съ одного мѣста на другое. За пѣхотными колоннами, особенно въ корпусѣ Даву, уже были видны толпы безоружныхъ, и солдатъ, во время дѣла бросавшихъ ружья. Слѣдственно, Милорадовичъ и тѣмъ явилъ уже великую услугу подъ Вязмою, что первый

изъ Русскихъ Генераловъ поднялъ завѣсу, скрывавшую разстройство Наполеоновой арміи. Вяземское сраженіе останется памятнымъ еще и въ другомъ отношеніи: съ сей битвы начинается новый періодъ въ войнахъ Александра съ Наполеономъ. Первенство въ ратномъ дѣлѣ, много лѣтъ оспориваемое у насъ Наполеономъ, колебавшееся между Русскимъ и Французскимъ войсками съ 1805 года, рѣшительно утвердилось за Русскими, и побѣда, съ весьма малыми исключениями, стала неразлучна съ нашими знаменами до самаго Парижа.

Милорадовичъ остановился въ Вязьмѣ въ томъ самомъ домѣ, гдѣ за два дня жилъ Наполеонъ. Назначивъ коменданта, онъ устроилъ полицію и разослалъ по уѣзду приглашеніе къ жителямъ возвращаться въ городъ и возстановлять храмы Божіи. Въ Вязьмѣ не было почти ни одного уцѣлѣвшаго дома: стояли однѣ обгорѣлыя стѣны; многія изъ нихъ, разсыпавшись, заграждали сообщеніе. По улицамъ лежали трупы убитыхъ непріятелей, обломки оружія, опрокинутыя фуры, остатки взорванныхъ зарядныхъ ящиковъ. На площади были собраны всѣ плѣнные, оборванные, почернѣвшіе — и чѣмъ они занимались? Дѣлежъ мяса издохшихъ лошадей. Одни усердно рѣзали себѣ большіе куски конины; другіе съ жадностію дѣлили печенку и легкое; иные держали конское мясо за плечами на шомполахъ, или тутъ же, надъ огнемъ догаравшихъ домовъ, жарили его, посыпая вмѣсто соли порохомъ.

Во время сраженія наша главная армія находилась на маршѣ изъ Дубровы, въ вечеру пришла къ Быкову, въ 8-ми верстахъ отъ Вязьмы, и въ сраженіи не участвовала. Ея бездѣйствіе, по невѣдѣнію настоящихъ причинъ, подало поводъ къ противорѣчащимъ сужденіямъ. Одни обвиняютъ медленность Князя Кутузова, зачѣмъ не ударилъ онъ во флангъ и тылъ Французовъ, не отбросилъ ихъ отъ Вязьмы, не сбилъ съ пути ихъ дѣйствій, словомъ, зачѣмъ пренебрегъ вѣрною побѣдою. Другіе превозносятъ его похвалами, что онъ не вступалъ въ сраженіе, предпочитая безъ боя выжидать разрушенія непріятельской арміи, долженствовавшего само собою послѣдовать отъ стужи и голода. Упреки и похвалы несправедливы. Причина непрібытія главной арміи къ Вяземскому сраженію завѣсла не отъ Кутузова. Вотъ его собственныя слова изъ донесенія Государю: «Главная армія боковою дорогою направилась

«къ Вязьмѣ. Случилось, что я болѣе трехъ дней немогъ послучить отъ авангарда свѣдѣнія, потому, что бѣгушій непріятель разсыпался по сторонамъ дороги, а также пришло ложное извѣстіе, будто Милорадовичъ, послѣ сраженія съ непріателемъ не доходя до Вязьмы, долженъ былъ отступить. Сія «обстоятельства остановили меня на 8 часовъ, и армія не могла приблизиться къ Вязьмѣ: сдѣлавъ въ тотъ день 40 верстъ «марша, она прибыла не ранѣе какъ за полночь, а могли послѣть только 40 эскадроновъ кирасировъ, съ конною артиллерією, подъ командою Уварова. Вотъ причины, которыя препятствовали нанести непріятелю чувствительнѣйшій ударъ при «Вязьмѣ. Ошибки, отъ ложныхъ извѣстій иногда происходящія, неизбежны. Предпріятія въ военныхъ операціяхъ не «всегда основываются на очевидности, но иногда на догадкахъ «и слухахъ. Ложныя извѣстія, о коихъ упомянулъ я выше, «произошли отъ самихъ казаковъ, но и они впади въ сіе недо- «разумѣніе невиннымъ образомъ» (*).

Для поясненія рапорта Князя Кутузова надобно рассказать слѣдующій случай. Рѣшась, 21-го вечеромъ, атаковать на слѣдующее утро Французовъ, Милорадовичъ донесъ о намѣреніи своемъ Фельдмаршалу, описавъ ему въ какомъ разбродѣ идутъ непріатели, и, зная его осторожность, присовокупилъ въ окончаніи: «Увѣрю Вашу Свѣтлость, что намъ не предстоитъ о- «пасности.»—«Будь Суворовъ на мѣстѣ Кутузова,» сказалъ Милорадовичъ, «то не прибавляя этихъ словъ, я написалъ бы «просто: Иду атаковать. Суворовъ отвѣчалъ бы мнѣ: Съ Бо- «гомъ! Но съ Кутузовымъ надобно поступать иначе» (**). Кон- вертъ, гдѣ должно было находиться донесеніе, отослали въ главную квартиру. Распечатавъ его, Дежурный Генералъ Коновницынъ нашелъ его пустымъ, ибо ошибкою, донесеніе забыли вложить въ него. Это упущеніе было виною, что Князь Кутузовъ не могъ знать въ надлежащее время о предположенной Милорадовичемъ атакѣ и побудительныхъ причинахъ къ нападенію. Вотъ обстоятельство, разрѣшающее вопросъ, почему главная армія не подоспѣла къ Вяземскому сраженію.

Что касается до Наполеона, то онъ былъ отъ поля сраженія далѣе, нежели Князь Кутузовъ. Нашъ Фельдмаршалъ, об-

(*) Донесеніе отъ 7-го Ноября, Л^т 464.

(**) Со словъ Графа Милорадовича.

манутый ложными донесениями, хотя медленно, но подходилъ къ Вязьмѣ, а Наполеонъ, напротивъ того, удалялся отъ нея. Въ день Вяземскаго сраженія, поутру, выступилъ онъ изъ Слева въ Славково, по дорогѣ въ Дорогобужъ, и тамъ получилъ донесеніе о возгорѣвшемся подъ Вязмою сраженіи. Заключая, что Князь Кутузовъ со всѣми силами производитъ сіе нападеніе, рѣшилъ онъ стать скрытно между Дорогобужемъ и Славковымъ, въ засадѣ, лично имъ избранной, намѣреваясь сторожить въ ней приближеніе нашей арміи. Предполагая, что Князь Кутузовъ будетъ преслѣдовать изъ Вязьмы Французскіе корпуса, Наполеонъ хотѣлъ выждать его въ засадѣ и ударить на него нечаянно. Съ сею цѣлью была составлена и подписана Маршаломъ Бертье диспозиція (*). Она оканчивалась слѣдующими словами — яснымъ доказательствомъ негодованія Наполеона на Маршаловъ за пораженіе ихъ подъ Вязмою. «Какъ «могло статься, что не взяли въ плѣнъ непріятельскаго корпуса, отважившагося отрѣзать сообщеніе нашимъ войскамъ?»»

Весь слѣдующій день, 23-го Октября, пробылъ Наполеонъ въ Славковѣ, получая отъ маршаловъ донесенія о происшествіяхъ, случившихся наканунѣ подъ Вязмою. Описывая претерпѣнное пораженіе, Ней доноситъ: «Мы могли ожидать благопріятнѣйшихъ послѣдствій, еслибы распоряженія наши были «лучше. Всего прискорбнѣе, что мои войска были свидѣтелями «разстройства корпуса Даву: такіе вредные примѣры пагубны «для солдатъ.» Узнавъ истинное положеніе дѣлъ, Наполеонъ убѣдился въ бесполезности искать сраженія, отмѣнилъ намѣреніе ожидать Князя Кутузова въ Славковѣ, приказалъ не разсылать диспозицій, и выступилъ 24-го Октября изъ Славкова

(*) Диспозиція начинается такъ: «La volonté de l'Empereur est, si l'infanterie ennemie suit l'armée dans son mouvement, «de marcher à sa rencontre, de l'attaquer, de la culbuter et de «la faire en partie prisonnière. A cet effet l'Empereur a fait «choix d'une position intermédiaire entre le poste de Slawkovo «et Dorogobouge. L'Empereur sera à cette position demain, à la «pointe du jour, avec sa garde. Sa Majesté désignera l'emplacement des troupes qui doivent se masser et se cacher de manière à être couvertes par l'arrière-garde, commandée par le duc «d'Elchingen, et être en mesure de déboucher sur l'ennemi avec «toute l'artillerie, lorsque celui-ci croira n'avoir à faire qu'à l'arrière-garde, et aller à sa rencontre.»

въ Дорогобужъ, велѣвъ идти за собою прочимъ корпусамъ, какъ можно скорѣе. Не теряя еще надежды остановиться на зиму въ Смоленскѣ и за Днѣпромъ, отправилъ онъ впередъ офицеровъ, для квартирнаго росписанія войскамъ, и велѣлъ составить 6,000-й кавалерійскій отрядъ, подъ начальствомъ Латуръ-Мобура, для прикрытія зимнихъ квартиръ. Вся непріятельская армія была увѣрена найти въ Смоленскѣ конецъ злополучія и въ изобиліи провести тамъ зимніе мѣсяцы. Смоленскъ сдѣлался предметомъ разговоровъ, желаній, цѣлью Французовъ. Они устремлялись туда съ такимъ же нетерпѣніемъ насладиться вождѣннымъ покоемъ, какъ за два мѣсяца передъ тѣмъ шли къ Москвѣ, гдѣ надѣялись завоевать славный миръ.

Г Л А В А XIX.

ОТЪ ВЯЗЬМЫ ДО СМОЛЕНСКА.

Распоряженія къ преслѣдованію непріятелей.—Общее движеніе.—Прибытіе Кутузова въ Ельню.—Запятіе Дорогобужа Русскими.—Наступленіе морозовъ.—Разстройство непріятельской арміи.—Дѣйствія Юрковского и Карпенкова.—Дѣло подъ Ляховымъ.—Пораженіе Вице-Короля.—Донесеніе Кутузова Государю объ успѣхахъ войскъ.—Его приказъ войскамъ.—Движеніе на Мстиславскую дорогу.—Состояніе непріятельской арміи. Донесеніе Бертье.—Наполеонъ въ Смоленскѣ.—Его приказаніе отгнать Графа Витгенштейна за Двину.—Состояніе Смоленска.

Послѣ Вяземскаго сраженія Князь Кутузовъ приказалъ: 1), Милорадовичу идти по пятамъ непріятелей и тѣснить ихъ сколько можно больше; 2), Платову стараться съ правой стороны дороги опережать ихъ однимъ переходомъ, нападать на головы Французскихъ колоннъ во время марша ихъ и безпрестанно тревожить; 3), то же самое исполнять Графу Орлову-Денисову съ лѣвой стороны дороги. «Такой родъ преслѣдованія,» писалъ Фельдмаршалъ, «приведетъ непріятеля въ крайнее положеніе и лишитъ его большей части артиллеріи и «обозовъ» (*). Давыдову и Графу Ожаровскому велѣно по возможности приблизиться къ Смоленску (**). Съ главною арміею, Князь Кутузовъ хотѣлъ идти влѣво, параллельно и на одной

(*) Повелѣнія Платову, отъ 23-го Октября, № 320, и Графу Орлову-Денисову, отъ 23-го Октября, № 321.

(**) Повелѣнія Давыдову, отъ 22-го Октября, № 312, и 23-го Октября, № 313.

высотъ съ Милорадовичемъ. «Черезъ то,» писалъ онъ, «пріобрѣтаю я разныя выгоды: 1), Кратчайшимъ путемъ достигаю Орши, если непріятель на нее станетъ отступать; если же Наполеонъ обратится на Могилевъ, то пресѣку ему туда совершенно путь. 2), Прикрываю край, откуда къ арміи подходятъ запасы» (*). Всѣ помысленія Князя Кутузова устремлены были на то, чтобы удержать Наполеона на разоренной Смоленской дорогѣ, выморить его на ней голодомъ и не пускать влѣво, гдѣ онъ могъ найти продовольствіе. Озабочиваясь: не свернетъ ли Наполеонъ влѣво, черезъ Ельню и Мстиславль на Могилевъ, Князь Кутузовъ не ограничился тѣмъ только, что самъ хотѣлъ вести армію путемъ, на которомъ могъ воспрепятствовать движенію Наполеона на Могилевъ, но сверхъ того велѣлъ заблаговременно ополченіямъ: Калужскому, усиленному 2-мя казачьими и нѣсколькими полками Регулярной конницы, идти изъ Калуги и Рославля къ Ельнѣ; Тульскому въ Рославль, Смоленскому въ Ельню, а Малороссійскому употребить всѣ средства для скорѣйшаго занятія Могилева. Всѣмъ партизанамъ главной арміи подтверждено было тревожить Французовъ съ лѣвой стороны столбовой дороги. Эртелю, находившемуся у Мозыря, велѣно слѣдовать къ Бобруйску, если онъ не имѣлъ какого либо особеннаго повелѣнія отъ Чичагова, Въ отдѣльныя арміи Князь Кутузовъ писалъ: 1), Чичагову: «Сколь бы полезно было, еслибъ и вы, оставя противъ Австрійцевъ обсерваціонный корпусъ, какъ можно поспѣшнѣе съ другою частію войскъ обратились къ направленію черезъ Минскъ на Борисовъ (**). 2), Графу Виггенштейну, отъ котораго только что получено было донесеніе о началѣ наступательныхъ дѣйствій и взятія приступомъ Полоцка: «Съ особеннымъ удовольствіемъ читалъ я рапортъ вашъ отъ 8-го сего Октября. Послѣ сего удачнаго сраженія вижу, что дѣйствія ваши сообразны будутъ общему плану, мною утвержденному, направляясь чрезъ Лепель на Борисовъ, буде непріятель въ семъ направленіи отступать будетъ. Когда же достигнете вы сего пункта, полагаю я достаточно будетъ корпусу Графа Штейнгеля слѣдовать за Сень-Сиромъ и наблю-

(*) Повелѣніе Чичагову, отъ 23-го Октября, № 324.

(**) Повелѣніе Чичагову, отъ 23-го Октября, № 324.

«дать движеніе его, а вамъ, соображаясь съ моими движеніями, «сближаться къ Днѣпру. Къ какому же пункту главныя непріятельскія силы стремиться будутъ, можете вы узнать заранее «отъ вашихъ партизановъ, и тогда, соглашаясь съ симъ, «рѣзывать Наполеону отступной маршъ. Если же Сень-Сиръ «отступать станетъ на соединеніе главной своей арміи, что, «вѣроятно, чрезъ Сенно къ Оршѣ произведено будетъ, въ такомъ случаѣ, занявъ отрядомъ въ выгодномъ мѣстѣ большую «дорогу, изъ Докшицы къ Бешенковичамъ идущую, сильно «преслѣдовать непріятеля и не упуская его изъ вида, дабы «тѣмъ лишить его средствъ форсированными маршами соединиться съ превосходными силами и вапастъ на одну изъ нашихъ армій. Я съ моей стороны не перестану идти за бѣгущимъ непріятелемъ, который почти нигдѣ не останавливается. «Всѣ мои партизаны предупреждаютъ его въ маршѣ, затрудняя всячески отступное непріятельское движеніе, нанося ему «притомъ величайшій вредъ (*).

23-го Октября, на другой день послѣ Вяземскаго сраженія (**), согласно повелѣніямъ, Милорадовичъ пошелъ столбовою дорогою, Платовъ правѣе, Графъ Орловъ-Денисовъ влѣво отъ нея. Главная армія имѣла дневку въ Быковой. Наполеонъ былъ съ гвардіею въ Славковѣ, куда тянулось его корпуса; арріергардомъ непріятельскимъ командовалъ Ней. Милорадовичъ и Платовъ ночевали у Полянова. 24-го продолжалось общее движеніе. Непріатели шли, почти бѣжали по столбовой дорогѣ. Милорадовичъ прибылъ къ Зарубежу; Платовъ былъ правѣе отъ него и на одной съ нимъ высотѣ; Князь Кутузовъ перешелъ изъ Быкова въ Красную. Онъ писалъ: «Съ главною арміею «надѣюсь я быть 29-го на высотѣ Смоленска, откуда, соображаясь съ движеніемъ непріятельскимъ, дѣйствовать буду по обстоятельствамъ» (***). 25-го, Князь Кутузовъ выступилъ изъ Красной въ Гаврюково, гдѣ принялъ намѣреніе: «перерѣзать «дорогу пѣзъ Ельни въ Дорогобужъ, выйти потомъ на дорогу «изъ Ельни въ Смоленскъ, и пройдя ею нѣкоторое пространство, оставить Смоленскъ вправо, продолжая маршъ прямо на «Красной, и далѣе къ Оршѣ, на операціонную линію непріятеля.

(*) Повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 22-го Октября, № 315.

(**) КАРТА ДѢЙСТВІЙ ОТЪ ВЯЗЬМЫ КЪ СМОЛЕНСКУ, № 68.

(*** Повелѣніе Чичагову, отъ 25-го Октября, № 341.

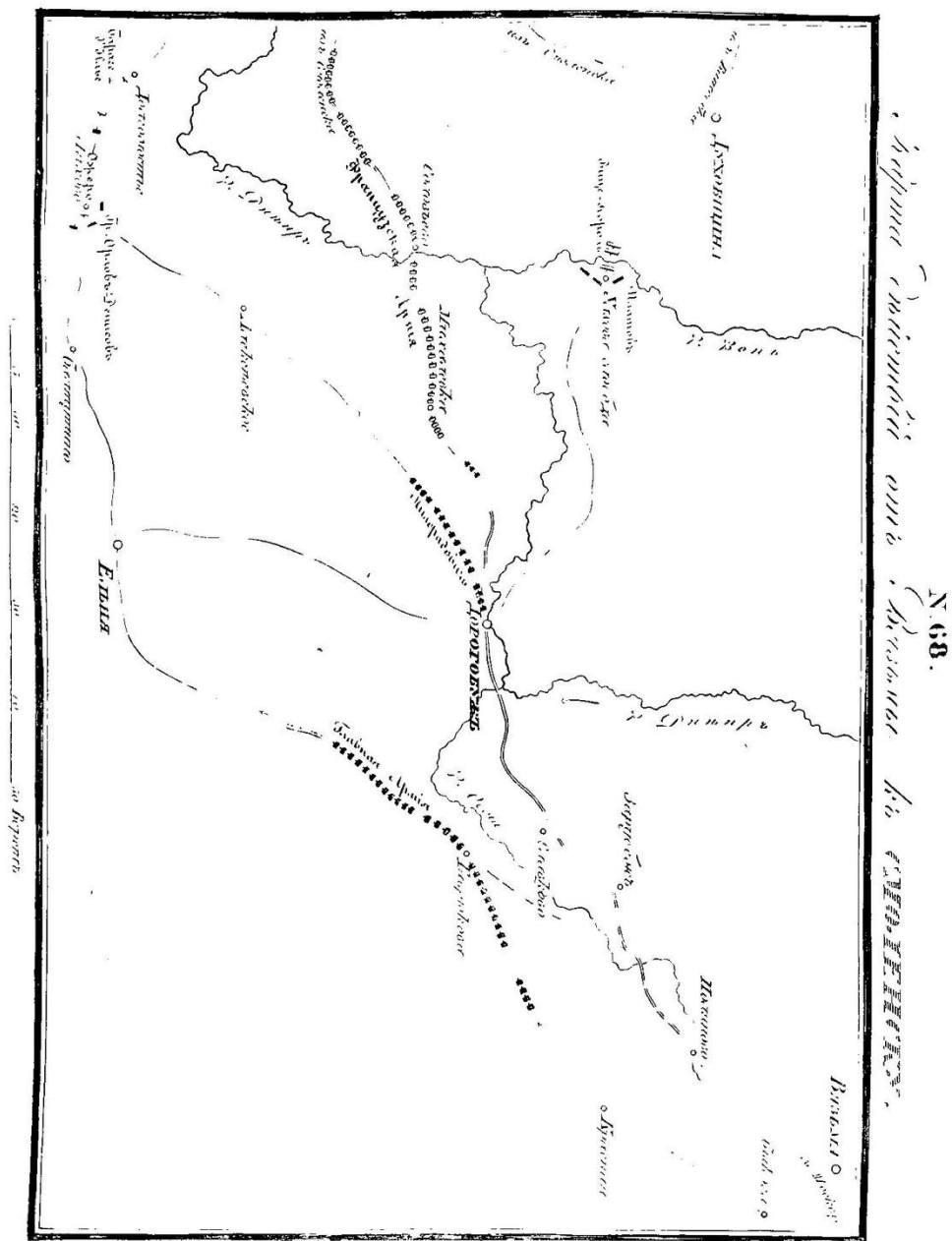

Image ID: 31927909

«Избравъ сей путь,» говорилъ онъ, «достигаемъ мы кратчайшимъ путемъ Орши, переправляясь только одинъ разъ черезъ «Двѣпръ при семъ городѣ, тогда какъ непріятелю, по прямой-«шему пути предстоятъ три переправы черезъ оную рѣку, при Соловьевѣ, Смоленскѣ и Оршѣ» (*). Въ слѣдствіе сего предположенія, Фельдмаршалъ хотѣлъ имѣть армію въ совокупности, и приказалъ Милорадовичу преслѣдовать непріятеля только за Дорогобужъ, а потомъ, не доходя до Михалевки, спуститься влѣво на соединеніе съ арміею, которая 27-го пришла въ Ельню и остановилась тамъ на сутки.

Во время движенія главной арміи изъ окрестностей Вязьмы къ Ельнѣ, отъ 23-го до 27-го Октября, Милорадовичъ и Платовъ шли по данному имъ послѣ Вяземскаго сраженія назначенію, первый столбовою дорогою, второй правѣе. Въ то время Наполеонъ, находясь съ гвардіею въ головѣ своей арміи, спѣшилъ черезъ Соловьево въ Смоленскъ, куда онъ велѣлъ собраться всемъ корпусамъ, за исключеніемъ Вице-Короля, получившаго приказаніе повернуть изъ Дорогобужа черезъ Улхову слободу и Духовщину на Витебскъ, въ подкрѣпленіе дѣйствовавшихъ на Двинѣ и тѣснимыхъ Графомъ Витгенштейномъ корпусовъ. 26-го Октября, не доходя 8-ми верстъ до Дорогобужа, передовыя войска Милорадовича атаковали непріятеля, расположеннаго на ночлегъ при рѣкѣ Осмѣ, и привели его въ такое замѣшательство, что Французы бросали орудія съ моста и толпясь на немъ, падали въ рѣку. Вскорѣ подошли Милорадовичъ къ Дорогобужу, гдѣ находился Ней, имѣя повелѣніе удерживать нѣсколько времени городъ, и тѣмъ дать возможность арміи и обозамъ отойти къ Соловьевой переправѣ, а Вице-Королю къ Улховой слободѣ. Авангардъ Милорадовича, подъ начальствомъ Юрковского, очистилъ половину города, безъ затрудненія, но потомъ былъ остановленъ выстрѣлами изъ укрѣпленія, устроеннаго непріятелями на высотѣ собора и обнесеннаго палисадами. Одна часть авангарда атаковала укрѣпленіе съ фронта, другая пошла въ обходъ, что побудило Французовъ оставить укрѣпленіе и удалиться въ остальную часть города, въ намѣреніи тамъ защищаться. На высотѣ, называемой Соборною, наши поставили 2 орудія. Огонь

(*) Повелѣніе Милорадовичу, отъ 23-го Октября, № 347.

пхъ и натискъ егерей заставили Французовъ поспѣшно отступити и бросить 6 орудій. Уходя, они зажгли Дорогобужъ; пожаръ началъ распространяться, но былъ потушенъ густымъ свѣгомъ и усердіемъ Русскихъ солдатъ. Милорадовичъ назначилъ въ городъ коменданта, разослалъ объявленіе, сзывая жителей къ возвращенію въ дома, разставилъ городовые и загородные посты, и расположилъ войска въ Дорогобужѣ на отдыхъ, отложивъ преслѣдованіе непріятеля, по причинѣ бурной погоды, до другаго дня. Едва замолкли выстрѣлы и прошло нѣсколько часовъ по освобожденіи города, какъ отсюду, изъ лѣсовъ и дебрей, стали стекаться въ него граждане, едва вѣря отъ радости глазамъ своимъ, и едва чувствуя отъ изнеможенія радость: видѣть родной городъ пхъ во власти соотечественниковъ. Въ благочестивомъ восторгѣ, престарѣлый священникъ бросился со слезами къ ногамъ Милорадовича, призывая Господа во спасеніе вонновъ, подвижающихся на освобожденіе Русскаго Царства и Святой Церкви. Жители умоляли сказать имъ: могутъ ли они привести въ дома свои семейства, живущія въ лѣсной глуши, и не придутъ ли опять Французы? Получивъ утѣшительное увѣреніе въ окончаніи плѣненія, они, отбѣжавъ нѣсколько шаговъ въ тѣ стороны, гдѣ были ихъ страждущія семейства, опять возвращались съ вопросомъ: «Ну, какъ мы притащимъ стариковъ и дѣтей, а «злѣдѣи-то прпвалятъ опять сюда?» Когда повторенными завѣреніями разсѣяно было опасеніе пхъ, то, положа нѣсколько земныхъ поклоновъ передъ опустошеннымъ непріятелями соборомъ, священнымъ для нихъ и въ самомъ срамномъ опустошеніи, они спѣшили за семействами. Получа донесеніе о занятіи Дорогобужа, Князь Кутузовъ приказалъ Смоленскому ополченію идти туда изъ Глыни, и расположась тамъ, заняться введеніемъ порядка въ городѣ и уѣздѣ. Милорадовичъ, «имѣя повелѣніе сблизиться съ арміею, повернулъ за Дорогобужемъ влѣво, на Алексѣевское, отправивъ за непріятельскимъ арріергардомъ по столбовой дорогѣ Карпова съ казаками, и за нимъ, въ подкрѣпленіе ему, Генераль-Маіора Юрковскаго. Платовъ обратился изъ Дорогобужа вправо, на Ухлову слободу, за Вице-Королемъ.

Таково было общее направленіе войскъ въ первые, послѣдовавшіе за Вяземскимъ сраженіемъ дни, когда непріятелямъ

пришлось бороться съ новою, для нихъ еще неизвѣстною бѣдою — стужею. Отъ Можайска до Вязьмы терпѣли они только недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ; по ночамъ бывали легкіе заморозы, но на другія сутки послѣ пораженія ихъ подъ Вязмою, выпалъ снѣгъ, забушевали вѣтры, подвѣялись метели. Къ году присоединилась свирѣпость зимы, и хотя термометръ показывалъ не болѣе 10-ти градусовъ, но выюги сдѣлали холодъ нестерпимымъ для обитателей полуденной Европы. Пространство отъ Вязьмы до Смоленска представляло видъ безпрерывнаго кладбища, позорище опустошительной чумы. На дорогѣ, которою, за два мѣсяца перелѣтъ, гордо шли въ Москву необожденныя до толѣ вѣкомъ непріатели, валялись они теперь мертвые и умирающіе, ползали, какъ галы, по пепелищамъ сожженныхъ ими селеній, вокругъ опрокинутыхъ фуръ, взорванныхъ пороховыхъ ящиковъ, по конскимъ и человѣческимъ трупамъ. Голодъ, стужа и обуявшій ихъ послѣ Вяземскаго сраженія страхъ ежеминутнаго нападенія, начали помрачать разумъ и налагать вѣмоту на уста ихъ. Иные потеряли употребленіе языка: не могли отвѣчать на наши вопросы, смотрѣли мутными глазами на вопрошавшаго ихъ, и обнаруживали признаки жизни только движеніемъ рукъ, или тѣмъ, что могли продолжать глотать лошадиныя кости.

Ослѣпительною пеленою разостлался глубокій снѣгъ, и не переставалъ пати пять дней, почти безпрерывно сопровождаемый порывистымъ вѣтромъ. Сперва, послѣ утреннихъ морозовъ, дороги покрылись стекляннстымъ лдянымъ лоскомъ, были бойки и скользки. Французскія лошади, не подкованныя на шипы, падали полъ пушками и сѣлками, а когда выпалъ снѣгъ, пстощались въ безплодныхъ усиліяхъ. Конница гибла; для артиллеріи стали брать лошадей отъ обозовъ, а обозы покидать на дорогѣ, выѣсть съ награбленною въ Москвѣ добычею. Близъ Семлева Французы бросили въ озеро большую часть старинныхъ воинскихъ доспѣховъ изъ Московскаго арсенала. Наполеону было уже не до трофеевъ; онъ старался только о сохраненіи лошадей для увезенія орудій, отвергнувъ предложеніе начальника артиллеріи, испрашивавшаго разрѣшеніе чокнуть на дорогѣ половину всѣхъ бывшихъ при арміи орудій, и лошадей изъ-подъ нихъ запрячь подъ остальныя

пушки. За нѣкоторыми полками шелъ до Вязьмы рогатый скотъ, питаясь подножнымъ кормомъ, но подъ снѣгомъ стало не чѣмъ довольствоваться бродящія стада, и они издыхали. Наполеонъ и его корпуса шли въ Смоленскъ усиленными маршами, безъ дневокъ. Войска не получали и не могли получать продовольствія: запасовъ не было заготовлено на дорогѣ. Люди должны были питаться конскимъ падалищемъ, и сколько ни дорожили лошадьми, но радовались, когда онѣ падали, и жадно кидались на стерво; иныхъ, за такою отвратительною яствою, окаменялъ морозъ. Число отсталыхъ и безоружныхъ возрастало до такой степени, что Наполеонъ начиналъ опасаться превращенія всей арміи въ нестройную толпу людей, не связанныхъ узами подчиненности. Только шедшая съ нимъ впереди гвардія, получая все припасы, какіе можно было достать, сохраняла воинственный видъ. Въ армейскихъ полкахъ содѣлались позволительны всякія средства сохранять жизнь. Солдаты обирали изнемогавшихъ товарищей, снимали съ нихъ мундиръ и обувь, оставляя ихъ нагими на произволъ судьбы. Разрушались связи родства, пріязни, службы; исчезало состраданіе къ ближнему: каждый помышлялъ только о себѣ.

Проведя день безъ пищи, въ борьбѣ съ усталостью и морозомъ, на ночь приходилось располагаться на мерзлой землѣ, въ глубокомъ снѣгу. Холодъ скрючивалъ члены, и по утрамъ, вокругъ биваковъ, лежали мертвыми тѣ, кто наканунѣ надѣялся найти тамъ успокоеніе. Многіе изъ непріятелей, не бывъ въ состояніи слѣдовать за армією, оставались назадъ. Среди мрака ночи, какъ привидѣнія, подкрадывались они къ нашимъ огнямъ, сперва трепетно, не зная найдутъ ли благотворную теплоту и пріютъ, или сдѣлаются жертвами справедливаго мщенія Русскихъ. На нихъ рѣдко можно было отличить одежду; головы ихъ были обыкновенно окутаны лохмотьями; недостатокъ обуви замѣнялся мѣшками и всякаго рода тряпьемъ. Врядъ ли остался одинъ изъ сихъ несчастныхъ, кому не уступили у насъ мѣста у огонька, не удѣляли сухаря, не давали стакана чая. Когда Русскіе согрѣвали непріятелей и дѣлили съ ними скудные припасы свои, Наполеонъ, въ то самое время, разстрѣливалъ нашихъ пленныхъ, не имѣвшихъ силы слѣдовать за его армією (*).

(*) «Quelques prisonniers faits aux combats de Maloyaroslavetz

родами отвергнутая мѣра сія была повелѣна для того, чтобы плѣнные, оставшіеся позади арміи, и настигнутые Русскими, не могли рассказать намъ подробно о разстройствѣ непріятелей (*). Наполеонъ подтверждалъ приказъ, и безъ подтвержденія со всею лютостію исполняемый, предавать огню всѣ селенія, не дѣлая ни какихъ исключеній. Зато и крестьяне мстили ему. Большими ватагами разѣзжали они по лѣсамъ и дорогамъ, нападали на обозы и мародеровъ, называя ихъ по своему: *мародерами*, то есть, людьми обдирающими мѣрть, и безжалостно губили ихъ. Крестьянскія дѣти и жены безощадно сѣкли розгами ползавшихъ Французовъ. Каждая наша партія брала ежедневно плѣнныхъ сотнями, а Милорадовичъ и Платовъ тысячами. По великому числу плѣнныхъ перестали обращать на нихъ вниманіе. Передовыя войска предоставляли подбирать ихъ полкамъ, шедшимъ за авангардомъ, или отдавали ихъ крестьянамъ гуртомъ, валовымъ счетомъ, для дальнѣйшаго препровожденія во внутрь Россіи. Мало заботились о конвоѣ плѣнныхъ. «Ступайте назадъ!» говорили Французамъ, и они, нерѣдко безъ всякаго прикрытія, брели по указанію назадъ, радостно, въ надеждѣ получить пищу, согрѣться, сохранить жизнь.

Отрядъ Юрковского, 27-го Октября оставленный Милорадовичемъ для преслѣдованія Французовъ, прямо къ Смоленску, выступилъ изъ Дорогобужа въ тотъ же день, по дорогѣ, покрытой мерзлыми Французами, и достигъ села Усвятъ. На повелѣніе его, за рѣкою, толпились Французы у огоньковъ, подъ прикрытіемъ 8-ми орудій и сдвинутыхъ фуръ. Юрковский под-

«et de Wiasma partageoient le sort de l'armée; on fusilloit ceux «qui ne pouvoient pas suivre.» Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 385. «An die Badischen Grenadiere, welche «den Wagenzug Napoleons escortirten, war der Befehl gegeben, «dass wenn einer der Gefangenen ermatte und nicht weiter gehen «könne, er sogleich erschossen werden solle. Zwei Badische Unterofficiere sagten mir Napoleon selbst habe diesen Befehl gegeben.» V. Roos, ein Jahr in meinem Leben, 187.

(*) «Que pouvoit on faire avec les prisonniers? Les échanger? «l'ennemi s'y refusoit. Les relâcher? ils auroient été publier le «dénuement général, et bientôt réunis à d'autres, ils seroient revenus s'acharner sur nos pas.» Ségur Histoire de Napoléon et de la grande armée, II, 465.

везъ свои 10-ть орудій, и открылъ огонь. При первыхъ выстрѣлахъ непріятель снялся съ мѣста, бросилъ пушки и побѣжалъ къ Смоленску. Починя мостъ, нашъ отрядъ перешелъ черезъ Ужу и продолжалъ погоню. На каждой верстѣ было по 50-ти и болѣе замерзавшихъ непріятелей. Кучами сидѣли они по сторонамъ дорогъ, безъ ружей, въ смертельномъ изнеможеніи. у Мѣхалевки, кромѣ мертвыхъ Французовъ, было до 2,000 отсталыхъ разныхъ чиновъ, отдававшихся въ плѣнъ, на волю побѣдителей. Изъ Мѣхалевки Юрковскій поспѣшилъ къ Соловьевой переправѣ, и не доходя до нея 5-ти верстъ, остановился въ лѣсу, настигнутый метелью. Въ тотъ день отобрано у непріятеля 19 ть орудій.

28-го Октября, получивъ повелѣніе примкнуть къ Милорадовичу, повернувшему въѣзду, на соединеніе съ арміею, Юрковскій велѣлъ Полковнику Карпенкову преслѣдовать непріятеля къ Соловьевой переправѣ и далѣе къ Смоленску. У Карпенкова были полки: 1-й Егерскій, Московскій драгунскій, одинъ казачій и 4 орудія. 28 го Октября подошелъ онъ къ Соловьеву. Посланные впередъ отборные стрѣлки сбили передовые Французскіе посты съ лѣваго берега Дѣбѣра и расположились по рывтинамъ, откуда старались препятствовать Французамъ въ ломкѣ моста, нѣсколько уже непріателемъ разобраннаго; потомъ изъ нашихъ 4-хъ орудій открыли пальбу. Непріятель сначала отвѣчалъ изъ укрѣпленія, окопаннаго ровомъ, но вскорѣ отступилъ изъ укрѣпленія; только стрѣлки продолжали огонь, доколѣ не пзломали моста. Въ слѣдующее утро наши перешли черезъ рѣку по тонкому льду, нашли на противоположномъ берегу 12 ть орудій и множество обозовъ, наполненныхъ всякою всячиною, кромѣ хлѣба. Солдаты забрали себѣ что поукладистѣ; прочее оставили въ добычу стекавшимся со всѣхъ сторонъ поселянамъ. За Соловьевымъ, Карпенковъ соединился съ партіею Грекова, и пошелъ съ нимъ къ Валутинной горѣ, откуда долженъ былъ, по данному приказанію, соединиться вправо съ Платовымъ.

Лѣвѣе отъ столбовой дороги были партизаны Давыдовъ, Сеславинъ и Фигнеръ. Во время марша главной арміи къ Ельнѣ подошли они къ Давыдову, гдѣ стоялъ 2,000-й отрядъ Генерала Ожеро, находившійся тамъ по слѣдующему случаю: когда, выходя изъ Москвы, Наполеонъ имѣлъ намѣреніе про-

браться черезъ Калугу въ Ельню, то послалъ бывшему въ Смоленскѣ Генералу Бараге д-Илье повелѣніе поѣхать къ Ельнѣ, съ маршевыми батальонами, составленными изъ сборныхъ командъ. Найдя путь въ Калугу прегражденнымъ, Наполеонъ приказалъ Бараге д-Илье возвратиться въ Смоленскъ, но повелѣніе не дошло до него, и онъ остался по прежнему между Ельнею и Смоленскомъ, у Долгомостья и Ляхова. Въ семъ послѣднемъ мѣстечкѣ находилась одна бригада его, Генерала Ожеро. Три партизана наши, подошедшіе къ Ляхову, имѣли въ сложности не болѣе 1,200 человекъ, и потому для совокупнаго нападенія пригласили Графа Орлова-Денисова, стоявшаго недалеко отъ нихъ, съ 6-ю казачьими и однимъ драгунскимъ полками. Онъ тотчасъ соединился съ партизанами и, принявъ надъ ними начальство, вознамѣрился сперва отрезать Ожеро отъ Бараге д-Илье, и для того послалъ отрядъ къ Долгомостью, а съ прочими войсками пошелъ на Ожеро, который никакъ не полагалъ быть атакованнымъ, потому что не имѣлъ извѣстія о приближеніи Русскихъ. Завидя нашихъ, онъ принялъ мѣры къ оборонѣ. Вскорѣ завязалось дѣло. Выстрѣлы нашей артиллеріи поражали изумленныхъ Французовъ, не постигавшихъ откуда появились Русскіе. Графъ Орловъ-Денисовъ послалъ извѣстить Ожеро о бѣгствѣ Французской арміи, сказать ему, что онъ всюду окруженъ, и требовать сдачи. Ожеро не согласился на предложеніе, тѣмъ болѣе, что замѣтилъ отступленіе казаковъ, бывшихъ отъ него вѣхо: къ сторонѣ Долгомостья. Отступленіе произошло отъ того, что Бараге д-Илье, узнавъ объ атакѣ на Ожеро, послалъ кирасировъ на его выручку. Въ намѣреніи удержать ихъ, Графъ Орловъ-Денисовъ отрядилъ противъ нихъ столько войскъ, сколько могъ. Получивъ подкрѣпленіе, казаки кинулись на кирасировъ и начали рукопашный отчаянный бой. Французы побѣжали, преслѣдуемые 5-ть верстъ, и наконецъ были приперты къ болотистому ручью, гдѣ ихъ совсѣмъ уничтожили. 700 каваса, снятыхъ съ убитыхъ, доказывали пораженіе ихъ. Кирасы переданы въ послѣдствіи въ Псковской драгунскій полкъ. Графъ Орловъ-Денисовъ опять послалъ къ Ожеро требовать сдачи, и велѣлъ извѣдомить его, что Бараге д-Илье также окруженъ. Ожеро выѣхалъ лично для переговоровъ и сдался съ 60-ю офицерами и 2,000 рядовыхъ. Офицерамъ оставлены по капи-

туляціи шпаги и обѣщано сохраненіе собственности ихъ. Одержанный здѣсь успѣхъ примѣчательнѣе тѣмъ, что въ первый еще разъ въ походѣ цѣлый непріятельскій отрядъ положилъ оружіе. Наступившая ночь помѣшала успѣть дѣйствіе противъ Бараге д-Илье, а онъ, пользуясь темнотою, отступилъ къ Смоленску, оставленному такимъ образомъ совсѣмъ безъ защиты съ южной стороны, откуда между тѣмъ подходила главная Русская армія, о движеніи коей не могъ Наполеонъ получить извѣстія. Въ томъ заключалась особенно важность дѣла подъ Ляховымъ.

Въ это же самое время претерпѣвалъ совершенное пораженіе корпусъ Вице-Короля. Имѣя повелѣніе идти чрезъ Духовщину на Витебскъ, онъ переправился, 26-го Октября, черезъ Днѣпръ въ Дорогобужъ, и потянулся къ Улховой слободѣ. Платовъ слѣдовалъ за нимъ по пятамъ, гналъ и разсѣивалъ въ разныя стороны хвостъ его колоннъ, при чемъ взялъ 3,000 плѣнныхъ и 64 орудія, брошенныя на дорогѣ. Ночью, съ 27-го на 28-е, Вице-Король послалъ наводить мостъ на Вопи, куда на разсвѣтѣ пошелъ съ корпусомъ, но дорогою получилъ доносеніе, что отъ прибывшей воды и шедшаго по рѣкѣ льда мостъ спелло. Обозы, заранѣе отправленные впередъ, стояли возлѣ переправы, гдѣ вскорѣ столпился весь корпусъ. Между тѣмъ подходили казаки и начинали перестрѣливаться съ арріергардомъ, которому послана на помощь дивизія Итальянцовъ, съ приказаніемъ, какъ можно долѣе удерживать Платова. Вице-Король велѣлъ войскамъ перейти рѣку въ бродъ, но спуски съ берега и бродъ все болѣе портились: невозможно было перевезти всей артиллеріи. О переправѣ обозовъ уже не помышляли. Въ величайшей суматохѣ каждый выбиралъ изъ повозокъ лучшее свое имущество, особенно съѣстные припасы, навьючивалъ ихъ на себя, или на лошадей, и торопился пускаться по рѣкѣ, покрывшейся между тѣмъ трупами непріятельскими. Солдаты разсѣялись по обозамъ: грабежъ сдѣлался общимъ. Артиллеристы бросили орудія.

Когда совершалась переправа корпуса черезъ Вопи, считаема Французами одною изъ самыхъ гибельныхъ (*), началъ

(*) Одинъ изъ офицеровъ Главнаго Штаба Вице-Короля говоритъ: «Les artilleurs abandonnaient leurs pièces; les cris de ceux qui

отступать и арріергардъ, тѣснимый казаками. Во власть Донцовъ достался весь обозъ, стоявшій вдоль берега на пространствѣ болѣе трехъ верстъ. Между экипажами было множество везенныхъ изъ Москвы дрожекъ. Онѣ особенно нравились непріятелю, но онъ не успѣлъ однако же пощеголять ими на родинѣ. Платовъ взялъ на берегу 2,000 плѣнныхъ и 23 пушки, послѣ чего у Вице-Короля, за отбитіемъ наканунѣ 64-хъ орудій, осталось ихъ только 12. Наступившая ночь увеличила бѣдствія непріятелей, большею частію Итальянцовъ. Вымокшіе въ Вои, лежали они на снѣгу, безъ пищи, не имѣя даже достаточно дровъ. У меньшаго числа огней жарили конину, клали на манерки снѣгъ и распуская его, утоляли жажду. Тщетно Вице-Король и генералы хотѣли на разсвѣтѣ привести въ порядокъ полки: голосъ начальниковъ не имѣлъ власти надъ голодными, полузамерзшими сынами Италіи. Толпами поднялись они съ ночлега и пошли на Духовщину; но сколь велико было ихъ уныніе, когда они увидѣли передъ городомъ казаковъ. То были 2 полка Иловайскаго 12-го, составлявшаго авангардъ Генераль-Адъютанта Кутузова, который шелъ изъ Москвы черезъ Звенигородъ, Рузу и Сычевку. При вступленіи въ Духовщину, Иловайскій захватилъ начальника Французскаго Депо картъ Сапсона, посланнаго для обозрѣнія дорогъ, ведущихъ въ Витебскъ. Разсчитывая, что Русскіе не могли быть въ значительныхъ силахъ въ Духовщинѣ, Вице-Король пошелъ съ гвардіею противъ Иловайскаго, отгѣснилъ его и занялъ городъ, откуда послалъ донесеніе къ Наполеону о своемъ пораженіи, испрашивая приказаній. Такъ какъ курьеру нельзя было проѣхать въ Смоленскъ, потому что казаки наводняли все ок-

«traversaient l'eau, la consternation de ceux qui allaient la passer «et qu'on voyait à chaque instant rouler avec leurs montures «dans le lit du Vop, tant la pente était glissante et rapide; la «désolation des femmes, des enfans, le désespoir des soldats même, faisaient de ce passage une scène si déchirante, que le seul «souvenir cause encore de l'effroi à tous ceux qui en furent les «témoins.» Labaume, Relation complète de la campagne de Russie, 313. Другой сочинитель говоритъ: «Les rives du Vop présentèrent «un spectacle affreux, dont les fastes militaires n'avoient point «encore offert d'exemple.» Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, II. 389.

рестности, то для конвоя Адъютанта нарядили пѣхотную дивизию. Въ положеніи, до какого доведенъ былъ Вице-Король, нужны ему были не повелѣнія Наполеона, но требовалась мгновенная рѣшимость. Въ Духовщинѣ не нашелъ онъ съѣстныхъ припасовъ, потому что городъ былъ совершенно пустъ. Не имѣя для изнеможенныхъ войскъ хлѣба, потерявъ артиллерію, видя, что казаки показывались отовсюду, далъ онъ корпусу отдохнуть сутки, и не дожидаясь возвращенія посланнаго къ Наполеону Адъютанта, рѣшился нейти на Витебскъ, но поспѣшилъ къ Смоленску, на присоединеніе къ главной арміи. Уходя, непріятель сжегъ Духовщину. Платовъ слѣдовалъ за Вице-Королемъ, во всю дорогу бралъ плѣнныхъ, отбилъ еще 2 пушки, и 31-го Октября приблизился къ Смоленску, гдѣ въ тотъ день сосредоточились всѣ корпуса Наполеона. Потеря Донцовъ при пораженіи Вице-Короля неизвѣстна: Платовъ писалъ Князю Кутузову: «Объ убитыхъ и раненыхъ съ нашей стороны не доношу; будетъ въ томъ домашній счетъ, которыхъ благо-«даря Бога немного» (*). Объ успѣхахъ Платова и вообще передовыхъ войскъ, Князь Кутузовъ доносилъ Государю такъ: «Великъ Богъ, Всемилостивѣйшій Государь! «Припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, поздравляю Васъ съ новою побѣдою. Казаки «дѣлають чудеса, бьютъ на артиллерію и пѣхотныя колонны. «Всѣ Французы, въ плѣвъ забираемые, неотступно просятъ о «принятіи ихъ въ Россійскую службу. Даже вчера Итальянской «гвардіи 15-ть Офицеровъ приступили съ тою же просьбою. «Они говорятъ, что нѣтъ выше чести, какъ носить Русскіи «мундиръ.»

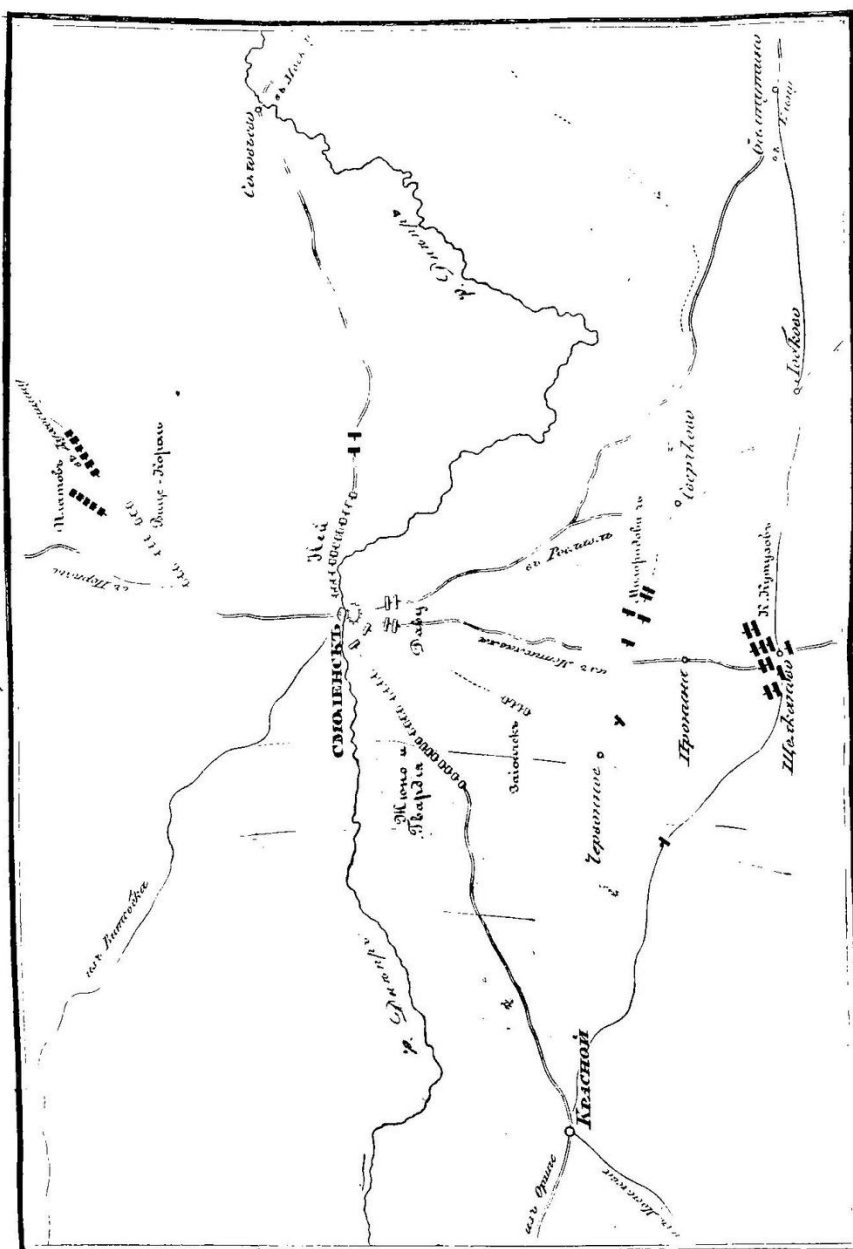
Войскамъ отдалъ Фельдмаршалъ слѣдующій приказъ: «Послѣ «чрезвычайныхъ успѣховъ, одерживаемыхъ нами ежедневно «и повсюду надъ непріателемъ, остается только быстро его «преслѣдовать, и тогда, можетъ быть, земля Русская, которую «мечталъ онъ поработить, усѣется костями его. И такъ мы «будемъ преслѣдовать неутомимо. Настають зима, вьюги и мо-«розы; но вамъ ли бояться ихъ, дѣти сѣвера? Желѣзная грудь «ваша не страшится ни суровости непогодъ, ни злости враговъ: «она есть надежная стѣна Отечества, о которую все сокрушается.

(*) Донесеніе отъ 29-го Октября, № 174.

Image ID: 31927920

N. 69.

Sammarumie sp. n. ¹ H. 10. 10. 10.

«Вы будете уметь переносить и кратковременные недостатки, если они случатся. Добрые солдаты отличаются твердостью и терпѣніемъ; старые служивые дадутъ «примѣръ молодымъ. Пусть всякій помнитъ Суворова: онъ научалъ сносить и голодъ и холодъ, когда дѣло шло о побѣдѣ и славѣ Русскаго народа. Идемъ впередъ! Съ нами Богъ! Передъ нами разби-
«тый непріятель! Да будутъ за нами тишина и спокойствіе!»

Среди успѣховъ передовыхъ войскъ Князь Кутузовъ продолжалъ свое боковое движеніе, повторяя въ окрестностяхъ Смоленска маневръ, произведенный имъ подъ Москвою, съ Рязанской дороги на Калужскую. Проведя два дня въ Ельнѣ, онъ выступилъ оттуда, 29-го Октября, на Рославльскую дорогу къ Балутину, 30-го перешелъ въ Лобково, гдѣ имѣлъ дневку, 1-го Ноября прибылъ къ Щелканову, на Мстиславльскую дорогу, и сталъ на одной высотѣ съ Наполеономъ, находившимся тогда въ Смоленскѣ (*). Движеніе главной арміи совершалось такъ быстро, что ею были опережены два партизана. Изъ Щелканова Фельдмаршалъ послалъ отряды Графа Орлова-Денисова и Графа Ожаровскаго къ Красненской дорогѣ, узнать, что происходитъ на семь главномъ пути непріятельскихъ сообщеній. Дорогою къ Красному, въ Провинѣ, Графъ Орловъ-Денисовъ разогналъ разныя непріятельскія депо, полонилъ до 1,300 человекъ, и, что тогда было гораздо полезнѣе, взялъ шедшихъ въ Смоленскъ 1,000 лошадей, назначенныхъ подъ артиллерию, 400 телегъ съ виномъ и хлѣбомъ и стадо рогатого скота. Далѣе, въ Червонномъ, онъ напалъ ночью на Польскій корпусъ Понятовскаго, посланный Наполеономъ въ Могилевъ, для переформированія и потомъ дальнѣйшаго оттуда слѣдованія въ Варшаву (**). Увидя дорогу въ Могилевъ отрѣзанною, Понятовскій возвратился въ Смоленскъ. Важнѣйшимъ слѣдствіемъ отравленія Графа Орлова-Денисова къ Краснен-

(*) РАСПОЛОЖЕНИЕ АРМІЙ 1-ГО НОЯБРЯ. № 69.

(**) «Rendez vous avec tout votre corps d'armée à Mohilew, où «vous chercherez à réorganiser votre corps d'armée en y réunis-
«sant les régimens de marche qui lui appartiennent et que le gou-
«verneur de Minsk a retenus. Après cette première opération
«vous vous occuperez de resserrer tous vos cadres en une seule
«division, et ensuite vous les ramenez à Varsovie.» Повелѣніе
Понятовскому изъ Смоленска, 30-го Октября.

ской дорогѣ было донесеніе его о единогласномъ показаніи забираемыхъ имъ плѣнныхъ о намѣреніи Наполеона не оставаться въ Смоленскѣ, и отступленіи непріятелей къ Красному въ величайшемъ безпорядкѣ. Графъ Орловъ-Денисовъ заключилъ свое донесеніе прозьбою о присылкѣ ему въ подкрѣпленіе сильнаго отряда, для дѣйствій на отступающаго непріятеля. Князь Кутузовъ благодарилъ его за извѣстіе, и отвѣчалъ, что приказалъ соединиться съ нимъ Милорадовичу, составлявшему авангардъ арміи, и что самъ съ арміею предпринимаетъ движеніе тоже на Красной. Немедленно велѣно вновь сформированнымъ отрядамъ Генералъ-Маіоровъ Бороздина и Крыжановскаго присоединиться къ Графу Орлову-Денисову, Милорадовичу идти равномѣрно къ Красненской дорогѣ, куда вскорѣ потомъ тронулась и вся армія. Между тѣмъ желая открытъ сообщеніе съ Графомъ Витгенштейномъ, находившимся по послѣднимъ извѣстіямъ въ Чашникахъ, на Улѣ, Фельдмаршалъ послалъ къ нему Сеславина съ партіею, предоставивъ однако на волю его не исполнять порученія, если найдетъ оное слишкомъ затруднительнымъ, а бывшему въ Духовщинѣ Генералъ-Альтютанту Кутузову велѣлъ вступить въ связь съ Графомъ Витгенштейномъ черезъ Бабиновичи.

По выступленіи изъ Тарутина, Князь Кутузовъ приказалъ изъ губерній Тверской, Калужской, Тульской, Рязанской и Владимірской отправлять за арміею подвижные магазины съ запасами, теплою одеждою и обувью. Глубокая осень и испортившіяся дороги препятствовали скорому прибытію обозовъ. На встрѣчу имъ посылалъ Князь Кутузовъ офицеровъ, и часто разсчитывалъ дни, даже часы, когда запасы должны были придти. До тѣхъ поръ довольствовались армію какъ могли: иногда бывалъ хлѣбъ, а иногда обходились безъ него. Всего болѣе терпѣли войска, дѣйствовавшія съ Милорадовичемъ и Платовымъ на столбовой дорогѣ и вблизи отъ нея. У нихъ мало привозилось съ фуражировокъ; лошади на силу тащились; убыль въ людяхъ становилась велика. Солдаты ночевали безъ палатокъ, жарились подлѣ огней, забивались спать вокругъ лошадей и подъ лафеты, но шли съ необыкновеннымъ духомъ и веселостію, тѣпились гибелью, постигнутою враговъ, и мыслью, что бивакировали на отнятой у Французовъ землѣ. Въ самые голодные дни, Милорадовичъ говаривалъ солдатамъ: «Чѣмъ

«меньше хлѣба, тѣмъ больше славы!» Обычное «ура!» и «рады стараться!» бывали отвѣтомъ любимому вождю. Во время движенія отъ Вязьмы къ Мстиславльской дорогѣ, когда наступили непогоды, Князь Кутузовъ располагалъ главную армію по квартирамъ, гдѣ только являлась къ тому возможность. Правда, дома были съ выбитыми окнами, иногда съ разломанными печами, безъ дверей, однакожъ служили нѣкоторою защитою отъ вьюги, равно какъ сарай и овины, бывшіе иногда пріютами для войскъ. Генералы и полковые начальники большею частію находили теплыя избы, и потому сохраняли тѣлесныя силы и были въ состояніи распорядиться, между тѣмъ какъ въ непріятельской арміи начальники и нижніе чины одинаково терпѣли отъ холода, не находя дорогою ничего кромѣ выжженныхъ селеній, гдѣ нельзя было укрыться отъ непогодъ.

Оставимъ Князя Кутузова въ 1-й день Ноября на Мстиславльской дорогѣ, въ Щелкановѣ, откуда онъ хотѣлъ идти на Красной, и обратимся къ Наполеону. Онъ пришелъ въ Смоленскъ съ гвардіею 29-го Октября, 2½ мѣсяца послѣ вступленія оттуда въ Москву. Происшедшая съ тѣхъ поръ въ его положеніи переменъ была столь велика, что трудно повѣрить, какъ могла она совершиться въ такое короткое время. Въ Августѣ предавался онъ въ Смоленскѣ упорнымъ мечтамъ завоевателя, а въ исходѣ Октября былъ тамъ бѣглецомъ, съ обломками огромнѣйшей арміи, какую когда либо освѣщало солнце. Самымъ вѣрнымъ изображеніемъ ея положенія есть слѣдующее донесеніе Наполеону Начальника его Штаба Бертье, писанное за день вступленія его въ Смоленскъ: «Долгомъ поставляю донести Вашему Величеству о состояніи корпусовъ, осмотрѣнныхъ мною на маршѣ въ послѣдніе три дня. Они «почти въ совершенномъ разбродѣ. Только четвертая часть «солдатъ остается при знаменахъ; прочіе идутъ сами по себѣ «разными направленіями, стараясь сыскать пропитаніе и избавиться отъ службы, Всѣ думаютъ только о Смоленскѣ, гдѣ «надѣются отдохнуть. Въ послѣдніе дни много солдатъ сбросали патроны и ружья. Какія ни были бы ваши дальнѣйшія «намѣренія, но польза службы Вашего Величества требуетъ «собрать корпуса въ Смоленскѣ, и отдѣлять отъ нихъ спѣшечныхъ кавалеристовъ, безоружныхъ, лишніе обозы и «часть артиллеріи, ибо она теперь не въ соразмѣрности съ

«числомъ войскъ. Необходимы продовольствіе и нѣсколько дней покоя; солдаты изнурены голодомъ и усталостью; многіе умерли на дорогѣ и на бивакахъ. Такое бѣдственное положеніе безпрестанно усиливается и подастъ опасеніе, что если скоро не отвратимъ его, то не будетъ у насъ войскъ въ «сраженіи» (*).

Въ день прибытія Наполеона въ Смоленскъ, привезли ему одно за другимъ нѣсколько горестныхъ для него донесеній: 1), Ожеро положилъ въ Ляховѣ оружіе; 2), Вице-Король разбитъ на Вош; 3), Витебскъ взятъ Русскими и Викторъ съ Сентъ-Сиромъ отчаяваются удержать наступательныя дѣйствія Графа Витгенштейна; 4), Чичаговъ идетъ на Минскъ. Всѣ сіи извѣстія пришли къ Наполеону, когда онъ былъ глубоко огорченъ, получивъ наканунѣ донесеніе о вспыхнувшемъ въ Парижѣ бунтѣ генераловъ Малле и Лагори, имѣвшемъ цѣлью учредить республиканское правленіе. Хотя бунтъ скоро потушили, однакожъ Наполеонъ былъ до такой степени опечаленъ

(*) Черновое донесеніе, поправленное рукою Бертье, было перехвачено казаками и хранится въ нашемъ Военномъ Министерствѣ. Оно никогда не было напечатано, и потому помѣщается здѣсь подлинникомъ: «Je crois devoir faire connoître à Votre Majesté l'état de Ses troupes dans les différens corps d'armée que j'ai été à même d'observer depuis deux ou trois jours dans différens passages. Elles sont presque débandées. Le nombre des soldats qui suivent les drapeaux est en proportion du quart au plus dans presque tous les régimens, les autres marchent isolément dans différentes directions et pour leur compte dans l'espérance de trouver des subsistances et de se débarrasser de la discipline. En général ils regardent Smolensk comme le point où ils doivent se refaire. Ces derniers jours on a remarqué que beaucoup de soldats jettent leurs cartouches et leurs armes. Dans cet état de choses, l'intérêt du service de Votre Majesté exige, quelques soient Ses vues ultérieures, qu'on rallie l'armée à Smolensk, en commençant à la débarrasser des nos combattans, tels que hommes démontés et des bagages inutiles, et du matériel de l'artillerie qui n'est plus en proportion avec les forces actuelles. En outre les jours de repos, des subsistances sont nécessaires aux soldats qui sont exténués par la faim et la fatigue; beaucoup sont morts ces derniers jours sur la route et dans les bivacs. Cet état de choses va toujours en augmentant et donne lieu de craindre que si l'on n'y prête un prompt remède, on ne soit plus maître des troupes dans un combat» Le 9 Novembre, à 30 verstes de Smolensk.

минутнымъ успѣхомъ заговорщиковъ, доказывавшимъ зыбкое основаніе его власти, что не могъ скрыть своей скорби и при всѣхъ обнаружилъ ее (*). Къ довершенію досады Наполеонъ не нашелъ въ Смоленскѣ никакихъ заготовленій, хотя многократно приказывалъ о заложеніи тамъ магазиновъ. Запасы были въ такомъ небольшомъ количествѣ, что едва оказались достаточными для гвардіи и первыхъ послѣ Наполеона пришедшихъ въ Смоленскъ войскъ. «Раздача провіанта,» пишетъ его секретарь, «была не что иное, какъ продолжительный грабёжъ» (**). Повсемѣстное народное возстаніе въ Смоленской губерніи содѣлало наполненіе магазиновъ невозможнымъ. Къ тому присоединилась алчность провіантскихъ чиновниковъ. Они употребляли въ свою пользу казенныя деньги, назначенныя Наполеономъ для закупки вина, мяса и хлѣба, въ то время, когда онъ убѣдился, что требованіями отъ обывателей не было способовъ добывать продовольствія. Въ порывѣ гнѣва, приказалъ Наполеонъ разстрѣлять главнаго провіантскаго чиновника, конечно виновнаго въ разтратѣ денегъ, но не въ томъ, что онъ не покупалъ запасовъ, ибо не было продавцовъ.

Невозможность оставаться въ Смоленскѣ, какъ то Наполеонъ прежде полагалъ, идучи туда изъ Москвы, была очевидна, и по причинѣ недостатка въ запасахъ и потому, что тылу его угрожали наступательныя дѣйствія Графа Витгенштейна и движеніе Чичагова изъ Бреста къ Минску. Отъ военной прозорливости Наполеона не могло сокрыться, что сіи два Геперала, безъ сомнѣнія, имѣли какое либо важное назначеніе, и что цѣлью ихъ дѣйствій долженствовало быть пораженіе боковыхъ его корпусовъ и пресѣченіе ему обратнаго пути изъ Россіи. Для отступленія отъ Смоленска хотѣлъ онъ только сождать тамъ Вице-Короля изъ Духовщины и войскъ, находившихся еще назадъ, между Смоленскомъ и Соловьевою переправою, однако не помышлялъ о возвращеніи за Нѣманъ, и намѣревался зимовать въ Бѣлороссіи. Первымъ условіемъ для ис-

(*) Очевидецъ, флигель-адъютантъ Наполеона, говоритъ: «On entendit «Napoléon exprimer les sentimens de douleur.» Gourgaud, Napoléon et la grande armée, 364.

(**) «Les distributions n'ont été qu'un pillage continuel.» Fain, Manuscrit de 1812, II, 251.

полненія сего предположенія было оттъснить Графа Витгенштейна за Двину, что приказывалось самымъ строгимъ, даже убѣдительнымъ образомъ Сень-Сиру, Удино и Виктору. «Съ «вашими войсками,» писалъ Наполеонъ Виктору, «успѣхъ не подверженъ сомнѣнію, и если вы скоро одержите побѣду, она «возымѣтъ величайшія послѣдствія, давъ намъ возможность «занять Витебскъ и стать на зимнія квартиры между Могиле-«вомъ, Оршею и Полоцкомъ. Тутъ заключимъ миръ, или при-«готовимъ себѣ вѣрные успѣхи на будущій походъ, угрожая «Петербургу. Если вы не разобьете Графа Витгенштейна, то «Кутузовъ успѣетъ съ нимъ соединиться черезъ Витебскъ, и «уже не иначе можно будетъ вытѣснить его изъ этой пози-«ціи, какъ генеральнымъ сраженіемъ, котораго нельзя дати «зимною. Тогда придется намъ занять зимнія квартиры далѣе, «оставя непріятелю Двину и часть Литвы, отъ чего на слѣду-«ющій походъ, въ военномъ отношеніи, будутъ у Русскихъ «выгоднѣйшія позиціи, нежели у насъ» (*). Надежда Наполео-«на зимовать въ Бѣлоруссіи происходила также отъ невѣдѣнія о дѣйствіяхъ Князя Кутузова, шедшаго на путь его отступле-«нія и потеряннаго имъ изъ вида съ Вязмы. «Главная Русская «армія еще далеко назадъ,» писалъ Наполеонъ изъ Смоленска къ Даву; «противъ нашего лѣваго крыла только одинъ обсер-«ваціонный корпусъ» (**). Этотъ корпусъ, названный Наполео-«номъ обсерваціоннымъ, былъ — вся главная Русская армія. Наполеонъ думалъ, что Князь Кутузовъ находится около До-«рогобужа и ожидаетъ тамъ пока Французы очистятъ Смо-«ленскъ, дабы идти въ Витебскъ на соединеніе съ Графомъ Витгенштейномъ. Такъ снова явилась въ полномъ блескѣ му-«дрость соображеній Князя Кутузова. Онъ заслонилъ всѣ пути, по которымъ могъ Наполеонъ двинуться на полдень, въ ущѣ-«лѣвшій край, ввелъ его въ совершенное заблужденіе на счетъ своихъ замысловъ, а самъ шелъ на сообщенія непріятелей. «Желаю только,» писалъ онъ, «чтобы Наполеонъ хоть на нѣ-«которое время остановился въ Смоленскѣ, чѣмъ дастъ намъ «способъ его отрѣзать» (***)».

(*) Повелѣніе Бертье Маршалу Виктору, изъ Смоленска, отъ 29-го Октября.

(**) Повелѣніе Бертье Маршалу Даву, изъ Смоленска, отъ 30-го Октября.

(***) Повелѣніе Сеславину, 27-го Октября, № 355.

Наполеонъ прожилъ въ Смоленскѣ три дня, употребленные на устройство арміи. Всѣ конные полки раздѣлялъ онъ на двѣ части: одну, имѣвшую лошадей, а другую безлошадныхъ. Изъ 4-хъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ составилъ одинъ, порученный Латуръ-Мобуру; надѣлили ружьями тѣхъ солдатъ, которые дорогою ихъ кинули, и спѣшенныхъ кавалеристовъ; на каждого человѣка дали по 5-ти патроновъ. Полки снабдили ручными мельницами, привезенными въ Смоленскъ изъ Франціи и Нѣмецкой земли. Мѣра сія не только не принесла никакой пользы, но походила на горькую насмѣшку, потому что на мельницахъ молоть было нечего. Между тѣмъ, вслѣдъ за Наполеономъ начали подходить и прочіе корпуса къ Смоленску, куда они спѣшили, какъ въ обѣтованную землю, не сомнѣваясь, что остановятся тамъ на зимнихъ квартирахъ. Эта мысль поддерживала утомленныхъ, согрѣвала замерзавшихъ; каждый напрягалъ послѣднія силы для достиженія города, гдѣ должны были кончиться злословія. Завидя издали верхи Смоленска, непріатели ликовали, забывали голодъ и стужу, въ безпорядочныхъ толпахъ, тысячами, ломались въ городъ. Отъ тѣсноты въ воротахъ убивали другъ друга, бѣжали къ мнимымъ запасамъ, на теплыя жилья; но, внезапно, какъ громовой ударъ, поражала ихъ вѣсть, что нѣтъ припасовъ и помѣщенія въ домахъ, что въ Смоленскѣ не останавливаются и надобно идти дальше. Къ усугубленію ихъ бѣдствій сдѣлался сильный морозъ, болѣе нежели въ 20 градусовъ. По несчастію стужа была непродолжительна, и на другія сутки оттепѣло, безъ чего погибѣлъ враговъ была неотвратима. Въ то время, 1-го Ноября, Смоленскъ представлялъ ужасное зрѣлище. Отъ Московской заставы до Днѣпра дорога была усыяна человѣческими трупами и падальщима. Московское предмѣстье отъ пожаровъ сдѣлалось полемъ. На немъ и на снѣжной поверхности Днѣпра стояли фуры, зарядные ящики, лазаретныя кареты, пушки, лежали пистолеты, штыки, барабаны, кирасы, кивера, медвѣжьи шапки, музыкальные инструменты, шомпола, тесаки, сабли. На набережной, между мертвыми тѣлами, стоялъ длинный рядъ фуръ, еще съ невыпряженными, но упавшими лошадьми, и едва дышавшими на козлахъ погонщиками. Идѣ лежали лошади съ выпущенною внутренностью и съ разрѣзанными животами,

куда вползали непріятеля согрѣться , или кониной утолить голодъ. Гдѣ оканчивается набережная , по дорогѣ около городской стѣны, въ 6 и болѣе рядовъ, слишкомъ на 5 верстъ, брошены были зарядные и патровные ящики , Московскія коляски, кареты , дрожки , военныя кузницы. Непріятеля кутались отъ холода въ священническія рясы , стихари , женскіе салопы, обвертывали ноги соломой , на головы надѣвали капоры , жидовскія шапки, рогожи. Большая часть проклинали Наполеона, изрыгали Богохуленія , а иные, съ отчаянія разстегнувъ мундиръ и обнажа грудь, призывали смерть и падали подъ ея косою.

Г Л А В А XX.

БИТВЫ ПОДЪ КРАСНЫМЪ.

—

Движеніе вѣкующихъ армій къ Красному. — Дѣло 3-го Ноября. — Пораженіе Вице-Короля 4-го Ноября. — Прибытіе Князя Кутузова къ Красному. — Наполеонъ и Кутузовъ готовятся къ нападенію. — Сраженіе 5-го Ноября. — Дѣло при Добромъ. — Причины, воспретившія атаковать Наполеона всѣми силами. — Приближеніе Платова къ Смоленску. — Выступленіе Нея изъ Смоленска. — Пораженіе Нея 6-го Ноября. — Разстройство непріятелей послѣ Красненскихъ сраженій. — Басня Крылова. — Возвращеніе въ Смоленскъ иконы Божіей Матери. — Исчисленіе разореній Смоленской губерніи. — Состояніе ея послѣ нашествія. — Бѣгство непріятелей по Смоленской губерніи.

—

Въ одинъ и тотъ же день, 2-го Ноября, выступили къ Красному: Наполеонъ изъ Смоленска, Князь Кутузовъ изъ Шеланова. Уже наканунѣ тронулись изъ Смоленска на Красной корпусъ Жюно, гвардейская артиллерія, парки, спѣшенные кавалеристы и обозы. Лѣвою стороною дороги слѣдовалъ Польскій корпусъ, за болѣзнію Понятовскаго порученный Заіончеку. 2-го Ноября, выходя изъ Смоленска съ гвардіею, Наполеонъ намѣревался ночевать въ Корытнѣ, велѣвъ прочимъ корпусамъ выступать изъ Смоленска въ слѣдующемъ порядкѣ: сперва Вице-Королю, потомъ Даву, а наконецъ Нею; всѣ корпуса должны были находиться между собою на разстояніи одного перехода. Нею, составлявшему арріергардъ, велѣно было выпроводить больныхъ и отсталыхъ, и при выступленіи изъ Смоленска сжечь все, чего нельзя было увезти, артиллерію, ружья, обозы, и взорвать стѣны и башни, для чего во время

пребыванія Наполеона въ Смоленскѣ, въ разныхъ мѣстахъ подведены были мины (*). Еще однимъ преступленіемъ хотѣлъ Наполеонъ обременить память своего нашествія на Россію!

Князю Кутузову не могло быть извѣстно точно: куда Наполеонъ отступилъ изъ Смоленска, на Витебскъ, или на Оршу? Полученныя Княземъ Кутузовымъ въ Щелкановѣ свѣдѣнія гласили, что непріатели идутъ тремя дорогами: 1), черезъ Касплю на Витебскъ; 2), черезъ Любавичи на Бабьновичи, и 3), на Красной и Оршу. «Син извѣстія,» писалъ Фельдмаршалъ Графу Витгенштейну, «требуютъ подтвержденія. Между тѣмъ я продолжаю маршъ на Красной, и ежели непріатель раздѣлился на 3 части, то, безъ сомнѣнія, та, которая идетъ чрезъ «Красной на Оршу, повеситъ сильный уронъ отъ меня, и «чрезъ то подастъ мнѣ способы, переправясь при Оршѣ, или «другомъ какомъ мѣстѣ чрезъ Днѣпръ, обратиться по направ- «ленію чрезъ Смольяны на Сенно, или Лепель. Полагаю, что «главное пораженіе, которое непріателю нанести можно, долж- «но быть между Днѣпромъ, Березиною и Двиною, и для того «содѣйствіе ваше въ семъ случаѣ необходимо, ибо отдален- «ность Адмирала Чичагова такъ велика, что онъ болѣе имѣетъ «удобства разстроитъ Виленскую конфедерацію, нежели участво- «вать въ пораженіи главной непріательской арміи (**).» «На- «правление главныхъ силъ арміи,» писалъ Князь Кутузовъ Чи- «чагову, «было и будетъ съ лѣвой стороны Наполеона. Силь- «сохраняю я сообщеніе съ хлѣбородными губерніями, вѣрную «коммуникацію съ вами, а непріатель, видя меня рядомъ съ «собою идущаго, не посмѣетъ останавливаться, опасаясь, что- «бы я его не обошелъ» (***).

Движеніе нашихъ войскъ съ Мстиславской дороги къ Красному было произведено, 2-го Ноября, слѣдующимъ обра- зомъ (****): 1), Самъ Князь Кутузовъ выступилъ къ Волкову и

(*) «Avant de partir, vous ferez sauter les tours de l'enceinte de Smolensk, en faisant mettre le feu aux mines déjà préparées; vous veillerez à ce qu'on fasse brûler les munitions d'artillerie, et détruire les caissons et tout ce qu'on ne pourra pas amener, ainsi que les fuisils.» Повелѣніе Непю.

(**) Повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 1-го Ноября, № 402.

(***) Повелѣніе Чичагову, отъ 3-го Ноября, № 427.

(****) КАРТА ДѢЙСТВІЙ КЪ КРАСНОМУ, 2-ГО И 3-ГО НОЯБРЯ, № 70.

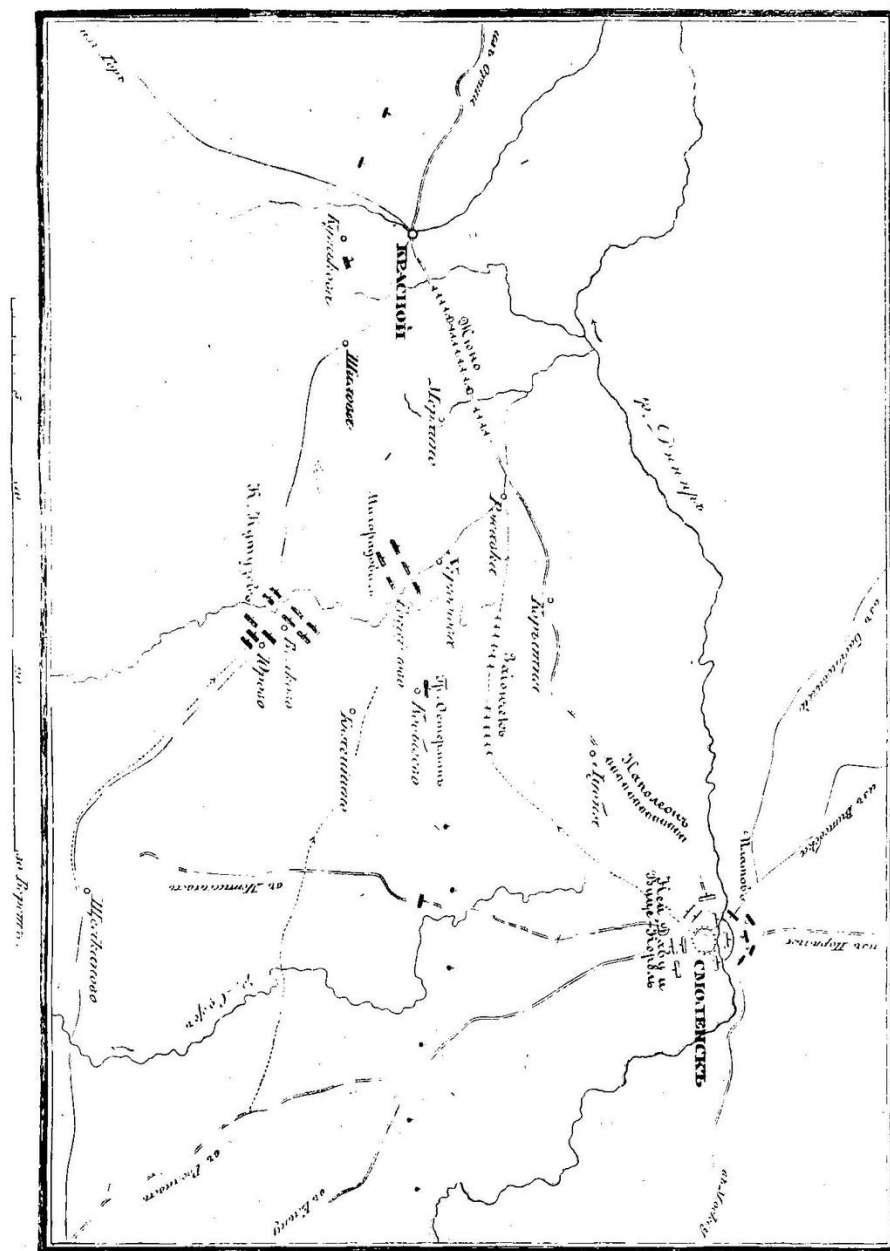

Image ID: 31927933

Юрову. 2), Милорадовичъ, съ корпусами: пѣхотнымъ Князя Долгорукова и кавалерійскимъ Миллера-Закомельскаго, пошелъ чрезъ Клягинино къ Рогайлову, гдѣ долженъ былъ присоединиться къ нему корпусъ Раевского. 3), Графъ Остерманъ, съ своимъ корпусомъ и кавалерійскимъ Васильчикова, направлень изъ Кобызево, откуда велѣно ему было посылать разъѣзды сколько можно далѣе влѣво и къ Смоленску, и имѣть казачьи посты на дорогахъ Мстиславльской, Рославльской и Ельнинской. Прикрытіе сихъ дорогъ было нужно потому, что по нимъ бродили разсѣянные непріатели и шли наши обозы. Еще другая, гораздо важнѣйшая причина побудила поставить Графа Остермана въ Кобызевѣ. Узнавъ о великомъ числѣ непріятельскихъ войскъ, тянувшихся изъ Смоленска къ Красному, Князь Кутузовъ не отвергалъ возможности, что они, услышавъ о прибытіи Русской арміи къ Красному, повернутъ влѣво на Могилевъ, черезъ Горы, или Мстиславль. Въ такомъ случаѣ Графъ Остерманъ долженъ былъ удержать ихъ. 4), Графъ Ожаровскій стоялъ въ Кутьковѣ, откуда въ тотъ день сдѣлалъ удачный набѣгъ на Красной. 5), Два партизана находились лѣвѣе отъ Краснаго, и 6), Платовъ, стоя въ видѣ Смоленска, на Покровской горѣ, при Петербургскомъ вѣздѣ, вгонялъ въ Смоленскъ передовыя войска Нея, и обложивъ городъ со всѣхъ сторонъ, посылалъ всюду разъѣзды, стараясь препятствовать Нею фуражировать. Однимъ разъѣздомъ было найдено 9 брошенныхъ Французами пушекъ. Къ Платову примкнулъ отрядъ Карпенкова, подошедшій къ Смоленску отъ Соловьевой переправы.

Въ Юровѣ Князь Кутузовъ имѣлъ дневку, ожидая окончательныхъ извѣстій о движеніяхъ Наполеона, дабы сообразуясь съ ними располагать своимъ дѣйствіями. Милорадовичу велѣлъ онъ идти черезъ Ржавску на Красненскую дорогу, и отрѣзать непріателя, отступавшаго къ Красному (*). 3-го Ноября, въ 4 часа по полудни, приблизился Милорадовичъ къ столбовой дорогѣ и увидѣлъ шедшее по ней войско. То была, какъ послѣ узнали, Французская гвардія, ведомая Наполеономъ. Появленіе Русской пѣхоты и регулярной конницы было для Наполеона вовсе неожиданно. Онъ не предполагалъ возможности быть

(*) Повелѣніе Милорадовичу, отъ 2-го Ноября. № 410.

предупрежденнымъ Русскою арміею, и думалъ, что преслѣдуютъ его одни казаки (*). Милорадовичъ тоже сначала не зналъ, какую именно часть непріятельскихъ войскъ и въ какомъ числѣ имѣеть передъ собою. Онъ поставилъ батареи, стрѣлялъ по непріятелю, и произведя въ немъ разстройство, атаковалъ его конницею, но Наполеонъ уже прошелъ къ Красному. Только заднія его колонны были отрѣзаны. Однѣ изъ нихъ оборонялись и взяты съ оружіемъ въ рукахъ, другія побѣжали назадъ, къ Смоленску, третьи разсыпались по лѣсамъ, прелегающимъ къ Днѣпру. Съ боя взяты 6 пушекъ, и найдено нѣсколько брошенныхъ орудій (**). «Вообще,» доносилъ Ермоловъ, свидѣтель дѣла, «сопротивленіе было самое слабое: все бѣжитъ въ ужасѣ и страхѣ. Одна колонна, атакованная Генералъ-Адъютантомъ Миллеромъ-Закомельскимъ, «сдалась» (**). Наполеонъ остановился въ Красномъ ждать изъ Смоленска Даву, Нея и Вице-Короля. Узнавъ, что въ 4-хъ верстахъ отъ Краснаго, въ Кутьковѣ, стоялъ отрядъ Графа Ожаровскаго, онъ послалъ часть гвардіи для истребленія его. Нападеніе произведено ночью. Графъ Ожаровскій былъ отѣсненъ, потерялъ много людей, однако спасъ артиллерию. Милорадовичъ оставилъ у столбовой дороги наблюдательный отрядъ Юрковскаго, отвелъ прочія войска за 4 версты въ сторону, и расположился съ ними на ночлегъ при Угрюмовѣ.

4-го Ноября Князь Кутузовъ выступилъ изъ Волкова къ Красному, приказавъ наканунѣ Милорадовичу перейти боковымъ маршемъ къ Мерлину, для сближенія съ арміею (****). Все утро не показывалось ни одного Француза на дорогѣ изъ Смоленска. Часа въ 3 по полудни казаки донесли, что Вице-Король тѣнется густыми колоннами изъ Ржавки (*****). Милорадовичъ поставилъ пѣхотный корпусъ Князя Долгорукова и 1-й кавалерійскій поперекъ дороги, а параллельно съ нею Ржевскаго, имѣвшаго съ собою только 26-ю дивизію Паскевича,

(*) «Napoléon ne crut à l'arrivée de l'armée Russe sur sa «ligne de retraite, que quand il la vit de ses yeux.» Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 420.

(**) Донесеніе Милорадовича, отъ 4-го Ноября, изъ Мерлина.

(***) Донесеніе Ермолова Князю Кутузову, съ поля сраженія.

(****) Повелѣніе отъ 3-го Ноября, № 434

(*****)**КАРТА ДѢЙСТВІЙ У КРАСНАГО, 4-го НОЯБРЯ, № 71,**

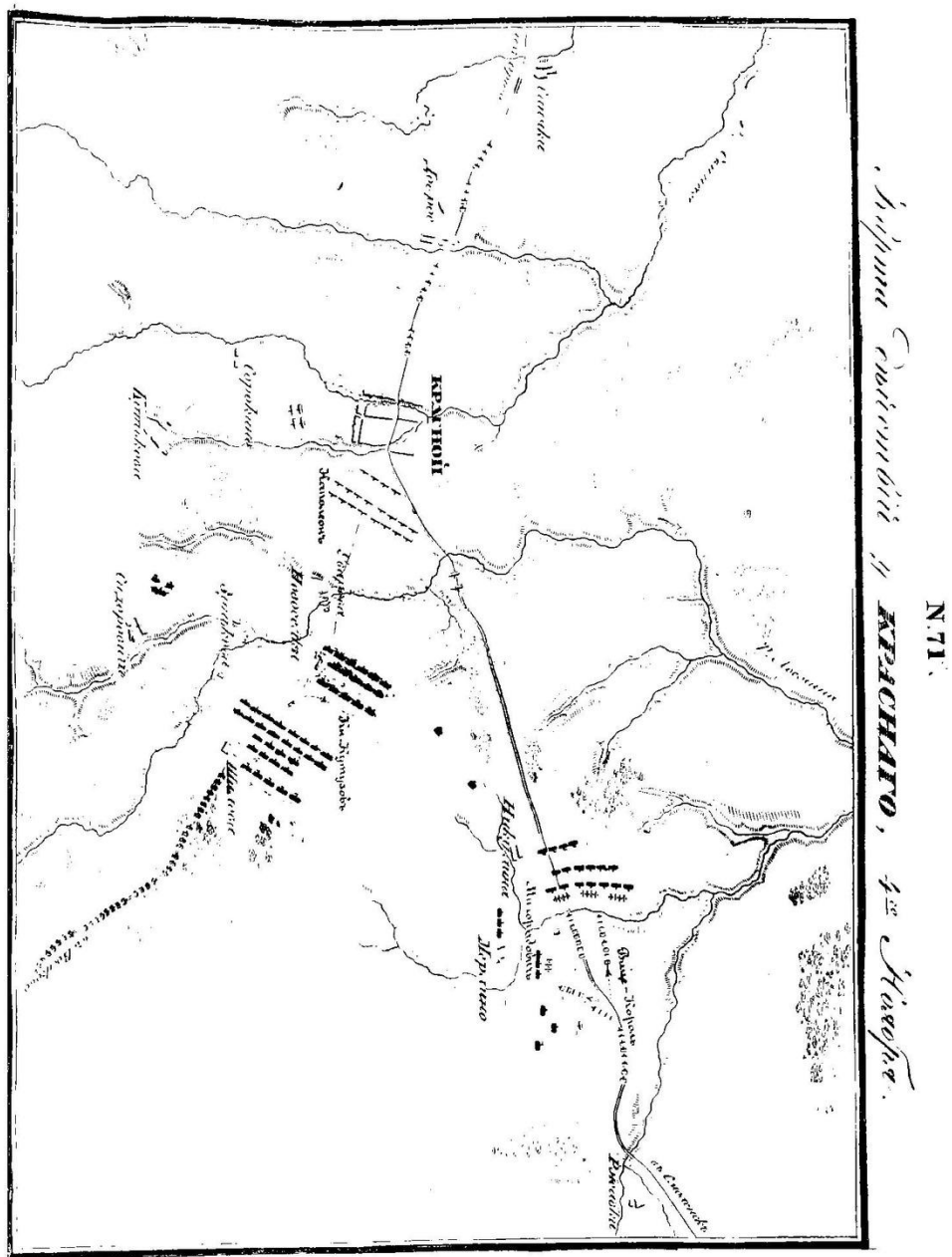

Image ID: 31927937

потому что 12-ю, Колюбакина, Милорадовичъ послалъ на дорогу, при первомъ извѣстїи о появленїи на ней непрїятеля. Видя себя отрѣзаннымъ отъ Краснаго, Вице-Король построилъ корпусъ въ боевой порядокъ. Его сопровождали толпы безоружныхъ солдатъ, кавалеристовъ безъ лошадей, канонеровъ безъ орудїй. Артиллерїя, которою Наполеонъ снабдилъ въ Смоленскѣ своего пасынка, потерявшаго почти всѣ орудїя на Вови, была большею частїю брошена Вице-Королемъ на послѣднемъ переходѣ изъ Смоленска; у него оставалось только 17 орудїй. Одна колонна Вице-Короля атаковала правый флангъ Паскевича, другая пошла на проломъ по большой дорогѣ, третья осталась въ резервѣ. Неравный бой не могъ долго продолжаться. Непрїятель былъ всюду опрокинутъ, гдѣ штыками, гдѣ кавалерійскими атаками. Давъ отпоръ, Милорадовичъ послалъ требовать сдачи, но видя медленность въ отвѣтъ, приказалъ атаковать. Непрїятель былъ сбитъ съ большой дороги и разсѣлся, стараясь пробраться къ Красному проселками и полями, въ чемъ и успѣлъ, благодаря наступившей вечерней темнотѣ, потерявъ одно знамя, 1,500 плѣнныхъ, въ томъ числѣ генерала, и 17 пушекъ, то есть, всю находившуюся при немъ артиллерїю. У Французскаго интенданта Смоленской губерніи, Вильбланша, снесло ядромъ голову, какъ будто для того, чтобы не осталось и слѣдовъ того, кто былъ душою Наполеонова управленїя въ Смоленскѣ.

Между тѣмъ Князь Кутузовъ былъ на маршѣ изъ Волкова, и не доходя до Краснаго 5-ти верстъ, расположился лагеремъ между Новоселками и Шиловою. Корпусъ Графа Строганова и 2-я кирасирская дивизїя стали при Новоселкахъ; за ними корпусъ Дохтурова и Бородинна, въ резервѣ гвардія и 1-я кирасирская дивизїя. Отрядъ Бородинна 2-го, которому подчинили также отрядъ заболѣвшаго Графа Орлова-Денисова, содержалъ въправо сообщенїе съ Милорадовичемъ, стоявшимъ между Никольнымъ и Мерлиннымъ. Князь Кутузовъ лично обозрѣлъ позицію, занимаемую непрїателемъ впереди Краснаго, лицомъ къ деревнѣ Уваровой. Тутъ были: гвардія, прїшедшіе заранѣе изъ Смоленска корпусъ Юно и Заюнческа и остатки корпуса Вице-Короля. Войсками предводительствовалъ Наполеонъ, имѣвшій намѣренїе ожидать въ Красномъ Маршалавъ Даву и Нея; первый долженъ былъ присоединиться къ нему 5-го, а послѣд-

ній 6-го Ноября. Впдѣ, что симъ Маршаламъ нельзя примѣ-
кнуть къ нему безъ сильныхъ потерь, доколѣ Милорадовичъ
стоялъ у Мерлина и Никулина, Наполеонъ рѣшился атаковать
на слѣдующее утро нашу главную армію, въ томъ предполо-
женіи, что Князь Кутузовъ, при нападеніи на него, непремѣн-
но притянетъ къ себѣ Милорадовича, и тѣмъ дастъ возмож-
ность Даву и Нею безпрепятственно пройти къ Красному.
Вечеромъ 4-го числа слѣданы были распоряженія къ атакѣ.
Готовясь къ бою Наполеонъ полагался преимущественно на
гвардію: прочія находившіяся съ нимъ армейскія войска были
въ большомъ разстройствѣ.

И Князь Кутузовъ готовился атаковать непріятеля, распола-
гая завести поутру 3-го Ноября большую часть войскъ въ тылъ
его, къ Доброму, и отрѣзать ему дорогу въ Ляды. Для пред-
положеннаго нападенія Фельдмаршалъ раздѣлилъ армію на двѣ
неравныя части. Одну поручилъ онъ Князю Голицыну, другую,
большую, Тормасову (*), приказавъ ему, съ корпусами Дохту-
рова, Бороздина, гвардейскимъ, и 1-ю кирасирскою дивизією,
идти 5-го Ноября, въ 8 часовъ поутру, изъ Шилова черезъ
Зупькову, Сидоровичи, Кутьково и Сорокино къ Доброму. Аван-
гартъ его, подъ начальствомъ Барона Розена, состоялъ изъ
гвардейскихъ полковъ Егерскаго и Финляндскаго, одного ка-
зачьяго, кирасирскихъ Е го и Е я В е л и ч е с т в а и роты лег-
кой гвардейской артиллеріи. Барону Розену назначалось выступ-
пить въ 6 часовъ поутру изъ Сидоровичей. Другая, меньшая
часть арміи, порученная Князю Голицыну, состояла изъ корпуса
Графа Строганова и 2-й кирасирской дивизіи. Ему велѣно было
идти 5-го числа изъ Новоселокъ на деревню Уварову, и пачать
движеніе черезъ полтора часа послѣ выступленія Тормасова къ
Доброму. Извѣщая о своихъ предположеніяхъ Милорадовича,
Князь Кутузовъ писалъ ему: «При приближеніи непріятеля,»
(то есть, Даву) «къ Красному, не тревожьте его въ маршѣ,
«но какъ онъ вась минетъ, поставьте его между вашнмъ и па-
«шимъ огнемъ, чтобы принудить его сдаться» (**). Графу Остер-
ману приказано было двинуться изъ Кобызева влѣво, на Ко-
рытню, и послать кавалерію во всѣ стороны къ Смоленской и

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ КРАСНОМЪ, 5-ГО НОЯБРЯ, № 72.

(**) Повелѣніе 5-го Ноября, № 443.

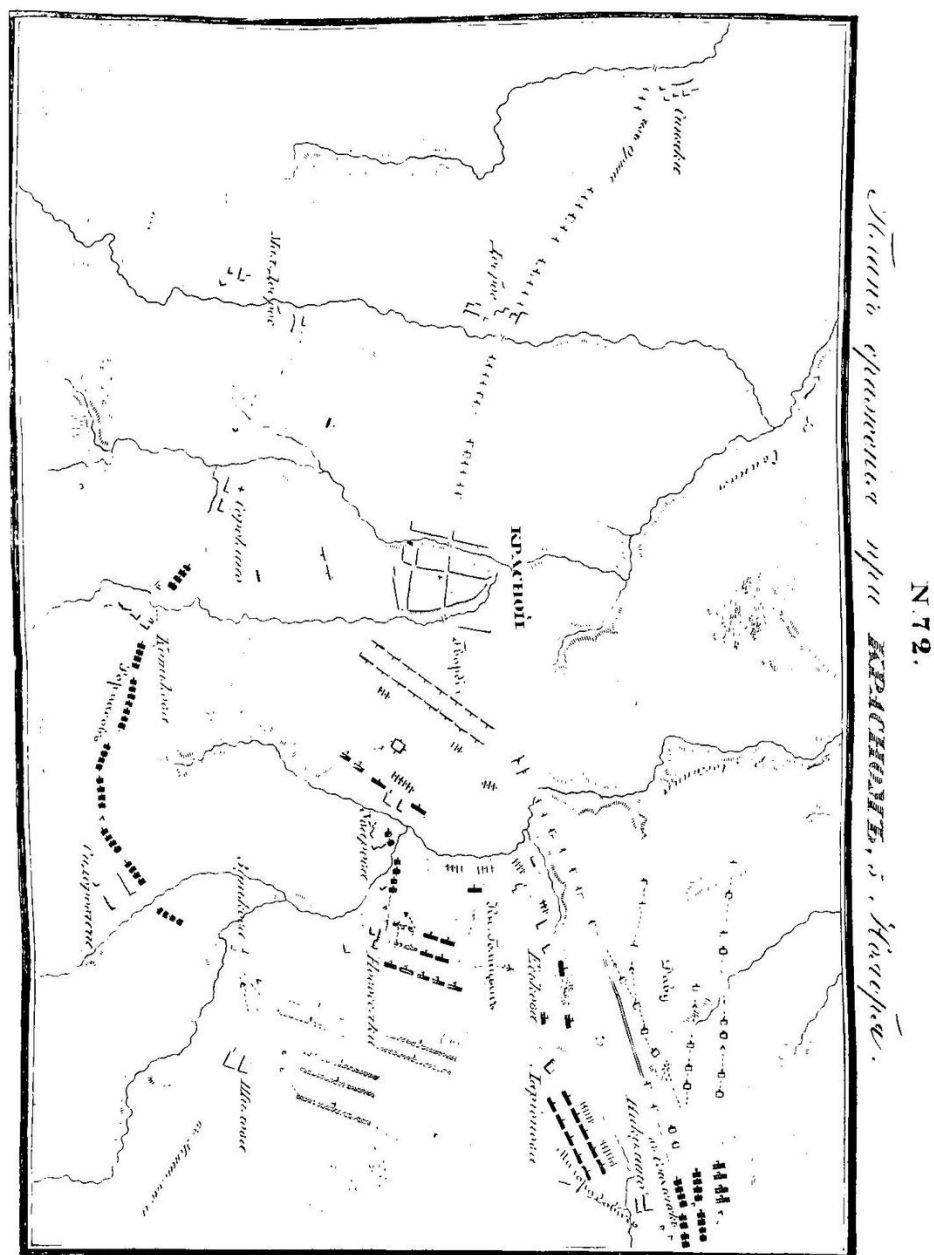

Image ID: 31927941

Мстиславльской дорогамъ, давая видъ, будто хотимъ атаковать Французовъ подъ Смоленскомъ, а между тѣмъ не препятствовать имъ идти въ Красной, тѣснить ихъ съ тыла и гнать на нашу главную армію, «которая,» сказано въ повелѣніи, «отрѣжетъ непріятелю отступной маршъ» (*). Графу Ожаровскому велѣно дѣлать набѣги лѣвѣе отъ Тормасова, къ Синякамъ (**).

Въ сихъ чертахъ заключались распоряженія Князя Кутузова, но они не были приведены въ дѣйствіе въполнѣ. Рано поутру 5-го Ноября, пріѣхалъ Наполеонъ къ своимъ войскамъ, впереди Краснаго. Онъ былъ въ темпозеленой бекешѣ, подбитой сободемъ, въ собольей шапкѣ, и по причинѣ гололедицы, подпирался березовымъ сукомъ. Высмотрѣвъ нашу позицію, гдѣ былъ только Князь Голицынъ, съ корпусомъ Графа Строганова и 2-ю кирасирскою дивизіею, потому, что Тормасовъ находился съ прочими войсками у Шиловой и Зунькова, Наполеонъ приказалъ атаковать деревню Уварову, занятую Черниговскимъ пѣхотнымъ полкомъ. Князь Голицынъ двинулъ Графа Строганова впередъ къ оврагу, послалъ подкрѣпленіе къ Уварову, въ правую сторону ея отрядилъ кирасирскую бригаду, и поставилъ орудія на высоты праваго берега Лосминскаго оврага. Огонь ихъ былъ обращенъ и на непріятельскую позицію и на столбовую дорогу, куда Наполеонъ отрядилъ часть войска, для скорѣйшаго открытія сообщеній съ Даву. Съ обѣихъ сторонъ началась канонада. Князь Голицынъ былъ слишкомъ слабъ и не могъ одинъ продолжать наступленія противъ всѣхъ войскъ, соединенныхъ Наполеономъ, а потому для начатія рѣшительнаго движенія выжидалъ содѣйствія Милорадовича, долженствовавшаго подкрѣпить его съ правой стороны. Въ то время батареи Милорадовича дѣйствовали по корпусу Даву, который всѣми силами ускорялъ маршъ и почти бѣгомъ старался соединиться съ Наполеономъ. Иныя пѣз его колонны, желая уклониться отъ нашихъ выстрѣловъ, бросались съ дороги вправо, въ лѣса, дабы невредимо пройти до мѣста своего назначенія. Давъ Маршалу Даву поравнялся съ деревнею Еськовою, Милорадовичъ вышелъ на дорогу и тѣснилъ его съ тыла, причемъ полонилъ болѣе 1,000 человекъ, и взялъ знамя и 13 орудій.

(*) Повелѣніе Графу Остерману, 5-го Ноября, № 443.

(**) Повелѣніе Графу Ожаровскому, 5-го Ноября, № 446.

Видя свое правое крыло обеспеченнымъ, Князь Голицынъ началъ переводить войска за Лосминскій оврагъ. Наполеонъ хотѣлъ остановить его наступательнымъ движеніемъ, и послалъ гвардейскій волтижерный полкъ противъ нашей батарен, бывшей впереди Уваровой. Кирасирскіе полки Новгородскій и Малороссійскій пошли въ атаку на волтижеровъ, свернувшихся въ каре, но были отбиты. Подвезли орудія и картечами разстроили непріятеля, послѣ чего Князь Шаховской, съ двумя полками, ударилъ въ штыки, а кирасиры, врубившись, довершили истребленіе каре. Изъ непріятельской линіи двинулись войска впередъ для поддержанія волтижеровъ, но увидѣвъ пораженіе ихъ, возвратились; Наполеонъ велѣлъ повсемѣстно отступать, потому что завязалъ дѣло только въ намѣреніи соединиться съ Даву и Неемъ. Убѣдясь въ невозможности дожидаться обоихъ, онъ долженъ былъ удовольствоваться появленіемъ перваго, тѣмъ болѣе, что ему донесли изъ Добраго о приближеніи туда Русскихъ. То былъ авангардъ Тормасова. Приказавъ Даву распоряжаться у Краснаго, Наполеонъ поскакалъ черезъ Доброе къ Лядамъ, куда предварительно послана была часть гвардіи для обезпеченія отступленія. Милорадовичъ и Князь Голицынъ продолжали сильно напирать на непріятеля. Полковникъ Никитинъ, о которомъ Князь Голицынъ въ донесеніи говоритъ, что «его дѣятельность, храбрость и искусство превышали всякую похвалу» (*), не давалъ непріятелю времени останавливаться, но слѣдуя по пятамъ его, поражалъ отступающихъ картечами. Отступленіе скоро превратилось въ бѣгство. Не желая напрасно тратить выстрѣловъ, Никитинъ атаковалъ бѣгущихъ канонерами, и отбилъ 3 пушки. Одна непріятельская колонна, не успѣвшая войти въ Красной, была отрѣзана. Она старалась пробраться мимо города; ее атаковали Орденскій и Екатеринославскій кирасирскіе полки, частію изрубили, частію взяли въ плѣнъ. Число захваченныхъ Милорадовичемъ и Княземъ Голицынымъ плѣнныхъ простиралось до 7,000 человекъ; взято 28 орудій, съ боя и брошенныхъ Французами на мостахъ, пригоркахъ и въ улицахъ Краснаго.

Обратимся къ Тормасову, долженствовавшему съ большею частію арміи зайти въ тылъ Французовъ у Добраго. Этого

(*) Донесеніе Князя Голицына Тормасову, отъ 12-го Ноября 1812 г.

не случилось. Когда онъ началъ свое движеніе, Князь Кутузовъ узналъ отъ одного Красненскаго жителя и отъ плѣнныхъ, что въ Красномъ находится самъ Наполеонъ. Фельдмаршалъ велѣлъ Гормасову остановиться, потому что диспозицію къ маршу на Доброе, въ обходъ непріятеля, далъ наканунѣ только въ томъ предположеніи, что немалая часть Французскихъ войскъ, собравшихся подъ Краснымъ, вѣроятно, отойдетъ ночью къ Лядамъ, но коль скоро удостовѣрился въ противномъ, отмѣнилъ намѣреніе стать на пути отступленія всей непріятельской арміи. Разстройство ея не было у насъ въ точности извѣстно. Мы видѣли кучи отсталыхъ, безоружныхъ, которые тапились за войсками, падали отъ изнуренія, шатались по сторонамъ, но у насъ не знали, какъ велико число находившихся подъ знаменами, способныхъ обороняться. Тайна всей слабости Наполеона еще не была и не могла быть вполне раскрыта, и потому Князь Кутузовъ не хотѣлъ случайностямъ боя предоставить то, до чего могъ достигнуть вѣрнѣйшимъ способомъ — повременивъ немного. Онъ предпочелъ: не вдавываясь въ генеральное сраженіе, бить Французовъ по частямъ и пожинавъ вѣрные плоды своихъ соображеній, разсчитывая, что каждый день отступленія непріятелей, по причинѣ голода, зимы и безпрестанныхъ на нихъ нападеній, былъ для Наполеона истиннымъ пораженіемъ, влача за собою множество отсталыхъ людей и брошенныхъ пушекъ и обозовъ. Война приняла совершенно новый, необыкновенный оборотъ, и не походила ни на одну изъ войнъ минувшихъ временъ. Дѣло состояло не въ ратованіи съ Наполеономъ, не въ сраженіяхъ съ нимъ, но въ истребленіи его арміи. Обращенная на разоренную дорогу и подверженная ежедневнымъ нападеніямъ, она долженствовала сама собою гибнуть, между тѣмъ какъ Русскія войска оставались цѣлы. Въ Бородинѣ, гдѣ надобно было дать сраженіе, Князь Кутузовъ не усомнился помѣять силъ своихъ съ Наполеономъ, озареннымъ тогда лучами непобѣдимости и имѣвшимъ войско многочислѣннѣйшее противъ нашего. Подъ Малоярославцомъ тоже предлагалъ онъ ему бой, тогда необходимый для прегражденія Наполеону пути въ Калугу, но въ Красномъ Князь Кутузовъ не атаковалъ непріятеля, слабѣйшаго числомъ, почитая сраженіе бесполезною растратою Русскихъ войскъ. Не подлежало сомнѣнію, что полки

Наполеона, лично имъ предводимые, увидѣвъ себя отрѣзанными, предпочли бы скорѣе смерть съ оружіемъ въ рукахъ, нежели плѣнъ. Отчаяніе придавало бы имъ новыя силы, и произошло бы много Русской крови для полученія того, что можно было пріобрѣсти безъ потерь. Съ Тарутинскаго сраженія до прихода къ Красному было взято у Наполеона уже 208 орудій, не считая 26-ти пушекъ, оставленныхъ имъ въ Москвѣ. Его войска претерпѣвали страшныя бѣдствія, долженствовавшія увеличиться съ каждымъ шагомъ и часомъ. Стоило только запастись терпѣніемъ на *нѣсколько дней*, и тогда, безъ принесенія особенныхъ жертвъ, можно было ожидать разрушенія главной арміи Наполеона. Данное Фельдмаршаломъ Тормасову повелѣніе остановиться, не порадовало однако войскъ, горѣвшихъ желаніемъ сражаться. Замѣтя на лицахъ неудовольствіе, Князь Кутузовъ сказалъ: «За десятерыхъ Французовъ не отдамъ я одного Русскаго. Непріятеля скоро всѣ пропадутъ, а если мы потеряемъ много людей, то съ чѣмъ прідемъ на «границу?» Припомнимъ что за границею, на которую указывалъ Князь Кутузовъ, была еще вся противъ Россіи вооруженная и Наполеону раболопно повиновавшаяся Европа.

Въ 11 часовъ, когда Милорадовичъ обогнулъ тылъ Даву, послано Тормасову повелѣніе продолжать остановленное движеніе. Впереди Тормасова шелъ Баронъ Розенъ, по узкой тропинкѣ шестирядною колонною. Люди увязали въ снѣгъ по колѣни. Розенъ приблизился къ столбовой дорогѣ въ 3-мъ часу по полудни, когда Наполеонова гвардія, остатки корпусовъ Вице-Короля и Даву уже мпновали Доброе, и только Французскій арріергардъ подходилъ къ сему селенію, загроможденному пушками и обозами, и съ одного конца объятому пламенемъ. Подъ прикрытіемъ стрѣлковъ и артиллеріи приближались наши съ барабаннымъ боемъ къ Доброму. Желая обезпечить отступленіе арріергарда, непріятель сомкнулъ колонны и двинулся намъ на встрѣчу. Кирасиры Е го и Е я Величества пошли въ атаку, и были отбиты. Гвардейскіе егеря ударили въ штыки; непріятель принялъ ихъ батальнымъ огнемъ, однако не устоялъ противъ натиска. Давъ послѣдній залпъ, Французы повернули назадъ къ деревнѣ. Финляндскій полкъ ворвался въ нес и взялъ 6 пушекъ. Непріятель разсыпался по домамъ и за заборы, продолжая перестрѣлку, но

окруженный со всѣхъ сторонъ пламенемъ, егерями, кирасирами и штыками, бросилъ оружіе. Многіе изъ непріятелей, не успѣвшіе по выходѣ изъ Краснаго пробраться въ Доброе, побѣжали вправо, къ Днѣпру, разсѣялись въ лѣсахъ и поодиночкѣ искали спасенія. Вскорѣ по прекращеніи дѣла въ авангардѣ, пришелъ Тормасовъ и поставилъ корпуса на большой дорогѣ лицомъ къ Оршѣ. Милорадовичъ и Князь Голицынъ стали между Лосминскимъ оврагомъ и Краснымъ, фронтомъ къ Смоленску, въ ожиданіи отсюда Нел. Князь Кутузовъ расположился на почѣ въ Добромъ; Наполеонъ былъ въ Лядахъ, куда подъ вечеръ пришла его гвардія. Во время марша ея гарцовали Довцы близъ дороги, тщетно покушаясь оторвать кого нибудь отъ сомкнутыхъ колоннъ. Осѣненные высокими медвѣжьими шапками, въ синихъ мундирахъ, въ бѣлыхъ ремняхъ, съ красными султанами и эполетами, гвардейцы казались какъ маковъ цвѣтъ среди свѣжаго поля. Колонны валялись одна за другою, отгоня казаковъ ружейными выстрѣлами. Наполеонъ потерялъ въ этотъ день кромѣ убитыхъ и раненыхъ, плѣнными: 2-хъ генераловъ, 52 офицера, боѣе 9,000 нижнихъ чиновъ, 70 орудій, 3 знамени, 3 штандарта и множество обозовъ, въ коихъ найденъ маршальскій жезлъ Даву. Съ нашей стороны убито и ранено до 800 человекъ.

Ночью, когда все утихло, въ авангарде Барона Розена раздался крикъ часовыхъ: «Становись!» Ударилъ подъемъ; казацы ведеты сомкнулись. При свѣтѣ пылавшихъ деревень увидѣли выходившія на дорогу толпы непріятелей. Гвардейскіе егеря и Финляндскій полкъ побѣжали къ нимъ на встрѣчу, но толпы, составленныя изъ отсталыхъ и спѣшенныхъ кавалеристовъ съ карабинами, не долго сопротивлялись. При первой стычкѣ, онѣ были обращены въ бѣгство къ деревнѣ Синикамъ, хотѣли въ ней обороняться, но скорѣ бросили оружіе, причемъ захвачено до 1,000 нижнихъ чиновъ и 3 орудія. Трофеи сѣ принадлежатъ къ числу показанныхъ выше. Къ нашимъ бивакамъ всю ночь подходили бродившіе по свѣгу непріатели, вымаливали кусокъ хлѣба и мѣсто подлѣ огня. Съ нѣкотораго времени наши часовые уже не обращали никакого вниманія на бродягъ, въ полномъ смыслѣ слова, наводившихъ всѣ окрестности. Они шатались, какъ голодные звѣри, подбирая на свѣгу объѣдки, кости, замерзшихъ птицъ и всякую падаль.

Иные, подходя къ уцѣлѣвшимъ въ Красномъ домамъ и стучась въ окна, спрашивали: «Не здѣсь ли принимаютъ тѣхъ, «кто сдается въ плѣнъ?» (*)».

Поспѣшнымъ бѣгствомъ изъ-подъ Краснаго, Наполеонъ предавалъ на жертву корпусъ Ней. Онъ составлялъ арріергардъ арміи и послѣдній выступалъ изъ Смоленска. Ней оставался тамъ до 4 го Ноября, наблюдаемый Платовымъ, который все болѣе и болѣе подавался впередъ, и наконецъ занялъ Петербургское предмѣстье, но не покушался врываться въ самый городъ, зная, что тамъ находилось 15,000 пѣхоты. Перестрѣлка происходила безпреставно; каждый день казаки подбирали пушки, брошенные непріателемъ въ окрестностяхъ. 4-го Ноября замѣчено было изъ нашего лагеря движеніе Французскихъ войскъ и обозовъ по улицамъ и площадямъ Смоленска. Передъ вечеромъ получилъ Платовъ отъ бѣглаго Польскаго капитана извѣстіе о скоромъ выступленіи Неева Корпуса. Сознавъ къ себѣ всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, Платовъ велѣлъ отслужить въ виду Смоленскихъ церквей благодарственный молебенъ, съ пушечною пальбою и съ восклицаніями «ура!» за здравіе Государя. Потомъ, не сомнѣваясь болѣе, что непріатели ночью очистятъ городъ, оставилъ онъ подъ Смоленскомъ Маіора Горихвостова съ 20-мъ егерскимъ полкомъ, а самъ со всѣми прочими войсками своего отряда и 1-мъ егерскимъ полкомъ пошелъ правымъ берегомъ Днѣпра на Катань, въ намѣреніи продолжать оттуда движеніе на Оршу.

Въ полночь на 5-е Ноября, въ тотъ день, когда шло сраженіе подъ Краснымъ, тронулся Ней изъ Смоленска. Предварительно, по данному ему повелѣнію, сожигалъ онъ Французское казенное имущество, котораго не могъ увезти съ собою, и распорядился взрывомъ города. Когда послѣднія войска вышли изъ заставы, загорѣлся Смоленскъ, зажженный непріателемъ. Ночь была звѣздная и морозная. Пожаръ ярко освѣтилъ небосклонъ и высоты противоположнаго берега, отливаясь въ гладкой поверхности свѣтлаго льда, покрывавшаго Днѣпръ. Въ половинѣ втораго часа, взрывъ первой мины грянулъ въ облака и покотился грохотъ свой по крутизнамъ горныхъ окрестностей. Камни различной тяжести и величины, окрыленные силою поро-

(*) «Est-ce ici qu'on se rend?»

ха, разнесясь кругомъ, застучали по мерзлѣму пожарищу города и предмѣстій. Трескъ лопавшихъ, раскинутыхъ во всѣ стороны бомбъ и гранатъ, былъ прерванъ взрывомъ второй и третьей мины, грянувшихъ почти одновременно. Черезъ четверть часа поднялись еще двѣ мины. «Вотъ,» говорятъ одинъ очевидецъ, «единственное подобіе Страшнаго Суда Божія, гдѣ предназначено пылать и трястись землѣ, и всѣмъ громамъ, отъ начала міра бывшимъ, возгремѣть во знаменіе гнѣва Божія «на земнородныхъ грѣшниковъ» (*). Мины были подведены подъ всѣ башни, но и здѣсь, какъ при посягательствѣ на Кремль, Французскіе инженеры не успѣли, или не умѣли зажечь всѣхъ подкоповъ. Только 8 Годуновскихъ башень и Королевская крѣпость разрушены. Въ тоже время непріятель предалъ огню 800 ящиковъ съ порохомъ. При взрывахъ повреждено много строеній, уцѣлѣвшихъ во время непріятельскаго нашествія, и загорѣлось нѣсколько домовъ, въ томъ числѣ и тѣ, гдѣ лежало болѣе 2,000 больныхъ Французовъ и другихъ пришельцовъ, которыхъ Ней не могъ увезти съ собою. Даже не оставилъ онъ при страдальцахъ ни одного лекаря, и не поручилъ ихъ, какъ въ подобныхъ случаяхъ водится, покровительству нашихъ генераловъ. На пожарищахъ явилось множество мародеровъ, умышленно не послѣдовавшихъ за Неемъ. Они пустились грабить, но большая часть изъ нихъ находила смерть вмѣсто добычи, ибо ее уже не было въ Смоленскѣ, въ три мѣсяца до конца врагами опустошенномъ. Лишь только начало свѣтать, вышли изъ подваловъ, ямъ и потаенныхъ мѣстъ жители, оставшіеся въ то время въ Смоленскѣ, въ числѣ шести, или семи сотъ человѣкъ. Увѣрясь собственными глазами въ своемъ избавленіи, устремились они на злодѣевъ, которые мучили ихъ съ Августа мѣсяца. Они бросали непріятелей въ пламя горѣвшихъ зданій, и заперли цѣлую кучу Наполеоновцевъ въ большой погребъ подъ Спасскою церковью, куда для пропитанія имъ кинули дохлую лошадь. Потомъ отворили двери погреба, вытащили оттуда несчастныхъ, похоловшихъ на изстуженныхъ, ибо они почитали себя обреченными на голодную смерть, и съ высокихъ береговъ Двѣпра низвергали ихъ въ проруби.

(*) Рукописный журналъ дѣйствій 1-го егерскаго полка, Полковника Петра.

Изѣззанія противъ враговъ прекратились тотчасъ по вступленіи Маіора Горихвостова съ 20-мъ егерскимъ полкомъ. Кромѣ 2,000 больныхъ непріятелей, нашелъ онъ въ Смоленскѣ разбредшихся по городу 40 офицеровъ и 2,075 нижнихъ чиновъ Наполеоновой арміи; много разсыпаннаго по улицамъ пороха, коего подъ стѣнами лежало 18 бочекъ; подлѣ нихъ были фитили; Русскихъ пушекъ 17, Французскихъ 140, лазаретныхъ, сухарныхъ и всякихъ другихъ фуртъ 600 (*). Нельзя лишить себя удовольствія помѣстить слѣдующія слова изъ повелѣнія, даннаго Платовымъ Горихвостову. Онъ писалъ ему: «Раненыхъ и больныхъ непріятелей, которые найдутся въ «Смоленскѣ, продовольствовать, сколько по человѣчеству, столько и потому, что плѣнные большею частію Нѣмецкихъ націй «и Итальянцы, и дабы чрезъ то показать имъ, что Россійское «Правительство поступаетъ съ военноплѣнными совсѣмъ не «такъ, какъ имъ внушено. Россійскимъ же больнымъ и раненымъ, если они есть здѣсь, оказывать особенное призрѣніе» (**). Достойно замѣчанія, что оба Французскіе Маршалы, бывшіе орудіями кровожадной мести Наполеона въ подорваніи Кремля и Смоленска, умерли насильственною смертію: Мортъ палъ на улицѣ подъ выстрѣлами, такъ называемой адской машины, а Неи разстрѣлянъ былъ какъ измѣнникъ законному Королю.

Выступленіе Нея изъ Смоленска было извѣстно Князю Кутузову по отбитымъ у непріятеля бумагамъ и объявленіямъ плѣнныхъ. Въ слѣдствіе того, послѣ сраженія 5-го числа, велѣно было Милорадовичу преградить Французамъ, путь, ставъ лицомъ къ Смоленску. Въ подкрѣпленіе ему назначили корпусъ Графа Строганова и 2-ю кирасирскую дивизію. Усиленіе Милорадовича, ослабленнаго безпрестанными сраженіями и трудными переходами, отъ старой Калужской дороги до Краснаго, считалъ Князь Кутузовъ нужнымъ, справедливо рассчитывая, что къ Нею присоединялись всѣ отсталые прочихъ непріятельскихъ корпусовъ и возвратившіеся въ Смоленскъ, не успѣвъ, 3-го, 4-го и 5-го Ноября, пробраться къ Красному съ Наполеономъ, Випе-Королемъ и Даву. Отнимая у Нея возможность броситься съ дороги влѣво и вправо, послали казаковъ къ Сырокоренью,

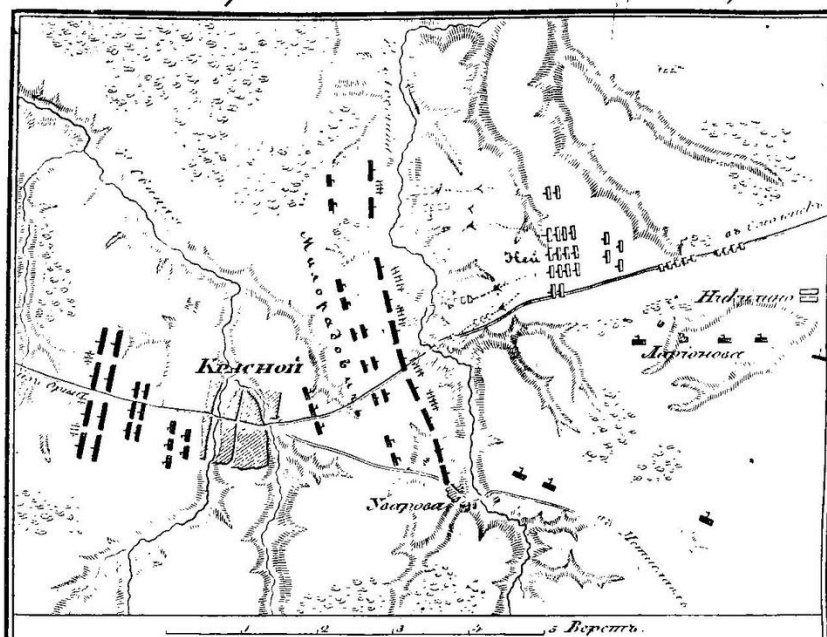
(*) Домесеніе Маіора Горихвостова, отъ 9-го Ноября, № 2.

(**) Повелѣніе Платова 20-го егерскаго полка Маіору Горихвостову, отъ 3-го Ноября.

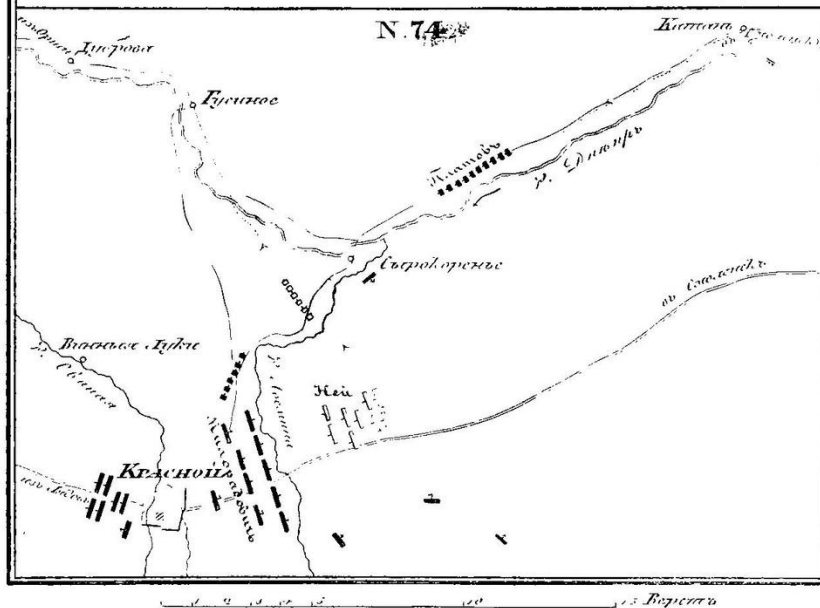
Image ID: 31927950

N.73

Планъ поражения **НЕМ**, 6го Января

N.74

на Днѣпрѣ, сторожить тамъ переправу, а къ деревнѣ Уваровой и правѣ двинули большой кавалерійскій отрядъ (*). 6 го Ноября, въ ожиданіи Нея, Милорадовичъ поставилъ корпуса Князя Долгорукова и Графа Строганова и кирасировъ поперегъ дороги, Раевского по правую ея сторону, кавалерію Корфа параллельно съ нею, у Никулина и Ларионова. Утро прошло въ совершенной тишинѣ; непріятель не показывался. Тучи заволкли небо и палъ на землю густой туманъ: въ нѣсколькихъ шагахъ трудно было различить предметы. Въ 3 часа по полудни, казаки донесли о приближеніи непріятеля, но въ какихъ силахъ? за туманомъ опредѣлить было нельзя. Едва Милорадовичъ успѣлъ поставить войско въ ружье, Ней былъ уже въ нѣсколькихъ саженьяхъ; головы колоннъ его входили въ Лосминскій оврагъ, не замѣчая за сгустившимся воздухомъ стоявшихъ передъ ними Русскихъ батарей. Мгновенно загремѣли противъ Французовъ 40 орудій. Стоявшій на правомъ крылѣ, Паскевичъ, видя, что непріятели были слишкомъ близки къ пушкамъ, почти касались до нихъ руками, ударилъ въ штыки и опрокинулъ Французовъ (**). Гвардейскій уланскій полкъ пошелъ въ атаку и довершилъ пораженіе, при чемъ отбилъ орла. Такую же участь претерпѣвали войска Нея посланные имъ вправо, на нашъ лѣвый флангъ, гдѣ были встрѣчены Княземъ Долгоруковымъ. Подскакавъ къ стоявшему тамъ Павловскому гренадерскому полку и указывая на Французовъ, Милорадовичъ сказалъ: «Дарю вамъ эти колонны!» и Французы легли подъ штыками Павловцовъ. Отбитый на всѣхъ пунктахъ, Ней собралъ корпусъ и опять пошелъ на проломъ. Громимые картечами и осыпаемые пулями, Французы лезли умирать на тѣ же мѣста, на которыхъ за часъ передъ тѣмъ были поражаемы. Усилія ихъ остались тщетны; смерть носилась по рядамъ непріятельскимъ, и они обратились назадъ въ нестройныхъ толпахъ. Милорадовичъ послалъ требовать сдачи, велѣвъ сказать

(*) ПЛАНЪ ПОРАЖЕНІЯ НЕЯ. № 73.

(**) «Paskéwitz alla au devant des colonnes ennemies en personne à la tête des siennes. Du côté de l'ennemi l'acharnement étoit si grand, que cette troupe malheureuse, mourante de froid et de fatigue, venoit expirer sur nos canons.» Изъ собственноручныхъ Записокъ Раевского.

Нею, что Вице-Король и Даву разбиты, всякое отступленіе преграждено и путь къ соединенію съ Наполеономъ отрѣзанъ. Ней задержалъ переговорщика (*), подъ предлогомъ, что во время пріѣзда къ нему нашего офицера было пущено вѣсколько ядеръ съ Русскихъ батарей. Настоящая причина, почему Ней лишилъ свободы офицера, состояло въ желаніи не допустить Милорадовича узнать черезъ посланнаго, въ какомъ жалкомъ положеніи находился непріятель, чему переговорщикъ былъ личнымъ свидѣтелемъ.

Видя совершенную невозможность пробиться къ Красному, Ней рѣшился искать личнаго своего спасенія. Покровительствуемый наступившею темнотою, онъ собралъ тысячъ до 3-хъ самыхъ надежныхъ людей, и пошелъ съ ними къ Сырокоренью, намѣреваясь переправиться тамъ черезъ Диѣвръ (**). На пути былъ онъ настигнутъ казачьимъ отрядомъ, и оставилъ ему въ добычу 8 пушекъ, но пришелъ къ Сырокоренью, куда не успѣли войска, которыя Князь Кутузовъ приказалъ отрядить Милорадовичу и Князю Голицыну. Обоямъ Фельдмаршалъ писалъ 6-го Ноября. «Удвойте осторожность; посылайте сколько можно чаще въ стороны патрули, дабы открыть настоящее «направленіе Нея и успѣть его предупредить. Въ Сырокореньи «удобная переправа чрезъ Диѣвръ, почему не угоднo ли имѣть «Сырокоренье болѣе въ виду.» Ночью съ 6-го на 7-е, между Сырокореньемъ и Гусинымъ положили Французы бревна съ берега на ледъ, за оттепелью державшійся только на срединѣ рѣки. По льдинамъ клали они доски и съ великимъ трудомъ перебегались на противоположій берегъ, побросавъ всѣ пушки, лошадей и часть отряда; иные провалились сквозь ледъ, другіе предпочли нейдти за своимъ начальникомъ и остаться на берегу, представляя свой жребій судьбѣ. На разсвѣтъ 7-го Ноября пришелъ Ней къ Гусиному, гдѣ уже находились разѣзды Платова и началась за Неемъ погоня — живое подобіе звѣриной травли; она продолжалась до Орши. Слѣдствіемъ неослабной погони казаковъ было разсѣянiе всего Неева отряда.

Когда Ней обратился для своего спасенія къ Сырокоренью,

(*) Маіора Рененкампа.

(**) ПЛАНЪ № 74.

корпусъ его, оставленный въ виду Милорадовича, находился въ совершенномъ безначаліи. Офицеры и солдаты не знали куда дѣвался Маршалъ ихъ; никто не распоряжался войсками. Въ потьмахъ, на свѣгу, безъ пищи и крова, смѣшались между собою полки, артиллерія и обозы. Пока начальники отыскивали другъ друга и совѣщались, солдаты думали только, какъ согрѣться и разложили такое множество огней, что станъ Французовъ уподоблялся лагерю многочисленнаго войска. Изъ этого табора явился въ полночь къ Милорадовичу посланный, съ объявленіемъ, что всѣ находившіеся тутъ непріатели сдаются военнопленными. Ихъ было до 12,000 рядовыхъ и болѣе 100 офицеровъ, съ 27-ю орудіями. Въ заключеніе своего донесенія Князю Кутузову Милорадовичъ писалъ: «Сіе дѣло рѣшило, что Русская пѣхота первая въ свѣтъ. Наступающія «непріательскія колонны, подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, въ отчаянномъ положеніи рѣшившіяся умереть или открытъ себѣ путь, опрокинуты штыками храбрыхъ Русскихъ, которые, ожидая ихъ съ хладнокровною твердостью, «бросились на нихъ съ увѣренностію въ побѣдѣ. Уронъ непріательскій чрезвычайно великъ: всѣ 4 командующіе генерала, по словамъ пленныхъ, убиты; все мѣсто сраженія покрыто горами непріательскихъ труповъ. Съ нашей же стороны во всѣ сіи дни убитыми и ранеными не болѣе 500 человекъ. Извѣстный храбростію, лейбъ гвардіи уланскій полкъ, отличившійся во всѣхъ дѣлахъ, превзошелъ себя въ сей день; равномѣрно отличился Орловскій пѣхотный полкъ. Дѣйствія сихъ двухъ полковъ заставили меня на мѣстѣ сраженія «объщать имъ исходатайствовать у Вашей Свѣтлости: первому «Георгіевскіе штандарты, а второму серебряныя трубы» (*).

Пораженіемъ Нея заключались четырехъ-дневныя побѣды Князя Кутузова подъ Краснымъ. Корпуса Вице-Короля, Даву и Нея, разбитые по одиначкѣ, были обращены въ бѣгство, потеряли артиллерію, обозы, и разрушились въ своемъ составѣ. Трофеи Красненскихъ сраженій, 3-го, 4-го, 5-го и 6-го Ноября, состояли въ 26,000 пленныхъ, въ томъ числѣ 6-ти Генералахъ, 116-ти пушкахъ и несмѣтномъ обозѣ. Убитымъ Французамъ счета свести было нельзя: ихъ трупы валялись вездѣ,

(*) Допесеніе Милорадовича Князю Кутузову, отъ 7-го Ноября.

по полямъ, дорогамъ, лѣсамъ, на Днѣпрѣ. Съ нашей стороны выбыло изъ строя 2,000 человекъ. Никогда съ такою мало-важною потерю не приобрѣтались столь огромные успѣхи! Слѣдующіе примѣры докажутъ, до чего были въ то время доведены непріатели. Въ ночь съ 6-го на 7-е, наши фуражиры открыли большую Французскую колонну, сбившуюся съ дороги: она блуждала у Винныхъ Лукъ. Стоявшій вблизи съ корпусомъ Генераль-Адъютантъ Баронъ Миллеръ-Закомельскій, узнавъ о ея появленіи, не счелъ нужнымъ послать противъ нея болѣе 3-хъ эскадроновъ гвардейскихъ улановъ, и колонна, въ числѣ 2,500 человекъ, положила ружья (*). Въ слѣдующій день, Графъ Орловъ-Денисовъ, пригласивъ съ собою Лейбъ-Медика Вилліе, поѣхалъ въ саняхъ для обозрѣнія проселками, въ сопровожденіи только одного урядника лейбъ-казацкаго полка. На дорогѣ встрѣтили они колонну вооруженныхъ непріателей, послали урядника требовать сдачи, и по первому вызову 400 человекъ, побросавъ ружья и тесаки, тотчасъ сдались. Въ три дня, проведенныя Графомъ Остерманомъ въ Кобызовѣ, собралъ онъ безъ выстрѣла до 4,000 полжарыхъ Французовъ, въ изорванныхъ шинеляхъ, подъ измятыми киверами, съ подвязанными ушами и въ самой безобразной обуви. Выступивъ изъ Смоленска къ Катани, Платовъ нашелъ на пространствѣ 17-ти верстъ 112 пушекъ. Донесеніе Фельдмаршалу о сихъ орудіяхъ, Платовъ заключилъ слѣдующими словами: «Со всѣми предводимыми вами войсками скажу: «ура, Ваша Свѣтлость!» Изъ числа взятыхъ 6-го Ноября 12,000 плѣнныхъ досталось 5,000 слѣдующимъ образомъ. Когда Ней былъ отраженъ и пальба стихла, Раевскій поѣхалъ въ ближнее селеніе отдохнуть. Вскорѣ разбудилъ его ординарецъ и сказалъ, что явились два офицера отъ пяти-тысячной колонны, которая никому, кромѣ Раевского, сдать не хочетъ. Французскимъ офицерамъ приказано войти въ комнату. Одинъ изъ нихъ былъ лекаръ, другой (**) служилъ долго камердинеромъ у брата Раевского, и потому зналъ коротко сего послѣдняго. Въ Москвѣ присталъ онъ къ Французской арміи и былъ при

(*) Донесеніе Барона Миллера-Закомельскаго Кововницеву, отъ 7-го Ноября.

(**) По имени Козло.

одной изъ колоннъ Нел, когда отрѣзанная Милорадовичемъ, она расположилась ночевать на открытомъ полѣ. Сбившійся съ дороги лейбъ-гусаръ, принявъ ея огни за Русскіе, подѣхалъ къ нимъ и былъ взятъ Французами. Между ними находился бывшій камердинеръ. Онъ вступилъ съ плѣннымъ въ разговоръ, и узнавъ, что Раевскій стоитъ близко съ корпусомъ, предложилъ колоннѣ сдаться Генералу, ему знакомому. Тогда, взявъ съ собою лекаря Француза и въ проводники плѣннаго лейбъ-гусара, явился онъ къ Раевскому уполномоченнымъ отъ своихъ товарищей и остался при немъ камердинеромъ, а лекарь, въ сопровожденіи ординарца и двухъ казаковъ, привелъ къ намъ всю колонну. «Такъ,» говоритъ «Раевскій, взялъ я въ плѣнъ 5,000 человекъ, не вставая съ «постели» (*). Наконецъ, чему не бывало примѣра въ военныхъ лѣтописяхъ, послѣ Красненскихъ сраженій, плѣнные и даже орудія перестали считаться въ числѣ трофеевъ, заслуживающихъ особенное уваженіе. Въ награду за побѣды подъ Краснымъ, и вообще за пораженія, нанесенныя Наполеону въ Смоленской губерніи, повелѣлъ Государь Князю Кутузову именоваться Смоленскимъ. Герою Красненскихъ сраженій, Милорадовичу пожалованъ орденъ Св. Георгія 2-го класса; въ то же время Платовъ возведенъ въ Графское достоинство.

По окончаніи сраженія, вечеромъ 6-го Ноября, Князь Кутузовъ подѣхалъ къ бивакамъ гвардейскаго корпуса и былъ встрѣченъ генералами, офицерами и солдатами. Поздравивъ отборное войско съ побѣдою, онъ сказалъ: «Дѣти! знаете ли сколько взято орудій? Сто шестнадцать!» и указывая на везенные за нимъ Французскіе орлы, присовокупилъ: «Какъ ихъ обѣдняжескъ жалъ! Они и головки повѣсили; вѣдь имъ холодно и голодно.» Принявъ отъ войска поздравленіе, Фельдмаршалъ остановился у бивака Генерала Лаврова и пилъ чай. Весь гвардейскій корпусъ, отъ старшаго до младшаго, собрался вокругъ бивака, съ обнаженными головами, желая наглядѣться на обожаемаго вождя. «Согрѣтые его присутствіемъ,» говоритъ одинъ очевидецъ (**), «мы не чувствовали ни грязи подъ «собобою, ни обливавшаго насъ дождя.» Фельдмаршалъ сказалъ:

(*) Изъ собственноручныхъ записокъ Раевского.

(**) Гвардейской артиллеріи офицеръ Ваксмутъ, нынѣ Генералъ-Лейтенантъ.

«Крыловъ сочинилъ басенку, и рассказываетъ, какъ волкъ «попалъ не въ овчарню, а на псарню. Увидя бѣду, пустился «онъ въ переговоры и сталъ умолять о пощадѣ, но псарь «сказалъ ему: ты сѣрь»... При слухъ словахъ Князь Кутузовъ «связалъ свою бѣлую фуражку, и потрясая наклоненною головою, «продолжалъ: «а я, пріятель, сѣдь!» Воздухъ потряслся отъ «восклицаній гвардіи.

По совершенномъ разбитіи и плѣненіи корпуса Нея очисти-
лись сообщеніе между арміею и Смоленскомъ. Въ тотъ же
день возвращена въ Смоленскъ чудотворная икона, при слѣ-
дующемъ письмѣ Кововницына къ старшему духовному лицу:
«Августа 5-го, при оставленіи войсками нашими Смоленска,
«святая чудотворная икона Смоленской Божіей Матери взята
«была артиллерійскою ротою Полковника Глухова, и съ того
«времени возима при полкахъ 3-й пѣхотной дивизіи, которая
«во всѣхъ дѣлахъ противъ непріятеля сохраняла оную въ ря-
«дахъ своихъ. Войска съ благоговѣніемъ зрѣли посреди себя
«образъ сей и почитали его благопріятнымъ залогомъ Все-
«вышняго милосердія. При одержаніи надъ непріятелемъ важ-
«ныхъ побѣдъ и успѣховъ приносимы были всегда благодар-
«ственные молебствія предъ иконою. Нынѣ же, когда Всемо-
«гущій Богъ благословилъ Російское оружіе и съ покореніемъ
«врага городъ Смоленскъ очищенъ, я, по волѣ Главкома-
«дующаго всѣми арміями, Князя Михаила Иларіоновича Ку-
«тузова, препровождаю Святую икону Смоленской Божіей Ма-
«тери обратно, да водворится она на прежнемъ мѣстѣ и про-
«славляется въ ней Русскій Богъ, чудесно карающій кичлива-
«го врага, нарушающаго спокойствіе народовъ. Съ сныть вмѣ-
«стѣ слѣдуютъ учиненные образу вклады и приношенія 1,810
«рублей ассигнаціями, 5 червонныхъ золотомъ, и серебра въ
«молму, отбитого у непріятеля, одинъ пудъ.» Такъ исполнились
«слова Святаго Евангелія: Пребысть же Маріамъ съ нею яко
«три мѣсяцы и возвратися въ домъ свой.» Съ того времени
въ Смоленскѣ установлено праздновать изгнаніе враговъ еже-
годно всепощнымъ служеніемъ 5-го Ноября, во славу и предъ
чудотворною иконою Пресвятыя Богородицы Одигитріи, то
есть, Благодатной Путеводительницы.

Понесенное Смоленскою губерніею разореніе во время не-
пріятельскаго нашествія простиралось на слѣдующія суммы:

Въ городахъ:

	Сожжено и разорено каменныхъ и дере- вянныхъ домовъ, за- водовъ, фабрикъ, мель- ницъ, лавокъ, куз- ницъ.	Сумма ра- зоренія въ строенияхъ и движи- момъ иму- ществѣ.	
		Рубли.	К.
Смоленскѣ	1,982	6,592,404	60
Вязьмѣ	1,559	5,114,117	28
Гжатскѣ, совсѣмъ выж- женнымъ	793	6,130,209	70
Духовщинѣ	202	363,070	55
Дорогобужѣ	667	1,040,875	8
Порѣчьѣ	147	439,387	60
Красномѣ	216	522,260	10
Ельнѣ	20	16,218	28
Рославль	2	249,864	30
Сычевкѣ	...	95,220	60
Юхновѣ	...	49,811	78
Итого въ городахъ.	5,588	20,453,499	89

Въ уѣздахъ:

	Домовъ казенныхъ и помѣщичьихъ.		Сумма, на ко- торую разоре- но въ строе- ніяхъ и дви- жимомъ иму- ществѣ.
	Сожжено.	Разорено.	
Смоленскомъ	1,006	4,547	9,231,232
Вяземскомъ	2,474	5,106	9,935,191
Гжатскомъ	4,388	3,689	7,352,643
Духовщинскомъ	2,901	494	5,039,435
Дорогобужскомъ	1,925	428	7,132,369
Порѣчскомъ	24	2,618	791,573
Красненскомъ	...	451	4,711,889
Ельненскомъ	73	286	3,862,673
Рославльскомъ	4	728	797,619
Сычевскомъ	285	808	2,370,680
Юхновскомъ	218	47	1,694,040
Итого въ уѣздахъ.	12,298	19,202	53,919,344

Въ городахъ и уѣздахъ разорено и сожжено домовъ, заводовъ, фабрикъ, мельницъ, лавокъ, кузницъ 38,088, кромѣ Красненскаго уѣзда, о которомъ не получено свѣдѣній. Скота расхищено: лошадей 79,409, коровъ 132,637, овецъ 278,619. Не засѣяно озимымъ хлѣбомъ 67,843, и яровымъ 263,223 десятины. Всего разорено въ Смоленской губерніи на 74,372,843 рубля 89 копѣекъ,

Сколько во время нашествія погибло людей въ Смоленской губерніи, съ достовѣрностью неизвѣстно. При сравненіи народныхъ переписей, бывшихъ за годъ до Отечественной войны и черезъ четыре года потомъ, въ 1816-мъ году, видно, что въ податномъ состояніи было въ 1811-мъ году 480,948, а въ 1816-мъ году 423,366 мужескаго пола душъ (*). Убыль, превышающая 57,000 душъ мужескаго пола въ одномъ податномъ состояніи, произошла отъ убійствъ и вѣязаній, конемъ жители подвергались со стороны непріятеля, отъ изнуренія и недостатковъ всякаго рода, печали о потерѣ имущества и родныхъ, вліянія сырой и холодной погоды, скитанья по лѣсамъ и болотамъ, пуганія сырыми огороженными овощами, сшибокъ съ Французами, даже отъ самаго воздуха, который, смѣшавшись съ гнилыми испареніями человѣческихъ и животныхъ труповъ, содѣлался проводникомъ злокачественнаго дѣйствія ихъ въ тѣла. Всѣ сіи причины породили повальные болѣзни, свирѣпствовавшія послѣ изгнанія непріятелей, какъ въ Смоленской, такъ и въ Московской губерніяхъ, гдѣ зараза обходила города и селенія. Черезъ нѣсколько дней послѣ бѣгства Французовъ изъ Смоленской губерніи появились въ городахъ и селеніяхъ во множествѣ собаки и волки. Въ виду жителей, неся руку, ногу, голову, или часть человѣческаго тѣла, спокойно добѣдали они свою добычу, или убѣгали съ нею въ поля и лѣса. Жители бѣжали и ходили безъ разбора прямо по человѣческимъ тѣламъ. Когда началась уборка тѣлъ, то, положи ихъ на подводы, свозили въ назначенныя для сожиганія мѣста возами, какъ дрова, что продолжалось болѣе 3-хъ мѣсяцовъ. Для сожженія непріятельскихъ тѣлъ и скотскихъ труповъ были назначены внѣ городовъ мѣста, напримѣръ, въ Смоленскѣ за Казанскою горою, недалеко отъ Королевской крѣпости, надъ Чортовымъ

(*) Изъ дѣлъ Смоленской Казенной Палаты.

рвомъ и на Воздвиженской горѣ. Трупы клали скрѣпленными пространства болѣе чѣмъ на полверсты каждая и вышнюю слишкомъ въ 2 сажени. На открытомъ мѣстѣ, сверхъ сдѣланныхъ печей, устроены были желѣзныя рѣшетки, длиною около 4, и шириною до 2 сажени. На нихъ стлали рядами тѣла человеческія и скотскіе трупы, и предавали ихъ огню, для чего, вмѣсто дровъ, употребляли Французскіе фуры и зафеты. Пепелъ труповъ ссыпали въ особыя вырытыя тутъ же ямы. Когда не стало дровъ, вырывали большія могилы, и въ нихъ по нѣскольку сотъ тѣлъ клали рядомъ, пересыпая известью черезъ каждый третій рядъ. Когда снѣгъ растаялъ, явились вновь изъ-подъ снѣга тѣла и началась новая уборка: опять повезли ихъ возами на сожженіе, изъ садовъ, огородовъ, погребовъ, колодезей. При оттепеляхъ оказался воздухъ заразительнымъ. Въ предохраненіе отъ болѣзни, передъ каждымъ домомъ по улицамъ наметывали кучи навоза, зажигали его и производили куреніе дѣнно и ночью. Въ городахъ и уѣздахъ Смоленской губерніи сожжено 61,886 и закопано въ ямы 107,188 человеческихъ тѣлъ; скотскихъ труповъ сожжено 27,752, закопано въ ямы 81,902.

Всякаго рода оружія оставлено было непріятелями великое множество. Въ первыя недѣли послѣ возвращенія несчастныхъ Смольянъ на родныя пенепища, торгъ непріятельскимъ оружіемъ составлялъ ихъ промыселъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ единственный способъ пропитанія. Крестьяне ссыпали порохъ въ мѣшки и бочки, и изобрѣли особенный способъ расщипывать бомбы. Одиѣхъ пушекъ, тотчасъ послѣ изгнанія непріятелей, найдено въ губерніи 423. Въ послѣдовавшіе за войною годы отыскивали орудія въ прудахъ, болотахъ, рѣкахъ, зарытыя въ землю. Поля были покрыты ядрами, картечами и пулями. Долго топили дома Французскими обозами. Довыиѣ Французскія ядра служатъ для нагрѣванія воды при мытьѣ бѣлья и топленья бань, а Французскіе сабли и тесаки вмѣсто поварскихъ пожей.

Бѣгство непріятелей чрезъ Смоленскую губернію, или, лучше сказать, проводы ихъ отъ Вязьмы за Красной, были ужасны. Уже передъ Вязьмою оказался между ними недостатокъ въ продовольствіи, потому что взятые изъ Москвы запасы были съѣдены. Страхъ попасться въ плѣнъ удерживалъ сперва Французовъ на дорогѣ, но еще до Дорогобужа, голодъ заглушилъ въ

нихъ всякую другую мысль. Въ обѣ стороны отъ столбовой дороги кинулись многіе изъ непріятелей за хлѣбомъ, потянулась часть обозовъ, въ надеждѣ найти фуражъ, и туда же потомъ устремились бѣглецы послѣ Красненскихъ сраженій. Тогда на непріятелей обрушилось мщеніе народа. Въ лѣсахъ дремучихъ, гдѣ жители цѣлыми селеніями стояли временными таборами, за древесными засѣками, подъ защитою болотъ, появлявшіеся изъ засадъ толпы крестьянъ бросались на мародеровъ, останавливали кареты и ряды экипажей, въ которыхъ сидѣли раненые, или истомленные Французскіе чиновники, часто съ прелестными женщинами и дѣтьми невинными. Сверкающіе ножи, топоры и рогатины были первымъ вступленіемъ къ страшной судьбѣ, ожидавшей враговъ среди темныхъ, осеннихъ почей, въ сѣраѣ, для нихъ неизвѣстной. Напрасны бывали слезы, убѣжденія, напрасны обѣщанія богатаго выкупа, клятвы прислать изъ отечества еще богатѣйшіе. Непріятели говорили языкомъ чуждымъ: ихъ мольбы были непонятны. Напрасно отпрашивались на родину, подъ ясное небо Италіи, на цвѣтущія долины Лангедока, на берега Тибра, Лоары, Рейна. Имъ суждено было лишиться жизни подъ холоднымъ дыханіемъ сѣвера и лежать подъ снѣгами, на замерзлой землѣ, добычею хищныхъ звѣрей. Иногда, смягченные воплями и отчаяніемъ, старѣйшіе въ селахъ позволяли непріятелямъ бросать между собою жребій, черный и бѣлый — на жизнь и смерть, и оставляли жизнь, кому выпадалъ бѣлый. Случалось, что дѣтство и красота находили пощаду. Вообще же общимъ голосомъ противъ враговъ было: «За чѣмъ пришли вы топтать наши поля, разорять и позорить дома? Развѣ не вы, злодѣи, пожгли города и села? Не вы ли, несчастивцы, ставили коней въ Святыя церкви Божіи?»

ГЛАВА XXI.

ОТЪ КРАСНАГО ДО ПЕРЕПРАВЫ ЧЕРЕЗЪ ДНѢПРЪ ГЛАВНЫХЪ ВОЮЮЩИХЪ АРМІЙ.

Распоряженія для преслѣдованія непріятелей. — Опасеніе Государя на счетъ Графа Витгенштейна. — Русскій авангардъ занимаетъ Дубровну и Ляды. — Отступленіе Наполеона къ Оршѣ. — Состояніе непріятельской арміи. — Соединеніе Нея съ Наполеономъ. — Бѣгство непріятелей за Днѣпръ. — Движеніе Князя Кутузова изъ Краснаго къ Копысу. — Его приказъ при вступленіи въ Бѣлоруссію. — Высочайшее за то благоволеніе. — Приказъ Князя Кутузова по прибытіи къ Днѣпру. — Причины совѣшеннаго разстройства непріятельской арміи.

Князь Кутузовъ не могъ тотчасъ идти съ арміею изъ Краснаго за разбитымъ 5-го Ноября Наполеономъ, потому что надлежало сперва управиться съ Неемъ, пораженіе котораго и послѣдовало 6-го числа. Во время сего невольнаго и необходимаго промедленія нашего, Наполеонъ успѣшно ушелъ изъ Лядъ, черезъ Дубровну въ Оршу. За нимъ, немедленно послѣ пораженія его 5-го числа, посланы были отряды Бороздина, Барона Розена, Графа Ожаровскаго, и нѣсколько партизановъ. Всѣмъ велѣно: «Тревожить Французовъ, какъ можно болѣе, «напаче въ ночное «время». Тогда же Фельдмаршалъ составилъ большой отрядъ, изъ 12-ти батальоновъ и 2-хъ казачьихъ пол-

ковъ, названный авангардомъ арміи, и поручилъ его Ермолову (*). Въ составъ сего авангарда вошелъ также отрядъ Барона Розена. Ермолову приказано было преслѣдовать Наполеона и находиться въ связи съ Платовымъ, шедшимъ по правому берегу Днѣпра, изъ Катаи на Дубровну и Оршу, добывая остатки Псева корпуса. Платову поставлено было главною обязанностию употреблять все способы для открытія настоящаго направленія Наполеона: пойдетъ ли онъ на Борисовъ или Сенно? ибо изъ Орши непріятелю предстояли двѣ дороги: одна черезъ Борисовъ на Минскъ, другая на Сенно, для соединенія съ Викторомъ и Сентъ-Сиромъ. Князь Кутузовъ сомнѣвался, чтобы Наполеонъ рѣшился избрать послѣдній изъ сихъ путей, но однако на всякій случай писалъ Платову: «Крайнее положеніе Наполеона можетъ побудить его на отчаянныя мѣры, дабы очистить себѣ путь въ Литву, и для того, если переправился онъ при Дубровнѣ, то конечно въ томъ намѣреніи, чтобы идти на Сенно, и соединясь тамъ съ Викторомъ и Сентъ-Сиромъ, напасть въ превосходныхъ силахъ на Графа Витгенштейна. Держитесь безпрестанно вправо отъ непріятеля. Если имѣя болѣе нужды переправляться черезъ Днѣпръ, вы можете съ удобностью, выигравъ маршъ надъ Наполеономъ, атаковать, и безъ сомнѣнія привести его въ то же отчаянное положеніе, какъ и Вице-Короля Италійскаго, вами пораженного. Всего важнѣе есть то, чтобы вы увѣдомили, какъ можно скорѣе, о дѣйствительномъ направленіи Наполеона съ остальными его войсками, дабы армія, сходно направленію непріятеля, могла сдѣлать свое движеніе (**).»

Государю еще не были извѣстны побѣды подъ Краснымъ и маршъ Наполеона изъ Смоленска къ Оршѣ. Въ то время Его Величество зналъ только о движеніи непріятелей изъ Вязьмы къ Смоленску, и съ правдоподобностію полагалъ, что они могли обратиться изъ Смоленска на Графа Витгенштейна, какъ то дѣйствительно Наполеонъ замышлялъ, а потому Его Величество повелѣлъ: 1), Графу Витгенштейну взять все

(*) Повелѣніе Ермолову, отъ 7-го Ноября, № 460.

(**) Повелѣніе Платову отъ 7-го Ноября, № 933.

мѣры осторожности (*); 2), Рижскому Военному Губернатору Маркизу Паулчу, заступившему мѣсто Эссена, не какъ не упускать изъ вида Макдональда и атаковать его, если онъ пойдетъ изъ Митавы вверхъ по Двинѣ, для соединенія съ Наполеономъ (**); 3), Тверскому ополченію идти въ Бѣлой и поступить въ команду Генераль-Адъютанта Кутузова, шедшаго тогда съ отрядомъ черезъ Духовщину, на соединеніе съ Графомъ Витгенштейномъ. Распоряжась объ обезпеченіи Графа Витгенштейна, Государь извѣстилъ о данныхъ повелѣніяхъ Князя Кутузова. Фельдмаршалъ отвѣчалъ:

«Всеподданнѣйше смѣю увѣрить Ваше Императорское Величество, что непріятель со всѣми силами своими не въ состояніи нанести сильнаго вреда Графу Витгенштейну. Армія непріятельская лишена способовъ отдѣлиться отъ меня; я всегда по слѣдамъ за нею. Платовъ, въ соединеніи съ отрядомъ Генераль-Адъютанта Кутузова, безпрестанно угрожаютъ непріятелю съ праваго фланга. Всѣ сіи причины довольно сильны развлечь непріятеля, а особливо въ теперешнихъ его обстоятельствахъ. Въ случаѣ, еслибы непріятелямъ скрытными движеніями удалось выиграть надъ нами нѣсколько маршей, и соединясь со всѣми своими силами, угрожать нападеніемъ на Графа Витгенштейна, тогда онъ, переправясь за Двину, на нѣсколько дней совсѣмъ уже обезпечить себя, и между тѣмъ дастъ способы сблизиться съ нимъ главной арміи. Къ тому же и Адмиралъ Чичаговъ къ 9-му, или 10-му числу можетъ быть къ Борисову, ибо онъ 7-го въ Минскѣ. Вообще можно сказать, что Наполеонъ не имѣетъ въ виду соединиться съ силами своими для нападенія на Графа Витгенштейна: для совершенія такого намѣренія онъ взялъ бы прямѣйшій трактъ черезъ Любавичи и Бабновичи на Сенно» (**).

Посланные изъ Добраго авангардъ Ермолова и летучіе отряды безпрепятственно подвигались по Оршанской дорогѣ. Отряды имѣли повелѣніе идти прямо къ Оршѣ, а Ермолову предписано было преслѣдовать непріятеля до Дубровны, и перепра-

(*) Высочайшее повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 29-го Октября.

(**) Высочайшее повелѣніе Маркизу Паулчу, отъ 29-го Октября.

(***) Дописаніе, отъ 7-го Ноября, изъ Добраго, № 465.

влясь тамъ, служить подкрѣпленіемъ Графу Платову, имѣвшему важное порученіе: сторожить, не обратится ли Наполеонъ противъ Графа Витгенштейна. По дорогамъ валялись раненные и больные Французы, брошенные безъ всякой помощи. Пѣнныхъ собирали *стадами*; перестали вести имъ подробный счетъ, чего и дѣлать было некогда; отдавали ихъ подъ надзоръ крестьянъ, или мѣстныхъ начальствъ, гдѣ таковыя встрѣчались, а иногда безъ прикрытія и конвоя отправляли назадъ. Отъ великаго количества отбитой у непріятелей добычи завелся у казаковъ и въ полкахъ торгъ. Во рвахъ и оврагахъ, среди разломанныхъ фуръ, каретъ и мертвыхъ тѣлъ, можно было, кромѣ везенныхъ изъ Москвы предметовъ роскоши, покупать серебряныя деньги мѣшками. За 50-ти, или 100 рублевую ассигнацію вымѣнивали по нѣскольку сотъ 5-ти франковыхъ монетъ, потому что серебра не начесть было возить. Но тамъ, гдѣ мѣняли деньги мѣшками, часто не бывало ни крохи хлѣба. Селенія, по которымъ шли за непріятелемъ передовыя войска, были выжжены. Со вступленіемъ въ Бѣлорусскія, до половинны изнепеленныя мѣстечки Ляды и Дубровну, появились Евреи. Въ грязныхъ лахмотьяхъ бродили они среди дымившихся развалинъ, посреди пѣнныхъ и раненыхъ непріятелей, между тѣмъ какъ сія послѣдніе, спя на золѣ, пожирали лошадиное и собачье мясо, жаримое на выгаркахъ домовъ. Жиды кинулись на встрѣчу нашимъ передовымъ войскамъ съ радушіемъ неподдѣльнымъ: свою преданность къ Россіи доказали они на самомъ дѣлѣ во время нашествія. Открылись ярмарки являвшія пестроту необыкновенную. Тутъ Башкиръ и Калмыкъ продавали Брегетовы и Нортонны часы, или богатые изданія классическихъ писателей; тамъ проворный казакъ велъ на арканѣ Англійскихъ лошадей; здѣсь пѣхотинецъ предлагалъ Брабантскія кружева и Кашемирскія шали, Французскіе генеральскіе мундиры и пригоршни орленовъ Почетнаго Легіона. Смѣливые Евреи покупали все это за безцѣнокъ. Офицеры запасались эполетами, сѣдлами, пистолетами, книгами,, топографическими картами.

Не останавливаясь снѣшивъ Наполеонъ къ Двѣпру, и 7-го Ноября почевалъ въ Дубровнѣ, въ домѣ Княгини Любомирской. Французскіе Маршалы покупали тамъ экипажи, въ которыхъ, лишившись подъ Краснымъ своихъ обозовъ, имѣли

они недостатокъ, простиравшійся до такой степени, что нѣкоторые изъ нихъ прѣѣхали въ Дубровну на одноконной крестьянской подводѣ. По причинѣ оттепели, Наполеонъ кинулъ въ Дубровнѣ свои сани, какъ рѣдкость сохраняющаяся понынѣ у одного тамошняго жителя (*). 8-го Ноября отправился Наполеонъ съ арміею въ Оршу, но въ какомъ положеніи, о томъ приведемъ слова очевидца, Генералъ-Интенданта непріятельской арміи, Дюмаса. Онъ пишетъ: «Главная квартира Наполеона, гвардія, «корпуса Даву и Вице-Короля шли перемѣшавшись, въ величайшемъ безпорядкѣ. Маршъ, или, лучше сказать, бѣгство къ Оршѣ, были самою плачевною картиною, какая можетъ «поразить взоры и сердце Французскаго солдата. Грустно было «смотреть на Императора, когда онъ верхомъ, окруженный «своимъ штабомъ, съ трудомъ пробирался сквозь толпы солдатъ, большею частію безоружныхъ, не сохранявшихъ ни «малѣйшаго порядка» (**). На половинѣ перехода Наполеонъ остановилъ гвардію, велѣлъ ей построиться каре, и вступилъ въ средину ея, сказалъ: «Вы видите разстройство арміи. По несчастному стеченію обстоятельствъ, большая часть солдатъ «бросила ружья. Если вы послѣдуете ихъ гибельному примѣру, «то вся надежда потеряна. Вамъ вѣрено спасеніе арміи: вы «оправдаете мое выгодное о васъ мнѣніе. Необходимо, не «только офицерамъ наблюдать за порядкомъ службы, но и «солдатамъ строго смотреть другъ за другомъ и самимъ наказывать тѣхъ, кто удаляется изъ полковъ.» Очевидцы говорятъ, что Наполеонъ произнесъ рѣчь слабымъ, дрожащимъ голосомъ, и вопреки своего обыкновенія не указывалъ на будущее, не лѣлалъ, какъ прежде, пышныхъ обѣщаній, не сулилъ ни мира, ни побѣды. Обратясь потомъ къ гвардейскимъ музыкантамъ, онъ велѣлъ имъ играть маршъ, называвшійся: «le chant du départ» (**).

8-го Ноября Наполеонъ пришелъ въ Оршу и переправился на правый берегъ Днѣпра по находившемуся тамъ, уцѣлѣвшему и неспорченному мосту. Здѣсь одна изъ главныхъ при-

(*) Доктора Цекерта.

(**) Souvenirs du lieutenant général Dumas, III, 466.

(***) Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 455.

чинъ его спасенія изъ Россіи, ибо скорою переправою выигралъ онъ нѣсколько переходовъ надъ нашею главною арміею. Первою заботою его въ Оршѣ было избрать и обезпечить путь своего отступленія. Сперва думалъ онъ идти вправо, соединиться съ Викторомъ и Удино, и опрокинувъ Графа Витгенштейна, обратиться черезъ Лепель на Вильну, но онъ отложилъ сіе намѣреніе, узнавъ о неудачномъ покушеніи Виктора и Удино сбить нашихъ при Смольнѣ и съ крѣпкой позиціи, занимаемой Графомъ Витгенштейномъ на Улѣ. Его озабочивало также опасеніе вести армію въ позднее осеннее время проселками и неизвѣстнымъ ему краемъ. Какъ во все продолженіе похода, такъ и теперь, не отваживался онъ, за неимѣніемъ топографическихъ картъ, удаляться отъ почтовыхъ дорогъ, и рѣшивъ идти на Минскъ черезъ Борисовъ, о взятіи котораго Русскими еще не могъ имѣть донесеній, потому что Графъ Ламбертъ овладѣлъ Борисовомъ въ день прибытія Наполеона въ Оршу.

Разославъ повелѣнія о слѣдованіи къ Березинѣ, Наполеонъ явился новымъ росписаніемъ арміи и приведеніемъ войскъ въ возможный по обстоятельствамъ порядокъ. Безоружныя толпы пѣхотинцовъ безпрестанно увеличивались, и на каждомъ переходѣ разсыпаясь по сторонамъ дороги, для отысканія пищи, попадались въ руки Донцовъ, или, скрываясь отъ нихъ, погибали въ глуши лѣсовъ. Другіе, отъ изнуренія не бывъ въ состояніи идти далѣе, просто располагались на дорогахъ, въ ожиданіи великодушія Русскихъ. Иные прятались въ пазухахъ, заползали подъ печи, забивались въ трубы, откуда, истомленные голодомъ, или при затапливаніи печей, падали, какъ гадены. Конницы почти вовсе не было. Мюрать, начальникъ 4-хъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, заключавшихъ въ себѣ въ Іюнѣ мѣсяцѣ 224 эскадрона, находился при главной квартирѣ безъ команды, волонтеромъ, тайно ожидая случая возвратиться въ Неаполь. Изъ малаго числа кавалерійскихъ генераловъ и офицеровъ, сохранившихъ лошадей, Наполеонъ составилъ для своего охраненія эскадронъ. Оберъ-офицеры заняли въ немъ мѣста рядовыхъ, майоры и полковники служили унтеръ-офицерами. Наполеонъ, не пощадившій въ Россіи никакой святыни, возымѣлъ дерзновеніе называть этотъ эскадронъ Священнымъ. Высокопарное названіе

не придадо силы, ни людямъ, ни лошадямъ. Черезъ нѣсколько дней Священный эскадронъ побрелъ пѣшкомъ. Изъ 605-ти орудій, бывшихъ съ Наполеономъ при выступленіи изъ Москвы, и тѣхъ, которыя находились при корпусѣ Жюно и разныхъ отрядахъ, примкнувшихъ къ арміи отъ Вязьмы до Орши, оставалось уже не много, да и то при одной гвардіи; вся прочая артиллерія была взята Русскими, или кинута на маршѣ. Въ Оршѣ нашелъ Наполеонъ 36-ть, привезенныхъ изъ Вильны орудій, и отдалъ ихъ армейскимъ корпусамъ. Уириажъ гвардейской артиллеріи, часть коей была потеряна подъ Краснымъ, пополнена изъ собственной конюшни Наполеона. Двумъ пришедшимъ въ Оршу изъ Вильны понтоннымъ ротамъ велѣлъ Наполеонъ истребить понтоны, и лошадей изъ-подъ нихъ отдать въ артиллерію. Всѣмъ полковымъ командирамъ велѣно было собрать солдатъ, и громко прочитать отданный Наполеономъ приказъ, начинавшійся такъ: «Многіе изъ васъ покинули знамена и идутъ въ разбродѣ, нарушая тѣмъ свои обязанности и честь, и подвергая армію опасности. По произволу «расходяся въ разные стороны, попадаютъ они непріятелю. Такой безпорядокъ долженъ кончиться.» Приказомъ назначались сборныя мѣста въ окрестностяхъ Орши, куда должны были сходиться къ своимъ корпусамъ люди, отъ Вязьмы до Орши большею частию всѣ между собою перемѣшавшіеся. Спѣшенныя всадники, артиллеристы и пѣхотинцы, безъ различія командъ, къ которымъ принадлежали, толпились вмѣстѣ до такой степени, что распоряженія Наполеона не имѣли ни какого дѣйствія. Голодные солдаты не внимали повелѣніямъ начальниковъ. Множество тяжестей, обременявшихъ армію, велѣно уничтожить, а равномерно истребить или потопить въ Днѣпрѣ, такъ называвшіеся, *трофеи*, везенные изъ Москвы (*).

Посреди безуспѣшныхъ занятій объ устройствѣ войскъ, Наполеонъ съ величайшимъ терпѣніемъ ожидалъ въ Оршѣ Нея, и говорилъ, что готовъ отдать за него всѣ свои сокровища, хранившіяся въ Тюльерійскихъ подвалахъ. На встрѣчу къ нему послалъ онъ отрядъ гвардіи, подъ начальствомъ Ви-

(*) «A Orcha j'ai reçu l'ordre de faire détruire ou dispenser «dans le Dniepr les tristes trophés emportée de Moscou.» Souvenirs du lieutenant général Dumas, III. 469.

це-Короля, а самъ съ армією, или, справедливѣе, толпами, ее составлявшими, выступилъ къ Баранамъ, по дорогѣ въ Борп-совъ. Верстахъ въ 20-ти отъ Орши сошелся Вице - Король съ Неемъ. Изъ 15,000, выведенныхъ Неемъ изъ Смоленска, оставалось нѣсколько сотъ человѣкъ. Спасеніе его выставляютъ Французы подвигомъ необычайнымъ, дивнымъ! Дѣйствія его заслужили бы достойную похвалу въ такомъ случаѣ, еслибы ему удалось искуснымъ маневромъ ввести Русскія въ заблужденіе, и съ большею частію своего корпуса невредимо соединитъ съ Наполеономъ. Въмѣсто того, въ теченіе 4-хъ дней растерялъ онъ всѣ войска, оставилъ до 13,000 человѣкъ въ плѣну и на жертву смерти, бросилъ всю артиллерію и обозы, самъ искалъ спасенія съ 3,000 удалцовъ, и изъ нихъ лишился дорогою 2,500 (*). Тутъ нѣтъ ничего стоящаго особенныхъ похвалъ: развѣ одно то Французамъ кажется подвигомъ славнымъ, что когда соотнѣчи ихъ десятками тысячъ сдвигались въ плѣнъ, Ней не явился къ Милорадовичу съ повинною головою, и не вручилъ ему шпаги. Ней и ушедшіе съ нимъ 3,000 человѣкъ не ускользнули бы отъ плѣна, еслибы, согласно повелѣнію Князя Кутузова, пришли въ настоящее время войска въ Сырокоренье, и Французамъ не благопріятствовали лѣса, гдѣ укрывались они, какъ бѣглецы, и куда казакамъ невозможно было за ними слѣдовать. Но на всякой полянѣ, гдѣ только показывались Французы для перехода изъ одной чащи въ другую, были они настигаемы и встребляемы Донцами, которые на маршѣ изъ Смоленска къ Оршѣ, кромѣ остатковъ Неева корпуса, подобрали тысячъ до двухъ бѣглыхъ, принадлежавшихъ корпусамъ Даву и Вице Короля, и спасшихся изъ-подъ Краснаго. Вскорѣ по выступленіи Наполеона изъ Орши пришелъ туда Графъ Платовъ и выгналъ изъ города Французскіи арріергардъ. Уходя, Французы зажгли Оршу. Платовъ потушилъ пожаръ, взялъ 26 брошенныхъ въ улицахъ пушекъ, 2,500 новыхъ ружей въ арсеналѣ, и лазаретъ, заключавшіи въ себѣ однихъ офицеровъ болѣе 50-ти, а потомъ отправился вслѣдъ за Наполеономъ.

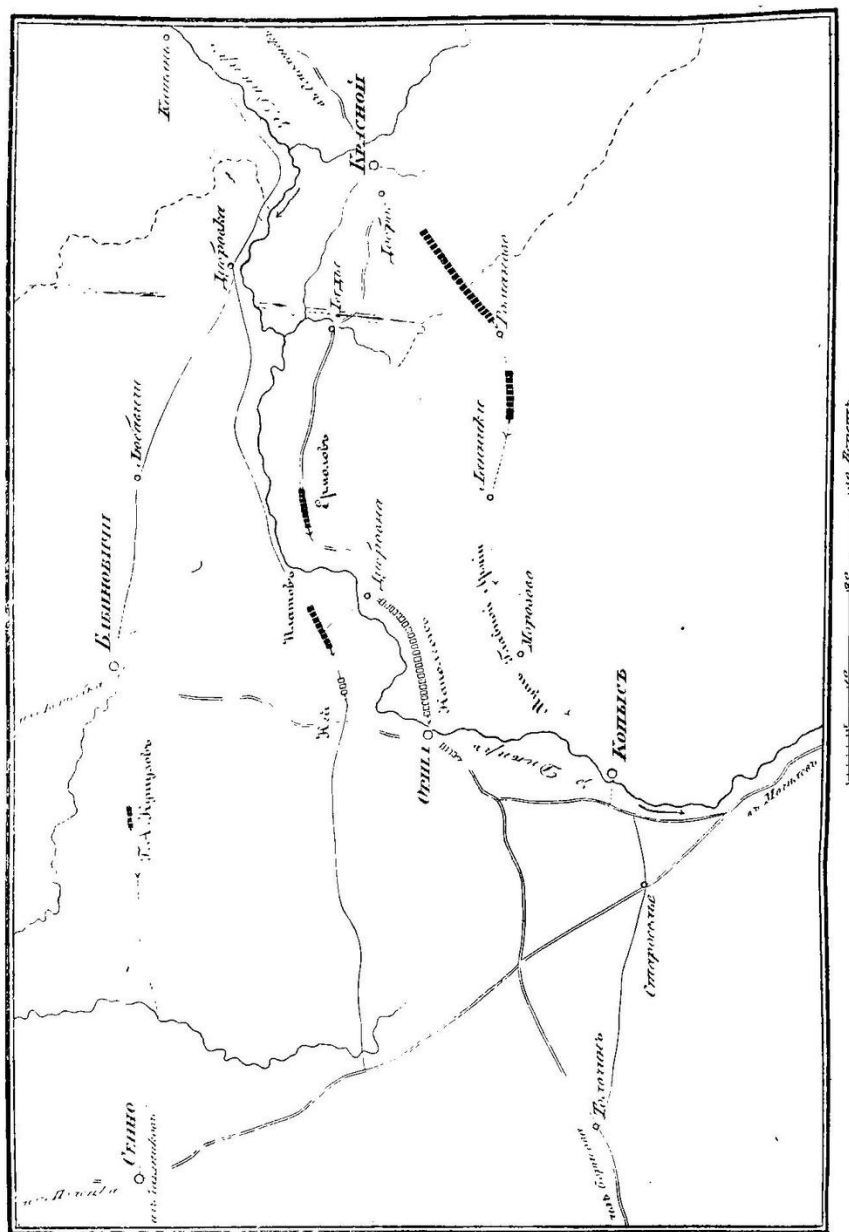
Въ тотъ день, когда Наполеонъ пришелъ въ Оршу, 8-го Ноября, выступилъ Князь Кутузовъ изъ Добраго. 2-я грена-

(*) «Ney rejoint l'armée au de la d'Orcha, réduit, hélas! à 500 «braves.» Rogniat, Réponse aux notes critiques de Napoléon, 224.

Image ID: 31927970

№ 15.

Карта Сибирского края, принадлежащая къ Россіи.

дерская дивизія, съ однимъ казачьимъ полкомъ, оставлена была при Сырокореньи, и бригада пѣхоты, тоже съ казачьимъ полкомъ, въ Красномъ. Оба сіи отряда назначены были къ за-
 биранію неурядительскихъ бродягъ, во множествѣ разсѣявшихся по берегамъ Днѣпра и въ окрестностяхъ Краснаго. По совер-
 шенному разоренію большой Оршанской дороги и невозможности найти на ней продовольствіе, Князь Кутузовъ повернулъ на Романово, съ цѣлью: выйдти боковою дорогою на Копысь, переправиться тамъ черезъ Днѣпръ и быть на кратчайшей чертѣ къ Борисову (*). 9-го прибылъ Фельдмаршалъ въ Романово, 10-го въ Лавники, и 11-го въ Морозово. Усматривая, что Наполеонъ ушелъ далеко впередъ, и безъ крайняго утомленія войскъ невозможно было догнать его, Князь Кутузовъ рѣшился преслѣдовать его только третьєю частію арміи. Въ слѣдствіе того велѣлъ онъ Милорадовичу, съ пѣхотными корпусами Князя Долгорукаго и Раевского, кавалерійскимъ Корфа и 4-мя казачьими полками, переправиться въ Копысь черезъ Днѣпръ, и быстро слѣдовать за непріятелемъ. За Днѣпромъ долженъ онъ былъ принять подъ свое начальство отрядъ Ермолова, имѣть вѣдѣно отрядъ Бороздина, а вправо по большой дорогѣ Графа Платова (**). Вслѣдъ за Милорадовичемъ тронулась и главная армія изъ Морозова къ Копысу и прибыла туда 12-го Ноября. Миновавъ на первомъ переходѣ изъ Добраго предѣлы Смоленской губерніи, и вступая въ Могилевскую, Князь Кутузовъ отдалъ слѣдующій приказъ:

«Вступая съ арміею въ Бѣлоруссію, въ тотъ край, гдѣ при нашествіи непріятеля нѣкоторые изъ неблагоразумныхъ, пользуясь бывшими замѣшательствами, старались разными лживыми увѣреніями ввести въ заблужденіе мирныхъ поселянъ и отклонить ихъ отъ священныхъ и присягою запечатлѣнныхъ обязанностей законному ихъ Государю, я нахожу нужнымъ всѣмъ арміямъ, мною предводительствуемымъ, строжайше воспретить всякій духъ мщенія, и даже нарѣканія въ чемъ либо жителямъ Бѣлорусскимъ, тѣмъ паче причиненіе имъ обидъ и притѣсненій. Напротивъ, да встрѣтятъ они въ насъ, яко соотечичи наши и подданные Всемилостивѣйшаго Государя нашего, братьевъ, защитниковъ отъ общаго врага и утѣшителей

(*) КАРТА ДВИЖЕНІЯМЪ ОТЪ КРАСНАГО КЪ ДНѢПРУ, № 78.

(**) Повелѣніе Милорадовичу, отъ 11-го Ноября, № 494.

во всемъ томъ, что они потерпѣли въ кратковременную бытность подъ игомъ чуждой и насильственной власти. Съ прішествіемъ нашимъ, да водворятся между ними тишина и спокойствіе. Обывателямъ же Бѣлорусскимъ объявляется отнюдь не дѣлать непріятелю никакихъ пособій, ни прямымъ, ни постороннимъ образомъ, ниже способствовать ему извѣстіями, и кто отъ сего времени въ противность сего поступитъ, сужденъ будетъ и казнь получить по военнымъ законамъ; добрымъ же поведеніемъ ихъ и послушаніемъ сему приказу могутъ они загладить и тѣ впечатлѣнія, которыя нѣкоторые изъ нихъ поступками своими о себѣ подали.»

Князь Кутузовъ представилъ Государю копію съ сего приказа, и былъ удостоенъ слѣдующимъ рескриптомъ:

«Съ особеннымъ удовольствіемъ вижу Я въ приказѣ, отданномъ вами при вступленіи арміи въ Бѣлоруссію, точное и скорое исполненіе воли Моей, изъясненной вамъ при отбытіи вашемъ изъ столицы. Благодаря васъ за своевременное принятіе мѣръ къ сохраненію обоюднаго согласія между обывателями и войсками, и къ забвенію прошедшихъ заблужденій, въ кои увлечены были первые лживыми обѣщаніями всеобщаго врага о возстановленіи ихъ отечества, Я увѣренъ, что дѣйствіе означеннаго приказа распространено вами будетъ и на прочія арміи, и что при извѣстной попечительности вашей о благѣ общему, не оставите вы наблюдать за исполненіемъ онаго во всей силѣ, какъ по военной, такъ и по гражданской части.»

Прогнавъ Наполеона за древніе рубежи Россіи и пришедъ къ Днѣпру, Фельдмаршалъ отдалъ слѣдующій приказъ:

«Сильные удары, нанесенные непріятелю при Тарутинѣ, Малоярославцѣ, Вязьмѣ, Дорогобужѣ, Красномъ, и во многихъ другихъ мѣстахъ, истребили цѣлые его корпуса, лишили армію его большей части артиллеріи и довели оную по всѣмъ частямъ до крайняго разстройства. По случаю столь блистательныхъ успѣховъ, покрывшихъ оружіе наше славою, сего числа, въ 10 часовъ утра, имѣетъ быть принесено молебствіе Господу Богу, подателю всѣхъ благъ, Его же сильная десница да укрѣпитъ насъ въ трудахъ военныхъ, и да подастъ намъ новыя силы на совершенное враговъ пораженіе.»

Такъ Князь Кутузовъ разсѣялъ главную Французскую армію

и принудилъ остатки ея спастись за Днѣпръ. Силясь отнять у Русскихъ честь побѣды, Наполеонъ, и за нимъ всѣ Французскіе писатели, ложно приписали свои бѣдствія исключительно свирѣпости стихій. Первый снѣгъ выпалъ на другой день послѣ Вяземскаго сраженія, 23-го Октября, а зима стала 25-го, около Дорогобужа, 18 дней послѣ того, когда Французы поднялись изъ Москвы, какъ испуганныя вороны съ орлиного гнѣзда. Стужа держалась 5 дней; потомъ уменьшилась, не превышая до Краснаго 8°; отъ Краснаго до Орши оттеплѣло и было попеременно отъ 2-хъ и не болѣе 4-хъ градусовъ. Но на первыхъ 18-ти маршахъ изъ Москвы къ Вязьмѣ, непріятель былъ уже доведенъ голодомъ до такого изнеможенія, что еслибы и не застигла его стужа, то и въ такомъ случаѣ не могъ бы онъ безъ огромныхъ потерь дойти до Орши, особенно подвергаясь въ пути нападеніямъ сперва нашихъ легкихъ войскъ, а послѣ, подъ Вязьмою и Краснымъ, принужденный выдерживать атаки цѣлыхъ корпусовъ. Слѣдственно: не морозъ, но недостатокъ въ пищѣ былъ первою причиною разрушенія главной непріятельской арміи, послѣдовавшаго отъ Москвы до Орши, и довершеннаго пораженіями и холодомъ. Величайшее искусство состояло въ лишеніи непріятеля способъ пропитанія, и потому, съ выступленія изъ Тарутна, всѣ помыслы и дѣйствія Князя Кутузова были устремлены на недопущеніе Наполеона въ уцѣлѣвшій край, сперва на Калугу и Юхновъ, потомъ на Могилевъ, а между тѣмъ изнурялъ онъ непріятелей безпрестанными ударами, приказывая не давать имъ покоя, ни днемъ ни ночью. Онъ сторожилъ каждое движеніе, какое Наполеонъ могъ сдѣлать влѣво, чѣмъ и объясняется мнимая медленность маршей Князя Кутузова около Медыни и раздробленіе силъ у Краснаго, отраженіемъ къ Кобызеву корпусовъ Графа Остермана и Васильчикова. Съ достиженіемъ цѣли, въ предположенной, и ежечасными нападеніями былъ онъ убѣжденъ погубить непріятеля скорѣе и существеннѣе, нежели посредствомъ генеральнаго сраженія. И подлинно: на возвратномъ пути Французовъ уже около Можайска, за недостаткомъ кормовъ, стали падать лошади подъ обозамъ, нагруженными въ Москвѣ запасомъ, и вскорѣ армія очутилась безъ продовольствія, какъ въ степяхъ Аравійскихъ.

Князь Кутузовъ кинулъ за нею всю легкую конницу, лишая Французовъ возможности сворачивать для фуражировки въ придорожныя деревни. Въ такомъ положеніи оставалось Наполеону одно средство: спѣшить къ Днябуру, гдѣ надѣялся онъ найти магазины. Но какъ спѣшить съ войскомъ, не имѣвшимъ чѣмъ подкрѣпить себя послѣ переходовъ, и слѣдственно становившимся съ каждымъ днемъ менѣе способнымъ къ новымъ успіямъ? Какъ съ другой стороны медлить, идти малыми маршами, не уклоняться отъ сраженій и сшибокъ, гдѣ каждый раненый въ Наполеоновой арміи становился для нея человѣкомъ потеряннымъ? Сколь ни были бы продолжительны отдохновенія и коротки переходы, но она не въ состояніи была утолить голода, подкрѣпить лишенныхъ пищи солдатъ и лошадей. Еслибы Наполеонъ вздумалъ остановиться, или двигаться съ меншею быстротою, то, держась параллельно съ непріятельскою арміею, Князь Кутузовъ все болѣе и болѣе опережалъ бы его, угрожая заслономъ пути его отступленія. Таково было неминуемое слѣдствіе фланговыхъ маршей Князя Кутузова и распоряженій его на счетъ преслѣдованія Наполеона. Что касается до дѣйствія холода на разрушеніе непріятельской арміи, то Наполеонъ долженъ былъ знать, что Русская зима начинается въ срединѣ Французской осени, и противъ нея слѣдовало запасться шубами, а добыча ихъ не могла затруднить его въ такомъ краю, гдѣ и нищіе не ходятъ безъ шубъ. Онъ пренебрегъ сею предосторожностію, и его солдаты были одѣты въ Россіи такъ же, какъ въ Италійскихъ походахъ его; но еслибы войска непріятельскія были только сыты, то могли бы съ меньшими потерями выдерживать нападенія и переносить непогоды, которыя не были до Дняпра сильны и постоянны; они достигли бы береговъ его не распавшись въ составѣ своемъ. Напротивъ, Наполеонъ привелъ армію къ Оршѣ въ гибельномъ положеніи: кромѣ гвардіи, всѣ корпуса являли видъ нестройныхъ толпъ, безъ обозовъ, конницы и артиллеріи. Слѣловательно, морозъ былъ второстепенною причиною погибели главной арміи Наполеона, и сдѣлался ею только отъ умѣнья Князя Кутузова принудить Наполеона на страшную борьбу съ голодомъ, ибо наше преслѣдованіе было устроено такимъ образомъ, что оно лишило

непріятелей довѣренности къ самимъ себѣ и не давало имъ возможности ни идти скорѣе, ни заботиться о продовольствіи. Таковы были причины голода въ Наполеоновой арміи, а морозы наступили гораздо послѣ.

Г Л А В А XXII.

БЛАГОДАРСТВЕННЫЙ МАНИФЕСТЪ РУССКОМУ НАРОДУ, ДВИЖЕНІЕ РЕЗЕРВОВЪ И УСТРОЙСТВО АРМІЙ.

—

Прозьба Князя Кутузова объ изъясненіи Монаршаго благоволенія жителямъ Калужской и Московской губерній. — Благодарственный манифестъ Русскому народу. — Движеніе и размѣщеніе резервовъ и запаснаго ополченія. — Укомплектованіе конницы. — Распоряженія объ исправности артиллеріи. — Снабженіе арміи сѣдлами и ружьями. — Всенародное объявленіе о представленіи непріятельскаго оружія.

—

Средя побѣдъ Князь Кутузовъ не забылъ того, въ какой мѣрѣ былъ онъ за нихъ обязанъ содѣйствію народа. Мысленно обращаясь къ недавнему времени, когда Наполеонъ гнѣздился въ Москвѣ и вокругъ кипѣла народная война, исполненный признательности къ подвигамъ поселянъ Московской и Калужской губерній, просилъ онъ Императора объ изъясненіи пмъ особеннаго Монаршаго благоволенія, и писалъ:

«Съ душевнымъ удовольствіемъ Русскаго сердца всеподданнѣйшимъ долгомъ считаю донести Вашему Императорскому Величеству о поведеніи крестьянъ Калужской и Московской губерній въ бурное время непріятельскаго въ оныхъ пребыванія. Непріятель употребилъ всѣ усилія, которыми можно обольстить другіе народы; разливалъ серебро, чтобы привлечь ихъ на свою сторону и тѣмъ сихъ мирныхъ людей противопоставить Правительству, но ничто не могло поколебать сихъ хри-

столюбивыхъ сердецъ, одушевленныхъ любовію къ Высочайшему Престолу. Съ мученическою твердостію переносили они всѣ удары, сопряженныя съ нашествіемъ непріятеля, скрывали въ лѣса свои семейства и малолѣтнихъ дѣтей, а сами вооруженные искали пораженія въ мирныхъ жилищахъ своихъ появляющимся хищникамъ. Нерѣдко самыя женщины хитрымъ образомъ уловляли сихъ злодѣевъ и наказывали смертію ихъ покушенія; нерѣдко вооруженные поселяне, присоединясь къ нашимъ партизанамъ, весьма имъ способствовали въ истребленіи врага. Можно безъ увеличенія сказать, что многія тысячи непріятеля истреблены крестьянами. Подвиги сіи столь велики, многочисленны и восхитительны духу Россіянина, что единственно торжественное изъясненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества Отческаго благоволенія къ симъ губерніямъ можетъ имъ воздать, что я всеподданнѣйше и испрашиваю.»

Государь не ограничился исполненіемъ прозбы Князя Кутузова, обращавшаго Монаршее воззрѣніе только на губерніи Московскую и Калужскую, и не хотѣлъ медлить изліаніемъ Своихъ чувствованій всѣмъ сословіямъ за безпримѣрное единодушіе въ священномъ дѣлѣ защиты Отечества. Ноября 3-го, въ первый день Красненскихъ сраженій, изданъ былъ слѣдующій благодарственный Манифестъ Русскому народу:

«Всему свѣту извѣстно, какимъ образомъ непріятель вступилъ въ предѣлы Нашей Имперіи. Никакія пріемлемыя Нами мѣры къ точному соблюденію мирныхъ съ нимъ постановленій, ниже прилагаемое во всякое время стараніе всевозможнымъ образомъ избѣгать отъ кровопролитной и разорительной войны, не могли остановить его упорнаго и ничѣмъ непреклоннаго намѣренія. Съ мирными въ устахъ обѣщаніями не переставалъ онъ помышлять о брани. Наконецъ, приготова сильное войско и приумножа Австрійскими, Прусскими, Саксонскими, Баварскими, Виртембергскими, Вестфальскими, Италіянскими, Испанскими, Португальскими и Польскими полками, угрозами и страхомъ приволаченными, со всѣми сими многочисленными силами и множествомъ орудій двинулся онъ внутрь земли нашей. Убіиства, пожары и опустошенія слѣдовали по стопамъ его. Разграбленныя имуществы, сожженные города и селы, пылающая Москва, подорванный Кремль, поруганные храмы и алта-

ри Господни, словомъ: всѣ неслыханныя доселѣ неистовства и лютоств, открыли напоследокъ то самое въ дѣлахъ, что въ глубинѣ мыслей его долгое время таилось. Могущественное, изобильное и благополучное Царство Россійское раждало всегда въ сердцѣ врага страхъ и зависть. Обладаніе цѣлымъ свѣтомъ не могло его успокоить, доколѣ Россія будетъ процвѣтать и благоденствовать. Исполненъ сею болзнію и глубокою ненавистію къ ней, вращалъ, изобрѣталъ, устраивалъ онъ въ умѣ своемъ всѣ коварныя средства, которыми бы могъ нанести спламъ ея страшный ударъ, богатству ея всеконечное разореніе, изобилію ея повсемѣстное опустошеніе. Даже хитрыми и ложными обольщеніями шилъ потрясть вѣрность къ Престолу, поруганіемъ же святыни и храмовъ Божіихъ поколебать Вѣру, и нравы народныя заразить буйствомъ и злочестіемъ. На сихъ надеждахъ основалъ онъ пагубныя свои замыслы, и съ ними, на подобіе тѣтворной и смертоносной бури, поперся въ грудь Россіи. Весь свѣтъ обратилъ глаза на страждущее наше Отечество, и съ унылымъ духомъ чаялъ въ заревахъ Москвы видѣть послѣдній день свободы своей и независимости. Но великъ и силенъ Богъ правды! Недолго продолжалось торжество врага. Вскорѣ, стѣпенный со всѣхъ сторонъ храбрыми Нашими войсками и ополченіями, почувствовалъ онъ, что далеко дерзкія стопы свои простеръ, и что ни грозными силами своими, ни хитрыми соблазнами, ни ужасами злодѣйствъ, мужественныхъ и вѣрныхъ Россіянъ устрашить и отъ погнѣбеліи своей избавить не можетъ. Послѣ всѣхъ тщетныхъ покушеній, видя многочисленныя войска свои повсюду побитыя и сокрушенныя, съ малыми остатками оныхъ ищетъ личнаго спасенія своего въ быстротѣ стопъ своихъ: бѣжитъ отъ Москвы, съ такимъ униженіемъ и страхомъ, съ какимъ тщеславіемъ и гордостью приближался къ ней; бѣжитъ оставляя пушки, бросая обозы, подрывая снаряды свои и предавая въ жертву все то, что за скорыми пятнами его послѣдовать не успѣваетъ. Тысячи бѣгущихъ ежедневно валятся и погнѣбаются. Тако праведный гнѣвъ Божій караетъ поругателей святыни Его! Внимая съ отеческимъ чадолубіемъ и радостнымъ сердцемъ смѣть великимъ и знаменитымъ подвигамъ любезныхъ Нашихъ вѣрноподанныхъ, въ началѣ приносимъ Мы теплое и усердное благодареніе Источнику и Подателю всѣхъ отрадъ Всемогущему Бо-

гу. Потомъ торжественно, отъ лица всего Отечества, изъявляемъ признательность и благодарность Нашу всѣмъ Нашимъ вѣроуподаннымъ, яко истиннымъ сынамъ Россіи. Всѣобщимъ ихъ рвеніемъ и усердіемъ доведены непріятельскія силы до крайняго истощенія, и главною частію, или пстрелены, или въ полонъ взяты. Всѣ единодушно въ томъ содѣйствовали. Храбрыя войска Наши вездѣ поражали и излагали врага. Знаменитое дворянство не пощадило ничего къ умноженію Государственныхъ силъ. Почтенное купечество ознаменовало себя всякаго рода пожертвованіями. Вѣрный народъ, мѣщанство и крестьяне, показали такіе опыты вѣрности и любви къ Отечеству, какіе одному только Русскому народу свойственны. Они, вступая охотно и добровольно въ ополченія, въ самомъ скоромъ времени собранныя, явили въ себѣ мужество и крѣпость пріученныхъ къ бранямъ воиновъ. Твердая грудь ихъ и смѣлая рука съ такою же неустрашимостію расторгали полки непріятелей, съ какою, за нѣсколько предъ тѣмъ недѣль, раздирали плугомъ поля. Таковыми наипаче оказали себя подъ Полоцкомъ, и въ другихъ мѣстахъ Санктпетербургскія и Новгородскія дружины, отправленныя въ подкрѣпленіе войскъ, ввѣренныхъ Графу Витгенштейну. Сверхъ того, изъ донесеній Главнокомандующаго и другихъ Генераловъ съ сердечнымъ удовольствіемъ видѣли Мы, что во многихъ губерніяхъ, а особливо въ Московской и Калужской, поселеніе сами собою ополчались, избирали изъ себя предводителей, и не только ни какими прельщеніями враговъ не были уловлены, но съ мученическою твердостію претерпѣвали всѣ наносимые имъ удары. Часто приставали они къ посылаемымъ отрядамъ нашимъ и помогали имъ дѣлать поиски и нападенія. Многія селенія скрывали въ лѣсахъ семейства свои и малолѣтнихъ дѣтей, а сами вооружались, и поклявшись предъ Святымъ Евангеліемъ не выдавать другъ друга, съ невѣроятнымъ мужествомъ оборонялись и падали на появляющагося непріятеля, такъ, что многія тысячи оного пстрелены и взяты въ плѣнъ крестьянами и даже руками женщинъ, будучи жизнію своею обязаны чело-вѣколюбію тѣхъ, которыхъ они приходили жечь и грабить. Толь великій духъ и непоколебимая твердость всего народа приносятъ ему незабвенную славу, достойную сохраниться въ памяти потомковъ. При таковыхъ доблестяхъ его, Мы, вмѣстѣ

съ Православною Церковію и Святѣйшимъ Синодомъ и духовенствомъ, призывая на помощь Бога, несомнѣнно надѣмся, что если неукротимый врагъ нашъ и поругатель Святѣи не погибнетъ совершенно отъ руки Россіи, то, по крайней мѣрѣ, по глубокимъ ранамъ и текущей крови своей почувствуетъ силу ея могущества. Между тѣмъ почитаемъ за долгъ и обязанность спмъ Нашимъ всенароднымъ объявленіемъ изъяснить предъ цѣлымъ свѣтомъ благодарность Нашу, и отдать должную справедливость храброму, вѣрному и благочестивому народу Россійскому.»

Манифестъ былъ читанъ въ церквахъ. Уже по всей Россіи разнеслась молва о бѣгствѣ непріятелей. Рѣдкій день не привозили въ Петербургъ отъ Кутузова донесенія о пораженіяхъ Наполеона на пути изъ Тарутина къ Днѣпру. Утѣшали Государство также донесенія Графа Витгенштейна, постоянно дѣйствовавшего съ блистательнымъ успѣхомъ и рѣшительно. Князь Кутузовъ приказывалъ курьерамъ, если они съѣдутся на дорогѣ, не прибывать вмѣстѣ въ Петербургъ, но вѣзжать въ столицу одинъ за другимъ, говоря: «Пусть добрыя вѣсти придутъ не вдругъ, а поодиночкѣ.» Какъ во дни испытанія и скорби всѣ стремились въ храмъ Божій, такъ и теперь общее, первое движеніе всѣхъ Русскихъ было въ изліяніи благоговѣйной признательности Всевышнему. И въ городахъ и въ селахъ служили благодарственные молебны. Изъ дальнихъ мѣстъ, на примѣръ, изъ Петербурга, пошли пѣшкомъ въ Кіевъ, исполняя даваемый при нашествіи непріятеля обѣтъ: поклониться Кіевской святыни при изгнаніи враговъ. Въ то время, въ началѣ Ноября, невзъяснимая радость окрыляла Россію отъ одного конца до другаго; только и слышны были взаимныя поздравленія съ торжествомъ Отечества.

Вскорѣ послѣ обнародованія благодарственнаго Манифеста получены были донесенія о Красненскихъ побѣдахъ и маршѣ Князя Кутузова къ Днѣпру. Императоръ двинулъ впередъ большую часть резервовъ, которые, воспріявъ начало въ Іюнѣ, уже успѣли получить порядочное образованіе. Князю Лобанову-Ростовскому велѣно было перейти съ 67-ю батальонами изъ Армаза въ Орелъ; Кологривову съ 94-мя эскадронами изъ Муромъ въ Новгородъ-Сѣверскій; 10,000-му артиллерійскому резерву изъ Нижняго-Новгорода и Тамбова въ Брянскъ,

и изъ Костромы въ Великія Луки; двумъ волонтернымъ казачьимъ полкамъ изъ Петербурга въ Ригу. Всѣмъ начальникамъ резервовъ поставилъ Государь на видъ: и самый переходъ батальоновъ, эскадроновъ и артиллерійскихъ ротъ изъ старыхъ квартиръ на новыя употреблять въ пользу, обучая людей во время марша. Тогда же было приказано Графу Толстому, съ 46,000-ми ополченія 3-го округа, усиленнаго Тульскимъ и Рязанскимъ земскимъ войскомъ, 16-ю полками иррегулярной конницы и артиллеріею, сформированною изъ орудій, вывезенныхъ изъ Москвы при нашествіи непріятелей, выступить изъ Приволжскихъ губерній черезъ Орелъ и Глуховъ и расположиться въ Малороссіи. Тамъ ополченіе должно было составить резервную обсервационную армію, для подкрѣпенія Князя Кутузова, или прикрытія Малороссіи, Подолія и Волыни отъ какого либо непріятельскаго покушенія (*). Ярославское и Тверское земское войско получило отъ Государя повелѣніе идти къ Бѣлому, и занять Витебскую губернію и сѣверную часть Смоленской, гдѣ находилось большое число бродявшихъ шайками непріятельскихъ бѣглецовъ. Послѣ сихъ назначеній остались въ непосредственномъ распоряженіи Князя Кутузова четыре ополченія: Владимірское, Смоленское, Московское и Калужское. Владимірское содержало гарнизонъ въ Москвѣ; Смоленское расположилось въ своей губерніи для водворенія порядка; Московское, кромѣ 3-хъ, бывшихъ при арміи полковъ, разставлено по дорогамъ для отправленія полицейскихъ обязанностей, сопровожденія плѣнныхъ и транспортовъ; Калужское съ тою же цѣлью заняло Мстиславль, Рославль и очищенные отъ непріятеля уѣзды Могилевской губерніи.

Государю угодно было обѣ гренадерскія дивизіи, находившіяся, 1 я въ 3-мъ, а 2 я въ 8-мъ пѣхотныхъ корпусахъ, соединить въ одинъ корпусъ, который и названъ былъ 3-мъ, или гренадерскимъ корпусомъ. Въ замѣнъ взятой изъ 8-го корпуса 2-й гренадерской дивизіи, поступила въ него 27-я, Невѣровскаго. Для укомплектованія кавалеріи въ главной арміи, Высочайше повелѣно было Князю Кутузову убавить число эскадроновъ, такимъ образомъ, чтобы полки составили въ 3, 2, и даже въ 1 эскадронъ, но комплектныя, употребляя

(*) Высочайшій рескриптъ Князю Кутузову, № 310.

на пополненіе ихъ уничтожаемыя эскадроны, а сіи послѣдніе, за оставленіемъ въ нихъ по нѣскольку офицеровъ и рядовыхъ, отправить къ Стародубу, гдѣ имъ назначено наполниться людьми и лошадьми, поставленными Волынской и Подольскою губерніями вмѣсто рекрутовъ. Фельдмаршалу было предоставлено, если онъ найдетъ нужнымъ, убавить изъ арміи кавалерію, даже цѣлыя полки, укомплектовать изъ нихъ остающіеся полки. Ему также велѣно было опредѣлить потребное для арміи число артиллеріи, назначить въ нее самыя исправныя и неповрежденныя орудія и зарядные ящики, укомплектовать ее вполнѣ офицерами, нижними чинами, лучшими лошадьми, упряжью и обозомъ, а остальныя за тѣмъ роты обратить въ Брянскъ, для исправленія и укомплектованія въ тамошнемъ арсеналѣ. Графу Витгенштейну велѣлъ Государь сдѣлать въ артиллеріи такія же распоряженія, какія были предписаны для главной арміи, съ тою отмѣною, чтобы поврежденные орудія и вообще слабыя роты отправлять въ Псковъ, для приведенія ихъ тамъ въ надлежащее положеніе. По великой убыли въ офицерахъ, происшедшей въ корпусѣ Графа Витгенштейна, и за невозможностью откуда либо пополнить ее, Государь разрѣшилъ его произвести въ офицеры, по пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи, юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ, даже не изъ дворянъ, но отличившихся службою и храбростію. Чтобы недостатокъ въ офицерахъ былъ менѣе ощутителенъ, повелѣно было Графу Витгенштейну уменьшить число батальоновъ, размѣстивъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ изъ упраздненныхъ батальоновъ въ прочіе, отъ чего убавилось число обоза и унтеръ-штаба.

Для безостановочнаго снабженія сѣдлами и конскимъ приборомъ кавалерійскихъ резервовъ велѣлъ Государь употребить всѣхъ цѣховыхъ сѣдельниковъ въ Петербургѣ, Ярославлѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и Казани, и опредѣлить количество сѣделъ, назначенныхъ къ изготовленію въ каждомъ изъ сихъ городовъ. Для этой же работы наняли вышедшихъ изъ Москвы и разсѣянныхъ по разнымъ губерніямъ сѣдельниковъ. Музыканты и барабанщики, особенно въ ополченіяхъ, были частію изъ плѣнныхъ, добровольно на то вызвавшихся. Сперва они разыгрывали Наполеоновскіе марши, и наши бородатые воины бодро выступали при звукахъ:

«Veillons au salut de l'empire,»

или: «Où peut-on être mieux
«Qu'au sein de sa famille?»

Но вскорѣ разноплеменные виртуозы Великой арміи начали оглашать воздухъ Русскими пѣснями и маршами.

Всего болѣе встрѣчались затрудненія въ снабженіи резервовъ и ополченій ружьями, въ которыхъ, равно какъ въ пистолетахъ, оказывался недостатокъ и въ армейскихъ полкахъ, отъ ломки и непрестаннаго употребленія. Желая усилить выдѣлку ружей на Тульскомъ заводѣ, гдѣ ежемѣсячно изготовляли ихъ по 13,000, велѣлъ Императоръ подрядить на работу въ Тулу всѣхъ Московскихъ оружейниковъ, слѣсарей и кузнецовъ, скитавшихся въ разныхъ губерніяхъ. «Какъ Государственная «надобность превыше всего,» сказано въ Высочайшемъ рескриптѣ начальнику Тульского завода, «то повелѣваю вамъ «объявить отъ меня фабрикантамъ, что на время сей войны «противъ врага, щущаго порабоженія Россіи, всѣ фабрики «обращены быть должны непремѣнно на работу однихъ только «ружей, такъ, чтобы никакихъ партикулярныхъ издѣлій на «нихъ уже не дѣлать.» Для поспѣшнѣйшаго вооруженія резервовъ и ополченій, Государь велѣлъ раздавать пмъ отбитыя у непріятелей и брошенныя ими ружья, и объявить жителей Московской, Калужской, Смоленской, Псковской, Витебской и Могилевской губерній, чтобы они за положенную плату сносили въ церкви отбитое и разными случаями доставшееся пмъ непріятельское огнестрѣльное оружіе. Изъ церквей назначено было свозить его въ губернскіе города. Губернаторамъ предписано было Высочайшими рескриптами, по предварительному сношенію съ духовнымъ начальствомъ, распорядиться о чтеніи въ церквахъ священниками въ продолженіе двухъ мѣсяцовъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, слѣдующаго объявленія, приложеннаго при Высочайшихъ рескриптахъ:

«Православный народъ! Городскіе и сельскіе жители, мѣщанство и крестьяне! Врагъ нашъ прогнанъ. Злодѣйство его наказано. Жизнью своею заплатилъ онъ за сожженіе и разореніе домовъ вашихъ. Вы показали примѣръ вѣрности и храбрости, свойственный Русскому народу. Вы отпымали оружіе въ рукъ непріятеля, ополчались противъ него, и помогая войскамъ

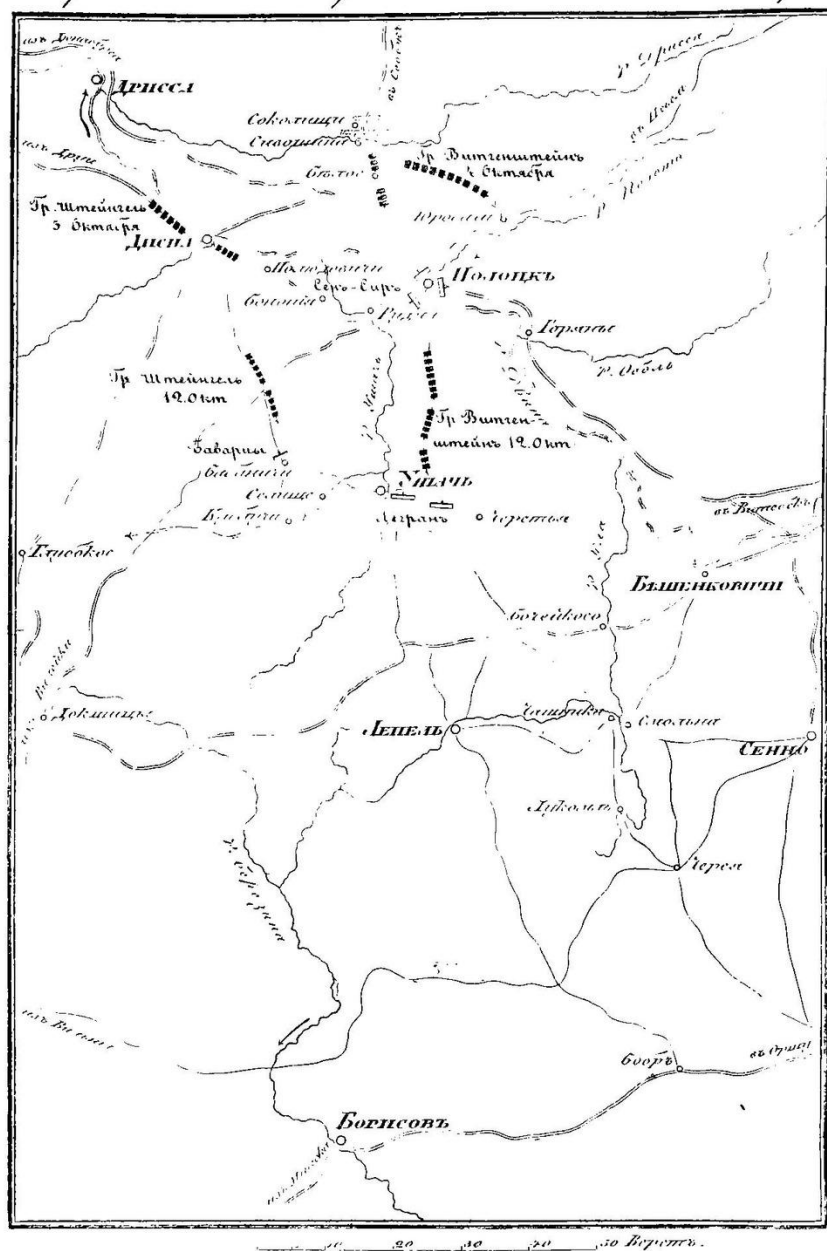
Нашимъ, повсюду истребляли и поражали шатающихся грабителей и злодѣевъ. Вы достохвально исполняли долгъ свой, защищая Вѣру, Царя и Отечество. Самъ Богъ укрѣплялъ руки ваши и наполнялъ сердца ваши мужествомъ. Нынѣ время брани миновало. Нѣтъ ни единого врага, скитающагося вокругъ жилищъ вашихъ. Вы не имѣете больше нужды въ оружіи; но имѣеть еще надобность въ ономъ побѣдовосное Наше воинство, охраняющее васъ и поля ваши. И такъ, совершивъ дѣло свое и оставаясь по прежнему мирными поселянами, отдайте не нужное вамъ оружіе, на защиту васъ же самихъ, братіямъ своимъ, воинамъ, которые употребятъ оное на всеконечное враговъ вашихъ истребленіе. Всякое отбитое, или въ бѣгствѣ брошенное отъ непріятеля оружіе, яко принадлежавшее казнь побѣжденныхъ, должно по праву воинскому поступать въ казенное же вѣдомство побѣдителей; но Всемилостивѣйшій Государь нашъ Императоръ не соизволяетъ, чтобы оное у васъ отбываемо было, а желаетъ, чтобы вы добровольно по совѣсти своей приносили оное въ храмы Божіи, безъ всякой утайки, которую Богъ увидитъ и вмѣнитъ вамъ въ грѣхъ. Въ награду же за каждое принесенное вами, годное къ употребленію солдатское ружье и за каждую пару пистолетовъ, Его Императорское Величество жалуетъ вамъ по 5-ти рублей, а кто изъ васъ откроетъ зарытыя въ землѣ, или потопленные непріятелемъ пушки, и дастъ о семъ знать, кому слѣдуетъ, тотъ получитъ въ награжденіе за всякую пушку 50 рублей. Православный народъ! Поспѣшайте исполнить волю Царскую: снесите въ храмы Божіи всѣ тѣ оружія, которыя остались въ рукахъ вашихъ отъ прогнаннаго вами непріятеля; получая за нихъ награду, вы передайте ихъ въ руки тѣхъ собратій своихъ, которые истребятъ и прогонятъ остатки злобнаго врага далеко и навсегда отъ жилищъ вашихъ.»

Добрый Русскій народъ сносилъ въ назначенныя мѣста отбитое оружіе, съ такою же поспѣшностію, съ какою недавно подымалъ мстительное желѣзо и вонзалъ его въ грудь враговъ.

Image ID: 31927986

№ 16.

Карта окрестностей г. Витебска въ 1812 г.

Г Л А В А XXIII.

ДѢЙСТВІЯ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА.

—

Цѣль дѣйствій Графа Витгенштейна. — Начало наступательныхъ движеній — Сраженіе подъ Полоцкомъ. — Покореніе Полоцка. — Состояніе сего города. — Графъ Витгенштейнъ переправляется черезъ Двину. — Ссоры непріятельскихъ генераловъ. — Дѣло подъ Чашинками. — Покореніе Витебска. — Отрядъ Князя Волконскаго. — Дѣло при Смольнѣ. — Графъ Витгенштейнъ останавливается на берегахъ Улы.

—

Изложивъ дѣйствія главныхъ армій отъ Москвы до Дняпра, доведя повѣствованіе до переправы Наполеона въ Оршѣ и прибытія Князя Кутузова въ Копысь, обратимся къ тому, что тогда происходило у Графа Витгенштейна, Чичагова, и въ непріятельскихъ корпусахъ, имъ противопоставленныхъ. Изображеніе сихъ дѣйствій составитъ введеніе къ предстоящему намъ описанію того періода войны, когда большая часть отдѣльныхъ армій и корпусовъ вошли въ непосредственную связь съ главными арміями, отъ коихъ они до тѣхъ поръ находились на великомъ разстояніи. Начнемъ съ Графа Витгенштейна (*). Мы оставили его въ Соколищахъ, впереди Полоцка, 3-го Октября, когда прибыла къ нему послѣдняя колонна Петер-

(*) КАРТА ДѢЙСТВІЙ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА ВЪ ОКТЯБРѢ.
№ 76.

бургскаго ополченія, и корпусъ Графа Штейнгеля пришелъ изъ Рязи въ Придруйскъ. Непріатели, занимавшіе Полоцкъ, находилась подъ начальствомъ Сень-Сира и состояли изъ двухъ корпусовъ: 6-го, или Баварскаго, Вреде, и 2-го, Удино, мѣсто коего, послѣ полученной имъ 5-го Августа раны, заступилъ Сень-Сврѣ. Онъ имѣлъ назначеніе удерживать Русскихъ на правомъ берегу Двины, не перепускать ихъ на лѣвую сторону рѣки, и тѣмъ обезопасить главный путь непріятельскихъ сообщеній, шедшій отъ Мянска къ Смоленску. По общему операціонному плану Графъ Витгенштейнъ долженъ былъ переправиться черезъ Двину выше Полоцка, близъ устья рѣки Оболи, обойти Полоцкъ съ тыла, отрѣзать корпуса Сень-Сира и Удино отъ главной арміи Наполеона, отбросить ихъ къ Литвѣ, и потомъ идти къ Докшицамъ на соединеніе съ Чичаговымъ, предоставя Графу Штейнгелю преслѣдованіе выгнанныхъ изъ Полоцка непріятельскихъ войскъ. Исполненіе въ точности сего предположенія оказалось невозможнымъ, послѣ неудачнаго похода, предпринятаго Графомъ Штейнгелемъ въ Курляндіи, въ половинѣ Сентября. Другая причина, побудившая Графа Витгенштейна отступить отчасти отъ операціоннаго плана, состояла въ невозможности переправиться выше Полоцка. У него не было понтоновъ, а построить мостъ скоро и скрытно отъ непріятелей было нельзя, потому что близъ устья Оболи стояли наблюдательные посты Сень-Сира (*). Однако Графъ Витгенштейнъ сначала не отчаявался перейти чрезъ Двину у Горянъ, но для того нужно было предварительно вогнать въ самыя Полоцкъ Сень-Сира, занимавшаго впереди города крѣпкую позицію. Съ сею цѣлью, наши войска, коихъ, 1-го Октября, считалось подъ ружьемъ 39,846 человекъ, раздѣлены были на 3 колонны. Первые двѣ, подъ личнымъ начальствомъ Графа Витгенштейна, должны были соединиться на Невельской дорогѣ у Юровичей, а 3-й колоннѣ, подъ командою Князя Яшвиля, предписано идти къ Полоцку по Себежской дорогѣ. Графу Штейнгелю, имѣвшему подъ ружьемъ до 13,000 человекъ, послано повелѣніе переправиться черезъ Двину въ Друѣ

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, отъ 19-го Октября, № 50.

и подступить къ Полоцку лѣвымъ берегомъ рѣки для атаки города съ тыла.

4-го Октября тронулись наши войска изъ Сивошины. Графъ Витгенштейнъ выступилъ къ Юровичамъ, и Князь Яшвилъ къ Бѣлому; Графъ Штейнгель перешелъ чрезъ Двину, и 5-го былъ въ окрестностяхъ Дисны. Послѣ мрачной Октябрьской ночи, въ пасмурное утро, подходя къ Юровичамъ первыя двѣ колонны наши, что сіе селеніе было занято непріателемъ, подѣ начальствомъ Мезона, и вытѣснили его отсюда. Пушечныя выстрѣлы и трескъ ружейнаго огня въ лѣсу возвѣстили начало наступательныхъ дѣйствій на берегахъ Двины. При семъ случаѣ Петербургское ополченіе увидѣло въ первый разъ непріятелей. Проходя мимо лежавшихъ на дорогѣ и ядрами разможенныхъ Французовъ, ратники приговаривали: «Не ходите бы «вамъ, басурманамъ, на святую Русь!» Имя непобѣдимаго, которое старые солдаты единогласно приписывали Графу Витгенштейну, подкрѣпляло безбоязненность ратниковъ, вселяя въ нихъ надежду несомнѣнной побѣды. Заключая по движеніямъ нашихъ войскъ о скоромъ на него нападеніи, Сентъ-Сиръ поставилъ корпуса въ боевой порядокъ по обоимъ берегамъ Полоты и въ редутахъ вокругъ Полоцка, обороненнаго палисадами. Обезопасивъ такимъ образомъ фронтъ свой, онъ опасался обхода съ тыла и послалъ для обзрѣнія на лѣвый берегъ Двины большую часть конницы, которая была малочисленна, потому что много лошадей пало отъ недостатка кормовъ. Безпечность Французскихъ генераловъ была непостижима. Изъ Записокъ Сентъ-Сира видно, что до 5-го Октября не имѣлъ онъ никакихъ свѣдѣній о приближеніи Графа Штейнгеля, бывшаго въ тотъ день уже около Дисны, въ 35-ти верстахъ отъ Полоцка (*). Съ другой стороны, Макдональдъ, расположенный между Матавою и Дюнабургомъ, не послалъ никого вслѣдъ за Финляндскимъ корпусомъ, и Графъ Штейнгель, какъ будто въ мирное время, никѣмъ нетревожимый, продолжалъ свое движеніе въ краю, занятомъ непріателемъ.

6-го Октября, въ день Тарутинскаго сраженія, вознамѣрился

(*) «Je croyois toujours les troupes de Steinghel en présence «de Macdonald,» говоритъ Сентъ-Сиръ въ запискахъ своихъ, III, 131.

Графъ Витгенштейнъ атаковать непріятеля, съ цѣлью: оттѣснить его къ Полоцкимъ укрѣпленіямъ, переправиться у Горянъ и обезпечить движеніе Графа Штейнгеля, имѣвшаго назначеніе идти изъ Дисны къ Полоцку. Авангардъ получилъ приказаніе выбить Французовъ изъ лѣса, находящагося между деревнею Громами и непріятельскимъ лагеремъ; боевой корпусъ выступилъ изъ Юровичей для подкрѣпленія авангарда (*). Князю Яшвилю, стоявшему на правомъ берегу Полоты, послано повелѣніе также начать дѣло, стараясь привлечь на себя вниманіе Сенъ-Сира. Авангардъ выгналъ непріятеля изъ Громовъ и преслѣдовалъ его по лѣсу, но когда приблизился къ опушкѣ и началъ выходить на поляну, былъ встрѣченъ огнемъ орудій и атакованъ конницею. Русская кавалерія схватилась съ Французскою и прогнала ее къ окопамъ. За нашимъ авангардомъ шелъ тремя дорогами боевой корпусъ, и сталъ выстраиваться впереди лѣса. Графъ Витгенштейнъ поѣхалъ для обзорѣній на Витебскую дорогу. Замѣчая, что еще не всѣ наши войска вышли изъ лѣса, Сенъ-Сиръ послалъ кавалерію въ атаку, въ промежутокъ нашего лѣваго крыла и центра. Французы овладѣли нашею батареею и потомъ раздѣлились на двѣ части, желая отбросить наше лѣвое крыло къ Двинѣ, и оттѣснить центръ на правый флангъ; но для исполненія такого отважнаго предпріятія были они слишкомъ малочисленны. Къ угрожаемому мѣсту понесся Графъ Витгенштейнъ лично, по самой цѣпи, осыпаемой пулями. Нѣсколько Французскихъ эскадроновъ напали на его конвой и едва не взяли въ плѣнъ побѣдоноснаго предводителя. Скоро подоспѣла наша конница; непріятель былъ опрокинутъ и принужденъ оставить только что передъ тѣмъ схваченную имъ батарею. По всей линіи открылся огонь. Наши стрѣлки центра, большею частію ополченныя вонны, замѣтивъ, что Французы начинали подаваться назадъ, бросились на нихъ безъ приказанія и взяли передовыя укрѣпленія. За стрѣлками пошли колонны. Графъ Витгенштейнъ самъ повелъ войска противъ лѣваго непріятельскаго крыла. Сенъ-Сиръ двинулся впередъ, обошелъ съ тыла потерянные редуты и овладѣлъ ими, но былъ снова обращенъ вспять. Въ колоннахъ нашего центра находились, вновь сфор-

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ ПОЛОЦКѢ, 6-го ОКТЯБРЯ, 1777.

N. 77.

Humus granivorus upon **HETEROGLOIAE**, c² (Chrysopha

Image ID: 31927993

мированные, два резервные гвардейские батальона. Хотя не велѣно было вводить ихъ въ огонь безъ крайней нужды, однако по неотступной просьбѣ ихъ находится въ головѣ атаки, дали имъ желанное позволеніе, и они ознаменовали первый шагъ свой на полѣ чести такимъ ударомъ въ штыки, какой прославилъ бы и старые, отборные полки. Подкрѣпясь всѣмъ резервомъ, Графъ Витгенштейнъ двинулся къ Воловому озеру. Раненый пулею, но не оставляя поля сраженія, Сень-Сиръ дѣлалъ нѣсколько папаженій на наше правое крыло, и атаковалъ кавалеріею стрѣлковъ центра. Не видя успѣха, онъ сталъ отходить въ укрѣпленный лагерь. Графъ Витгенштейнъ не продолжалъ наступленія, узнавъ, что Финляндскій корпусъ еще далеко отъ Полоцка. Оставляя для наблюденія за Французами авангардъ и очистивъ два взятые редута, гдѣ по причинѣ сильнаго непріятельскаго огня держаться было нельзя, онъ отвелъ войска на ночь къ Громамъ.

Во время сего кровопролитнаго сраженія происходило также дѣло на правомъ берегу Полоты. Въ 4-мъ часу по полудни, Князь Яшвиль получивъ повелѣніе начать атаку и двинулся противъ редутовъ, бывшихъ на его пути. Непріятель оставилъ ихъ безъ сопротивленія, потому что редуты находились далеко отъ Полоцка и Сень-Сиръ не хотѣлъ завязывать дѣла въ удаленіи отъ города, стараясь имѣть свои войска сколько можно болѣе сосредоточенными. По давнему приказанію непріятель отступалъ отстрѣливаясь, и держался только тамъ, гдѣ мѣстоположеніе позволяло останавливаться. Сражаясь такимъ образомъ, Князь Яшвиль подошелъ подъ вечеръ къ Полоцку и протянулъ вокругъ него цѣпь. Правый флангъ ея примкнулъ къ Двинѣ, лѣвый къ Присменицѣ. Графъ Штейнгель дошелъ въ тотъ день до Полюдовичей, а авангардъ его до Рудни, откуда донесъ онъ Графу Витгенштейну, что корпусъ его на слѣдующія сутки будетъ въ состояніи атаковать Полоцкъ.

Еще сраженія 6-го Октября, Петербургское ополченіе было впервые въ огнѣ и ознаменовалось храбростью и любовью къ Отечеству. Начальники и офицеры, хотя большею частію были изъ гражданской службы, но являли прекрасные примѣры соревнованія, другъ передъ другомъ кидаясь въ опаснѣйшія мѣста. Истекая кровью, раненые не хотѣли оставлять

поля сраженія; другіе при послѣднемъ издыханіи кричали дружинамъ: «Впередъ! Ура!» Ратники не уступали офицерамъ. Сбросивъ съ себя полушубки и кафтаны, стрѣлки выбѣжали изъ цѣпи, устремлялись на непріятеля, дрались прикладами и топорами. Когда къ дружинамъ приходило повелѣніе идти въ дѣло, онѣ, перекрестясь, говорили: «Господи благослови!» и безстрашно шли въ градъ пуль и картечей. Три раза перекрестный огонь батарей принуждалъ колонны ратниковъ отступать, но при словахъ главнаго своего начальника, Сенатора Бибикова: «Стой ребята! Куда вы? Мы Русскіе, православные, съ нами Богъ! Впередъ! Ура!» войны съ новымъ мужествомъ возвращались въ бой. Видя съ какою неустрашимостью ратники бросались на явную смерть, Графъ Витгенштейнъ приказалъ щадить и не посылать ихъ въ стрѣлки.

Худое состояніе дорогъ, испорченныхъ дождями, не позволяло свезти поспѣшно лѣса, нужнаго для постройки моста у Горянь, а потому Графъ Витгенштейнъ, полагая, что Сентъ-Сиръ могъ воспользоваться симъ промедленіемъ и устремиться на Графа Штейнгеля, рѣшился не переправляться въ Горяняхъ, но атаковать Полоцкъ съ праваго берега Двины, какъ скоро Графъ Штейнгель подойдетъ и будетъ въ состояніи содѣйствовать нападенію. Для того, 7-го Октября, поутру, Графъ Витгенштейнъ подвинулъ корпусъ изъ Громовъ, поставилъ его позади авангарда и послалъ находившемуся на правой сторонѣ Полоты Князю Яшвилю приказаніе открыть огонь изъ всей артиллеріи, когда примѣтитъ онъ появленіе Графа Штейнгеля, а когда по движеніямъ въ городѣ можно будетъ заключить объ отступленіи Сентъ-Сира, немедленно идти на приступъ Полоцка. Во время сихъ приготовленій получилъ наконецъ Сентъ-Сиръ достовѣрныя извѣстія о приближеніи Финляндскаго корпуса къ Полоцку лѣвымъ берегомъ Двины и вступленіи авангарда нашего въ Рудню. Угрожаемый такимъ образомъ съ тыла, Сентъ-Сиръ положилъ оставить Полоцкъ и отойти за Двину, для чего однако хотѣлъ выждать вечера, а до тѣхъ поръ рѣшился стоять въ прежней позиціи и для безопасной переправы за Двину, удерживать Графа Штейнгеля. Онъ послалъ противъ него по одному полку изъ каждой пѣхотной дивизіи, избравъ полки, бывшіе менѣе прочихъ въ виду Графа Витгенштейна. Между тѣмъ Графъ Штейнгель, дѣйствуя мед-

ленно, стоялъ съ корпусомъ въ Боновіи, и авангардомъ занималъ Рудню, гдѣ происходила перестрѣлка. Французамъ надобно было, во что бы то ни стало, держаться у Рудни и не позволять Финляндскому корпусу подвинуться впередъ, въ чемъ они и успѣли, потому что наши не напирали сильно. Пока Сень-Сиръ распоряжался отступленіемъ, отправляя изъ Полоцка артиллерію, тяжести, больныхъ и раненыхъ, войска его, не трогаясь, стояли въ виду Графа Витгенштейна, ожидавшаго только отъ Князя Яшвиля условленнаго сигнала для нападенія. Часу въ 4-мъ приказалъ наконецъ Сень-Сиръ отступать дивизіи, далѣе всѣхъ стоявшей отъ Полоцка. Передъ самымъ движеніемъ ея одинъ Французскій генералъ возымѣлъ мысль, названную Сень-Сиромъ «непостижимою глупостью,» (*) зажечь шалаши, въ намѣренія не оставлять ихъ Русскимъ. Быстро разнесся по лагерю пожаръ, и послужилъ намъ самымъ достовѣрнымъ указаніемъ непріятельскаго отступления. Не медленно съ поставленныхъ по обоимъ берегамъ Полоты Русскихъ батарей открылся огонь. Повсюду, но въ порядкѣ, начали непріатели отступать къ городу. Наши орудія подвигались за ними, стрѣляли по Полоцку и зажгли его въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Пальба съ обѣихъ сторонъ продолжалась весь вечеръ и часть ночи, а между тѣмъ вокругъ укрѣпленій Полоцка кипѣлъ ружейный огонь. Французамъ непремѣнно надобно было удерживаться въ городѣ, доколѣ не вывезли они оттуда всѣхъ своихъ тяжестей, во множествѣ накопившихся во время пребыванія ихъ въ Полоцкѣ, съ Іюля по Октябрь.

Въ 2 часа по полуночи Графъ Витгенштейнъ велѣлъ идти на приступъ, съ одной стороны Генералъ-Маіорамъ Властову и Дибичу, съ другой Полковнику Ридигеру. Топкія и грязныя мѣста, глубокія рытвины и двойныя палисады не удержали нашихъ, и они быстро ворвались съ трехъ сторонъ въ Полоцкъ, объятый пламенемъ. Всего болѣе трудностей предстояло на западной части города, гдѣ былъ деревянный, рогатками закинутый мостъ на Полотѣ, протекающей въ глубокомъ оврагѣ. Мостъ висѣлъ надъ пропастью и примыкалъ къ городскому вѣзду, прорытому сквозь высокую гору; на ея вер-

(*) «Un excès inconcevable de stupidité.» Mémoires de St. Cyr. III, 165.

шнѣ были батареи, а внизу бойницы. За крѣпкою оградою непріятель защищался упорно. Одна изъ дружинъ ополченія, Статскаго Совѣтника Николева, первая подошла къ мосту. Охотники бросились въ рывину, перешли Полоту въ бродъ, закричали: ура! и тѣмъ подали знакъ къ нападенію. Почитая себя обойденными, Французы оробѣли и не успѣли даже, какъ имъ было приказано, взорвать моста. Ратники, которыхъ Сентъ-Сиръ называетъ «*les hommes à grandes barbes*,» бросились на мостъ, откинули рогатки, и пролагая себѣ путь штыками и топорами, явились первые съ лѣвой стороны въ Полоцкѣ. Сентъ-Сиръ уже былъ за Двиною, съ артиллеріею, конницею и большею частію пѣхоты. Арріергардъ его продолжалъ отступать по городу, защищался въ улицахъ шагъ за шагомъ, и перешедъ по мостамъ, разломалъ ихъ, оставивъ во власть побѣдителей пушку и болѣе 2,000 плѣнныхъ. Графъ Витгенштейнъ въѣхалъ въ городъ до свѣта; поутру вошли съ торжествомъ прочія войска, ступая по тѣламъ убитыхъ. Сгорѣвшіе дома еще дымались, другіе были разорены, опустошены, кровли прострѣлены ядрами, окна выбиты, церкви ограблены, обращены въ магазины и конюшни. По грязнымъ улицамъ и въ домахъ валялись человѣческіе трупы; всюду были кровь и нестерпимый смрадъ. Евреи, составлявшіе большую часть населенія, проклинали изгнанныхъ непріятелей и радостно привѣтствовали избавителей своихъ. Графъ Витгенштейнъ оставилъ въ городѣ только небольшую часть войскъ, а другую вывелъ въ бывший Французскій лагерь, гдѣ непріятель построилъ множество дерновыхъ домиковъ съ каминами. Внутренность офицерскихъ шалашей оклеена была даже обоями, но повсюду являлась величайшая, сродная Французамъ неопрятность.

Въ благодарственномъ приказѣ войскамъ,, Графъ Витгенштейнъ назвалъ Петербургское ополченіе «Защитникамъ Россіи.» Отзывомъ на тотъ день было: «Мы Россы!» Въ слѣдующее утро совершены въ соборѣ молебствіе о побѣдѣ и панихида по убитымъ. Двери и окна собора были выбиты, полы разворочаны, покрыты всякою нечистотою, Царскія врата разломаны, иконы святотатственно прободены, престолъ обнаженъ, священнослужители ограблены. Самъ Архимандритъ отправлявшій службу, едва двигался отъ увѣчья, нанесеннаго

ему злодѣями, допытывавшимся у него денегъ. Въ Запискахъ своихъ, описывая пространно походъ, Сентъ-Сиръ умалчиваетъ о сихъ богомерзкихъ поступкахъ, но глядя на нихъ, легко себѣ представить, сколь искренно было молевіе Всемогущему, освободившему градъ и храмы отъ нечестія. Едва окончились торжественные выстрѣлы побѣды, прибылъ изъ Петербурга фельдъегерь, съ рескриптомъ, который, по Высочайшей волѣ, Графу Витгенштейну не прежде должно было распечатать, какъ по взятіи Полоцка. Имѣя покореніемъ города право на вскрытіе конверта, Графъ—нашелъ въ немъ рескриптъ, возводившій его въ чинъ полнаго Генерала.

Тотчасъ начали наводить мостъ, чего однако нельзя было сдѣлать скоро по быстрому теченію Двины. Сентъ-Сиръ воспользовался этимъ временемъ и усилилъ войска противъ Графа Штейнгеля, поручивъ начальство надъ ними Генералу Вреде. Онъ напалъ въ располхъ на нашъ авангардъ и совершенно разбилъ его. Графъ Штейнгель посѣпшно отступилъ къ Диснѣ и переправился тамъ на правый берегъ Двины, въ намѣреніи соединиться съ Графомъ Витгенштейномъ, который, узнавъ о семъ движеніи Финляндскаго корпуса, послалъ ему пѣхотную дивизію на подкрѣпленіе и приказалъ перейти оный черезъ Двину. Покореніе Полоцка, важное тѣмъ, что оцпщенъ былъ правый берегъ Двины, не могло однако имѣть послѣдствій, сообразныхъ съ цѣлью общаго операціоннаго плана, которымъ назначалось Графу Витгенштейну обойти правый флангъ Сентъ-Сира, пресѣчь его сообщеніе съ Смоленскомъ, сдѣдовательно, съ арміею Наполеона, и отбросивъ его въ Литву, соединиться на Березинѣ съ Чичаговымъ. Государь приказывалъ переправиться черезъ Двину при устьѣ Оболи, но нашедши въ томъ затрудненіе, Графъ Витгенштейнъ атаковалъ Полоцкъ спереди. Такимъ образомъ ведущія къ Смоленску дороги остались во власти Сентъ-Сира, и хотя онъ съ потерей Полоцка лишился сильной оборонительной линіи на Двинѣ, но положеніемъ своимъ все еще прикрывалъ главный путь непріятельскихъ сообщеній отъ Минска черезъ Борисовъ на Оршу, и могъ заслонять отступленіе Наполеона по сей дорогѣ къ Березинѣ.

Октября 11-го былъ оконченъ мостъ въ Полоцкѣ и Графъ Витгенштейнъ перешелъ на лѣвый берегъ Двины. Въ тотъ же

день переправился у Дисны на лѣвую сторону рѣки Графъ Штейнгель, вмѣстѣ съ дивизіею, отряженною на его подкрѣпленіе. Отрядъ, подъ начальствомъ Властова, былъ посланъ внизъ по Двинѣ, для наблюденія за Макдональдомъ, не выходящимъ изъ своего бездѣйствія въ Курляндіи. Сень-Сиръ отступалъ къ Лепелю на Улѣ, въ намѣреніи соединиться съ Викторомъ, стоявшимъ между Сенно и Оршею. Викторъ, имѣя отъ Наполеона назначеніе вспомоцествовать тѣмъ войскамъ, которыя будутъ болѣе другихъ тѣснены, и узнавъ о покореніи Русскими Полоцка, немедленно выступилъ на полкрѣпленіе Сень-Сира. Присутствіе Виктора на сѣмъ театрѣ войны тѣмъ болѣе становилось нужнымъ для непріятелей, что Сень-Сиръ, за полученною 6-го Октября ранюю, принужденъ былъ черезъ два дня сдать старшему по себѣ генералу Леграну начальство надъ предводимыми имъ войсками, состоявшими изъ двухъ соединенныхъ корпусовъ, 2-го и 6-го, или Баварскаго, находившагося въ непосредственной командѣ генерала Вреде. Легранъ командовалъ только три дня. Вреде, подъ разными предлогами, не хотѣлъ исполнять его приказаній, Раздраженный непослушаніемъ, Легранъ отказался отъ главнаго начальства, и его мѣсто занялъ генералъ Мерль, но съ условіемъ не имѣть никакого дѣла съ Вреде. Желая положить конецъ раздорамъ и сохранить единство въ дѣйствіяхъ, Сень-Сиръ, хотя и удерживаемый ранюю въ постелѣ, снова принялъ на себя объявленіе приказаній Баварцамъ. Вреде и его не слушался, и черезъ нѣсколько дней, какъ далѣе увидимъ, совершенно отдѣлился отъ него (*).

12-го Октября, въ день Малоярославецкаго сраженія, началось наступательное наше движеніе на лѣвомъ берегу Двины (**). Графъ Витгенштейнъ, изъ Полоцка, а Графъ Штейнгель изъ Дисны направлялись на Ушачъ. Принявшій опять начальство надъ 2-мъ корпусомъ, Легранъ, въ главной квартирѣ ко-его находился раненый Сень-Сиръ, стоялъ съ войскомъ между Ушачемъ, и Черетьею, а Баварцы, или 6-й корпусъ, въ Бабинячахъ, вопреки повелѣнія Сень-Сира, приказывавшаго имъ быть у Селища, позади протекающаго тамъ ручья. Вреде не

(*) Mémoires de St. Суг, III, 192.

(**) КАРТА ДѢЙСТВІЙ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА, ВЪ ОКТЯБРѢ, № 76.

повиновался и дорого заплатилъ за свое ослушаніе. Онъ былъ настигнутъ Графомъ Штейнгелемъ, тѣснимъ весь день, обойденъ справа, и принужденъ съ потерей нѣсколькихъ пушекъ и всѣхъ 22-хъ знаменъ Баварскаго корпуса, спрятавшихся въ обозѣ, отступить на Коблучи, чѣмъ лишился сообщенія съ бывшимъ при Ушачѣ корпусомъ Леграна, слѣдовательно и съ главною непріятельскою арміею. Отрѣзанный отъ Французовъ. Вреде не старался болѣе соединиться съ ними. Видя, что дѣло уже, какъ говоритъ его историкъ, «не о лаврахъ» (*), онъ только помышлялъ о сохраненіи остатка своихъ войскъ, потерпѣвшихъ во время похода необыкновенную убыль въ людяхъ, и обратился на Глубокое, подъ предлогомъ защиты Вильны, но въ самомъ дѣлѣ въ намѣреніи обезпечить свое отступление и выбраться на Виленскую дорогу, гдѣ были аммуничныя вещи, парк и казна его корпуса. Онъ увелъ съ собою находившуюся при немъ и принадлежавшую корпусу Леграна, кавалерійскую бригаду генерала Корбино. О семъ, въ существѣ своемъ маловажномъ обстоятельствѣ, упоминаемъ для того что оно, какъ увидимъ въ послѣдствіи, нечаянно облегчило Наполеону отысканіе переправы черезъ Березину. Для наблюденія за Вредомъ былъ посланъ Графомъ Витгенштейномъ отрядъ Гельфрейха, который, преслѣдуя Баварцовъ, отбилъ у нихъ 8 орудій.

17-го Октября, въ тотъ день, когда главная армія Наполеона, на отступленіи своемъ отъ Малоярославца, прибыла на Можайскую дорогу, Графъ Витгенштейнъ соединился близъ Ушача съ Графомъ Штейнгелемъ, поступившимъ съ того времени подъ непосредственное его начальство, ибо до тѣхъ поръ онъ дѣйствовалъ отдѣльно. Графъ Витгенштейнъ раздѣлилъ всѣ свои войска на два корпуса: одинъ поручилъ Графу Штейнгелю, другой Бергу. Въ то же время былъ онъ усиленъ частію Новгородскаго ополченія. Вся дорога отъ Полоцка до Ушача являла признаки безпорядочнаго отступленія непріятелей, была покрыта брошенными фурами, издохшими и подстрѣленными лошадьми, ранеными и изнуренными голодомъ солдатами. Изъ

(*) «Es was hier für den General Wrede durchaus nicht Zeit und «Ort Lorbeeren zu erringen.» Völderndorff, Kriegsgeschichte der Bayern, III, 236.

Ушача Графъ Витгенштейнъ продолжалъ движеніе къ Лепелю, откуда, при его приближеніи, Легрантъ отступилъ къ Чашникамъ и соединился тамъ съ Викторомъ, пришедшимъ усиленными маршами на подкрѣпленіе Сентъ-Сира. Уходя изъ Лепеля, непріатели перортели въ немъ шлюзы и сожгли мостъ, но тѣмъ мало остановили побѣдителей. Жители Лепеля съ трудомъ вѣрили глазамъ своимъ, видя Русскихъ, потому что наканунѣ Французы увѣряли ихъ, будто Русскіе вездѣ разбиты, и тщательно скрывали взятіе нами Полоцка. Наполеонъ былъ въ Вязьмѣ, когда узналъ о выступленіи Виктора на помощь Сентъ-Сиру, одобрилъ его движеніе, приказалъ ему отгнать Графа Витгенштейна за Двину и взять Полоцкъ, дабы отступавшая тогда къ Двѣру главная непріятельская армія не имѣла въ тылу своемъ Русскихъ войскъ. Въ заключеніе повелѣнія Виктору сказано: «Главная армія на маршѣ. Его Величество находитъ, что зама слишкомъ продолжительна, и не «желаетъ провести ея въ отдаленіи отъ боковыхъ корпусовъ.» О бѣдственномъ положеніи войскъ, лично ведомыхъ Наполеономъ, не было упомянуто ни словомъ въ повелѣніи. Гибель ихъ была умышленно скрывается Наполеономъ отъ Виктора и другихъ отдѣльных корпусныхъ командировъ, дабы не поселить въ нихъ робости и унынія, обуявшихъ главную непріятельскую армію.

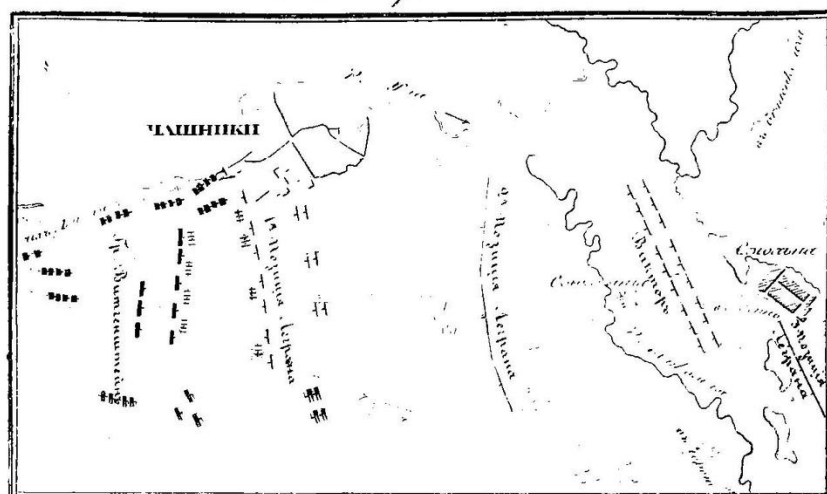
Викторъ принялъ верховное начальство надъ обоими корпусами, соединившимися въ Чашникахъ. Войска его корпуса не участвовали еще ни въ одномъ сраженіи, данномъ въ Россіи, были, какъ изображаетъ ихъ Сентъ-Сиръ, въ самомъ блестящемъ видѣ и горѣли нетерпѣніемъ вступить въ бой. «Они «не походили на моихъ солдатъ,» говоритъ Сентъ-Сиръ, «чрезвычайно тощихъ, и такъ почернѣвшихъ отъ биваковъ, что «нельзя было узнавать лицъ ихъ. Мундиръ ихъ были въ лохмотьяхъ, но за то оставались у меня подъ ружьемъ люди самые «крѣпкіе, выдержавшіе великіе труды» (*). Слѣдственно, Графу Витгенштейну, побѣдителю двухъ Французскихъ маршаловъ, Удино и Сентъ-Сира, приходилось теперь перевѣдаться съ третьимъ—Викторомъ. Не зная о приходѣ его, Графъ Витгенштейнъ подвинулся, 19-го Октября, къ Чашникамъ. Впере-

(*) Mémoires de St.-Cyr, III, 199.

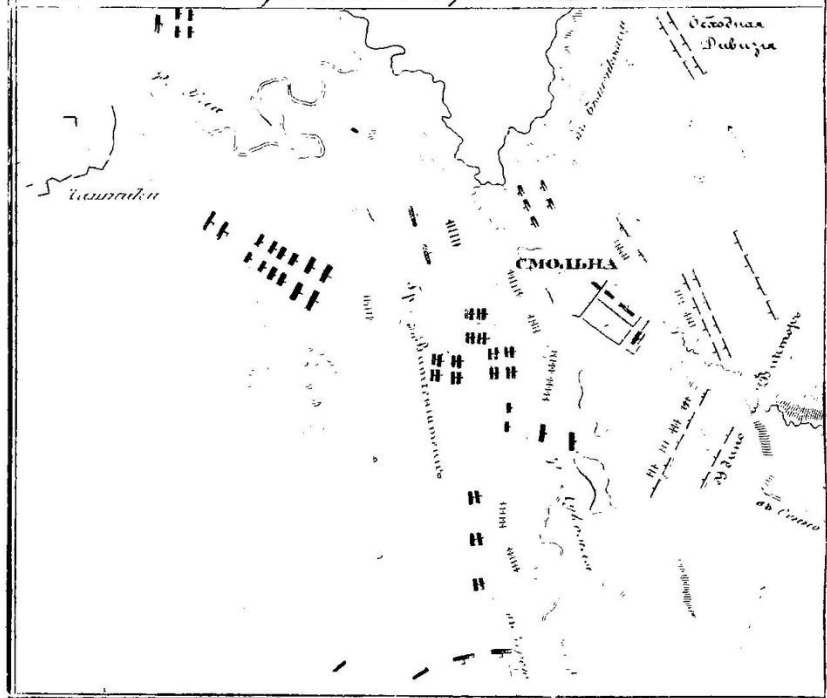
Image ID: 31928002

N. 78.

Планъ фронта при **УЛИНИКАХЪ.**

N. 79. Планъ фронта при **СМОЛЕНСКЪ.**

с. Веретисъ.

ди сего селенія, на правомъ берегу Улы, стоялъ корпусъ Леграна; корпусъ Виктора расположенъ былъ за рѣкою Лукомлею (*). Авангардъ, подъ командою Князя Яшвиля, атаковалъ Чашники въ 7 часовъ поутру; завязалось жаркое дѣло. Вскорѣ подошелъ Графъ Витгенштейнъ съ главными силами. Князь Яшвиль возобновилъ нападеніе и ворвался на штыкахъ въ Чашники. Легранъ отошелъ на вторую позицію, тщетно упрасивая Виктора о подкрѣпленіи. Викторъ не трогался съ мѣста, и отвѣчалъ, что онъ сперва хочетъ высмотрѣть число Русскихъ войскъ, а потомъ уже начнетъ дѣйствовать согласно принятому имъ плану, о содержаніи коего онъ однако никому не сообщалъ (**). Между тѣмъ, сбивый и со второй позиціи, Легранъ отступилъ и сталъ на правомъ берегу Лукомли и Смольны, чѣмъ и кончилось дѣло. Ополченіе Петербургское сражалось такъ же мужественно, какъ и подъ Полоцкомъ. Французы съ изумленіемъ спрашивали нашихъ плѣнныхъ: откуда взялись эти безстрашные люди, съ крестомъ на фуражкѣ, пришедшіе на ихъ пагубу? По прекращеніи дѣла, въ нашемъ лагерѣ были ликованія и радость, ни съ чѣмъ несравнимыя, по случаю пріѣзда курьера отъ Князя Кутузова, съ извѣстіемъ объ успѣхахъ главной арміи, освобожденіи Москвы и повсемѣстномъ отступленіи непріятеля. Всѣ желали удостовѣриться въ истинѣ происшествій и съ жадностію читали тотчасъ же объявленный приказъ Князя Кутузова, приводившаго въ немъ вѣчнопамятныя слова Императора Александра: «Потушите кровію непріятельскою пожаръ Московскій!»

Въ слѣдующій день Французы продолжали отступление къ Сенно. По разнымъ направленіямъ посланы были за ними передовыя войска; самъ Графъ Витгенштейнъ остановился въ Чашникахъ, гдѣ пробылъ до 9-го Ноября. Его цѣль, при нападеніи на непріятеля у Чашниковъ, состояла въ занятіи крѣпкаго отъ природы лѣваго берега Улы. Достигнувъ своего намѣренія, онъ не пошелъ далѣе, желая предварительно собрать свѣдѣнія о Дунайской арміи, для чего партіи и лазутчики были немедленно отправлены къ Борисову и Минску. «Узнавъ же о Чичаговѣ и соединясь съ нимъ,» доносилъ Графъ Витген-

(*) ПЛАНЪ ДѢЛА ПРИ ЧАШНИКАХЪ, № 78.

(**) Mémoires de St.-Cyr, III, 202.

штейнъ Государю, на другой день послѣ Чашниковскаго дѣла, «оставлю отрядъ на Улѣ, начну опять наступательныя дѣйствія, пойду къ Вильнѣ, чтобы истребить собирающуюся тамъ конфедерацію, послѣ обращусь на Макдональда, если онъ еще не отступилъ, и очистивъ весь этотъ край, надѣюсь тогда выполнить планъ, полученный мною отъ Вашего Императорскаго Величества.» Графъ Витгенштейнъ не привелъ однако въ исполненіе предполагаемаго движенія къ Вильнѣ. Не стоило заниматься конфедераціею, то есть, сбродомъ завербованныхъ Наполеономъ праздношатавшихся Шляхтичей, и даже корпусомъ Макдональда, въ такое время, когда дѣло шло о дѣйствіяхъ въ тылу главной арміи Наполеона и истребленіи ея до послѣдняго человѣка. Изъ Чашниковъ послалъ Графъ Витгенштейнъ Генералъ-Маіора Властова къ Друѣ и Браславию, наблюдать за Макдональдомъ и быть въ сношеніи съ Рягою, а отрядъ Генералъ-Маіора Гарпе для занятія Витебска, гдѣ Французскій малочисленный гарнизонъ вознамѣрился было защищаться, стрѣлялъ изъ двухъ бывшихъ при немъ пушекъ и наконецъ зажегъ мостъ. Солдаты и ратники ополченія выбѣжали изъ строя, погасили огонь, перешли по мосту и выгнали непріятеля изъ Витебска, при чемъ отбили 2 орудія и взяли въ плѣнъ болѣе 300 человѣкъ; въ числѣ ихъ находились Французскій Губернаторъ и чиновники, служившіе въ управленіи, по повелѣнію Наполеона учрежденномъ въ Витебскѣ.

Къ Витебску подходилъ въ то время изъ Осташкова отрядъ Генералъ-Адъютанта Князя Волконскаго, сформированный по слѣдующему случаю. Въ половинѣ Октября посланный Графомъ Витгенштейномъ въ сѣверную часть Витебской губерніи, партизанъ Дибичъ перешелъ оттуда къ Бѣлому и донесъ прямо Государю, что три непріятельскіе отряда идутъ отъ Смоленска къ Бѣлому, Торопцу и Сычевкѣ. Для охраненія сего края не было тамъ никакихъ войскъ, и Императоръ велѣлъ Князю Волконскому ѣхать въ Новгородъ, взять часть ополченія, нѣсколько линейныхъ войскъ и артиллерію, остановитъ на дорогѣ шедшіе къ Графу Витгенштейну 3 Башкирскіе полка, и составивъ отрядъ, расположиться между Торопцомъ и Бѣлымъ (*).

(*) В ы с о ч а й ш и й рескриптъ Князю Волконскому, отъ 15-го Октября.

и прибывъ съ нимъ въ Осташковъ. Князь Волконскій разослалъ во всѣ стороны партіи, но онѣ единогласно показали, что непріятеля нигдѣ нѣтъ. Въ то же время извѣстилъ и Дябичъ, что донесеніе его къ Государю было основано на извѣстіяхъ, оказавшихся въ послѣдствіи несправедливыми. Такимъ образомъ, наскоро пришедшій въ осташковъ отрядъ сдѣлался тамъ бесполезенъ, и Государь велѣлъ Князю Волконскому отправить его на усиленіе Графа Витгенштейна. Сіе повелѣніе застало Князя Волконскаго на маршѣ къ Витебску.

Посылаемые Графомъ Витгенштейномъ разъѣзды и лазутчики для открытія Дунайской арміи, возвратившись донесли, что не могли собрать никакихъ объ ней свѣдѣній, и что Борисовъ и Минскъ заняты непріятелемъ. Безызвѣстность мѣста нахожденія Чичагова и соображеніе обстоятельствъ вообще начали порождать въ Графѣ Витгенштейнѣ основательную заботливость о его положеніи. Противъ него стоялъ Викторъ въ превосходныхъ силахъ, и большею частію съ свѣжими войсками. Вреде, отступившій съ Баварцами къ Глубокому, могъ присоединить къ себѣ Литовскую конфедерацію, и подкрѣпленный частію Макдональдова корпуса, угрожать правому крылу и тылу его, даже пресѣчь сообщеніе его съ Двиною (*). Съ Княземъ Кутузовымъ также не имѣлъ онъ прямыхъ, непосредственныхъ сношеній. Повелѣнія отъ Фельдмаршала не приходили къ нему скоро, потому что посылались окольными дорогами. И такъ Графъ Витгенштейнъ, находясь въ неизвѣстности о дѣйствіяхъ Князя Кутузова и Чичагова, и подвергаясь опасности быть отрѣзану отъ Двины, почелъ за лучшее оставаться въ позиціи при Чашникахъ. Викторъ, съ своей стороны, опасаясь наступленія Графа Витгенштейна, перешелъ, 23-го Октября, изъ Сяно въ Черю, для удобнѣйшаго прикрытія дороги изъ Орши въ Борисовъ. Это движеніе не удовлетворяло вѣдамъ Наполеона. Онъ считалъ, что Графъ Витгенштейнъ, находясь въ Чашникахъ, стоялъ слишкомъ близко отъ главнаго пути сообщеній Французовъ, и потому, 26-го Октября, наканунѣ своего возвращенія въ Смоленскъ, велѣлъ Бертье послать Виктору слѣдующее повелѣніе, писанное цыф-

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Князю Кутузову, отъ 30-го Октября, № 160.

рами: «Императоръ приказываетъ вамъ собрать тотчасъ всѣ «6-ть дивизій вашихъ, ударить на Графа Витгенштейна, от- «стѣснить его за Двиною и овладѣть Полоцкомъ. Дѣйствія сіи «чрезвычайно важны. Черезъ нѣсколько дней вашъ тылъ «можетъ быть наводненъ казаками. Завтра Императоръ и ар- «мія будутъ въ Смоленскѣ, но очень усталые отъ безостано- «вочнаго марша въ 120 мь. Начните дѣйствовать наступа- «тельно, отъ чего зависитъ спасеніе арміи; всякое промедле- «ніе будетъ бѣдствіемъ. Кавалерія главной арміи безъ лоша- «дей: онѣ всѣ издохли отъ холода. Ступайте впередъ. Того «требуютъ Императоръ и необходимость.»

По полученіи столь настоятельнаго предписанія, Виктору не оставалось ничего другаго, какъ атаковать Графа Витгенштейна, но въ исполненіи произошло колебаніе отъ особеннаго обстоятельства. За нѣсколько дней передъ тѣмъ пріѣхалъ въ Черепу Удино, вылечившійся въ Вильнѣ отъ раны, полученной имъ въ Августѣ подъ Полоцкомъ, и вступилъ по прежнему въ командованіе корпусомъ, временно находившимся подъ начальствомъ Лёграна. Бывъ по службѣ моложе Виктора, онъ явился подъ его начальство, но Викторъ, хотя и старшій, не хотѣлъ однако начать наступательнаго движенія не посоветовавшись съ Удино. Въ совѣщаніи произошло разногласіе о способахъ приведенія въ дѣйствіе предписаннаго Наполеономъ нападенія на Графа Витгенштейна. Удино настаивалъ въ необходимости идти прямо на фронтъ нашей позиціи, а Викторъ находилъ позицію слишкомъ крѣпкою и думалъ обойти ее справа, черезъ Бойчеково. Разномысліе начальниковъ было причиною вялости въ ихъ движеніяхъ. 31-го Октября выступили они изъ Черепи къ Лукомлю и 1-го Ноября приблизились къ Смольнѣ, куда отступилъ авангардъ Графа Витгенштейна на соединеніе съ корпусомъ, стоявшимъ впереди Чашниковъ (*). 2-го Ноября Викторъ атаковалъ центръ нашей позиціи, давая видъ, будто имѣетъ намѣреніе обойти оба фланга. Прикрытый озерами, Графъ Витгенштейнъ не трогался, отражая непріятеля пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Шесть разъ атаковали Французы Смольну, стараясь овладѣть ею, и потомъ подойти къ нашимъ батареямъ, защищавшимъ фронтъ

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ СМОЛЬНѢ, № 79.

позиціи, и шесть разъ были опрокидываемы (*). Изрѣдка покушался непріятель на кавалерійскія атаки, но онѣ въ самомъ началѣ своемъ были отражаемы батареями. Французскія лошади, изнуренныя и не подкованныя на шипы, по гололедицѣ едва держались на ногахъ. Видя неудачу атаки на Смольну, Викторъ, согласно первоначальному своему намѣренію, послалъ дивизію въ большой обходъ противъ нашего лѣваго крыла и тыла, намѣреваясь идти туда же со всѣмъ своимъ корпусомъ, но вскорѣ, по убѣжденію Удино, упорствовавшего въ мнѣніи о безполезности сего движенія, воротилъ дивизію назадъ. Подъ вечеръ непріятели прекратили нападеніе, не имѣвшее рѣшительно никакого успѣха (**) и, простоявъ до ночи на мѣстѣ, отступили на другой день обратно въ Черему. Нашъ авангардъ послѣдовалъ за ними и подобралъ дорогою 600 плѣнныхъ. Такимъ образомъ Викторъ не выполнилъ повелѣнія Наполеона, состоявшаго въ отгѣсненіи Графа Витгенштейна за Двину, и не упорствовавъ въ нападеніи, почитая сохраненіе своего корпуса необходимымъ для прикрытія главной арміи Наполеона, о разстройствѣ коей начинали до него доходить слухи, почитаемые имъ однако преувеличенными. Послѣдствія доказали основательность разсчета его: еслибы онъ повесъ поражение, то некому было бы заслонить переправы Наполеона черезъ Березину.

Сраженіе при Смольнѣ увѣнчалось новыми лаврами Графа Витгенштейна, и имѣло на продолженіе похода важное вліяніе, тѣмъ, что было одною изъ причинъ, побудившихъ Наполеона не отступать на Лепель, когда онъ узналъ, какъ крѣпка занимаемая нашими войсками позиція на Улѣ. Графъ Витгенштейнъ не пошелъ за непріятелемъ, но остался по прежнему у Чашникова. Ему нельзя было отходить отъ Двины на большое разстояніе, потому, что хотя онъ и отразилъ Французовъ у Смольны, однако же положеніе его отъ того не измѣнялось. Онъ все еще имѣлъ справедливое опасеніе: не вознамѣрятся ли Макдональдъ и Вреде атаковать его съ праваго крыла и тыла,

(*) Довесеніе Государю Графа Витгенштейна, отъ 5-го Ноября, № 66.

(**) «Chefs et soldats, tous ont fait leur devoir et pourtant le résultat est nul. C'est un de ces combats, où chaque côté se re-sert pour sa part un succès d'estime.» Fain, Manuscrit de 1812, II, 268.

и отрѣзать отъ Двинны, а между тѣмъ получилъ отъ Князя Кутузова извѣщеніе, что «можетъ быть, Наполеонъ обратится «на него изъ Орши, въ намѣреніи пробраться въ Литву черезъ «Сенно, Лепель и Докшицы» (*). Послѣ сего, Графу Витгенштейну надлежало принимать мѣры величайшей осторожности, имѣя непріятеля впереди себя и во флангахъ, и ожидая не ударитъ ли на него Наполеонъ, о чемъ кромѣ Князя Кутузова, писалъ къ нему и Государь. Такое движеніе Наполеона было правдоподобно, ибо оно удаляло его отъ двухъ армій, Князя Кутузова и Чичагова. Потому, въ ожиданіи какой оборотъ примутъ дѣла, Графъ Витгенштейнъ пробылъ въ Чашникахъ до 9-го Ноября, когда Наполеонъ выступилъ изъ Орши, а Князь Кутузовъ былъ на маршѣ въ Копысь. Корпусъ Графа Витгенштейна, съ начала похода подвизавшійся съ постояннымъ успѣхомъ, ждалъ повелѣнія къ наступленію съ нетерпѣніемъ, возраставшимъ по мѣрѣ того, какъ получались отъ Князя Кутузова извѣстія о побѣдахъ главной арміи. Объявляя объ нихъ въ приказѣ, Графъ Витгенштейнъ говорилъ:

«Воиновъ! Мы уже близки къ цѣли желаній нашихъ. Геройскіе подвиги наши, единодушное рвеніе всѣхъ состояній Государства къ пользѣ его и славѣ, усердіе и преданность къ Августѣйшему Государю нашему, и наконецъ вѣра и любовь къ Богу, соединенныя съ несомнѣнною надеждою на всемогущій промыслъ Его, уже торжествуютъ. Враги кичливые, изнуренные голодомъ, усталостію и холодомъ среди самой Москвы, изумленные чрезвычайною храбростію войскъ и неимоверными пожертвованіями соотечичей нашихъ, истреблявшихъ сверхъ всего даже самую собственность свою, могшую послужить къ пользѣ враговъ, уже бѣгутъ изъ предѣловъ нашихъ. Печати варварства ихъ, оставленныя на градахъ нашихъ, и даже на самой древней столбцѣ, да послужатъ залогомъ непримиримаго мщенія къ пагубѣ враговъ. Друзья! Довершимъ, съ помощію Всевышняго, великій подвигъ нашъ, оправдаемъ довѣренность къ намъ Государя и Отечества. Преодолѣмъ всѣ труды, еще предстоящіе, и наказавъ тѣмъ хищника многихъ престоловъ за дерзость его нарушить покой любезнаго Отечества нашего, заставимъ удивленную Европу

(*) Повелѣніе Князя Кутузова, отъ 3-го Ноября, № 426.

воскликнуть вмѣстѣ съ нами: *Великъ Богъ Русскій! Кто про-
тивъ Бога и Россіи!»*

Описавъ дѣйствія Графа Витгенштейна отъ 6-го Октября до
9-го Ноября, обозримъ совершавшееся въ то время въ Дунай-
ской арміи.

Г Л А В А XXIV.

ДѢЙСТВІЯ ЧИЧАГОВА И САКЕНА.

—

Причины продолжительнаго пребыванія Дунайской арміи у Бреста.—Распоряженія къ выступленію на Березину.—Сакенъ остается у Бреста.—Дунайская армія идетъ къ Слониму.—Австрійцы являються въ тылу ея, у Волковиска.—Чернышевъ уничтожаетъ переправы ихъ.—Причины появленія Князя Шварценберга у Волковиска.—Распоряженія Сакена.—Дѣйствія его противъ Ренъ.—Ночное нападеніе на Волковискъ.—Дѣло при семъ городѣ.—Отступленіе Сакена.—Чернышевъ открываетъ сообщеніе съ Графомъ Витгенштейномъ.—Движеніе Дунайской арміи изъ Слонима къ Березинѣ.—Разбитіе Косецкаго Графомъ Ламбертомъ.—Завятіе Минска.—Причины неприбытія Эртеля.—Покореніе Борисова.—Дунайская армія приходитъ на Березину.

—

Москва была очищена отъ непріятеля; отбитый въ Малоярославцѣ, Наполеонъ возвращался къ Можайску; Графъ Витгенштейнъ покорилъ Полоцкъ и шелъ къ Улѣ; наступала половина Октября, но Дунайская армія не трогалась съ береговъ Буга въ назначенный ей походъ къ Березинѣ. Мы оставили ее, 8-го Октября, въ Брестѣ, а Князя Шварценберга и Ренъ противъ Дрогичина, гдѣ, избѣгая сраженія, передвигали они легкія войска съ одного мѣста на другое, стараясь прикрыть сообщеніе свое съ Варшавою. Уже 9 дней, съ 30-го Сентября, стоялъ Адмиралъ Чичаговъ въ Брестѣ, и не выступалъ къ Березинѣ, по недостатку въ продовольствіи, а также изъ опасенія: не устремится ли вслѣдъ за нимъ Князь Шварценбергъ. Для предупрежденія такого покушенія непріятелей возымѣлъ онъ даже мысль: «прежде начатія движенія

«къ Березинѣ, отгѣснить Князя Шварценберга до Варшавы, «чтобы потомъ быть развязану въ своихъ дѣйствіяхъ» (*). Однако онъ отложилъ это предположеніе, удалявшее его на неопредѣленное время и дальнѣе разстояніе отъ цѣли, назначенной ему въ операціонномъ планѣ, и вмѣсто того, видя бесполезность дальнѣйшаго пребыванія въ Брестѣ, тогда, какъ по разсчету времени должны были въ главныхъ арміяхъ совершиться важныя событія, рѣшился исполнить повелѣнное ему движеніе къ Березинѣ. Онъ раздѣлилъ армію на двѣ неравныя части; съ одною хотѣлъ самъ выступить въ походъ, а другую оставить позади себя для удержанія Австрійцевъ и Саксонцевъ. Назначенныя идти къ Березинѣ войска состояли изъ двухъ авангардовъ: Графа Ламберта и Чаплица, и трехъ корпусовъ: Эссена, Войнова и Сабанѣева; послѣдніе два отданы были подъ начальство Графа Лавжерона. Противъ Князя Шварценберга и Ренъ оставлены корпуса Булатова и Графа Ливена. Оба поручены Генералъ-Лейтенанту Сакену, съ повелѣніемъ: не допускать Австрійцевъ и Саксонцевъ идти за Чичаговымъ, если нужно дѣйствовать противъ нихъ наступательно и въ то же время прикрывать губерніи Волынскую и Подольскую (**). Эртелю приказано идти изъ Мозыря къ Игумену, и тамъ войти въ составъ арміи, а отряду Лидерса, который при началѣ войны былъ отправленъ въ Сербію, и на возвратномъ оттуда пути находился еще въ Волынской губерніи, предписано, для соединенія съ арміею, направиться изъ Пивска къ Несвижу. Марши такъ были разочтены, что Эртель и Лидерсъ, сближаясь къ арміи, выступавшей отъ Бреста къ Минску, должны были, какъ будто въ сѣти, захватывать непріятельскія войска, разбросанныя на пространствахъ между Березиною и Припетью.

15-го Октября, собрались у Чернавчицы войска, назначенныя идти съ Чичаговымъ. Онъ не хотѣлъ спѣшить на первыхъ переходахъ, желая сперва узнать достоверно, что приметъ Князь Шварценбергъ, когда извѣстится объ удаленіи Дунайской арміи, и воротиться къ нему на встрѣчу, въ случаѣ, если непріятель пойдетъ на Сакена, расположившагося между

(*) Допесеніе Чичагова Г о с у л а р ю.

(**) Допесеніе Чичагова Г о с у д а р ю, отъ 3-го Ноября.

тѣмъ около Бреста, по обоимъ берегамъ Буга. При самомъ выступленіи изъ Чернавчицы, Чичаговъ получилъ извѣстіе, что дивизія Дюрюта, изъ корпуса Ожеро, соединилась съ Княземъ Шварценбергомъ, отъ чего силы сего послѣдняго возрасли до 50,000 человѣкъ. У Сакена было не болѣе 18,000, почему Чичаговъ приказалъ Эссену, назначенному идти съ арміею къ Березинѣ, возвратиться къ Сакену и состоять у него подъ начальствомъ; съ прибытіемъ Эссена число войскъ Сакена простиралось до 27,000 человѣкъ. «Съ такими силами,» писалъ ему Чичаговъ, «опасаться вамъ нечего, и, можетъ «быть, вы въ состояніи начать наступательныя дѣйствія. «Безпокойте непріятеля и старайтесь завязать съ нимъ дѣло, «прежде чѣмъ я удаюсь на дальнее разстояніе. Не теряйте «его изъ вида, потому, что спустясь по Бугу, онъ можетъ «устремитъ за мною черезъ Бѣлостокъ и Волковискъ. Узна- «вайте обо всемъ, что въ этомъ предположеніи сдѣлаетъ не- «пріятель, и слѣдуйте за нимъ, оставя въ Брестѣ немного «войскъ. Соображая по возможности наши взаимныя дѣйствія, «можно выиграть у непріятеля нѣсколько маршей» (*).

За отправленіемъ къ Сакену корпуса Эссена, осталось у Чичагова 32,000 человѣкъ, но онъ надѣялся имѣть до 50,000, когда примкнутъ къ нему Лидерсъ, съ 3,500, и Эртель, имѣвшій около 15,000 человѣкъ (**). Подкрѣпивъ такимъ образомъ Сакена, Адмиралъ рѣшился не останавливаться долѣе и пошелъ изъ Чернавчицы двумя колоннами къ Пружанамъ, куда прибылъ 20-го Октября (***). Въ слѣдующіе дни, онъ продолжалъ безпрепятственно движеніе черезъ Селець, Смоляницу и Ружаны, и 25-го вступилъ въ Слонимъ, гдѣ получилъ извѣстіе, что Князь Шварценбергъ выигралъ у Сакена два марша и показался между Волковискомъ и Зельве. Чичаговъ послалъ Флигель-Адъютанта Чернышева, съ однимъ казачьимъ полкомъ, занять Деречинъ и Зельве, и затруднить маршъ непріятелю. Въ Зельвѣ Чернышевъ узналъ, что Австрійскій Генералъ Моръ шелъ изъ Гродно къ Мостамъ на Нѣманѣ и устроивалъ тамъ переправу, въ намѣреніи соединиться съ Княземъ Шварценбер-

(*) Письмо Чичагова къ Сакену на Французскомъ языкѣ, отъ 13-го Октября.

(**) Донесеніе Чичагова Государю, отъ 5-го Ноября.

(***) КАРТА ДѢЙСТВІЙ ЧИЧАГОВА И САКЕНА, ЛѢ 80.

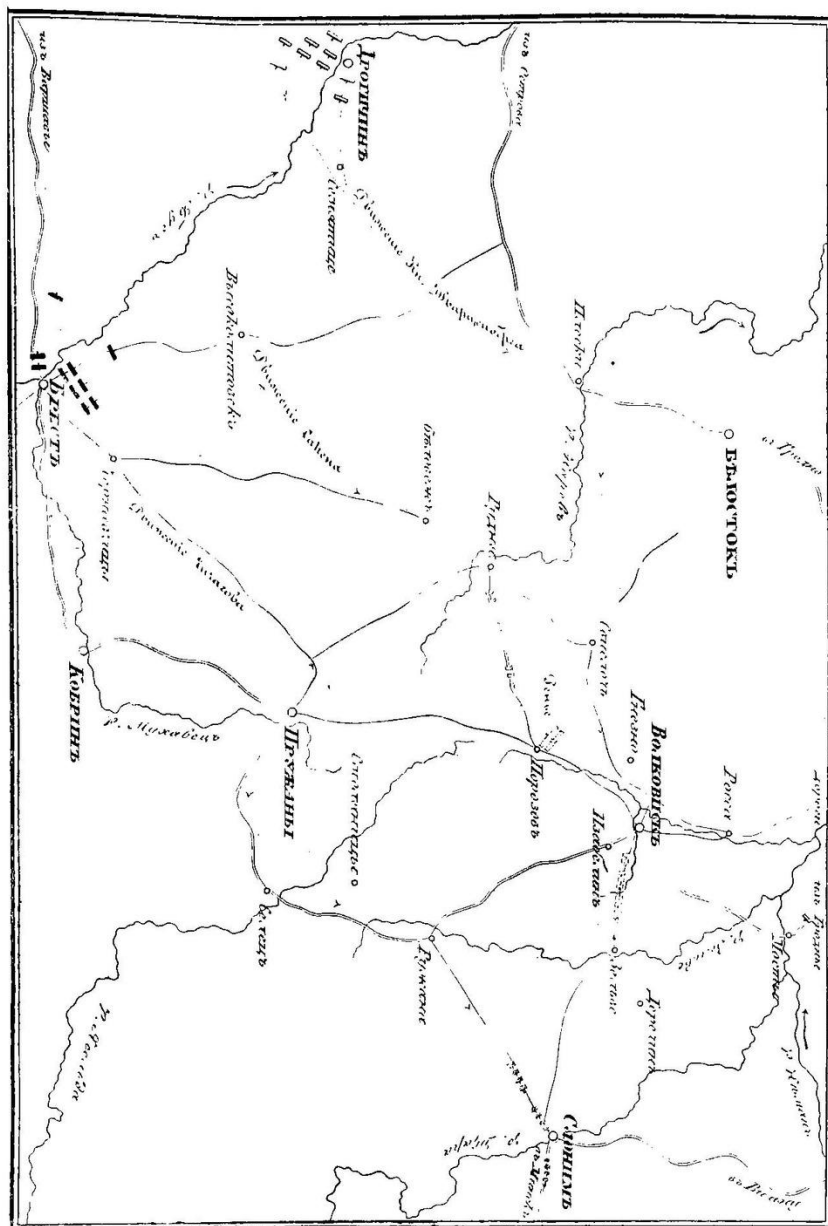

Image ID: 31928015

гомъ, уже находившимся въ Волковискѣ. Чернышевъ отрядилъ казаковъ уничтожить въ Мостахъ лѣсъ, приготовленный непріателемъ для переправы. Донцы прошли на рысяхъ болѣе 40 верстъ, разогнали рабочихъ и лѣсъ сожгли. Между тѣмъ самъ Чернышевъ занимался истребленіемъ мостовъ на рѣкѣ Зельве, по которымъ надобно было проходить Князю Шварценбергу изъ Волковиска. Такъ остановлены были Австрійцы на нѣсколько времени, чѣмъ воспользовался Чичаговъ для продолженія движеній къ Несвижу.

Прежде нежели последуемъ за Дунайскою арміею изъ Слонима къ Березинѣ, надобно объяснить, отъ чего оставленные нами въ Дрогичинѣ Князь Шварценбергъ и Ренье очутились въ Волковискѣ. Свѣдавъ отъ жителей о выступленіи Чичагова изъ Бреста, они легко догадались, что Чичаговъ направился къ главному театру войны, въ тылъ Наполеона, чего имъ никакъ нельзя было допускать. Самое важное, или, лучше сказать, единственное назначеніе Князя Шварценберга заключалось въ воспрепятствованіи бывшимъ въ Литвѣ Русскимъ войскамъ обратиться на Наполеона. Во всѣхъ повелѣніяхъ, отправленныхъ Наполеономъ Князю Шварценбергу, не переставалъ онъ подтверждать ему, что въ удержаніи въ Литвѣ армій Чичагова и Тормасова долженствовала состоять вся цѣль его дѣйствій. (*) Услышавъ о маршѣ Дунайской арміи, Князь Шварценбергъ и Ренье тотчасъ устремились за нею; 19-го Октября переправились они черезъ Бугъ при Дрогичинѣ, и пошли къ Волковиску такими усиленными маршами, какихъ нельзя было ожидать отъ Нѣмецкихъ войскъ, обыкновенно двигающихся медленно. Сакенъ, узнавъ объ ихъ движеніи, выступилъ изъ Бреста къ Высоколитовску, въ намѣреніи «атаковать гдѣ возможно непріятельскій арріергардъ и поодиначкѣ корпуса, если къ «тому представится случай, но отступать отъ превосходныхъ «силъ. Только симъ средствомъ», писалъ онъ, «надѣюсь я «дать Чичагову возможность уійти впередъ и принудить не- «пріятеля прекратить преслѣдованіе Дунайской арміи. Еслибы «даже я и былъ разбитъ, до чего однако не дошло, то и са- «мое пораженіе мое, остановивъ непріятеля, способствовало бы

(*) Неоднократно писалъ Наполеонъ Князю Шварценбергу: «Faites en «sorte que les Russes que vous avez devant vous, ne viennent «pas se porter sur moi.» Fain, Manuscrit de 1812, II, 227.

«Чичагову достигнуть цѣли, опредѣлявшей участь войны.» (*) Въ сихъ словахъ заключается превосходный планъ дѣйствій, избранный полководцемъ, бывшимъ въ послѣдствіи Генераль-Губернаторомъ Парижа. Что предположеніе, единожды имъ принятое, будетъ въ точности и неуклонно исполнено, въ томъ служила ручательствомъ необычайная твердость его воли.

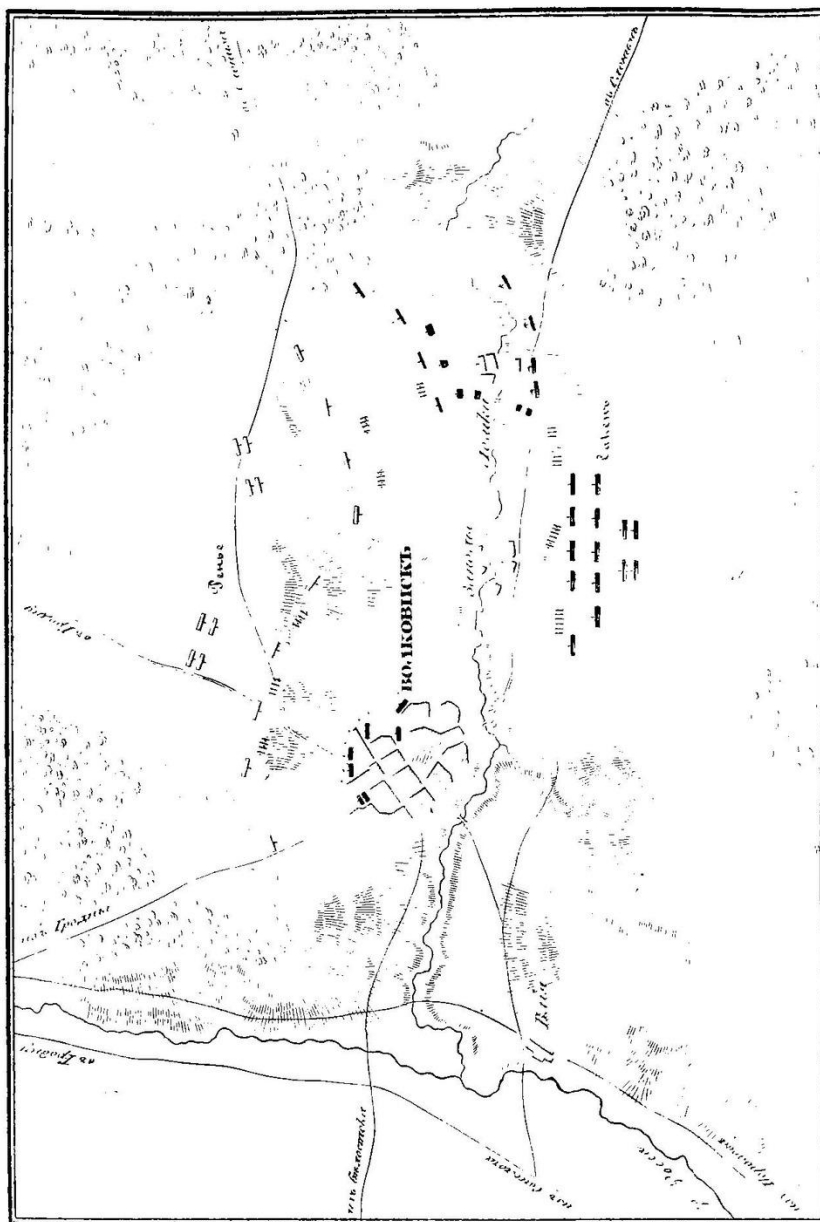
При первомъ извѣстіи о движеніи Князя Шварценберга и Ренъе, Сакенъ полагалъ, что еще не всѣ силы ихъ переправились черезъ Бугъ, и пошелъ къ Высоколитовску, въ намѣреніи атаковать оттуда войска, находившіяся уже на правомъ берегу. Вскорѣ однако узналъ онъ, что Князь Шварценбергъ и Ренъе, со всѣми корпусами, не только по сю сторону Буга, но уже за Наревомъ, что Австрійцы на маршѣ къ Волковиску, а Саксонцы, заслонявшіе Князя Шварценберга, тянутся къ Свислочу и Порозову, имѣя арріергардъ на Наревѣ, при Плескахъ. Вѣрный своей цѣли, Сакенъ хотѣлъ сильно тѣснить Ренъе, и тѣмъ принудить Князя Шварценберга возвратиться на помощь Саксонцамъ. Это было повтореніе маневра, удачно произведеннаго Тормасовымъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ подъ Кобринемъ. Сакенъ пошелъ черезъ Бѣловѣжъ на Рудню и Порозовъ, настигъ тамъ, 31-го Октября, Ренъе, и распорядился въ слѣдующій день атаковать и обойти его лѣвое крыло, дабы тѣмъ отрѣзать его отъ Князя Шварценберга, шедшаго въ то время изъ Волковиска къ Слониму. Ренъе не выждалъ атаки, поспѣшно отступилъ, поставилъ корпусъ свой позади Волковиска и занялъ городъ сею арріергардомъ. Сакенъ, неотступно слѣдуя за Ренъе, вознамѣрился сдѣлать на Волковискъ ночное нападеніе, ожидая при успѣхѣ блистательныхъ послѣдствій, потому, что всѣ 9 генераловъ корпуса Ренъе, избѣгая холода на бивакахъ, ночевали въ Волковискѣ, почти на передовой цѣпцѣ, о чемъ Евреи увѣдомили Сакена. Онъ составилъ 4 отряда, приказавъ имъ идти впереди колоннъ, ворваться въ городъ съ разныхъ сторонъ, и одному изъ нихъ окружить домъ, занятой Ренъе. 2-го Ноября, въ 10 часовъ бурнаго осенняго вечера, тронулись отряды, но шорохъ, произведенный при подъемѣ рогатки, возбудилъ вниманіе разставленныхъ у моста часовыхъ. Они открыли огонь и подняли тревогу. Саксонскій авангардъ бросился къ Ружью. Русскіе были уже въ улицахъ и подлѣ дома,

(*) Изъ журнала Сакена.

Image ID: 31928018

N. 81.

Планъ Двухъ нре ~~Двухъ нре~~

3. Репортаж

гдѣ предполагали схватить Ренъе, но Ренъе уже тамъ не было, по нечаянному случаю, которому онъ обязанъ былъ избавленіемъ себя изъ плѣна. Наканунѣ, войдя въ отведенный ему домъ, нашелъ онъ въ немъ большую нечистоту и приказалъ отвезти для себя другое помѣщеніе, о чемъ наши не знали. Потому устремились они прямо къ прежде назначенному для Ренъе дому. Услыша тревогу Ренъе выпрыгнулъ изъ окна, и вмѣстѣ со всѣми генералами успѣлъ спастись, оставя въ нашей власти часть своего обоза и знамя. Между тѣмъ подходили наши колонны, но не одновременно, ибо нѣкоторые изъ нихъ заблудились въ темнотѣ и метели. Перестрѣлка въ городѣ продолжалась до разсвѣта. Саксонцы были выбиты и отступили на позицію, къ главнымъ силамъ Ренъе. Онъ открылъ пушечную пальбу по Волковиску и посылалъ для овладѣнія имъ войска, но ихъ постоянно опрокидывали. Сакенъ удовольствовался удержаніемъ за собою города и не атаковалъ позиции Саксонцовъ, извѣстясь, что Князь Шварценбергъ, получивъ отъ Ренъе донесеніе о дѣйствіяхъ Сакена, тѣснившаго Саксонцовъ нѣсколько дней сряду, возвращается изъ Слонима черезъ Изабелля, въ нашъ правый флангъ и тылъ.

Сакенъ хотѣлъ оставаться въ наблюдательномъ положеніи, доколѣ не подойдетъ Князь Шварценбергъ на такое разстояніе, что нужно будетъ отступить, но показанія схваченныхъ казаками Австрійскихъ плѣнныхъ побудили его измѣнить свое намѣреніе. Плѣнные единогласно увѣряли, что вмѣсто движенія изъ Слонима къ Волковиску, Князь Шварценбергъ опять возвратился къ Слониму. Сакенъ, обманутый ихъ показаніями, и непреклонный въ намѣренія разбить Ренъе, въ котораго онъ, такъ сказать, влился, рѣшился воспользоваться мнимымъ удаленіемъ Князя Шварценберга, и дать Ренъе сраженіе. Атака вазначена была въ слѣдующій день, 4-го Ноября. (*) Булатовъ долженъ былъ перейти черезъ ручей у селенія Лочки и атаковать лѣвое крыло Ренъе, а Эссенъ и Графъ Ливенъ дѣлать ложныя нападенія на его центръ. Завидя съ высотъ приготовленія Русскихъ къ наступательному движенію, Ренъе радостно ожидалъ насъ, ибо зналъ, что къ вечеру подойдетъ Князь Шварценбергъ, и отдалъ войскамъ отзывъ:

(*) ПЛАНЪ ДѢЛА ПРИ ВОЛКОВИСКѢ, № 81.

«Волковискъ и побѣда!» Въ 10-мъ часу утра, 4-го числа, наши тронулись къ атакѣ, завязалась перестрѣлка и уже загремѣла артиллерія, какъ вдругъ послышались вдали съ правой стороны два пушечные выстрѣла. То были сигналы Князя Шварценберга: онъ извѣщалъ Ренъе о своемъ приближеніи. Въ то же время разъѣзды дали знать Сакену, что Австрійскій авангардъ вступилъ въ Изабеллинъ и захватилъ много нашихъ обозовъ, оставленныхъ тамъ по недоразумѣнію, и даже вопреки приказаніямъ. Сакенъ долженъ былъ прекратить нападеніе, чтобы не очутиться между двумя огнями, и приказалъ отступить, а арріергарду держаться между тѣмъ въ Волковискѣ. Ренъе двинулся впередъ, хотѣлъ взять Волковискъ приступомъ, но былъ отбитъ, послѣ чего и нашъ арріергардъ послѣдовалъ за корпусомъ, отступавшимъ черезъ Гнезно къ Свислочу. Сюда прибылъ Сакенъ 5-го Ноября, въ день Красненскаго сраженія, и потомъ продолжалъ отступление на Рудню. Князь Шварценбергъ соединился съ Ренъе и пошелъ вслѣдъ за Сакеномъ, который, не имѣя намѣренія вступать въ дѣло съ превосходнымъ непріателемъ, отступалъ къ Бресту, 13-го Ноября перешелъ Черезъ Мухавецъ, и продолжалъ отходить къ Любомлю, чѣмъ достигнулъ совершенно своей цѣли, то есть, оттянулъ Князя Шварценберга и Ренъе отъ Дунайской арміи.

Возвратимся къ Чичагову. Придя въ Словимъ 25-го Октября, онъ видѣлъ необходимость увѣдомить о себѣ Графа Витгенштейна, ибо имѣлъ повелѣніе, согласно операціонному плану, дѣйствовать съ нимъ совокупно. До тѣхъ поръ Адмиралу нельзя было имѣть съ нимъ прямыхъ сношеній; переписка шла дальними окружными дорогами; извѣстія приходили не своевременно. Гдѣ Графъ Витгенштейнъ? Будетъ ли онъ въ состояніи соединиться съ Дунайскою арміею? Вотъ вопросы, рѣшеніе которыхъ такъ же нужно было знать Чичагову, какъ и Графу Витгенштейну имѣть свѣдѣнія о Дунайской арміи. Чичаговъ велѣлъ Флигель-Адъютанту Чернышеву, съ однимъ казачьимъ полкомъ, отыскать мѣстопробываніе Графа Витгенштейна и увѣдомить его о слѣдованіи Дунайской арміи къ Борисову. Чернышеву надобно было идти на перерѣзъ всѣхъ путей, занятыхъ непріятелями; вездѣ находились ихъ команды; всюду жители, враждебно къ намъ расположенные, готовы были пзвѣщать комедантовъ и этапныхъ начальниковъ о движеніяхъ

Image ID: 31928022

Чернышева. Крайняя поспѣшность была единственнымъ условіемъ въ успѣхѣхъ предпріятія. Чернышевъ переправился впасть черезъ Нѣманъ у Колодезной и дѣлалъ въ сутки слишкомъ по 70-ти верстѣ. Его появленіе въ краю, гдѣ вовсе не помышляли о близости Русскихъ войскъ, подало возможность застать въ располѣхъ много командъ и госпиталей, но важность назначенія и отдаленность отъ армій не дозволяли Чернышеву отягощать себя плѣвными, и онъ ограничился истребленіемъ оружія и запасовъ. Ночною порою перешелъ онъ близъ Радошкевичей дорогу изъ Минска въ Вильну, остановился въ 3-хъ верстахъ, сторожа не удастся ли кого поймать, и съ сею цѣлью поставилъ казаковъ въ засадѣ. Счастье, не разлучное съ Чернышевымъ на войнѣ, благопріятствовало ему и теперь. Какъ нарочно для него, проѣзжали въ ту ночь по дорогѣ 4 кабинетные курьера Наполеоновы, и Французскіе жандармы везли изъ Верей плѣннаго Генерала Винцингероде. Всѣ они были схвачены казаками. Удивленіе Винцингероде, когда его привели къ Чернышеву, было неописанно. Онъ долго не хотѣлъ вѣрить своему избавленію, не постигая, какъ очутились наши между Вильною и Минскомъ. Послѣ удачной ловитвы, Чернышевъ продолжалъ маршъ и пройдя въ четверы сутки до 400 верстѣ, явился въ Чашникахъ къ Графу Витгенштейну, который такимъ образомъ въ первый еще разъ съ самаго начала войны получилъ прямо изъ Дунайской арміи свѣдѣнія о ея движеніяхъ и дальнѣйшихъ видахъ Чичагова. Извѣщая о семъ посылкъ Наслѣднаго Шведскаго Принца, Государь писалъ: «Чернышевъ сдѣлалъ одинъ изъ самыхъ смѣлыхъ маршей, о какихъ «повѣствуетъ военная исторія» (*)

На другой день по отправленіи Чернышева къ Графу Витгенштейну, 26-го Октября, Чичаговъ выступилъ изъ Слонима къ Березинѣ черезъ Несвижъ (**). При видѣ Русскихъ войскъ, бодро шедшихъ впередъ, исполненныхъ живѣйшимъ желаніемъ

(*) «Czernicheff a fait une des marches les plus hardies que l'histoire militaire offre.» Письмо Государя Наслѣдному Шведскому Принцу, отъ 16-го Ноября.

(**) КАРТА ДѢЙСТВІЙ ЧИЧАГОВА ОТЪ СЛОНИМА КЪ БОРИСОВУ, № 82.

сразиться, жители были крайне удивлены. Основываясь на живых известиях, распространяемых Наполеоновыми управлениями в западных губерниях, полагали они, что Литовский край совершенно и навсегда очищен от Русских, были уверены, что наши войска, разбитыя, разсыяныя Наполеономъ, бродили около Москвы. Ничего не зная о пораженьяхъ Французской арміи и бѣгствѣ самого Наполеона, они едва вѣрили глазамъ своимъ, когда посреди нихъ показалась Дунайская армія, спѣшили сожигать мятежническія воззванія, газеты, прозрачныя картины, горѣвшія при иллюминаціяхъ, когда праздновали вступленіе Наполеона въ Москву; національная гвардія прятала оружіе и кокарды, и разбѣгалась по домамъ.

На маршъ изъ Слонима слышалъ Чичаговъ о появленіи большого непріятельскаго отряда у Несвижа и Новосвержева. То были войска, посланныя изъ Минска тамошнимъ Французскимъ губернаторомъ Брониковскимъ, по полученіи имъ донесеній о приближеніи Дунайской арміи. Брониковскій и всѣ его окружавшіе были убѣждены въ непобѣдимости Наполеона, не вѣрили донесеніямъ, и воображали, что показавшіеся у Слонима Русскіе не иное что, какъ партизаны. Для удержанія ихъ приказалъ онъ Генералу Косецкому взять изъ 7-000 го Минскаго гарнизона 5,000 человекъ, и идти къ Несвижу и Новосвержену. Войска Косецкаго состояли изъ полковъ, сформированныхъ въ Литвѣ, и изъ маршевыхъ Французскихъ батальоновъ. Противъ Косецкаго отряженъ былъ Графъ Ламбертъ. Онъ послалъ кавалерійскій отрядъ къ Несвижу по столбовой дорогѣ, а съ остальною конницею и егерскими полками, 10-мъ и 14-мъ, пошелъ просѣлками на Новосверженъ, желая нечаяннымъ нападеніемъ захватить этотъ городъ, гдѣ былъ самъ Косецкій, и отрѣзать отступленіе непріятелю, занимавшему Несвижъ. За 2 часа до разсвѣта 1-го Ноября пришелъ онъ къ Новосвержену и послалъ 10-й егерскій полкъ, Иванова, обойти городъ справа, а 14-й. Красовскаго, прямо въ Новосверженъ. Безъ выстрѣла, штыками атаковалъ Красовскій стоявшихъ у заставы непріятелей, на плечахъ ихъ ворвался въ улицы, съ ними вмѣстѣ достигъ до площади, гдѣ наскоро выстроились два батальона, успѣвшіе только выпалить залпомъ одинъ разъ; опрокинутые холоднымъ оружіемъ, они разбѣжа-

лись. Плѣнный начальникъ ихъ сказалъ, что онъ не былъ бы побѣжденъ, еслибы вмѣсто залпа велѣлъ стрѣлять путоугами. Ему отвѣчали, что въ такомъ случаѣ выстрѣлилъ бы только одинъ путоугъ, а другой не успѣлъ бы приложиться, потому что Русскіе штыки были слишкомъ близки.

Пока обезоруживали и ловили разбѣжавшихся по городу непріятелей, 10-й егерскій полкъ отрезалъ на Несвижской дорогѣ одинъ Польскій батальонъ, бросился на него спереди, а кавалерія обскакала его сзади; батальонъ разбили на голову. Отъ плѣнныхъ узнали, что Косецкій наканунѣ отправилъ отрядъ въ Миръ, съ приказаніемъ вытѣснить появившихся тамъ казаковъ. Графъ Ламбертъ послалъ туда войско, но Миръ былъ уже занятъ поутру Графомъ Орукомъ. Выгнавъ Поляковъ изъ мѣстечка, онъ окружилъ ихъ на полѣ кавалерією, и 400 человекъ принудилъ слѣдствовать. Также по занятіи Свержена посланъ былъ казачій полкъ въ Столбцы. Донцы переплыли черезъ Нѣманъ и забрали всѣхъ Поляковъ, бывшихъ въ Столбцахъ. Въ продолженіе дня взято въ плѣнъ Графомъ Ламбертомъ до 800 человекъ, въ томъ числѣ 13 офицеровъ; но, что для будущихъ дѣйствій армій было гораздо важнѣе, намъ достался мостъ на Нѣманѣ, котораго непріятелю не дали времени истребить. Къ вечеру Графъ Ламбертъ получилъ донесеніе отъ посланнаго имъ въ Несвижъ отряда, что непріятель не выждалъ атаки и очистилъ городъ, въ которомъ найдено болѣе нежели на миллионъ драгоцѣнностей, брилльянтовъ и жемчугу, награбленныхъ въ Москвѣ, и для сохраненія присланныхъ въ Несвижъ (*).

Въ слѣдующій день Графъ Ламбертъ преслѣдовалъ Косецкаго, отступавшаго къ Минску, и желая не дать ему оправиться, пошелъ со всею конницею впередъ; пѣхота слѣдовала сзади. 3-го Ноября, черезъ день послѣ дѣла при Сверженѣ, пройдя 20 верстъ, Графъ Ламбертъ настигъ за Койдановымъ непріятелей. Въ арріергардѣ ихъ, кромѣ конницы, было самое надежное войско ихъ, два Французскіе батальона. Замѣчая, что его преслѣдуетъ только одна кавалерія, Косецкій велѣлъ арріергарду остановиться при селеніи Муровшицѣ, желая тѣмъ дать отряду время уйдти впередъ. Житомирскій драгунъ—

(*) Донесеніе Чичагова Г о с у д а р ю, отъ 6-го Ноября.

скій полкъ атаковалъ конницу, стоявшую близъ села, разбилъ ее и овладѣлъ пушкою; посланные въ погоню казаки забрали остальныхъ всадниковъ. Послѣ блистательной атаки, Житомирскіе драгуны обратились въ тылъ Французской пѣхотѣ, стоявшей въ Муровщизнѣ, но не могли въ нее врубиться. Вскорѣ подоспѣли 4 конныя орудія и били картечью по Французамъ. Увидя путь къ отступленію отрѣзаннымъ, непріятель положилъ оружіе. Пока управлялись съ Французами при Муровщизнѣ, Графъ Ламбертъ послалъ Стародубовскій драгунскій, Татарскій уланскій и нѣсколько казачьихъ полковъ догонять главный отрядъ Косецкаго, находившійся недалеко отсюда. Конница бросилась въ атаку и Поляки сдались. Съ другой стороны дороги шелъ Александрійскій гусарскій полкъ, противъ одной колонны, спасавшейся по полямъ. Настигнутая гусарами, она положила оружіе. Такъ уничтоженъ былъ почти весь отрядъ Косецкаго. Въ оба дня взято въ плѣнъ болѣе 4,000 человекъ, въ томъ числѣ 63 офицера, отбито 2 пушки и 2 знамя (*), много обозовъ и полный хоръ музыкантовъ, отданныхъ въ 14-й егерскій полкъ. Долго тѣшили они егерей, которые заставляли ихъ разыгрывать пѣсни, сочиненныя врагами на торжество гибели Россіи.

Самымъ важнымъ слѣдствіемъ успѣховъ Графа Ламберта было открытіе пути въ Минскъ, куда Наполеонъ намѣревался отступить, и о занятіи котораго Князь Кутузовъ не переставалъ писать Чичагову. 4-го Ноября, на другой день послѣ пораженія Косецкаго, Графъ Ламбертъ вступилъ въ Минскъ такъ быстро, что предупредилъ тамъ Домбровскаго, за нѣсколько дней передъ тѣмъ получившаго отъ Наполеона повелѣніе оставить наблюденіе за Бобруйскомъ и спѣшить для прикрытія Минска, куда и шелъ онъ форсированно, извѣстясь отъ Брониковскаго объ опасности сего города. Желая освѣдомиться о положеніи дѣлъ, Домбровскій опередилъ свою дивизію и пріѣхалъ въ Минскъ, гдѣ засталъ все въ величайшемъ смятеніи, потому что разѣзды Графа Ламберта были въ виду города, куда по одиночкѣ и безъ оружія прибѣгали солдаты разбѣяннаго отряда Косецкаго. Домбровскій поскакалъ назадъ, воротилъ дивизію съ Минской дороги и повелъ ее къ мѣстечку

(*) Ловленіе Чичагова Княземъ Кутузову, отъ 7-го Ноября, № 1,897.

Березину, въ намѣреніи идти оттуда въ Борисовъ. Другая великая выгода, происшедшая отъ быстроты дѣйствій Графа Ламберта, состояла въ томъ, что непріатели не успѣли истребить хлѣба, комиссаріатскихъ вещей, пороха и свинца, свезенныхъ ими въ теченіе 3-хъ мѣсяцовъ въ Минскъ, назначенный Наполеономъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ для арміи. Въ магазинахъ нашлось столько хлѣба, между прочимъ привезеннаго изъ Триеста сарачинскаго пшена, что его достаточно было для Дунайской арміи на цѣлый мѣсяцъ. Нашихъ плѣнныхъ въ Минскѣ освобождено 110 человекъ. Въ лазаретахъ найдено 2,224 непріателя. Французское и Польское начальство поступали съ больными самымъ безчеловѣчнымъ образомъ, не только оставляя ихъ безъ призрѣнія, но даже по 10-ти дней не вывозя изъ госпиталей мертвыхъ труповъ, лежавшихъ въ однихъ палатахъ съ больными (*).

Чичаговъ не отставалъ отъ своего побѣдоноснаго авангарда, и быстро подавался впередъ, получая дорогою отъ Князя Кутузова повелѣнія объ ускореніи марша, и безъ того поспѣшнаго. «Могу увѣрить «васъ», писалъ ему Фельдмаршалъ, «что «ужасы, кои видимы были въ прошедшемъ году въ арміи Верховнаго Визиря, происходившіе отъ голода, не могутъ сравниться съ ужасами, приключающимися теперь съ Французскою арміею (**). Поспѣшайте къ общему солдѣйствію, и тогда «гибель Наполеона неизбежна. Весьма необходимо открыть «скорое сообщеніе между вашею и главною арміями черезъ Копысь, Цецержинъ, Ушу и Минскъ. Солдѣйствіе всѣхъ нашихъ «силъ можетъ нанести неизбежную гибель Наполеону» (***). Извѣщая Чичагова о происходившемъ на разныхъ театрахъ войны, Государь писалъ ему: «Вы вѣдите какъ необходимо «вамъ стараться о соединеніи съ Графомъ Ватгенштейномъ «въ окрестностяхъ Минска, или Борисова, и встрѣтить армію «Наполеона лицомъ къ лицу, въ то время, когда Князь Кутузовъ преслѣдуетъ ее. Предоставляю вашему усмотрѣнію «выборъ средствъ, удобнѣйшихъ для достиженія цѣли, чтобы не

(*) Донесеніе Чичагова Государю, отъ 5-го Ноября, изъ Минска.

(**) Повелѣніе Князя Кутузова Чичагову, отъ 3-го Ноября. № 423.

(***) Собственноручное письмо Государя, отъ 26-го Октября, посланное къ Графу Витгенштейну, съ приказаніемъ отправить его съ парочною партіею къ Чичагову.

«выпустить Наполеона изъ нашихъ границъ и уничтожить «его армію, поставя ее между вами, Княземъ Кутузовымъ, «Графомъ Витгенштейномъ и Эртелемъ. Разсчитывайте раз- «стояніе и время. 20-го Октября былъ Наполеонъ у Гжатска, «а вы 10-го между Брестомъ и Слонимомъ: слѣдственно, вы «можете посидѣть въ настоящую пору. Подумайте, какія слѣд- «ствія произойдутъ отъ того, если Наполеонъ вырвется изъ «Россіи и сформируетъ новую армію» (*). 5-го Ноября, въ день Красненскаго сраженія, пришелъ Чичаговъ въ Минскъ «Такимъ образомъ,» доносилъ онъ Князю Кутузову, «Дунай- «ская армія находится уже на томъ пути, по которому от- «ступаетъ преслѣдуемый Вашею Свѣтлостію непріятель. Я не «оставлю употребить съ моей стороны всѣхъ способовъ со- «дѣйствія къ совершенному его истребленію» (**). Отъ Графа Витгенштейна тоже пришло въ Минскъ къ Чичагову доне- сеніе, въ отвѣтъ на привезенныя Чернышевымъ увѣдомленія. Это донесеніе было первое въ походѣ, прямо отъ Графа Витгенштейна полученное. Онъ извѣщалъ о расположеніи сво- его корпуса и стоявшихъ противъ него непріятелей. Если «Викторъ будетъ оставаться въ своей позиціи,» писалъ Чича- говъ, «то я поспѣшу произвестъ на него нападеніе» (***). Такъ между нашими арміями начинали возстановляться непо- средственные сношенія.

Когда быстротою движеній къ Минску Чичаговъ замѣнялъ время, утраченное имъ на берегахъ Буга, получилъ онъ весьма неблагоприятное извѣстіе. Выше сказано, что выступая изъ Бреста, онъ послалъ повелѣнія Генераламъ Лидерсу и Эртелю примкнуть къ арміи, первому въ Несвижѣ, второму черезъ Игуменъ. Лидерсъ пришелъ въ назначенное время, но Эртель, съ 15,000-мъ корпусомъ, не тронулся изъ Мозыря, а только отправилъ къ арміи 6 слабыхъ запасныхъ батальоновъ, 4 эскадрона и казачій полкъ. Причины, почему не исполнилъ онъ данного ему повелѣнія, были: 1), онъ ждалъ изъ Жито-

(*) Собственноручное письмо Государя, отъ 26-го Октября посланное къ Графу Витгенштейну, съ приказаніемъ отправить его съ парочной пар- тіею къ Чичагову.

(**) Донесеніе отъ 7-го Ноября.

(***) Донесеніе Князю Кутузову, отъ 7-го Ноября.

мира запасныхъ эскадроновъ и спрашивалъ: оставить ли ихъ въ Мозырѣ, или взять съ собою? (*) 2), У него было до 2,000 большыхъ, 25,000 четвертей хлѣба и 100,000 пудъ сѣна. Имѣя отъ Князя Кутузова повелѣніе провозить запасы въ Бобруйскъ и требованіе отъ Игнатьева о доставкѣ туда 5,000 четвертей хлѣба, безъ чего Игнатьевъ находилъ себя въ невозможности довольствоваться армію Чичагова, Эртель затруднялся, кому по выступленіи изъ Мозыря поручить охраненіе запасовъ и перевозъ ихъ въ Бобруйскъ, и 3), не выступалъ онъ въ походъ по нерасположенію жителей и скотскому падежу (**). Обо всѣхъ сихъ статьяхъ требовалъ Эртель разрѣшеній, въ ожиданіи которыхъ прошло такъ много времени, что выступи въ походъ, онъ былъ остановленъ ходомъ льда по Припети и Птичѣ. Ему отказали отъ начальства, и на мѣсто его назначили Тучкова, коему Чичаговъ велѣлъ идти черезъ Рогачевъ и Могилевъ на присоединеніе къ Дунайской арміи, а Сакену тогда же писалъ объ отправленіи къ арміи корпуса Эссена, желая замѣнить имъ войска, не пришедшія съ Эртелемъ.

Имѣя въ виду скорое занятіе Борисова, Чичаговъ послалъ туда изъ Минска Графа Ламберта, подкрѣпивъ его двумя пѣхотными полками и ротою артиллеріи. Генералъ-Маіоръ Чаплинъ былъ отряженъ къ Зембину наблюдать Березину выше Борисова, а Полковникъ Лукожкинъ къ Игумену сторожить движенія Домбровскаго, Минскій губернаторъ Брониковскій отступилъ, или, лучше сказать, убѣжалъ въ Борисовъ съ остаткомъ Минскаго гарнизона. Дорогою и въ самомъ Борисовѣ усилилъ онъ отрядъ разными командами, бывшими въ городѣ и шедшими туда изъ Орши, отъ чего отрядъ его умножился до 4,000 человекъ. На соединеніе съ Брониковскимъ шелъ съ 3,000 изъ Березина Домбровскій, которому нельзя было бы сдѣлать этого движенія, еслибы Эртель своевременно пришелъ къ Игумену. 8-го Ноября, Графъ Ламбертъ занялъ Жодинъ. Посланные имъ за благовременные развѣзды привели къ нему плѣнныхъ Польскихъ офицеровъ, показавшихъ, что Домбровскій почти бѣгомъ идетъ въ Борисовъ, куда надѣется поспѣть въ ту же ночь, и что передъ вечеромъ намѣренъ онъ сдѣлать привалъ. Графу Лам-

(*) Донесеніе Чичагова Князю Кутузову, отъ 2-го Ноября, № 1,868.

(**) Изъ слѣдствіеннаго дѣла.

берту представилось два случая къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ: 1), тотчасъ идти на Домбровскаго и атаковать его, на дорогѣ или на привалѣ; 2), ускорить маршъ къ Борисову и предупредить тамъ Домбровскаго. Первое казалось не совсѣмъ надежно. Между тѣмъ пока шли на Домбровскаго, онъ могъ сняться съ привала и продолжать свое движеніе, а наши потеряли бы одинъ маршъ. Потому Графъ Ламбертъ рѣшился идти прямо на Борисовъ, имѣя объ укрѣпленіяхъ его свѣдѣнія отъ находившагося при немъ инженернаго офицера, употребленнаго весною при тамошнихъ крѣпостныхъ работахъ. Хотя войско сдѣлало уже въ тотъ день 35 верстъ, въ позднее осеннее время, но Графъ Ламбертъ далъ ему самый короткій отдыхъ въ Жолинѣ, и среди глубокой темноты, съ 8-го на 9-е Ноября, пошелъ впередъ. Ночной маршъ совершился благополучно. 9-го числа, за часъ до разсвѣта, не примѣченныя непріятелемъ, подошли наши войска на 2 версты къ Борисову, и Графъ Ламбертъ приказалъ въ ту же минуту привести въ исполненіе слѣдующія распоряженія: 14-му егерскому полку атаковать правую, 38-му лѣвую сторону укрѣпленій, а по открытіи на флангахъ огня, 7-му егерскому броситься на центръ. Въ резервъ остались 13-й егерскій, Витебскій пѣхотный, Александрійскій гусарскій, Арзамасскій драгунскій полки, и 2 роты артиллеріи (*).

До какой степени успѣшность ночнаго марша и быстрота атаки были необходимы, доказывается тѣмъ, что Домбровскій прибылъ не задолго прежде Графа Ламберта, въ 3 часа по полудню, и расположившись внутри укрѣпленій походными колоннами, какъ шелъ на маршъ, не занялъ еще редутовъ, потому что въ темнотѣ не успѣлъ осмотрѣться и хотѣлъ дать людямъ отдохнуть, не предполагая Русскихъ въ такой близости. Вскорѣ началась атака. Красовскій, съ 14-мъ егерскимъ полкомъ вступилъ въ редутъ праваго непріятельскаго крыла, гдѣ встрѣтилъ колонну Поляковъ съ 4-мя пушками, шедшую занимать редутъ. Удивленіе Поляковъ при видѣ Русскихъ было неописанно. Еще часъ и менѣе, и овладѣніе укрѣпленіемъ было бы сопряжено съ великими пожертвованіями, или совсѣмъ невозможно, при числѣ войскъ, составлявшихъ отрядъ Графа Ламберта. Атакованные Красовскимъ, Поляки

(*) ПЛАНЪ АТАКИ БОРИСОВА, № 83.

N. 83.
Планъ атаки ВОРИСОВЪ.

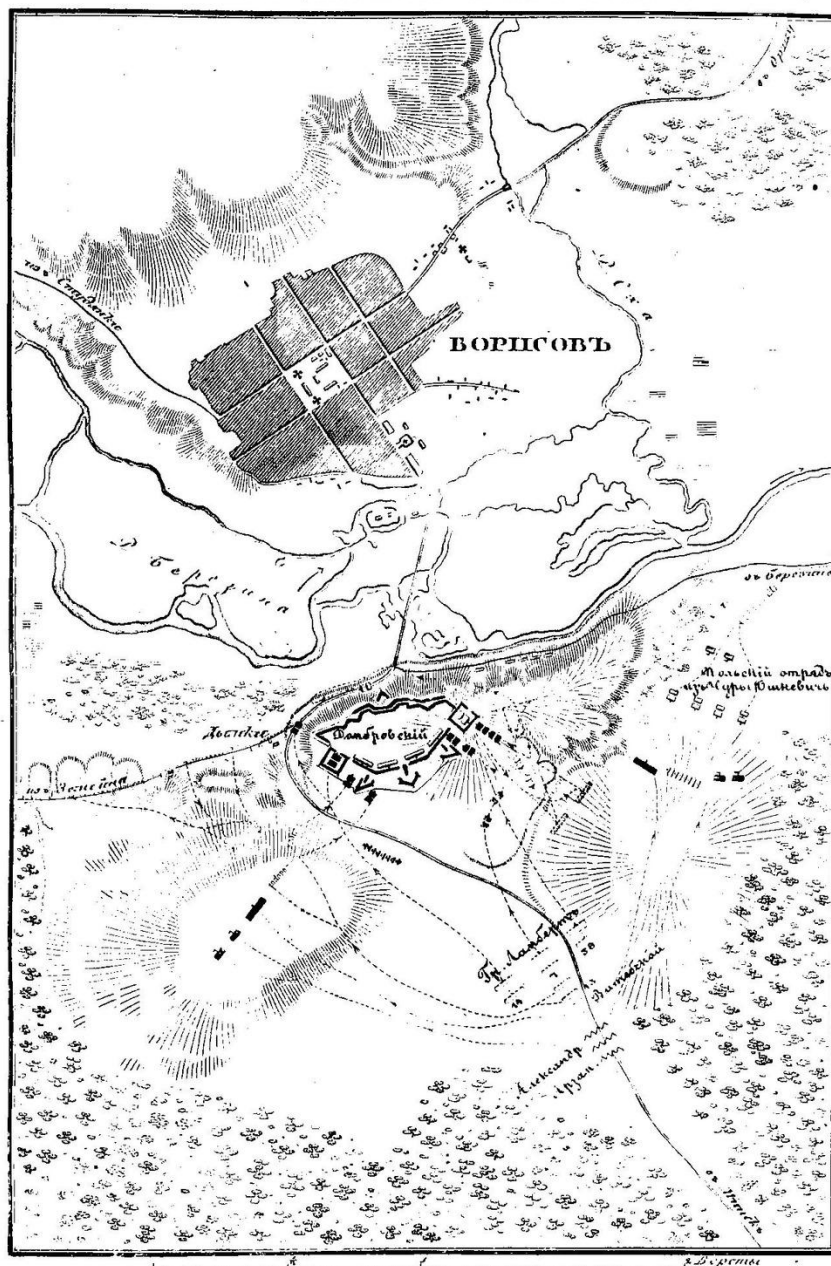

Image ID: 31928033

стали защищаться, но принятые въ штыки, побѣжали; причемъ взято 2 пушки съ лошадьми и прислугою. Между тѣмъ 38-й егерскій полкъ ворвался въ редутъ лѣваго крыла; онъ былъ вытѣсненъ. Графъ Ламбертъ послалъ въ подкрѣпленіе 7-й егерскій полкъ и поручилъ его Генералъ-Маіору Энгельгарду, который бросился въ редутъ, овладѣвъ имъ и палъ мертвый. При самомъ началѣ дѣла получилъ Домбровский отъ Удино, шедшаго изъ Бобра, повелѣніе держаться въ Борисовѣ до послѣдней капли (*). Не видя возможности силою исторгнуть редуты изъ нашихъ рукъ, онъ вознамѣрился обойти ихъ войсками бывшими у него въ укрѣпленіи. Одна непріятельская колонна показалась изъ селенія Дымокъ въ тылъ Красовскому, другая, состоявшая изъ пѣхоты и кавалеріи, на нашемъ правомъ крылѣ, изъ Чуры-Юшкевича. Эта колонна шла ночью въ замкъ дивизіи Домбровскаго и не успѣла еще соединиться съ нимъ въ укрѣпленіи, а потому назначена была ударить въ нашъ правый флангъ. Противъ обходившихъ войскъ послалъ Графъ Ламбертъ полки и артиллерію изъ резерва. Они удержали непріятеля и принудили его отступить. Показавшіеся изъ Дымокъ Поляки были отрѣзаны отъ Домбровскаго, и пошли вверхъ по Березинѣ отыскивать бродъ, стараясь лѣвымъ берегомъ рѣки пробраться въ Борисовъ. Такъ фланги и тылъ егерей, атаковавшихъ укрѣпленія, были обезпечены. Оставалось овладѣть ретраншаментомъ, гдѣ Домбровский и Брониковскій упорно защищались. 13-й и 38-й егерскіе полки пошли на приступъ и были отбиты. Графъ Ламбертъ кинулся къ нимъ, желая снова вести ихъ на штурмъ, но былъ раненъ пулею въ колено, отъ чего смѣлое предпріятіе его едва не содѣлалось тщетнымъ. Безцѣнная наша артиллерія исправила минутную неудачу. Полковникъ Магденко прискакалъ съ конною ротою, сталъ на близкій картечный выстрѣлъ и жестоко поражалъ непріятеля, а Красовскій, собравъ егерскіе полки и подкрѣпившись резервомъ, ударилъ въ штыки. Опрокинутый непріятель бросилъ укрѣпленія съ 4-мя орудіями и побѣжалъ къ рѣкѣ. Въ то же время 14-й егерскій полкъ спустился въ ложину и дѣйствовалъ противъ моста,

(*) «J'ai reçu l'ordre du duc de Reggio (Удино) de me défendre jusqu'à l'extinction de mes troupes.» Изъ переизвѣщеннаго до-
вѣсенія Домбровскаго Маршалу Виктору.

куда обратился непріятель. Егеря побѣжали за нимъ; за егерями послѣдовали Арзамазскіе драгуны, конная артиллерія и Александрійскіе гусары, разъяренные раною своего любимого, побѣдоноснаго шефа. Наши гнали непріятеля по длинному мосту, у воротъ отбили пушку, изъ которой Поляки успѣли выстрѣлить только одинъ разъ, и вторгнулись въ Борисовъ. Домбровскій остановился за городомъ у мѣльницы, началъ устривать спасшіяся изъ укрѣпленія войска, но былъ сбитъ во мгновеніе ока, и въ безпорядкѣ побѣжалъ по Оршанской дорогѣ. Въ 4 часа по полудни кончилось дѣло, начавшееся съ разсвѣтомъ. Трофеями были 2 знамя, 8 пушекъ и болѣе 2,500 плѣнныхъ. Изъ 3,200 человекъ, составлявшихъ отрядъ Графа Ламберта, убито и ранено до 1,500. Въ теченіе нѣсколькихъ дней уничтожилъ онъ 6,000-й корпусъ Брониковскаго, разбилъ дивизію Домбровскаго, взялъ въ плѣнъ болѣе 6,500 человекъ и вырвалъ изъ рукъ непріятельскихъ Борисовъ, самую надежную переправу Наполеона черезъ Березину. Графъ Ламбертъ, хотя и раненый, однако тотчасъ послалъ казаковъ открыть сообщеніе съ Графомъ Витгенштейномъ.

Во время приступа къ Борисову Дунайская армія была на маршѣ туда изъ Жодина, и слыша сильную канонаду, ускорила шагъ, но прибыла на поле сраженія, когда дѣло кончилось и совершенъ былъ славный подвигъ, важности коего по сию пору не оцѣнили достойнымъ образомъ, потому что въ свое время не умѣли извлечь изъ него надлежащей пользы. Армія стала позади мостоваго укрѣпленія; Чичаговъ съ главною квартирою занялъ, 10-го Ноября, Борисовъ; авангардъ расположился на Оршанской дорогѣ. Такъ исполнилось повелѣнное Государемъ движеніе Дунайской арміи съ Буга на Березину, куда она пришла прежде Наполеона, въ тотъ день только что переправившагося черезъ Днѣпръ, и успѣла овладѣть главнымъ путемъ спасенія его изъ Россіи. Но не объ одномъ только прегражденіи дороги непріятелямъ думалъ Чичаговъ. Онъ простиралъ свои виды далѣе, и надѣясь, что дѣйствительно казалось вѣроятнымъ, взять въ плѣнъ самого Наполеона, далъ слѣдующее предписаніе всѣмъ отрядамъ и партіямъ: «Наполеонова армія въ бѣгствѣ; виновникъ бѣдствій Европы съ нею. Мы находимся на путяхъ его. Легко быть можетъ, что Всевышнему угодно будетъ прекратить гнѣвъ свой, предавъ его

«намъ. Почему желаю я, чтобы примѣты сего человѣка были
«всѣмъ извѣстны. Онъ роста малаго, плотенъ, блѣденъ, шея
«короткая и толстая, голова большая, волосы черные. Для
«вящей надежности ловить и привозить ко мнѣ всѣхъ мало-
«рослыхъ. Я не говорю о наградѣ за сего плѣнника; извѣст-
«ныя щедроты М о н а р х а нашего за сіе отвѣтствуютъ.»

—

Г Л А В А XXV.

ДѢЙСТВІЯ, ПРЕДШЕСТВОВАВШІЯ НЕПРІЯТЕЛЬСКОЙ ПЕРЕПРАВѢ ЧЕРЕЗЪ БЕРЕЗИНУ.

—

Распоряженія Наполеона и Князя Кутузова. — Наполеонъ спѣшитъ изъ Орши къ Борисову и узнаетъ о покореніи его Русскими. — Повелѣніе Наполеона овладѣть Борисовымъ. — Дѣйствія Графа Витгенштейна во время марша Наполеона къ Борисову. — Соединеніе Наполеона съ Викторомъ. — Пораженіе авангарда Дунайской арміи. — Непріятель покоряетъ Борисовъ и нечаянно отыскиваетъ переправу на Березинѣ. — Расположеніе войскъ 13-го Ноября. — Маршъ Чичагова къ Шабашевичамъ, и Наполеона къ Студанкѣ. — Движенія Графа Витгенштейна. — Движенія Платова, Милорадовича и Ермолова.

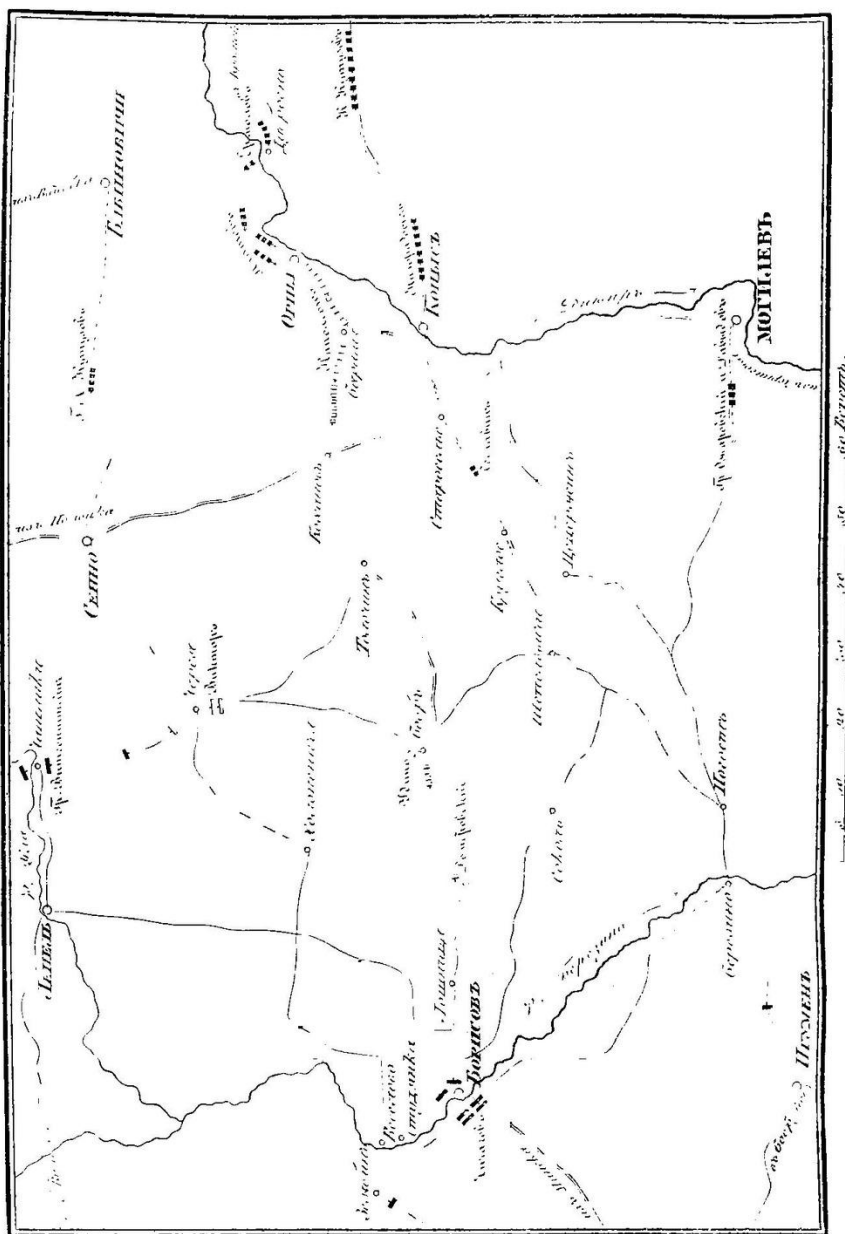
—

Съ противоположныхъ сторонъ Имперіи сходились Русскія войска, какъ будто на сборныя мѣста, указанныя Государемъ: Князь Кутузовъ изъ Тарутина къ Днѣпру, Чичаговъ отъ Буга къ Березинѣ, Графъ Витгенштейнъ отъ Двины къ Улѣ. Казалось, окончательные удары, долженствовавшее разразиться надъ непріятелями, готовились имъ между Днѣпромъ и Березиною. Для дѣйствій на семъ пространствѣ, цѣль верховныхъ прелводителей, Наполеона и Кутузова заключалась въ томъ, что первый хотѣлъ поспѣшнѣ перейти разстояніе отъ Орши до Березины, переправиться черезъ Березину у Борисова, и потомъ вступить въ связь съ Княземъ Шварценбергомъ и Ренне, а второй старался не допустить его перешагнуть черезъ Березину. Рѣшась идти изъ Орши на Борисовъ, Наполеонъ намѣренъ былъ стоявшими въ Черѣхъ противъ Графа Витгенштейна корпусами Улино и Виктора обезопасить это движеніе своей главной арміи, къ которой примкнуло довольно значительное число свѣжихъ войскъ, какъ то: гарнизоны Орши, Могилева

Image ID: 31928038

N. 84

Карта провинции армян 2-го округа.

и другихъ Бѣлорусскихъ городовъ, также разныхъ депо и команды, стоявшія близъ Днѣпра. Онъ писалъ Виктору и Удино: «Теперь уже не время забавляться маневрами. Ваши два корпуса составляютъ единственную нашу опору и должны дѣйствовать тамъ, гдѣ всего важнѣе, въ авангардѣ и въ арріергардѣ, впереди главной арміи, открывая ей дорогу, и позади, охраняя ея движенія» (*). Въ слѣдствіе того, передъ выступленіемъ изъ Орши, Наполеонъ приказалъ: 1), Маршалу Удино отдѣлиться отъ Виктора, идти изъ Черей на большую Оршанскую дорогу къ Бобру, и составляя авангардъ арміи, спѣшить къ Борисову, соединиться тамъ съ Домбровскимъ, непремѣнно удерживать Борисовъ, какъ самую главную переправу черезъ Березину, и если можно, проникнуть до Минска. 2), Виктору пропустить позади себя главную армію, прикрывая ее между тѣмъ, во время марша ея къ Березинѣ, отъ нападеній Графа Витгенштейна, и потомъ составить арріергардъ. 3), Князю Шварценбергу и Ренне дѣйствовать съ возможною быстротою въ тылъ Дунайской арміи, удерживая стремленіе ея къ Березинѣ. 4), Въ головѣ главной арміи назначено идти Жюно; за нимъ долженъ былъ слѣдовать корпусъ Заіончека; потомъ шли гвардія, Ней и Вице-Король; въ арріергардѣ былъ Даву. Въ то время положеніе непріятельской арміи немного облегчилось отъ найденныхъ, впрочемъ незначительныхъ, запасовъ въ Дубровнѣ, Оршѣ и разныхъ Бѣлорусскихъ селеніяхъ. Однако скудное количество провіанта раздавалось только солдатамъ, сохранившимъ оружіе и не покидавшимъ знаменъ; для прочихъ, безъ ружей шедшихъ кучами за полками, провіанта не отпускалось; они должны были по прежнему питаться кониною, грабежомъ и чѣмъ могли. 9-го Ноября начались и въ слѣдующіе дни продолжались предписанныя Наполеономъ движенія (**): Удино пошелъ изъ Черей къ Бобру, а Викторъ отступилъ отъ

(*) «Le tems de jouer à la manoeuvre est passé. L'armée d'Oudinot et de Victor devient notre unique ressource; maintenant elle doit fournir au plus pressé, à l'avant-garde, comme à l'arrière-garde, devant nous, pour nous ouvrir le chemin, derrière nous pour le fermer.» Собственные слова изъ повелѣнія Наполеона Маршалу Бертье.

(**) КАРТА РАСПОЛОЖЕНІЯ АРМІИ 9-го НОЯБРЯ, № 84.

Черенъ къ Холпеничамъ, въ намѣреніи быть ближе къ главной арміи, тронувшейся въ тотъ день изъ Барановъ къ Коханову и Толчину.

Распоряженія Князя Кутузова состояли въ слѣдующемъ: 1), Графу Платову, съ 15-ю казачьими полками, 1-мъ егерскимъ и 2-мя ротами артиллеріи идти изъ Орши по слѣдамъ Наполеона, не упуская его изъ вида, «ибо легко случится «можетъ»,» писалъ Фельдмаршалъ Атаману, «что Наполеонъ, «присоединясь форсированнымъ маршемъ къ Сентъ-Спру и Виктору, нападетъ на Графа Витгенштейна и откроетъ себѣ путь въ Литву; посему нужно употребить всѣ усилія и атаковать «непріятеля повсюду, гдѣ только съ нимъ повстрѣчаться мож-«во» (*). 2), Ермолову, съ 14-ю батальонами пѣхоты, 2-мя полками казаковъ и 2-мя ротами артиллеріи, «соображать свои движенія такъ, чтобы всегда быть въ готовности подкрѣпить «Графа Платова» (**). 3), Генералъ-Адъютанту Кутузову, шедшему съ отрядомъ изъ Бабиновичей на Сенно, «всячески стараться о сохраненіи связи вѣвѣ съ Графомъ Платовымъ, а «вправо открыть сообщеніе съ Графомъ Витгенштейномъ, дѣйствующая обще съ нимъ и Графомъ Платовымъ на пораженіе не-«пріятелей» (***). 4), Милорадовичу, съ 2-мъ и 7-мъ пѣхотными, 2-мъ кавалерійскимъ корпусами и 4-мя полками казаковъ, идти изъ Копыса черезъ Староселье въ Толочинъ, соединиться тамъ съ Ермоловымъ, принять его подъ свое начальство, и имѣя тогда, кромѣ конницы, одной пѣхоты 54 батальона, преслѣдовать непріятеля. 5), Бородину, съ 6-ю полками казаковъ и регулярной конницы держаться лѣвѣе отъ столбовой дороги и слѣдовать по пятамъ и во флангъ непріятеля. 6), Самъ Фельдмаршалъ, съ остальными корпусами главной арміи, намѣренъ былъ выждать въ Копысѣ провіантскіе подвозы, оставшіе за быстротою движенія арміи, и идти на Староселье и Цецержинъ, а оттуда, судя по обстоятельствамъ, на Бобръ, или Игумень. «Симъ движеніемъ,» доносилъ онъ Государю, «надѣюсь воспретить непріятелю путь, если онъ повернетъ отъ Бобра черезъ Березино на Игумень» (****). 7), Для наблюде-

(*) Повелѣніе Графу Платову, отъ 10-го Ноября, № 479.

(**) Повелѣніе Ермолову, отъ 16-го Ноября, № 483.

(***) Повелѣніе Генералъ-Адъютанту Кутузову, отъ 9-го Ноября, № 477.

(****) Донесеніе, отъ 11-го Нояб. я., № 482.

ній за Наполеономъ вѣво, къ Игумену, вслѣно Сеславину спѣшить на Круглое, Шепелевичи и соколъ (*), а Графу Ожаровскому и Давыдову на Березино, и оттуда, смотря по надобности, на Игумень (**).

О своихъ распоряженіяхъ Фельдмаршалъ увѣдомилъ Чичагова, и не желая оставить его въ какомъ либо недоразумѣніи, послалъ къ нему Флигель-Адъютанта Орлова, словесно пояснить и повелѣнія свои и разстройство главной Французской арміи, бывшее столь великимъ, что кромѣ очевидца никто не могъ ему повѣрить. Касательно дѣйствій самого Чичагова, Князь Кутузовъ писалъ ему: «Въ слѣдствіе того» (то есть, всѣхъ «принятыхъ Фельдмаршаломъ мѣръ»), вы усмотрите, что если-«бы Графъ Витгенштейнъ, будучи удержанъ Викторомъ и Сень-«Сиромъ, не могъ содѣйствовать вамъ въ пораженіи непріятеля, то вы соединенно съ Генералами Эртелемъ и Лидерсомъ «довольно сильны разбить бѣгущаго и тѣснимаго отъ меня непріятеля, который почти безъ артиллеріи и кавалеріи. Легко быть можетъ, что Наполеонъ, видя невозможность «очистить себѣ путь черезъ Борисовъ къ Минску, повернется «отъ Толочина, или Бобра, на Погость и Игумень, и захочетъ «пробраться на Волынь, для чего не излишне было бы наблюдать «его партизанами, дабы заранѣе быть извѣщеннымъ о его дви-«женіи и тѣмъ его предупредить» (***).—Сверхъ того Фельдмаршалъ писалъ Чичагову о необходимости занять Зембинскія де-«филеи. Графу Витгенштейну приказывалъ онъ обратиться въ правый флангъ непріятеля, имѣя въ виду сосредоточенное дѣй-«ствіе съ другими нашими арміями, и въ случаѣ движенія на него Наполеона, занять крѣпкую позицію, или даже отступить за Двину (****). Такъ придуманы были всѣ случаи пресѣчь На-«полеону пути къ спасенію. Графъ Платовъ, Ермоловъ и Мило-«радовичъ должны были дѣйствовать въ тылъ его, Графъ Вит-«генштейнъ въ правое крыло, Чичаговъ съ фронта, главная армія съ лѣваго фланга. Летучіе отряды посланы были съ одной стороны наблюдать нижнюю Березину, а съ другой содержать связь съ Графомъ Витгенштейномъ.

Безостановочно и быстро шелъ Наполеонъ изъ Орши. 10-го

(*) Повелѣніе, отъ 11-го Ноября, № 490.

(**) Повелѣнія, отъ 11-го Ноября, № № 489 и 491.

(***) Повелѣніе Чичагову, отъ 10-го Ноября, № 483.

(****) Повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 7-го Ноября

Ноября онъ находился уже близъ Толочина, возлагая всю надежду на возможность перейти черезъ Березину въ Борисовъ, о непремѣнномъ удержаніи коего посылалъ онъ подтвердительныя и самыя настоятельныя повелѣнія Домбровскому и Удино. Но его надежда вскорѣ разрушилась. Когда подходилъ онъ къ Толочину, прискакалъ къ нему Адъютантъ отъ Удино, донести, что Русскіе взяли приступомъ Борисовское укрѣпленіе, овладѣли мостомъ, ворвались въ Борисовъ, и наголову разбили Домбровскаго и Минскій гарнизонъ. Наполеонъ воскликнулъ: «Въ нынѣшнемъ походѣ намъ суждено дѣлать одни глупости!» Окружавшіе его Генералы, узнавъ объ отрѣзаніи имъ переправы на Березинѣ, смутились: плѣнь казался имъ неизбѣжнымъ; шопотомъ заговорили они между собою о необходимости положить оружіе (*). Выслушавъ адъютанта, Наполеонъ послалъ его обратно, приказывая Удино атаковать Дупайскую армію, втоптать ее въ Березину, и во что бы то ни стало овладѣть Борисовскимъ мостомъ, а въ случаѣ невозможности или уничтоженія моста Русскими, отыскать переправу выше или ниже Борисова и навести два моста на Березинѣ. «Тогда,» сказано «въ повелѣніи Удино, «будемъ мы въ состояніи обратиться на «непріятеля, выгнать его изъ Борисовскаго укрѣпленія, и идти «на Минскъ черезъ Зембинъ, если мосты будутъ вами наведе- «ны выше Борисова, или на Минскъ черезъ Березино, еже- «ли вы устроите ихъ ниже. Въ столь важныхъ обстоятельст- «вахъ Императоръ, полагается на ваше усердіе и вашу лич- ную къ нему преданность.»

На берегахъ Березины не было сдѣлано непріателемъ предварительно никакихъ обозрѣній, и потому Наполеонъ долженъ былъ ограничиться сперва неопредѣлительнымъ повелѣніемъ, даннымъ для наведенія мостовъ, тамъ, гдѣ Удино найдетъ удобнымъ устроить переправу. Отправивъ адъютанта, Наполеонъ разложилъ на столѣ подробную карту Россійской Имперіи, известную подъ названіемъ Столистовой, полученную имъ еще въ 1808 году отъ своего посла въ Петербургѣ. По его приказанію она была переведена по Французски, выгравирована и передъ Отечественною войною раздана всѣмъ генераламъ. Уви-

(*) «Il y a des chefs que parlent tout bas de capituler.» Fain, Manuscrit de 1812, II, 276.

дя на картѣ переправу у Веселова, Наполеонъ послалъ Маршалу Удино вторичное повелѣніе, уже положительно предписывая ему занять, какъ можно скорѣе, Веселово, и тамъ наводить мосты. Потомъ Наполеонъ началъ готовиться къ переправѣ, какъ дѣлу самому отчаянному, приказалъ принести къ себѣ орлы всѣхъ корпусовъ и сжегъ ихъ (*), собралъ всѣхъ всадниковъ, еще имѣвшихъ лошадей, составилъ изъ нихъ эскадронъ, въ числѣ 500 человекъ, и велѣлъ истребить много экипажей и обозовъ, обращая лошадей ихъ подлѣ артиллерію. Переночевавъ, въ Толочинѣ, Наполеонъ, 11-го Ноября, поспѣшилъ въ Бобръ.

Медлить было нельзя. Непосредственно за нимъ шелъ Графъ Платовъ, тѣсня его аррьергардъ; отовсюду по сторонамъ дорогъ рыскали казаки; въ правой сторонѣ стоялъ Графъ Витгенштейнъ, вселяя въ Наполеона опасеніе, что онъ можетъ отбѣснить Виктора, и ударить во флангъ главной непріятельской арміи. Опасеніе не осуществилось, потому что Графъ Витгенштейнъ, стоя въ Чашнякахъ, самъ ожидалъ, не ударитъ ли на него Наполеонъ. 3-го Ноября Князь Кутузовъ велѣлъ ему на такой случай взять мѣры предосторожности, и писалъ: «Для избѣжанія неравнаго боя предлагаю вамъ занять какую нибудь крѣпкую позицію, или дефилею, черезъ которыя Наполеону должно будетъ проходить, истребивъ передъ нимъ всѣ переправы, чѣмъ замедлится его маршъ» (**). Это повелѣніе дано было передъ Красненскою побѣдою. Тогда Наполеонъ еще не совсѣмъ былъ разстроенъ, и належаю соблюдалъ возможную осмотрительность. Черезъ 4 дня послѣ того, 7-го Ноября, извѣщая Графа Витгенштейна о разбитіи Французовъ, подлѣ Краснымъ, Князь Кутузовъ писалъ ему: «Изъ сего слѣдуетъ, что одно центральное дѣйствіе нашихъ армій на остальныя непріятельскія силы угрожаетъ Наполеону новымъ пораженіемъ и совершеннымъ истребленіемъ, а потому дѣлаются нашею главною арміею слѣдующія движенія.» Изложивъ свои намѣренія на счетъ преслѣдованія Наполеона и

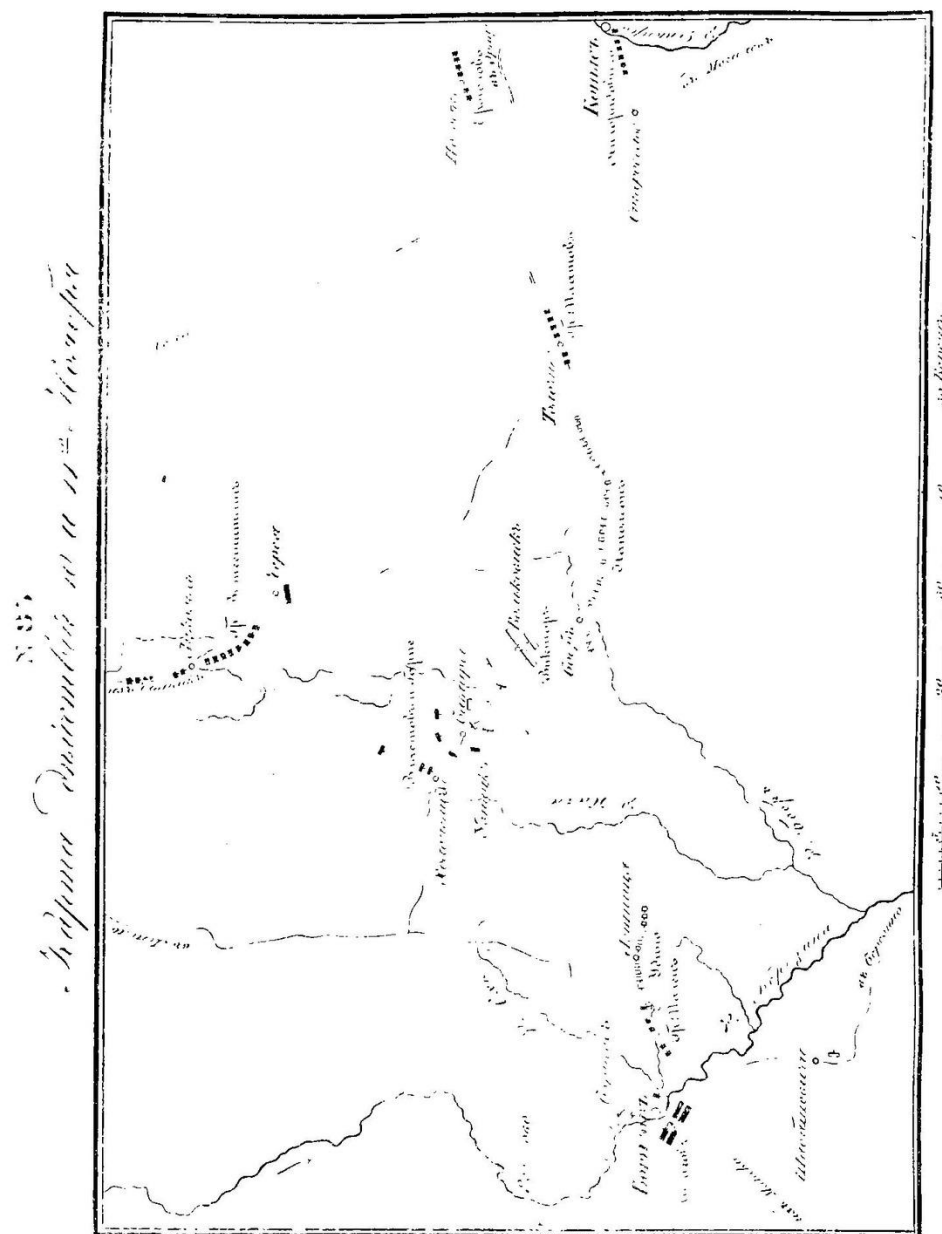
(*) «Le 11er Novembre Napoléon se fit apporter les aigles de tous les corps et les brula.» Ségur, Histoire de Napoléon et de la grande armée, II, 350.

(**) Повелѣніе Князя Кутузова, отъ 3-го Ноября, № 426.

предупрежденія его, если онъ своротитъ вправо или влѣво, Князь Кутузовъ продолжаетъ: «Изъ сего вы усмотрите, что «дѣйствія ваши на правый флангъ непріятеля удобны, и под- «крѣпляемый будутъ Графомъ Платовымъ, и Генераль-Адъю- «тантомъ Кутузовымъ, коимъ даны нужныя наставленія. Изъ «вашего рапорта вижу, что Викторъ отдѣлился отъ Сень-Сира, «почему и заключаю, что вы, воспользовавшись раздѣленіемъ «силъ непріятельскихъ, разбили совершенно послѣдняго; но «ежели, сверхъ чаянія, сего, по какимъ либо обстоятельствамъ, «не зависѣвшимъ отъ васъ, не случилось, и Сень-Сиръ сое- «динился съ остатками главной непріятельской арміи, которая «угрожала бы нападеніемъ на васъ, тогда корпусъ вашъ въ «окрестностяхъ Камая и Ушача, безъ сомнѣнія, найдетъ крѣп- «кую и безопасную позицію или на время можете отступить «за Двину.»

Сущность сихъ двухъ повелѣній заключалась въ томъ, что Князь Кутузовъ говорилъ Графу Витгенштейну: «Если пойдетъ «на васъ Наполеонъ, затрудняйте его движеніе, или даже от- «ступите за Двину, а если отъ Виктора отдѣлятся войска, «разбейте его». Однакожъ, находясь въ неизвѣстности о пред- положеніяхъ Наполеона, дѣйствительно, какъ объяснено нами, колебавшагося въ избраніи пути отступленія на Лепель и на Борисовъ, Графъ Витгенштейнъ считалъ еще несвоевременнымъ обрушиться на Виктора, и до 9-го Ноября не трогался съ по- зиціи при Чашникахъ, ибо до тѣхъ поръ Удино не отдѣлился отъ Виктора. 9-го вечеромъ Удино пошелъ на Бобръ, а Вик- торъ отступилъ отъ Черей. Узнавъ о томъ Графъ Витген- штейнъ приказалъ двумъ авангардамъ, одному подъ началь- ствомъ Властова, и другому Гарпе, идти за Викторомъ; за авангардами слѣдовалъ корпусъ, но тихо, дабы не удалиться отъ Улы и быть въ возможности препятствовать отступленію Наполеона на Лепель. 10-го Ноября, когда Наполеонъ былъ въ Толочинѣ, Властовъ дошелъ до Холопеничей, Гарпе сталъ впереди Батуръ; корпусъ былъ около Лукомля. Въ слѣдующій день, 11-го, во время марша Наполеонова изъ Толочина въ Бобръ, Графъ Витгенштейнъ подвинулся изъ Лукомля въ Черей, только на 12 верстъ, а авангарды, слѣдуя за Викто- ромъ, продолжавшимъ своими маневрами прикрывать дорогу изъ Орши въ Борисовъ, атаковали Французскій арріергардъ у

Image ID: 31928046

Волковиска. Это селеніе находится въ 7-ми верстахъ отъ столбовой дороги, и потому Виктору надобно было удерживать его до послѣдней крайности, чтобы пропустить шедшую по дорогѣ главную армію. Наполеонъ и ведомыя имъ войска явственно слышали происходившую отъ нападеній Властова и Гарпе канонаду, ускоряли шагъ и почти бѣжали, опасаясь ежеминутно появленія Русскихъ въ правомъ своемъ флангѣ. Викторъ атаковалъ передовой отрядъ Властова, проникнувшій къ Волковиску, и оттѣснилъ его до Узнацка. Тутъ успѣло къ нашему отряду полкрѣпленіе и завязалось довольно жаркое дѣло. Русская кавалерія опрокинула Французскихъ стрѣлковъ и конницу, врубилась въ пѣхотный каре и взяла до 1,500 плѣнныхъ. Къ вечеру Властовъ опять расположился въ Холопеничахъ, гдѣ стоялъ наканунѣ. Въ сихъ авангардныхъ дѣлахъ проходило время у Графа Витгенштейна, когда Наполеонъ былъ на маршѣ въ Бобръ (*). Въ тотъ день, 11-го Ноября, отряженныя отъ главной арміи за Наполеономъ войска находились въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1), Графъ Платовъ у Толочина, тѣсна Французскій арріергартъ; 2), Ермоловъ вступилъ въ Погостъ, отставъ на два перехода отъ Графа Платова, ибо при наведеніи моста на Днѣпръ былъ задержанъ два дня сильнымъ несеніемъ льда (**); 3), Милорадовичъ переправлялся въ Копысь, чего ранѣе не могъ сдѣлать, потому что тамъ не было моста.

Въ Бобрѣ встрѣтилъ Наполеонъ нѣсколько полковъ Виктора. Ихъ воинственный видъ былъ необыкновеннымъ явленіемъ для главной Французской арміи, около мѣсяца не выдавшей среди себя стройнаго, порядочнаго войска. Но встрѣча еще болѣе изумила полки Виктора. Они не могли вѣрить глазамъ своимъ, чтобы безоружныя толпы пѣхоты и безлошадной конницы, съ ничтожнымъ остаткомъ артиллеріи, востолченные, обросшія бородою, покрытыя рубищемъ и тряпьемъ, вмѣсто обуви окутавшія ноги соломой и мѣшками, были та великая армія, которая завоевала Москву и въ бюллетеняхъ постоянно провозглашалась побѣдоносною. Очевидцы рассказываютъ, что особенно поразительно было для корпуса Виктора видѣть множество генераловъ, растерявшихъ свои команды, и въ самой

(*) КАРТА ДѢЙСТВІЙ 10-го и 11-го НОЯБРЯ. № 85.

(**) Донесеніе Ермолова Князю Кутузову, отъ 11-го Ноября.

безобразной одеждѣ шедшихъ вмѣстѣ съ толпами безоружныхъ. Вскорѣ примѣръ непослушанія и своеволія главной арміи увлекъ часть корпуса Виктора. И его солдаты начали бросать ружья. Но Наполеону было уже не до возстановленія подчиненности. Онъ и генералы его думали только, какъ перейти черезъ Березину, нетерпѣливо ожидая извѣстія: успѣтъ ли Удино выполнить данное ему порученіе устроить на ней переправу, рѣшавшую участь похода. Въ холодный Ноябрьскій вечеръ, среди дремучихъ лѣсовъ и природы унылой сходилась непріятельская армія на ночлегъ вокругъ Бобра. Не было правильного расположенія лагеря, карауловъ, раздачи провіанта. Каждый впался на мерзлую землю, гдѣ и какъ хотѣлъ, пилъ, что могъ; разъѣздовъ было дѣлать некому; только при главной квартирѣ Наполеона отправлялась служба его гвардіею: преловутая великая армія была доведена до подобія кочующихъ Цыганъ. И между тѣмъ, когда темная, бурная ночь спускалась надъ таборами враговъ, пришло отъ Удино довѣщеніе о пораженіи авангарда Чичагова и взятіи Борисова. Такъ, по прошествіи долгаго времени, въ которое Русскіе отлучили Наполеона отъ побѣдъ, услышалъ онъ опять побѣдную и тѣмъ радостнѣйшую вѣсть, что могъ почитать ее первымъ шагомъ къ своему спасенію.

Причины пораженія авангарда Дунайской арміи были слѣдующія. По взятіи, 8-го Ноября, Борисова, Чичаговъ перенесъ туда свою главную квартиру, и ввелъ всѣ обозы, частныя и казенныя; армія расположилась позади мостоваго укрѣпленія. Авангардъ сталъ въ верстѣ отъ заставы на берегу Сви; казаки подвинулись лѣвѣе, въ Старой Борисовъ; боковые отряды пошли въ Зембицы и Шабашевичи. 9-го и 10-го не было назначено начальника авангарда на мѣсто раненнаго Графа Ламберта, отъ чего дѣйствія авангардной службы прекратились. Двое сутокъ не посылали разъѣздовъ, не отрядили никого для преслѣдованія Домбровскаго, выбитаго изъ Борисова, и не принимали мѣръ для полученія свѣдѣній о непріятелѣ, хотя и должно было скоро ожидать прибытія Наполеона къ Березинѣ. 10-го Ноября, поздно вечеромъ, велѣно было Генералъ-Маіору Графу Палену принять начальство надъ авангардомъ, состоявшимъ изъ полковъ: 4-хъ егерскихъ, 3-хъ регулярной конницы, 5-ти казачьихъ, и 3-хъ ротъ артиллеріи, и выступ-

пить въ 4 часа утра къ Лошницѣ, по дорогѣ къ Бобру, куда вслѣдъ за нимъ хотѣлъ слѣдовать Чичаговъ со всею арміею. «Я намѣренъ былъ идти большою дорогою къ Бобру,» доносилъ онъ, «чтобы поспѣшнымъ занятіемъ сей позиціи преградить путь не только главнымъ непріятельскимъ силамъ, но «понудить также къ отступленію корпусъ Виктора, стоявшій въ Чересѣ, чрезъ что соединеніе Графа Витгенштейна съ ввѣренною мнѣ арміею послѣдовало бы безпрепятственно» (*). Въ назначенный часъ тронулся авангардъ въ Лошницу, но армія не послѣдовала за нимъ и осталась въ Борисовѣ; 3,000 конницы посланы были на фуражировку вверхъ по лѣвому берегу Березины. Все сіе совершалось въ тотъ самый день, когда Удино шелъ овладѣть Борисовымъ, во что бы ни стало. Дорогою между Бобромъ и Лошницею соединился онъ съ остаткомъ разбитыхъ Графомъ Ламбертомъ войскъ Домбровскаго и Брониковскаго. Наши квартиргеры авангарда увидѣли у Лошницъ непріятельскіе аванпосты, схватили двухъ человекъ, и узнали отъ нихъ, что вся Французская армія находится назадъ, въ одномъ маршѣ, и впереди ея идетъ корпусъ Удино. Графъ Паленъ отослалъ плѣнныхъ въ главную квартиру и просилъ подкрѣпленій. Между тѣмъ казаки завязали перестрѣлку съ непріятелемъ; егеря подкрѣпили Донцовъ; передовыя войска авангарда стали позади моста и плотины. Вскорѣ подошли Французы въ большихъ силахъ, но встрѣченныя огнемъ двухъ орудій, остановились. Дорожа каждымъ часомъ, Удино построился на-скоро, выдвинулъ артиллерию, открылъ сильный огонь, тотчасъ перешелъ черезъ мостъ и плотину, и ударилъ такъ быстро на передовыя войска, что они были опрокинуты и обратились на тянувшіеся позади нихъ, лѣсомъ, длинною цѣпью, кавалерійскіе полки и орудія. Одинъ эскадронъ Александрійскихъ гусаровъ (**) понесся въ атаку; нѣсколько гусаровъ прорвался сквозь передовую Французскую конницу, но горсть храбрыхъ была поглощена непріятельскою кавалеріею, на рысяхъ подвигавшеюся въ колоннахъ, поддерживаемыхъ всѣмъ корпусомъ Удино. Часть пѣхоты нашего авангарда кинулась

(*) Донесеніе Чичагова Князю Кутузову, отъ 15-го Ноября, № 1,909.

(**) Эскадрономъ командовалъ Штабъ-Ротмистръ, Гельфрейхъ нынѣ Генералъ-Лейтенантъ.

въ лѣса, по лѣвую сторону дороги, кавалерія и артиллерія помчались по столбовой дорогѣ назадъ въ Борисовъ, гдѣ, по полученіи извѣстія о неудачѣ, произошла обыкновенная въ подобныхъ случаяхъ суматоха. Въ торопяхъ сѣдлали лошадей, закладывали экипажи, отправляли обозы; всѣ спѣшили за мостъ, куда поѣхалъ и Главнокомандующій, приказавъ Генераль-Маіору Князю Щербатову идти съ находившимися въ городѣ войскамъ на встрѣчу и подкрѣпленіе авангарда.

Границу Борисова составляютъ болотистая рѣчка и на ней плотина (*). Для защиты ея Князь Щербатовъ поставилъ батарею, но возвращавшіяся изъ-подъ Лошницы войска авангарда не повали на плотину, и обратились влѣво въ бродъ, чѣмъ указали путь слѣдовавшему за ними по пятамъ непріятелю. Такимъ образомъ, угрожаемый обходомъ и видя невозможность удержаться у заставы, Князь Щербатовъ приказалъ отступить за городъ, на правый берегъ Березины. Нелегко было исполнить приказаніе: на длинномъ мосту сперлись артиллерія, обозы и запряженные волами подводы; однако же, останавливая въ Борисовѣ по возможности стремленіе непріятеля, наши успѣли перебраться за мостъ и зажечь его. Много тяжестей, дежурство и столовый сервисъ Главнокомандующаго были взяты Французами въ городъ, гдѣ остались также наши больные и раненые. При первомъ извѣстіи объ отступленіи арріергарда, было послано къ 3,000-мъ конницы, отправленной поутру на фуражировку, повелѣніе скорѣе возвратиться въ Борисовъ. Кавалеристы бросили связки съ сѣномъ и поспѣшили къ городу, но найдя его уже во власти непріятеля, отступили къ Старому Борисову. Тутъ примкнули къ нимъ егерскіе полки авангарда, при началѣ суматохи обратившіеся въ лѣсъ. Отрѣзанныя такимъ образомъ отъ Борисова и арміи, войска сіи пошли вверхъ по Березинѣ. Отчаяваясь въ возможности переправиться черезъ рѣку, нѣкоторые полковые командиры намѣревались обратиться на Лепель, для соединенія съ Графомъ Витгенштейномъ, но встрѣтивъ въ лѣсу Жиды, указавшаго имъ бродъ, они перебрались кое-какъ черезъ Березину и ея правою стороною присоединились къ арміи. Довося Государю о пораженіи авангарда, Чичаговъ говоритъ въ заключеніи: «И это были тѣ самыя войска, которыя за нѣсколько дней передъ тѣмъ раз-

(*) ПЛАНЪ ДѢЛА У БОРИСОВА, 11-го НОЯБРЯ, № 86.

N. 86.

Планъ села у БОРИСОВА, и др. Ночевня.

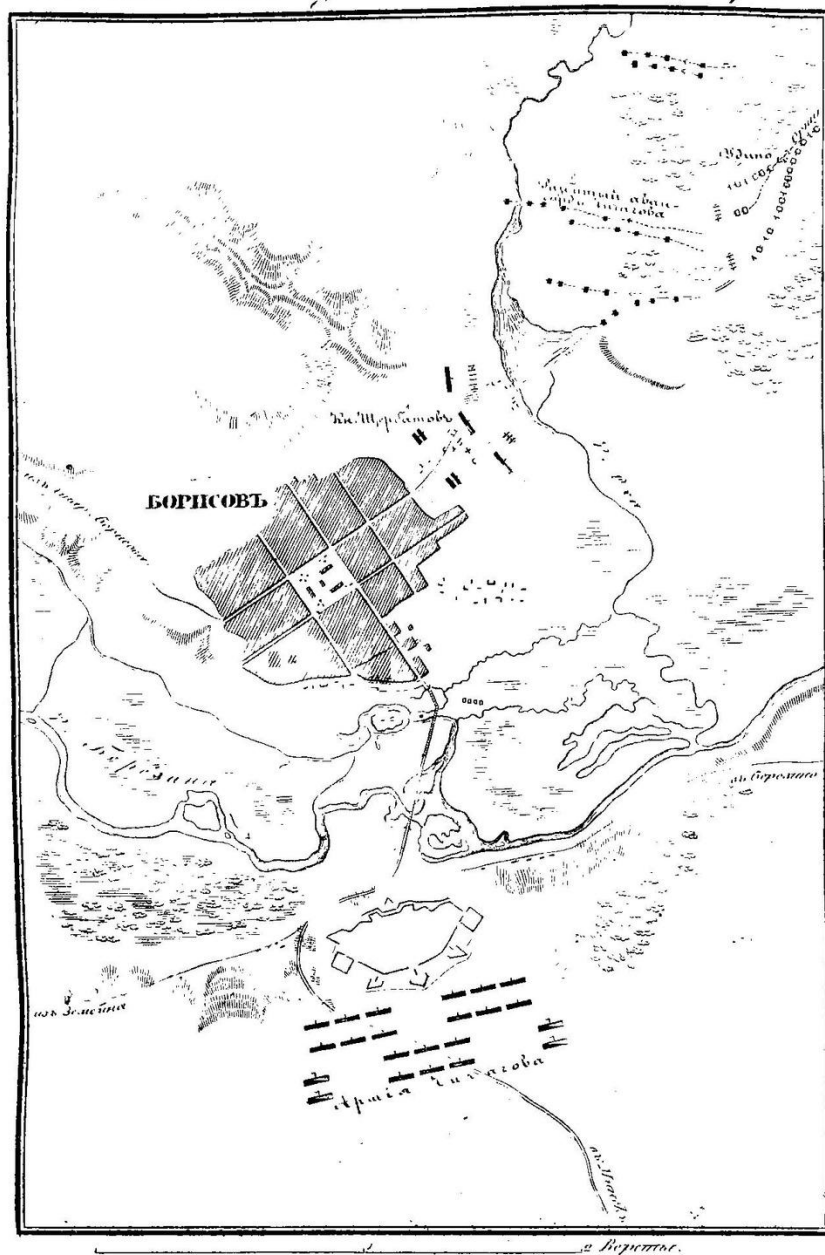

Image ID: 31928053

«били въ прахъ Косецкаго, Брониковскаго и Домбровскаго, и приступомъ взяли Борисовъ!»

Зная Борисовъ, Удино послалъ отряды вверхъ и внизъ по Березинѣ, отыскивать мѣста къ построенію мостовъ, для чего Наполеонъ отправилъ къ нему артиллерійскихъ и инженерныхъ генераловъ. За ними пошли усиленными маршами всѣ піонеры и саперы, какихъ могли набрать въ арміи. Желая облегчить предстоящую переправу и сохранить артиллерию и снаряды, Наполеонъ отдалъ повторительный и строгій приказъ о сожженіи частныхъ обозовъ. Онъ запретилъ всѣмъ, кромѣ генераловъ, имѣть экипажи, и велѣлъ всѣхъ лошадей отъ нестребляемыхъ повозокъ впрягать подъ орудія, брать силою лошадей, кому бы онѣ ни принадлежали, даже придворныхъ, если подъ пушками окажется въ нихъ недостатокъ. Опять начали набирать офицеровъ, у коихъ остались лошади, и соединили ихъ въ два эскадрона. Повелѣнія Наполеона объ истребленіи частныхъ обозовъ не были исполнены въ точности. Военные и нестроевые расточали золото, склоняя жавдармовъ не жечь повозокъ: подкупъ былъ послѣднимъ средствомъ сохранить уцѣлѣвшіе пожитки и выбраться изъ Россіи.

12-го Ноября, поутру, выступилъ Наполеонъ изъ Бобра къ Борисову, велѣвъ для ободренія войскъ распространить ложный слухъ, что за Березиною кончится преслѣдованіе, производимое Русскими, что тамъ находятся обильныя всякаго рода запасы, и вскорѣ послѣдуетъ соединеніе съ Княземъ Шварценбергомъ и Ренне. Къ обольщеніямъ, утѣшавшимъ легко-вѣрныхъ Французовъ и союзниковъ ихъ, присоединилось весьма благопріятное для враговъ обстоятельство, которое во всякомъ другомъ случаѣ довершило бы бѣдствія ихъ, но теперь было принято ими, какъ радостное предзнаменованіе. Ночью сдѣлалось холодно; стужа стянула землю и подавала непріятелямъ надежду найти болота, окружающія Березину, замерзшими. Имя Березины, какъ за нѣсколько мѣсяцовъ передъ тѣмъ имя Москвы, и потомъ Смоленска, перелетало изъ устъ въ уста; непріатели уговаривали другъ друга къ напряженію послѣднихъ силъ для достиженія береговъ ея. Наполеонъ остановился на ночлегъ въ Лошницѣ и 13-го продолжалъ маршъ къ Борисову. Не предвидя возможности безъ кровопролитія овладѣть переправою, онъ хотѣлъ самъ взгля-

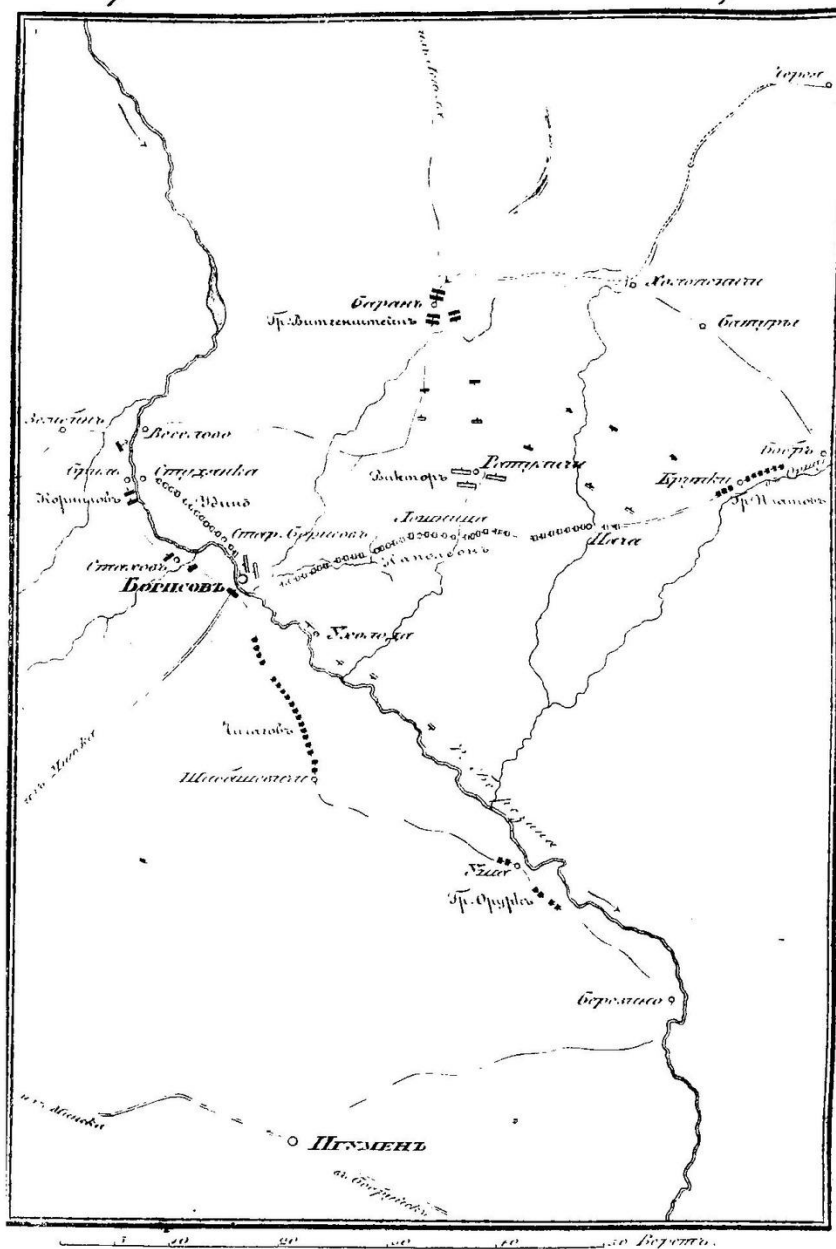
нута на гвардію и армейскіе корпуса, и лично удостовѣриться въ состояніи войскъ, способны ли они къ сраженію. Строевымъ рапортамъ довѣрять онъ не могъ. Число наличныхъ, въ рапортахъ означаемыхъ людей ежечасно измѣнялось, потому что солдаты и офицеры безпрестанно падали на дорогѣ отъ изнуренія, бросали оружіе, самовольно расходились по сторонамъ. На половинѣ перехода сошелъ Наполеонъ съ лошади, сталъ на краю дороги и глядѣлъ на бѣжавшія по гололедицѣ толпы. Конечно, пламенное Итальянское воображеніе Наполеона никогда не могло представить себѣ такого маскарада, какой увидѣлъ онъ на снѣжныхъ поляхъ нашего Отечества! Не успѣлъ онъ кончить каррикатурнаго смотра, какъ получилъ отъ Удино радостное извѣстіе о находкѣ имъ переправы на Березинѣ, и тотчасъ поѣхалъ въ Борисовъ, куда прибылъ вечеромъ.

Нечаянный случай помогъ Удино исполнить возложенное на него порученіе. Говоря о дѣйствіяхъ Графа Витгенштейна, мы упомянули, что отдѣляясь съ Баварцами отъ Сенъ-Сира, Вреде пошелъ къ Докшицамъ и увелъ съ собою Французскую кавалерійскую бригаду Генерала Корбино. Удино и Викторъ требовали отъ Вреде возвращенія бригады; онъ сперва не соглашался исполнить требованіе ихъ, но наконецъ отправилъ ее къ Виктору. Изъ Докшицъ Корбино шелъ на Борисовъ. Узнавъ дорогою, что тамъ стояла Дунайская армія, онъ велѣлъ вести себя къ какой нибудь другой переправѣ на Березинѣ. Проводникъ указалъ ему бродъ у Студянки, гдѣ, по переходѣ черезъ рѣку, Корбино встрѣтилъ офицеровъ Удино, искавшихъ мѣста для наведенія мостовъ. Переходъ Корбино убѣдилъ ихъ, что лучше той переправы, какая у Студянки, искать было нечего. Удино тотчасъ послалъ къ Студянкѣ команду строить мостъ, и стараясь ввести Чичагова въ обманъ, велѣлъ другому отряду идти внизъ по Березинѣ, къ Ухолоду, рубить лѣсъ и давать видъ, что тамъ намѣреваются переходить черезъ рѣку. За отправленною къ Студянкѣ командою пошелъ Удино со всѣмъ корпусомъ. Онъ собралъ въ Борисовѣ Жидовъ, распрашивавъ ихъ о дорогахъ, ведущихъ къ Минску, и о лежащихъ на нихъ селеніяхъ. Притворяясь довольнымъ полученными отъ Евреевъ свѣдѣніями, оставилъ онъ нѣкоторыхъ при себѣ проводниками въ Минскъ, а другихъ отпустилъ, заставивъ ихъ

Image ID: 31928056

N. 87.

Карта Омской 12 и 13. Ново-Троиц

поклѣсться, что они выйдутъ къ нему на встрѣчу по переправѣ его черезъ Березину, и укажутъ ему ведущія къ Минску дороги. Удино былъ увѣренъ, что Евреи не соблюдутъ клятвы и обо всемъ извѣстятъ Русскихъ. Ожиданіе его сбылось.

13-го Ноября, вечеромъ, непріатели занимали слѣдующія мѣста (*): Наполеонъ былъ въ Борисовѣ, съ гвардіею, Жюно и Неемъ, которому, за совершеннымъ истребленіемъ его корпуса подъ Краснымъ, отдали въ команду Польскій корпусъ Понятовскаго и отрядъ Домбровскаго; Вице-Король и Даву на маршѣ къ Борисову, между Лошницею и Начею. Для удержанія Графа Витгенштейна стоялъ Викторъ въ Ратуличахъ. Поздно вечеромъ, 13-го, отправился Наполеонъ на ночлегъ въ Старый Борисовъ, намѣреваясь на слѣдующее утро ѣхать въ Студянку, куда велѣно направляться всѣмъ войскамъ, по мѣрѣ прибытія ихъ въ Борисовъ. Приказано было соблюдать на маршѣ къ Студянкѣ величайшую тишину, чтобы съ противоположнаго берега Березины не могли Русскіе слышать шума и догадаться о движеніи войскъ вверхъ по рѣкѣ. Наполеонъ усилилъ также команды, посланныя къ Ухолodu и далѣе внизъ по Березинѣ, приказавъ дѣлать тамъ ложныя приготовленія къ переправѣ. Всю ночь, проведенную имъ въ Старомъ Борисовѣ, онъ не ложился спать, часто выходилъ изъ занимаемаго имъ дома, всматривался въ наши огни, и велѣлъ прислушиваться, не происходятъ ли у насъ какія либо передвиженія.

Видя весь лѣвый берегъ Березины отъ Ухолoda до Веселова покрытымъ непріательскими войсками, трудно было Чичагову угадать: гдѣ именно Наполеонъ замышлялъ переправляться, выше Борисова или ниже, и куда, перейдя черезъ Березину, имѣлъ онъ намѣреніе обратиться, на Вильну или Минскъ? Въ подобныхъ случаяхъ принято правиломъ: держа войска въ совокупности, стоять въ центральномъ пунктѣ, и быть въ равномъ разстояніи отъ мѣстъ, гдѣ непріатель можетъ устроить переправу, по первому о томъ извѣстіи двинуться къ ней, противопоставить возможныя препоны къ переходу черезъ рѣку, или, если то не удастся, со всѣми силами напасть на часть войскъ, уже успѣвшую перейти. Такъ сначала и поступилъ Чичаговъ. Все 12-е Ноября, то есть, на другой день

(*) КАРТА ДѢЙСТВІЙ 12-ГО И 13-ГО НОЯБРЯ, № 87.

послѣ того, когда по разбитіи авангарда принужденъ онъ былъ возвратиться на правый берегъ Березины, онъ простоялъ у Борисовскаго укрѣпленія, составлявшаго центральную точку переправъ на Березинѣ, отрядами наблюдая пространство отъ Зембина до Уши и истребляя на рѣкѣ плоты и матеріалы, могшіе служить непріятелю для построенія мостовъ. Вѣвю, къ Зембину, былъ посланъ отрядъ Чаплица, а вправо Графа Орурка, съ приказаніемъ идти даже до мѣстечка Березина. Оставалось не измѣнять сихъ распоряженій, не трогаться изъ-подъ Борисова, всюду усугубляя бдительный надзоръ, и въ ожиданіи дальнѣйшихъ показаній о движеніяхъ Наполеона, уничтожая мосты, гати, плотины, по которымъ послѣ переправы надлежало идти непріятелю, а особенно у Зембина. Сдѣлано противное. 13-го Ноября, на разсвѣтѣ, оставивъ противъ Борисова часть войскъ, подъ начальствомъ Графа Ланжерона, Чичаговъ пошелъ вправо къ Шабашевичамъ, по причинамъ, изложеннымъ въ слѣдующемъ его донесеніи:

«Три дня былъ въ виду моемъ непріятель, хотѣвшій маневрами своими ввести меня въ обманъ, а между тѣмъ, не имѣя никакихъ извѣстій о нашихъ арміяхъ, полагалъ я, что онѣ преслѣдуютъ непріятеля по пятамъ. По расчисленію маршей, Французы должны были достигнуть Борисова гораздо прежде, чѣмъ дѣйствительно туда пришли. Заняли ль они Борисовъ всюю арміею? Былъ ли при ней Наполеонъ, или только дѣлалъ онъ ложныя движенія небольшимъ корпусомъ, для удержанія насъ противъ Борисова? Вотъ чего я не могъ знать. Въ такомъ затруднительномъ положеніи получалъ я отъ Князя Кутузова повелѣніе принять мѣры осторожности на случай, если Наполеонъ пойдетъ внизъ по Березинѣ къ сторонѣ Бобруйска, чтобы тамъ переправясь, обратиться на Игумень и Минскъ. Графъ Витгенштейнъ также увѣдомилъ меня, что непріятельская армія раздѣлена на многія колонны, что однѣ идутъ къ Борисову, а другія къ Бобруйску, но гдѣ былъ самъ Наполеонъ, никто не зналъ, и, вѣроятно, очутился бы онъ тамъ, гдѣ всего менѣе его ожидали. Къ увеличенію недоразумѣнія, привезли мнѣ рапортъ, что Австрійцы и Саксонцы возвратились въ Слонимъ, и что уже видѣли разъѣзды ихъ у Пинска. Вотъ обстоятельства, которыя ввели меня въ заблужденіе. Я думаю, что Князь Шварценбергъ идетъ къ Слониму, въ на-

мѣреніи удержатъ насъ, и это движеніе Австрійцевъ заставило меня опасаться покушенія Наполеонова броситься внизъ по рѣкѣ. Тогда я разсчелъ, что не теряя изъ вида переправъ черезъ Березину на моемъ лѣвомъ крылѣ, я могъ раздѣлить силы въ центрѣ на двѣ части, полвинувъ одну изъ нихъ вправо, и я пошелъ на Шабашевичи. Признаюсь, по всѣмъ соображеніямъ мнѣ казалось вѣроятнымъ намѣреніе Наполеона переправляться ниже Борисова. Не успѣлъ я прийти въ Шабашевичи, какъ мнѣ донесли о построеніи непріятелями моста у Ухолода. Это еще болѣе утвердило бы меня въ моемъ мнѣніи, еслибы вскорѣ не извѣстили меня; что они перестали заниматься мостовыми работами у Ухолода» (*).

Выступая къ Шабашевичамъ, Чичаговъ велѣлъ Чаплицу возвратиться отъ Бриля и Зембина къ Борисову. Только часть его отряда, состоявшая изъ полковъ 28-го и 32-го егерскихъ, Павлоградскаго гусарскаго и двухъ казачьихъ, 200 Волянскихъ улановъ и одной конной роты, оставлена была подъ начальствомъ Полковника Корнилова наблюдать пространство отъ Стахова къ Зембину. Слѣдовательно, въ одинъ и тотъ же день, 13-го Ноября, Чичаговъ и Наполеонъ расходились въ противоположныя стороны: первый прибылъ вечеромъ въ Шабашевичи; второй въ потьмахъ отправился въ Старый Борисовъ, намѣреваясь рано поутру идти къ Студянкѣ, и не зная еще о благоприятномъ для него движеніи Дунайской арміи, потому что на правомъ берегу Березины пылали костры, зажженные отрядомъ Корнилова и его разъѣздами. Пламя огней, разложенныхъ болѣе нежели на 10-ти верстахъ, и ярко горѣвшихъ въ мрачную Ноябрьскую ночь, утверждало непріятелей въ заключеніи, что Дунайская армія стоитъ противъ нихъ и переправа невозможна. Нѣсколько находившихся при Наполеонѣ Поляковъ вызвались переправить его черезъ Березину выше Студянки, обѣщая привести въ пять дней безопасно въ Вильну. Наполеонъ отвергъ предложеніе.

Во время движенія Наполеона изъ Бобра къ Березинѣ, 12-го Ноября, Графъ Витгенштейнъ былъ въ Черевѣ, и только авангардамъ велѣлъ атаковать Батуры. По вытѣсненіи оттуда Виктора, Графъ Витгенштейнъ выступилъ изъ Черевы въ Холо-

(*) Донесеніе Чичагова Государю, отъ 29-го Ноября.

пеничи, гдѣ получилъ отъ Чичагова извѣстіе о расположеніи Дунайской арміи противъ Борисова, приглашеніе напирать на тылъ Французовъ, и обѣщаніе Адмирала поставить близъ Борисова живой мостъ, и тѣмъ обезпечить соединеніе свое съ Графомъ Витгенштейномъ. По сему извѣщенію рѣшился Графъ Витгенштейнъ идти на Борисовъ черезъ Баранъ. Ноября 13-го, когда выступали: Наполеонъ къ Студянкѣ, и Чичаговъ къ Шабашевичамъ, пришелъ Графъ Витгенштейнъ изъ Холопеничей въ Баранъ, имѣя двоякую цѣль: 1), отрѣзать непріятелю путь на Лепель, и 2), имѣть средства дѣйствовать по большой дорогѣ на Борисовъ и на Веселово, куда посланъ былъ отрядъ для открытія сообщенія съ войсками Дунайской арміи, бывшими на правомъ берегу Березины (*). Ожиданіе оттуда донесеній, и тогда же полученное извѣстіе о пораженіи авангарда Чичагова, побудили Графа Витгенштейна остановиться въ Баранахъ на сутки.

Изложеніе дѣйствій Графа Витгенштейна, отъ 9-го до 13-го Ноября, объясняетъ причины, почему Наполеонъ не былъ атакованъ имъ во время марша отъ Бобра къ Березинѣ. Но тылъ непріятеля подвергался ежедневно нападеніямъ Графа Платова. Идя отъ Орши столбовою дорогою и по сторонамъ ея, Атаманъ гналъ безостановочно Французовъ, бѣжавшихъ съ необыкновенною поспѣшностью, и забиралъ непріятелей кучами. «Плѣнные,» доносилъ онъ, «наводятъ мнѣ великое затрудненіе; я имъ не могу свести счета за быстрыми маршами. «Французская армія, не имѣя вѣрнаго продовольствія, частями отлучается въ сторону. Сими днями случилось, что мы «почуемъ въ одной деревнѣ другъ подлѣ друга. Отъ Орши «взято въ плѣнъ болѣе 5,000 человекъ, въ томъ числѣ много «офицеровъ и генералъ Дзевановскій» (**). Самъ Князь Кутузовъ до 14-го Ноября не выступалъ изъ Копыса, ожидая подвозовъ съ продовольствіемъ, и желая дать хотя малое отдохновеніе войскамъ, безостановочно шедшимъ изъ Тарутина до Днѣпра. За то, посланный впередъ съ третьею частью арміи, Милорадовичъ употреблялъ всѣ средства, желая догнать

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Князю Кутузову, отъ 13-го Ноября, № 181.

(**) Донесеніе Графа Платова Князю Кутузову, за № 203.

Наполеона; 12-го Ноября онъ былъ въ Старосельи, а 13-го въ Крупкахъ, на большой Оршанской дорогѣ. Авангардъ его, подъ командою Ермолова, усиливъ марши, шелъ непосредственно за Графомъ Платовымъ, и такъ скоро, какъ только можно было, среди пожаровъ, по обрुшеннымъ мостамъ, гдѣ люди часто перебирались черезъ тлѣющія бревна, и въ бродъ. «Вы удивитесь,» доносилъ Ермоловъ Милораловичу, до какой «степени истреблены переправы, и если я переходилъ, то отъ «одного желанія людей догнать Французовъ» (*). Однако догнать ихъ было нельзя. Они находились нѣсколькими переходами впереди и продолжали бѣжать изъ всей мочи. Вьюги застилали слѣдъ ихъ; только взрывы зарядныхъ ящиковъ и фургоновъ, груды мертвыхъ тѣлъ и издохшія лошади указывали авангарду путь за непріятелями. Пушки, обозы стояли брошенные на дорогахъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ такомъ множествѣ, что заграждали проходъ войскъ. Всѣ селенія, мызы и корчмы были превращены въ дымящіяся кучи пепла; отъ нихъ оставались однѣ голыя, закоптѣлыя трубы; разбросанное оружіе, ранцы, киверы, каски и толпы усталыхъ валялись вокругъ огней. Донцы кое-какъ умѣли находить себѣ продовольствіе, но шелшая позади казаковъ пѣхота Ермолова претерпѣвала крайній недостатокъ. Солдаты и генералы, всѣ одинаково нуждались. Не было ни сухарей, ни вина. Вьюки отставали на переправахъ, гдѣ обыкновенно отгоняли ихъ, очищая дорогу артиллеріи. Если на привалахъ случалось кому нибудь отыскать нѣсколько картофеля, всѣ бросались къ тому мѣсту, гдѣ онъ былъ найденъ, разрывали землю, и часто, не имѣя терпѣнія варить или печь, ѣли его сырой. Скоро перестали находить и картофель. Тогда вѣсколько горстей ржи, или овса, пареныхъ въ свѣжой волѣ, служили пищею. Артиллеристы были счастливѣе: у нихъ оставалось нѣсколько запасовъ въ зарядныхъ ящикахъ. Лошади питались одною рубленою соломой.

(*) Довесеніе изъ Крупки, отъ 14-го Ноября.

Г Л А В А XXVI.

ПЕРЕПРАВА НАПОЛЕОНА ЧЕРЕЗЪ БЕРЕЗИНУ.

—

Прибытіе Наполеона въ Студянку и наведеніе тамъ мостовъ. — Дѣйствія Корнилова. — Непріатели переправляются на паромахъ и атакуютъ Русскихъ. — Чичаговъ удостовѣряется въ настоящемъ мѣстѣ переправы непріателей. — Движеніе Русскихъ армій и корпусовъ 14-го Ноября. — Расположеніе воюющихъ войскъ 15-го Ноября. — Бездѣйствіе подъ Брилемъ. — Переправа Наполеона. — Дѣло съ Паутою. — Занятіе Борисова. — Прибытіе Чичагова къ Борисову. — Приготовленія къ общему нападенію на обонхъ берегахъ Березины. — Сраженіе подъ Брилемъ. — Сраженіе у Студянки. — Переправа Французскаго арріергарда. — Истребленіе мостовъ на Березинѣ. — Бѣдствія непріателей. — Дальнѣйшее отступленіе непріателей. — Замѣчанія о переправѣ черезъ Березину.

—

Передъ разсвѣтомъ 14-го Ноября пріѣхалъ Наполеонъ въ Студянку, куда ночью шли всѣ непріательскія войска изъ Лошницы и Борисова, за исключеніемъ Виктора: онъ составлялъ арріергардъ и находился при Лошницѣ (*). Въ тотъ день у Наполеона было подъ ружьемъ всего, со включеніемъ корпусовъ Виктора и Удино, отряда Домбровскаго и командъ, присоединившихся къ арміи между Днѣпромъ и Березиною, отъ 60-ти до 70,000 человекъ. Сіе исчисленіе основано на показаніи плѣнныхъ (**). Французскіе писатели утверждаютъ, что подъ ружьемъ было меньше; секретарь Наполеона полагаетъ армію его въ 40,000 (***), а адъютантъ его въ 45,000 чело-

(*) КАРТА ДѢЙСТВІЙ У БЕРЕЗИНЫ. СЪ 14-го НОЯБРЯ, № 88.

(**) Донесеніе Чичагова Князю Кутузову, отъ 19-го Ноября, № 1,191.

(***) Fain, Manuscrit de 1812; II, 334.

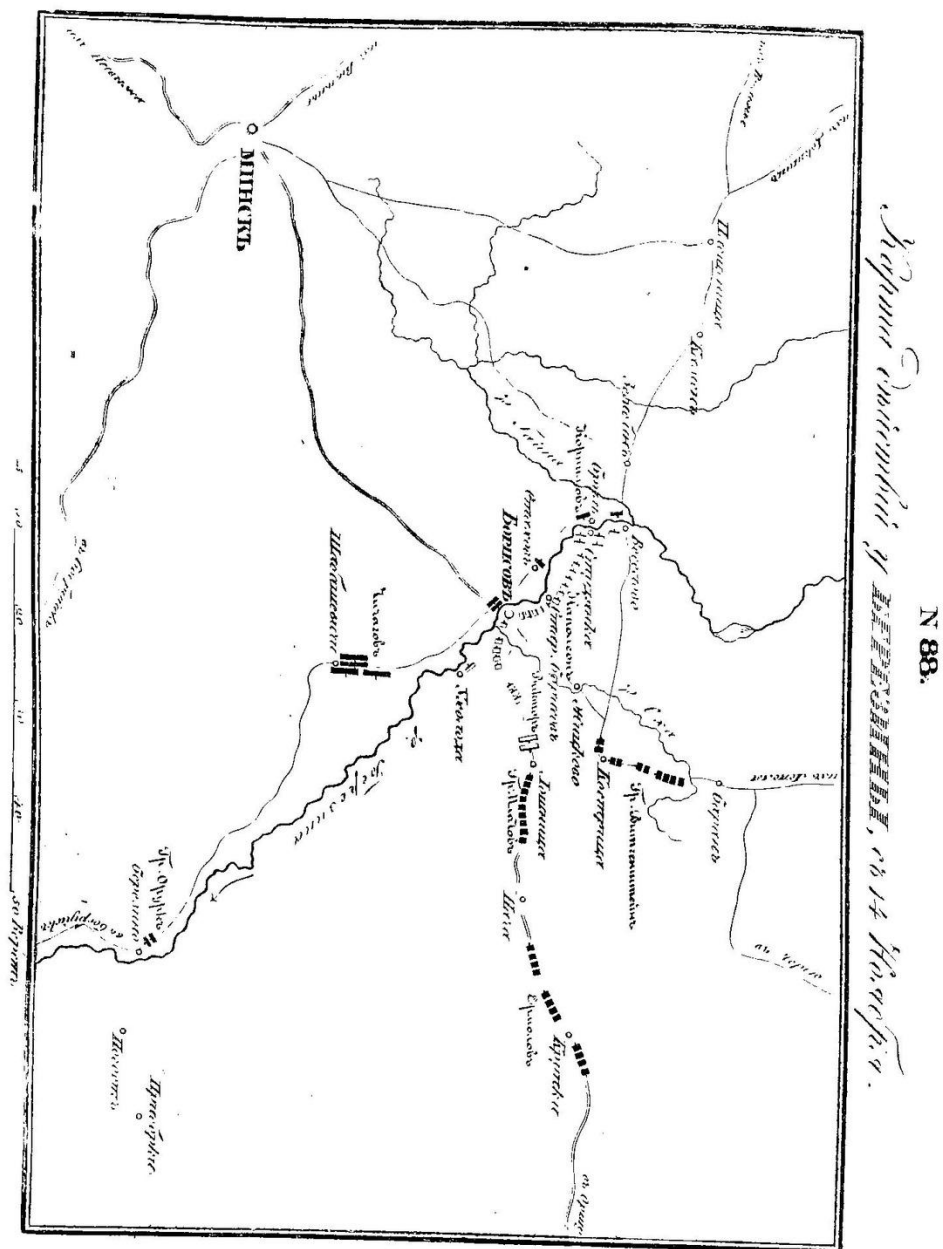
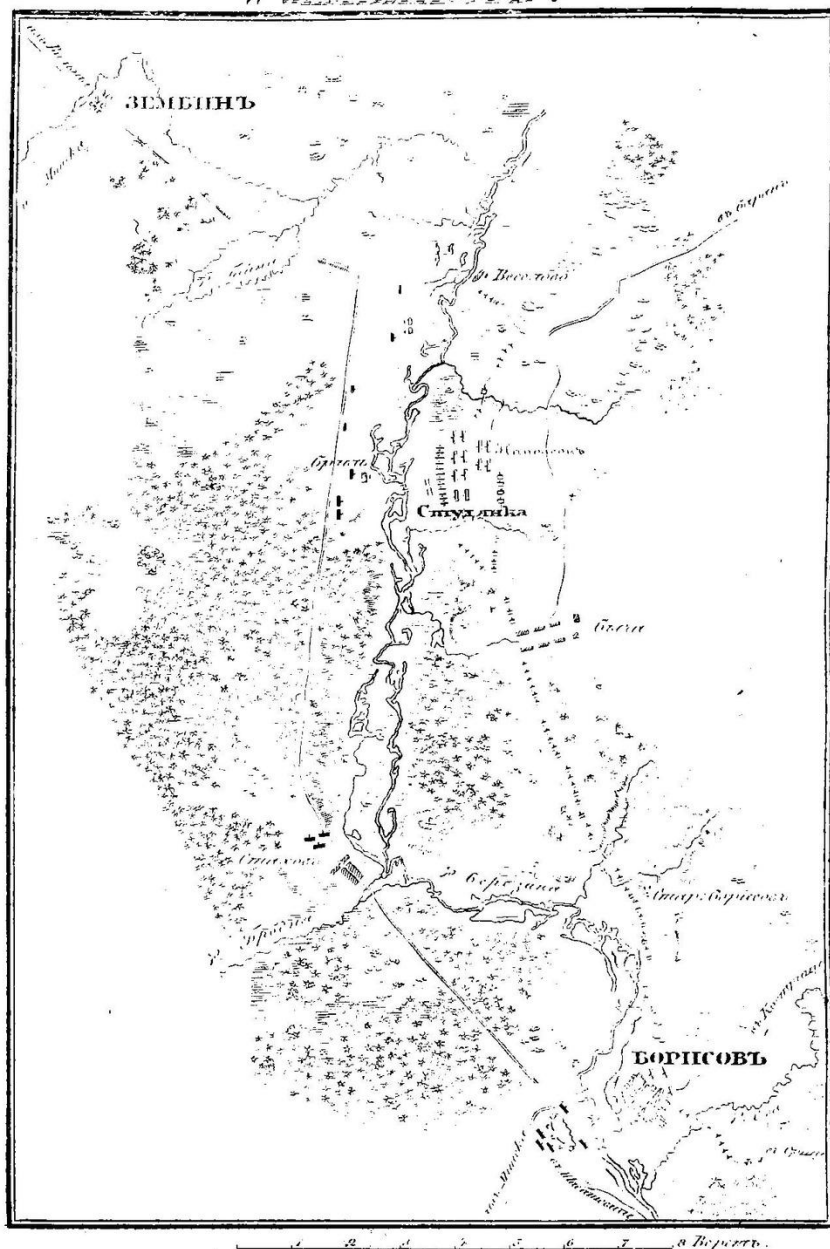

Image ID: 31928065

Image ID: 31928066

N 89.

Планъ свѣтополюсвеннаго селенія БОРИСОВЛѢ
и ЗЕМЛИНОЕ.

вѣкъ (*). Невооруженнымъ, таявшимся за армією, и множеству пестровыхъ никто не велъ счета; думаютъ, что число ихъ было равно числу стреловыхъ, но то однѣ догадки. Дорогою отъ Старого Борисова до Студянки, передъ глазами Наполеона рдѣло зарево нашихъ огней на правомъ берегу Березины. На разсвѣтѣ увидѣлъ онъ тамъ казаковъ и егерей, а потому, не сомнѣваясь въ близости Дунайской арміи, сталъ готовиться къ бою и велѣлъ поставить у Студянки 40-ка пушечную батарею, долженствовавшую прикрыть построение двухъ мостовъ, одного у Студянки, другого выше. Понтоновъ у него не было: половину ихъ сжегъ Мортъе, уходя изъ Москвы, остальные преданы были огню послѣ Вяземскаго сраженія; понтоны двухъ ротъ, шедшихъ изъ Вильны на встрѣчу арміи, были сожжены въ Оршѣ. Оставалось строить мостъ на козлахъ, для чего Удино приказалъ еще наканунѣ рубить лѣсъ, ломать избы ближняго селенія и подвозить къ рѣкѣ бревна, хворостъ и солому, что продолжалось во всю ночь съ 13-го на 14 е. Личное присутствіе Наполеона оживило солдатъ, употребленныхъ при мостовыхъ работахъ. Его удивленіе и радость возрастала по мѣрѣ того, какъ съ наступленіемъ дня онъ удостовѣрялся, что число Русскихъ не прибавлялось и не видно было на нашей сторонѣ приготовленій къ возвращенію переправы. Французы начали ставить козлы въ воду.

Работа не могла производиться тайно и въ тишинѣ: она была видна и слышна въ отрядѣ Корнилова. Уже наканунѣ донесилъ Корниловъ о скопленіи непріятелей и ежеминутномъ увеличеніи числа ихъ. «Французы» писалъ онъ, «рубятъ лѣсъ, и безъ сомнѣнія, имѣютъ намѣреніе переправиться въ Студянкѣ.» 14 го поутру послалъ онъ снова подтвердительное донесеніе, прибавляя, что непріятель приступилъ къ постройкѣ моста. Въ зрительную трубу увидѣли наши и сорока-пушечную батарею Французовъ (**). Мѣстоположеніе съ нашей стороны было низменное, отдѣляемое отъ рѣки болотомъ, длиною съ полверсты. На нахолившейся тутъ площадкѣ можно было помѣстить не болѣе 4-хъ орудій, но ядра, по причинѣ отдѣляваго насъ отъ Березины болота, могли доставать не далѣе

(*) Gourgaud, Napoléon et la grande armée, 455.

(**) ПЛАНЪ МѢСТОПОЛОЖЕНІЯ МЕЖДУ БОРИСОВОМЪ И ЗЕМБИНОМЪ, ЛѢ 89.

средины рѣки. Когда началась постройка Французами моста, командовавший батареею у Корнилова, капитанъ Арнольдъ, хотѣлъ испытать: долетятъ ли ядра до того берега, а если не долетятъ, то гдѣ имѣнно лягутъ, чтобы знать навѣрное, когда начать стрѣльбу съ существеннымъ вредомъ для непріятеля? Онъ открылъ огонь. Послѣ перваго выстрѣла привѣтствовала насъ съ горы 40-ка пушечная батарея: оза засыпала всѣхъ ядрами и землею; люди и лошади повалились, и намъ осталось убѣжденіе въ невозможности дѣйствовать артиллеріею. Наши выстрѣлы ложились только на серединѣ рѣки, мѣжду тѣмъ, какъ непріятельскіе, изъ пушекъ большаго калибра, брошенные съ высоты, могли бить насъ по одиночкѣ, на выборъ, какъ изъ ружья.

При наведеніи мостовъ Наполеонъ послалъ вплавь конницу; каждый всадникъ везъ за собою на лошади пѣхотнаго солдата; вмѣстѣ съ ними поплыли паромы съ пѣхотою. Приваливъ къ правому берегу Березины, Французы огласили его радостнымъ крикомъ и ружейными выстрѣлами. Корниловъ послалъ войска удерживать непріятеля; артиллерія, вмѣсто безполезнаго дѣйствія за рѣку, повернула влѣво, намѣреваясь встрѣтить Французовъ. Тогда же прискакалъ казачій офицеръ изъ Зембина, съ донесеніемъ, что Французская конница переправилась у Веселова, противъ Зембина, въ слѣдствіе чего бывшіе тамъ казаки отступаютъ къ отряду. Съ той минуты, около полудня, должно было почитать переправу Наполеона утвердившеюся, ибо малочисленность отряда Корнилова не позволяла воспрепятствовать ей. Французская пѣхота, перевезенная кавалеріею и на паромехъ, ходившихъ безпрестанно взадъ и впередъ по рѣкѣ, разсыпалась во множествѣ по лѣсу и атаковала нашихъ; одна непріятельская колонна подвигалась по дорогѣ, столь узкой, что на ней съ трудомъ можно было намъ поставить два орудія. Работы около мостовъ, ускоренныя лично Наполеономъ, шли быстро впередъ. Первый мостъ былъ конченъ вскорѣ послѣ полудня, и заколыхался подъ тяжестью Французскихъ колоннъ, ведомыхъ Маршаломъ Удино. Первымъ дѣйствіемъ Удино было отправленіе отряда для овладѣнія Зембинскими дефилеями, по которымъ пролегаетъ дорога въ Вильну. Отрядъ нашелъ мосты и плотины на болотахъ и низменныхъ мѣстахъ Гайны невредимыми, чѣмъ обезпечился для Наполеона путь

отступленія въ Литву. Видя успѣхъ своихъ назначеній, Наполеонъ сказалъ окружающимъ его, указывая на небо: «Моя звѣзда опять возшла!» Подобно всѣмъ завоевателямъ, онъ вѣрилъ въ предначначеніе судьбы.

Корниловъ былъ сильно атакованъ съ фронта и громимъ съ фланга выстрѣлами изъ 40-ка орудій. Не имѣя возможности отвѣчать на такой убійственный огонь, онъ отступалъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ, шагъ за шагомъ, около двухъ верстъ, удерживая непріятеля сколько силы позволяли. Дойдя до первой находившейся въ густомъ лѣсу площадки, велѣлъ онъ поставить, такъ часто, какъ можно было, всѣ свои 12 пушекъ, и стрѣлять во всѣ стороны съ величайшею быстротою, что продолжалось часа три. Только такими усиліями артиллеріи и необычайною храбростію пѣхоты, спѣшившихся казаковъ и части регулярной кавалеріи удержали непріятеля, отчаянно стремившагося отодвинуть нашихъ къ Стахову и далѣе, и тѣмъ очистить себѣ переправу и дорогу для отступленія. Услышавъ о переправѣ непріятелей, Чаплицъ поспѣшно воротился изъ-подъ Борисова, и съ помощію его Корниловъ отстоялъ до ночи мѣсто, до котораго отступилъ. Но были минуты, когда наша пѣхота отодвигалась назадъ въ лѣсъ за артиллерію, и Французскіе стрѣлки кучами выступали съ боковъ къ опушкѣ, производя со всѣхъ сторонъ сильную пальбу. Смерклося. Только вспышки на ружейныхъ полкахъ указывали мѣста, куда надлежало посылать картечи, дававшія возможность пѣхотѣ отбѣснять снова Французовъ. Одинъ разъ высыпали они въ большомъ числѣ и бросились на батарею, имѣвъ повелѣніе взять ее непремѣнно, но батальнымъ огнемъ были отброшены назадъ. Ночь прекратила кровопролитіе. Пока Удино сражался съ Корниловымъ, Чаплицомъ и подходившими къ нимъ изъ-подъ Борисова войсками, непріятель кончилъ построеніе другаго моста; оба нѣсколько разъ подламывались, что на короткое время остановило переправу. Къ вечеру пришелъ Ней, съ своимъ своднымъ корпусомъ, и принялъ начальство надъ всѣми войсками на правомъ берегу Березины. Онъ имѣлъ приказаніе удержать до послѣдней крайности позицію, занимаемую Удино, и тѣмъ дать арміи время переправиться. Хотя Наполеонъ въ теченіе дня удостовѣрился въ движеніи Чичагова внизъ по Березинѣ, но не сомнѣвался, что онъ не замедлитъ

возвратиться, когда узнаетъ о переходѣ Французовъ у Студянки, и для того всѣми средствами ускорялъ переправу.

Напрасно опасался Наполеонъ близкаго появленія Дунайской арміи. Весь день, 14-го числа, когда переправлялись непріатели въ Студянкѣ, Чичаговъ простоялъ въ Шабашевичахъ, куда послѣ полудня пришли къ нему донесенія отъ Корнилова и Чаплица. Между тѣмъ извѣщали его также, что и ниже Борисова собрали Французы матеріалы для мостовъ и слышанъ былъ стукъ ихъ работъ. Онъ послалъ нѣсколько батальоновъ къ Чаплицу, и для окончательнаго рѣшенія, что предпринять въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, ожидалъ донесенія отъ Графа Орурка, отряженнаго къ мѣстечку Березину. Прибывъ рано поутру, 14-го, къ назначенному ему мѣсту, Графъ Оруркъ не видѣлъ на противномъ берегу ни одного непріателя, но для большаго въ томъ удостовѣренія велѣлъ капитану Малиновскому (*) переправиться съ казаками черезъ Березину. Казаки пошли черезъ Погость въ Приборки. Жители вездѣ единогласно показывали, что Французовъ въ окрестностяхъ нѣтъ, и что они сосредоточиваются у Борисова. На возвратномъ пути Малиновскій былъ извѣщенъ обывателями села Погоста о приходѣ туда изъ окрестностей Бобруйска эскадрона Польскихъ улановъ, которые разбрелись по селенію и кормили лошадей. Казаки бросились на безпечныхъ Поляковъ, захватили 40 человекъ и вышли у эскадроннаго командира (**) повелѣніе: «идти къ Борисову и выше по Березинѣ, гдѣ имѣетъ быть переправа.» Это повелѣніе и сообщенныя отъ Графа Орурка извѣстія, что непріателя не видно на нижней Березинѣ, были тотчасъ препровождены къ Чичагову; они дошли къ нему поздно вечеромъ 14-го. Сообразя ихъ съ донесеніями Корнилова и Чаплица, Адмиралъ убѣдился въ настоящемъ положеніи дѣлъ, и 15-го Ноября поутру выступилъ изъ Шабашевичей къ Борисову. Графъ Оруркъ, не ожидая повелѣній, пошелъ на соединеніе съ арміею, отрянувъ Маіора Храповицкаго (***) открыть сообщеніе съ нашею главною арміею и донести Князю Куззову о переправѣ Францу-

(*) Нынѣ Генералъ-Лейтенантъ.

(**) Салыковского.

(***) Нынѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Членъ Совѣта Министрства Внутреннихъ Дѣлъ.

зовъ выше Борисова. Храповицкій вскорѣ встрѣтилъ Графа Ожаровскаго, который послалъ къ Фельдмаршалу Ротмистра Палпына (*), съ привезенными изъ Дунайской арміи извѣстіями.

Когда Чичаговъ стоялъ въ Шабашевцахъ, Ноября 14-го, Графъ Витгенштейнъ подвинулся впередъ на 13 верстъ изъ Барашъ къ Кострицѣ, куда возвратилась къ нему партія, посланная наканунѣ къ Веселову, и донесла о переправѣ Наполеона у Студянки; другой разъѣздъ извѣстилъ, что корпусъ Виктора находится у Борисова. Первая мысль Графа Витгенштейна была идти прямо къ Студянкѣ, ударить въ тылъ Наполеону и отдѣлать отъ него Виктора. Къ несчастію, дорога изъ Кострицы къ Студянкѣ оказалась для артиллеріи непроходимой, Потому Графъ Витгенштейнъ рѣшился идти на Старый Борисовъ, въ намѣреніи отрѣзать Виктора, бывшаго у Борисова, а если онъ уже выступилъ изъ сего города, то обратиться вслѣдъ за нимъ, и настигнуть, атаковать его. Желая успѣшнѣе произвести нападенье, Графъ Витгенштейнъ предложилъ Графу Платову приблизиться къ Борисову и атаковать городъ по столбовой дорогѣ. Графъ Платовъ былъ въ то время между Начею и Лошницею, задерживаемый непріятельскимъ арріергардомъ, который зажигалъ за собою мосты, и отступалъ столь медленно, какъ мось, для того, что Виктору надобно было прикрыть маршъ прочихъ корпусовъ на Студянку, дать Наполеону время навестъ мосты и притянуть къ себѣ разбросанныя команды, успѣшавшія къ Борисову съ нижней Березины. Шедшій за Графомъ Платовымъ, Ермоловъ съ авангардомъ Милорадовича, былъ близъ Начи. Въ тотъ день, 14-го, Князь Кутузовъ переправился черезъ Двѣпръ въ Коньскъ и прибылъ въ Староселе. Въ Коньскъ оставилъ онъ нѣсколько конныхъ гвардейскихъ полковъ и 12 ротъ артиллеріи, приказавъ людямъ и лошадямъ снѣхъ ротъ укомплектовать бывшую при арміи артиллерію. Согласно принятому прежде намѣренію, Князь Кутузовъ хотѣлъ въ слѣдующій день продолжать маршъ къ Березинѣ изъ Староселя на Круглое, лѣвою стороною дороги изъ Орши въ Борисовъ, съ цѣлью имѣть надежнѣйшее продовольствіе и пресѣчь путь Наполеону, если онъ обратится къ югу. Арміи предшествовалъ вновь со-

(*) Былъ Генералъ-Лейтенантъ.

ставленный авангардъ, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Васильчикова, ибо Милорадовичъ, обращенный на столбовую дорогу, отгѣлился отъ арміи уже на такое разстояніе, что не могъ болѣе служить для нея авангардомъ.

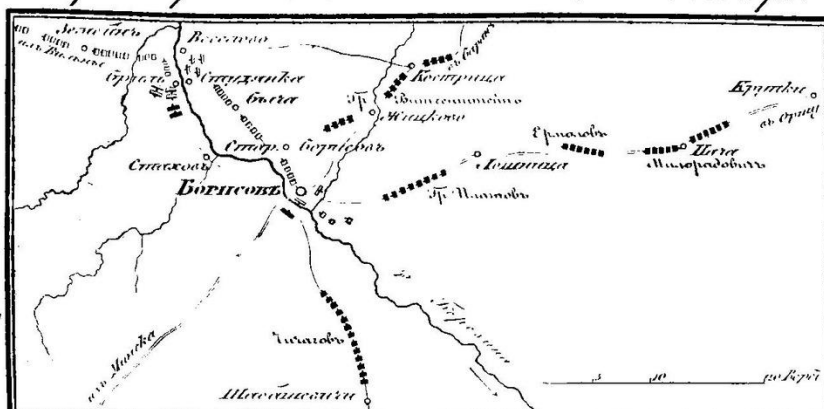
Таковы были движенія воевавшихъ армій въ теченіе 14-го Ноября. Поутру 15-го арміи находились въ окрестностяхъ Березины въ слѣдующемъ положеніи: (*) Чичаговъ на маршѣ изъ Шабашевичей къ Борисову, Графъ Витгенштейнъ изъ Кострицы къ Старому Борисову, Графъ Платовъ, и за нимъ Ермоловъ, изъ Лощницы къ Борисову; Наполеонъ при Студянкѣ, всю ночь распоряжаясь переправою; Викторъ, съ двумя дивизіями, на маршѣ къ Студянкѣ изъ Борисова, гдѣ оставилъ 5-ю дивизію своего корпуса, Партуно, приказавъ ему держаться до вечера въ городѣ, по слѣдующимъ причинамъ: 1), пребываніемъ своимъ въ Борисовѣ долѣе держать Русскихъ въ недоумѣніи о мѣстѣ настоящей переправы; 2), не позволять стоявшимъ на противномъ берегу войскамъ нашимъ наводить мостъ у Борисова; 3), сколько можно, препятствовать соединенію въ Борисовѣ Графа Витгенштейна, Графа Платова и Чичагова, и 4), силою выпроводить изъ Борисова кучи отсталыхъ, которые, найдя въ городѣ теплыя квартиры и кое-какіе припасы, не хотѣли идти далѣе (**). Что касается до нашихъ войскъ, наканунѣ сражавшихся съ Удино и Неемъ на правомъ берегу Березины, близъ Бриля, то утро 15-го Ноября застало Русскихъ и Французскихъ стрѣлковъ въ лѣсу, взаимно перемѣшанныхъ. Иные изъ нашихъ егерей находились сзади непріятельской цѣпи, и тоже было съ непріятельскими застрѣльщиками. Всѣ стояли въ томъ положеніи, въ какомъ достигнуты были наканунѣ темнотою холодной и ненастной ночи. Съ разсвѣтомъ наши и Французскіе офицеры разводили стрѣлковъ, какъ на учебномъ полѣ, безъ всякихъ непріязненныхъ дѣйствій. Потомъ съ обѣихъ сторонъ стояли спокойно; день прошелъ безъ выстрѣла. Никто не имѣлъ охоты начинать дѣла. Наши, по малочисленности, не атаковали, ожидая прибытія арміи изъ-

(*) КАРТА РАСПОЛОЖЕНІЯ ВОЙСКЪ 15-ГО НОЯБРЯ, ЛѢ 90.

(**) Повелѣнія сіи подробно изложены въ книгѣ, издавшой самимъ Партуно подъ заглавіемъ: «Explications du lieutenant général Partouneaux, Paris, 1814.

N.90.

Карта расположения войск, 15 ноября

N.91.

*Планъ Двора
сб ПАРТЕНА*

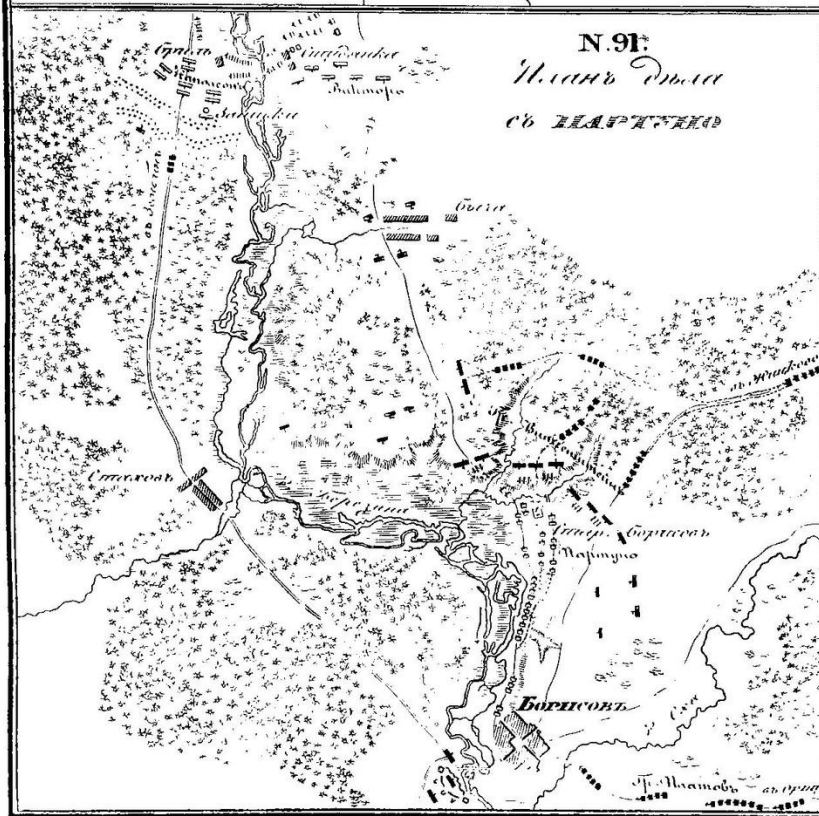

Image ID: 31928075

подъ Борисова, а Французы не имѣли причины завязывать дѣла, радуясь бездѣйствію Русскихъ, позволявшему имъ довершать переправу. Въ часъ по полудни перешелъ на правую сторону Березины Наполеонъ съ гвардіею и занялъ хуторъ Занивки. На лѣвомъ берегу оставилъ онъ Виктора, построившаго двѣ дивизіи свои въ боевой порядокъ, такимъ образомъ, что онѣ прикрывали мосты, по коимъ переправлялся непріятель, въ тотъ день не тревожимый сзади Графомъ Витгенштейномъ.

Сказано выше, что поутру 15-го выступили Графъ Витгенштейнъ изъ Кострицы, а Графъ Платовъ изъ Лошницы, оба съ намѣреніемъ отрѣзать Виктора, по мнѣнію ихъ долженствовавшаго быть въ Борисовѣ. Въ 3 часа по полудни, Властовъ съ авангардомъ Графа Витгенштейна подошелъ изъ Живцова къ Старому Борисову, и узналъ тамъ, что Викторъ миновалъ уже это мѣстечко, съ большею частію своего корпуса, и былъ у Студянки. Властовъ настигъ только одну изъ заднихъ его колоннъ, опрокинулъ ее и взялъ пушку. Пѣхотные показали, что въ Борисовѣ находилась дивизія Партуно. Извѣстясь о томъ, Графъ Витгенштейнъ назначилъ для встрѣчи Партуно весь свой корпусъ и поставилъ войска лицомъ къ Старому Борисову, а правымъ крыломъ къ Березинѣ (*). Вскорѣ показался оставленный на жертву Генералъ Партуно. Увидя путь къ Студянкѣ прегражденнымъ, онъ пошелъ на проломъ, но былъ отбитъ. Графъ Витгенштейнъ послалъ къ нему переговорщика, объявить ему, что онъ отсюду окруженъ, и требовать сдачи. Партуно удержалъ переговорщика и вознамѣрился уйти, надѣясь на успѣхъ по причинѣ наступившей темноты, и полагая, что начавъ переговоры, наши ослабили бдительность. Онъ описываетъ свое положеніе слѣдующимъ образомъ: «Мы «были окружены, стѣснены обозами и 8,000-ми отсталыхъ, «большею частію безоружныхъ, въ лохмотьяхъ, являвшихъ «совершенное подобіе бродящихъ мертвецовъ. Направо нахо- «дилась гора, занятая Русскими; влѣво Березина и Русскіе; «впередѣ и сзади стояли Русскіе; ихъ ядра пробивали наши «колонны насквозь. Къ довершенію бѣдствій, мы донесли, «что загорѣлись мосты при Студянкѣ, гдѣ намъ надобно было «соединиться съ арміею. Послѣ, это извѣстіе оказалось нес-

(*) ПЛАНЪ ДѢЛА СЪ ПАРТУНО, № 91.

«справедливымъ, и мы узнали, что пламя горѣвшей деревни «приняли за пожаръ мостовъ. Я послалъ отыскивать какую «нибудь дорогу для спасенія, надѣясь въ потьмахъ пробраться «тайкомъ мимо Русскихъ, и запретилъ стрѣлять. Пройдя не- «большое пространство, я очутился съ глаза на глаза съ не- «пріятелемъ, но продолжалъ маршъ, въ величайшей тишинѣ, «по болотамъ, озерамъ и лѣсамъ, преслѣдуемый и тѣснимый «казаками, ибо ими былъ узнавъ. Окруженные со всѣхъ сто- «ровъ непріятельскими огнями, изнемогая отъ голода, усталос- «ти и стужи, едва не утонувши въ озерѣ, которое только что «замерзло и было отъ насъ скрыто темнотою и снѣгомъ, мы «положили оружіе» (*). Два бригадные командира дивизіи Пар- туно, изъ коихъ одному прострѣлили колѣно, а другаго рани- ли ядромъ въ руку, отстали отъ нея, воротились въ Борисовъ, и нашли городъ уже во власти Графа Платова. Не видя спа- сенія, Французскіе Генералы отправили къ Графу Витгенштей- ну переговорщика, и на слѣдующее утро, въ 7 часовъ, сда- лись. Всего было взято 5 генераловъ, болѣе 8,000 человекъ съ оружіемъ и безоружныхъ, 800 человекъ исправной Нѣмец- кой конницы и 3 пушки.

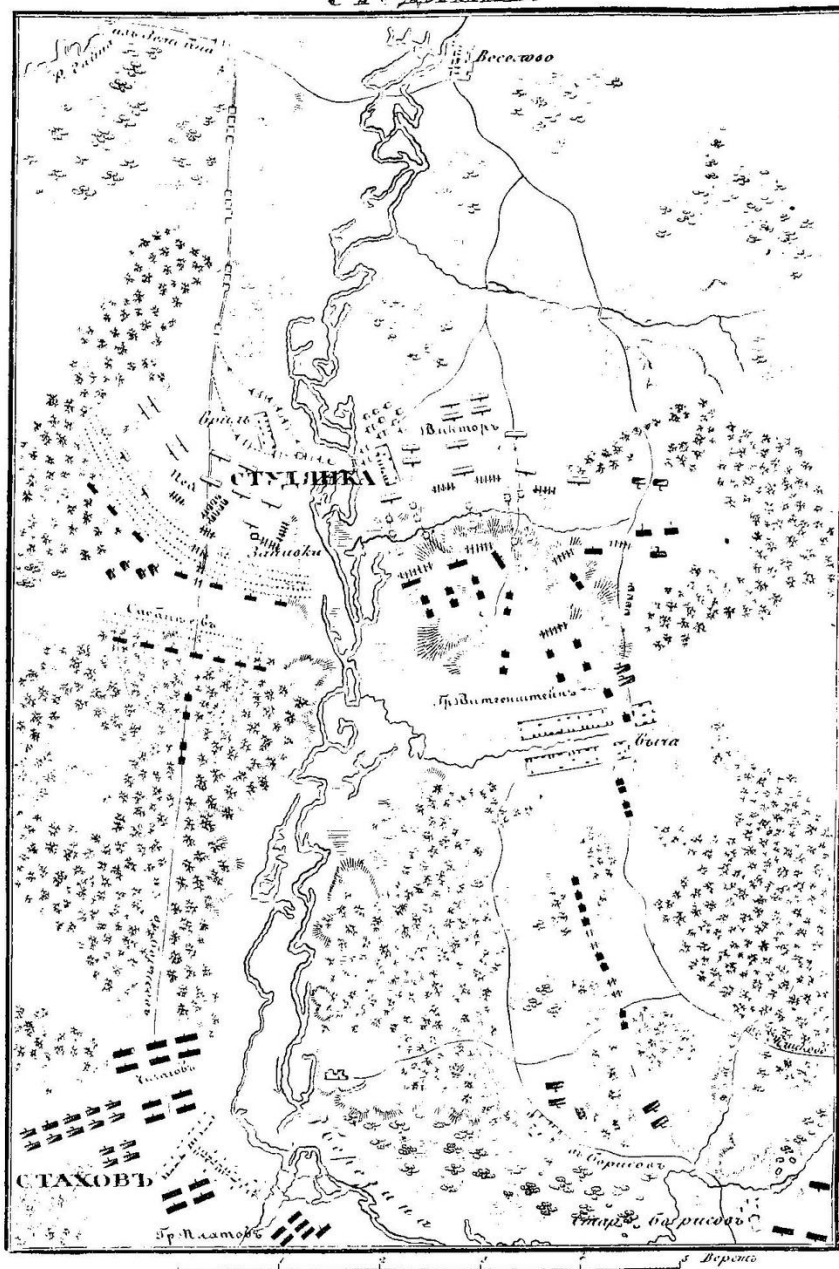
Пока Графъ Витгенштейнъ управлялся съ дивизією Парту- но, Графъ Платовъ и Сеславинъ подошли къ Борисову, куда Сеславинъ ворвался первый; при чемъ взято много плѣнныхъ, и передъ городомъ захвачено 2 пушки. Въ то время Чичаговъ съ своею армією, утомленною двумя затруднительными пере- ходами, прибылъ изъ Шабашевичей къ мостовому Борисовско- му укрѣпленію, и тутъ остановился на ночь, не продолжая марша на соединеніе съ Чаплицомъ. Онъ приказалъ навестъ на Березинѣ pontonный мостъ, посредствомъ коего учредилось сообщеніе Дунайской арміи съ Графомъ Витгенштейномъ и съ отряженными отъ главнѣйшей арміи войсками, то есть, Графомъ Платовымъ и Ермоловымъ, находившимся въ 18-ти верстахъ отъ Борисова. Графъ Витгенштейнъ поѣхалъ въ Борисовъ и условился лично съ Чичаговымъ: произвестъ въ слѣдующій день, 16-го, общее нападеніе по обоимъ берегамъ Березины, слѣдующимъ образомъ: 1), Дунайской арміи идти къ Стахову и далѣе, гдѣ былъ Чаплицъ, и дѣйствовать на правомъ бе- регу противъ непріятельскихъ войскъ, уже переправившихся;

(*) Explications du lieutenant général Partouneaux, 2-e édition, 7.

Image ID: 31928078

N.92.

*Планъ сраженія при СЛАВОВѢ и
СЛАВКѢ.*

2), Графу Платову и Ермолову перейти на правую сторону Березины, и поддерживать Дунайскую армию, и 3), Графу Витгенштейну атаковать корпус Виктора и все Французскія войска, находившіяся на лѣвой сторонѣ рѣки и прикрывавшія переправу, еще невольнѣ совершившуюся. И такъ, 16-го Ноября должно было возгорѣться сраженію на обѣихъ берегахъ Березины.

Собранныя 14-го и 15-го между Стаховымъ и Брилемъ войска, то есть, Чаплицы, Корпиловъ и полки, въ сіи два дня приходившіе къ нимъ изъ-подъ Борисова, стояли въ лѣсу на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кончилось дѣло 14-го числа. Они получили приказаніе, по сигнальному выстрѣлу изъ роты Арнольди, атаковать всюю линією непріятеля, не ожидая, для вынужденія времени, арміи, долженствовавшей между тѣмъ придти изъ-подъ Борисова, гдѣ она провела ночь (*). Чуть стала занимать-ся заря, какъ съ полетомъ двухъ нашихъ ядеръ раздались ружейныя выстрѣлы. Стоявшія во Французскомъ авангардѣ, на узкой дорогѣ двѣ пушки тихо пошли назадъ къ своимъ резервамъ; рота Арнольди, тоже по 2 орудія въ рядъ, последовала за ними, поворотила потомъ по дорогѣ круто направо, и едва показавшись противъ площади, гдѣ была переправа черезъ Березину, какъ вдругъ встрѣтили ее выстрѣлы Французской батареи. Наша пѣхота, тронувшаяся одновременно съ артиллерією, попятила непріятелей. Постигая важность, могущую произойти отъ того, если Русскіе успѣютъ утвердиться близко отъ переправы, Ней двинулъ свою пѣхоту впередъ, стараясь отбѣснить насъ глубже въ лѣсъ; потомъ сформировалъ колонну кавалеріи, изъ всѣхъ, у кого были лошади, начиная отъ генерала до солдата, и велѣлъ ей атаковать. И къ нашимъ войскамъ подходили въ ту минуту подкрѣпленія. Переночевавъ близъ Борисова, Чачаговъ прибылъ въ 9 часовъ утра къ Стахову, и отрядилъ въ дѣло Начальника Главнаго своего Штаба Сабанѣва, съ 9-ю и 18-ю пѣхотными дивизіями. Имѣя особенное предубѣжденіе къ пользѣ дѣйствій разсыпнымъ строемъ, Сабанѣвъ, не доходя до поля сраженія, рассыпалъ въ стрѣлки болѣе половиннаго числа обѣихъ дивизій. Но Ней уже успѣлъ сдѣлать кавалерійскую атаку. Пробившись сквозь застрѣльщиковъ, бросился онъ на резервы ихъ и на длинную,

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ СТАХОВѢ И СТУДЯНКѢ, № 92.
Томъ V.

растянутую цѣпь подходившихъ стрѣлковъ Сабанѣева. Личная неустранимость нашихъ генераловъ удержала Нея, особенно блистательная атака Павлоградскихъ гусаровъ, подъ личнымъ начальствомъ Чаплица, опрокинувшихъ непріятельскую конницу. Потомъ въ продолженіе цѣлаго дня дрались обоюдныя арміи въ лѣсу стрѣлками. Французы лезли впередъ съ ожесточеніемъ, помышляя не о славѣ выигравшаго сраженія и пріобрѣтеніи трофеевъ, но имѣя въ виду заслонить отступленіе арміи на Зембинъ и обезпечить жребій нѣсколькихъ десятковъ тысячъ безоружныхъ, находившихся еще на лѣвомъ берегу Березины при войскахъ, тогда же атакованныхъ Графомъ Витгенштейномъ у Студянки. Когда рѣдѣли цѣпи застрѣльщиковъ, на подкрѣпленіе ихъ шли друіе. И наши и непріатели терали много людей, подавались то назадъ, то впередъ. Мѣстоположеніе было таково, что съ нашей стороны, чему въ генеральномъ сраженіи не случалось примѣра, одновременно дѣйствовали только два орудія, на узкой дорогѣ, при выходѣ изъ лѣса. Тутъ была сначала рота Арнольди, стрѣлявшая въ 6-тъ смѣнъ, то есть, по очередно двумя орудіями, но они не были въ состояніи держаться болѣе получаса: оканчивалось истребленіемъ людей и лошадей. Тогда на смѣну поступали новыя двѣ пушки. Черезъ три часа, по великимъ потерямъ, понесеннымъ сею ротою, была она отослана назадъ. Ея мѣсто замѣняли постепенно три роты (*), дѣйствовавшія равномерно въ два орудія, точно такъ, какъ въ ротѣ Арнольди и съ тѣми же потерями, сохраняя однако свою позицію въ продолженіе 12-ти часовъ, подъ убійственнымъ огнемъ артиллеріи и пуль. Позади Нея стоялъ въ резервѣ Наполеонъ съ гвардіею, а между тѣмъ къ Зембину тянулись обозы, артиллерія, безоружные и нестроевые, по мѣрѣ того, какъ переходили они по мостамъ. До 11-го часа вечера продолжался въ лѣсу между Брилемъ и Стаховымъ кровопролитный бой; въ немъ участвовала только половина Дунайской арміи, разсыпанная въ стрѣлки. Не было ни маневровъ, ни обходовъ, ни движеній колоннами. Остальная часть арміи и вся кавалерія, кромѣ Павлоградскаго гусарскаго полка, равно отряды Графа Платова и Ермолова, перешедшіе черезъ Березину у Борисова, не были введены въ огонь, и стояли въ резервѣ близъ Стахова.

(*) Роты Пашенка, де-Бобриша и Пребстинга.

Обратимся къ Графу Витгенштейну. Проведя ночь съ 15-го на 16-е Ноября въ Старомъ Борисовѣ, онъ приказалъ Властову идти съ авангартомъ къ Студянкѣ, 16-го, въ 5-ть часовъ утра; за Властовымъ долженъ былъ слѣдовать корпусъ Берга, въ двухъ колоннахъ, и резервъ изъ Жицкова. Графъ Штейнгель остался съ корпусомъ при старомъ Борисовѣ, для довершенія переговоровъ съ бригадными генералами дивизіи Партуно, окончательно сдѣланными, какъ выше сказано, не ранѣе утра 16-го числа. Властовъ встрѣтилъ при Бычѣ Французскіе разѣзды, и тѣсня ихъ приблизился къ позиціи, занятой Викторомъ впереди Студянки, на высотахъ, уставленныхъ артиллерією. Передъ фронтомъ позиціи протекалъ ручей въ кустарникахъ; на лѣвомъ крылѣ стояла бригада конницы. Властовъ выслалъ стрѣлковъ занимать Виктора съ фронта; казакамъ, подкрѣпленнымъ регулярною кавалерією, велѣлъ ударить на конницу лѣваго крыла; противъ праваго фланга Виктора подвезъ 12 орудій и открылъ изъ нихъ огонь по мосту на Березинѣ. Пока казаки, съ перемѣннымъ успѣхомъ, боролись съ конною бригадою и егеря перестрѣливались въ кустарникахъ, наши ядра ложились на мостъ, въ средину столпившихся обозовъ, поражая людей и лошадей. Отъ разбитыхъ и опрокинутыхъ повозокъ и экипажей, отъ скопленія мертвыхъ и раненыхъ произошло на мосту ужасное смятеніе, совершенная остановка: нельзя было подаваться ни взадъ ни впередъ. Опасаясь обломки моста, толпы двинулись съ него назадъ на берегъ, между тѣмъ какъ другія стремились съ берега на мостъ. Ни какая человѣческая сила не могла возстановить порядка. Для облегченія переправы, Виктору надобно было непременно выиграть время и отдалить Русскую батарею, громившую мостъ. Онъ атаковалъ центръ Властова, съ которымъ не успѣлъ еще соединиться бывшій на маршѣ корпусъ Берга. Наступательное движеніе Виктора было поддержано батареею, поставленною на противномъ берегу Березины Наполеономъ, лично наводившимъ орудія. Властовъ отступилъ. Вскорѣ подошѣлъ Бергъ съ первою колонною и пришелъ резервъ изъ Жицкова. Наши двинулись впередъ, стрѣлки перебѣжали черезъ ручей, но Викторъ не дозволялъ имъ утвердиться, ввелъ въ дѣло резервъ, прогналъ стрѣлковъ, перешелъ ручей и разорвалъ нашъ центръ. Однако вскорѣ положенъ былъ конецъ его наступленію. На-

ли подвезли батарейную роту, и подъ ея выстрѣлами выступили изъ резерва конница и пѣхота; къ нимъ присоединились мигнуто отодвинутые назадъ полки центра. Французы не устояли противъ напора. Тогда и правое наше крыло подалось впередъ. Викторъ отвелъ войска назадъ, поставилъ ихъ въ полукружіе, имѣя мосты въ своемъ тылу, и отстрѣливался пзъ батарей; съ обѣихъ сторонъ дѣло ограничилось канонадою. Если бы въ то время всѣ войска Графа Витгенштейна дѣйствовали совокупно, погибель Виктора была неизбежна; но корпуса наши были раздроблены: Графъ Штейнгель весь день простоялъ въ Старомъ Борисовѣ, занимаясь обезоруженіемъ дивизіи Партуно, и пришелъ на поле сраженія ночью, а изъ двухъ коюнитъ Берга только одна участвовала въ бою; другая долго оставалась назадъ, по недоразумѣнію, какія нерѣдко случаются на войнѣ, и пришла къ Стулянкѣ при окончаніи дѣла (*). Темнота вечера прекратила сраженіе. Кромѣ убитыхъ, непріятель потерялъ много людей на мостахъ, по коимъ наши батареи возобновили дѣйствія, когда послѣ двукратныхъ наступательныхъ движеній, Викторъ былъ оттѣсненъ назадъ. Безоружные и вострѣнные большими кучами кидались на мосты. Исчезло различіе въ чинахъ и званіи; никто не внималъ голосу начальниковъ; каждый торопился добраться до противоположнаго берега, сбивалъ другихъ въ воду, и какъ могъ, открывалъ себѣ дорогу по грудамъ тѣлъ. Здоровые, раненые и больные были раздавляемы колесами и копытными копытами; зарядные ящики, взорванные гранатами, взлетали на воздухъ; лошади, съ опрокинутыми передками орудій и повозокъ, ржали, становились на дыбы, и не находя нигдѣ прохода, свирались; другія, столкнутыя съ моста, падали съ людьми въ рѣку. Вопли заглушаемы были жужжаніемъ Русскихъ ядеръ, трескомъ лопавшихъ бомбъ и перекатами пальбы, гремѣвшей на обѣихъ сторонахъ Березины.

(*) Въ журналѣ, веденномъ при корпусѣ Графа Витгенштейна, сказано: «Par un mésentendu la seconde ligne du général Berg étoit restée près de Staroi-Borisof une partie de la journée. Elle n'arriva devant Stoudianca qu'au moment où l'action alloit finir. Le corps du général Steinhel, chargé de désarmer la division du général Partouneaux, ne vint sur le champ de bataille qu'à la nuit tombante.»

По прекращеніи сраженія у Стулянки, смятеніе на мостахъ не переставало. Вдругъ, часу въ 10-мъ бурпаго холоднаго вечера, явились тамъ войска Виктора. Оставя у Стулянки арріергардъ, Викторъ началъ спускаться къ переправѣ съ возвышеннаго берега, гдѣ держался весь день. Его колонны очищали себѣ дорогу прикладами и штыками, дѣлали роадъ траншей изъ мертвыхъ тѣлъ и конскихъ труповъ, наваленныхъ по краямъ мостовъ. Въ часъ по полудни кончилась переправа Виктора. На мостахъ все опустѣло. Толпы отсталыхъ, не успѣвшихъ прежде перейти черезъ рѣку, утомленные тщетными усиліями добраться до берега, и потомъ разогнанныя корпусомъ Виктора, бросались на сызную землю, укрывались въ разбитыхъ и опрокинутыхъ повозкахъ. Кто могъ, тѣ разводили огонь. Въ истощеніи тѣлесныхъ и душевныхъ силъ, рѣшались предаться сну, или, лучше сказать, забытью, и ожидать разсвѣта. Французскіе генералы присылали ночью къ толпамъ повелѣнія поспѣшнѣе переходить на противный берегъ, извѣщая о скоромъ зажженіи мостовъ. Изнеможеніе безоружныхъ было такъ велико, что немногіе повиновались; большая часть предпочла мнѣшное успокоеніе плѣну, почти неизбѣжному. Стараясь вывести несчастныхъ изъ усыпленія и заставить переправляться, Наполеонъ велѣлъ, въ 5 часовъ утра, жечь повозки ихъ. Мѣра сія произвела нѣкоторое дѣйствіе, тѣмъ болѣе, что вѣкоръ тронулся къ мостамъ арріергардъ Виктора, простоявшій ночь на лѣвомъ берегу. Тогда безоружныя толпы, которыхъ Французы до Смоленска называли: «*Les militaires isolés,*» а потомъ переименовали въ «*effroyables colonnes de trainards,*» подкрѣпленные кратковременнымъ спомъ и въ убѣжденіи, что за ними не оставалось болѣе войскъ и никакой защиты отъ Русскихъ, устремились къ рѣкѣ, но не все успѣли перейти.

Стало свѣтать. Генералъ, имѣвшій порученіе истребить мосты, медлилъ исполненіемъ до послѣдней возможности, желая дать своимъ соратникамъ время перебраться. Было дорого каждое мгновеніе, но промедленіе не могло продолжаться долѣе часа. Въ половинѣ 9-го показалась на возвышенности у Стулянки страшная гроза Французовъ—Донскія пики, и мгновенно дано повелѣніе зажечь мосты, ночью покрытые удобозагорающимися веществами. Люди, лошади, обозы опустились

въ воду. Многіе изъ оставшихся на уцѣлѣвшей части мостовъ покусались переходить по льдинамъ, спершимся около козелъ, но были сжаты, затерты льдомъ, увнесены рѣкою, тщетно боролись съ ея теченіемъ и вопили о помощи: никто не помогалъ. Другіе пытались спастись вплавъ, но утонули, или замерзли. Иные бросились сквозь пламя, пожиравшее мостъ, и вмѣсто избавленія, находили мучительную смерть. Женщины, дѣти, грудные младенцы, обвившіе свои рученки вокругъ шей матерей, лежали на льду съ разможеженными членами. Отчаянные, неистовые крики наполняли воздухъ, раздираемый пронзительнымъ завываніемъ сѣвернаго вѣтра, который отъ ранняго утра поднялся съ метелью, засыпалъ глаза разноплеменныхъ жертвъ инеемъ и снѣгомъ, окостенялъ ихъ руки и ноги. Березина до такой степени запрудилась трупами, что по нимъ можно было переходить пѣшкомъ съ одного берега на другой (*).

Прежде зажженія мостовъ выѣхалъ Наполеонъ, 17-го Ноября, въ 6 часовъ утра, изъ Завивокъ черезъ Зембинъ въ Камень, куда всю ночь и все утро тянулась и бѣжала его армія, долженствовавшая идти на Вильну черезъ Молодечно, Сморгоны и Ошмяны. Арріергардомъ командовалъ Ней, на нѣсколько часовъ остановленный при поворотѣ изъ Брилевскаго лѣса къ Зембину, гдѣ скопленіе людей и тяжестей загромождало дорогу. Узнавъ объ отступленіи непріятеля, Чичаговъ подвинулся къ Брилю, нашелъ на пути 7 брошенныхъ пушекъ, фуры, зарядные ящики и много отсталыхъ, число коней, вмѣстѣ со взятыми наканунѣ, въ бою подъ Стаховымъ, плѣнными, простиралось до 3,300 человекъ. Дунайская армія не пошла въ тотъ день далѣе Бриля. За непріателемъ былъ посланъ только авангардъ, подъ начальствомъ Чаплица, состоявшій изъ полковъ: одного пѣхотнаго, 7-ми егерскихъ, 4-хъ легкой конницы, 8-ми казачьихъ и 3-хъ ротъ конной артиллеріи. Чаплицъ преслѣдовалъ Французовъ до корчмы Кабинской Рудни, но не могъ идти скоро. Дорога въ лѣсу вела гатью; Французы завалили ее деревьями и зажгли находившіеся тамъ мосты. Устроивая себѣ путь, Чаплицъ не ранѣе вечера догналъ Ней. Лѣвѣе на-

(*) Донесеніе инженернаго Генерала Ферстера, вскорѣ потомъ посланнаго на Березину.

ходилъ Ланской, у Плещеницъ, куда онъ былъ отраженъ наканунѣ, во время Стаховскаго сраженія, съ повелѣніемъ опережать головы непріятельскихъ колоннъ. Онъ сдѣлалъ нечаянное нападеніе на Плещеницы и взялъ одного генерала и фуриеровъ, заготовлявшихъ помѣщеніе для главной квартиры Наполеона.

Когда поутру 17-го Чичаговъ шелъ изъ Стахова къ Брилю, Графъ Витгенштейнъ, не могшій переправиться черезъ Березину по причинѣ истребленія на ней мостовъ, подвинулъ авангардъ на самый берегъ, впереди Студянки. Поставили пушки и стрѣляли изъ нихъ по непріятельскимъ войскамъ, еще входившимся тогда на правой сторонѣ Березины. Французы не отвѣчали на нашъ огонь, стараясь только уходить. Пространство около Студянки и мостовъ, болѣе нежели на квадратную версту, уставлено было каретами, колясками, дрожками, фурами, съ остатками награбленной въ Россіи добычи, изъ которой непріатели очень немного перевезли за Березину. Тутъ же стояло 12 пушекъ, брошенныхъ Викторомъ. Въ оба дня взято Графомъ Витгенштейномъ 13,000 плѣнныхъ, полагая въ томъ числѣ и дивизію Партуно. По берегу бродили лошади и стая вѣдѣнныхъ непріателемъ изъ Москвы гончихъ собакъ, въ намѣреніи позабавиться охотою на возвратномъ пути изъ Россіи. Графъ Витгенштейнъ назначилъ 3 дружины для очищенія дорогъ и устройства мостовъ. Обозъ отданъ былъ въ добычу войскамъ. Непріатели, большіе и малые, офицеры и солдаты, мужчины и женщины, въ рубищахъ, прикрытые тряпками, лошадиными попонами, съ отмороженными членами, дрожа отъ стужи, бросались въ наши ряды и просили именемъ члѣвѣсѣва куска хлѣба. Солдаты и ратники, кто сколько могъ, удѣляли имъ сухарей; враги цѣловали руки великодушныхъ воиновъ. Иные изъ непріятельскихъ офицеровъ, которыхъ при взятіи въ плѣнъ не успѣли совсѣмъ ободрать, за пригоршни сухарей отдавали часы, пистолеты, перстни, деньги. Возбужденное въ началѣ чувство состраданія, скоро превращалось въ омерзѣніе, когда примѣчали признаки поруганія святости. Встрѣчались Француженки, сидѣвшія на лошадяхъ, покрытыхъ, вмѣсто чепраковъ, обрывками священническихъ ризъ; находили сундуки, сколоченные изъ образовъ, и другіе священные предметы, безстыдно врагамъ употребляемые. Солдаты

представляли начальству всѣ похищенные святотатцами церковныя вещи. Между тѣмъ Наполеонъ, закутанный въ соболью шубу, продолжалъ путь на Камень. Его послѣднія слова на берегахъ Березины были обращены къ артиллерійскому генералу Эбле, зажигавшему мосты. Наполеонъ сказалъ ему: «Приведите мертвыя тѣла и побросайте ихъ въ воду; Русскіе не должны видѣть нашей потери.» Но Эбле было не до похоронъ; онъ почиталъ себя счастливымъ, что успѣлъ самъ убраться, оставивъ, не только мертвыхъ, но всѣхъ раненыхъ и больныхъ, безъ перевязки, пищи и помощи. Проклиная Наполеона, они погибли въ пустынныхъ лѣсахъ отъ мороза, достигнувшаго на другой день до 20-ти градусоу; пныхъ, еще прежде смерти, клевали хищныя птицы, пожирала волки.

Такъ кончилась переправа Наполеона черезъ Березину, стоившая ему до 20,000 плѣнныхъ, многихъ тысячъ убитыхъ и потонувшихъ въ рѣкѣ, 25-ти пушекъ, оставленныхъ на обоихъ берегахъ, многихъ орудій, брошенныхъ въ воду, и огромнаго обоза. Однако, не взирая на великій, понесенный непріателемъ вредъ, ожиданія Императора Александра не осуществились, потому что врагамъ не преградили обратнаго пути, «не истребили ихъ до послѣдняго человѣка,» какъ приказывалъ Государь, и не схваченъ былъ самъ Наполеонъ. Взятіе въ плѣнъ Атилы новѣйшихъ временъ было бы просто дѣйствіемъ случая; одинъ, или нѣсколько человѣкъ, могутъ проѣхать почти всегда и вездѣ. И при совершенной гибели войскъ своихъ на Березинѣ могъ Наполеонъ спастись, тѣмъ удобнѣе, что находился въ краю, преданномъ тогда его обоушеніямъ. Но армія его должна была понести конечное поражение, еслибы съ нашей стороны дѣйствовали икуснѣе и рѣшительнѣе. Дунайская армія такъ долго простояла у Бреста, что сколько ни ускоряла послѣ марша отъ Буга къ Борисову, но все не могла поспѣть во время на Березину, отъ чего нельзя ей было войти въ непосредственную связь съ Графомъ Витгенштейномъ и условиться съ нимъ о взаимныхъ дѣйствіяхъ своихъ. Во овладѣніи Борисовомъ, два дни не были собраны свѣдѣнія о непріателѣ. Потомъ послѣдовало поражение авангарда и отступление арміи изъ Борисова, чѣмъ лишлись мы сообщеній съ лѣвымъ берегомъ Березины и Графомъ Витгенштейномъ. Послѣ, по извѣстіи о приготовленіяхъ непріателя

къ переправѣ при Ухолодѣ и Студянкѣ, оставленъ былъ центральный пунктъ на Березинѣ и предпринято движеніе къ Шабашевичамъ, безъ предварительнаго обозрѣнія береговъ Березины и удостовѣренія въ томъ, гдѣ по мѣстоположенію выгоднѣе непріятелю переправиться. Тогда увидѣли бы сколько возвышенность лѣваго берега Березины при Студянкѣ, на которую указывали нѣкоторые Генералы, совѣтуя не удаляться отъ Борисова, благоприятствовала Французамъ для наведенія мостовъ. Когда двинулись изъ-подъ Борисова къ Шабашевичамъ, обнажили Зембинскую дорогу, и даже не истребили на ней татей и мостовъ. Получивъ въ Шабашевичахъ донесеніе о настоящей переправѣ Наполеона, Дунайская армія не тотчасъ, по въ слѣдующее утро возвратилась назадъ, отъ чего утрачена была цѣлая ночь, и пройдя 20 верстъ, расположилась она на почлегъ у Борисова, хотя намъ до переправы непріятельской оставалось не болѣе 13 тн верстъ. На другой день тронулись впередъ; произошло Стаховское сраженіе, но его вели не совѣтъ согласно съ принятыми на войнѣ правилами.

Въ Дунайской арміи находилось подъ ружьемъ:

59 батальоновъ	19,750 чел.
88 эскадроновъ	8,800 —
13 казачьихъ полковъ	3,280 —

и 180 орудій, всего съ артиллеріею слишкомъ 32,000 человекъ. Изъ всѣхъ Русскихъ арміи Дунайская была самая боевая. Безпрерывно шесть лѣтъ воевала она съ Турками, почти не разряжая ружей. Идучи изъ Молдавіи, всѣ, отъ Генерала до солдата, пламенѣли желаніемъ сразиться съ Наполеономъ, заплатить долгъ милому Отечеству, умереть за обожаемаго Монарха, были увѣрены, что не только сравняются, но превзойдутъ своихъ товарищей, подвизавшихся въ главной арміи и въ корпусѣ Графа Витгенштейна. Съ такими войсками не было ничего невозможнаго: смѣло можно было идти, поражать головы непріятельскихъ колоннъ при переправѣ, и потомъ двигаться всюду, куда потребовала бы надобность. Въ замѣкъ не прибывшаго къ арміи корпуса Эртеля, пришли на ся подкрѣпленіе въ день Стаховскаго сраженія: Ермоловъ, съ 14-ю батальонами авангарда Милорадовича, и весь корпусъ Графа Платова; но они, равно какъ половина Дунайской арміи, не участвовали въ дѣлѣ. Слѣдовательно войскъ было достаточно и

можно было, если не остановить Наполеона, то затруднить переправу его и удерживать его до тѣхъ поръ, пока съ тыла ударили бы Графъ Витгенштейнъ и Милорадовичъ, пришедшій на другой день въ Борисовъ.

Несправедливо думаютъ, что Князь Кутузовъ предписывалъ Чичагову исключительно обращать вниманіе на нижнюю Березину, будто полагая навѣрное, что тамъ послѣдуетъ прорывъ Наполеона. Фельдмаршалъ писалъ Адмиралу отъ 10-го Ноября: «*Не излишне наблюдать, если непріятель повернетъ съ Толочина, или Бобра, на Погостъ и Игумень.*» Второе и послѣднее повелѣніе было отъ 13-го Ноября. Описавъ распоряженія, сдѣланныя для главной арміи и Графа Витгенштейна, Князь Кутузовъ, какъ будто угадывая предприятие Наполеономъ послѣ Березинской переправы движеніе на Вильну, говоритъ: «Если Борисовъ занятъ непріятелемъ, то, вѣроятно, переправясь черезъ Березину, Наполеонъ пойдетъ прямѣйшимъ путемъ къ Вильнѣ, чрезъ Зембинъ, Плещеницы и Вилейку. Для предупрежденія сего, *необходимо*, чтобъ вы заняли отрядомъ дефиле при Зембинѣ, въ коемъ удобно удержать можно гораздо превосходнѣйшаго непріятеля. Главная наша армія отъ Копыса пойдетъ черезъ Староселъ и Цецержицъ къ мѣстечку Березину, во первыхъ для того, чтобы найти лучшее для себя продовольствіе, во вторыхъ, чтобы упредить непріятеля, еслибы пошелъ онъ отъ Бобра черезъ Березино на Игумень, чему многія извѣстія даютъ поводъ къ заключеніямъ. Ниже Борисова въ 8-ми верстахъ, при Ухолодѣ, весьма удобныя броды для прохода кавалеріи.» Изъ сихъ повелѣній видно, что Князь Кутузовъ не отвергалъ возможности переправы Наполеона ниже Борисова, но положительно предписывалъ одно: необходимость занять Зембинъ. Еслибы исполнили повелѣніе его, уничтоживъ въ Зембинскомъ дефиле мосты и гати, простирающіеся на 2 версты, то послѣ переправы черезъ Березину, Наполеону не оставалось бы другаго средства къ отступленію, какъ только повернуть влѣво, на Минскъ, черезъ Автополь. Тутъ вошелъ бы онъ въ болота и дремучіе лѣса, а Чичаговъ могъ занять чрезвычайно крѣпкую позицію недалеко отъ Стахова, позади рѣчки Бродни, передъ которою болото шириною во 100 сажень. Слѣдственно, послѣ жестокихъ потерь, какія непріятель долженъ былъ понести на переправѣ черезъ Березину,

зину, еслибы и успѣлъ онъ перейти черезъ нее, то былъ бы въ необходимости предпринять другой прорывъ, и сбивать Русскихъ съ позиціи при Броднѣ. Для атаки требовалось время, а между тѣмъ подоспѣвали Графъ Витгенштейнъ и отряженные отъ главной арміи корпуса. Куда Наполеонъ ни обратился бы между позиціями Зембинскою и Стаховскою, вездѣ увязалъ онъ въ бездонныхъ, не совсѣмъ замерзшихъ топяхъ; лишенный продовольствія и безъ покрова, съ изнуренными войсками, при вьюгахъ и холодѣ, онъ долженъ былъ пасть подъ нашими выстрѣлами, сдаться, или погибнуть съ голода и стужи.

До какой степени предусмотрительность Князя Кутузова на счетъ Зембина была основательна, и сколь важно было истребленіе тамъ мостовъ и гатей, что впрочемъ и исполнить было легко, доказывается слѣдующими обстоятельствами. Инженерный Генералъ Ферстеръ, послѣ прорыва Наполеонова посланный Государемъ въ Борисовъ, для собранія разныхъ свѣдѣній о происходившихъ на Березинѣ дѣйствіяхъ, доносилъ: «Въ Зембинскихъ дефилеяхъ узкіе проходы и худые мосты, «болотомъ окруженные, могли способствовать къ совершенному почти истребленію непріятеля, ежелибы сей дефиле былъ «осмотрѣнъ надлежащимъ образомъ и мосты были уничтожены.» Сами Французы пишутъ: «Если бы Русскіе сожгли Зембинскіе мосты, то намъ ничего другаго не оставалось бы, «какъ повернуть къ Минску, на лѣво, гдѣ была армія Чичагова, потому что вправо на нѣсколько лье непроходимыя болота и топкіе лѣса: Наполеонъ не имѣлъ бы никакого средства къ спасенію» (*). Другой писатель говоритъ: «Стоило «только какому нибудь казаку взять огня въ своей трубки и «зажечь мосты, тогда всѣ успія наши и переходъ черезъ Березину сдѣлалась бы тщетны. Взятые на узкомъ пространствѣ между болотъ и рѣкн, безъ пищи и пріюта, подверженные «востерпимой метели, главная армія и ея Императоръ были

(*) «Si les Russes eussent brulé les ponts de la Gaina, l'armée françoise n'auroit pu prendre d'autre route que celle de «Minsk, qu'occupoit Tchitschagof, parceque sur la droite pendant «quelques lieues sont des marais et des bois marécageux impraticables, ainsi il ne restait à Napoléon aucune voie de salut.» Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, III, 55.

«бы принуждены сдаться безъ боя» (*). Свидѣтель Березинской переправы, Генералъ Жомини выражается такъ: «Болота еще не совсѣмъ замерзли, и еслибы Русскіе имѣли время сжечь Зембинскіе мосты, то все было бы потеряно» (**). Одинъ изъ опытѣйшихъ генераловъ Наполеоновой арміи, Дюмасть, говоритъ: «Проходя по Зембинскимъ мостамъ, единственной дорогѣ черезъ болото, простирающееся на мило, мы убѣдились въ ужасной опасности, которой избѣгли: ничего не было легче непріятелю, какъ разломать или сжечь сіи мосты» (***).

Не одной Дунайской арміи, но и Графу Витгенштейну надлежало препятствовать непріятельской переправѣ. По соображенію обстоятельствъ и воли Князя Кутузова долженъ былъ онъ оставаться на берегахъ Улы до полученія вѣрныхъ извѣстій: куда пойдетъ Наполеонъ, на Днѣпръ или Борисовъ? При отступленіи Виктора отъ Черепи, для заслоненія дороги отъ Орши въ Борисовъ, Графъ Витгенштейнъ не атаковалъ его всѣми силами, но ограничивался одними натисками на его арріергардъ, не имѣвшими ни малѣйшаго вліянія на ходъ дѣла, потому, что во время авангардныхъ шибкокъ Наполеонъ продолжалъ безпрепятственно движеніе къ Борисову. Осторожность дѣйствій Графа Витгенштейна отъ Улы до Баранъ имѣла основаніемъ слѣдующія причины: 1), онъ не зналъ и не

(*) «Il n'auroit d'ailleurs fallu que le feu de la pipe d'un cosaque pour incendier ces ponts. Des lors tous nos efforts et le passage de la Bérézina eussent été inutiles. Pris entre ces marais et le fleuve, dans un espace étroit, sans vivres, sans abri, au milieu d'un ouragan insupportable, la grande armée et son empereur eussent été forcés de se rendre sans combat.» Ségur, Histoire de Napoléon et de la grande armée, II, 374.

(**) «Si les Russes avoient eu le temps de détruire les ponts, la gelée n'étant pas encore assez forte pour y suppléer, tout étoit perdu.» Jomini, Vie politique et militaire de Napoléon, IV, 198.

(***) «Ce fut pendant cette marche que traversant les ponts de Zembin, espèce de chaussée, construite en bois de sapin sur chevaux, seul passage à travers un marais d'environ un mille de largeur, nous pûmes juger de l'immensité du danger au quel nous venions d'échapper: en effet, rien n'eût été plus facile à l'ennemi que de couper et d'incendier ces ponts.» Souvenirs du comte enant général Dumas, III, 473.

могъ собѣ представить въ полной мѣрѣ разстройства главной Французской арміи, бѣгство коей по Оршанской дорогѣ закрывалъ отъ него Викторъ, съ полками, большею частію сохранившими воинское устройство. Получаемыя Графомъ Витгенштейномъ о сей арміи извѣстія были различны. По однимъ, Наполеонъ велъ съ собою 60, по другимъ 80 тысячъ человѣкъ, а наблюденіями посредствомъ обыкновенныхъ на войнѣ обозрѣній нельзя было узнать сколько находилось при Наполеонѣ войскъ, сохранившихъ оружіе. 2), Обрушиться всѣмъ корпусомъ на Виктора удерживало Графа Витгенштейна также опасеніе близости главной непріятельской арміи, и заботливость, въ случаѣ пораженія своего предать во власть непріятеля путь, по которому могъ тогда Наполеонъ повернуть вправо къ Двинѣ на соединеніе съ Макдональдомъ, Вреде и Литовскою конфедераціею. Таковы были причины медленныхъ и излишне осторожныхъ движеній Графа Витгенштейна, дозволившихъ Наполеону придти въ Борисовъ безвредно. Въ тотъ день, когда Наполеонъ тянулся вверхъ по Березинѣ изъ Борисова къ Студянкѣ, Графъ Витгенштейнъ пришелъ въ Кострицы, и здѣсь слишкомъ поздно узналъ о движеніи Наполеона къ Студянкѣ, которое не могло бы ускользнуть отъ насъ, еслибы мы имѣли разлѣзды въ правой сторонѣ; они непременно ваткнулись бы на Французовъ и довели куда плетъ непріятель. Извѣстясь о началѣ переправы Наполеона черезъ Березину, и найдя дорогу на Веселово и Студянку непроходимой для артиллеріи, Графъ Витгенштейнъ обратился на Старый Борисовъ, и весь корпусъ употребилъ на отрѣзаніе одной дивизіи, Партуно, а между тѣмъ цѣлый день, 15-го, Наполеонъ спокойно продолжалъ переправу. При нападеніи на Виктора, 16-го числа, при Студянкѣ, корпусъ Графа Штейнгеля оставался слишкомъ долго при Старомъ Борисовѣ для обезоруженія Партуно, а вторая колонна, Берга, не поспѣла въ надлежащую пору, отъ чего Викторъ имѣлъ возможность держаться цѣлый день, не былъ совершенно рабѣтъ и потопленъ въ Березинѣ, или взятъ въ плѣнъ со всѣми толпами безоружныхъ, находившимися на лѣвомъ берегу ея.

Представляютъ еще два, но несправедливыя, замѣчанія противъ дѣйствій Графа Витгенштейна: 1), зачѣмъ не перешелъ онъ черезъ Березину на ея верховья, и правымъ берегомъ

ея не соединился съ Чичаговымъ? Затѣмъ, что ему надлежало стоять на Улѣ, доколѣ онъ не узнаетъ о дѣйствительномъ направленіи Наполеона, а узнавши, поздно уже было предпринять это движеніе, ибо оно не могло совершиться иначе, какъ большимъ обходомъ и проселками, едва проходимыми въ глубокую осень, отъ чего нельзя было поспѣть во время къ Дунайской арміи, и вмѣстѣ съ нею встрѣтить Наполеона на переправѣ. Другое обвиненіе, столь же неосновательное, состоитъ въ томъ, что будто не надобно было атаковать Виктора у Стулянки, но надлежало переправиться по понтонному мосту на правый берегъ Березины, и соединенно съ Дунайскою арміею идти изъ Стахова къ Брилю. Это нельзя было исполнить потому, что 15-го вечеромъ, когда Чичаговъ навелъ мостъ на Березинѣ, путь къ переправѣ былъ для Графа Витгенштейна загражденъ стоявшею у Старого Борисова дивизіею Партуно, и переговоры съ нею еще не были кончены. Да, и къ чему послужило бы скопленіе силъ нашихъ на правомъ берегу Березины, въ лѣсахъ, въ день Стаховскаго сраженія когда большая часть находившихся тамъ Русскихъ войскъ не участвовала въ дѣлахъ? Пунктъ атаки у Стулянки былъ избранъ удачно, но назначенныя для нападенія войска пришли туда слишкомъ поздно. Гибельна была бы переправа для Наполеона, еслибы Графъ Витгенштейнъ двумя сутками, или даже однимъ днемъ, ускорилъ прибытіе свое на Березину и нападеніе на тылъ непріятельской арміи, между тѣмъ, какъ Чичаговъ удерживалъ ее на правомъ берегу. Видя спасеніе Наполеона отъ неминуемой бѣды на Березинѣ, иностранцы приписали успѣхъ прорыва воинскимъ дарованіямъ и искусству Наполеона, хотя иѣтъ никакой славы переходить съ превосходными силами черезъ рѣку, слабо съ противоположнаго берега обороняемую, не бывши притомъ тревожимымъ нападеніями съ тыла.

Спрашиваютъ: почему не лежалъ Князь Кутузовъ на плечахъ Наполеона у Березины? Два дня удержанный подъ Краснымъ необходимою выждать пораженіе Нея, Князь Кутузовъ не могъ выступить оттуда прежде 8-го Ноября, въ тотъ день, когда Наполеонъ переправлялся уже въ Оршѣ. Непріатели были далеко впереди нашей главной арміи, на дорогѣ кратчайшей, гдѣ нельзя было идти Князю Кутузову, по причинѣ совершеннаго ея разоренія, и потому обратился онъ

влѣво на Копысь, отправивъ впередъ, 11-го Ноября Милорадовича съ третьею частію арміи, предшествуемаго заблаговременно, вскорѣ послѣ Красненскаго сраженія посланными къ Копысу партіями, для разогнанія находившихся тамъ непріятельскихъ командъ и наведенія моста на Днѣпръ. Слѣдственно, для переправы Милорадовича, а за нимъ главной арміи, надлежало предварительно поставить мостъ, между тѣмъ какъ Наполеонъ переходилъ черезъ Днѣпръ въ Оршѣ по готовому, находившемуся тамъ мосту. Такова была главная причина, почему ни армія наша, ни Милорадовичъ, не успѣли на Березину во время переправы Наполеона. Сверхъ того, полагая спасеніе въ одной быстротѣ, Наполеонъ, не взирая на тѣмъ людей, падавшихъ отъ усталости и безсильныхъ выдержать форсированные переходы, шелъ такъ скоро, что главной арміи очень трудно было догнать его. Но слясъ навести ему возможный вредъ при Березинѣ, гдѣ должны были встрѣтить его Чичаговъ и Графъ Витгенштейнъ, Князь Кутузовъ отрядилъ за Французами всѣхъ партизановъ, Графа Платова съ 13-ю Донскими полками, и Милорадовича съ однимъ кавалерійскимъ корпусомъ и 54-ми батальонами пѣхоты. Такимъ образомъ, по распоряженіямъ Князя Кутузова должно было находиться у Березины столько войскъ, что побѣда казалась неотъемлемою. Дунайская армія стояла впереди Наполеона; Графъ Витгенштейнъ вправо отъ него; по пятамъ непріятеля шли Графъ Платовъ и Милорадовичъ. Назначивъ такое большое количество силъ на встрѣчу, въ правый флангъ и въ тылъ Французовъ, самому Фельдмаршалу съ остальными войсками не оставалось другаго пути, какъ влѣво, дабы ударить на Наполеона, если онъ обратится къ нижней Березинѣ, или Бобруйску. Вынужденный ожидать подвозовъ продовольствія и построенія моста въ Копысѣ, Князь Кутузовъ не могъ скоро переправиться черезъ Днѣпръ. Кромѣ того, армію, шедшую безостановочно изъ Тарутина, и на пути выдержавшую три генеральныя сраженія, полъ Малоярославцомъ, Вязмою и Краснымъ, надобно было сохранить въ возможномъ устройствѣ, какъ надежный оплотъ, или говоря словами Фельдмаршала, «чтобъ было съ чѣмъ придти на границу.» Вотъ еще его слова, тогдаже сказанныя: «Европа должна видѣть, что «паша главная армія дѣйствительно существуетъ, не есть при-

«зракъ, или тѣнь. Правда, она уменьшается на маршѣ, но «мѣсяцъ покоя и хорошія квартиры оправятъ ее. Только «сильная армія можетъ дать намъ вѣсть въ дѣлахъ полити- «ческихъ и склонить Германію на нашу сторону » Если Ча- чаговъ и Графъ Витгенштейнъ такъ мало успѣли задержать Наполеона на Березинѣ, что изъ всѣхъ войскъ, отряженныхъ съ Милорадовичемъ, котораго самъ Суворовъ называлъ «кры- «латымъ,» послѣлъ къ стаховскому сраженію только Ермоловъ съ 14-ю батальонами, то тѣмъ менѣе возможно было главной арміи придти туда въ урочное время, и когда? въ глухую осень, по боковымъ дорогамъ, среди выюгъ и метелей. Князь Кутузовъ не хотѣлъ раскидать по дорогамъ основной силы Русской арміи, преимущественно носившей на себѣ всю тягость необычайнаго похода. Война далеко не была кончена. За Бе- резинною стояли Макдональдъ, Князь Шварценбергъ и Ренье, а между Одеромъ и Нѣманомъ Ожеро. Соединивъ сіи корпуса, находившіеся въ полномъ числѣ людей, Наполеонъ могъ еще имѣть грозное околѣніе, противъ котораго надобно было со- хранить достаточно силъ. Принимая въ соображеніе свойства и могущество Наполеона, часто говаривалъ Князь Кутузовъ, что и по изгнаніи его изъ Россіи война не прекратится, и намъ будетъ предстоять новая, можетъ быть, ужаснѣе первой, борьба съ Европою. Онъ полагалъ недостаточнымъ отбить на- шествіе Наполеона, и нося на своихъ плечахъ оборону Цар- ства Русскаго, распространялъ вѣды на будущее, представляв- шее еще длинный рядъ успѣховъ для окончанія того, что на- чалъ онъ съ необычайнымъ успѣхомъ, разсѣявъ въ прахъ главную армію Наполеона и обративъ его самого въ бѣгство. Впрочемъ, если на Березинѣ непріятель избѣгнулъ конечнаго пораженія, то послѣ переправы сей немедленно пришелъ онъ въ совершенный безпорядокъ, ибо потеря Наполеона на Бере- зинѣ преимущественно, почти исключительно, пала на корпуса Виктора и Удино и отрядъ Домбровскаго, которые изъ всей его арміи одни имѣли еще вѣдъ и силу образованнаго войска. Прочіе корпуса, разстроенные голодомъ и пораженіями, пре- терпѣнными отъ Москвы до Березины, всѣ, кромѣ гвардіи, были не что иное, какъ перемѣшанныя толпы солдатъ раз- ныхъ войскъ. По прошествіи нѣсколькихъ дней послѣ Бере- зинской переправы слились въ одно цѣлое съ этими кучами

389

остатки корпусовъ Виктора и Удино, даже самая гвардія, и все вмѣстѣ побѣждало по Виленской дорогѣ на встрѣчу лютейшихъ бѣдствій.

Г Л А В А XXVII.

ОТЪ БЕРЕЗИНЫ ДО БѢГСТВА НАПОЛЕОНА ИЗЪ РОССИИ.

—

Направленіе Русскихъ войскъ послѣ Березинской переправы. — Повелѣнія Князя Кутузова о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. — Распоряженія Наполеона и намѣреніе его остановиться у Сморгонь. — Маре скрываетъ пораженіе Наполеона. — Дѣйствія близъ Риги. — Движенія Сакена, Князя Шварценберга и Ренье. — Преслѣдованіе главныхъ непріятельскихъ силъ. — Князь Кутузовъ отправляется въ средоточіе армій. — Бѣдствія непріятелей. — Наполеонъ помышляетъ объ отъѣздѣ изъ арміи. — Бюллетени. — Обвародованное Княземъ Кутузовымъ извѣстіе изъ арміи. — Бѣгство непріятелей. — Распоряженія Кутузова къ сраженію при Вильнѣ. — Бѣгство Наполеона изъ Россіи. — Его послѣднія приказанія.

—

На другой день послѣ сраженій при Стаховѣ и Студянкѣ, 17-го Ноября, Наполеонъ былъ съ арміею на Виленской дорогѣ, между Зембиномъ и Каменемъ, преслѣдуемый Чаплицомъ. Чичаговъ, Графъ Платовъ и Ермоловъ, съ авангардомъ Милорадовича, между Брилемъ и Стаховымъ; Графъ Витгенштейнъ у Студянки. Наши Генералы отправили къ Князю Кутузову донесенія о происшествіяхъ во время непріятельской переправы, и въ ожиданіи его повелѣній условились о слѣдующемъ (*): Дунайской арміи идти непосредственно за Наполеономъ,

(*) Донесенія Князю Кутузову Графа Витгенштейна, изъ Борисова, отъ 17-го Ноября, № 183, и Чичагова, изъ Бриля, отъ 18-го Ноября, № 1,518.

Графу Витгенштейну правѣ, Графу Платову обходить непріятеля съ лѣвой стороны. Въ тотъ же день пришелъ въ Борисовъ Милорадовичъ; послѣ чрезвычайно трудныхъ и усиленныхъ переходовъ, «которые,» какъ онъ доносилъ, «содѣлывала «возможными одна добрая воля солдатъ» (*). Слѣдственно, еслибы Чичаговъ и Графъ Витгенштейнъ только одинъ лишній день задержали Наполеона на Березинѣ, то подоспѣлъ бы къ нимъ Милорадовичъ! Вотъ лучшее доказательство, что при отправленіи Кутузовымъ третьей части главной арміи въ погоню за непріателемъ не было утрачено времени. Желалъ согласоваться съ движеніями Чичагова и Графа Витгенштейна, Милорадовичъ хотѣлъ идти изъ Борисова по лѣвой сторонѣ Виленской дороги, на Юрьево, находясь въ такомъ разстояніи отъ Дунайской арміи, чтобы можно было содѣйствовать ей въ случаѣ атаки на непріятеля (**). Сихъ мѣръ не привели тотчасъ въ исполненіе. Чичаговъ остался днествовать у Бриля, а Милорадовичъ въ Борисовѣ, откуда ему нельзя было выступить немедленно, потому что заднія войска его и провіантскіе подвозы еще не приходили. Графъ Витгенштейнъ тоже не могъ скоро переправиться изъ Студянки на правый берегъ Березины. Наведенію понтонныхъ мостовъ мѣшали шедшіе по рѣкѣ ледъ и наполнявшіе ее человѣческіе и лошадиныя трупы, хламъ обрушившихся непріятельскихъ мостовъ, потопленныхъ Французскихъ обозовъ и орудій. На первый случай, кромѣ авангарда Чаплица, посланы были за непріателемъ только легкія войска: 1), отъ Графа Платова казачьи отряды, лѣвою стороною Виленской дороги; 2), отъ Чичагова, по тому же направленію, отряженный наканунѣ Стаховскаго сраженія Генераль-Маіоръ Ланской, и 3), отъ Графа Витгенштейна два отряда: Графа Орлова-Денисова на Камень, и Генераль-Адъютанта Кутузова къ Докшицамъ, наблюдать за Вредомъ (**).

Въ тотъ день, 17-го, Князь Кутузовъ былъ съ главною арміею въ Михѣвичѣ, на походѣ въ Ушу, и уже вмѣлъ на-

(*) Довесеніе Милорадовича Князю Кутузову, отъ 17-го Ноября, изъ Борисова.

(**) Довесеніе Милорадовича, отъ 18-го Ноября.

(***) Довесеніе Графа Витгенштейна Князю Кутузову, изъ Каменя, отъ 22-го Ноября, № 188.

канувъ отъ партизана Графа Ожаровскаго донесеніе о переправѣ Наполеона черезъ Березину. Сначала онъ усомнился въ истинѣ сего показанія, и къ главнымъ начальникамъ, находившимся на Березинѣ, послалъ узнать: справедливо ли увѣдомленіе о прорывѣ Французовъ? «Извѣстился я вчерашняго числа,» «писалъ онъ Чичагову, «что будто Наполеонъ съ армію своею «перешелъ при Веселовѣ чрезъ Березину. Сему почти и вѣрить «не могу, зная, что дорога, по которой непріятель къ Веселову идти долженъ, открывается съ праваго берега Березины, «а равномѣрно, занявъ дефилю при Зембинѣ малымъ отрядомъ, можно воспретить въ семъ мѣстѣ сильному непріятелю «переходъ черезъ рѣку. Ожидая отъ васъ съ нетерпѣніемъ подробнаго извѣстія о семъ происшествіи, прошу объяснить мнѣ: «какія мѣры и направленія взяли вы послѣ перехода непріятелей» (*)? Недолго продолжалось сомнѣніе Князя Кутузова: подтвердительныя донесенія о переправѣ Наполеона черезъ Березину приходили одна за другими. Досада Кутузова была чрезвычайная. Когда миновались первыя вспышки гнѣва его, онъ сказалъ: «Богъ довершитъ то, чего не умѣли сдѣлать отдѣльные генералы. Немногого не доставало, и нашъ братъ Псковской дворянинъ взялъ бы Наполеона въ плѣнъ!» Еще не изгладилось изъ памяти современниковъ, что значилъ Наполеонъ, а потому понятно прискорбіе Князя Кутузова при извѣстіи о неудачѣ, но память его должна утѣшиться тѣмъ, что онъ первый нанесъ смертельный ударъ сильному, неукротимому врагу, возставшему противъ Россіи. Для дальнѣйшихъ дѣйствій, и въ намѣренія не допустить Наполеона соединиться съ корпусами, находившимися въ Литвѣ и Курляндіи, Князь Кутузовъ далъ слѣдующія повелѣнія (**): 1), Чичагову идти по слѣдамъ Наполеона; 2), Графу Платову выпграть маршъ надъ непріателемъ, и потомъ атаковать головы колоннъ его и фланги; 3), Графу Витгенштейну слѣдовать черезъ Плещеницу, Вилейку и Неставишки къ Нѣменчину, и быть правѣе отъ Чичагова, но всегда въ связи съ нимъ; 4), главной арміи переправиться черезъ Березину 19-го Ноября при Ушѣ, оставить Минскъ влѣво и идти на Раковъ, Воложинъ, Ольшаны и Новыя Троки; 5), Милорадовичу

(*) Повелѣніе Чичагову. отъ 17-го Ноября, изъ Сокры, № 539.

(**) КАРТА ДѢЙСТВІЙ ОТЪ_БЕРЕЗИНЫ КЪ ВИЛЬНѢ, № 93.

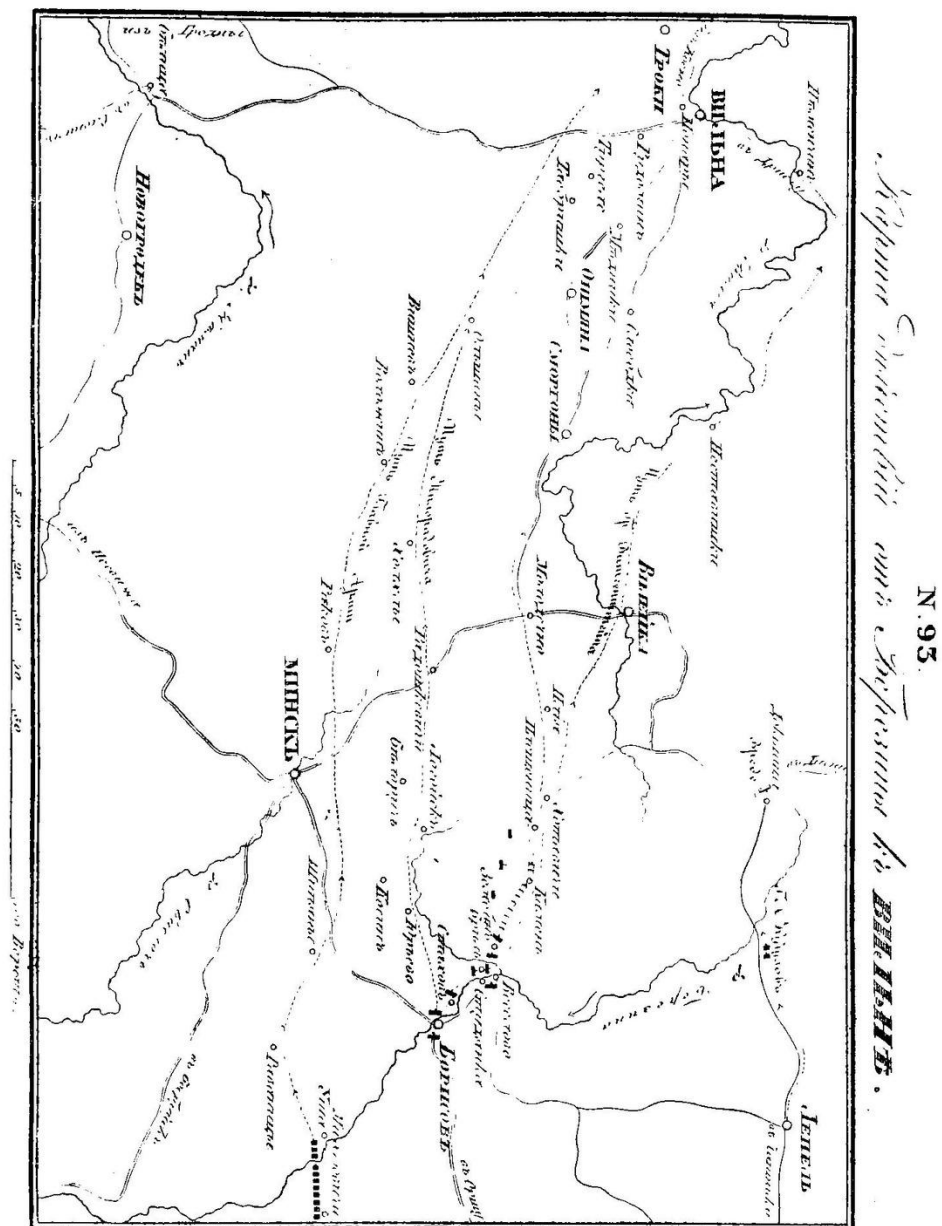

Image ID: 31928101

направиться черезъ Логойскъ, Радомкевичи и Хохлы, на Ольшаны. «На сихъ четырехъ пунктахъ,» доносилъ Князь Кутузовъ Государю, «найдетъ армія лучшее для себя продовольствіе и можетъ легко воспретить соединенію корпусовъ «Макдональда и Князя Шварценберга съ Наполеономъ» (*). Графъ Ожаровскій посланъ былъ съ отрядомъ лѣвѣ отъ главной арміи черезъ Новогрудскъ на Бѣлицу; Сеславину и Давыдову приказано, не обращаясь на отступавшаго непріятеля, устремиться прямо на Ковно, для истребленія находившихся тамъ заставъ (**). Тучкову, принявшему вмѣсто Эртеля начальство надъ Мозырскимъ корпусомъ, велѣно идти въ Минскъ.

Послѣ переправы черезъ Березину цѣль Наполеона состояла въ поспѣшномъ достиженіи до Сморгонъ, гдѣ надѣялся онъ найти запасы, и хотѣлъ остановиться въ слѣдующемъ расположеніи: 1), самъ Наполеонъ съ гвардіею въ Сморгоняхъ; 2), Вице-Король и Даву между Сморгонами и Молодечною, находясь въ сообщеніи, вѣво, съ перешедшимъ изъ Докшицъ въ Вилейку Баварскимъ корпусомъ Вреде, а вправо, открывая связь съ Княземъ Шварценбергомъ и Ренъе; 3), Виктору и Нею приказано было составлять арріергардъ, прикрывая зимнія квартиры, гдѣ сохранившія оружіе войска должны были хоть сколько нибудь оправиться; 4), безоружнымъ и больнымъ не останавливаясь идти въ Вильну; 5), изъ Молодечно Польскому корпусу Понятовскаго обратиться на Олиту, а всѣмъ спѣшеннымъ кавалеристамъ на Меречъ, гдѣ были кавалерійскіе депо и ремонты; 6), Жюно, съ остатками Вестфальскаго корпуса, прикрывать движеніе безоружныхъ, больныхъ, Польскаго корпуса и безлошадныхъ кавалеристовъ. Укрѣпленія Вильны, начатыя непріятелемъ по занятіи ея въ Іюнь мѣсяцѣ, велѣлъ Наполеонъ оканчивать со всевозможною поспѣшностью, какъ равно и заложенный тамъ укрѣпленный лагерь. Находявшемуся въ Вильнѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ Маре, и главному чиновнику, поставлявшему непріятелямъ продовольствіе, предписано было выслать въ Сморгоны сколько можно болѣе хлѣба, вина и мяса. Туда же приказано напра-

(*) Донесеніе Государю Князя Кутузова, отъ 20-го Ноября, № 368.

(**) Повелѣнія Сеславину и Давыдову, отъ 19-го Ноября, № № 360 и 361.

вить изъ Вильны всѣ войска и команды, какія находились въ Вильнѣ и ея окрестностяхъ, въ томъ числѣ дивизію Луазона, корпуса Ожеро, которая не задолго передъ тѣмъ пришла въ Вильну изъ Пруссіи, въ битвахъ не участвовала и была въ полномъ составѣ людей. Маршалу Ожеро, во все время похода расположенному въ Пруссіи, писано объ отправленіи къ Нѣману стоявшей на Вислѣ дивизіи Геделе; Макдональду велѣлъ Наполеонъ не трогаться изъ окрестностей Риги, дабы пребываніемъ его въ Курляндіи показывать, что Наполеону еще не было крайней необходимости притягивать къ себѣ всѣ войска, отступленіемъ его не обнажать Прусскую границу, и тѣмъ не дать Русскимъ войскамъ возможности вторгнуться въ Пруссію. Напротивъ, Князю Шварценбергу и Ренне приказано было согласовать свои движенія съ движеніями главной арміи. Наконецъ писано къ Маре о выпровоженіи, подъ благовиднымъ предлогомъ, въ Варшаву проживавшихъ въ Вильнѣ съ начала похода всѣхъ чужестранныхъ Посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ, аккредитованныхъ при Тюльерійскомъ Дворѣ. Наполеонъ не хотѣлъ, чтобы дипломаты, приглашенные изъ Парижа быть свидѣтелями его побѣдъ и покоренія Россіи, увидѣли въ какомъ жалостномъ и карикатурномъ состояніи армія его должна была придти въ Вильну (*).

Надобно отдать справедливость бдительности Французской полиціи. Во всемъ занятомъ непріятелями краѣ никто не зналъ о гибели Наполеоновой арміи при отступленіи изъ Москвы. Вильна была подъ преимущественнымъ надзоромъ полиціи и долѣ всѣхъ оставалась въ невѣдѣніи о военныхъ происшествіяхъ. Когда услышали тамъ о взятіи Чичаговымъ Минска, то сначала испугались, но вскорѣ успокоились, прочитавъ въ газетахъ, будто движеніе Дунайской арміи совершенно совершенно сообразно съ намѣреніями Наполеона, и есть не что иное, какъ поставленная для нея западня. Всѣми средствами, письменными и словесными разглашеніями, старался Маре поддержать увѣренность Литвы и Европы въ постоянной поворачивающейся Наполеона надъ Русскими, выдумывалъ небывалые успѣхи Французскаго оружія и представлялъ ихъ блестящими побѣдами. Желая придать болѣе достовѣрности мнимымъ торжествамъ На-

(*) Fain, Manuscrit de 1812, II, 352.

полеона, приказывалъ онъ отправлять молебствія о побѣлахъ и давалъ праздники, являясь на нихъ окруженный представителями союзныхъ съ Наполеономъ Дворовъ. О пораженіяхъ своего повелителя онъ совсѣмъ не упоминалъ, или изображалъ ихъ въ искаженномъ видѣ. Въ то время, когда дорога отъ Москвы до Березины устлана была остовами Наполеоновыхъ войскъ, данники его все еще трепетали при его имени, вѣрили существованію Великой Арміи, постыдное бѣгство ея считали за искусный отступательный маневръ, и снаряжали новыя войска для ея подкрѣпленія.

Не однихъ Поляковъ и не одни иностранные Дворы морочилъ Маре вымыслами лжи: онъ обманывалъ даже отдѣльных корпусныхъ командировъ, Макдональда, Князя Шварценберга и Ревье. И отъ нихъ скрывалъ онъ пораженія Наполеона, сообщая имъ самыя успокоительныя извѣстія о главной арміи. Потому ни одинъ изъ сихъ генераловъ не принималъ мѣръ сблизиться съ нею, или помочь ей какими либо движеніями. Макдональдъ по прежнему спокойно стоялъ въ Курляндіи, издали наблюдая Ригу. Рижскій Военный Губернаторъ Маркизъ Паулучи ограничилъ свои дѣйствія нападеніемъ на Фридрихштатъ; онъ хотѣлъ овладѣть имъ, въ намѣренія лишить Макдональда возможности дѣлать набѣги на Лифляндію и Псковскую губернію, на что впрочемъ непріятель на разу не покушался, и о чемъ даже не помышлялъ. Въ Фридрихштатѣ находилось 800 Баварцовъ и 3 Прусскихъ эскадрона. Атакованные, 3-го Ноября, съ двухъ сторонъ, они очистили городъ и отошли къ Якобштату. Макдональдъ послалъ на другой день отрядъ вытѣснить нашихъ изъ Фридрихштата и велѣлъ Пруссакамъ атаковать Левиза, стоявшаго при Даленкирхѣ, на позиціи, представлявшей непріятелю удобность обойти ее. Левизъ отступилъ и занялъ другую позицію, въ 3-хъ верстахъ позади первой и въ 14-ти отъ Риги. Произведенное на нее, 4-го Ноября, нападеніе было верѣшительно, и потому безуспѣшно. Пруссаки отступили; наши передовыя цѣпи расположились вдоль Миссы, гдѣ изрѣдка, при безполезныхъ обозрѣніяхъ, перестрѣливались ведеты. Перестрѣлки были даже вредны. Йоркъ писалъ къ находившемуся при Маркизѣ Паулучи, бывшему нѣкогда Адъютанту Генерала Моро, Рапателю, что ошибки на передовыхъ цѣпяхъ по пустому озлобляютъ войска, поражая въ Русскихъ

и Пруссакахъ ожесточеніе, дотолѣ между ними не существовавшее (*). Вообще на всемъ пространномъ театрѣ Отечественной войны не было мѣста, гдѣ съ открытія похода до его окончанія дѣйствовали съ большею вяlostію, какъ подъ Ригою. Въ Петербургѣ и вообще въ Россіи совершенно охладѣли къ маловажнымъ извѣстіямъ, заключавшимся въ донесеніяхъ, оттуда привозимыхъ, и перестали покупать печатныя реляціи о происходившихъ тамъ дѣйствіяхъ.

Что касается Князя Шварценберга и Ренъе, то они, послѣ бывшаго, 4-го Ноября, при Волковскѣ дѣла, шли за Сакеномъ къ Бресту и Ковелю. Австрійцы преслѣдовали его главными силами, только до Мухавца, но очень медленно, изнемогая подъ суровостію непогодъ. Довольный отдаленіемъ Сакена отъ главнаго театра войны къ Бугу, Князь Шварценбергъ оставилъ противъ него Ренъе у Бреста и Ружанъ, и самъ обратился назадъ, въ погоню за Чичаговымъ, но дальше Слонима не пошелъ онъ, по двумъ причинамъ: 1), за наступившими морозами, губившими въ его корпусѣ много людей; 2), отъ совершеннаго невѣдѣнія о Наполеонѣ. 12 дней не получалъ онъ извѣстій о главной непріятельской арміи, находившейся между Смоленскомъ и Березиною и потерявшей сообщенія съ Вильною, прерванныя нашими легкими войсками. Наконецъ пришло къ нему отъ Маре письмо, отправленное по повелѣнію Наполеона, тотчасъ послѣ переправы черезъ Березину. Маре уведомлялъ Князя Шварценберга, будто Наполеонъ одержалъ совершенную побѣду надъ Чичаговымъ и Графомъ Витгенштейномъ, взялъ у нихъ 6,000-плѣнныхъ, разбилъ до такой степени Дунайскую армію, что въ ней осталось подъ ружьемъ 7,000 пѣхоты и 6,000 конницы, прибавляя, что о Князѣ Кутузовѣ нѣтъ слуховъ, и главная Французская армія идетъ на зимнія квартиры. «Императоръ,» говорилъ Маре Князю Шварценбергу, «полагаетъ чрезвычайную важность въ наблюденіи «вашемъ за движеніями главной арміи и дѣйствованіи въ смыслъ нынѣшняго положенія дѣлъ. По мнѣнію Его Величества, «быстрота вашихъ маршей должна имѣть величайшее вліяніе

(*) «Ces tracasseries d'avants-postes font naître une animosité entre les troupes des deux armées, qui jusque là n'avoit pas lieu.»
Письмо Генерала Юрка къ Полковнику Рапателю.

«на ходъ дѣлать» (*). Не понимая столь темнаго и двусмысленнаго повелѣнія, Князь Шварценбергъ просилъ Маре объяснить: въ чемъ долженъ состоять его маневръ и какое было положеніе главной арміи, ему совсѣмъ неизвѣстное (**). Въ ожиданіи отвѣта, онъ не выступалъ изъ Слонима и только посылалъ разъѣзды къ Новогрудку и Несвижу.

Сакенъ стоялъ между Ковелемъ и Любомлемъ, и не могъ покуситься ни на какое предпріятіе противъ Ренъе, имѣя мало войскъ. Во время отступленія отъ Волковиска къ Бресту, получилъ онъ отъ Чичагова повелѣніе отправить половину своего корпуса къ Дунайской арміи, бывшей тогда на маршѣ изъ Минска къ Борисову. Онъ послалъ требуемыя войска съ Эссеномъ, приказавъ ему идти на соединеніе съ Чичаговымъ черезъ Пинскъ, или Несвижъ, или какъ обстоятельства позволятъ (**). Эссенъ узналъ на походѣ, что Пинскъ занятъ непріятелемъ. Не полагая себя довольно сильнымъ пробиться черезъ Пинскъ, и не рѣшаясь возвратиться къ Сакену, что было противно данному ему повелѣнію, повернулъ онъ на право, для соединенія съ Дунайскою арміею черезъ Овручъ и Мозырь. Отъ стеченія сихъ обстоятельствъ корпусъ его ослабилъ своимъ удаленіемъ Сакена, не могъ поспѣть на усиленіе Чичагова, и шелъ отъ Пинска черезъ Овручъ къ Припети, въ то время, когда наши арміи были на маршѣ въ противную сторону, то есть, отъ Березины къ Вильвѣ.

Оставимъ отдѣльные корпуса Макдональда у Риги, Князя Шварценберга въ Слонимѣ, Ренъе и Сакена у Бреста и Любomla, Эссена на маршѣ въ Мозырь, и обратимся на правый берегъ Березины къ главнымъ арміямъ. Движенія ихъ представляли

(*) «L'Empereur attache la plus grande importance à ce que vous suivies le mouvement de l'armée et que vous manoeuvriez dans le sens de la position actuelle.» Письмо Маре Князю Шварценбергу, отъ ²² Ноября.
⁴ Декабря.

(**) «Votre Altesse voudra bien observer, que dans la lettre «du 4, où il est dit que Sa Majesté attache la plus grande «importance à ce que je suive le mouvement de l'armée et que «je manoeuvre dans le sens de la position actuelle, on m'a laissé «dans l'ignorance sur la nature du mouvement et celle de la «position même.»

(***) Доксценіе Чичагову Эссена, изъ Шацка, отъ 16-го Ноября, № 108.

съ одной стороны стремительное бѣгство Французовъ, а съ другой быстрое за ними преслѣдованіе и мщеніе праведнаго Неба, разразившееся надъ врагами. Весь день, послѣдовавшій за Березинскими сраженіями, 17-го Ноября, тянулись непріатели изъ Зембина къ Камену, 18-го вышли изъ дремучихъ лѣсовъ и прибыли въ Плещеницу. Тутъ, въ открытыхъ мѣстахъ, не давали имъ ни на минуту отдохновенія. 18-го, Чаплицъ съ авангардомъ Дунайской арміи сильно напиралъ на ихъ арріергардъ, бывшій сперва подъ начальствомъ Нея, а потомъ Виктора, и отбилъ 7 пушекъ; 19-го, вмѣстѣ съ Графомъ Платовымъ, настигъ онъ Виктора у Хотавичей, не дозволяя ему расположиться на ночлегъ, какъ хотѣлъ было Викторъ, сбилъ его съ позиціи и опять взялъ 7 орудій (*). 20-го продолжалъ онъ гнать Французовъ. Пользуясь лѣснымъ мѣстоположеніемъ, непріатели защищались, но обращены назадъ съ потерей одной пушки; 21-го, Чаплицъ взялъ 10 орудій, и 22-го подвинулся къ Молодечно, гдѣ былъ Наполеонъ. За Чаплицомъ выступили наши главныя силы, скопившіяся у Березины. 22-го, въ день пріѣзда Наполеона въ Молодечно, находились: Чичаговъ въ Иліц, Милорадовичъ на маршѣ изъ Юрьева въ Радоскевичи, Графъ Витгенштейнъ въ Каменѣ, Князь Кутузовъ, переправившійся 19-го черезъ Березину, на маршѣ изъ Раваницъ въ Шпильны. Въ Раваницахъ поручилъ Князь Кутузовъ главную армію Тормасову, приказавъ ему впереди до повелѣнія продолжать движеніе на Раковъ, Ольшаны и Новыя Троки, а самъ вознамѣрился ѣхать черезъ Косино и Радоскевичи, чтобы сблизиться съ Чичаговымъ, Графомъ Витгенштейномъ и Милорадовичемъ. По 10-ти обывательскихъ телегъ и 60-ти лошадей были выставлены на каждой станціи. Взявъ съ собою не большое число самыхъ нужныхъ офицеровъ, въ трескучій морозъ, отправился Князь Кутузовъ въ средоточіе отдѣльныхъ армій для личнаго распоряженія ихъ дѣйствіями, ибо онъ находился уже вблизи одна отъ другой. Фельдмаршалъ пріѣхалъ на ночлегъ въ Косино 22-го Ноября, день достопамятный въ Отечественной войнѣ, когда Наполеонъ рѣшился обнаружить передъ цѣлымъ свѣтомъ неудачу своего нашествія.

(*) Донесеніе Чичагова Князю Кутузову, отъ 20-го Ноября, № 1,941.

Разстройство непріятельской арміи въ послѣднюю недѣлю бѣгства отъ Березины до Молодечво достигло до невѣроятной степени отъ наступившей вдругъ жестокой стужи; съ 16-го Ноября постоянно было больше 20-ти градусовъ мороза. 22-го Ноября едва можно было говорить; отъ холода спиралось дыханіе. Стиснувъ зубы, враги шли и бѣжали въ безмолвномъ отчаяніи; ноги обвертывали попонами, ранцами, старыми шляпами, окутывали голову, лицо и плеча мѣшками, рогожами, окладывались сѣномъ и соломой; добыть лошадиную шкуру почиталось за счастье. На дорогѣ находилось немного уцѣлѣвшихъ селеній: всѣ они при шествіи непріятеля внутрь Россіи, а послѣ мародерами были, болѣе или менѣе, ограблены, разорены, выжжены. Когда Французамъ пришлось бѣжать назадъ по дорогѣ, ими опустошенной, то завидя какое нибудь строеніе, они сѣшили къ нему, но дома были пусты, и въ нихъ раздавался лишь свистъ порывистыхъ вѣтровъ. Не находя крова, непріятель жегъ на пути своемъ дома, клѣти, хлѣва, заборы, для того только, чтобы согрѣться хоть на одномъ ночлегѣ. На пожарищахъ лежали кучи солдатъ; приблизившись къ огню, они не имѣли болѣе силы отойти отъ него. Намъ случалось заглядывать въ полусгорѣвшія корчмы: по срединѣ обыкновенно находился курившійся огонекъ, а вокругъ на полу замерзшіе непріятели. Близчайшіе къ огоньку еще шевелились: прочіе, въ искривленномъ положеніи, съ судорожными лицами, лежали какъ окаменѣлые. У многихъ вмѣсто слезъ выступала кровь изъ глазъ, и потому безъ преувеличенія можно сказать, что враги проливали кровавыя слезы. Подобно тѣнямъ бродили они по пепелищамъ и среди пустынь, гдѣ не было ни движенія, ни жизни; опершись на деревья, или сучья, шатались они на ногахъ; лишенные всякихъ пособій къ облегченію страданій, въ тщетной борьбѣ съ смертію, падали безъ чувствъ, на безлюдныхъ, снѣжныхъ поляхъ. Сами не зная куда, тащились иные по дорогамъ, съ примерзшею къ ногамъ соломой, съ почернѣвшими отъ грязи ступнями, покрытыми ледяною корою, зараженными Антоновымъ огнемъ. Съ отмороженными по колѣни ногами, окутанные въ отвратительныя ветошки, съ закоптѣлыми отъ дыма лицами, небритыми бородами, дикими глазами, иные не могли ходить и ползали на рукахъ. Многіе приходили въ безчувственность, лишались слуха, языка и ума;

какъ шальные, выпуча глаза смотрѣли на наши войска и ничего не понимали. Въ безпамятствѣ ложились на горячіе угли и погибали въ огнѣ, грызя себѣ руки, пожирая стерво и чело-вѣческое мясо. Въмѣсто послѣдняго прощальнаго вздоха съ жизнію выпускали изъ устъ клокотаніе замерзавшей пѣны.

Биваки были такъ же пагубны, какъ и сильные дневные марши. Приходя къ ночлегу, изнеможенные, полузамерзшіе бросались вокругъ огней; крѣпкій сонъ одолѣвалъ ихъ, и жизнь угасала прежде, нежели потухали огни. Не всегда и на бивакахъ находили непріатели успокоеніе, потому что ихъ тревожили Донцы. При одномъ имени: «Казакъ!» славились Французы, или бѣжали дальше, искать другаго уголка оледѣвѣвшей земли, гдѣ усыпленіе превращалось въ сонъ вѣчный. Плѣнными уже давно у насъ пренебрегали. Часто они отставали толпами отъ непріятельскаго арріергарда, шли на встрѣчу нашимъ войскамъ, отъ которыхъ цѣлымъ тысячамъ плѣнныхъ давали иногда не болѣе двухъ, трехъ казаковъ, Башкирцовъ, или поселянъ. Нерѣдко бабы, одна впереди, другая позади, гнали дубинками стада Европейцовъ. Даже съ ружьями шатались Французы между снѣжными сугробами, въ сторонѣ отъ дороги, но никто ими не занимался. Они подходили къ нашимъ колоннамъ и бивакамъ, окутанные и скорчившіеся, какъ безобразныя чучелы, слабымъ голосомъ вымаливая куска хлѣба. Состраданіе добрыхъ Русскихъ солдатъ превозмогало святое чувство мщенія: они дѣлились съ врагами сухарями и чѣмъ могли. Съ благоговѣніемъ надобно сохранить въ памяти сію черту великодушія нашихъ солдатъ и офицеровъ, отдававшихъ послѣдній кусокъ хлѣба врагамъ, просившимъ пропитанія. Господь Богъ помянетъ въ Царствіи Своемъ эти крупіцы милосердія.

Какъ обыкновенно случается въ общественныхъ несчастіяхъ, разность отличій, чиновъ, состояній исчезла: генералы и солдаты, господа и слуги пали гибель изъ одной круговой чаши. Свирѣпость судьбы уравнила всѣхъ и породила зло, ужаснѣйшее мороза и голода—неповиновеніе, неуваженіе къ старшимъ. Одинъ генералъ подошелъ грѣться къ огню, у котораго сидѣли солдаты; они отогнали его, сказавъ: «Самъ принеси полѣно!» Съ великимъ трудомъ и убѣдительными увѣщаніями удерживали людей въ арріергардѣ; сдѣлавъ нѣсколько выстрѣ-

ловъ изъ ружей и пушекъ, пѣхотницы оставляли ряды, канонеры убѣгали отъ своихъ орудій. Рѣшительно со всякимъ часомъ и во множествѣ увеличивалось число солдатъ, бросавшихъ оружіе, и офицеровъ мѣшавшихся съ безоружными толпами. Перестали полагать себя принадлежащими арміи, сила коей состоитъ въ стройномъ соединеніи и согласіи всѣхъ частей: каждый почиталъ себя за странника, застигнутого въ путѣ бѣдствіемъ и долженствующаго искать собственнаго спасенія всѣми возможными средствами.

Безмолвный свидѣтель гибели войскъ, чувствуя свое безсиліе отвратить ее, потому что человѣку нельзя спорить съ Богомъ, Наполеонъ убѣдился въ невозможности исполнить принятое имъ послѣ Березинской переправы намѣреніе остановиться между Сморгонями и Молодечно, гдѣ онъ хотѣлъ привести армію въ какой нибудь порядокъ. Армія переставала существовать, разрушалась съ такою неимоверною быстротою, что не видя средствъ спасти ее, и будучи при ней зрителемъ, не дѣйствователемъ, Наполеонъ занялся предположеніями совсѣмъ другаго рода: мыслью объ отѣздѣ изъ Россіи. Вопросъ: выгоднѣе ли ему отправиться въ Парижъ для собранія новыхъ силъ, или оставаться при издыхавшихъ войскахъ, былъ, какъ будто мимоходомъ, невзначай, предложенъ имъ въ разговорѣ, но для довѣренныхъ лицъ послужилъ достаточнымъ указаніемъ тайныхъ намѣреній его. Надлежало устранить одно затрудненіе: какъ показаться въ Парижѣ, когда всѣ бюллетени не представляли пять мѣсяцевъ трубить о побѣдахъ Наполеона въ Россіи? Бюллетени были за нумерами. 19-й возвѣстилъ о занятіи Москвы; послѣдующіе три содержали въ себѣ исчисленіе найденныхъ тамъ запасовъ, снарядовъ, и описаніе пожара. 23-й и 24-й истощались въ похвалахъ Русскому климату. Въ 25-мъ Наполеонъ говорилъ, что онъ выступилъ изъ Москвы, но оставилъ гарнизонъ въ Кремлѣ и идетъ на зимнія квартиры, но куда? еще неизвѣстно, однако во всякомъ случаѣ, въ намѣреніи стать ближе къ Петербургу. 25-й бюллетень заключался слѣдующими словами: «Погода прекрасная, какъ во Франціи въ Октябрѣ, даже немного теплѣе, но въ началѣ Ноября «будетъ холодно. Все заставляетъ помышлять о зимнихъ квартирахъ, особенно нужныхъ для конницы; пѣхота повзрѣлась въ Москвѣ и находится въ отличномъ состояніи.» Въ 26-мъ

бюллетенѣ, изъ Боровска, представленъ обзоръ военныхъ дѣйствій, разумѣется, самымъ превратнымъ образомъ; въ окончаніи сказано: «^{12/24} Октября Императоръ надѣется выступить къ «Двинѣ и занять тамъ позицію, приближающую его къ Петербургу и Вильнѣ. Русскіе не могутъ надивиться погодѣ: «видимъ солнце и ясные дни Фонтенеблоскихъ прогулокъ. Мы «находимся въ чрезвычайно изобильномъ краю; его можно сравнить съ самымъ плодородными странами Франціи и Нѣмецкой земли.» Въ 27-мъ бюллетенѣ, изъ Вереи, изображено сраженіе при Малоярославцѣ, и мѣжду прочимъ сказано: «Русская армія разсѣяна; главная сила ея состоитъ изъ вновь пришедшихъ съ Дона полковъ.» Потомъ двѣ недѣли не издавалось бюллетеней, и 28-й былъ присланъ изъ Смоленска, съ объявленіемъ, что началась зима, пало 3,000 обозныхъ лошадей о брошено до 100 зарядныхъ ящиковъ. О дальнѣйшемъ отступленіи арміи не сказано было въ немъ ни слова, изъ чего въ подвластныхъ Наполеону и союзныхъ съ нимъ Государствахъ заключали о намѣреніи его стать на зиму между Днѣпромъ и Двиною.

Въ рѣдкомъ домѣ во Франціи, Германіи, Италіи и другихъ земляхъ не было разложенной на столѣ карты Россіи. Съ живѣйшимъ любопытствомъ, тысячи слѣдили за исполненнымъ нашествіемъ Наполеона, жажда звать о людяхъ, близкихъ сердцу ихъ, увлеченныхъ завоевателемъ въ дальній Сѣверъ, куда обращались взоры всѣхъ и потому еще, что отъ успѣха или неудачи въ нашествіи на Россію зависѣло будущее политическое и нравственное состояніе нашего полушарія. Истина происшествій была отъ всѣхъ сокрыта; знали ее только въ Англіи, посредствомъ писемъ, получавшихся тамъ изъ Петербурга, но сношенія Англіи съ твердою землею, за исключеніемъ Испаніи и Португаліи, были строжайше запрещены Наполеономъ. Знали ее отчасти въ Вѣнѣ и Берлинѣ, гдѣ однако не исполнѣ вѣрили нашимъ успѣхамъ, и, изъ страха къ Наполеону, приходившія извѣстія сохранялись Кабинетами какъ Государственная тайна. Оглашалось одно то, что хотѣлъ Наполеонъ дѣлать извѣстнымъ, и потому, до Ноября мѣсяца вѣрили побѣдамъ, провозглашаемымъ бюллетенями. Торжество Русскихъ, уничтоженіе Наполеоновыхъ силъ было еще тайною непроницаемою, но не могло долго оставаться сокровеннымъ.

Театръ войны все ближе и ближе подходилъ къ нашимъ западнымъ границамъ, отъ чего иностраннымъ Дворамъ облегчалась возможность получать настоящія свѣдѣнія о происшедшемъ. Тогда рѣшился Наполеонъ выдать 29-й и послѣдній бюллетень, въ которомъ, не переставая утверждать, что онъ вездѣ былъ побѣдителемъ, изобразилъ онъ въ рѣзкихъ чертахъ свои бѣдствія, выставивъ причиною ихъ исключительно суровость зимы. «Лошади,» говорилъ онъ, «погибли каждую ночь не сотнями, но тысячами; въ нѣсколько дней пало ихъ до 30,000; кавалерія очутилась пѣшкомъ, артиллерія и обозы безъ лошадей; надобно было бросать и истреблять большую часть пушекъ, снарядовъ и запасовъ; армія, столь прекрасной 25 Октября, нельзя было узнать 2/11 Ноября. Не имѣя конницы, нельзя намъ было и за версту посылать разъѣздовъ; безъ артиллеріи не имѣли мы возможности принять сраженія, и «принуждены были отступать, уклоняясь отъ битвы, ибо по недостатку снарядовъ не могли мы желать боя. Притомъ надлежало занимать довольно большое пространство, безъ чего Русскіе могли обойти насъ, и мы должны были идти въ совокупности, не имѣя кавалеріи, для составленія связи между «колоннами и развѣдываній о непріятелѣ. Такія неудобства и «чрезвычайный, внезапно наступившій морозъ слѣлали положеніе наше тягостнымъ. Люди, не одаренные отъ природы достаточною силою пренебрегать всѣми превратностями судьбы и «счастія, лишились бодрости духа и веселости, помышляя только о напастяхъ. Напрогнвъ, другіе, имѣвшіе болѣе мужества, не измѣнились, и находили новый родъ славы въ преодолѣніи предстоявшихъ имъ трудностей. Видя по дорогамъ слѣды злополучія нашей арміи, непріятель старался воспользоваться нашимъ положеніемъ. Всѣ наши колонны были окружены казаками; подобно Аравітянамъ въ пустыняхъ, они отхватывали обозы.» Тутъ слѣдуетъ длинное, но самое ложное описаніе сраженій подъ Краснымъ и на Березинѣ; въ заключеніе сказано, что первая потребность для арміи есть отдыхъ, и здоровье самаго Наполеона не находилось никогда въ лучшемъ состояніи. Послѣднее обстоятельство было весьма естественно. Наполеонъ не дѣлалъ трудовъ съ арміею, ѣхалъ въ каретѣ, закутанный въ шубу, каждую ночь спалъ на кровати, и

когда войска его пожирали человѣческое мясо; онъ, по обыкновенію сытно обѣдалъ и пилъ свое любимое Бургонское вино.

29-й, или, справедливѣе, похоронный бюллетень Великой Арміи долженъ былъ приготовить Европу къ извѣстію о несмѣтныхъ потеряхъ Наполеона и отъѣздѣ его изъ Россіи, къ чему началъ онъ тайно готовиться въ Молодечно. Однако же онъ не отважился отправиться въ путь, пока дорога въ Вильну не была обезпечена прибытіемъ войскъ, высланныхъ по его приказанію къ нему на встрѣчу. Проведя сутки въ Молодечно, поѣхалъ онъ въ Сморгоны, 23-го Ноября, когда на пути изъ Раваницъ въ Радоскевичи, Князь Кутузовъ прибылъ для ночлега въ Бѣлоручей, откуда приказалъ разослать по губерніямъ слѣдующее извѣстіе, любопытное и потому, что оно было напечатано въ самый день изданія Наполеономъ 29-го бюллетеня.

«Успѣхи Россійской арміи въ преслѣдованіи непріятеля часть «отъ часа становятся разительнѣе и быстрѣе. Каждый шагъ «ея впередъ есть побѣда, гибельная для враговъ нашего Оте- «чества, для враговъ Европы. Теперь Россія представляетъ «вселенной зрѣлище величественное и смѣло можно сказать, «что всѣ племена, не выключая и тѣхъ несчастныхъ рабовъ «самовластія, которые вооружены противъ нея робостію и «безсиіемъ, ожидаютъ побѣды ея, въ надеждѣ приобрѣсть отъ «нихъ миръ и благоденствіе. Съ одной стороны мы видимъ «мужественную армію: полки ея не разстроены; воиновъ ея «оживляетъ возвышенное чувство мщенія за родину, за расхи- «щеніе отеческихъ городовъ и селъ, мщеніе за человѣчество; «нихъ оживляетъ слава. Они не знаютъ изнуренія, не терпятъ «нужды, а если иногда и ощущаютъ нѣкоторый недостатокъ, «почти неизбѣжный при стремительномъ преслѣдованіи врага, «то сносятъ оный бодро, ибо имѣютъ въ виду побѣду. Съ «другой являются развалины страшнаго ополченія, въ кото- «ромъ многочисленныя націи иноплеменниковъ соединены «были во едино, дабы уничтожить могущественный народъ «въ нѣдрѣ его отчизны. Ихъ ободрялъ успѣхъ, но этотъ «успѣхъ былъ обманъ. Одинъ сильный ударъ привелъ въ «разстройство сильную громаду; бѣгутъ, преслѣдуемые ужа- «сомъ; имъ сопутствуетъ голодъ; не имѣя пищи принуждены

въ бѣшенствѣ отчаянія пожирать мертвыхъ лошадей, при-
нуждены, чему едва повѣрятъ современники, какъ дикіе съ-
ѣдать своихъ изнуренныхъ братій. Тѣ дороги, по которымъ
«мечтали они возвратиться съ добычею и торжествомъ, усѣя-
ны мертвыми ихъ трупами. Раненые и больные брошены на
«пути въ жертву голоду и холоду. Всѣ сіи несчастные, осу-
«жденные погибнуть вдали отъ своего отечества, на разныхъ
«языкахъ проклинали властолюбіе, причиняющее ихъ поги-
«бель. А тѣ, которые остались еще подъ знаменами разстроен-
«ныхъ полковъ, слѣдуютъ за ними безъ мужества и надежды,
«слабы, потеряли довѣренность къ фортунамъ своего военачаль-
«ника. Пушки ихъ достаются въ добычу сотнямъ; они сами
«сдаются цѣлыми отрядами; бросаютъ оружіе при первомъ
«выстрѣлѣ, или сражаются изъ одного отчаянія. Таково поло-
«женіе двухъ армій, которыми теперь рѣшится судьба толпъ
«кихъ народовъ.»

Возвратимся къ военнымъ дѣйствіямъ. Столь же поспѣшно,
какъ отъ Березины, бѣжали непріатели изъ Молодечно до
Сморгонѣ, и столь же неутомимо преслѣдовали ихъ казаки и
авангардъ Чичагова. Желая дать толпамъ своимъ хоть на
малое время возможность остановиться, Викторъ держался съ
арріергардомъ у Молодечно, пока силы его позволяли, но онъ
былъ сбитъ Графомъ Оруркомъ, въ тотъ день имѣвшимъ на-
чальство надъ авангардомъ, и потерялъ 9 орудій. Посланные
въ разныя стороны отряды наши забирали на проселочныхъ
дорогахъ обозы, казенныя бумаги, частныя переписки, заклю-
чавшія въ себѣ семейныя тайны и изліяніе сердечныхъ чув-
ствованій, знамена, штандарты, пушки, пѣнныхъ, между ко-
ими находились генералы, офицеры, чиновники различныхъ
управленій и всякаго званія люди. Трофеямъ не было счета;
число ихъ безпрестанно увеличивалось. Морозъ свирѣпѣлъ;
бѣлствія непріателей возрастали, и враги торопились, кто какъ
могъ въ Сморгонь, гдѣ, 24-го Ноября, была главная квартира
Наполеона.

Между тѣмъ, согласно повелѣніямъ Князя Кутузова, по раз-
нымъ направленіямъ подвигались впередъ: Графъ Витген-
штейнъ, Чичаговъ, Милорадовичъ и съ главною арміею Тор-
масовъ. Самъ Фельдмаршалъ прибылъ 24-го Ноября въ Радомъ-
кевичи и прожилъ тамъ два дня. Получая поминутно отсюда

допесенія обѣ успѣхахъ передовыхъ войскъ, травлѣ и гибели Французовъ, онъ не предавался упоенію побѣды, и всегда чрезвычайно осторожный, полагая, что Наполеонъ могъ сдѣлать еще напряженіе послѣднихъ силъ и отважиться на крайнее средство—принять сраженіе подъ Вильною, съ войсками, находившимися въ семъ городѣ, присоединивъ къ нимъ корпусъ Князя Шварценберга, Ренье и Макдональда. Для предупрежденія такого покушенія, не выходившаго изъ области возможнаго, особенно со стороны непріятеля, каковъ былъ Наполеонъ, Князь Кутузовъ послалъ въ Вильну лазутчиковъ, или, какъ онъ называлъ ихъ, конфидентовъ, подробно узнать о положеніи и замыслахъ непріятеля. На случай, если показанія ихъ подтвердятъ заключеніе о намѣреніи Наполеона принять сраженіе, Фельдмаршалъ сдѣлалъ, 24-го Ноября, слѣдующія распоряженія: 1), Чичагову остановиться въ Ошмянѣ и ожидать приближенія сирава Графа Витгенштейна въ Слободку, слѣва Тормасова, долженствовавшего въ семъ предположеніи идти изъ Ольшанъ въ Тургеле. По сближеніи трехъ армій на указанныя мѣста, двинуться имъ къ Вильнѣ и атаковать Наполеона. 2), Если непріятель, не останавливаясь при Вильнѣ, будетъ продолжать отступленіе къ Ковно, то арміямъ идти по прежнему, давнему имъ на Березинѣ направленію, то есть: Чичагову въ Вильно и далѣе, Тормасову въ Новыя Троки, Графу Витгенштейну въ Нѣмевичи (*). Особенное вниманіе обращалъ Кутузовъ на Князя Шварценберга и Ренье, потому что корпуса ихъ были многочисленны и хорошо сбережены. Еще прежде пріѣзда своего въ Радошковичи, велѣлъ онъ Сакену принять всѣ мѣры къ воспрепятствованію имъ марша на Вильну и быть въ сношеніи съ главною арміею, шедшею на Ольшаны и Новыя Троки. Для содержанія связи съ Сакеномъ, посланъ былъ отрядъ Графа Ожаровскаго. «Легко случится «можетъ,» писалъ Князь Кутузовъ Сакену, «что вы не будете «въ состояніи препятствовать движенію Князя Шварценберга «на Вильну. Въ такомъ случаѣ, оставаясь въ ближнемъ наблюденіи за движеніями его и въ сношеніи посредствомъ «Графа Ожаровскаго съ главною арміею, по мѣрѣ усиленія «Наполеона корпусомъ Австрійцевъ, соединитесь съ нами, и

(*) Повелѣнія отъ 24-го Ноября: Чичагову, № 593; Тормасову № 594; Графу Витгенштейну, № 595.

«через то непріятель не можетъ поставить намъ преградъ въ «успѣхахъ нашихъ» (*).

Приготовленія къ атакѣ Наполеона у Вильны оказались ненужными. Вскорѣ по пріѣздѣ его, 24-го Ноября, въ Сморгонь, наполнилось мѣстечко сіе толпами бродягъ. Наполеонъ приказалъ раздавать свезенный въ Сморгонь провіантъ только имѣвшимъ оружіе солдатамъ, но при самомъ началѣ раздачи безоружные бросились на магазины и ограбили ихъ, въ присутствіи Наполеона. Безпорядокъ, буйство, своеволие сдѣлались общими. Тогда же получено отъ Виктора донесеніе о невозможности болѣе держаться съ арріергардомъ. Вотъ собственныя слова его изъ донесенія къ Бертье: «Бывшее въ арріергардѣ 23 го числа дѣло есть послѣднее наше усиліе. Войска «арріергарда доведены до крайности, и остатки ихъ въ такомъ «жалкомъ положеніи, что я нахожусь принужденнымъ ставить «ихъ дальше отъ непріятели, избѣгая всякой встрѣчи съ Русскими. Я рѣшился на единственное, остающееся мнѣ средство «спасенія: продолжать отступленіе, и буду сегодня почевать въ «4-хъ лье отъ Сморгонь. Наши ведеты въ виду Русскихъ; вѣ- «роятно, сегодня буду я столь же сильно преслѣдуемъ, какъ «вчера; думаю, что Его Величеству приличнѣе отъѣхать отъ «насъ далѣе» (**).

И начальникъ арріергарда не ручался болѣе за безопасность главной квартиры, а въ ней производился повсемѣстный грабежъ! Наполеонъ положилъ не откладывать далѣе своего намѣренія выбраться изъ Россіи. Путь казался ему безопаснымъ, ибо онъ получилъ донесеніе о прибытіи изъ

(*) Повелѣніе Сакену, отъ 29-го Ноября, № 590.

(**) «Le combat que l'arrière-gard a soutenu le ^{23 novembre}_{4 décembre} «est le dernier effort qu'elle pouvoit faire contre les ennemis. «Les troupes qui la composent sont aujourd'hui tellement reduites «et le peu qui en reste est si miserable, que je suis obligé de les «soustraire aux poursuites de l'ennemi et d'éviter toute espèce «d'engagement. J'ai, en conséquence, pris le seul parti convenable, celui de continuer ma marche retrograde et de venir coucher au village distant de 4 lieues de Smorgoni. Les vedettes de «l'ennemi et les notres se voyent; je serai vraisemblablement suivi aussi vivement aujourd'hui qu'hier, et je crois qu'il convient «que Sa Majesté s'éloigne un peu de nous.» Донесеніе Виктора Маршалу Бертье.

Вильны въ Ошмянны дивизіи Луазона и двухъ конныхъ Неаполтанскихъ полковъ. 24-го Ноября призвалъ онъ Мюрата, Бертье и начальниковъ уже не существовавшихъ корпусовъ: Вице-Короля, Даву, Нея, Мортье, Лефевра и Бессьера, и объявилъ имъ объ отъѣздѣ своемъ въ Парижъ, предварительно изложивъ въ пространной рѣчи политическія и военныя уваженія, содѣлавшія присутствіе его во Франціи необходимымъ, для удержанія въ повиновеніи западной Европы и образованія новой арміи. Окончивъ рѣчь, онъ поручилъ Мюрату главное предводительство надъ остававшимися въ Россіи войсками и снабдилъ его слѣдующимъ письменнымъ повелѣніемъ: «Собрать армію въ Вильнѣ и держаться въ ней, расположась «на зимнихъ квартирахъ между Вильною и Ковно. Австрійцамъ «и Саксонцамъ стать на Нѣманѣ и прикрывать Брестъ, Гродно и Варшаву. Въ случаѣ наступленія Русскихъ и невозможности удержаться на правой сторонѣ Нѣмана, заслонить правымъ крыломъ Варшаву, и, ежели можно, Гродно; прочимъ войскамъ стать на лѣвомъ берегу Нѣмана, сохраняя Ковно «въ видѣ мостового укрѣпленія. Собрать большіе запасы въ «Кенигсбергѣ, Данцигѣ, Варшавѣ и Торнѣ. Все вывезти «изъ Вильны, и Ковно, и тѣмъ облегчать наши движенія; вещи наиболѣе цѣнныя отправить въ Данцигъ.»

Съ жатымъ сердцемъ прощались Маршалы съ своимъ повелителемъ, оставлявшимъ ихъ въ самомъ отчаянномъ положеніи. Тѣмъ болѣе скорбѣли они, что не имѣли никакой довѣренности къ способностямъ Мюрата: онъ давно уже лишился твердости духа и помышлялъ только о личномъ спасеніи изъ Россіи. Поѣздъ Наполеона состоялъ изъ взятыхъ у какого-то помѣщика кареты и саней; въ каретѣ сѣлъ онъ самъ съ Коленкуротъ, намѣреваясь подъ его именемъ тайкомъ проѣхать по Германіи; въ саняхъ помѣстились Оберъ — Гофмаршалъ Дюрокъ и Генералъ Мутонъ; на козлахъ кареты были одинъ Польскій офицеръ и Мамелюкъ, всюду сопутствовавшій Наполеону со времени Египетскаго похода. Въ такомъ скромномъ поѣздѣ трудно было узнать того, кто въ Іюнѣ возглашалъ: «Судьба Россіи должна совершиться!» Въ 8-мъ часу вечера, при 28-ми градусахъ мороза, отправился онъ изъ Сморгонь въ Парижъ, и ночью прибылъ въ Ошмяны, гдѣ стояла дивизія Луазона, наканунѣ, 23-го, при самомъ вступленіи въ Ош-

мяны, атакованная отрядомъ Сеславина. Наши гусары ворвались съ разныхъ сторонъ въ городъ, ударили въ расплохъ на Французовъ, изрубилъ караулъ, и между тѣмъ брандскугелями зажгли магазинъ. Въ суматохѣ бросились Французы изъ города, но потомъ остановились, замѣтивъ, что имѣютъ дѣло съ одною конницею. Сеславинъ долженъ былъ отступить, отошелъ верстѣ на 10-ть, къ Табарикамъ (*), и здѣсь находился онъ въ то время, когда Наполеонъ проѣзжалъ черезъ Ошмянны. Наполеонъ могъ своими глазами видѣть зарево огня, разможенныхъ въ нашемъ отрядѣ. Еслибы разъѣзды Сеславина стояли тогда на большой дорогѣ, чему впрочемъ препятствовалъ трескучій морозъ, плѣнъ Наполеона былъ бы неизбѣженъ. За 28 верстѣ отъ Вильны, въ Мѣдянкахъ, встрѣтилъ Наполеонъ своего наперсника Маре, и на вопросъ его объ арміи, отвѣчалъ: «Арміи нѣтъ; нельзя назвать арміею толпы солдатъ и офицеровъ, безъ обуви и одежды, въ 26 градусъ стужи всюду скитающихся для отысканія пищи и крова. Еще можно составить изъ нихъ войско, если въ Вильнѣ найдутся проловольствіе и одежда. Но главный штабъ мой ни о чемъ не заботился, ничего не предвидѣлъ.» Маре представилъ вѣдомость о состояніи огромныхъ Виленскихъ магазиновъ, и увѣрялъ, что въ Вильнѣ армія ни въ чемъ не будетъ имѣть недостатка. Наполеонъ, съ удивленіемъ воскликнулъ: «Что вы говорите? Неужели это правда? Вы возвращаете мнѣ жизнь. Убѣждайте Мюрата въ возможности держаться въ Вильнѣ, по крайней мѣрѣ целую; между тѣмъ пусть онъ соберетъ армію, сколько нибудь устроитъ ее, и продолжаетъ отступленіе не въ такомъ жалкомъ состояніи.» Наполеонъ посадилъ Маре съ собою въ карету, и не желая во время бѣгства своего быть узнаваемымъ въ Вильнѣ, обѣхалъ городъ, и остановился для перемѣны лошадей на концѣ Ковенскаго предместья, въ уединенномъ домикѣ, вокругъ котораго всѣ сосѣднія строенія были истреблены недавнимъ пожаромъ. Тутъ простился онъ съ Маре, и уѣзжая сказалъ ему: «Надѣюсь, вы успѣете уговорить Мюрата; онъ можетъ дать другой видъ отступленію и спасти армію; объявите ему, что я на него полагаюсь» (**).

(*) Донесеніе Сеславина, изъ Табарикова, отъ 23-го Ноября.

(**) Chambray, Histoire de l' Expédition de Russie, III, 113.

Потомъ, во всю прыть лошадей, понесся онъ въ Ковно, и проведя въ Россіи 5 мѣсяцовъ и 14 дней, на зарѣ 26-го Ноября, въ праздникъ Святаго Георгія Побѣдоносца, вырвался бѣглецомъ изъ нашихъ границъ, недавно мечтавши отодвинуть ихъ за Днѣпръ, можетъ быть и далѣе. Не прошло трехъ мѣсяцовъ, и дерзкія мечты исчезли. Кончилось тѣмъ, что Наполеонъ Русскими штыками за живо вырылъ себѣ могилу, и остался послѣ похода въ Россію, съ опустошенною и разочарованною душою, съ угасшимъ вѣрованіемъ въ счастіе и разрушенными побѣдными грезами. Казалось, что въ теченіе шестнадцати лѣтъ стяжалъ онъ огромную славу только для того, чтобы растерять ее въ борьбѣ съ Александромъ.

ГЛАВА XXVIII.

ЗАНЯТИЕ ВИЛЬНЫ.

Неприятельская армія послѣ отбѣда Наполеона.—Бѣгство неприятелей изъ Сморгонь до Вильны.—Общее движеніе Русскихъ войскъ.—Неприятели достигаютъ Вильны.—Нападенія на нее Русскихъ.—Отступленія Мюрата.—Нападеніе у Понарской горы.—Взятіе Вильны.—Найденные тамъ неприятельскіе запасы.—Прибытіе Князя Кутузова въ Вильну.—Операціонный планъ для дѣйствій за границу.—Причины остановки общаго движенія.—Убыль Русской арміи.—Ея числительная сила.—Высочайшее повелѣніе продолжать наступленіе.—Рекрутскій наборъ.

Бѣгство Наполеона изъ Россіи было послѣднимъ ударомъ для его арміи. Узнавъ объ его отбѣдѣ, войска кричали: «Онъ бѣжитъ, какъ изъ Египта, оставляя насъ на жертву!» По его примѣру генералы, офицеры и солдаты помышляли единственно о своемъ личномъ спасеніи. Главное начальство, возложенное на Мюрата, было названіемъ мечтательнымъ, не дававшимъ ему никакой существенной власти. Узы подчиненности болѣе не связывали разсыпавшихся людей, носившихъ еще названіе Великой Арміи. Дѣйствія Мюрата ограничивались однимъ назначеніемъ ночлеговъ для главной квартиры и направленіемъ бѣгства толпъ, при морозахъ, державшихся постоянно между 25-ю и 27-ю градусами. Предсказаніе Виктора о невозможности арріергарду устоять, также начало сбываться. Продол-

жая, напирать Чаплицъ схватилъ, 24-го Ноября, непріятельскіе пикеты и подошелъ къ Сморгонямъ. Тутъ Французы имѣли въ готовности войска и батареи для встрѣчи Русскихъ, но увидѣвъ казаковъ, вмѣсто своихъ передовыхъ отрядовъ, побѣжали въ Ошмяны, не успѣвъ даже по обыкновенію своему сжечь мѣстечка. Они подложили въ разныхъ мѣстахъ огонь, но пожаръ былъ нашими потушенъ. Въ этотъ день взято 25 орудій, и въ числѣ ихъ 3 Русскія пушки; полонено до 3,000 человекъ.

Въ Ошмянахъ надѣялся Мюратъ составить арріергардъ изъ дивизіи Луазона, заключавшей въ себѣ при выступленіи изъ Вильны 10,000 человекъ. Изъ нихъ въ три дня погибло отъ мороза 7,000; остальные съ великимъ трудомъ держали ружья. Два находившіеся съ Луазономъ Неаполитанскіе конные полка понесли еще большую убыль. Проходя парадомъ черезъ Вильну, половина ихъ замерзла, а по прошествіи двухъ дней остальные умерли на дорогѣ, или были привезены назадъ въ Вильну, съ отягощенными ногами, руками и лицами. Лютая стужа, отъѣздъ Наполеона и неотступные напоры авангарда Дунайской арміи и летучихъ отрядовъ произвели между Французами такое смятеніе, что отъ Ошмянъ бѣжали они до Вильны безъ арріергарда. Плѣнныхъ взято въ Ошмянахъ до 2,000. «Гораздо болѣе набрать бы ихъ можно,» доносилъ Чичаговъ Кутузову: «все, которые только настигаются, падаютъ во власть нашу, но отдѣляя для препровожденія ихъ команды, авангардъ могъ бы себя ослабить, для того непріятеля остаются «бродящими и безоружными. Пушекъ взято 61 и множество «зарядныхъ ящиковъ, съ прочимъ обозомъ въ «превосходнѣйшемъ гораздо числѣ противъ прежнихъ дней. Плѣнный адъютантъ Маршала Даву, де-Кастри, сказывалъ мнѣ, что онъ «имѣлъ порученіе отъ Даву развѣдать о силѣ моей арміи, ихъ «преслѣдующей, и въ ожиданіи своего арріергарда оставался «въ Ошмянахъ. Вмѣсто того, съ прибытіемъ нашего авангарда, былъ онъ взятъ, не постигая даже до сихъ поръ, куда «ихъ арріергардъ могъ дѣваться» (*). Князь Кутузовъ отвѣчалъ: «Одно быстрое преслѣдованіе только можетъ дать та-

(*) Довесеніе Князю Кутузову Чичагова изъ Ошмянъ, отъ 26-го Ноября, № 1,978.

«кую чувствительную поверхность надъ непріателемъ, уже отъ «6-го Октября бѣгущимъ и утомленнымъ. Не взирая на сіе «предлагаю вамъ продолжать ваше преслѣдованіе» (*).

Чичаговъ усердно исполнялъ волю Фельдмаршала и не отставалъ отъ авангарда. Когда онъ 26-го подходилъ къ Ошмянѣ, Князь Кутузовъ переѣхалъ изъ Радоскевичей въ Молодечно, Графъ Витгенштейнъ шелъ на Неставишки, Тормасовъ съ главною арміею къ Ракову, Милораловичъ былъ между Воложиннымъ и Вишневымъ. 27-го Ноября, непріатели бѣжали чрезъ Мѣдники къ Вильнѣ. Дорога становилась гористѣе; на всѣхъ возвышеніяхъ и пригоркахъ стояли покинутые ящики, фуры, экипажи, пушки; отъ Ошмянъ до Мѣдниковъ насчитали 16, а отъ Мѣдниковъ до Вильны 31 брошенныхъ орудій. Вездѣ валялись умиравшіе, замерзлые непріатели и обнаженные ихъ трупы. Колеса нашей артиллеріи можили члены ихъ и черепа, вдавливали и втапывали кости ихъ въ снѣгъ. Во многихъ мѣстахъ тѣла были навалены одно на другое въ различныхъ положеніяхъ, съ тѣми искривленными лицами, какія были у людей, замерзавшихъ въ борьбѣ съ смертію. Иной сидѣлъ оскаливъ зубы, другой стоялъ съ сжатымъ, грозившимъ кулакомъ, третій съ распростертыми руками глядѣлъ вытаращивъ глаза; кто лежалъ на спинѣ, поднявши ноги, кто стоялъ на головѣ вверхъ ногами. 27-го Ноября, Чапицъ миновалъ Мѣдники и приближался къ Вильнѣ, такъ поспѣшно, какъ только позволяло изнуреніе отряда. Артиллерійскія лошади его едва передвигали ноги. Онѣ похожи были на англизированныхъ, потому что отъ голода отъѣдали одна у другой хвосты. Подъ пушками оставались по двѣ лошади, подъ зарядными ящиками по одной. Лѣвѣ Чапица шелъ Графъ Платовъ на Рудоминъ, для атаки Вильны съ Слонимской дороги, еслибы непріатель познанился держаться въ Вильнѣ; въ противномъ случаѣ Атаманъ хотѣлъ выступить къ Попарамъ, на Ковенскую дорогу. Впереди Графа Платова были Кайсаровъ и Сеславинъ. Князь Кутузовъ переѣхалъ въ Сморгоны. Главная армія и Милораловичъ шли безъ дневокъ. Графъ Витгенштейнъ прибылъ въ Неставишки; отряды его были въ Нѣменчинѣ, откуда пошли партіи вправо, для открытія Макдональда.

(*) Повелѣніе отъ 27-го Ноября, № 608.

Тѣснимые съ тыла и фланговъ, Французы торопились въ Вильну, гдѣ, какъ за мѣсяцъ передъ тѣмъ въ Смоленскѣ, надѣялись встрѣтить свѣжія войска, найти убѣжище, пищу, конецъ своихъ страданій. Мюратъ опередилъ толпы и пріѣхалъ въ Вильну поутру 27-го Ноября. Маре тотчасъ поспѣшилъ къ нему и объявилъ повелѣніе Наполеона держаться въ Вильнѣ, но нашелъ Мюрата въ совершенномъ разстройствѣ духа, неспособнымъ ни мыслить, ни дѣйствовать (*). Выслушавъ повелѣніе Наполеона, онъ вскричалъ: «Нѣтъ! я не останусь въ «этомъ котлѣ на жертву Русскимъ!» Черезъ полчаса явился къ нему Начальникъ Главнаго Штаба арміи, Бертье, за приказаніями. «Вы лучше меня знаете, что надобно дѣлать,» отвѣчалъ Мюратъ, «распооряжайтесь сами.» — «Не я командую «арміею,» возразилъ Бертье, прошу повелѣній; я разошлю ихъ.» Споръ продолжался долго. Мюратъ не отдавалъ приказаній, а Бертье, привыкшій быть только безпрекословнымъ исполнителемъ воли Наполеона, не хотѣлъ брать на себя отвѣтственности и безъ разрѣшенія Мюрата приступать къ какимъ либо распоряженіямъ. Свидѣтель забавнаго явленія, происходившаго между Главнокомандующимъ и первымъ его помощникомъ, Маре увидѣлъ что погибель арміи безвозвратна и въ Россіи дѣлать ему болѣе нечего. Онъ откланялся Мюрату и поѣхалъ въ Варшаву, куда наканунѣ отправился дипломатическій корпусъ, такъ поспѣшно, что нѣсколько дипломатовъ, не зная какія предосторожности должно принимать, пускаясь въ дорогу въ зимнее время, отморозили себѣ члены. Посланникъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, не достигнувъ Варшавы, умеръ отъ мороза. Неаполитанскій посланникъ Бранчіа не успѣлъ выѣхать изъ Вильны и былъ взятъ въ плѣнъ. Часа черезъ два Мюратъ выпался, собрался съ разсудкомъ и рѣшился держаться въ Вильнѣ, какъ можно долѣе.

Пока принимали мѣры для защиты города и посылали вооруженныхъ къ заставамъ, толпы безоружныхъ валили въ Вильну. Жители, еще наканунѣ убѣжденные живыми обнародованіями Маре въ существованіи Великой Арміи, съ изумле-

(*) «Murat étoit abattu et sembloit avoir perdu la faculté de penser, de raisonner et d'agir.» Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, III, 226.

ніемъ смотрѣли на изуродованныхъ страшилищъ, все болѣе и болѣе наполнявшихъ собою улицы. Сперва дома и лавки были открыты, но вскорѣ ихъ заперли, опасаясь грабежа. Начальство хотѣло учредить правильную раздачу хлѣба и вина, изъ запасовъ находившихся въ Вильнѣ. Боясь подвергнуться отвѣтственности, коммиссіонеры не выдавали продовольствія толпамъ, которыя не могли представить правъ на полученіе провіанта, ни выдать потомъ квитанцій въ удовлетвореніи. Голодные падали передъ дверями магазиновъ, не получивъ куска хлѣба, чѣмъ могли спасти или продлить жизнь. Въ другихъ мѣстахъ города, мучные и винные магазины были разбиты, разграблены и опустошены доведенными до отчаянія солдатами. Многіе опьянѣвъ, падали на улицахъ и пздыхали. Больные, пришедшіе въ госпитали, нашли что они набиты, не только умиравшими, но даже мертвыми; трупы гнили на лѣстницахъ, въ корридорахъ, въ самыхъ покояхъ, гдѣ лежали страдалцы, другихъ пережившіе.

Посреди такого безначалія раздался у заставы пушечные выстрѣлы Сеславина. Онъ подошелъ къ Вильнѣ, атаковалъ заднія Французскія войска и разсѣялъ ихъ картечью. Остатки непріятельской кавалеріи хотѣли удержать его; Сеславинъ разогналъ кавалерію, ворвался въ городъ, взялъ 6-ть орудій и штандартъ, но встрѣченный пѣхотою, былъ принужденъ вывести своихъ гусаровъ назадъ изъ улицъ. Французы засѣли въ дома, и производя изъ нихъ ружейную пальбу, останавливали дальнѣйшія нападенія коннаго отряда Сеславина, къ которому между тѣмъ присоединился Ланской. Потомъ подошелъ Чаплицъ и поставилъ пикеты подъ самымъ городомъ. Въ то время Графъ Платовъ продолжалъ движеніе чрезъ Рудоминъ къ Ковенской дорогѣ, намѣреваясь отрѣзать непріятелямъ отступленіе изъ Вильны. Въ подкрѣпленіе авангарда, Чичаговъ послалъ корпусъ Войнова, но Князь Кутузовъ приказалъ ему не направятъ сильно на Вильну, въ избѣжаніе большой потери людей. «Я полагаю,» писалъ онъ Чичагову, «что дороги Ковенская и Лидская заняты отрядами вашими, а Вилькомпрская отрядами Графа Витгенштейна, чѣмъ совершенно пресѣчется непріятелю выходъ изъ города.» На случай, еслибы Французы упорствовали въ защитѣ Вильны, Князь Кутузовъ велѣлъ Милорадовичу прибыть усиленными маршами къ Рудомину.

Но какъ вѣроятнѣе было, что Французы очистятъ Вильну, то Фельдмаршалъ приказалъ Чичагову и Графу Платову: 1), при занятіи Вильны не причинять ни малѣйшей обиды обывателямъ, давъ имъ залоги и разставя на первое время конные караулы; 2), не останавливаться въ Вильнѣ, и продолжать дѣйствія на пораженіе непріятеля.

При первыхъ выстрѣлахъ Сѣславина у Остробранской заставы, Мюратъ переселился съ главнымъ штабомъ въ кофейный домъ на Погулянкѣ. Здѣсь узнавъ о движеніи Русскихъ на Ковенскую дорогу, онъ опять впалъ въ уныніе, отложилъ принятое намѣреніе защищаться въ Вильнѣ и помышлялъ единственно о скорѣйшемъ отступленіи. Вокругъ кофейнаго дома расположилась пѣшая гвардія Наполеона, состоявшая только изъ 700 человекъ (*). Нею порученъ былъ арріергардъ, составленный изъ остатковъ корпуса Вреле, дивизіи Луазона и разныхъ сборныхъ командъ, едва могшихъ держать ружья. Въ какой степени гибли непріятеля, видно изъ донесеній Нея о состояніи дивизіи Луазона. При выступленіи ея изъ Вильны въ Ошмяны, 23-го Ноября, считалось въ ней 10,000 человекъ; черезъ три дня осталось 3,000, а въ ночь съ 27-го на 28-е, когда она назначена въ арріергардъ, было подъ ружьемъ только 400 человекъ; прочіе замерзли, отзнобили ноги и разбрелись (**). Рѣшившись отступать, Мюратъ не отваживался пускаться въ путь безъ сопровожденія гвардіи, но какъ ей нужно было подкрѣпить себя хоть нѣсколькими часами отдыха, то онъ остался до ранняго утра на Погулянкѣ, намѣреваясь потомъ безъ остановокъ добраться до Ковно. Ночью послалъ онъ къ Нею повелѣніе держаться въ Вильнѣ, пока не вывезетъ изъ нея артиллеріи, комиссаріатскихъ запасовъ, и особенно денежной казны, состоявшей изъ 10-ти миллионовъ франковъ, подъ которую велѣно было впрягать артиллерійскихъ лошадей, а также пока не сожгутъ ружей, зарядныхъ ящиковъ и прочаго,

(*) «Le duc de Dantzig (Лесбръ) réunit 600 hommes de garde à pied; Mortier en avoit à peu près 100.» Донесеніе Бертье Наполеону, изъ Ковно, отъ 30-го Ноября.

(**) «Un très grand nombre de la 54 division * (Loison) est «mort de froid ou a eu les pieds gelés, en sorte qu'elle présente «à présent en totalité en plus de 400 hommes en état de service.» Донесеніе Нея Маршалу Бертье.

чего нельзя будетъ спасти. «Въ настоящемъ положеніи,» сказано въ предписаніи Нею, «Неаполитанскій Король желаетъ «одного: идти, какъ можно скорѣе, въ Ковно. Онъ предостав-
«ляетъ вамъ располагать по произволу маршами, какъ найдете
«за лучшее въ нашемъ горестномъ положеніи, когда жестокой
«холодъ уничтожилъ въ конецъ армію. Надобно жечь все, чего
«вы не успѣете взять съ собою.» Въ ту же ночь Бертъе пи-
салъ Князю Шварценбергу, Ренъе и Макдональду, что вѣроят-
но главная армія отступитъ за Нѣманъ на зимнія квартиры,
въ слѣдствіе чего Князю Шварценбергу назначалось идти къ
Бѣлостоку, для прикрытія Варшавскаго Герцогства, а Макдо-
нальду въ Тильзитъ, для соединенія съ арміею. Обовымъ прика-
зано было производить движенія какъ можно медленнѣе, и
повелѣнія объявлены были Маршаломъ Бертъе отъ имени На-
полеона, объ отъѣздѣ коего онъ не извѣщалъ отдѣльных кор-
пусныхъ командировъ, а потому они были увѣрены, что На-
полеонъ находился въ Вильнѣ, и не могли знать о несущест-
вованіи арміи.

28-го, въ 4 часа утра, выѣхалъ Мюратъ изъ Погулянки въ
каретѣ, съ Бертъе; за ними, окутанные до ушей, слѣдовали
Даву, Вице-Король, Мортъе, Лефевръ и Бессьеръ, гвардія и
безоружныя толпы, частью выступившія въ путь ранѣе быв-
шихъ корпусныхъ начальниковъ своихъ. Тогда же, заваливъ
чѣмъ можно было городскія ворота, Ней выходилъ изъ Виль-
ны съ арріергардомъ, не ожидая, какъ ему было приказано,
вывоза изъ города, или пестребленія всего непріятельскаго ка-
зеннаго имущества, потому что за часъ или два промедленія,
Ней могъ заплатить плѣномъ всего арріергарда. По сторонамъ
арріергарда, впереди и сзади, брели безоружные. Когда начало
свѣтать, появился отрядъ Графа Орлова-Денисова у Ковенской
дороги, между Вильною и Понарскою горою, два раза ходилъ
въ атаку и взялъ въ плѣнъ болѣе 1,000 человекъ. Во время
дѣла пришелъ Графъ Платовъ и послалъ къ проходившимъ по
дорогѣ непріятелямъ требовать сдачи, получилъ отказъ и ата-
ковалъ Французовъ съ разныхъ сторонъ. Колонны и толпы
ихъ были разорваны на двое; сопротивлявшіеся изрублены,
другіе полонены, при чемъ взято 2 знамя и 2 штандарта. По-
томъ сзади и съ обѣихъ сторонъ дороги преслѣдовали непріа-
теля картечами и казаками. У подошвы Понарской горы, Ней

успѣлъ поставить въ боевой порядокъ пять кучекъ, въ видѣ колоннъ, человѣкъ по 400 въ каждой, и остановилъ на нѣкоторое время преслѣдованіе, между тѣмъ пока непріатели боролись съ новыми трудностями на Понарской горѣ. При обыкновенномъ и правильномъ отступленіи можно на этой горѣ занять выгодную позицію и удерживать преслѣдующаго непріателя, но въ бѣгствѣ Французовъ изъ Россіи, когда исчезла всякая тѣнь порядка, Понарская гора сдѣлалась для нихъ камнемъ преткновенія. Мюратъ и шедшіе въ головѣ Французы достигли до нея въ 5-ть часовъ утра, прежде разсвѣта и начала атаки Графа Орлова-Денисова. Лошади не могли взбираться на скользкую возвышенность, выбиваясь изъ силъ и падали цѣлыми упряжами на льдистой крутизнѣ. Обозы стѣснились до того, что вылезши изъ каретъ и саней, Мюратъ и маршалы должны были пѣшкомъ прокладывать себѣ путь вправо и влѣво съ дороги, по лѣсу, и нѣсколько разъ проваливались въ снѣгъ. Они вели жечь обозы, желая очистить путь для денежной казны, и выбирали изъ повозокъ золото и столовые серебряныя приборы Наполеона, навьючивая ихъ на верховыхъ и упряжныхъ лошадей. Успѣли спасти всѣ, лично Наполеону принадлежавшія вещи, но казны малую часть, другую же, большую, принуждены были бросить, потому что сзади начали раздаваться пушечные выстрѣлы и на обозы напирала уже толпа, преслѣдуемая казаками. Мюратъ и Маршалы усакали впередъ; за ними посѣпшилъ арріергартъ. Нея и очистилъ дорогу Донцамъ. Во время прохожденія Нея по горѣ, уставленной обозами, вокругъ коней продолжался грабежъ, посыпались деньги изъ одной опрокинутой фуры. Безоружныя толпы и часть арріергарда, увидя чѣмъ были нагружены фуры, не помышляли болѣе о близкомъ преслѣдованіи казаковъ; корысть взяла верхъ надъ неминуемою опасностью умереть подъ дротиками Донцовъ, или быть взятыми въ плѣнъ. Французы бросались на повозки съ казною, ломали ихъ, хватали золото, кто сколько могъ, и пускались бѣжать. На эту свалку примчались казаки, и при видѣ дорогой добычи остановились и начали обирать ее, вмѣстѣ съ непріателемъ. У Понарской горы покинули Французы остальные обозы свои и 28 орудій съ зарядными ящиками. «На ней,» говоритъ Французскій писатель, очевидецъ проис-

шествія, «лишились мы денегъ, чести, остатка подчиненности и силы; словомъ: потеряли все» (*)

Во время дѣйствій Графа Платова между Погулялкою и Понарами, Чаплицъ атаковалъ Вильну. Къ нему присоединились авангарды отрядовъ Графа Витгенштейна. Остробрамскія ворота были завалены лѣсомъ и повозками, изъ-за коихъ заднія войска Неева арріергарда производили ружейный огонь. Посланные Чаплицомъ въ обходъ егеря, пройдя по Субботской улицѣ, вырубили палисады и ворвались въ городъ. Французскіе стрѣлки частію сдались, частію обратились въ бѣгство и были переловлены по одиночкѣ. Въ Вильнѣ происходило общее смутеніе. Оно началось наканунѣ, съ прибытіемъ туда первыхъ непріятельскихъ войскъ, и продолжалось всю ночь. Непріятели предались истинному отчаянію, узнавъ, что въ Вильнѣ не останутся на зимнихъ квартирахъ, чѣмъ до тѣхъ поръ старались ихъ утѣшать, и что по прежнему надобно имъ бѣжать далѣе. Многіе изъ нихъ по приходѣ въ Вильну нашли помѣщеніе въ домахъ, сытный обѣдъ и мягкую постель. Житейскія удобства восхитили людей, съ самой Москвы не знавшихъ другой пищи, кромѣ падалица и человѣческаго мяса, другаго ложа, кромѣ замерзлой земли, вной покрышки, кромѣ свѣжыхъ облаковъ зимняго неба. Отыскавъ пріютъ и средства утолить голодъ и согрѣть оледенѣвшее тѣло, они воображали себя въ раю, и внезапно были встревожены барабанами, которые были по улицамъ сборъ, когда Мюратъ приказалъ выступать. Многіе не повиновались призыву барабаннаго боя и невыходили изъ теплыхъ домовъ. На утро раздались отдаленные крики: «ура! ура!» и потомъ близкія восклицанія: «казаки!» Эти восклицанія, служившія во время бѣгства непріятелей вѣрнымъ средствомъ для подъема ихъ, заставили Французовъ выбѣжать на улицы. Тысячи разсѣялись по городу; одни стремились къ заставамъ, другіе кричали, что лучше отдаться въ плѣнъ, нежели продолжать гибельное отступленіе. Даже придворные служители и конюшіе, находившіеся при экипажахъ Наполеона, не хотѣли выѣхать изъ Вильны и

(*) «Argent, honneur, reste de discipline et de force, tout acheva de s'y perdre.» Ségur, Histoire de Napoléon et de la grande armée, 11, 423.

взбунтовались противъ своего начальника; состоявшіе при обозѣ Наполеона выборные жапдармы разбѣжались. Отъ тѣсноты не было прохода на улицахъ; самые генералы принуждены были съ саблею въ рукахъ очищать себѣ дорогу (*). Евреи, старые и молодые, высыпали на Французовъ, выталкивали ихъ изъ домовъ, били на улицахъ, а особенно гвардейцевъ, которые болѣе всѣхъ мучили ихъ. Во весь похоть гвардія Наполеонова почти не сдѣлала ни одного выстрѣла: первымъ и послѣднимъ ея подвигомъ въ Россіи былъ кулачный бой съ Жидами.

Быстрое занятіе Вильны Русскими сохранило ее отъ разоренія и пожаровъ. На всемъ пути отъ Москвы была она единственнымъ уцѣлѣвшимъ городомъ. Въ магазинахъ ея мы нашли большіе склады комиссаріатскихъ вещей и провіантскихъ запасовъ: новыхъ мундировъ, башмаковъ, ружей, сумъ, сѣделъ, шинелей, киверовъ, медвѣжьихъ шапокъ, и прочаго; ржи 14,000 и муки 5,000 четвертей; пушекъ въ арсеналахъ 41. Въ плѣнъ досталось 7 генераловъ, 18 штабъ и 224 оберъ-офицеровъ и 9,517 нижнихъ чиновъ, да въ госпиталяхъ 5,139 больныхъ. Сверхъ того взяты были расположенные въ ближнихъ деревняхъ магазины, и изъ окрестностей города по нѣскольку дней приводимы были тысячами разбѣжавшіеся непріатели (*). При вступленіи нашихъ въ Вильну, наполнявшіе ее Французы, кричали: Ура! Пѣхота авангарда Дунайской арміи остановилась въ Вильнѣ, но конница, подъ начальствомъ Графа Орурка, тотчасъ прошла черезъ городъ на соединеніе съ Графомъ Платовымъ, который съ трудомъ пробравшись сквозь Понарскую тѣснину, загромажденную обозами, лошадьми, людьми, сугробами снѣга, преслѣдовалъ непріателей по дорогѣ въ Ковно.

Князь Кутузовъ немедленно отправился изъ Сморгонъ, коль скоро получилъ донесеніе о занятіи Вильны, имъ очень любимой; онъ обыкновенно называлъ ее своею «доброю Вильною,» бывъ въ ней дважды Военнымъ Губернаторомъ, въ первый

(*) «Man sah selbst Generale sich mit dem Säbel in der Faust «den Weg durch die fliehende Menge bahnen.» Völckerndorff, Kriegsgeschichte der Bayern, III, 306.

(*) Донесеніе Г о с у д а р ю Князя Кутузова, отъ 2-го Декабря, 1812 647.

разъ при Императорѣ Павлѣ, удостоивавшемъ его, какъ и Великая Екатерина, особеннымъ благоволеніемъ, а въ другой разъ въ 1809-мъ году. 30-го Ноября, въ 8-мъ часовъ вечера, Фельдмаршалъ пріѣхалъ въ Вильну, и былъ встрѣченъ у заставы Комендантомъ и коннымъ конвоемъ, а въ замкѣ Чичаговымъ. Мгновенно произошла въ главной квартирѣ разительная перемѣна противъ того, что привыкли мы видѣть отъ самой Москвы. Въмѣсто разоренной деревушки, наполненной одними кочевавшими въ ней военными и должностными людьми, вмѣсто крестьянской избы, куда входъ бывалъ прямо изъ сѣней, и въ которой выдали Князя Кутузова на складныхъ креслахъ, облобоченнаго на планы и карты, борющагося съ первымъ полководцемъ нашего вѣка, явился замокъ, вокругъ заставленный каретами, колясками, санями. Толпы дворянъ, и чиновниковъ, въ губернскихъ Русскихъ мундирахъ, плѣнные генералы и офицеры всѣхъ Державъ, иныя на костыляхъ, страждущіе, блѣдные, другіе бодрые, веселые, депутаты университета, города, Еврейскихъ кагаловъ, поэты съ одами, всѣ тѣснились на крыльцѣ, на лѣстницѣ и въ залахъ Фельдмаршала. Въ театрѣ давали представленіе; на сценѣ сіяло ярко освѣщенное изображеніе Кутузова, съ подписью: «Избавителю Отечества.»

Не выходя изъ замка, въ тотъ же вечеръ Князь Кутузовъ разослалъ въ арміи и отдѣльные корпуса, заблаговременно составленные имъ распоряженія о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Они имѣли цѣлью преслѣдовать Мюрата, вытѣснить изъ Россіи Князя Шварценберга, Макдональда и Ренье, и заключались въ слѣдующемъ: 1), Графу Платову находиться въ центрѣ и добывать остатки главной арміи. 2), Чичагову идти въ Гезну и переправиться тамъ черезъ Нѣманъ, для отрѣзанія Мюрата, если онъ не очистилъ еще Ковно. 3), Графу Витгенштейну дѣйствовать противъ Макдональда, продолжать движеніе отъ Нѣмечина правымъ берегомъ Вилии къ Ковно, переправиться тамъ черезъ Нѣманъ и идти къ Гумбинену, стараясь разбить Макдональда между Прегелемъ и Нѣманомъ, если онъ не ускоритъ своего отступленія изъ Курляндіи. 4), Левизу оставить въ Ригѣ только нужныя для карауловъ войска, а со всѣмъ прочимъ гарнизономъ выступить за Макдональдомъ, коль скоро начнетъ онъ уходить изъ Курляндіи, и потомъ состоять въ командѣ Графа Витгенштейна. 5), Противъ Князя Шварцен-

берга и Ренне, все еще находившихся между Слонимом и Брестом, Князь Кутузов назначил Тормасова, поручив ему в начальство шедший от Минска корпус Тучкова, отделившийся от Сакена корпус Эссена и выступившие из Бобруйска 8 батальонов тамошнего гарнизона. Тормасову приказано было открыть сообщение с Сакеном и действовать вместе с ним против Князя Шварценберга и Ренне, пока они не отступят в пределы Австрии, за которые запрещено было переходить нашим войскам. Сверх того, не желая упустить из вида Австрийцев и Саксонцев, Князь Кутузов велел Васильчикову, с авангардом главной армии, идти в Мосты, Графу Ожаровскому в Бялицу, Давыдову в Гродно. 6), Если Макдональд успеет отступить к нижней Висле, то Графу Витгенштейну оставаться наблюдательным корпусом у Алленштейна, а Дунайской армии идти через Тыкочинь и Венгров на Варшаву, имея целью соединиться с Тормасовым и Сакеном. 7), Главной армии стать на кантонирь-квартирах между Вилькомиром и верхним Неманом, для присоединения к себе отсталых, выздоровевших и 15-ти свежих батальонов, шедших на ее пополнение. По прибытии к армии сил подкреплений, на что полагали две недели срока, занять ей центральное положение около Гродно, по направлению к Варшаве (*).

Таковы были главные черты операционного плана, но изнурение войска, трудности зимнего похода, и вскоре полученные донесения об успехах Графа Платова в преследовании Мюрата, побудили Фельдмаршала сделать в план изменения. Они заключались в том, чтобы только корпус Графа Платова и авангарды Чичагова и Графа Витгенштейна преследовали неприятеля до самой Вислы, а армии двух последних, простояв на месте 3 дня, для отдыха и присоединения к ним артиллерийских и провиантских парков, выступили 3-го Декабря и остановились на правом берегу Немана. Причины, побуждавшие Князя Кутузова к сему изменению изложены в следующих его донесениях Государю:

Главная армия, быв в непрерывном движении от Москвы до здешних мест, на пространстве почти 1,000 верст, несколько разстроилась: число ее приметно уменьшилось; лю-

(*) Операционный план, представленный Государю 1-го Декабря, №464.

ли, дѣлая форсированные марши и находясь день и ночь, то въ авангардѣ, то въ безпрестанномъ движеніи для преслѣдованія бѣгущаго непріятеля, въ очевидное пришли изнуреніе; многіе изъ нихъ отстали и только во время отдохновенія арміи догнать ее могутъ. Въ уваженіе сихъ обстоятельствъ, дабы войска Вашего Императорскаго Величества привести въ желаемое состояніе и съ лучшими успѣхами дѣйствовать потомъ на непріятеля, я положилъ дать здѣсь отдыхъ главной арміи на нѣсколько дней, что однако же можетъ продолжиться до двухъ недель. Армія Адмирала Чичагова и корпусъ Графа Витгенштейна, хотя также должны были выступить 1-го Декабря, но какъ и у нихъ отъ форсированныхъ маршей и ежедневнаго движенія отстало много людей, а притомъ и запасы не подоспѣли еще къ нимъ, то по сей необходимости приказалъ я имъ выступить 3-го числа. Главная причина нынѣшняго ослабленія арміи происходитъ отъ того, что тысячами иногда усталыхъ и заболѣвшихъ должно было оставлять на дорогѣ, которые хотя и оправились и отдохнули, но по скорости движенія арміи никакъ оную догнать не могутъ. Сверхъ того, догоняють армію 15 батальоновъ комплектныхъ Генералъ-Маіора Князя Урусова и до 20,000 выздоровѣвшихъ изъ разныхъ госпиталей и отсталыхъ, по дорогамъ собранныхъ, но всѣ части, не изнуря людей своихъ, не могутъ никакимъ образомъ слѣдовать такъ скоро за арміею, которая, не взирая ни на какіе предметы, должна была идти за непріятелемъ, не упуская его изъ вида и изъ рукъ. Признаться должно, ежели бы не пріостановясь, продолжать еще дѣйствія верстъ на полтораста, тогда, можетъ быть, разстройка достигла бы до такой степени, что надобно бѣ было, такъ сказать, снова составлять армію (*). Отъ самаго Тарутина до Вильны не должно было входить ни въ какія уваженія, а только бѣжать за бѣгущимъ непріятелемъ. Сколь ни ослабѣла армія, но непріятель почти истребленъ. Не менѣе однако должно заботиться армію Вашего Величества въ теченіи зимы сдѣлать столько же страшною числомъ, сколько ужасною мужествомъ (**).

По строевому рапорту, представленному Государю, находилось у насъ подъ ружьемъ по занятіи Вильны:

(*) Донесеніе, отъ 1-го Декабря, № 624.

(**) Донесеніе, отъ 7-го Декабря, изъ Вильны.

1), Въ Главной арміи:

Кавалеріи	3,496.
Пѣхоты	20,926.
Артиллеріи	2,617.
Піонеровъ	225.

Итого . . 27,264, и 200 орудій.

2), Въ Дунайской арміи:

Кавалеріи	5,208.
Казаковъ	1,690.
Пѣхоты	8,215.
Артиллеріи	2,101.
Піонеровъ	140.

Итого . . 17,354, и 156 орудій.

3), Въ отрядѣ Тучкова 7,034.

4), Подъ начальствомъ Графа Витгенштейна:

Кавалеріи	5,044.
Пѣхоты	26,254.
Артиллеріи	3,183.

Итого . . 34,481. и 177 орудій.

В С Е Г О 86,133 — 533 орудій.

По неполученію свѣдѣній, не показавъ въ строевомъ рапор-
тѣ разныя войска: 1), Корпусъ Сакена. 2), 12 запасныхъ эс-
кадроновъ, бывшихъ у Тучкова. 3), Авангардъ Милорадовича,
состоявшій изъ 2-хъ пѣхотныхъ, 2-хъ кавалерійскихъ кор-
пусовъ и 2-хъ полковъ легкой конницы. 4), Въ особыхъ от-
рядахъ: всѣ казаки главной арміи, 6 полковъ и 1 батальонъ
пѣхоты, 5 полковъ и 2 батальона егерей, 2 полка кирасировъ
и 6 драгунскихъ, гусарскихъ 3 полка и 5 эскадроновъ, уланс-
кихъ 1 полкъ и 1 эскадронъ, артиллеріи 10 ротъ и 10 орудій,
и наконецъ вся резервная артиллерія.

Убыль въ людяхъ произошла отъ страшеній, безпрестанныхъ
сшибокъ, биваковъ въ морозы, превышавшіе 25 градусовъ,
маршей по дорогамъ и селеніямъ, гдѣ свирѣпствовалъ зане-
сенный непріятелями прилипчивый болѣзнь, даже отъ упот-
ребленія изъ рѣкъ и озеръ воды, зараженной гніеніемъ тѣлъ.
На обширномъ пространствѣ отъ Калужской губерніи до Нѣ-
мана, въ глубокую осень и зиму, движенія войскъ сопряжены

были съ неимовѣрными трудностями. Часто артиллерія прорѣзывала пути по глубокимъ снѣгамъ, пѣхота и конница пробирались дремучими лѣсами, но при всѣхъ переносимыхъ трудахъ, не взирая на грязь, холодъ и скудость въ продовольствіи, войска дѣлали усиленные переходы, иногда верстъ по 30-ти и болѣе. Кто былъ въ полушубкѣ, кто въ тулупѣ, кто въ кенъгахъ, въ валецкахъ; у большей части лица обвернуты были тряпками, такъ, что отложивъ оружіе, люди не походили на солдатъ. Офицеры были немного лучше одѣты. Они и генералы шли пѣшкомъ, потому что отъ холода нельзя было долго удержаться на лошади; кто садился на лошадь, долженъ былъ скоро соскакивать и нѣсколько верстъ бѣжать, чтобы согрѣться. Многіе заболѣвали, отмороживали себѣ члены и оставались назади. Въ казачьихъ полкахъ, бывшихъ въ Тарутинѣ комплектными, считалось въ началѣ Декабря по 150-ти человекъ; особенно ослабѣла регулярная конница; иные полки состояли изъ 60-ти человекъ; полкъ, имѣвшій на лицо отъ 120-ти до 150-ти человекъ строевыхъ, считался сильнымъ. Подвижные магазины частію истощались, частію отстали. Тогда начали подвозить хлѣбъ изъ губерній Могилевской и Минской, съ лѣвой стороны дороги, потому что правая была совсѣмъ разорена непріятелемъ. По переходѣ черезъ Березину пришло 2,000 четвертей муки изъ Бобруйской крѣпости, и въ семь случаевъ оказавшей великую пользу. Вообще скорость преслѣдованія была такова, что подводы рѣдко могли во время подоспѣвать. Люди оставались бы безъ пищи, еслибы не пособляли подъемныя полковыя лошади, находившіяся въ полномъ распоряженіи полковыхъ командировъ и употребляемыя ими для дальнихъ фуражировокъ. Когда особенно терпѣли недостатокъ въ хлѣбѣ, и по суткамъ не ѣдали офицеры и солдаты, Князь Кутузовъ останавливалъ на дорогѣ колонны, указывалъ имъ на торжество Россіи и необходимость послѣднихъ усилій, увѣщевая къ презрѣнію непогодъ и голода. Поставшее къ маститому вождю безпредѣльное почитаніе, войско радостно привѣтствовало его слова, и восклицало, что готово умереть съ нимъ. Вотъ образчикъ разговоровъ Князя Кутузова съ солдатами: подѣхавъ къ Измайловскому полку, онъ спросилъ: «Есть ли хлѣбъ?» — «Нѣтъ, Ваша Свѣтлость.» — «А вино?» — «Нѣтъ, Ваша Свѣтлость.» — «А говядина?» — «Тоже

нѣтъ.» — Принявъ грозный видъ, Князь Кутузовъ сказалъ: «Я велю повѣсить провіантскихъ чиновниковъ. Завтра навезутъ вамъ хлѣба, вина, мяса, и вы будете отдыхать.» — «Покорнѣйше благодаримъ!» — «Да, вотъ что, братцы: пока вы станете отдыхать, злодѣй-то, не дожидаясь васъ, уйдетъ.» — Въ одинъ голосъ возопили гвардейцы: «Намъ ничего не надобно; безъ сухарей и вина пойдемъ его догонять!» При сихъ словахъ поднявъ глаза къ небу и утирая слезы, Фельд-маршалъ сказалъ: «Великій Боже! чѣмъ возблагодарить Тебя за милость, что имѣю счастье командовать такими молодцами! — Неумолкаемое: Ура! было отвѣтомъ Измайловцовъ.

Получивъ донесенія Князя Кутузова о данномъ имъ приказаніи остановиться арміямъ на нѣкоторое время въ Вильнѣ и на Нѣманѣ, Государь отвѣчалъ ему:

«Поверхность Наша надъ непріятелемъ, разстроеннымъ и утомленнымъ, пріобрѣтенная помощію Всевышняго и искусными распоряженіями вашими, и вообще положеніе дѣлъ нынѣшнихъ требуютъ всѣхъ усилій къ достиженію главной цѣли, не смотря ни на какія препятствія. Никогда не было столь дорого время для Насъ, какъ при теперешнихъ обстоятельствахъ, и потому ничто не позволяетъ остановиться войскамъ Нашимъ, преслѣдующимъ непріятели, ни на самое короткое время въ Вильнѣ. Уважая причины, въ донесеніи вашемъ помѣщенныя, нахожу полезнымъ остановить въ Вильнѣ единственно небольшую часть войскъ, болѣе другихъ разстроенную, которая бы собрала оставшихъ и выздоровѣвшихъ людей, равно и батальоны Генералъ-Маіора Князя Урусова, а прочимъ всѣмъ войскамъ, какъ большой арміи, такъ арміи Адмирала Чичагова и корпуса Графа Витгенштейна, слѣдовать безпрерывно за непріятелемъ, взявъ такое направленіе, чтобы не только внутри, но и внѣ границъ Нашихъ имѣть ту же цѣль: огрѣзывать ему сообщеніе и соединеніе съ новыми подкрѣпленіями его.»

За нѣсколько дней до подписанія сего рескрипта, 30-го Января, объявленъ былъ рекрутскій наборъ по 8-ми человекъ съ 500 душъ, съ повелѣніемъ начать его по обнародованіи Манифеста въ губерніяхъ черезъ двѣ недѣли и окончить въ теченіе мѣсяца, Въ Манифестѣ о столь сильномъ наборѣ, какого прежде никогда не бывало, сказано:

«Хотя по неизрѣченной къ Намъ милости Божіей огромныя непріятельскія силы побѣдоноснымъ Нашимъ воинствомъ и храбрымъ народомъ сокрушены, и малые остатки оныхъ ищутъ спасенія своего въ поспѣшномъ изъ Россіи бѣгствѣ, однако для постановленія на твердомъ основаніи прочнаго мира и желаемого спокойствія, нужно еще войскамъ Нашимъ быть въ такомъ числѣ, которое бы достаточно было поддержать достоинство и славу Россіи. Рогъ сильнаго сломятъ, но предстоитъ еще надобность не дать снова возникнуть могуществу врага, и уменьшить власть его надъ другими слабѣйшими народами, которыхъ принуждаетъ онъ повиноваться и служить ему изъ страха. Пространная, богатая, миролюбивая Россія не ищетъ завоеваній, не алчетъ чужихъ сокровищъ, не дерзаетъ присвоить себѣ Богу единому приличной власти располагать престолами Царей: она желаетъ только спокойствія и тишины каждому и всѣмъ. Но при всей кротости и умѣренности своей не потерпитъ и не можетъ она терпѣть дать волю злобѣ устремляться на разрушеніе собственнаго ея и другихъ земель благоденствія. Всѣ силы напряжетъ она для обузданія дерзости и сохраненія вѣры своей и свободы. По симъ причинамъ сколь ни тяжело сердцу Нашему обременять народъ Нашъ частыми наборами рекрутъ, отрывая земледѣльцовъ отъ воздѣлыванія полей ихъ, но еще бы тяжелѣе было видѣть любезныхъ нашихъ вѣрноподданныхъ не огражденныхъ достаточными силами отъ лютой дышащихъ злобою на нихъ враговъ, по дѣламъ которыхъ можно судить, какой жребій приготовляли они Россіи.»

ГЛАВА XXIX.

ИЗГНАНИЕ ИЗЪ РОССИИ ГЛАВНОЙ НЕПРІЯТЕЛЬСКОЙ АРМІИ.

—

Графъ Платовъ преслѣдуетъ Мюрата.—Донесеніе Бертье Наполеону о положеніи армій.—Выступленіе Французовъ изъ Ковно.—Ужасное состояніе непріятельской арміи.—Русскіе занимаютъ Ковно.—Остатки главной арміи Наполеона спасаются въ Пруссію.—Заслуги Донскаго войска.—Серебро, принесенное имъ въ даръ Казанскому Собору.—Письма Князя Кутузова Графу Платову, С.-Петербургскому Митрополиту и Протоіерею Казанскаго Собора.

—

Послѣ занятія Вильны театръ войны раздѣлился на три части: 1), по дорогѣ отъ Вильны до Ковно, вслѣдъ за остатками главной непріятельской арміи, подъ начальствомъ Мюрата; 2), лѣвѣе, противъ Князя Шварценберга и Ренье, и 3), правѣе Вильны, противъ Макдональда.

Погоня Графа Платова за Мюратомъ представляла зрѣлище невиданное. Армія, за 5 мѣсяцовъ состоявшая болѣе чѣмъ изъ полумиліона людей, во всей воинской силѣ и красотѣ, озаряемая блескомъ славы, одушевленная воспоминаніями чудесныхъ успѣховъ, бѣжала безъ оглядки, преслѣдуемая горстью казаковъ! Донцы направили, сколько позволяли силы людей и лошадей, и настигая Французовъ, ударили въ дроты, или били въ нихъ изъ пушекъ, везомыхъ на полозьяхъ. Всѣ желанія Мюрата, Маршаловъ и скопищъ ихъ, состояли въ поспѣш-

номъ достиженіи предѣловъ Россіи, всѣ ихъ военныя соображенія сосредоточились въ быстротѣ ногъ. Въ первый день бѣгства Мюрата изъ Вильны, 28-го Ноября, главная квартира его была въ Еве; Ней остановился съ арріергардомъ въ Рыковцахъ; 29-го Мюратъ былъ въ Румшишкахъ. Ней въ Жижморахъ; 30-го Мюратъ прибылъ ночью въ Ковно, гдѣ надѣялся сколько нибудь собрать людей подъ защитою еще лѣтомъ сдѣланныхъ Французами укрѣпленій, между тѣмъ вывезть изъ города часть запасовъ, а прочее сжечь. «Но,» доносилъ Бертье «Наполеону, едва пришла гвардія и съ нею безоружныя толпы, какъ всѣ мѣры, принятыя для сохраненія порядка, оказались тщетными. Гвардія вмѣстѣ съ толпами начала грабить, въ городѣ вспыхнули пожары и люди предались всякаго рода насильствамъ (*). Я долженъ доложить Вашему Величеству, что армія совершенно разсѣяна и распалась (**), даже ваша гвардія; въ ней подъ ружьемъ отъ 400 до 500 человекъ. Генералы и офицеры потеряли все свое имущество. Почти у каждаго отморожены руки, или ноги, или уши, или носъ. Дороги покрыты трупами; корчмы и дома ими завалены. Армія составляетъ одну длинную колонну въ нѣсколько лье; въ безпорядкѣ выступаетъ она поутру, и въ безпорядкѣ приходить на ночлегъ. Маршалы плутъ съ Королемъ и гвардіею. Нельзя удержаться въ Ковно, потому что армія болѣе не существуетъ (***) Король переходитъ съ главною квартирою на лѣвый берегъ Нѣмана» (****).

Для выступленія изъ Ковно Мюратъ ожидалъ Ней, съ такъ называемымъ арріергардомъ, то есть, горстью людей, до половины замерзшихъ, но сохранявшихъ оружіе и нѣкоторую возможность дѣйствовать имъ. Ружейные стволы и курки были покрыты льдомъ; при поднятіи шомпола для опущенія его въ дуло, замерзали у людей пальцы. Съ каждымъ часомъ составъ арріергарда разрушался; число людей уменьшалось съ такою невѣроятною быстротою, что пѣвши при отступленіи изъ Вильны 3,000, Ней привелъ въ Ковно только 60 человекъ.

(*) Донесеніе изъ Вирбилева, отъ 4-го Декабря.

(**) «Que l'armée est totalement débandée.»

(***) «Parcequ'il n'y a plus d'armée,» собственное выраженіе Бертье.

(****) Донесеніе Бертье изъ Ковно, отъ 30-го Ноября.

Остальные погибли на дорогѣ, или были взяты Донцами. Казаки не переставали гнать передъ собою Французскій арріергардъ, какъ безпорядочную кучу одурѣвшихъ, замерзавшихъ людей, не помышлявшихъ болѣе объ обязанностяхъ службы, оживляемыхъ только чувствомъ самосохраненія. Ней достигъ до Ковно ночью 1-го Декабря. Найдя тамъ гарпизонъ, онъ составилъ изъ него новый арріергардъ, занялъ имъ укрѣпленія, и поставилъ на нихъ пушки, находившіяся въ Ковно. Безоружные начали переходить въ разныхъ мѣстахъ по льду черезъ Нѣманъ. Генералы и солдаты, офицеры и слуги, покрытые тряпьемъ, блѣдные, съ потухшими глазами, небритую бородою, ускоряли бѣгство, толкая другъ друга и торопясь выбраться скорѣе изъ Россіи, осыпаемой ими всѣми возможными проклятіями. Мюратъ хотѣлъ знать: сколько могло быть людей въ строю? Для полученія сихъ свѣдѣній не было другаго средства, какъ созвать всѣхъ Маршаловъ, и отъ каждого по одначкѣ отбирать показанія. Въ слѣдствіе распросовъ оказалось, что въ гвардейской конницѣ состояло отъ 500 до 600, въ пѣшей гвардіи отъ 900 до 1,000 человекъ, въ арріергардѣ Ней, вмѣстѣ съ присоединившимся къ нему Ковенскимъ гарнизономъ могло набраться до 1,500 человекъ, что во всѣхъ прочихъ корпусахъ не было ни одного солдата, а при небольшомъ числѣ оставшихся знаменъ брели только по нѣскольку офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. «Les corps étoient représentés par leurs aigles», пишетъ Бертье, въ донесеніи, откуда заимствованы сіи подробности. Въ Баварскихъ войскахъ, состоявшихъ при началѣ войны изъ 30,000, оставалось 20 человекъ вооруженныхъ (*). Корпусъ Вице-Короля, имѣвшій въ Іюнѣ до 60,000 человекъ, былъ до такой степени уничтоженъ, что по прибытіи на Нѣманъ, всѣ годные въ строй помѣстились—въ одной комнатѣ (**)! Мюратъ рѣшился отвести сіи бѣдныя толпы въ крѣпости на Вислѣ и прикрыть старую Пруссію корпусомъ Макдональда, приказавъ Нему держаться въ Ковно сутки, или долѣе, для вывоза и сожженія казенныхъ запасовъ.

(*) Völckerndorff, Kriegsgeschichte der Bayern, III, 312.

(**) «Tout le 4-e corps étoit renfermé dans une chambre.» Labaums, Relation de la campagne de 1812, 414.

Декабря 1-го вышелъ Мюратъ изъ Ковно, и расположился биваками, на тѣхъ самыхъ высотахъ лѣвой стороны Нѣмана, откуда Наполеонъ, среди безчисленныхъ колоннъ своей непобѣдимой арміи, 11 го Іюня, долго смотрѣлъ на Русскій берегъ, и вперяя хищный взоръ въ неизмѣримость Россіи, мысленно дѣлилъ и дробилъ ее, назначалъ въ ней своимъ клевретамъ обширныя помѣстья и удѣлы, и на ея развалинахъ основывалъ свое міровладычество. Вступивъ на лѣвый берегъ Нѣмана, Мюратъ, Маршалы, всѣ чины отъ перваго до послѣдняго почитали себя вырвавшимися изъ ада, и полагая преслѣдованіе за ними конченнымъ, впервые послѣ бѣгства своего изъ Москвы вздохнули свободно. Передъ ихъ глазами горѣлъ, зажженный ими въ разныхъ мѣстахъ, городъ Ковно, послѣднее позорище самаго неистоваго буйства. Французы разбивали и грабили тамъ винныя магазины, кидались на обывательскіе дома, падали мертвые отъ опьянѣнія. «Иныхъ нельзя было «выкинуть изъ домовъ», доносили Бертъе Наполеону. «Кажется, «холодъ приводитъ человѣка въ такое онѣмѣніе, что отнимаетъ у него всякое чувство. Надобно сказать всю правду: «у четырехъ пятыхъ частей арміи отморожены руки, ноги, «или лица. Ваше Величество не можете вообразить, до какихъ «страданій и безпорядковъ стужа довела армію; не буду разпространяться о плачевныхъ подробностяхъ грабежа, непо«виновенія: разстройство достигло высочайшей степени» (*). Въ заключеніе Бертъе скорбитъ о потерѣ послѣдней своей коляски: въ ней были самыя тайныя бумаги, и найдено вами очевидное доказательство мошенничества Наполеона—доска для дѣланія фальшивыхъ сторублевыхъ Русскихъ ассигнацій.

Доносъ своему повелителю объ уничтоженіи арміи, Бертъе умалчалъ о послѣднемъ ея издыханіи. Оно было страшно, какъ гнѣвъ Божій, наказующій злодѣянія и святотатство. На пути изъ Вильны до Ковно, метели, морозъ, голодъ, казаки гнали войско иноплеменное въ челюсти неслыханной смерти. Люди являлись тутъ лежащіе на ободранной падаль, сосали изъ нея кровь, рвали изъ нея сырое мясо, умирали въ муче-

(*) «Je n'entreprendrai pas Votre Majesté des détails affligeans de pillage, d'insubordination, de désorganisation, Tout est à son comble».

ніяхъ, стиснувъ зубами собственную свою руку, или комъ земли, смѣшанный съ снѣгомъ, или оледенѣвшій кусокъ конскаго кала. Они тащились къ огнямъ и погибали въ пламени, или на каленыхъ угляхъ; у одного горѣли ноги, у другого голова. Полувагіе зарывались въ горячій пепелъ, обжигали все тѣло и за минутную теплоту платили жизнью; устремлялись къ огню, торопились отогрѣвать лица, но головы ихъ обнимались пламенемъ, волосы загарались, трещали, и враги съ беспильными воплями оканчивали земное страданіе. «Однажды,» говоритъ очевидецъ, «встрѣтили мы Французовъ, вызывавшихъ для пищи легкія части тѣла умершаго товарища своего, и тутъ же за нихъ поссорившись, закололи «одинъ другого» (*). Отъ голода кусали они лежавшихъ на землѣ людей, въ которыхъ иногда тѣла еще искра жизни, не давали имъ времени испустить духъ, и съ видомъ осклабляющагося удовольствія рѣзали умершихъ, пожирали соратника, друга, можетъ быть брата, и вскорѣ въ свою очередь содѣлывались добычею до изступленія доведенныхъ товарищей. Иной хрипящимъ голосомъ жаловался, что онъ весь хладѣетъ, мерзаетъ, уже не чувствуетъ ни ногъ, ни рукъ. И вдругъ, среди вздоховъ, визга и скрежета зубовъ раздавался дикій хохотъ. Иной обезумѣвшій, воображая армію Наполеона въ прежней силѣ, сзывалъ товарищей битъ Русскихъ, мечталъ, что онъ въ пылу сраженія, произносилъ побѣдные клики. Другой сумашедшій выпускалъ самый горестный плачъ, или полагая себя въ родительскомъ домѣ, обращался съ рѣчами къ матери, отцу, дѣтямъ. За мгновеннымъ перелетомъ мысли къ прежнимъ семейнымъ радостямъ слѣдовало предмогильное оледенѣніе отъ яростной стужи, бореніе души съ гробовымъ хладомъ. Стоны страдальцовъ раздавались на всѣхъ Европейскихъ языкахъ, и пришепцы засыпали на Русской землѣ съ такими мученіями, что, казалось, смерть не мирила Творца съ твореніемъ. Встрѣчались также непріатели, у дверей гроба, безъ жалобъ покорявшіеся судьбѣ и равнодушно вздравшіе на приближеніе послѣдняго часа; другіе, попрыгивая, подувая въ руки, спрашивали: скороли будетъ весна? или, садясь вокругъ огня, съ дикимъ равнодушіемъ жарили на тесакахъ и шом-

(*) Изъ записокъ Генералъ-лейтенанта Арнольди.

полахъ конину и мясо товарищей. «Что ты здѣсь дѣлаешь? спросили мы одного Французскаго офицера, сидѣвшаго на снѣгу. «Жду смерти,» отвѣчалъ онъ, и закрылъ плащомъ свое истощенное лицо. Такъ погибали приведенныя Наполеономъ въ Россію полчища. Сколько древнихъ родовъ угасло, сколько великихъ пмуществъ осталось безъ наследниковъ, жепъ безъ супруговъ, родителей безъ дѣтей, невѣстъ безъ жениховъ! Многіе просили о вступленіи въ Русскую службу, объ опредѣленіи ихъ въ повара, музыканты, лекаря, друзья дома (*), особенно въ учителя. Одинъ Французъ, взламывая черепъ недавно убитаго своего товарища и жадно глотая горячій еще мозгъ его, говорилъ: «Возмите меня; я могу быть полезенъ Россіи, могу воспитывать дѣтей!»

Идя юдолью смерти, Графъ Платовъ приблизился къ Ковно, 2-го Декабря, въ 10-ть часовъ поутру, и былъ встрѣченъ пальбою 20-ти, стоявшихъ на укрѣпленіяхъ орудій. Съ нашей стороны отвѣчали изъ 8-ми пушекъ, бывшихъ при отрядѣ Графа Платова. Желая принудить непріателя къ отступленію, Платовъ послалъ казаковъ по льду черезъ Нѣманъ, выше и ниже Ковно. Французы бросили пушки и побѣжали изъ города. Настигнутый казаками за рѣкою, Ней хотѣлъ сдѣлать послѣднее успіе и ударить въ штыки, стараясь сколько нибудь остановить преслѣдованіе, но солдаты отказались идти противъ страшныхъ для нихъ казаковъ и разсыпались. Одна часть ихъ была исколота и взята въ плѣнъ; другая, разбѣянная Донцами, сбилась съ пути и въ потьмахъ побѣжала двумя направленіями: къ Гильзиту и Вильковиску. По обѣимъ дорогамъ пошли за непріателемъ добродѣльные, изъ всего отряда выбранные казаки. Ней былъ раненъ, и пользуясь темнотою ночи, ускакалъ Пильвишскимъ лѣсомъ въ то самое мѣстечко Вильковиски, откуда 10-го Іюня Наполеонъ высокопарнымъ приказомъ возвѣщалъ вселенной о пробитіи для Россіи послѣдняго часа. Весь арріергардъ разбѣжался по лѣсамъ, и Ней остался безъ войскъ. Генералъ-Интендантъ Французской арміи описываетъ слѣдующимъ образомъ свое свиданіе съ нимъ. «Вырвавшись изъ окаянной Россіи,» говоритъ онъ, «я спдѣлъ «въ своей горницѣ въ Вильковискѣ, какъ вдругъ увидѣлъ во-

(*) Amis de la maison.

«шедшаго ко мнѣ человека, въ коричневомъ сюртукѣ, съ «длинною бородою, загорѣлымъ лицомъ, красными и сверкающими глазами.»—«Вы меня не узнали?» спросилъ онъ.—«Нѣтъ! Кто вы?»—«Я—аррьергардъ Великой Арміи, Маршалъ «Ней. Сдѣлавъ послѣдній выстрѣлъ на Ковенскомъ мосту, «бросилъ я въ Нѣманъ послѣднее Французское ружье и спас- «ся сюда лѣсами» (*). Мюратъ, Маршалы и всѣ остатки главной арміи Наполеона разсѣялись по Восточной Пруссіи. Смотри на сихъ живыхъ мертвецовъ, едва вѣрившихъ своему избавленію, Прусскія мѣстныя начальства почитали ихъ сперва за квартиргерровъ, посланныхъ впередъ для заготовленія помѣщеній для арміи.

Во время четырехъ-дневнаго преслѣдованія непріятелей отъ Вильны до Ковно, и при пораженіи ихъ за Ковно, на лѣвомъ берегу Нѣмана, 2-го Декабря, полонено до 5,000 человекъ и взято 21 орудіе; самая большая часть ихъ досталась намъ въ Ковно. «Съ Нашей стороны,» доносилъ Графъ Платовъ, «уронъ не великъ, и ему въ Войскѣ Донскомъ ведется домашній счетъ»(**). По занятіи Ковно начали въ немъ тушить пожары и нашли богатую добычу: до 30,000 ружей съ штыками, новыхъ, совсѣмъ не бывшихъ въ употребленіи, такое же число сожженныхъ ружей, 779 ящиковъ съ пушечными зарядами, 528 ящиковъ и 1,384 боченка съ ружейными патронами, 1,540 пушечныхъ зарядовъ, безъ ящиковъ, и значительное количество хлѣба. Въ 8-мь часовъ поутру, 3-го Декабря, въѣхалъ Платовъ въ Ковно. Городскіе жители и обыватели со- сѣдственныхъ селеній вышли на встрѣчу побѣдителямъ, съ раслущенными регаліями и радостными восклицаніями. Въ искренности чувствъ ихъ нельзя было сомнѣваться, ибо въ 5-ти мѣсячное плѣненіе, несчастные жители Ковно и окрестныхъ селъ изнемогали подъ бременемъ войны и буйства своихъ мнимыхъ избавителей. Платовъ собралъ войска на площади, и вслѣлъ служить благодарственный молебенъ, съ коленопреклоненіемъ и пушечною пальбою; при окончаніи молебствія троекратно провозгласили «ура!» Государю и «ура!» Князю Смоленскому.

(*) Souvenirs du lieutenant général Dumas, III, 484.

(**) Довесеніе Князю Кутузову, отъ 3-го Декабря, № 229.

Въ остаткахъ главной арміи Наполеона, выброшенной изъ нашихъ границъ, было строевыхъ до 1,500 человекъ и 9 пушекъ, то есть, сотая доля орудій, находившихся при сей арміи, когда она вломилась въ Россію. Безоружнымъ, ушедшимъ съ Мюратомъ, счета никто не велъ; ихъ полагають примѣрно до 13,000 человекъ. Къ сему выморозкамъ должно присовокупить тысячи полторы Поляковъ бывшаго корпуса Понятовскаго. Они выступили двумя днями ранѣе Мюрата изъ Молодечно и успѣли прежде него съ нѣсколькими пушками перейти черезъ Нѣманъ. Когда Мюратъ добрался до крѣпостей на Вислѣ, у него оставалось всего, съ безоружными, 13,859 человекъ (*); вскорѣ большая часть сей горсти людей погибла отъ изнеможенія и болѣзней. Слѣдовательно, изъ всей арміи Наполеона, за исключеніемъ корпусовъ Князя Шварценберга, Ренье и Макдональда, спаслось только тысячъ 16, но должно было приписать чуду, что и тѣ могли перенести бѣдствія, постигавшія ихъ во время отступленія. Донесеніе Князя Кутузова объ очищеніи Россіи отъ обломковъ главной непріятельской арміи заключается слѣдующими достопамятными выраженіями: «Исполнились слова Вашего Императорскаго Величества: «усѣяна дорога костями непріятельскими! Да вознесетъ всякій Россіянинъ благодарственныя молитвы ко Всевышнему, а я «почитаю себя счастливѣйшимъ изъ подданныхъ, бывъ избранъ «благодѣтельною Судьбою исполнителемъ Высочайшей воли «Вашего Императорскаго Величества» (**).

Самою блистательною страницей въ лѣтописяхъ Донскаго войска на всегда пребудетъ его преслѣдованіе непріятелей, совершенное подъ начальствомъ Графа Платова, безостановочно, въ позднее время года, отъ Малоярославца до Ковно. На семъ пути, полки, лично предводимые знаменитымъ Атаманомъ, взяли болѣе 500 орудій, несметные обозы, положили 50,000 человекъ, въ томъ числѣ 8 генераловъ, 13 полковниковъ и слѣшкомъ, 1,000 штабъ и оберъ-офицеровъ. Смѣло можно утверждать, что никакое другое войско, кромѣ Донскаго, не въ состояніи было исполнить такого подвига, не имѣвши въ полутора-мѣсячное преслѣдованіе ни одного дня роздыха, и не по-

(*) Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, III, 163.

(**) Донесеніе отъ 7-го Декабря, № 689.

лучая продовольствія, которое казаки должны были находить сами для себя. Съ справедливымъ самодовольствомъ обращая мысленно взоръ на пройденный имъ путь, Графъ Платовъ писалъ изъ Ковно: «На тысячеверстномъ разстояніи отъ Мало-«ярославца до Нѣмана и за Нѣманомъ лежатъ дерзкіе Фран-«цузы, мало сказать на каждой верстѣ, но на всякомъ шагу, «какъ стервы, Да познаютъ Европа и цѣлый свѣтъ, съ ка-«кимъ ревностнѣйшимъ и вѣрнопопадническимъ усердіемъ къ «Всемилоствѣйшему Государю Императору и любезнѣй-«шему Отечеству дѣйствовало войско Донское. Остатки Евро-«пейцовъ, кои были въ нечестивой арміи коварнаго и злаго «непріятеля, возвѣстятъ соотчичамъ своимъ, каково ходитъ на «Русь, больно и дерзостно задѣвать Россію. Познаютъ и Дон-«скихъ казаковъ, да и всѣ плѣнные, коихъ у насъ въ Россіи, «по моему подсчету, болѣе 50,000 отъ меня доставлявшихся, «подтвердятъ: кто поражалъ ихъ вѣщадно, кто не давалъ спать «и навмалѣйшаго роздыху, кто не допускалъ ихъ фуражировать «отъ дороги ни на сто сажень, и кто взялъ у нихъ при сра-«женіяхъ, кромѣ Красненскаго, гдѣ я не былъ, болѣе 500 пу-«шекъ. Богомерзкій ихъ грабежъ церковной святыни не до-«сталось имъ увезти съ собою весь, развѣ малое число, быв-«шее при остаткахъ бѣжавшей и разстроенной злодѣйской его «гвардіи, а вся добыча ихъ досталась болѣею частію въ руки «побѣдителей» (*).

Приближаясь къ концу описанія Отечественной войны, богатой доблестями Донскаго войска, мы не будемъ уже болѣе имѣть случая говорить о сынахъ тихаго Дона. Изобразимъ послѣдній ихъ подвигъ въ 1812-мъ году—подвигъ не крова-
вый. Приказомъ предписалъ Графъ Платовъ о доставленіи къ нему всего отбитаго у непріятеля церковнаго имущества, утварей, сосудовъ, окладовъ, обогранныхъ Французами съ образовъ. Донцы добросовѣстно исполнили волю Атамана. Кромѣ каза-
чьихъ полковъ, находившихся въ разныхъ арміяхъ, корпусахъ и отрядахъ внесено было отъ состоявшихъ подъ личнымъ на-
чальствомъ Атамана казаковъ 40 пудовъ церковнаго серебра. Оно было отправлено къ Князю Кутузову, съ прозьбою: сдѣлать

(*) Отношеніе Грѣфа Платова къ Военному Министру Князю Горчакову, отъ 8-го Декабря, изъ Ковно.

изъ него изваянія 12-ти Апостоловъ для Казанскаго Собора въ Петербургѣ, съ слѣдующею надписью: «Отъ усерднаго приношенія войска Донскаго.» Поблагодаривъ Графа Платова за драгоценный даръ, Фельдмаршалъ писалъ ему: «Мнѣ сладостно думать, что ваши воины, бросаясь въ опасность, не щадя жизни для исторженія сокровищъ изъ рукъ похитителей, имѣли въ виду не корысть, но Бога отцовъ своихъ и мщеніе за оскорбленную Его Святыню. Принадлежащее Божеству возвращаете вы къ подножію Божества, и мнѣ поручено отъ васъ исполнить желаніе столь благочестивое. Съ удовольствіемъ и благодарностію принимаю на себя сію обязанность, тѣмъ бо-лѣе, что она совершенно согласна съ моими собственными вѣрованіями, ибо, въ то время, когда Монархъ благословлялъ меня мечемъ военачальника на защиту Отечества, пришедъ я во храмъ Казанскія Божія Матери, дабы молить Ее о дарованіи мнѣ силъ для истребленія иноплеменика, и обѣтъ мой предъ олтаремъ Всемогущаго былъ тотъ, что первая добыча, исторгнутая мною изъ когтей хищника, будетъ украшеніемъ того храма, въ которомъ приносилъ я мольбы о побѣдѣ, храма чудеснаго, зачатого благочестіемъ Павла и нынѣ славно воздвигнутаго Его Августѣйшимъ Сыномъ на удивленіе современниковъ и потомства. Ваше мужество даетъ мнѣ способъ исполнить мою клятву: пускай побѣда украситъ святыню и святыня возвеличитъ побѣду! Но позвольте мнѣ сдѣлать въ распоряженіи вашемъ нѣкоторую перемѣну. Вы желаете, чтобы изъ присланнаго вами серебра вылиты были священные лики 12-ти Апостоловъ для украшенія церкви Казанскія Божія Матери. Я полагаю, что сіи 12 ликовъ въ столь высокомъ храмѣ будутъ мало замѣтны, и что они должны исчезнуть между великолѣпными его украшеніями. Гораздо было бы приличнѣе, когда бы все серебро было употреблено на изваяніе только 4 хъ Евангелистовъ, которыхъ величественная огромность соотвѣтствовала бы тогда огромности самаго храма, а потому и производила бы большее благоговѣніе въ душѣ молящагося; при входѣ его въ храмъ, изваянія сіи первыя поражали бы его взоры, и вмѣстѣ съ благоговѣніемъ пробуждалась бы въ душѣ его мысль о дѣлахъ великихъ. Такъ, говорю съ сладостнымъ восхищеніемъ, сему памяtnику, сооруженному вашими храбрыми воинами, не будетъ

«подобнаго въ свѣтѣ. Во храмѣ Бога, источника милосердія, увидимъ изваянія проповѣдниковъ мира и братскаго согласія, «поставленныя окровавленною рукою побѣдителей, и при взорѣ на нихъ въ нашей душѣ необходимо, съ мыслию о благодости Божества, будетъ соединяться воспоминаніе о мужествѣ «Русскихъ героевъ, о грозномъ ихъ мщеніи и о страшной гибели иноплеменика, посягнувшаго на Русскую землю.»

Соглася Графа Платова на свое предложеніе, Князь Кутузовъ отправилъ отбитое серебро при слѣдующихъ письмахъ къ С. Петербургскому Митрополиту и Протоіерею Казанскаго Собора.

1), Митрополиту:

«Благословите сей даръ, приносимый воинами подателю побѣды. Храбрые Донскіе казаки возвращаютъ Богу похищенное изъ храмовъ Его сокровище. На меня возложили они обязанность доставить Вашему Высоко-преосвященству серебро, бывшее нѣкогда украшеніемъ святыхъ ликовъ, потомъ доставшееся въ добычу нечестивыхъ хищниковъ, и наконецъ храбрыми Донцами изъ когтей ихъ исторгнутое.

«Предводитель войска Донскихъ казаковъ, Графъ Матвѣй Ивановичъ Платовъ, и вмѣстѣ съ нимъ всѣ его воины и я желаемъ, чтобъ сіи слитки, составляющіе сорокъ пудовъ серебра, были обращены въ изображеніе четырехъ Евангелистовъ, и служили украшеніемъ церкви Казанскія Божія Матери въ Санктпетербургѣ. Всѣ издержки, потребныя на изваяніе сихъ священныхъ ликовъ, принимаемъ мы на свой счетъ.

«Прошу Ваше Высокопреосвященство взять на себя трудъ приказать найати искусныхъ художниковъ, которые могли бы удовлетворить нашимъ благочестивымъ побѣдителямъ, изваявъ лики святыхъ Евангелистовъ изъ серебра, усердіемъ ихъ Божію храму приносямаго. Не замедлите также увѣдомить меня о томъ, что можетъ стоить сія работа, дабы я въ скорѣйшемъ времени доставилъ вамъ всю потребную на издержки сумму. По моему мнѣнію, симъ ликамъ было бы весьма прилично стоять близъ Царскихъ дверей предъ иконостасомъ: таково было мое завѣщаніе, дабы они поражали взоры входящаго въ храмъ богомольца. На подвожіи каждаго изваянія должна быть вырѣзана слѣдующая надпись: «Усердное приношеніе войска Донскаго.» Я увѣренъ, что сія возлагаемая на васъ забота будетъ пріятна вашему сердцу. Служитель и проповѣд-

никъ мира! Спѣшите воздвигнуть памятникъ брани и мщенія въ Божіемъ храмѣ, но воздвигая его, скажите съ благодарностію къ Промыслу: «Враговъ Россіи уже не стало; мщеніе «Божіе постигло ихъ на землѣ Русской, и путь, ими пройденный, усыпанъ костями ихъ, на устрашеніе хищнаго буйства «и гордаго властолюбія.»

2). Протоіерею Казанскаго Собора:

«Спѣшу доставить вамъ привошеніе нашихъ воиновъ. Да украсятъ оно тотъ храмъ, въ которомъ совершаете вы священныя жертвы Богу нашихъ прародителей. Сіи сокровища суть даръ побѣдившихъ врага; своею кровію искупили они достояніе Божіе, а хищники потеряли добычу свою вмѣстѣ съ жизнію: Когда обожаемый Монархъ сказалъ мнѣ: «Иди спасать Россію!» тогда поспѣшилъ я въ храмъ Святыя Казанскія Божія Матери, дабы испросить у Всемогущаго побѣду. Въ сію минуту въ чувствахъ моихъ запечатлѣлъ я клятву, что первая добыча, отъятая у врага, будетъ украшеніемъ сего храма: твердая утѣшительная вѣра была мой спутникъ. Когда я пошелъ къ храбрымъ моимъ ополченіямъ, я видѣлъ надъ ними непобѣдимаго Бога, защитника правыхъ, я слышалъ за собою ваши молитвы, я уповалъ на спасеніе и побѣду. Все исполнилось! Провидѣніе явилось во всемъ своемъ могуществѣ. Оно истребило Русскимъ мечемъ ополченіе беззаконниковъ. Разорители святыхъ храмовъ пали подъ бременемъ своего нечестія; ничто похищенное у Божества не осталось въ ихъ власти, и побѣдители съ смиреніемъ кладутъ на олтарь Бога святыню, Ему принадлежащую. Такъ, преподобный отецъ! мужество моихъ воиновъ даетъ мнѣ теперь способъ исполнить мою клятву: серебро, 40 пудовъ, доставляемое мною къ Его Высокопреосвященству, есть даръ неустрашимыхъ Донскихъ казаковъ вашему храму. Лики четырехъ Евангелистовъ, изъ него пзваянные, будутъ онаго украшеніемъ. А вы обратьте свои молитвы въ торжественную пѣснь благодарности. Воскресъ Богъ и расточились враги Его! Всемогущій оказалъ себя союзникомъ благости и правоты, царствующимъ надъ нами въ образѣ Александра, и гордая злоба исчезла, какъ тѣнь предъ лицемъ Его гнѣва. Прослѣвьте подателя побѣды; но вмѣстѣ съ гимнами радости соедините благословеніе падшихъ въ славной бивѣ за Отецину. Ихъ гибель наше спасеніе»

Слава погибшихъ да воспламеняетъ оставшихся на попрѣ
брани и готовыхъ, подобно имъ, огдать свою жизнь за Вѣру,
Царя и Отчизну.»

—

Г Л А В А XXX.

ОТСТУПЛЕНИЕ ИЗЪ РОССИИ ОТДѢЛЬНЫХЪ НЕПРІЯТЕЛЬСКИХЪ КОРПУСОВЪ.

Отступление Князя Шварценберга отъ Словима и Ренъ отъ Ружанъ. — Отряженныя противъ Австрійцевъ и Саксонцевъ Русскія войска. — Повелѣнія Дохтурову и Милорадовичу. — Выступление Князя Шварценберга изъ Бѣлостока. — Завятіе Гродно. — Перемиріе съ Княземъ Шварценбергомъ. — Отношенія Австріи и Россіи въ продолженіе войны 1812-го года. — Ренъ уходитъ изъ нашихъ границъ. — Распоряженія противъ Макдональда. — Переговоры съ Юркомъ. — Заключенное съ нимъ условіе. — Безпрепятственное отступление Макдональда. — Русскіе распространяются въ восточной Пруссіи. — Число войскъ въ непріятельской арміи при выходѣ ея изъ Россіи. — Трофеи Отечественной войны.

«Изгнаніе главной арміи Наполеона изъ Россіи должно имѣть неминуемымъ послѣдствіемъ отступление отдѣльных «непріятельскихъ корпусовъ»,» доносилъ Князь Кутузовъ Г о с у д а р ю (*). Въ самомъ дѣлѣ, Макдональду, Князю Шварценбергу и Ренъ оставалось одно — скорѣе уходить: имъ нечего было дѣлать въ Россіи, развѣ только искать безплодныхъ битвъ, вѣрнаго пораженія. Опишемъ, какъ совершались ихъ отступательныя движенія, и начнемъ съ Австрійцевъ и Саксонцевъ.

(*) Довесеніе отъ 7-го Декабря, № 689.

По прибытіи Князя Кутузова въ Вильну, Князь Шварценбергъ стоялъ въ Слонимѣ; отряды его находились около Несвижа и Бѣлицы; Ренъе былъ въ Ружанахъ. Не имѣя долгое время положительныхъ свѣдѣній о главной непріятельской арміи, и застигнутые трескучими морозами, оба сіи Генерала не трогались изъ мѣстъ своего расположенія, посылая въ разныя стороны лазутчиковъ и разъѣзды для развѣданій о главной непріятельской арміи. Шпіоны и партіи доносили одно и то же, что Наполеонова армія бросаетъ пушки, оружіе и бѣжитъ къ Вильнѣ. Однако же Маре писалъ Князю Шварценбергу противное, не переставая увѣрять его, что Наполеонъ отступаетъ маневрируя, постоянно одерживаетъ поверхности надъ Русскими и идетъ на зимнія квартиры; но куда? о томъ Маре умалчивалъ, предлагая только Князю Шварценбергу дѣйствовать въ смыслѣ настоящаго положенія главной арміи. Не понимая такихъ загадочныхъ выраженій, ни того, въ чемъ долженъ заключаться маневръ его, послалъ онъ къ Маре за объясненіями, но вмѣсто отвѣта получилъ отъ него извѣстіе объ отступленіи главной арміи къ Пѣману и приказаніе заслонить Варшавское Герцогство. Тутъ открылась наконецъ Князю Шварценбергу тайна совершеннаго разгрома Наполеоновыхъ войскъ, скрываемаго отъ него до тѣхъ поръ министромъ Маре подъ различными вымыслами, приправленными вычурами дипломатическихъ двусмысленныхъ рѣченій. Онъ увидѣлъ, что ему оставалось заботиться единственно о собственномъ спасеніи, и призвавъ на совѣщаніе Ренъе, положилъ съ нимъ: 1), корпусамъ ихъ отдѣлаться одному отъ другаго, и 2), Австрійцамъ идти изъ Слонима къ Бѣлостоку и Гродно, а Саксонцамъ изъ Ружанъ черезъ Шершево къ Волчину, на Бугѣ. 1-го Декабря началось ихъ отступленіе.

Между тѣмъ подвигались съ разныхъ сторонъ, отряженныя Княземъ Кутузовымъ противъ Князя Шварценберга и Ренъе, войска, сперва порученныя Тормасову, а вскорѣ потомъ Дохтурову. Подъ начальство сего послѣдняго поступили: 1), корпусъ Тучкова, шедшій изъ Кайданова къ Несвижу; 2), слѣдовавшіе туда же изъ Бобруйска, подъ начальствомъ Генерала Ратта, 8 батальоновъ; 3), корпусъ Сакена, бывшій на маршѣ изъ Ковеля къ Бресту; 4), корпусъ Эссена, во время предпринятаго имъ для соединенія съ Чичаговымъ движенія дошедшій до

Новогорода Волынскаго, гдѣ онъ былъ настигнуть курьеромъ, вернувшимъ его назадъ черезъ Пинскъ на Несвижъ. Кромѣ сихъ войскъ подчинили Дохтурову три отряда: 1-й, Графа Ожаровскаго, въ Лидѣ, 2-й, Васильчикова, въ Мостахъ, и 3-й, Давыдова, на маршѣ къ Гродно. Милорадовичъ, съ 2-мя пѣхотными корпусами и однимъ кавалерійскимъ, сталъ между Гродно и Лидою, имѣя приказаніе поддерживать общее движеніе за Княземъ Шварценбергомъ, и въ случаѣ надобности принять главное начальство надъ всѣми порученными Дохтурову войсками. Сей послѣдній и Милорадовичъ снабжены были слѣдующими повелѣніями Князя Кутузова:

1), Дохтурову.

«Предлагаю вамъ съ полученія сего отправиться въ Новосвержень, и по мѣрѣ движенія корпуса къ Слониму, стараться открыть сношеніе съ отрядомъ Эссена, отряженнаго отъ корпуса Сакена 13-го Ноября, и назначеннаго слѣдовать чрезъ Пинскъ къ Несвижу, на соединеніе съ вами, которому состоять въ командѣ вашей. Отъ Новосвержена продолжайте идти чрезъ Слонимъ, въ томъ направленіи, какъ отступаетъ Князь Шварценбергъ, но съ большею осторожностію, ибо онъ можетъ имѣть соединенныхъ войскъ до 40,000 человекъ. Во время движенія вашего откройте тѣсное сношеніе чрезъ Бѣлицу съ авангардомъ Милорадовича, расположеннаго между Лидою и Гродно, коего имѣете извѣщать сколь можно чаще о всемъ происходящемъ. По мѣрѣ отступленія Князя Шварценберга въ Герцогство Варшавское остановитесь съ корпусомъ около Бѣлостока, и тогда легко можно будетъ вамъ открыть сообщеніе съ Сакеномъ чрезъ Пружаны и Кобринъ, и если найдете возможность съ нимъ соединиться, то онъ будетъ состоять у васъ въ командѣ. Ежели же нѣтъ на то возможности, и вы угрожаемы бѣ были атакою со стороны Шварценберга, въ такомъ случаѣ держаться правѣе, чтобы Милорадовичъ могъ немедленно присоединиться къ вамъ, и во всѣхъ случаяхъ стараться по возможности воспрепятствовать Князю Шварценбергу идти въ Пруссію или въ Варшаву.»

2), Милорадовичу.

«Будьте въ безпрестанномъ сношеніи съ корпусомъ Дохтурова, ибо слабость онаго не позволяетъ ему предпринять ничего иного, какъ только наблюдать по близости за движеніями

Князя Шварценберга. Еслибы онъ угрожаемъ былъ атакою со стороны Австрійцовъ и не былъ въ состояніи соединиться съ Сакеномъ, то приказано ему отъ меня держаться правѣе къ Нѣману, дабы дать вамъ возможность присоединиться къ нему со 2-мъ и 4-мъ пѣхотными корпусами и 2-мъ кавалерійскимъ, и тогда вы, принявъ команду надъ всѣми войсками, продолжайте направленіе такъ, чтобы отрѣзать непріятелю путь къ Варшавѣ и побудить его идти на Люблинъ.»

Тогда же Фельдмаршалъ писалъ Сакену:

«Если вы замѣтите, что Князь Шварценбергъ беретъ свое направленіе на Брестъ и Люблинъ, то въ томъ не препятствуйте ему, ибо главная цѣль въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ должна быть въ томъ, чтобы удалить его отъ Пруссіи и отъ Варшавы.»

По дальнему разстоянію отъ Слонима порученныхъ Доктурову войскъ, нельзя было имъ догнать Австрійцовъ, вблизи коихъ находились только отряды Васильчикова и Графа Ожаровскаго. Но обстоятельства приняли для насъ уже столь благопріятный оборотъ, что не надобно было употреблять силы для выпровоженія Князя Шварценберга изъ Россіи. Подробности отступленія его были слѣдующія. Разъѣзды Графа Ожаровскаго схватили 1-го Декабря въ Бѣлицѣ пикетъ Венгерскихъ гусаровъ и тотчасъ дали имъ свободу, за что Графъ Ожаровскій получилъ благодарность отъ Князя Кутузова, приказавшаго обращаться съ Австрійцами самымъ ласковымъ образомъ. Взявшій плѣнныхъ офицеръ (*) назвался переговорщикомъ и имѣлъ свиданіе съ Генераломъ Моромъ, начальникомъ Австрійскаго авангарда. Моръ объявилъ, что онъ имѣетъ приказаніе содержать наблюдательную черту по правому берегу Нѣмана, въ 8-ми миляхъ отъ рѣки, не будетъ дѣлать никакого движенія, если его не станутъ беспокоить, и что узнавъ о приближеніи Русскихъ, онъ послалъ донесеніе Князю Шварценбергу, и ожидаетъ отъ него повелѣній (**). Черезъ вѣсколько часовъ Моръ началъ отступать и весь корпусъ Австрійцовъ потянулся къ Бѣлостоку. Венгерскіе гусары арріергарда, сходились съ казаками, называли ихъ товарищами, и объявляли о

(*) Штабсъ-Капитанъ Левенштернъ.

(**) Донесеніе Графа Ожаровскаго Тормасову, отъ 1-го Декабря, № 53.

данномъ пмѣ запрещеніи драться съ русскими (*). Такимъ образомъ, отступая спокойно, Князь Шварценбергъ черезъ нѣсколько дней сосредоточилъ силы свои у Бѣлостока, но не переходилъ за нашу границу, видя, что за пмѣ шли одни летучіе отряды. Съ своей стороны, бывъ увѣренъ въ скоромъ удаленіи Австрійцевъ изъ Россіи, Князь Кутузовъ желалъ только не допустить ихъ до Варшавы, и для того велѣлъ отрядамъ брать направленіе на Тыкочинъ, въ лѣвый флангъ Князя Шварценберга.

Генералъ-Адъютантъ Васильчиковъ подошелъ первый къ Бѣлостоку, но по малочисленности отряда не имѣлъ возможности занять городъ силою. Неожиданный случай помогъ ему. Начальникъ авангарда, Генералъ-Маіоръ Юзефовичъ, стѣхавшись на передовой цѣпи съ однимъ Австрійскимъ генераломъ, сказалъ ему самъ отъ себя, и не имѣя повелѣнія, что Васильчиковъ желаетъ видѣться съ Княземъ Шварценбергомъ. Со времени своего посольства въ Петербургъ знакомый съ Васильчиковымъ, Князь Шварценбергъ отвѣчалъ готовностью на свиданіе. Васильчиковъ послалъ къ нему Генералъ-Маіора Князя Щерба-това уговорить его выйти изъ Россіи, безъ кровопролитія. Успѣхъ переговоровъ былъ совершенный. Князь Шварценбергъ согласился оставить Бѣлостокъ и перейти за границу, но при-совокупилъ, что вступая въ Варшавское Герцогство, остановится на зимнихъ квартирахъ, въ надеждѣ заключить съ нами перемиріе, а въ противномъ случаѣ, если мы его потревожимъ, то, хотя съ сожалѣніемъ, однакоже будетъ силу отражать силою. Васильчиковъ велѣлъ отвѣчать, что не имѣя полномочія, за будущее ручаться не можетъ (**). Согласно давнему обѣщанію, Князь Шварценбергъ, 13-го и 14-го Декабря, пошелъ изъ Бѣлостока черезъ Высоко-Мазовець къ Ломзѣ. Васильчиковъ не могъ воспрепятствовать сему движенію, потому что повелѣніе Князя Кутузова дѣйствовать въ лѣвый флангъ Австрійцевъ, на Тыкочинъ, пришло къ нему поздно, когда непріятель уже выходилъ изъ Бѣлостока; но если бы повелѣніе было получено ранѣе, то и въ семъ случаѣ нельзя было исполнить его успѣшно, ибо слабость коннаго отряда Васильчикова не дозво-

(*) Донесеніе Графа Ожаровскаго Коновницину, отъ 3-го Декабря, № 66.

(**) Донесеніе Васильчикова Князю Кутузову, отъ 13-го Декабря, № 183

ляла ему предпринять что либо рѣшительное противъ Австрійскаго корпуса. Декабря 14-го Васильчиковъ занялъ Бѣлостокъ, и не найдя въ городѣ никакихъ властей, водворилъ въ немъ прежній порядокъ. Вслѣдъ за тѣмъ получилъ онъ приказаніе поставить регулярныя войска на кантониръ-квартиры, а съ казаками слѣдовать за Княземъ Шварценбергомъ, наблюдая его движенія,

За четыре дня до вступленія Васильчикова въ Бѣлостокъ, партизанъ Давыдовъ занялъ Гродно, тоже по мирному соглашенію. Подойдя къ Гродно, Давыдовъ взялъ двухъ Австрійцевъ, и въ слѣдствіе даннаго ему отъ Князя Кутузова повелѣнія, возвратилъ имъ свободу. Начальствовавшій въ Гродно Генералъ Фрелихъ прислалъ благодарить за снисходительный поступокъ; завязались переговоры. Сначала Фрелихъ изъяснилъ намѣреніе отступить изъ Гродно не иначе, какъ предавши огню всѣ находившіеся тамъ провіантскіе и комиссаріатскіе запасы, цѣною на миллионъ рублей. Давыдовъ отвѣчалъ, что въ случаѣ истребленія запасовъ, пополненіе ихъ ляжетъ на жителей, и что Фрелихъ докажетъ сожженіемъ магазиновъ недоброжелательство свое къ Русскимъ, въ такое время, когда каждое дружеское къ намъ расположеніе Австрійцевъ есть смертельная рана общему врагу. Полагая, что, можетъ быть, за Давыдовымъ идутъ значительныя силы, Фрелихъ сдалъ Гродно, со всѣми огромными его запасами, потянулся къ Бѣлостоку на соединеніе съ Княземъ Шварценбергомъ, и пришелъ къ нему въ тотъ самый день, когда онъ переправлялся изъ Россійскихъ предѣловъ за Наревъ. 9-го Декабря Давыдовъ вступилъ въ Гродно, гдѣ были въ совершенномъ невѣдѣніи о послѣднихъ происшествіяхъ, полагали Князя Кутузова около Смоленска, а отрядъ Давыдова считали принадлежащимъ къ корпусу Сакена. Шляхтичи вышли на встрѣчу нашимъ войскамъ съ мрачнымъ видомъ, вооруженные саблями и пистолетами. Заблужденіе ихъ продолжалось недолго. Вскорѣ разнеслась между ними вѣсть о гибели Наполеоновыхъ армій. Давыдовъ велѣлъ немедленно сносить въ назначенное мѣсто все бывшее въ городѣ оружіе. Застучали Русскіе топоры, и повалился столбъ, воздвигнутый въ Гродно, во славу взятія Наполеономъ Москвы; запылали разложенные казаками костры, и на нихъ сожигали прозрачныя картины, выставленныя по разнымъ домамъ, съ аллего-

рическими насмѣшками надъ Русскими. Отыскали Ксендза, болѣе другихъ товарищей своихъ прославлявшаго въ проповѣдяхъ Наполеона. Въ наказаніе, Давыдовъ велѣлъ ему сочинить и произнести рѣчь для преданія проклятію Наполеона, арміи его и клевретовъ, восхваляя Государя, Князя Смоленскаго, Русскій народъ и наше войско. По городу пошли казачьи разъѣзды, не позволявшіе собираться нигдѣ болѣе 5-ти человекъ; опечатали магазины, открыли служеніе въ православной церкви, превращенной непріятелемъ въ фуражный магазинъ. Лики святыхъ, съ благословляющими десницами являлись на стѣнахъ храма изъ-за насыпей овса и пучковъ сѣна. Видя святотатство враговъ, солдаты говорили: «По дѣламъ чудотворцы наказали нечестивцовъ.» Гражданское начальство было поручено преданнымъ намъ Евреямъ. Распоряженіе сіе довершило бѣшенство за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ вооруженныхъ противъ насъ рыцарей: вмѣсто владычества надъ Россією, они должны были исполнить предписанія Жидовскаго кагала.

Когда Князь Шварценбергъ оставлялъ наши предѣлы, Князь Кутузовъ послалъ къ нему дипломатическаго чиновника Анштета, договариваться о заключеніи перемирія на 3 мѣсяца, и предложить ему отойти на время прекращенія военныхъ дѣйствій за рѣку Санъ. При несогласіи на сіе условіе, велѣно было Анштету склонить Австрійцевъ расположиться по чертѣ отъ Завихоста черезъ Мендлнборжище до Грубешова, а при отказѣ и на это условіе, и въ крайнемъ случаѣ, предложить имъ занять Люблинъ совокупно съ Русскими войсками; словомъ, уговорить Князя Шварценберга на размѣщеніе войскъ въ такой позиціи, которая не мѣшала бы нашимъ движеніямъ. Наконѣцъ, если онъ не приметъ перемирія, но только будетъ настаивать въ желаніи отступить и въ время своего марша не быть тревожимымъ, приказано и на то согласиться (*). Пока Анштетъ ѣхалъ изъ главной квартиры, Князь Шварценбергъ потянулся къ Пултуску, гдѣ заключено было съ нимъ перемиріе на неопредѣленное время, и отъ него получено обѣщаніе слать намъ Варшаву и медленными маршами отступать къ границамъ Галиціи. Такъ въ Отечественную войну кончились

(*) Instruction secrète du prince Koutousoff au Conseiller d'état actuel Anstett.

между Россією и Австрією военныя дѣйствія, въ продолженіе коихъ обѣ искони дружественныя Имперіи, не взирая на союзъ, заключенный Австрією съ Наполеономъ въ Мартѣ 1812-го года, находились между собою въ тайныхъ пріязненныхъ сношеніяхъ. При открытіи похода, Князю Шварценбергу послали изъ Вѣны выговоръ: за чѣмъ онъ въ отдачномъ по корпусу его приказѣ о вступленіи въ Россію объявилъ, что война ведется собственно за Австрію (*). Приказа не дозволивъ напечатать въ газетахъ, и за помѣщенныя въ немъ выраженія просили извиненія у нашего Посланника при Вѣнскомъ Дворѣ Графа Стакельберга, жившаго во время войны въ Греце. Въ находящемся близъ сего города замкѣ Велау имѣлъ онъ нѣсколько свиданій съ Австрійскимъ Министромъ Иностранныхъ дѣлъ Графомъ Меттернихомъ, и получилъ отъ него самыя положительныя увѣренія, что ни подъ какимъ видомъ Австрія не увеличитъ дѣйствовавшаго противъ насъ вспомогательнаго, 30-ти тысячнаго корпуса, и что находящійся въ Галиціи Приицъ Рейсъ не вступитъ въ Россію. «Для чего же продолжаете вы ваши вооруженія?» спросилъ Графъ Стакельбергъ. — «Для того,» отвѣчалъ ему Министръ, «чтобы имѣть вѣсь, когда будутъ договариваться о мирѣ», и присовокупилъ: «Мы «отнюдь не руководствуемся страстію; наши дѣйствія основаны «на самомъ хладнокровномъ и безкорыстномъ разсчетѣ» (**). Съ одной стороны Австрія не переставала увѣрять Россію въ дружбѣ, а съ другой, войска ея, подъ начальствомъ Князя Шварценберга, всею душою преданнаго Наполеону, ибо онъ почиталъ необходимымъ союзъ своего Двора съ Тюльерійскимъ, усердно исполняли волю завоевателя, сражаясь противъ насъ храбро. Вѣнскій Дворъ хотѣлъ сохранить пріязненныя сношенія и съ Императоромъ Александромъ и съ Наполеономъ, но искреннія пожеланія его были въ пользу Россіи. Однако же онъ отчаявался въ успѣхѣ нашего оружія, а потому желалъ прекращенія войны, и во время неблагопріятнаго для насъ оборота ея, вызывался на посредничество между Государемъ

(*) «Pour sa propre cause.»

(**) «Aucune passion, le calcul le plus froid, le plus désintéressé préside à nos conseils.» Дописаніе Графа Стакельберга, отъ 20-го Іюля.

и Наполеономъ. Нашъ Посланникъ доносилъ: «Австрія знаетъ «великія средства Россіи, но она не надѣется на благополучное «окончаніе борьбы для насъ и общаго блага, и предлагаетъ «услуги свои примирить враждующія Державы.» Александръ отвергъ посредничество, но изъявлялъ готовность Свою заключить съ Австріею миръ, съ условіемъ, если она соединится съ нами. Въ Септябрѣ мѣсяцѣ, Государь приказалъ Графу Стакельбергу объявить Вѣнскому Двору, что «не взирая ни на «какія несчастія, Его Величество твердо и неизмѣнно рѣшилъ бороться съ случайностями войны, и не прекращать «сея иначе, какъ съ совершенною честію для Себя и Своихъ «Союзниковъ» (*). Это повелѣніе дано было тогда, когда Москва находилась во власти Наполеона. Такъ среди бѣдствій Государства, Александръ не слабѣлъ въ дѣлахъ вѣншей политики, съ блескомъ и величіемъ являлся въ Своихъ сношеніяхъ съ иностранными Державами. Черезъ двѣ недѣли послѣ того сообщили Австріи о предложеніи мира, сдѣланномъ посредствомъ Лористона, и объ отказѣ Государя вступать съ Наполеономъ въ какія либо соглашенія. Притомъ опять повторили выраженіе, находящееся почти во всѣхъ дипломатическихъ депешахъ, писанныхъ тогда по повелѣнію Государя, что «война 1812-го года есть послѣдняя, начатая «за благо и независимость Европы.» Но, ни глубокий смыслъ сихъ словъ, ни твердость Александра, ни воссламенение Русскаго народа, о чемъ подробно знали въ Вѣнѣ, не пзмѣняли убѣжденія Австрійцевъ въ невозможности устоять Россіи противъ Наполеона. Когда совершился переломъ похода, и непріатели побѣжали изъ Москвы, въ Вѣнѣ встрѣжились, опасаясь приближенія театра войны къ Вѣнѣ. Потомъ, когда извѣстія о гибели непріятельской арміи начали одни за другими приходить въ Вѣну, весь городъ былъ въ восхищеніи, особенно Императоръ Францъ и братъ его Эрцгерцогъ Іоаннъ. Радовались и военные, но съ чувствомъ оскорбленной народной славы своей,

(*) «Déclarez à la cour de Vienne 'la ferme et inébranlable «résolution qu'a prise SA MAJESTÉ IMPERIALE, et qu'aucun «revers ne pourra jamais modifier, de braver toutes les chances «de la guerre et ne terminer cette lutte que d'une manière complètement honorable pour ELLE et SES alliés.» Повелѣніе Графу Стакельбергу, отъ 29-го Сентября.

что Русскіе восторжествовали надъ Наполеономъ, съ которымъ Австрійцы безуспѣшно сражались 20 лѣтъ. Всѣ расчеты ихъ тактиковъ были ниспровергнуты быстрою послѣдовательностью побѣдъ Князя Кутузова. Когда же исчезло всякое сомнѣніе касательно истребленія армій Наполеоновыхъ, Вѣнскій Кабинетъ разрѣшилъ Князя Шварценберга на перемиріе и велѣлъ ему приближаться къ Галиціи, послѣ чего между Императорами Александромъ и Францомъ начались переговоры, о коихъ не мѣсто упоминать здѣсь, потому что они относятся къ походу 1813-го года, гдѣ и будутъ нами подробно изложены.

Возвратимся къ Ренъе. Отдѣляясь отъ Князя Шварценберга, онъ отступилъ, 1-го Декабря, изъ Ружанъ въ Волчинъ, и не видя за собою Русскихъ, хотѣлъ для удобнѣйшаго помѣщенія расположиться на нѣкоторое время въ Брестѣ. 5-го Декабря пришли туда его квартиргеры, но получивъ извѣстіе о приближеніи Сакена, возвратились въ Волчинъ. «Побѣды Вашей Свѣтлости разстроили намѣренія Саксонцовъ», доносилъ Сакенъ Князю Кутузову. «Да будетъ вамъ вѣчная слава: вы «рѣшили судьбу и независимость сѣверныхъ Державъ» (*). Желая избѣгнуть встрѣчи съ Сакеномъ, Ренъе оставилъ намѣреніе занять Брестъ и потянулся изъ Волчина вверхъ по Бугу къ Дрогочину, но узнавъ тамъ о намѣреніи Князя Шварценберга вскорѣ отступать, рѣшился и самъ послѣдовать его примѣру. Декабря 11-го началъ онъ переправляться черезъ Бугъ при Дрогочинѣ и Семятицѣ, и 14-го, въ одинъ день съ Австрійцами, очистили Россію и Саксонцы. Безпрепятственному отступленію Ренъе было главною причиною ослабленіе Сакена 10,000-ми человекъ, по повелѣнію Чичагова отряженныхъ съ Эссеномъ къ Минску для соединенія съ Дунайскою арміею. «Черезъ это раздѣленіе сплѣ», доносилъ Князь Кутузовъ, «лишилась армія на время дѣйствій двухъ корпусовъ, ибо за «откомандированіемъ Эссена, корпусъ Сакена, по слабости своей, долженъ былъ отступить къ Любомлю, а Эссенъ, узнавъ, «что Пинскъ занятъ непріятелемъ, пошелъ на Новгородъ Волынскій, Овручъ и Мозырь» (*).

Описавъ, какимъ образомъ 2-го Декабря выброшены были

Донесеніе Сакена, отъ 19-го Декабря, № 110.

(*) Донесеніе Князя Кутузова Г о с у д а р ю, отъ 10-го Декабря, № 713.

изъ Россіи остатки главной арміи Наполеона, какъ потомъ 14-го Князь Шварценбергъ и Ренъ перешли за Наревъ и Бугъ, обратися къ Макдональду, послѣднему выступившему изъ Россіи непріятельскому генералу. Онъ стоялъ до 5-го Декабря въ прежнемъ своемъ расположеніи, въ Курляндіи, потому что не получалъ повелѣній изъ главной квартиры Наполеона. Ожидая ихъ, онъ не трогался, отвергая, какъ басни, всѣ доходящія до него разными путями извѣстія объ уничтоженіи арміи Наполеона, и только изъ предосторожности сосредоточивалъ исподоволь войска. До какой степени упорствовалъ Макдональдъ въ своемъ мнѣніи о невозможности пораженія повелителя его, въ томъ видѣ, какъ ему изображали бѣдствія Французовъ, видно изъ перехваченнаго казаками собственноручнаго письма его къ Маре. «Не имѣя отъ васъ никакихъ извѣстій,» писалъ онъ Маре, «посылаю узнать, что у васъ дѣлается. Возвратившійся изъ Вильны офицеръ рассказываетъ сущія нелѣпости; «однако онъ утверждаетъ, что видѣлъ Императора, ѣхавшаго «въ Ковно, куда, по словамъ его, отправляетесь и вы. Не могу вѣрить всему, что читаю въ Русскихъ бюллетеняхъ; всякую минуту жду отъ васъ объясненія» (*).

Гибельный безпорядокъ, въ какомъ находились во время бѣгства отъ Березины къ Вильнѣ главная непріятельская армія и ея управленія, былъ причиною того, что до прибытія къ Вильну не лавали Макдональду никакихъ повелѣній. Наконецъ изъ кофейнаго дома на Погулянкѣ послалъ ему Мюратъ приказаніе отступать; но Пруссійскій офицеръ, повезшій приказаніе, не рѣшился ѣхать прямо на Вилькомпръ и Шавлю. Опасаясь попасть въ руки казаковъ, избралъ онъ дальнюю дорогу, на Олиту и Тильзитъ, откуда тоже не отправился тотчасъ въ путь, но найдя въ Тильзитѣ родныхъ, остановился у нихъ на нѣсколько часовъ для отдыха (**). Отъ такихъ промедленій Макдональдъ получилъ повелѣніе не прежде 6-го Декабря. Съ досадою отвѣчалъ онъ Бертъ: «Какъ не посылать въ подобныхъ «обстоятельствахъ 10, 20, 100 дубликатовъ?» Повелѣніе застало его уже совсѣмъ готовымъ къ обратному походу, для чего корпусъ его былъ раздѣленъ на 4 колонны: въ двухъ первыхъ

(*) Сіе письмо хранится въ дѣлахъ Генеральнаго Штаба.

(**) Zeidlitz, Tagebuch des Preussischen Armeekorps, II, 234.

выступившихъ съ Макдональдомъ 6-го Декабря, были Французы и Пруссакъ, подъ начальствомъ Массенбаха; въ послѣднихъ находились одни Пруссакъ, ведомые Йоркомъ, имѣвшимъ приказаніе выступить днемъ позже Макдональда. Всѣмъ войскамъ назначено было слѣдовать на Янишки и Шавлю, и дойдя до Колтынянъ раздѣлиться: одной части идти черезъ Таурогенъ, а другой черезъ Коадьютенъ, потомъ обѣимъ соединиться въ Тильзитъ. Сія подробности необходимы для объясненія случившихся вскорѣ потомъ происшествій.

Прежде нежели Макдональдъ тронулся въ походъ, Князь Кутузовъ извѣстия о промедленіи его въ Курляндіи, приказалъ, 3-го Декабря, Графу Витгенштейну идти къ Россіенамъ, стараясь отрѣзать путь Макдональду. «Надѣюсь», присовокупилъ Фельдмаршалъ, «что Паулучи не упустятъ слѣдовать за не-«пріятелемъ, когда сей, узнавъ о движеніи нашемъ, сталъ бы «отступать, и тогда превосходство силъ вашихъ подастъ вамъ «случай разбить его» (*). При полученіи сего повелѣнія Графъ Витгенштейнъ стоялъ въ Нѣмечинѣ, откуда пошелъ, 5-го Декабря, на Вилькомиръ и 10-го прибылъ въ Кейданы (**). Впередѣ находились два отряда, первый, Генералъ-Адъютанта Кутузова, усиленнаго отрядомъ Властова, на маршѣ изъ Юрбурга къ Тильзитъ, для занятія дефилеа при Паклупененѣ, черезъ который надлежало проходить Макдональду. Другой отрядъ, Генералъ-Маіора Дибича, былъ на маршѣ къ Колтыняну, въ направленіи къ Тельшу, откуда долженъ былъ идти на Мемель. По слѣдамъ заднихъ войскъ Макдональда, то есть, колоннъ Йорка, выступилъ изъ Риги Левизъ съ 9,000 человекъ; Маркизъ Паулучи, съ 2,500, пошелъ изъ Риги прямо на Мемель. По видимому, такое направленіе нашихъ войскъ, отправленныхъ съ разныхъ сторонъ противъ Макдональда, угрожало ему вѣрнымъ пораженіемъ. 10-го Декабря онъ былъ въ Шавль, а Графъ Витгенштейнъ въ Кейданахъ, слѣдственно оба находились въ равномъ разстояніи отъ Тильзита, но мы имѣли надъ непріятелемъ ту выгоду, что отряды Кутузова и Дибича дѣйствовали уже на пути отступленія непріятелей, имѣя приказаніе затруднять маршъ Макдональда, и тѣмъ дать время

(*) Повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 3-го Ноября, № 65.

(**) КАРТА ДѢЙСТВІЙ ВЪ КУРЛЯНДИИ, ВЪ ПОЛОВИНѢ ДЕКАБРЯ, № 94.

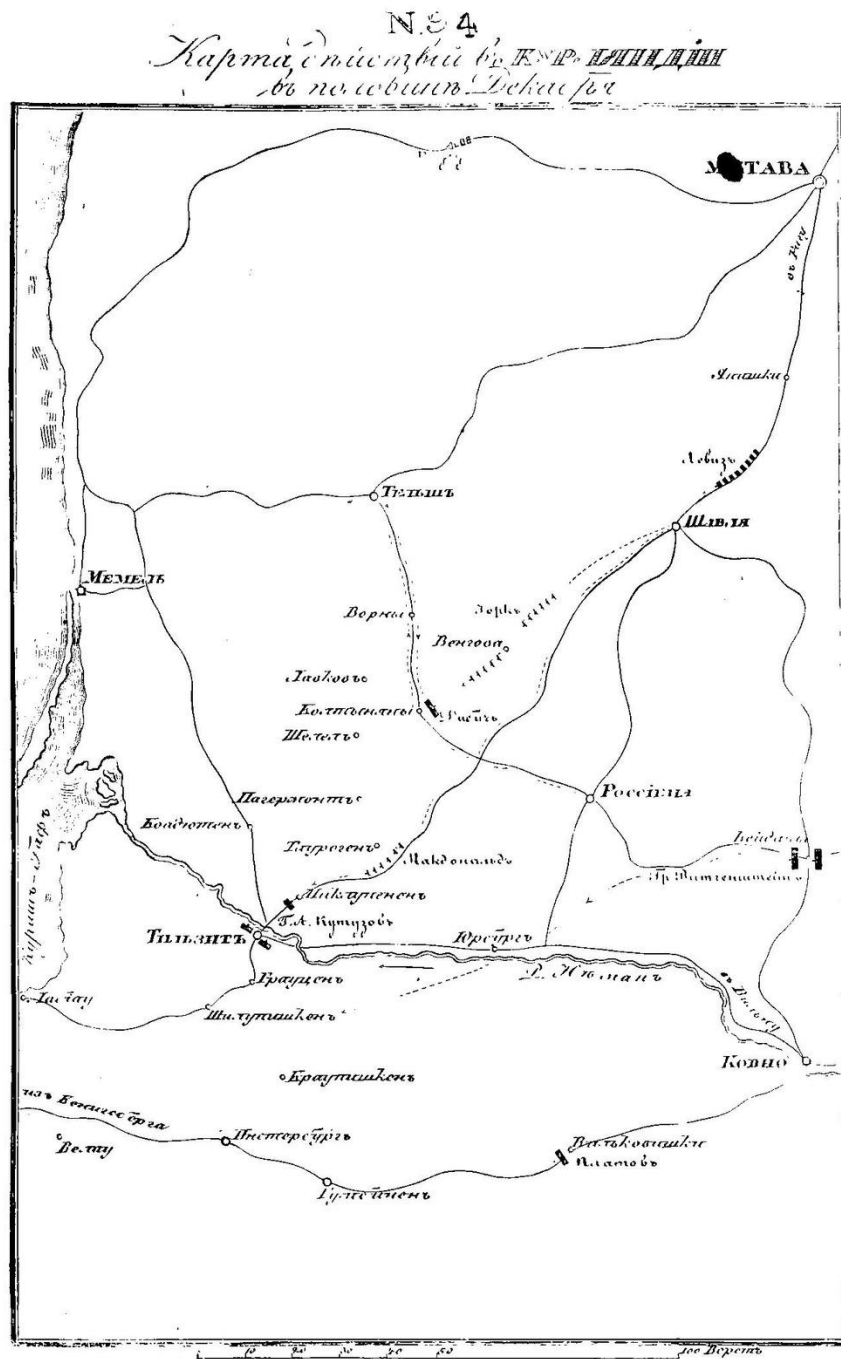

Image ID: 31928163

Графу Витгенштейну, перейдя черезъ Нѣманъ при Юрбургѣ, поспѣть къ Тильзиту прежде Макдональда, преслѣдуемаго Левизомъ. Сверхъ того, состоя въ сношеніи съ Графомъ Платовымъ, бывшимъ въ Вильковишкѣ, Графъ Витгенштейнъ могъ соединить значительное число войскъ между Тильзитомъ и Лабіау, и въ превосходныхъ силахъ встрѣтить Макдональда. Успѣхъ не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ. Простоявъ двое сутокъ въ Кейдавахъ, Графъ Витгенштейнъ пришелъ въ Юрбургъ не прежде 15-го Декабря, въ тотъ день, когда Макдональдъ, заранѣе догадавшись объ угрожавшей ему опасности и ускоривъ отступленіе, былъ уже при Пиклупененѣ. Здѣсь стоялъ отрядъ Властова, составлявшій авангардъ находившагося въ Тильзитѣ Кутузова. Макдональдъ атаковалъ Властова, разбилъ его, взялъ пушку и продолжалъ движеніе въ Тильзитъ. Кутузовъ, не полагая себя въ силахъ держаться противъ превосходнаго въ числѣ непріятеля, отступилъ въ Рауценъ: тѣмъ очистилась дорога непріятелю на Тильзитъ (*). Макдональдъ не пошелъ далѣе Тильзита и остался въ немъ ожидать своихъ заднихъ двухъ колоннъ полъ начальствомъ Йорка, но въ дѣйствіи сихъ войскъ произошли уже важныя перемѣны, для объясненія коихъ нужно возвратится къ отряду Дибича.

Выше было упомянуто о маршѣ Дибича изъ Кейданъ черезъ Россіены и Тельшъ на Мемель. Онъ перешелъ столбовую дорогу, ведущую изъ Митавы въ Тильзитъ, прежде появленія на ней шедшихъ изъ Митавы войскъ Макдональда, о маршѣ коихъ Дибичъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній, думая, что они тоже идутъ изъ Шавли на Мемель, въ намѣреніи пробраться черезъ Куряшъ-Гафъ въ Кенигсбергъ. Миновавъ Тельшъ, Дибичъ находился въ двухъ маршахъ отъ Мемеля, когда неожиданно узналъ о выступленіи Макдональда изъ Шавли въ Таурогеиъ. Сначала онъ не повѣрилъ сему извѣстію, но получивъ подтвержденіе, тотчасъ возвратился въ Ворны, и услышавъ тамъ, что состоявшій изъ Пруссаковъ арріергардъ Макдональда находится въ Венговѣ, рѣшился предупредить его въ Колтынянѣ, куда и прибылъ на слѣдующее утро. Онъ сталъ поперекъ дороги, ожидая Прусскій арріергардъ, шедшій подѣ

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Князю Кутузову, изъ Юрбурга, отъ 17-го Декабря, № 210.

начальствомъ Клейста, и по приближеніи его послалъ къ нему переговорщика, объявить, что путь загражденъ, и для избѣжанія кровопролитія желаетъ онъ лично переговорить съ Клейстомъ. Сей послѣдній отвѣчалъ, что не можетъ согласиться на свиданіе, ибо не онъ главный начальникъ, а Іоркъ, находявшійся еще назади и ожидаемый вечеромъ. До прибытія его, Клейстъ предложилъ не начинать военныхъ дѣйствій и оставаться каждому на занимаемыхъ мѣстахъ. Изъ словъ Клейста открылось чрезвычайно важное указаніе, а именно, что Дибичъ сталъ поперекъ дороги не одному арріергарду, какъ думалъ онъ прежде, но всему корпусу Іорка. Въ военномъ отношеніи, Іоркъ не подвергался опасности, хотя Дибичъ и преградилъ ему путь, ибо у Дибича было только 1,400 челов. Пруссаки легко могли опрокинуть ихъ и очистить себѣ дорогу, но Іоркъ принялъ въ руководство другія уваженія. Его давно занимала мысль избавить Пруссаковъ отъ тяжкаго для нея союза съ Наполеономъ. Уже близъ двухъ мѣсяцовъ находился онъ въ тайной перепискѣ съ Графомъ Витгенштейномъ и Маркизомъ Паулучи, и не скрывалъ отъ нихъ желанія свергнуть съ своего отечества чужеземное иго, но не соглашался на неоднократные вызовы нашихъ генераловъ отложиться отъ Наполеона и соединить свои войска съ нашими. Онъ полагалъ, что тогда еще не настала благопріятная пора покинуть Македональда, и что отъ такого поступка могла быть угрожаема личная безопасность Прусскаго Короля, и на Пруссіи разразилось бы мщеніе Наполеона, занимавшаго войсками своими многія изъ ея крѣпостей. Въ первомъ письмѣ къ Іорку, изобразивъ адскую политику Наполеона, имѣвшаго въ виду ниспроверженіе законныхъ престоловъ, и описавъ успѣхи Русскаго оружія, Графъ Витгенштейнъ говорилъ: «Предлагаю вамъ содѣйствіе моей арміи для изгнанія вмѣстѣ съ вами жестокихъ «угнѣтателей, заставившихъ Пруссію участвовать въ безумныхъ «намѣреніяхъ Наполеона; предлагаю съ вами вмѣстѣ возвратить «вашему Королю власть его и потомъ избавить Германію отъ «ужасовъ варвара. У меня 50,000 храбрыхъ войскъ. Они вѣкогда сражались за независимость Пруссіи; въ числѣ ихъ находятся дивизіи, омочившія кровію своею поля Пултуска, «Эйлау, Гейльсберга и Фридланда» (*). Сверхъ того сообщено

(*) Изъ Чашникова, отъ 1-го Ноября.

было Йорку о готовности Россія заключить съ Берлинскимъ Кабинетомъ договоръ, на основаніи коего Государь обѣщаетъ не подвигивать мира, доколѣ Пруссія не будетъ возстановлена въ томъ положеніи, въ какомъ находилась она до Тильзитскаго мира. Йоркъ отвѣчалъ: «Дѣла еще въ такомъ видѣ: что теперь, болѣе нежели когда либо, обязанъ я моему Королю и отечеству поступать съ величайшею осторожностію. Будучи съ дѣтства военнымъ, никогда не имѣлъ я случая изучать многообразныя сплетенія политики, но позвольте мнѣ сказать, что тамъ, гдѣ дѣло идетъ о совершенномъ измѣненіи отношеній между Государствами, надобно прежде согласовать дѣйствія войскъ съ видами Кабинета» (*).

Въ такомъ же смыслѣ отвѣчалъ Йоркъ на нѣсколько писемъ Маркиза Паулучи, а между тѣмъ доносилъ своему Двору о сношеніяхъ съ нашими Генералами, и съ часу на часъ ожидалъ изъ Берлина возвращенія своего довѣреннаго адъютанта Зейдлица, когда нечаянно встрѣтилъ стоявшій у Колтынянъ отрядъ Дибича. 13-го Декабря, поутру, имѣлъ онъ свиданіе съ Дибичемъ, и узналъ отъ него объ истребленіи Наполеоновыхъ армій. Дибичъ предложилъ ему заключить договоръ, имѣвшій цѣлью объявить Пруссію войска нейтральными. Йоркъ не далъ положительнаго отвѣта, казался готовымъ на договоръ, но возражалъ, что разсматривая положеніе свое съ военной точки зрѣнія, не видитъ еще достаточнаго предлога отдѣлиться отъ Макдональда. Въ заключеніе условился: ничего не предпринимать другъ противъ друга въ наступавшую ночь; поутру заѣхать Йорку сперва обозрѣніе, и потомъ маршъ въ Лафково; Дибичу же идти въ Шемель и тамъ опять стать поперекъ пути Пруссаковъ. Въ слѣдующій день пріѣхалъ къ Йорку, съ письмомъ отъ Маркиза Паулучи, Графъ Дона, передъ войною поступившій изъ Прусской службы въ Русскую, подъ именемъ Норенбурга. Въ привезенномъ имъ письмѣ Маркизъ Паулучи вновь уговаривалъ Йорка отложиться отъ Французовъ. Йоркъ отвѣчалъ Графу Донѣ, что «онъ охотно согласится на предложеніе Паулучи, но желаетъ имѣть пред-

(*) «Wo es auf eine gänzliche Veränderung der Staatenverhältnisse ankommt, müssen die Schritte der Armee vorher erst mit den Maassregeln im Innern des Landes in Uebereinstimmung gesetzt werden.» Письмо Йорка Графу Витгенштейну, отъ 11/25 Ноябрл.

«логъ, побуждающій его къ такому поступку, и потому хочеть идти малыми маршами къ Тильзиту, въ надеждѣ, что «Графъ Витгенштейнъ вѣрно поспѣетъ туда прежде его, отъ «чего Пруссакамъ безъ великихъ потерь нельзя будетъ перейти черезъ Нѣманъ» (*). Давные Йоркомъ Дибичу и Графу Донъ отвѣты имѣли тайною причиною ежеминутное ожиданіе возвращенія изъ Берлина отправленнаго имъ туда адъютанта. Не зная сей причины, Дибичъ безпокоился и думалъ, что Йоркъ хочеть выиграть время и обмануть его. Йоркъ старался успокоить Дибича и пересылался съ нимъ ежедневно, подаваясь тихо впередъ; 16 го пришелъ онъ въ Таурогенъ, и уже намѣревался въ слѣдующій день продолжать движеніе къ Тильзиту, гдѣ находился Макдональдъ, какъ вдругъ два желанные имъ случая дали дѣламъ совсѣмъ другой оборотъ.

Декабря 17-го получилъ Дибичъ изъ корпусной квартиры повелѣніе, въ которомъ увѣдомляли его, что Графъ Витгенштейнъ идетъ въ Шалупишкенъ, по дорогѣ отъ Тильзита въ Лабіау, на сообщенія Макдональда. Дибичу предписывалось показать это повелѣніе Йорку, и присовокупить, что если онъ не положитъ конца двусмысленнымъ своимъ поступкамъ, то съ нимъ будутъ обращаться, какъ съ непріателемъ, и онъ подвергнется одинаковой участи съ Макдональдомъ, котораго Графъ Витгенштейнъ надѣялся отрѣзать. Въ то же самое время пріѣхалъ давноожидаемый адъютантъ Зейдлицъ, и увѣдомилъ Йорка о намѣреніи Берлинскаго Кабинета отстать отъ союза съ Наполеономъ, коль скоро политическія обстоятельства сдѣлаютъ разрывъ союза возможнымъ (**). Зейдлицъ присовокупилъ, что дорогою черезъ Пруссію и Кенигсбергъ, онъ видѣлъ остатки спасшейся изъ Россіи Французской арміи, и лично убѣдился въ совершенномъ ея разрушеніи. Йоркъ сказалъ: «Теперь или

(*) «Der General Jork schien geneigt die Bedingungen einzugehen, welche Sie ihm antragen, wünscht aber auch einen Schein der Nothwendigkeit für sich zu haben.» Довесеніе Графа Доны Маркизу Паулучи, отъ 16-го Декабря.

(**) «Dass der König entschlossen sey, das von Napoleon so vielfach verletzte Bündniss aufzugeben, so bald sich die andern politischen Verhältnisse des Staates nur erst näher aufgeklärt haben würden.» Zeidlitz, Tagebuch des Preussischen Armeekorps, II, 243.

«никогда пришло время смѣлою рѣшимостію со стороны Прус-
«сіи дать новый видъ Европейской полѣтикѣ, возвративъ неза-
«висимость Королю и отечеству.» Онъ извѣстилъ Дибича о
своемъ намѣреніи отложиться отъ Французовъ, и пригласилъ
его пріѣхать на слѣдующее утро въ Пошерунскую мельницу,
недалеко отъ Таурогена. На семъ свиданіи, происходившемъ
18-го Декабря, заключено и подписано условіе, на основаніи
котораго «корпусъ Іорка, состоявшій изъ 13-ти батальоновъ,
«6-ти эскадроновъ и 32-хъ орудій, долженъ былъ расположить-
«ся на пространствѣ отъ Мемеля до Тильзита, и сохраняя
«нейтралитетъ, ожидать повелѣній отъ своего Двора. Если
«Россійскій Императоръ и Король Прусскій не утвердятъ до-
«говора, то корпусу идти, куда отъ Короля назначено будетъ,
«а ежели Его Величество велитъ корпусу соединиться съ Фран-
«цузами, то не дѣйствовать ему противъ Русскихъ въ тече-
«ніе двухъ мѣсяцовъ, считая со дня подписанія условія, сила
«коего распространялась и на бывшія съ Макдональдомъ Прус-
«скія войска, подъ начальствомъ Массенбаха, когда сей по-
«слѣдній, согласно приказаніямъ Іорка, съ нимъ соединит-
«ся.»

Въ готовности Массенбаха дѣйствовать за-одно съ Іоркомъ
не было сомнѣнія, но трудность состояла въ томъ, какъ отдѣ-
литься ему отъ Макдональда. Получивъ въ Тильзитѣ отъ Іор-
ка извѣстіе о заключенномъ условіи и приглашеніе идти въ
Таурогенъ, написанное въ видѣ строгаго повелѣнія, Массен-
бахъ созвалъ частныхъ начальниковъ своего отряда и объявилъ
имъ о происшедшемъ въ корпусѣ Іорка. Съ восторгомъ выслу-
шали офицеры сообщенныя имъ извѣстія, приняли ихъ пред-
знаменованіемъ избавленія отечества, и положили: собрать
войска ночью, въ величайшей тишинѣ, незамѣтно отъ Макдо-
нальда, и идти на соединеніе съ Іоркомъ. Мѣры къ сбору бы-
ли приняты съ возможною осторожностію и ускользнули отъ
бдительности Французовъ. 19-го, рано поутру, выступилъ Мас-
сенбахъ изъ Тильзита съ 6-ю батальонами и однимъ эскадро-
номъ. Выйдя въ поле, прочиталъ онъ войскамъ заключенное
на Пошерунской мельницѣ условіе. Солдаты сопровождали сло-
ва его восклицаніями радости, прибавили шагу и вскорѣ, въ
Пиклупененѣ, встрѣтили ожидавшія ихъ съ распростертыми
объятіями Русскія войска. Такъ положено было начало союза

нашего съ Пруссакми, скрѣпленнаго потомъ на безчисленныхъ поляхъ сраженій отъ Люцена до Парижа.

Макдональдъ, съ 15 го Декабря стоявшій въ Тильзитѣ, въ ожиданіи прибытія Гюрка, вскорѣ узналъ о маршѣ Массенбаха на Таурогенъ, и въ тотъ же день получилъ отъ Гюрка письмо о заключенномъ съ Русскими договорѣ. У него было подъ ружьемъ съ небольшимъ, 5,000 человекъ. Съ такимъ малолюднымъ отрядомъ нельзя ему было держаться въ Тильзитѣ, гдѣ онъ подвергался опасности быть обойденнымъ превосходными въ числѣ войсками Графа Витгенштейна. Для избѣжанія грозы, ему не оставалось другаго средства спасенія, кромѣ поспѣшнаго отступленія къ Кенигсбергу, куда между тѣмъ пріѣхали Мюратъ и спасшіеся изъ Россіи Маршалы. Немедленно, 19-го Декабря, выступилъ Макдональдъ изъ Тильзита на соединеніе съ Мюратомъ, но не избѣжалъ бы пораженія, еслибы Графъ Витгенштейнъ, пришедшій 15-го въ Юрбургъ, успѣлъ воспользоваться четырехъ-дневнымъ пребываніемъ Макдональда въ Тильзитѣ и сталъ на его сообщеніяхъ. Къ сожалѣнію, въ движеніи нашихъ войскъ произошло замедленіе, отъ дурнаго состоянія дорогъ, усталости людей и особенно отъ недоразумѣнія, случившагося отъ смѣшенія названій двухъ селеній: войскамъ авангарда вѣрно было занять селеніе Шалупишкенъ, на дорогѣ, по коей Макдональду надлежало проходить; вмѣсто того наши заняли ошибкою другое, называемое Краупишкенъ, отстоящее отъ дороги на 20 верстъ, по чему на маршѣ своемъ Макдональдъ не встрѣтилъ ни одного Русскаго. Не успѣвъ пресѣчь Макдональду пути къ Кенигсбергу, Графъ Витгенштейнъ перемѣнилъ направленіе войскъ и двинулся черезъ Велау къ Фриланду, угрожая сообщеніямъ непріятелей, бывшихъ въ Кенигсбергѣ и Данцигѣ. На одной высотѣ съ нимъ шелъ Графъ Платовъ; Дунайская армія тянулась лѣвѣе на Гумбиненъ и Инстербургъ; еще лѣвѣе, къ Пултуску, находились наблюдательные отряды за Княземъ Шварценбергомъ; въ правой сторонѣ былъ Маркизь Паулучи, и безъ сопротивленія вступилъ въ Мемель. Города Восточной Пруссіи и Варшавскаго Герцогства были одинъ за другимъ занимаемы Графомъ Витгенштейномъ, Графомъ Платовымъ и авангардомъ Чичагова. Въ каждомъ находили мы непріятельскіе запасы, больницы, оружіе, иногда пушки, брали плѣнныхъ, добывали державшихъ

сопротивляться. Всюду Русскихъ встрѣчали ликованія восторженныхъ Прусаковъ. Побѣдоносныя знамена Александра все болѣе и болѣе подвигались къ Вислѣ, къ крѣпостямъ которой, какъ къ надежному пристанищу, свѣшили разсѣянные, ничтожныя остатки Наполеоновыхъ армій. Въ семь безостановочномъ, повсемѣстномъ наступленіи, описаніе коего принадлежитъ не къ Отечественной войнѣ, но къ заграничному походу 1813-го года, Князь Кутузовъ приказалъ распоряжаться такъ, чтобы «Русскія войска были признаваемы отъ жителей «яко избавители и отнюдь не какъ завоеватели» (*)

Изъ 700,000 непріятелей вооруженныхъ и нестроевыхъ, при началѣ и въ продолженіе Отечественной войны введенныхъ Наполеономъ въ Россію, не возвратилось назадъ и десятой части. Въ главной арміи, бывшей въ концѣ похода подъ начальствомъ Мюрата, состояло при бѣгствѣ ея изъ Ковно около 16,000 человекъ, у Князя Шварценберга и Ревье было въ половинѣ Декабря до 30,000, у Макдональда 5,000, да у Юрка около 18,000 Прусаковъ, выступившихъ изъ Россіи не врагами, а союзниками: всего возвратилось изъ предѣловъ нашего Отечества около 70,000 человекъ. Остальные, слишкомъ 600,000 человекъ, погибли въ сраженіяхъ, отъ болѣзней, ранъ, голода, стужи, убиты поселянами, взяты въ плѣнъ съ бою, или сдались добровольно, предпочитая временную неволю неизбѣжной смерти. Плѣнныхъ осталось въ Россіи до 200,000 человекъ, въ томъ числѣ 48 генераловъ и болѣе 4,000 офицеровъ. Въ губерніяхъ Смоленской, Московской, Калужской, Бѣлорусскихъ и Литовскихъ сожжено и зарыто въ ямы 306,000 труповъ. Много человѣческихъ тѣлъ находилось въ рѣкахъ, озерахъ и болотахъ, было съѣдено хищными звѣрями, и сгнило въ лѣсахъ, пещерахъ и разсѣлинахъ горъ, куда во время бѣгства своего укрывались враги. Въ Ковно уложено было на льду Шмана и спущено въ рѣку 15,000 труповъ. Растерявъ людей, Наполеонъ утратилъ все огнестрѣльное и бѣлое оружіе, казну, армейскія тяжести, лошадей и награбленную въ Россіи добычу. Хотя въ бѣгствѣ своемъ, онъ сожигалъ, взрывалъ на воздухъ, ломалъ и топилъ знамена, штандарты, оружіе и обозы, однако за всѣмъ тѣмъ отбито у непріятелей

(*) Повелѣніе отъ 26-го Декабря.

силою, или кинуто ими на дорогахъ великое количество казны, комиссаріатскихъ и провіантскихъ запасовъ, артиллерійскихъ снарядовъ, обозовъ, до ста знаменъ и штандартовъ и болѣе 1,000 пушекъ. Таковы были трофеи Отечественной войны, по количеству своему не имѣвшіе равныхъ себѣ въ исторіи. Пространство отъ Москвы до Нѣмана, покрытые обломками Наполеоновыхъ армій, уподоблялось морскому берегу, на который разъяренныя волны выбрасываютъ остатки разбитыхъ бурей и потонувшихъ кораблей. Непріятельскія орудія свезены были въ Москву и сложены тамъ въ Кремлѣ, а знамена и штандарты поставлены въ С. Петербургскомъ Казанскомъ Соборѣ, гдѣ признательность Александра указала мѣсто вѣчнаго успокоенія Полководцу, подъ предводительствомъ коего пріобрѣтены тмачисленные трофеи. Такъ обѣ Столицы Россійскаго Государства вмѣстили въ себѣ на вѣки святилище воспомнаній о грозномъ времени нашествія двадцати племенъ, и живыя свидѣтельства того, какъ силы Запада Европы разбили о грудь Русскихъ.

Г Л А В А XXXI.

ПРИБЫТІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ АРМІЮ.

—

Пріѣздъ Императора въ Вильну.—Награда Князю Кутузову.—Расположеніе Русскихъ войскъ при окончаніи Отечественной войны.—Пополненіе и устройство арміи.—Возвращеніе жителей въ освобожденныя отъ непріятеля области.—Разореніе въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ —Попеченіе о выходцахъ и потерпѣвшихъ отъ непріятеля разореніе —Освященіе Москвы.—Правила относительно плѣнныхъ.—Милосердіе Императора Александра къ врагамъ.

—

Получивъ донесеніе о занятіи Вильны, Государь отправился туда изъ Петербурга, въ ночь съ 6-го на 7-е Декабря. Едва узнали въ Вильнѣ о скоромъ прибытіи Императора, закипѣло радостное волненіе въ войскахъ, одушевленныхъ самосознаніемъ въ исполненіи обѣта предъ Богомъ, Царемъ и Отечествомъ. Такое чувство превыше наградъ земныхъ, и Князь Кутузовъ возбуждалъ и сотрѣвалъ его, часто говоря войскамъ о великомъ, святомъ значеніи Отечественной войны. Подвигъ былъ совершенъ, но среди побѣдителей не доставало присутствія Монарха, источника побѣды; сердца ихъ жаждали услышать изъ Его устъ волшебный для Русскихъ Царскій привѣтъ. 11-го Декабря, Князь Кутузовъ, въ полномъ генеральскомъ мундирѣ, котораго не видали мы на немъ во весь походъ, съ шарфомъ черезъ плечо, держа въ рукѣ строевой рапортъ, стоялъ у подъѣзда замка. Блѣдныя лучи догравшаго солнца, ударяя прямо на маститаго вождя, освѣщали величавое лицо его, побагровѣвшее отъ стужи. Вокругъ него

всѣ сохраняли молчаніе, а онъ готовился къ торжественной для него минутѣ, когда могъ донести лично Монарху о спасеніи Отечества. Въ исходѣ 5-го часа по полудни раздалось по улицамъ народныя восклицанія, и вслѣдъ за тѣмъ примчалась на дворъ замка тройка запыхавшихся лошадей, запряженныхъ въ открытыя дорожныя сани, гдѣ, занесенный снѣгомъ и инеемъ, сидѣлъ Александръ. Князь Кутузовъ поспѣшилъ ему на встрѣчу. Монархъ сжалъ его въ объятіяхъ, принялъ отъ него рапортъ, и поздоровавшись съ стоявшею въ караулѣ ротою Семеновскаго полка, пошелъ во дворецъ рука объ руку съ побѣдоносцомъ. Онъ повелъ его въ Свой кабинетъ. Первымъ дѣйствіемъ Императора была награда Архистратига Русскихъ силъ. По выходѣ Князя Кутузова изъ Государева кабинета, Оберъ-Гофмаршалъ Графъ Толстой поднесъ ему на серебрянномъ блюдѣ орденъ Святаго Георгія 1-й степени, и объявилъ Высочайшее повелѣніе о пожалованіи Фельдмаршалу сей высшей степени военныхъ почестей. Въ слѣдующее утро, 12-го Декабря, день рожденія Императора, послѣ обѣдни, Его Величество благодарилъ армію, въ лицѣ собравшихъ во дворцѣ Генераловъ и сказалъ имъ: «Вы спасли не одну Россію, вы спасли Европу.» Въ тотъ же день Государь обѣдалъ у Князя Кутузова. Во время стола палили изъ Наполеоновыхъ пушекъ Французскимъ порохомъ. Вечеромъ Государь присутствовалъ на балѣ у Фельдмаршала, который, получивъ за полчаса передъ тѣмъ отъ Графа Платова непріятельскія знамена, повергъ ихъ къ стопамъ Императора, при самомъ вступленіи Его Величества въ бальную залу. Праздникъ украшался воспоминаніемъ минувшихъ золъ, чувствомъ настоящей славы, убѣжденіемъ въ неодолимости Россіи.

Вскорѣ послѣ пріѣзда Государева въ Вильну, Россія была совершенно очищена отъ непріятелей отступленіемъ Князя Шварценберга, Ренъ и Макдональда. Императоръ велѣлъ подвинуть ближе къ Варшавскому Герцогству главную армію, двѣ недѣли стоявшую на кантониръ-квартирахъ. 17-го Декабря началось движеніе, и войска заняли почти тѣ же самыя мѣста, гдѣ были расположены при началѣ войны, а именно: Милорадовичъ, съ корпусами Князя Долгорукова, Графа Остермана, Корфа и Васильчикова, въ Гродно и Бѣлостокъ; Дохтуровъ и Раевскій въ Лейпунахъ; гвардія въ Меречѣ, Графъ

Строгановъ въ Морциканцахъ, Бороздинъ въ Кобели, кирасиры въ Оранахъ, Сакенъ въ Брестѣ; Партизанамъ и начальникамъ отдѣльныхъ отрядовъ приказали распустить сборныя войска и отправить ихъ по принадлежности къ корпусамъ. Временная земская сила и резервы были приближены къ границамъ. Графу Толстому велѣли идти, съ ополченіемъ 3-го округа, къ Житомиру, Новгороду Волынскому и Овручу; Князю Лобанову-Ростовскому, съ 67-ю резервными батальонами, изъ Орла, къ Чечерску и Чернигову; Кологривову, съ 99-ю резервными эскадронами, изъ Стародуба, въ окрестности Могилева, Минска и Слуцка; Клейнмихелю, съ 24-мя батальонами, двинуться изъ Костромы въ Витебскъ. Такимъ образомъ, при окончаніи Отечественной войны главная армія стала между Вильною и Брестомъ, резервы и ополченіе вступали въ Малороссію, Волынію, Литву и Бѣлороссію, корпуса Графа Витгенштейна, Графа Платова и Дунайская армія подходили къ Вислѣ. Тогда же послѣдовало Высочайшее повелѣніе: для 7-ми пѣхотныхъ дивизій Дунайской арміи и 13-й, расположенной въ Крыму, сформировать по числу полковъ 48 батальоновъ, каждый въ 1,000 человекъ. Основаніемъ ихъ должны были быть Бобруйскій гарнизонъ и разные рекрутскіе дѣла, заключавшіе въ себѣ 10,000 старыхъ служивыхъ. Формированіе поручено Эссену; главными сборными мѣстами назначены Черниговъ и Бобруйскъ.

Для пополненія и устройства арміи принимали самыя дѣлательныя мѣры. Объявленный 30-го Ноября наборъ, по 8-ми рекрутовъ съ 500 душъ, долженъ былъ кончиться скоро. Люди сего набора назначались для поступленія въ резервы, откуда на укомплектованіе арміи должны были слѣдовать цѣлыя батальоны и эскадроны. По примѣру того, какъ сдѣлано было Княземъ Кутузовымъ въ Тарутинѣ, обратили изъ каждой пѣхотной дивизіи одинъ слабѣйшій полкъ на укомплектованіе остальныхъ полковъ той же дивизіи, а основаніе расформированныхъ полковъ отправили въ резервъ, для новаго сформированія. Вся кавалерія была переформирована; каждому полку назначено состоять изъ 7-ми эскадроновъ въ 208 человекъ. На покупку ремонтныхъ лошадей прибавили на каждую по 10-ти рублей, и для ремонтныхъ лошадей отпустили фуражныя деньги впередъ за два мѣсяца. Учредили два артиллерійскіе резерва: одинъ между Брянскомъ и Рогачевомъ, другой

между Торопцомъ и Великими Луками. Запасные парки укомплектовали лошадьми и зарядами, большою частью взятыми у непріятеля. Саперы и піонеры получили новое образованіе и должны были составить 40 ротъ, раздѣленныхъ на 3 полка и одинъ гвардейскій батальонъ. Въ арсеналахъ, по мѣрѣ окончанія самыхъ нужныхъ работъ, велѣли стровть провіантскія фуры, также заготавлиемыя вольнонаемными. По надобности въ офицерахъ возобновили присылку во 2-й Кадетскій Корпусъ дворянъ для обученія порядку службы. Обвѣстили въ губерніяхъ Высочайшую волю о принятіи статскихъ въ военную службу тѣми чинами, какіе назначены были при составленіи земскаго войска. Въ канцеляріяхъ и министерскихъ департаментахъ, гдѣ было много праздныхъ чиновниковъ, убавилъ число ихъ, лишнихъ уволили отъ службы, или соглашали на вступленіе въ полки; Министрамъ запретили принимать чиновниковъ сверхъ штатовъ. Земскимъ полиціямъ предписали высылать къ арміи ополченныхъ ратниковъ, изъ коихъ нѣкоторые, увидя сокрушеніе непріятельскихъ силъ, почитали въ простотѣ души призывъ свой на временную службу болѣе не нужнымъ, и начали расходиться по домамъ, безъ позволенія начальства. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ проходили арміи, и гдѣ въ селеніяхъ и госпиталяхъ оставались больные и слабые, былъ посланъ Генералъ-Лейтенантъ Бороздинъ, для отправленія ихъ къ корпусамъ сборными батальонами. Губерніямъ Литовскимъ и Бѣлорусскимъ предписали представить начальствамъ всѣхъ нашихъ солдатъ и рекрутовъ, оставшихся въ тѣхъ губерніяхъ при отступленіи лѣтомъ арміи къ Смоленску. Комиссаріату строжайше подтвердили объ удовлетвореніи всѣхъ резервовъ аммуниціею, оружіемъ, мундирными вещами и сѣдлами. Для пополненія аммуниціи въ главной арміи приказано прислать на каждый пѣхотный полкъ по 300, на кавалерійскій и роту артиллерійскую по 100 мундировъ и шинелей, для шитья коихъ употребляли инвалидовъ, вольныхъ портныхъ и плѣнныхъ. Въ Ригѣ, еще недавно угрожаемый осадой, велѣно формировать осадный паркъ для дѣйствія противъ крѣпостей, занятыхъ войсками Наполеона и его данниковъ, ибо Императоръ Александръ немедленно намѣревался перейти изъ оборонительной войны въ наступательную, и для того послалъ изъ Вильны самыя убѣдительныя письма къ Вѣнскому и Берлинскому Дворахъ,

приглашая ихъ на соединеніе съ Россіею противъ врага всеобщаго мира.

Въ освобожденные отъ непріятеля области начали стекаться жители, во время нашествія разсѣянные въ разныя стороны военною грозою. Каждое семейство имѣло свою особенную исторію похищеній и странствованій. Всѣ находили большее или меньшее, а нѣкоторые совершенное разореніе родимаго крова. Многіе не отыскивали и слѣда жилищъ своихъ. Въ Смоленской губерніи нѣкоторые дворяне, имѣвшіе въ началѣ Августа по 1,000 и болѣе душъ, увидѣли себя въ Декабрѣ безъ куска хлѣба, принужденными обуваться въ лапти. Въ маломъ числѣ уцѣлѣвшихъ избъ тѣснились, какъ могли, помѣщики, вмѣстѣ съ крестьянами и слугами. Одинъ помѣщикъ, имѣвшій 90 душъ до вторженія непріятелей, возвратясь въ имѣніе свое, не нашелъ ни крестьянъ, слѣдъ которыхъ навсегда исчезъ, ни домовъ ихъ, ниже господскаго строенія, и увидѣлъ только пепелище и на немъ — кошку. Другой, владѣлецъ 150 душъ, не встрѣтилъ въ своемъ селѣ ни одного живаго существа; не было въ немъ ни одного уцѣлѣваго дома, или хлѣва; во всей вотчинѣ остались неприкосновенными только два дерева. Въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ нашествіе Наполеона причинило также великое опустошеніе. Цѣнность сожженнаго и разхищеннаго непріятелями имущества обывателей, потери отъ скотскаго падежа, истребленія хлѣба на поляхъ, различныхъ поставокъ для непріятельской арміи, и вообще понесенныя въ Отечественную войну сими губерніями убытки составляли:

Въ Гродненской	32,535,616	рублей.
— Виленской	19,273,007	— — —
— Минской	34,186,976	— — —
— Витебской	39,942,110	— — —
— Могилевской	33,497,764	— — —
— Бѣлостокской области	777,321	— — —
Итого	160,212,794	рубли.

Мало находилось въ Россіи семействъ, которыя въ Отечественной войнѣ не лишились бы отца, брата, сына, или родственника, павшихъ въ рядахъ храбрыхъ. Объ ихъ вѣчномъ успокоеніи возносились молитвы къ небу; погребальное пѣніе павшихъ сливалось съ молебнами о побѣдахъ, оглашавшими всю Имперію. Златоустъ 1812-го года, Архіепископъ Авгу-

стинъ взывалъ: «Земля Отечественная! Храни въ нѣдрахъ «своихъ любезные останки поборниковъ и спасителей отечест- «ва; не тяготи собою праха ихъ! Въмѣсто росы и дождя, окро- «пятъ тебя благодарныя слезы сыновъ Россійскихъ. Зеле- «нѣй и цвѣти до того великаго и просвѣщеннаго дня, когда «возсіяетъ заря вѣчности, когда солнце правды оживотворитъ «вся сущая во гробѣхъ!»

Правительство оказывало всякія пособія жителямъ, удалив- шимся во время войны изъ занятыхъ непріателемъ областей, и оставшимся безъ пристанища и средствъ къ существованію. Прибывавшимъ изъ сихъ губерній чиновникамъ выдавалось жа- лованье; велѣно было помѣщать ихъ преимущественно на от- крывавшіяся вакансіи. Выходцовъ крестьянъ, изъ которыхъ нѣкоторые очутились подъ Гатчиною, а другіе на низовьяхъ Волги, размѣщали по казеннымъ селеніямъ, и опредѣляли имъ де- нежное вспоможеніе, по примѣру существующаго положенія о крестьянахъ, переселяющихся изъ малоземельныхъ губерній въ многоземельныя, на взрослого по 15-ти, на малолѣтняго по 7½ копѣекъ въ сутки. Во всѣхъ губерніяхъ были учреж- дены для попеченія о выходцахъ Коммисіи, подъ надзоромъ губернаторовъ, вице-губернаторовъ, предволителей и прокуро- ровъ. Для каждой Коммисіи открыли въ Казенныхъ Палатахъ кредитъ въ 10,000 рублей и выставили при церквахъ кружки для добровольнаго подаенія. Коммисіи обязаны были приво- дить въ извѣстность нуждавшихся въ помощи скитальцовъ, изыскивать и употреблять всѣ средства для поддержанія ихъ, размѣщая ихъ по городамъ и селеніямъ, и предлагая имъ, не пожелаетъ ли кто вступить добровольно въ военную службу на время войны, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи ея возвратиться въ дома свои, а если помѣщики оставятъ крестьянъ на служ- бѣ, то зачитать ихъ за рекрутовъ. При томъ подтверждено бы- ло: отнюдь ни кого не принуждать къ службѣ. Епархіальнымъ Архіереямъ велѣно было принимать въ призерніе монастырей выходцовъ, особенно престарѣлыхъ, немощныхъ и малолѣт- ныхъ. Въ такомъ священномъ дѣлѣ Русское радушіе и госте- пріимство обыкновенно предупреждали дѣйствія Правительства. Въ городахъ и селахъ давали выходцамъ пищу, одежду и при- станище. Въ пользу ихъ были присылаемы значительныя сум- мы изъ удаленныхъ отъ театра войны губерній. Такъ, на при-

мѣръ, Костромское дворянство пожертвовало изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ 50,000 четвертей хлѣба; вырученныя за ихъ продажу деньги, полмилліона рублей, препровождены были для раздачи разореннымъ отъ непріятеля. Изъ сей суммы 50,000 рублей переданы въ вѣдѣніе Синода, на возобновленіе церквей, потерпѣвшихъ во время нашествія. Въ Петербургѣ составились два общества. Женское Патріотическое, подъ покровительствомъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны, и Сословіе призрѣнія разоренныхъ отъ непріятеля. Въ положеніи о семъ Сословіи сказано: «Когда во всякое время благородному сердцу полезно и пріятно помогать страждущему челоувѣчеству: то сколь наипаче оное нужно и достойно въ нынѣшнія времена, когда рукою безчелоувѣчійшаго изъ враговъ во многихъ губерніяхъ селенія и дома соотечественниковъ нашихъ истреблены огнемъ, и многіе изъ нихъ, лишась всего что имѣли, и потерявъ отцовъ, или мужей, или братьевъ, или сыновей своихъ, падшихъ за Вѣру и спасеніе Отечества, остались въ старости, или малолѣтствѣ, вдовами или сиротами, безъ всякой помощи и пропитанія. Хотя правительство прилагаетъ всевозможное попеченіе о сохраненіи ихъ отъ голода и нищеты, однако же вражеская рука умѣла слѣлать число ихъ такъ великимъ, что ни какимъ образомъ невозможно удовлетворить всѣмъ ихъ нуждамъ. По сей причинѣ, съ дозволенія Государя Императора, учреждается пріемъ добровольнаго приношенія въ пользу пострадавшихъ и разоренныхъ отъ непріятеля городскихъ и сельскихъ жителей.» Въ Петербургѣ начала издавать новую газету, подъ названіемъ «Русскаго Инвалида,» съ цѣлью обращать выручаемую за нее прибыль въ пользу изувѣченныхъ въ сраженіяхъ воиновъ и осиротѣвшихъ семействъ ихъ (*). Приношенія въ пользу Инвалида стекались отовсюду. Самые щедрые дары доставляемы были Императрицею Маріею Оеодоровною, и присылались обыкновенно съ слѣдующею припискою: «Отъ счастливой Матери и Дѣтей Ея.» Когда черезъ годъ потомъ, Великіе Князья Николай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ отправились въ армію, въ при-

(*) Учредителемъ газеты, *Русскій Инвалидъ*, послужившей основаніемъ къ составленію огромнаго Инвалиднаго капитала, былъ Коллежскій Совѣтникъ Пезаровіусъ.

пискѣ сдѣлано было измѣненіе, и присылаемыя по повелѣнію Императрицы въ пользу Инвалида суммы сопровождались словами: «Отъ счастливой Матери и Ея дочери.» Изъ множества приношеній, безпрестанно увеличивавшихъ Инвалидный капиталъ, нельзя пройти въ молчаніи 42,000 рублей, пожертвованныхъ на призрѣніе защитниковъ Отечества — кѣмъ? Московскими жителями, едва оживавшими тогда отъ разразившейся надъ ними грозы.

Смоленскіе и Московскіе страдальцы были близки къ сердцу Государя. Въ Смоленскую губернію отправленъ Сенаторъ Каверинъ, съ Высочайшимъ повелѣніемъ: «войдя въ разсмотрѣніе необходимыхъ надобностей разоренныхъ отъ непріятеля «жителей, принять немедленно всѣ возможныя мѣры къ отвращенію главнѣйшихъ ихъ недостатковъ, не останавливаясь, «хотя бы на то потребны были и немалыя суммы, лишь бы «только доставлены имъ были необходимыя пособія, сдѣлавъ «также положеніе и въ разсужденіи ихъ облегченія въ исполненіи общихъ повинностей.» О несчастнѣйшихъ изъ Московскихъ страдальцовъ повелѣлъ Государь доносить прямо Себѣ, и писалъ Графу Ростопчину:

«Обращая печальный взоръ Нашъ на пострадавшую отъ руки злобнаго непріятеля Москву, съ крайнимъ сожалѣніемъ помышляемъ Мы объ участи многихъ потерпѣвшихъ и разоренныхъ жителей ея. Богу такъ угодно было. Несповѣдимы судьбы Его. Часто въ буряхъ посылаетъ Онъ намъ спасеніе, и во гнѣвѣ являетъ милость Свою. Сколь ни болѣзненно Русскому сердцу видѣть древнюю столицу Нашу большею частію превращенную въ пепелъ, сколь ни тяжело взирать на опаленные и поруганные храмы Божіи, но не возгордится врагъ нашъ сими своими злодѣйствами: пожаръ Москвы потушенъ кровію его. Подъ пепломъ ея лежатъ гордость его и сила. Изъ оскорбленныхъ нечестивою рукою его храмовъ Божіихъ возникла грозная и праведная месть. Уже руки, наносившія зло Россіи, связаны; уже обращенный въ бѣгство непріятель, предавъ на посѣщеніе тылъ свой, льетъ кровавые токи по слѣдамъ своимъ. Гладъ и смерть текутъ за нимъ. Быстрота стопъ не помогаетъ ему. Долгота пути приводитъ его въ отчаяніе. Россія видитъ сіе, и вскорѣ съ радостію увидитъ вся Европа. И такъ, хотя

великолѣпную столпцу Нашу пожралъ несъятый огонь, но огонь сей будетъ въ роды родовъ освѣщать лютость враговъ и Нашу славу. Въ немъ сгорѣло чудовищное намѣреніе все-свѣтнаго обладанія, приключившее только бѣдствіи всему роду человѣческому, и приготавлившее столько же золь предбудущимъ родамъ. Россія вредомъ своимъ купила свое спокойствіе и славу быть спасительницею Европы. Толь знаменитый и достойный храбраго народа подвигъ исцѣлитъ и не дастъ ей ранъ своихъ чувствовать. Между тѣмъ обращая попечительное вниманіе Наше на пострадавшихъ жителей Московскихъ, повелѣваемъ вамъ немедленно приступить къ призрѣнію ихъ и къ подавію нуждающимся всевозможной помощи, возлагая на васъ обязанность представлять Намъ о тѣхъ, которые наиболѣе претерпѣли.»

На пепелища городовъ возвращались и гражданскія начальства. По прибытіи своемъ на мѣста, не скоро могли они заняться исполненіемъ должностей своихъ, потому что зданія присутственныхъ мѣстъ, архивы и дѣла находили большею частию сожженными. Первоначальнымъ дѣйствіемъ губернскихъ и уѣздныхъ начальствъ препятствовало также разореніе почтовыхъ станцій, отъ чего происходила медленность въ пересылкѣхъ предписаній и полученіи доведеній. Во всемъ очищенномъ отъ непріятели краѣ спѣшили учреждать почтовые сообщения. При оскудѣніи обывателей лошадьми дѣло сіе сопряжено было съ большимъ трудомъ. Одною изъ первыхъ заботъ Правительства было возстановленіе богослуженія и возвращеніе церквамъ пастырей. Государь вселѣлъ отправиться въ Смоленскую и сопредѣльныя ей губерніи Члену Синода, Архіепископу Теофилактѣ, для употребленія всѣхъ возможныхъ усилій къ приведенію епархій, по всѣмъ ихъ частямъ, въ надлежащее устройство. О дѣйствіяхъ своихъ Архіепископъ обязанъ былъ доносить еженедѣльно Синоду. Въ Высочайшемъ, данномъ ему рескриптѣ между прочимъ сказано: «Молю Бога, да низпошлетъ вамъ силы ко славѣ имени Его, къ пользѣ служителей алтаря, къ обрадованію сыновъ Православной Церкви.»

Оживала и Москва, пораженная рукою изверговъ, страхи-вала съ себя пепелъ и прахъ, возносила посѣдѣвшую главу свою изъ развалинъ. Долго надобно было очищать ее отъ

всякихъ мерзостей, которыми иноплеменные пришельцы ее наполнили. Для уборки хлама и нечистоты въ церквахъ, общественныхъ зданіяхъ и улицахъ, кромѣ наемныхъ людей, употребляли исправлявшихъ во время занятія непріятелями Москвы полицейскія и другія должности. Вокругъ нихъ ставили команды для охраненія ихъ отъ негодованія народа. Немалого труда стоило очистить Москву отъ мертвыхъ труповъ, лежавшихъ не только на поверхности земли, но въ погребкахъ, колодцахъ и потаенныхъ мѣстахъ. Въ уѣздахъ Московской губерніи и въ Москвѣ человѣческіе трупы и падаля предаваемы были сожженію. Кромѣ зарытыхъ въ ямы и значительнаго количества отправленныхъ на нашатырные заводы, сожжено въ Москвѣ зимою 1812-го года человѣческихъ труповъ 11,958, да конскихъ 12,576 (*). По очищеніи города начали освящать одну часть за другою, при чемъ Викарій Московскій Августинъ, окропляя крестообразно городъ и многочисленныя народныя толпы, произносилъ слѣдующія слова: «Вседѣйствующая благодать Божія кропленіемъ воды сея освящаетъ древній, благочестивый городъ сей, богоненавистнымъ въ немъ пребываніемъ врага Бога и человѣковъ оскверненный. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!» Къ возвелченію торжества обновленія Москвы особенно способствовали извѣстія, почти ежедневно приходившія отъ Князя Кутузова о пораженіяхъ непріятеля. При служеніи благодарственныхъ молебствій палили изъ Французскихъ орудій, отправленныхъ Фельдмаршаломъ въ

(*) Донесеніе Московскаго Оберъ-Полицейстера Главнокомандующему отъ 12-го Апрѣля 1813 года, № 1,355. Въ томъ же рапортѣ означено въ какихъ частяхъ города сколько сожжено человѣческихъ и конскихъ труповъ, а именно:

	Людей.	Лошадей.		Людей.	Лошадей.
Брандъ-Маіоромъ. .	4,364	. . .	Таганской.	59	475
Въ частяхъ:			Мѣщанской.	1,136	1,365
Серпуховской. . . .	269	1,521	Сущевской.	13	559
Рогожской.	18	83	Покровской.	2,649	178
Прѣсеневской. . . .	154	430	Лефортовской. . . .	1,251	448
Хамовнической. . . .	75	800	Якиманской.	21	87
Новинской.	1,656	6,339	Яузской.	128	. . .
Пречистенской. . . .	162	321	ИТОГО.	11,958	12,576

Москву, по данному ему повелѣнію. Такъ жерла, привезенныя Наполеономъ для разгромленія Россіи, обращены были на возвѣщеніе и прославленіе побѣдъ ея. Когда приступили къ освященію Кремлевскихъ храмовъ, Августинъ, вступивъ въ Успенскій Соборъ, повергнулся на землю и въ лицѣ всей Христовой Церкви воскликнулъ: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!» Вообще при совершеніи освященія Москвы являла она зрѣлище, подобное тому, какого свидѣтелемъ былъ Іерусалимъ, когда при возобновленіи храма Господня Зоровавелемъ народъ и плакалъ и восклицалъ отъ радости, видя левитовъ своихъ, въ украшеніи, съ трубами и кимвалами, хвалящихъ Бога.

Между тѣмъ, какъ въ предѣлахъ Россіи водворялась святость на мѣстахъ вѣщестія, праздновалось искупленіе Отечества и Государь замышлялъ въ Вильнѣ великое предпріятіе освобожденія Европы, не остались чуждыми Его благодущія жертвы. Наполеонова славолюбія, еще недавно раздиравшія утробу Россіи. Александръ простеръ руку помощи врагамъ, жребіемъ войны преданнымъ Его власти. Еще въ Августѣ мѣсяцѣ постановлены были правила о плѣнныхъ, заключавшіяся въ слѣдующемъ: снабжать ихъ одеждою и обувью, смотря по временамъ года, и отправлять съ воинскими командами, или внутреннею стражею, въ губерніи Астраханскую, Пермскую, Оренбургскую, Саратовскую и Вятскую; Поляковъ въ Георгіевскъ; Испанцовъ и Португальцовъ въ Петербургъ; больныхъ оставлять въ городскихъ госпиталяхъ; подводы давать: на 12 человекъ одну, для больныхъ на 2 человека одну, на двухъ офицеровъ одну пароконную; содержаніе производить: генераламъ по 3 рубля въ сутки, полковникамъ и подполковникамъ по 1-му рублю 50-ти копѣекъ, маіорамъ и оберъ-офицерамъ по 50-ти, нижнимъ чинамъ по 5-ти копѣекъ и солдатскій провіантъ; деньги и хлѣбъ выдавать впередъ на 7 дней; не дѣлать никакихъ обидъ плѣннымъ, наблюдая за ними, чтобы они не позволяли себѣ шалостей. Плѣнные вообще вели себя смирно, но изрѣдка случалось, что они отбивали пики у конвойныхъ крестьянъ и ратниковъ, и скрывались. За побѣгъ, или буйство одного отвѣчала вся партія плѣнныхъ, что смирно дерзость, оказываемую нѣкоторыми изъ нихъ, особенно въ началѣ похода, когда они высоко носили

голову, величаясь честію принадлежать арміи Наполеона, убѣжденные въ скоромъ торжествѣ его и, слѣдственно, кратко-временности своего плѣна. Вскорѣ однако же уразумѣли они ничтожность своего киченія. Взявъ собственными глазами воспламенение Русскаго народа и неизмѣримость нашего Государства, они удостовѣрились въ суетѣ замысловъ своего прежняго повелителя. Иные стали даже изъявлять желаніе вступить въ Русскую службу. Такихъ отправляли въ разные депо, гдѣ образовывали изъ нихъ батальоны. На сей предметъ, для природныхъ Французовъ, Итальянцовъ и Голландцовъ назначили сборнымъ мѣстомъ Орелъ; въ Петербургѣ составляли батальонъ изъ Испанцовъ и Португальцовъ, въ Ревелѣ Россійско-Германскій легіонъ, изъ плѣнныхъ и переметчиковъ, принадлежавшихъ войскамъ различныхъ Нѣмецкихъ владѣтелей.

Въ Ноябрь Государь писалъ Князю Кутузову: «Неоднократно доходили до Меня свѣдѣнія о тягостномъ положеніи плѣнныхъ, изъ арміи посылаемыхъ чрезъ губернское начальство, для дальнѣйшаго препровожденія. Последнее уведомленіе, полученное Мною отъ Генералъ-Губернатора Новгородскаго, Тверскаго и Ярославскаго, въ копіи у сего прилагаемое, показываетъ, что состояніе плѣнныхъ вызываетъ къ себѣ человѣчество. Убѣждаясь бѣдствіемъ ихъ, Я поручаю вамъ подтвердить кому слѣдуетъ, чтобы плѣнные изъ арміи, предводительствуемой вами, отправляемы были въ полномъ порядкѣ, а о соблюденіи онаго въ пути, равно о достаточномъ продовольствіи и снабженіи одеждою, приличною времени года, всякій разъ предписывать губернатору той губерніи, въ которую съ самаго начала партія плѣнныхъ вступаетъ, требуя неотмѣнно распоряженія его, чтобы люди сіи не отправлялись иначе въ путь, какъ по окопировкѣ, которая сохранила бы ихъ отъ дальней нужды, наипаче въ теперешнее зимнее время» (*). Исполненіе сего человѣколюбиваго повелѣнія было сопряжено съ великими затрудненіями, а иногда и невозможно. Предписанныя на счетъ плѣнныхъ правила соблюдались, пока была нѣкоторая соразмѣрность въ числѣ забираемыхъ нами непріятелей. При бѣгствѣ Наполеона изъ Москвы брали плѣнныхъ сперва сотнями, потомъ тысячами,

(*) Высочайшій рескриптъ, отъ 7-го Ноября, № 302.

наконецъ десятками тысячъ, полунагихъ, босыхъ, среди зимы, въ мѣстахъ безлюдныхъ, до конца выжженныхъ, гдѣ и Русская армія съ нуждою имѣла пропитаніе, а иногда бывала безъ хлѣба. Слѣдственно, исчезла возможность снабжать плѣнныхъ тулупами, обувью, продовольствіемъ и подводами. Доколѣ плѣнные оставались близъ нашихъ лагерей, съ ними дѣлились чѣмъ могли, но бѣдствія ихъ начинались при отправленіи ихъ внутрь Имперіи. Многіе погибали по дорогамъ, прежде нежели могли дойти до мѣстъ неразоренныхъ, но и тутъ не было для нихъ по большей части другаго крова, кромѣ сараевъ, погребовъ, нежилыхъ, или недостроенныхъ домовъ. Во время разгара войны, крестьяне боялись какъ грѣха, оказыванія плѣннымъ помощи; больныхъ и истомленныхъ выкидывали съ подводъ на поля и въ снѣгъ, но потомъ, когда повсюду распространилась вѣсть о торжествѣ Отечества, побѣда укротила праведный гнѣвъ, состраданіе взяло верхъ надъ ненавистью къ врагамъ, и Русское добродушіе спасало ихъ отъ неминуемой смерти. На нихъ стали смотрѣть болѣе съ любопытствомъ, чѣмъ съ яростію; однако вскорѣ необходимость заставила избѣгать всякаго сближенія съ плѣнными, потому что они заносили въ селенія злокачественныя и прилипчивыя болѣзни, коими многіе изъ нихъ были заражены. Больные плѣнники гнили и пухли; живые, отъ всякой мерзости, которую употребляли въ пищу, смердели какъ трупы. Горе бывало тому, кто прикасался даже къ рубищу, покрывавшему воиновъ Наполеоновой арміи! Для отвращенія заразы предписаны были разныя средства, кромѣ врачебныхъ пособій, состоявшія въ томъ, что плѣнныхъ ставили на ночлеги въ нежилыхъ избахъ, и какъ можно далѣе отъ обывателей, запрещали имъ всякое сообщеніе съ поселянами, окуривали ихъ, сожигали трупы и одежду умершихъ. Наконецъ, когда зараза усилилась и распространилась, даже въ губерніи, гдѣ не было театра войны, какъ то: Новгородскую, Псковскую, Вологодскую, Костромскую и Орловскую, велѣно было остановить разсылку плѣнныхъ и оставить ихъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ застигнетъ предписаніе (*).

Самая Вильна, до нашествія Наполеона цѣлующая, веселая,

(*) Журналъ Комитета Министровъ, отъ 17-го Декабря.

представляла въ Декабрѣ мѣсяцѣ обитель смерти. Бродившіе по улицамъ Французы походили болѣе на мертвыхъ, нежели на живыхъ людей. Иные идя, вдругъ падали и умирали, другіе были въ одурѣніи, вытараща глаза хотѣли нѣчто сказать но выпускали только невнятные звуки. Въ одномъ мѣстѣ находилась стѣна, составившаяся изъ смерзшихся вмѣстѣ тѣлъ, накиданныхъ одно на другое. Большаго трула стоило убрать мертвыхъ, привезъ въ извѣстность больныхъ и плѣнныхъ, наполнявшихъ безъ изъятія всѣ дома, и большею частію страдавшихъ приличивыми болѣзнями, гнилыми горячками, злокачественными сыпями, кровавыми поносами. Болѣе 800 артиллерійскихъ и другихъ казенныхъ лошадей были наряжаемы нѣсколько сутокъ сряду для вывоза труповъ; до 200 Русскихъ и плѣнныхъ лекарей, занимаясь цѣлый день больными, не усиѣвали осматривать всѣхъ порученныхъ имъ страдальцовъ. Собираніе труповъ по полямъ, дорогамъ и лѣсамъ, сваливаніе ихъ въ большія кучи, предавіе землѣ, сожиганіе, должно было производить особыми подрядами. 13,000 раненыхъ и изнемогавшихъ непріятелей собраны были въ Католическихъ монастыряхъ, гдѣ въ темныхъ корридорахъ, на крыльцахъ, и дворахъ навалены были костры умершихъ и издыхающихъ; заразительный воздухъ разсѣявалъ сѣмяна болѣзней. Въ больницахъ такъ было тѣсно, что находившіеся въ нихъ, еще не совсѣмъ ослабѣвшіе непріатели, для содѣланія себѣ большаго простора, выбрасывали изъ оконъ умирающихъ, но еще живыхъ товарищей своихъ. Г о с у д а р я не устрашили смрадныя могилы. Онъ С а м ѣ посѣщалъ госпитали, или, лучше сказать, обширныя кладбища, лично утѣшалъ и ободрялъ страдальцовъ, и извлекалъ слезы благодарности изъ глазъ ихъ. Онъ присутствовалъ при перевязкѣ ранъ и раздачѣ пищи, говорилъ непріателямъ объ ихъ отечествѣ, подавалъ имъ надежду возвратиться на родину, и попеченіями Своими спасъ тысячи несчастныхъ, обреченныхъ на гибель неизбѣжную. Самые злонамѣренныя иностранные писатели о войнѣ 1812-го года, самые злые клеветники Россіи, побѣжденные великодушіемъ А л е к с а н д р а, превозносятъ Его самоотверженіе, сознаваясь единогласно, что въ полномъ сіявіи славы, побѣдоносный Самодержецъ Россіи отваживалъ жизнь Свою для спасенія изнемогавшихъ подъ бременемъ золъ непріятелей.

Не только на враговъ обратилъ Александръ Свое милосердіе, но и на тѣхъ жителей въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ, которые во время нашествія забыли долгъ вѣрноподданныхъ, и соединились съ пришельцомъ, мечтавшимъ поработить Россію. Черезъ сутки послѣ пріѣзда Своего въ Вильну, Государь объявилъ имъ прощеніе Манифестомъ. Исключались отъ помилованія только тѣ, которые послѣ Манифеста коснѣли въ своемъ преступленіи: такіе отвергались отъ нѣдръ Россіи и теряли права на свои имѣнія. «Надѣмся,» говорилъ Александръ, что сіе Наше чадолубивое и по «единому подвигу милосердія содѣланное прощеніе приведетъ «въ чистосердечное раскаяніе виновныхъ, и всѣмъ вообще «областей сихъ жителямъ докажетъ, что они, яко народъ, «издревле единоплеменный и единоплеменный съ Россіянами, ни-«гда и никогда не могутъ быть столько счастливы и безопас-«ны, какъ въ совершенномъ во единое тѣло сліяніи съ могу-«щественною и великодушною Россією.»

ГЛАВА XXII.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

—

Общій взглядъ на Отечественную войну.—Императоръ Александръ.—
Войско и народъ. — Князь Кутузовъ. — Столпъ изъ непріятельскихъ пу-
шекъ. — Медали въ память 1812-го года. — Сооруженіе храма Христу
Спасителю.—Манифестъ о благополучномъ окончаніи Отечественной войны.—
Молебствіе въ день Рождества Христова. — Отечественная война положила
основаніе избавленію Европы.

—

Шесть мѣсяцовъ и три дня, считая съ 12-го Іюня до 15-го
Декабря, то есть, со дня вторженія Наполеона въ Россію и до
великаго дня изгнанія враговъ изъ нашихъ предѣловъ, продол-
жалась Отечественная война. Не обыкновенною войною была
она, но нашествіемъ, предпринятымъ для покоренія Россіи и
сооруженія на развалинахъ ея новаго политическаго зданія по
прихоти завоевателя, увѣреннаго, что съ паденіемъ Державы
Александръ весь свѣтъ будетъ принадлежать ему одному.
Нашествіе скрывало въ себѣ начало, полное великими слѣд-
ствіями, долженствовавшими разрушить единство и цѣлость
Россіи, и довершить поработеніе Европы. Побѣдами, догово-
рами, принужденіемъ сдвинулъ Наполеонъ Западъ Европы съ
его вѣковаго основанія и устремилъ на Сѣверъ. Какъ опусто-
шительный ураганъ ниспровергаетъ все на пути своемъ, какъ
пламенная лава пожираетъ все, встрѣчаемое огненнымъ пото-

комъ ея, такъ Наполеонъ пробѣжалъ съ своею ратью пространство земель отъ Нѣмана до Москвы. Россія была предана на раны и истязаніе; армія русская отступила до Нары, но не побѣжденная, сохраняя чувство своего достоинства, своей силы, гордая своимъ именемъ, вѣрная своимъ вѣковымъ доблестямъ, твердая въ вѣрѣ праотцовъ, одушевленная спасительною мыслью Александра: «Нѣтъ мира съ «нарушителемъ всеобщаго спокойствія!» На сей высокой мысли переломилось счастье завоевателя. Вскорѣ отлетѣли отъ него мечты раздробить Россію: онъ просилъ мира, изыскивалъ средства сближиться съ Александромъ, но, неудостоемый ни единожды отвѣтомъ, принужденъ былъ сперва отступать, а потомъ бѣжать; растерялъ оружіе, обозы, запасы, войска; съ срамомъ спасся черезъ Нѣманъ, обрушился съ вершины своего могущества, столь великаго, что огромностью развалинъ своихъ потрясало оно еще цѣлые три года въ паденіи своемъ всю Европу. Изъ роковой борьбы, Россія вышла съ обновленными, и такими силами, существованіе коихъ ей самой до пашествія непріятельскаго не было извѣстно. Истинный періодъ ея величія и основаніе дивныхъ судебъ ея начался съ 1812-го года, давшего случай показать свѣту, что такое Русскій человѣкъ и что такое Святая Русь.

Цвѣти, благоденствуй Россія въ новой красотѣ и славѣ, но сохраняй вѣчно въ памяти имя Александра, Своею твердостью отстранившаго твое униженіе, изготавившаго тебѣ свѣтлую жизнь! Безтрепетно вступивъ въ бой съ необузданнымъ въ своемъ стремленіи къ міровладычеству Наполеономъ и двадцатью народами, Александръ пребылъ вѣренъ обѣту: «Не «опускать мечъ во влагалище, доколѣ непріатели не будутъ «изгнаны.» Наполеонъ собралъ несмѣтныя силы противъ Россіи. Войско его было храбро, закалено въ бояхъ и непрерывныхъ побѣдахъ, предводимо полководцомъ, до такой степени ставившимъ себя выше препятствій, что сплюю рукъ своихъ надѣялся онъ сдвинуть съ мѣста міръ-Государство, громадную Россію. Но источники обороны Россіи и твердость Александра превозмогли расчеты Наполеона, и Россія не пала подъ размахомъ вражескихъ дланей. Напрасно располагалъ Наполеонъ дѣйствіями такъ, чтобы поражая оружіемъ, въ то же время ужасать умы, и ломая въ Москву, посылалъ корпуса на Ри-

гу, Кіевъ и Петербургъ, то есть, угрожалъ всей Россіи: **Александръ**, готовый на всякія пожертвованія, готовый перенести столицу свою на берега Волги, даже Иртыша, двигалъ всевозможныя средства для погибели Наполеона, постоянно провозглашая: «Нѣтъ мира съ врагами!» Слово Русскаго Царя было свято и непоколебимо, какъ свята и непоколебима Россія. Здѣсь истинный, главный источникъ побѣдъ Россіи и спасенія Европы, непосредственнаго слѣдствія Отечественной войны.

Все было исполнено въ Отечественной войнѣ: Великость и дерзость предпріятія, способы, для его исполненія принятые, средства обороны и послѣдствія, отъ войны происшедшія. Она была борьбою столько же вещественныхъ, сколько и нравственныхъ силъ. Со стороны Наполеона были: увѣренность въ счастье, превосходство его военныхъ способностей, неодолимость вѣдомыхъ имъ 700,000 человѣкъ, надежда, занятіемъ огромнаго пространства Россіи и покореніемъ столицы, поколебать своего противника. Со стороны **Александра** были: убѣжденіе въ могущество Его Царства, въ правоту дѣла, и очевидность, что война шла и за Россію и за самостоятельность законныхъ Престоловъ. Наполеонъ не зналъ Россіи, не постигалъ возвышенной души **Александра**, Его желѣзной рѣшимости не мириться, великости Русскаго народа, изывавшаго: «Отдаемъ все—идемъ поголовно!» Наполеонъ основывался на своихъ прежнихъ побѣдахъ, но Русское поколѣніе 1812-го года было полно воспоминавіями побѣдъ **Екатерины** и **Павла**. **Маренго**, **Арколь**, **Ваграмъ** могли ослѣплять Французовъ, стращать Нѣмцовъ, пугать Итальянцовъ, но не Русскихъ, сохранявшихъ въ свѣжей памяти залитые кровію **Измаилъ** и **Брагу**, и знамена **Павла** на **Альпахъ**. За Наполеона говорили одержавшія имъ въ теченіе 16-ти лѣтъ побѣды; Русскіе видѣли за собою цѣлый вѣкъ славы, бились за родину, за Помазанника Божія, за **Вѣру**.

Среди бѣдствій нашествія, общаго потрясенія Имперіи и жестокихъ превратностей судьбы, **Александръ** былъ лучезарнымъ свѣтиломъ, которое все грѣло и оживляло. Его слова, дѣянія, ознаменованныя печатію крѣпости несокрушимой, служили указаніемъ всему Государству въ томъ, что должно было дѣлать, и ручательствомъ того, что не зазвѣнѣтъ на Россіи

оковамъ рабства. Всегда, даже во время самаго неблагопріятнаго для насъ оборота войны, выражаемая Александромъ увѣренность въ успѣхъ и неодолимость Россіи была для всѣхъ залогомъ, что за черными тучами, налегшими на небосклонъ нашего Отечества, кроется ясный день. По духу благочестія, исполнявшему Императора Александра, Отечественная война отъ начала до конца носила на себѣ со стороны Россіи печать христіанскаго смиренія, покорности Промыслу Всевышняго. Во всѣхъ Манифестахъ, приказахъ, объявленіяхъ отъ Правительства призывали помощь Божію. Въ чистѣйшемъ умиленіи предъ блюстителемъ вселенной, одному Богу отнесъ Александръ побѣды. Россія безмолвствовала предъ величіемъ смиренія Самодержца, но въ тайнѣ повторяла провозглашаемое нынѣ торжественно, что земная слава избавленія Отечества есть достоинствѣ Александра. Ему вѣнецъ, ему восторгъ современниковъ и благословеніи потомства!

Великодушной рѣшимости Монарха отвѣчали боелюбивое, богатырское войско и благочестивый народъ. Ни въ одномъ сраженіи не могъ Наполеонъ сдвинуть съ мѣста нашей главной арміи. Она отступала по волѣ начальства, а не въ слѣдствіе поражений или принужденія къ отступленію непріателемъ. Свидѣтельство въ сраженіяхъ при Смоленскѣ, Бородинѣ, Малоярославцѣ. Русскіе отходили назадъ, но съ самосознаніемъ непобѣдимости, сокрушаясь только о томъ, за чѣмъ не возобновляють боя. Всѣ чины, отъ Генерала до солдата, всѣ роды войскъ соревновали другъ предъ другомъ въ подвигахъ мужества, перенесеніи трудовъ, безотчетномъ исполненіи обязанностей воинскихъ; всѣ одного хотѣли: спасенія и славы Россіи. Жизнь была послѣднимъ условіемъ. Сердце каждаго билось священнымъ трепетомъ за Государственную независимость.

Неизмѣнная вѣрность народа выдержала кровавый опытъ безпримѣрныхъ ужасовъ нашествія. Общимъ возгласомъ было: «Господи! спаси любезное Отечество, защити православнаго «Государя, спаси народъ Русскій!» При мысли, что все гибнетъ, все грозитъ Отечеству срамомъ, не было боязни частной, выгодъ и опасеній личныхъ. Вездѣ въ коренной Россіи, находилъ Наполеонъ пепелъ и опустѣніе: куда ни обращалъ онъ взоръ, всюду видѣлъ огненные столпы, восхо-

дившіе къ небу; всюду сверкали за пожарами топоры, рога-
тины, вилы ополченнаго народа, ковались копья, острялись на
пораженіе враговъ серпы и косы. Оставляя женъ и дѣтей,
всѣ становились на стражу Отечества, на брань съ двадцатью
народами. Никто не поникъ передъ Наполеономъ челомъ про-
сительнымъ, не поклонилъ выи подъ чуждое ярмо. Вездѣ
вокругъ Наполеона было гробовое молчаніе пустыни, озарен-
ной пожарными заревами. Гнѣздясь въ Кремлѣ, съ адскою
усмѣшкою высчитывалъ Наполеонъ раны, нанесенныя имъ
Россіи, и изыскивалъ мѣсто, гдѣ могъ бы еще вѣрвѣе пора-
зить ее: но куда не устремился бы онъ изъ Москвы, вездѣ
ждали его явленія, подобныя тѣмъ, какія нашелъ онъ въ
губерніяхъ Смоленской и Московской, вездѣ тонули бы его
войска въ огненномъ потоцѣ, гибли бы подъ ударами разъ-
яреннаго народа, горѣвшаго чувствомъ кровавой мести.

Въ полномъ смыслѣ слова Отечественная война была *войною
народною*, и такъ называлъ ее Князь Кутузовъ. Призванные
Манифестомъ 6-го Іюля къ общему вооруженію, всѣ сословія,
всѣ возрасты приняли въ ней самое пламенное участіе. Цѣлыя
губерніи ополчились противъ непріятеля; другія были готовы
со всѣмъ народонаселеніемъ идти поголовно. Каждый Русскій
былъ вкладчикомъ въ священномъ дѣлѣ; каждый дружно
становился грудью противъ врага, или помысломъ переносился
къ тому времени, когда будетъ его очередь стать за церковь
и Царя, мужался гласомъ совѣсти, молитвою Вѣры, призы-
вомъ Отечества. Одни жертвовали достояніемъ, другіе соб-
ственною жизнью, жизнью дѣтей; каждый былъ, или хотѣлъ
быть полезенъ, кто дѣломъ, кто совѣтомъ. Страшились не по-
жертвованій, но того, чтобы не упустилъ какихъ либо пожерт-
вованій. Жизнь и имущество Русскихъ людей принадлежали
не разсчетамъ, но Отечеству. Что оставалось Россіи среди
грознаго нашествія? Вѣра, преданность къ Царю, самосознаніе
собственной силы. Съ сими средствами она совершила подвигъ
великій. Но, не будемъ хвалиться, мы только исполнили долгъ
нашъ. Въ ту эпоху опасностей и надеждъ, отчаянія и увѣ-
ренности въ успѣхѣ, эпоху всѣхъ душевныхъ волненій, ни
прежде, ни послѣ намъ неизвѣстныхъ, нигдѣ не оказывалось
сомнѣнія, противорѣчія: въ одно общее чувство любви къ Го-
сударственной чести сливалось все, что въ душахъ Русскихъ

таится пылкаго, горячаго, возвышеннаго; чувство сіе выкипало изъ сердець само собою, и Русскіе отстояли Отечество собственными силами, безъ малѣйшей чужеземной помощи. Не взирая на чрезвычайныя пожертвованія народа, и происшедшее отъ того затрудненіе въ оборотахъ Государственнаго казначейства, Александръ не обращался къ Иностраннымъ Дворамъ съ просьбою о денежныхъ вспоможеніяхъ, и требовалъ отъ нихъ — только оружія. Отправляя Своего Посла въ Лондонъ, въ то время, когда враги занимали Москву, Государь сказалъ ему: «Требую отъ Англіи только аммуниціи и оружія, потому что усилія, сдѣланныя Россією, не топили наши арсеналы. Только такого пособія хочу Я, пока мнѣ надобно защищать Русскую землю. Когда при помощи Божіей, изгоню непріятеля за наши предѣлы, Я не остановлюсь на томъ, и тогда уговоримся мы съ Англією о помощи болѣе значительной, какой потребую Я отъ нея, для избавленія Европы отъ яга.»

Благословляя Россію Монархомъ, не усомнившимся въ ея спасеніи, Провидѣніе сохраняло ей и полководца, поспѣшника спасенія. Князь Кутузовъ былъ равно силенъ превосходствомъ своихъ умственныхъ способностей, многолѣтнимъ опытомъ и общемою къ нему довѣренностью Россіи, признававшей его съ давнихъ лѣтъ самымъ искуснымъ и прозорливымъ государственнымъ мужемъ въ войнѣ и мирѣ, самымъ любезнымъ собесѣдникомъ блистательнѣйшихъ обществъ. Въ неоднократное предводительствованіе арміями, въ полномочныхъ посольствахъ въ царствованія Екатерины II и Павла I, во всѣхъ случаяхъ своей дѣлательной жизни доказывалъ онъ глубокое знаніе людей и искусство всѣми родами очарованія владычествовать надъ сердцами. Когда громады Наполеона стояли на Вислѣ, за мѣсяць до перехода черезъ Нѣманъ, Князь Кутузовъ успѣлъ склонить Турковъ къ миру, уже по себѣ блистательному, а въ тогдашнихъ обстоятельствахъ столь важному, что его назвали въ Манифестѣ: «Миромъ Богодарованнымъ.» Такова была первая въ 1812-мъ году заслуга Кутузова. Самъ Наполеонъ, незадолго до нашествія, указывалъ на него, какъ на предводителя Русскихъ армій. Министръ Иностранныхъ дѣлъ Наполеона, уѣзжая въ Апрѣлѣ изъ Парижа въ Дрезденъ, спросилъ нашего Посла: «Кому въ случаѣ войны, поручать у

насть предводительство?» и присовокупилъ: «Мы думаемъ, что Императоръ Александръ будетъ находиться лично «при войскахъ, имѣя при себѣ Кутузова» (*).

Съ той самой минуты, когда Императору Александру благоугодно было назначить Кутузова Главнокомандующимъ всѣми арміями, смолкли пересуды и недоумѣнія, все слилось въ одну мысль: довѣренность къ любимому вождю. И въ народѣ и въ войскахъ вновь пробудилось убѣжденіе, съ которымъ Русскіе сроднились со временъ Петра, что никто въ мірѣ одолѣть ихъ не можетъ. Это было обновленіемъ Русскаго духа. Узнавъ о приѣздѣ Кутузова въ армію, Наполеонъ остановилъ быстрое стремленіе своихъ полчищъ, пошелъ медленно, ощупью, сталъ готовиться къ бою. И загремѣлъ бой на берегахъ Колочи. При Бородинѣ была первая встрѣча Наполеона съ Кутузовымъ, встрѣча, какой лѣтописи не представляютъ подобной. Львиная храбрость Русскихъ и распоряженія Кутузова не дали восторжествовать Наполеону, хотя онъ превосходилъ насъ слишкомъ 50,000-ми человекъ. Послѣ разгрома Бородинскаго, Кутузовъ долженъ былъ уступить многолюдству враговъ. Жертвуя Москвою, принялъ онъ на себя всѣ несчастія и скорби ея жителей, недоумѣніе войскъ, опасеніе Отечества, тяжкія развалины первопрестольной столицы. При страшномъ заревѣ пожара Московскаго, спокойный духомъ, онъ произнесъ слова, вторившіяся во всей Россіи: «Потеря Столицы не есть потеря «Отечества,» и тогда же изобразилъ Государю краткими чертами ходъ будущихъ своихъ дѣйствій, замыслы обдуманые, которые потомъ всѣ сбылись. Движеніемъ съ Рязанской дороги на Калужскую, онъ приобрѣлъ всѣ выгоды, какія извлекаетъ полководецъ, ставшій на настоящемъ пути дѣйствій и имѣющій возможность пересѣкать и угрожать путь сообщеній и отступленія своего противника. Въ Тарутинѣ, въ неимовѣрно краткое время, Кутузовъ привелъ въ самое стройное положеніе армію, утомленную тысячеверстнымъ отступленіемъ и кровавыми сраженіями, вручилъ народу оружіе, осадилъ Наполеона въ Москвѣ, и не внемля никакимъ настояніямъ, не искалъ преждевременныхъ встрѣчъ съ непріателемъ, но извлекалъ всѣ выгоды изъ новаго рода войны. Когда, грознымъ

(*) Донесеніе Князя Куракина, отъ 7-го Апрѣля 1812.

молчаніемъ Александра выведенный изъ очарованія, завоеватель отчаялся заключить миръ и обратился вспять, Кутузовъ угадалъ намѣренія Наполеона, ниспровергъ замыслы его, заградилъ отъ него уцѣлѣвшій край, принудилъ его отступать по голодной дорогѣ, а самъ пошелъ на перерѣзъ его путей, продолжая широкое, боковое движеніе, совершенное вокругъ Москвы, нанося непріятелямъ безпрестанныя пораженія, лишившія ихъ увѣренности въ свои силы, и приведшія ихъ въ такое нравственное и тѣлесное разстройство, что не видя спасенія, Наполеонъ бросилъ излѣхавшее въ страшныхъ мученійхъ войско, и ускакалъ на почтовыхъ, подобно Великому Визирю, за полтара года передъ тѣмъ принужденному Кутузовымъ покинуть армію, на жертву голода и ночью плыть въ челнокѣ по Дунаю. Не слѣпой случай руководствовалъ Кутузова: его удары были вѣрны, гибельны для непріятеля, не тяжки для Русской арміи. Россія слѣдовала мысленно за каждымъ шагомъ Кутузова, сперва съ надеждами, потомъ съ благодарностью, наконецъ съ удивленіемъ, и всегда съ мольбами, именуя его своимъ избавителемъ. Мало осталось чертоговъ и хижинъ въ Имперіи, которые не украсились изображеніемъ его. Со всѣхъ концовъ Государства обращались въ Петербургъ и Москву, прося о доставленіи его портретовъ. Не знали мѣры признательности; придумывали средства изъявить ему благодарность. Калужане хотѣли просить Государя о дозволеніи поминать на эктенияхъ имя его послѣ Императорской Фамиліи. «Оставьте это,» отвѣчалъ имъ Фельдмаршалъ; усердная служба наша къ Отечеству не даетъ намъ права желать «почестей, равныхъ съ тѣми, какія издревле предоставлены одной только Фамиліи нашихъ Государей.»

Да, и что могло быть справедливѣе признательности согражданъ къ полководцу? Августа 17-го принялъ онъ въ Царевомъ Займищѣ начальство надъ арміями противъ непобѣдимаго до толѣ Наполеона, ломявшагося въ Москву, а черезъ восемь мѣсяцовъ поставилъ Русскія знамена, увитыя лаврами, на берегахъ Эльбы? Въ сердцахъ cadaго Русскаго находили созвучіе краснорѣчивыя слова, которыми изобиловали донесенія его къ Императору, приказы къ войскамъ, печатныя извѣстія, рассылаемыя имъ по губерніямъ. Исполненный духомъ смиренія, какимъ Императоръ Александръ знаменовалъ всѣ дѣй-

ствія Отечественной войны, Кутузовъ, на пути славы и побѣлъ, обратясь къ Престолу, чтобы повѣдать о чудесахъ брани, повергалъ славу земнаго вождя передъ вождемъ Небеснымъ и восклицалъ: «Великъ Богъ!» Державинъ, Карамзинъ, Крыловъ, Жуковский гремѣли ему на лирахъ; проповѣдники сравнивали его съ вождемъ Израиля. «Не минута нечаянности сближаетъ предъ нами память безсмертнаго Михаила съ памятью безсмертнаго Маккавея,» говорилъ знаменитый духовный вѣстникъ Филаретъ (*). «Церковь предварила сей союзъ ихъ своимъ желаніемъ и предчувствіемъ: Промыслъ оправдалъ ея желанія событіемъ. Вы помните оный благознаменитый день вѣры и любви къ Отечеству, когда подвижнотая опасностію его Церковь взывала къ вамъ, именитые Россіяне, предъ симъ самымъ алтаремъ, да воздвигнетъ изъ васъ Господь новыхъ Маккавеевъ (**), и кто, кромѣ Провидѣнія, или управилъ желаніе Церкви къ предопредѣленному событію, или устроилъ событіе по ея мольбѣ? Кто, нагласть сего желанія и сей мольбы, воздвигнулъ мужа, котораго дѣянія и судьба не могутъ точнѣе быть изображены, какъ дѣяніемъ Маккавея? Кто повелѣлъ, чтобы даже имя сего мужа соотвѣщало имени Маккавея, и оба имени сія, подобно какъ оба сія мужи, возглашали единое славословіе: «Кто яко Богъ?»

Пройдутъ вѣка, и всегда невредимо и свѣжо останется воспоминаніе 1812-го года, ознаменованнаго Русскою славою и обремененнаго преступленіями, содѣянными въ Россіи народами Европы, называвшими себя просвѣщенными. Для Отечественной войны нѣтъ тѣла, но Императоръ Александръ восхотѣлъ однакожь увѣковѣчить сестрѣя памятниками: столпомъ изъ непріятельскихъ орулій, медалями съ Окомъ Провидѣнія и храмомъ, воздвигнутымъ Христу Спасителю. О монументѣ изъ вражескихъ пушекъ данъ былъ Графу Ростопчину слѣдующій рескриптъ:

(*) Нынѣ Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

(**) Воззваніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода къ Россійскому народу, въ началѣ войны 1812-го года, въ Казанскомъ Соборѣ, при собраніи Членовъ Синода, произнесенное первенствующимъ изъ нихъ Амвросіемъ, Митрополитомъ Новгородскимъ и Санктпетербургскимъ.

«Хотя изгнанный изъ Москвы непріятель краткое время былъ въ ней, и хотя не преодоленіемъ противопоставленной ему обороны вошелъ въ нее, и не силою осадныхъ орудій, но дѣйствіями неприличныхъ и срамныхъ для война зажиганій, грабительствъ и подрываній нанесъ ей тяжкій вредъ; однако же онъ не престае тѣмъ тщеславиться и величаться. Для униженія и помраченія сего самохвальства его, повелѣли Мы Генералъ-Фельдмаршалу Князю Кутузову всю отбитую у него въ разныхъ сраженіяхъ артиллерію препровождать въ Москву, гдѣ на память многократныхъ побѣдъ и совершеннаго истребленія всѣхъ дерзнувшихъ вступить въ Россію непріятельскихъ силъ, имѣеть изъ сихъ отнятыхъ у нихъ орудій воздвигнуть быть увѣнчанный лаврами столпъ. Да свидѣтельствуесть сей памятникъ не постыдныя и хищныя дѣла презрѣнныхъ зажигателей, но славные и знаменитые подвиги храбраго народа и войскъ, умѣющихъ на поляхъ брани карать враговъ и наказывать злодѣевъ.»

Слѣдующимъ Высочайшимъ приказомъ по арміямъ возвѣщено было объ установленіи медалей, назначенныхъ для ношенія всѣмъ, отъ Главнокомандующаго до солдата, кромѣ чиновъ, которые хотя и были на войнѣ, но не участвовали въ сраженіяхъ:

«Войны! Славный и достопамятный годъ, въ который неслыханнымъ и примѣрнымъ образомъ поразили и наказали вы дерзнувшего вступить въ Отечество ваше лютаго и сильнаго врага, славный годъ сей минулъ, но не пройдутъ и не умолкнутъ содѣянные въ немъ громкія дѣла и подвиги ваши. Потомство сохранить ихъ въ памяти своей. Вы кровію своею спасли Отечество отъ многихъ совокупившихся противъ него народовъ и Царствъ. Вы трудами, терпѣніемъ и ранами своими пріобрѣли благодарность отъ своей и уваженіе отъ чуждыхъ Державъ. Вы мужествомъ и храбростію своею показали свѣту, что гдѣ Богъ и Вѣра въ сердцахъ народныхъ, тамъ хотя бы вражескія силы подобны были волнамъ океана, но всѣ онѣ о крѣпость ихъ, какъ о твердую, непоколебимую гору разсыплются и сокрушатся! Изъ всей ярости и свирѣпства ихъ останется одинъ только стонъ и шумъ гибели. Войны! Въ ознаменованіе сихъ незабвенныхъ подвиговъ вашихъ повелѣли Мы выбить и освятить серебряную медаль, которая, съ начертані-

емъ на ней прошедшаго, толь достопамятнаго 1812-го года, долженствуетъ на голубой лентѣ украшать непреодолимый щитъ Отечества, грудь вашу. Всякъ изъ васъ достоинъ носить на себѣ сей достопочтенный знакъ, сіе свидѣтельство трудовъ, храбрости и участія въ славѣ, ибо всѣ вы одинакую несли тяготу и единодушнымъ мужествомъ дышали. Вы по справедливости можете гордиться симъ знакомъ: онъ являетъ въ васъ благословляемыхъ Богомъ истинныхъ сыновъ Отечества. Враги ваши, видя его на груди вашей, да вострепещутъ, вѣдая, что подъ нимъ пылаетъ храбрость, не на страхъ, или корыстолюбію основанная, но на любви къ Вѣрѣ и Отечеству, и, слѣдовательно, ничѣмъ непобѣдимая.»

О сооруженіи храма въ Москвѣ объявлено Манифестомъ такъ:

«Спасеніе Россіи отъ враговъ, столь же многочисленныхъ силами, сколь злыхъ и свирѣпыхъ намѣреніями и дѣлами, совершенное въ шесть мѣсяцовъ всѣхъ ихъ истребленіе, такъ, что при самомъ стремительномъ бѣгствѣ едва самомалѣйшая токъ часть оныхъ могла уйдти за предѣлы Наши, есть явно изліянная на насъ благодать Божія, есть по истинѣ достопамятное происшествіе, котораго не изгладятъ вѣка изъ бытописаній. Въ сохраненіе вѣчной памяти того безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ Вѣрѣ и къ Отечеству, какими въ сіи трудныя времена превознесъ себя народъ Россійскій, и въ ознаменованіе благодарности Нашей къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣрились Мы въ первопрестольномъ градѣ Нашемъ Москвѣ создать церковь во имя Спасителя Христа. Да благословитъ Всевышній начинаніе Наше! Да совершится оно! Да простоятъ сей храмъ многіе вѣки, и да курится въ немъ предъ Святымъ Престоломъ Божіимъ кадило благодарности до позднѣйшихъ родовъ, вмѣстѣ съ любовію и подражаніемъ дѣламъ ихъ предковъ.»

25-го Декабря возвѣщено было Государству благополучное окончаніе Отечественной войны слѣдующимъ Манифестомъ:

«Богъ и весь свѣтъ тому свидѣтель, съ какими желаніями и силами непріятель вступилъ въ любезное Наше Отечество. Ничто не могло отвратить злыхъ и упорныхъ его намѣреній. Твердо надѣющійся на свои собственныя и собранныя имъ противъ Насъ, почти со всѣхъ Европейскихъ Державъ,

страшныя силы, и подвижаемый алчностью завоеванія и жаждою крови, спѣшилъ онъ ворваться въ самую грудь великой Нашей Имперіи, дабы излить на нее всѣ ужасы и бѣдствія, не случайно порожденной, но издавна уготованной имъ, всеопустошительной войны. Предузнавая, по извѣстному изъ опыта, безпредѣльному властолюбію и наглости предпріятій его, приготовляемую отъ него намъ горькую чашу золь, и видя уже его съ неукротимою яростію вступившаго въ Наши предѣлы, принуждены Мы были съ болѣзненнымъ и сокрушеннымъ сердцемъ, призвавъ на помощь Бога, обнажить мечъ Свой и обѣщать Царству Нашему, что Мы не опустимъ оный во влагалище, доколѣ хотя единъ изъ непріятелей оставаться будетъ вооруженъ въ землѣ Нашей. Мы сіе обѣщаніе положили твердо въ сердца Своемъ, надѣясь на крѣпкую доблесть Богомъ вѣреннаго Намъ народа, въ чемъ и не обманулись. Каковой примѣръ храбрости, мужества, благочестія, терпѣнія и твердости показала Россія! Вломившійся въ грудь ея врагъ, всѣми неслыханными средствами лютоостей и неистовствъ не могъ достигнуть до того, чтобы она хотя единожды о панесенныхъ ей отъ него глубокихъ ранахъ вздохнула. Кажется, съ пролітіемъ крови ея умножался въ ней духъ мужества, съ пожарами градовъ ея воспламенялась любовь къ Отечеству, съ разрушеніемъ и поруганіемъ храмовъ Божіихъ утверждалась въ ней вѣра и возникало непримиримое мщеніе. Войско, вельможи, дворянство, духовенство, купечество, народъ, словомъ: всѣ Государственные чины и состоянія, не щадя ни имуществъ своихъ, ни жизни, составили единую душу, душу вмѣстѣ мужественную и благочестивую, толико же пылающую любовію къ Отечеству, колико любовію къ Богу. Отъ сего всеобщаго согласія и усердія вскорѣ произошли слѣдствія едва ли имовѣрныя, едва ли когда слыханныя. Да представляютъ себѣ собранныя съ двадцати Царствъ и народовъ, подъ одно знамя соединенныя, ужасныя силы, съ какими властолюбивый, надменный побѣдами, свирѣпый непріятель вошелъ въ Нашу землю. Полмилліона пѣшихъ и конныхъ воиновъ и около полуторы тысячи пушекъ слѣдовали за нимъ. Съ сплътъ только огромнымъ ополченіемъ проникаетъ онъ въ самую средину Россіи, распространяется, и начиняетъ повсюду разливать огонь и опустошеніе. Но едва проходитъ шесть

мѣсяцовъ отъ вступленія его въ Наши предѣлы, и гдѣ онъ? Здѣсь прилично сказать слова священнаго пѣснопѣвца: *видѣхъ нечестиваго, возносящагося и высящагося, яко кедры Ливанскіе и мимодохъ и се не бѣ, и възскахъ его и не обрѣтеся мѣсто его.* По истинѣ сіе высокое изреченіе совершилось во всей силѣ смысла своего надъ гордымъ и нечестивымъ нашимъ непріателемъ. Гдѣ войска его, подобныя тучѣ нагнанныхъ вѣтрами черныхъ облаковъ? Разсыпались, какъ дождь. Великая часть ихъ, напоивъ кровію землю, лежатъ, покрывая пространство Московскихъ, Калужскихъ, Смоленскихъ. Бѣлорусскихъ и Литовскихъ полей. Другая, великая часть, въ разныхъ и частныхъ битвахъ, взята со многими военачальниками и полководцами въ плѣнъ, и такимъ образомъ, что послѣ многократныхъ и сильныхъ пораженій, напоследокъ цѣлыя полки ихъ, прибѣгая къ великодушію побѣдителей, оружіе свое предъ ними преклоняли. Остальная, столь же великая часть, въ стремительномъ бѣгствѣ своемъ гонимая побѣдоносными нашими войсками и встрѣчаемая мразами и голодомъ, устала путь отъ самой Москвы до предѣловъ Россіи трупами, пушками, обозами, снарядами, такъ, что оставшаяся отъ всей ихъ многочисленной силы, самамалѣйшая, ничтожная часть изнуренныхъ и безоружныхъ вояковъ, едва ли полумертвая можетъ придти въ страну свою, дабы къ вѣчному ужасу и трепету единоземцевъ своихъ возвѣстать имъ, коль страшная казнь постигаетъ дерзающихъ съ бранными намѣреніями вступать въ нѣдра могущественной Россіи. Нынѣ, съ сердечною радостію и горячею къ Богу благодарностію, объявляемъ Мы любезнымъ Нашимъ вѣрноподаннымъ, что событіе превзошло даже и самую надежду Нашу, и что объявленное Намъ при открытіи войны сей свыше мѣры исполнилось: уже нѣтъ ни одного врага на лицѣ земли Нашей, или, лучше сказать, всѣ они здѣсь остались, но какъ? Мертвые, раненыя и плѣнные. Самъ гордый повелитель и предводитель ихъ едва, съ главными чиновниками своими, отселѣ ускорать могъ, растерявъ все свое воинство и всѣ привезенныя съ собою пушки, которыхъ болѣе тысячи, не считая рытыхъ и потопленныхъ имъ, отбили у него и находятся въ рукахъ нашихъ. Зрѣлище погнбелы войскъ его невѣроятнo! Едва можно собственнымъ глазамъ своимъ повѣрить. Кто могъ сіе сдѣлать? Не отнимая достойной славы ни у Главнокомандующаго войсками Наши-

ми знаменитаго Полководца, принесшаго безсмертныя Отечеству заслуги, ни у другихъ искусныхъ и мужественныхъ вождей и военачальниковъ, ознаменовавшихъ себя рвеніемъ и усердіемъ, ни вообще у всего храбраго Наше го воинства, можемъ сказать, что содѣянное ими есть превыше силъ человѣческихъ. И такъ, да познаемъ въ великомъ дѣлѣ семъ Промыслъ Божій. Повергнемся предъ Святымъ Его Престоломъ, и видя ясно руку Его, покаравшую гордость и злочестіе, вмѣсто тщеславія и киченія о побѣдахъ нашихъ, научимся изъ сего великаго и страшнаго примѣра быть кроткими и смиренными законовъ и воли Его исполнителями, не похожими на свѣхъ отпашихъ отъ вѣры осквернителей храмовъ Божіихъ, враговъ нашихъ, которыхъ тѣла въ несмѣтномъ количествѣ валяются пищею псамъ и вранамъ! Великъ Господь нашъ Богъ въ милостяхъ и во гнѣвѣ Своемъ! Пойдемъ благостію дѣла и чистотою чувствъ и помышленій нашихъ, единственнымъ ведущимъ къ нему путемъ, въ храмъ святости Его, и тамо, увѣнчанвые отъ руки Его славою, возблагодаримъ за изліявныя на насъ щедроты, и припадемъ къ нему съ теплыми молитвами, да продлитъ милость Свою надъ нами, и прекратя брани и битвы, низпошлетъ къ намъ побѣду побѣду, желанный миръ и тишину.

Православная Россійская Церковь ежегодно празднуетъ въ день Рождества Христова избавленіе Россіи. Для сего составлено особенное благодарственное молебствіе за спасеніе Государства, съ поминовеніемъ воиновъ, въ годину искушенія положившихъ животъ за Отечество. Въ царствованіе ГОСУДАРЯ НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, въ Зимнемъ Дворцѣ совершается литія предъ изображеніемъ Императора Александра. Молебствіе сопровождается пушечною пальбою и колокольнымъ звономъ, въ продолженіе цѣлаго дня, отъ Бѣлаго моря до Чернаго, отъ Вислы до Камчатки, колеблющимъ Русское поднебесье, во услышаніе вѣкамъ, сколь великъ былъ Александръ и крѣпокъ вѣрою въ Бога и любовію къ Нему народъ Его.

Торжество Россіи славима въ 1812-мъ году и вся вооруженная противъ нея Европа, не взирая на то, что цвѣтъ Европейскаго юношества погибъ на нашихъ поляхъ. Весь міръ, оба полушарія благословили побѣды Александра, явившагося отъ Творца благовѣстникомъ всему чловѣчеству. Соединенныя

на погибель Россіи Державы, оглушенный громомъ Русскихъ побѣдъ, увидѣли въ нихъ залогъ счастливой будущности, удостовѣрились, что непрекословное упорство уничтожаетъ величайшее могущество, что одолѣніе исполна возможно, если противъ него возстанетъ смертная война. До нашествія на Россію, звѣзда Наполеона сіяла яркимъ свѣтомъ, не помрачаемая пораженіями. Постоянный успѣхъ мѣлѣлъ счастливца, вознесеннаго судьбою на степень державства, но въ Россіи лишился онъ опоры и орудія своего могущества, арміи, взращенной имъ въ многолѣтнихъ войнахъ, гдѣ отъ одной побѣды переходила она къ другой. Замѣнить такое войско уже невозможно было Наполеону. Въ 1813-мъ и въ 1814-мъ годахъ ставилъ онъ въ поле многочисленныя арміи, но не имѣлъ ни средствъ, ни досуга подворять въ нихъ устройство, подчиненности, воинскій духъ, которые образуются и совершенствуются временемъ. Между новобранными воинами его уже не было сотенъ тысячъ, пожатыхъ въ Россіи смертію и плѣномъ, старыхъ солдатъ и офицеровъ, самонадѣянныхъ, для которыхъ биваки, походы, сраженія, составляли привычку, потребность стихію, и съ которыми Наполеонъ могъ по прежнему отваживаться на всѣ смѣлыя и трудныя предпріятія. Такъ Отечественная война облегчила, приуготовила избавленіе Европы, никогда неотдѣляемое Александромъ въ помыслахъ Своихъ отъ избавленія Россіи. Онъ началъ войну 1812-го года съ тѣмъ убѣжденіемъ, что настала рѣшительная часть для Европы, что Россія послѣдняя надежда человѣчества, что должно биться до крайности, пасть или побѣдить! Богъ благословилъ великое начинаніе, и Александръ въ пѣдрахъ Своего Царства сорвалъ съ Наполеона лпчину неодолимости, низвелъ его съ высоты общественнаго мнѣнія, разрѣшилъ задачу, дотолѣ неразрѣшимую: возможность побѣдить Наполеона. На скалахъ острова Святыя Елены, пробѣгая мысленно свое дивное, кровавое поприще, не одинъ разъ приписывалъ Наполеонъ главную причину своего паденія неудачѣ въ нашествіи на Россію, часто изывая, что для упроченія за собою всемірнаго владычества, ему надобно было только—остаться побѣдителемъ въ Москвѣ. Но Александръ не далъ ему восторжествовать въ Москвѣ, и Монархія Наполеона пала, какъ пали чудовищныя Монархія Аттилы, Чингисъ-Хана, Тамерлана; слѣдъ его изъ

чезъ, подобно разнесенному въ воздухѣ дыму Московскаго пожара.

Отстоявъ Россію, Александръ пошелъ спасать Европу. Онъ не хотѣлъ ограничиться отраженіемъ нашествія на Россію, или, лучше сказать, поглощеніемъ въ ея нѣдрахъ армій Наполеоновыхъ, но устремился положить конецъ самоуправству завоевателя, возстановитъ равновѣсіе Державъ, самостоятельность Государствъ, святость законныхъ Престоловъ. Поразивъ врага, посягнувшаго на Россію, Онъ пошелъ сокрушать оковы Запада, для котораго нача Отечественная война освѣтила новый порядокъ дѣлъ, новый періодъ бытія. Заключимъ словами Императора Александра, собственноручно написанными Имъ въ Вильнѣ, о предполагаемыхъ движеніяхъ за границу: «Настало время дѣйствовать, не стѣснясь обыкновенными правилами искусства, дабы воспользоваться съ быстротою совершеннымъ превосходствомъ, нами пріобрѣтеннымъ, и распространить вдалѣ то преимущество, при которомъ ничто не смѣетъ противостоять побѣдителямъ. Предпримчивость и быстрота въ войнѣ, умѣренность, благочеловѣчества и миръ въ политикѣ должны быть нашими правилами.»

К О Н Е Ц Ъ.

Image ID: 31928203

ОГЛАВЛЕНИЕ V-го ТОМА.

ОПИСАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1812-го года.

Стр.

ГЛАВА I.

Движение съ Рязанской дороги на Калужскую и отступление
къ Тарутину.

Причина отступленія по Рязанской дорогѣ. — Свиданіе Милорадовича съ Мюратомъ. — Движеніе отъ Боровскаго перевоза къ Подольску и Красной Пахрѣ. — Наполеонъ теряетъ изъ вида Русскую армію. — Расположеніе непріятельскихъ войскъ. — Наполеонъ отряжаетъ сборный корпусъ на старую Калужскую дорогу. — Появленіе непріятелей близъ Красной Пахры. — Различныя мнѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ. — Цѣль, предположенная Княземъ Кутузовымъ. — Пребываніе Русской арміи въ Мочѣ. — Движеніе къ Тарутину. — Тарутинскій лагерь. — Письмо Князя Кутузова къ Калужскому Градскому Головѣ. — Приказъ Фельдмаршала. 5

ГЛАВА II.

Случаи во время движенія съ Рязанской дороги на Калуж-
скую.

Соединеніе 1-й и 2-й армій въ одинъ составъ. — Отъѣздъ Барклая де-Толли. — Смерть Князя Багратиона. — Чернышевъ привозитъ Князю Кутузову операціонный планъ. — Сущность плана. — Рескриптъ Государя. Объясненія Чернышева съ Княземъ Кутузовымъ. — Высочайшія повелѣнія отдѣльнымъ арміямъ и корпусамъ 19

ГЛАВА III.

Наполеонъ въ Москвѣ.

Наполеонъ намѣревается угрожать Петербургу. — Противное сему мнѣніе Маршаловъ. — Наполеонъ рѣшается оставаться въ Москвѣ. — Возвращеніе его изъ Петровскаго дворца въ Москву. — Видъ столицы. — Мѣры осторожности въ Кремлѣ. — Разореніе Кремля. — Разговоръ Наполеона съ Яковлевымъ. — Письмо Наполеона къ Императору Александру. — Отзывъ Государя о семъ письмѣ. — Разговоръ Наполеона съ Туголминнымъ. — Грабежъ Москвы продолжается. — Прогулки Наполеона по Москвѣ. — Наполеонъ проситъ мира. 37

Томъ V.

61

ГЛАВА IV.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ОТВЕРГАЕТЪ ПРЕДЛОЖЕН-
НЫЙ НАПОЛЕОНОМЪ МИРЪ.

Отправленіе Лористона къ Князю Кутузову. — Свиданіе Кня-
зя Волконскаго съ Лористономъ. — Разговоръ Князя Кутузова
съ Французскимъ посланнымъ. — Письмо Наполеона. — Про-
долженіе разговора съ Лористономъ. — В ы с о ч а й ш і й рес-
криптъ. — Формированіе резервовъ. — Дѣятельность И м п е-
р а т о р а А л е к с а н д р а. 55

ГЛАВА V.

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА.

Числительная сила воюющихъ армій. — Состояніе ихъ. —
Образованіе партизанскихъ отрядовъ. Цѣль дѣйствій ихъ. —
Взятіе Вереи. — Набѣги партизановъ. — Дѣйствія отряда Ге-
нерала Винцингероде. — Спасеніе Троицкой Лавры. — Поль-
за партизанской войны. 63

ГЛАВА VI.

ВОЙНА НАРОДНАЯ.

Общее вооруженіе въ Смоленской губерніи. — Смерть Эн-
гельгарда и Шубина. — Пастырское увѣщаніе. — Народное
возстаніе въ Московской губерніи. — Воззваніе Графа Ростоп-
чина. — Образъ веденія народной войны. — Ожесточеніе на-
рода. — Напрасная клевета. — Неподдатливость народа. —
Повсемѣстное сохраненіе порядка и повиновенія властямъ. —
Происшествія въ Калужской губерніи. — Примѣры вѣрности
въ Твери, Рязани и Тамбовѣ. 72

ГЛАВА VII.

ТАРУТИНСКІЙ ЛАГЕРЬ.

Усиленіе и устройство армій. — Изобиліе и веселость въ
лагерѣ. — Частности о Князѣ Кутузовѣ. — Мѣры осторожно-
сти. — Расположеніе ополченія 1-го Округа. — Прибытіе въ
Тарутино Донскихъ полковъ. — В ы с о ч а й ш і й рескриптъ о
начатіи наступательныхъ дѣйствій. 89

ГЛАВА VIII.

Послѣднія дѣйствія Наполеона въ Москвѣ.

Скудость продовольствія въ Москвѣ. — Грабежи продолжа-
ются. — Воззваніе непріятелей къ окрестнымъ жителямъ. —

Неприятели отправляют лазутчиковъ въ Русскую армію. — Русскіе отказываются принимать деньги отъ Наполеона, — Заботливость его о благосостояніи Франціи. — Наполеонъ требуетъ войскъ отъ союзниковъ. — Повелѣніе о томъ же Министру Иностранныхъ Дѣлъ. — Распоряженія Наполеона о ремонтахъ, продовольствіи и пути сообщенія. — Состояніе непріятельскихъ войскъ. — Театръ въ Москвѣ. — Ярость Наполеона противъ Императора Александра. — Положеніе непріятельскаго авангарда. 97

ГЛАВА IX.

Дѣйствія, въ Августъ и Сентябрь, Финляндскаго корпуса, Рижскаго гарнизона и Графа Витгенштейна.

Расположеніе отдѣльныхъ корпусовъ и отрядовъ. — Бездѣйствіе около Риги. — Прибытіе Финляндскаго корпуса въ Ревель. — Назначеніе Финляндскаго корпуса и Рижскаго гарнизона. — Недоразумѣніе на счетъ числа войскъ, — Наступательныя дѣйствія на Экау, Баускъ и Митаву. — Причина неудачи. — Возвращеніе нашихъ войскъ изъ Курляндіи въ Ригу. — Замѣчанія Государя на дѣйствія Графа Штейнгеля — Выступленіе Финляндскаго корпуса на соединеніе съ Графомъ Витгенштейномъ. — Прибытіе Макдональда въ Курляндію. — Бездѣйствіе около Риги до глубокой осени. — Взаимное положеніе Сенъ-Сира и Графа Витгенштейна. — Повинности и пожертвованія Псковской губерніи. — Партизаны Графа Витгенштейна. — Прибытіе Петербургскаго ополченія къ Полоцку. 114

ГЛАВА X.

Дѣйствія, въ Августъ и Сентябрь, Тормасова и Чичагова.

Причины бездѣйствія армій на Волыни. — Ночное нападеніе при Чаруковѣ. — Соединеніе Дунайской арміи съ 3-ю Западною. — Наступательное движеніе ихъ къ Любомлю. — Отступленіе Князя Шварценберга. — Вѣрность губерній Волынской и Подольской и Тарнопольской области. — Подвигъ Подольскаго православнаго духовенства. — Опорожненіе Кіева. — Отъѣздъ Тормасова въ Тарутино. — Чичаговъ принимаетъ начальство надъ двумя арміями. Князь Шварценбергъ становится у Бреста — Предположеніе атаковать его. — Отступленіе Князя Шварценберга. — Набѣгъ на Слонимъ. — Дѣйствія Чернышева въ Варшавскомъ Герцогствѣ. — Дѣло при Бялѣ. — Расположеніе отдѣльныхъ армій и корпусовъ. 128

ГЛАВА XI.

Выступление Наполеона изъ Москвы.

Наполеонъ ждетъ отвѣта отъ Императора Александра. — Приготовленія его къ оставленію Москвы. — Отправленіе изъ Москвы раненыхъ и военной добычи. — Непріятельскія войска сосредоточиваются въ Москвѣ. — Колебаніе Наполеона на счетъ пути отступленія. — Предлоги для скрытія истинной цѣли отступленія. — Послѣдніе смотры Наполеона въ Кремль. — Приказаніе выходить изъ Москвы. 144

ГЛАВА XII.

Сраженіе при Тарутинѣ.

Расположеніе войскъ Мюрата. — Казаки открываютъ оплошность его. — Предложеніе Беннигсена. — Распоряженія къ бою. — Отмѣна нападенія. — Армія выступаетъ изъ Тарутинскаго лагеря. — Намѣреніе схватить Мюрата. — Атака Графа Орлова-Денисова. — Атака Багговута. — Замедленіе 4-го корпуса. Бездѣйствіе прочихъ корпусовъ. — Причины бездѣйствія. — Трофеи. — Видъ непріятельскаго лагеря. — Послѣдствія сраженія. — Донесеніе Государю. — Разговоръ Его Величества съ Полковникомъ Мишо. — Высочайшій рескриптъ. 150

ГЛАВА XIII.

Совершенное оставленіе Москвы врагами.

Непріатели трогаются изъ Москвы. — Числительная сила и состояніе непріятельской арміи. — Наполеонъ выѣзжаетъ изъ Москвы. — Повелѣніе истребить Москву. — Винцингероде подходитъ къ Москвѣ. — Плѣнъ его. — Взрывъ Кремля. — Вступленіе Русскихъ войскъ въ Москву. — Кремль. — Чудесныя явленія. — Брошенные непріателемъ пушки и раненыя. — Состояніе Москвы. — Освященіе ея. — Счетъ убытковъ отъ пожара. 163

ГЛАВА XIV.

Движеніе воюющихъ армій съ старой Калужской дороги на новую.

Письмо Маршала Бертье Князю Кутузову. — Отвѣтъ. — Прибытіе Наполеона на новую Калужскую дорогу. — Распоряженія его на счетъ новой операціонной линіи. — Князь Кутузовъ узнаетъ о появленіи непріятелей на новой Калужской

дорогѣ. — Движеніе Дохтурова къ Аристову. — *Стран.* Донесеніе его
о прибытіи Наполеона въ Боровскъ. — Распоряженія Князя
Кутузова. — Армія выступаетъ изъ Тарутина. — Письмо Князя
Кутузова къ г-жѣ Нарышкиной. — Тарутинскій памятникъ —
Числительная сила Русской арміи. 112

ГЛАВА XV.

Сраженіе при Малоярославцѣ.

Движеніе воюющихъ армій въ Малоярославцу. — Дохтуровъ спѣшитъ изъ Аристова въ Спасское. — Нечаянная остановка на Прогвѣ. — Дохтуровъ приходитъ къ Малоярославцу. — Причины медленнаго движенія непріятелей. — Начало сраженія. — Прибытіе Наполеона. — Русская армія сосредоточивается у Малоярославца. — Упорность сраженія. — Дальнѣйшія намѣренія Наполеона и Кутузова. — Непріятель занимаетъ Малоярославецъ. — Русская армія вступаетъ въ новую позицію. — Состояніе Калуги. 190

ГЛАВА XVI.

Отъ Малоярославца до рѣшительнаго отступленія непріятелей.

Ночное нападеніе Платова — Колебаніе Наполеона. — Дѣло при Медыни. — Записка Бертье въ Генералу Савсону. — Отступленіе Кутузова къ Детчину. — Причины сего движенія. — Наполеонъ рѣшается возвращаться по Смоленской дорогѣ. — Занятіе Малоярославца Милорадовичемъ. — Паскевичъ идетъ къ Медыни. — Движеніе Русской арміи на Мединскую дорогу. — Отступленіе Наполеона. 200

ГЛАВА XVII.

Случаи до выступленія къ Вязьмѣ.

Расположеніе воюющихъ армій 16-го Октября. — Встрѣча Наполеона съ Винцингероде. — Рескриптъ Государя Князю Кутузову. — Проѣздъ Наполеона черезъ Бородинское поле. — Прибытіе непріятелей на Смоленскую дорогу. — Выступленіе Князя Кутузова изъ Полотняныхъ Заводовъ. — Причины медленнаго движенія Русской арміи. — Распоряженія къ выступленію на Вязьму. — Повелѣнія партизанамъ. — Приказъ объ оставленіи непріателемъ Москвы. 210

ГЛАВА XVIII.

Преслѣдованіе непріятелей до Вязьмы и Вяземское сраженіе.

Движеніе Русской и непріятельской армій — Начало раз-

стройства неприятелей. — Наполеонъ ускоряетъ движеніе войскъ — Поводъ къ Вяземскому сраженію. — Движеніе Милорадовича для атаки Даву. — Начало сраженія. — Дѣйствія Платова. — Вице-Король и Понятовскій спѣшаютъ на помощь Даву. — Отступленіе неприятеля. — Милорадовичъ упорствуетъ въ нападеніи. — Покореніе Вязьмы. — Причины, почему главная армія не участвовала въ Вяземскомъ сраженіи. — Наполеонъ устраиваетъ засаду. — Дальнѣйшее отступленіе неприятелей. 220

ГЛАВА XIX.

Отъ Вязьмы до Смоленска.

Распоряженія къ преслѣдованію неприятелей. — Общее движеніе. — Прибытіе Кутузова въ Ельню. — Занятіе Дорогобужа Русскими. — Наступленіе морозовъ. — Разстройство неприятельской арміи. — Дѣйствія Юрковского и Карпенкова. — Дѣло подъ Ляховымъ. — Пораженіе Вице-Короля. — Довесеніе Кутузова Государю объ успѣхахъ войскъ. — Его приказъ войскамъ. — Движеніе на Мстиславскую дорогу. — Состояніе неприятельской арміи. — Донесеніе Бертье. — Наполеонъ въ Смоленскѣ. — Его приказаніе отгѣснить Графа Витгенштейна за Двину. — Состояніе Смоленска. 234

ГЛАВА XX.

Битвы подъ Краснымъ.

Движеніе воюющихъ армій къ Красному. — Дѣло 3-го Ноября. — Пораженіе Вице-Короля 4-го Ноября. — Прибытіе Князя Кутузова къ Красному. — Наполеонъ и Кутузовъ готовятся къ нападенію. — Сраженіе 5-го Ноября. — Дѣло при Добромъ. — Причины, воспретившія атаковать Наполеона всѣми силами. — Приближеніе Платова къ Смоленску. — Выступленіе Нея изъ Смоленска. — Пораженіе Нея 6-го Ноября. — Разстройство неприятелей послѣ Красненскихъ сраженій. — Басня Крылова. — Возвращеніе въ Смоленскъ иконы Божіей Матери. — Ичисленіе разореній Смоленской губерніи. — Состояніе ея послѣ нашествія. — Бѣгство неприятелей по Смоленской губерніи. 255

ГЛАВА XXI.

Отъ Краснаго до переправы черезъ Днѣпръ главныхъ воюющихъ армій.

Распоряженія для преслѣдованія неприятелей — Опасеніе Государя на счетъ Графа Витгенштейна. — Русскій авангардъ занимаетъ Дубровну и Ляды. — Отступленіе Наполеона

къ Оршѣ. — Состояніе непріятельской арміи. — Соединеніе Нея съ Наполеономъ. — Бѣгство непріятелей за Днѣпръ. — Движеніе Князя Кутузова изъ Краснаго къ Копысу. — Его приказъ при вступленіи въ Бѣлоруссію. — Высочайшее за то благоволеніе. — Приказъ Князя Кутузова по прибытіи къ Днѣпру. — Причины совершеннаго разстройства непріятельской арміи. 279

ГЛАВА XXII.

Благодарственный манифестъ Русскому народу, движеніе резервовъ и устройство армій.

Прозьба Князя Кутузова объ изъясненіи Монаршаго благоволенія жителямъ Калужской и Московской губерній. — Благодарственный Манифестъ Русскому народу. — Движеніе и размѣщеніе резервовъ и запаснаго ополченія. — Укомплектованіе конницы. — Распоряженія объ исправности артиллеріи. — Снабженіе арміи сѣдлами и ружьями. — Всенародное объявленіе о представленіи непріятельскаго оружія. 292

ГЛАВА XXIII.

Дѣйствія Графа Витгенштейна.

Цѣль дѣйствій Графа Витгенштейна — Начало наступательныхъ движеній. — Сраженіе подъ Полоцкомъ. — Покореніе Полоцка. — Состояніе сего города. — Графъ Витгенштейнъ переправляется черезъ Двину. — Ссоры непріятельскихъ генераловъ. — Дѣло подъ Чашниками. — Покореніе Витебска — Отрядъ Князя Волконскаго. — Дѣло при Смольнѣ. — Графъ Витгенштейнъ останавливается на берегахъ Улы. 301

ГЛАВА XXIV.

Дѣйствія Чичагова и Сакена.

Причины продолжительнаго пребыванія Дунайской арміи у Бреста. — Распоряженія къ выступленію на Березину. — Сакенъ остается у Бреста. — Дунайская армія идетъ къ Слониму. — Австрійцы являются въ тылу ея у Волковиска. — Чернышевъ уничтожаетъ переправы ихъ. — Причины появленія Князя Шварценберга у Волковиска. — Распоряженія Сакена. — Дѣйствія его противъ Ренъе. — Ночное нападеніе на Волковискъ. — Дѣло при семъ городѣ. — Отступленіе Сакена. — Чернышевъ открываетъ сообщеніе съ Графомъ Витгенштейномъ. — Движеніе Дунайской арміи изъ Слонима къ Березинѣ. — Разбитіе Косецкаго Графомъ Ламбертомъ. — Занятіе Минска. Причины неприбытія Эртеля. — Покореніе Борисова. — Дунайская армія приходитъ на Березину. 320

ГЛАВА XXV.

ДѢЙСТІЯ, ПРЕДШЕСТВОВАВШІЯ НЕПРІЯТЕЛЬСКОЙ ПЕРЕПРАВѢ ЧЕРЕЗЪ БЕРЕЗИНУ.

Распоряженія Наполеона и Князя Кутузова. — Наполеонъ спѣшитъ изъ Орши къ Борисову и узнаетъ о покореніи его Русскими. — Повелѣніе Наполеона овладѣть Борисовомъ. — Дѣйствія Графа Витгенштейна во время марша Наполеона къ Борисову. — Соединеніе Наполеона съ Викторомъ. — Пораженіе авангарда Дунайской арміи. — Непріятель покоряетъ Борисовъ и нечаянно отыскиваетъ переправу на Березинѣ. — Расположеніе войскъ 13-го Ноября. — Маршъ Чичагова къ Шабашевичамъ, и Наполеона къ Студянкѣ. — Движенія Графа Витгенштейна. — Движенія Платова, Милорадовича и Ермолова. 346

ГЛАВА XXVI.

ПЕРЕПРАВА НАПОЛЕОНА ЧЕРЕЗЪ БЕРЕЗИНУ.

Прибытіе Наполеона въ Студянку и наведеніе тамъ мостовъ. — Дѣйствія Корнилова. — Непріятели переправляются на поромахъ и атакуютъ Русскихъ. — Чичаговъ удостовѣряется въ настоящемъ мѣстѣ переправы непріятелей. — Движеніе Русскихъ армій и корпусовъ 14-го Ноября. — Расположеніе воюющихъ войскъ 15-го Ноября. — Бездѣйствіе подъ Брилемъ. — Переправа Наполеона. — Дѣло съ Партуно. — Занятіе Борисова. — Прибытіе Чичагова къ Борисову. — Приготовленія къ общему нападенію на обоихъ берегахъ Березины. — Сраженіе подъ Брилемъ. — Сраженіе у Студянки. — Переправа Французскаго арріергарда. — Истребленіе мостовъ на Березинѣ. — Бѣдствія непріятелей. — Дальнѣйшее отступленіе непріятелей. — Замѣчанія о переправѣ черезъ Березину. 364

ГЛАВА XXVII.

ОТЪ БЕРЕЗИНЫ ДО БѢГСТВА НАПОЛЕОНА ИЗЪ РОССИИ.

Направленіе Русскихъ войскъ послѣ Березинской переправы. — Повелѣнія Князя Кутузова о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. — Распоряженія Наполеона и намѣреніе его остановиться у Сморгонь. — Маре скрываетъ пораженія Наполеона. — Дѣйствія близъ Риги. — Движенія Сакена, Князя Шварценберга и Ренье. — Преслѣдованіе главныхъ непріятельскихъ силъ. — Князь Кутузовъ отправляется въ средоточіе армій. — Бѣдствія непріятелей. — Наполеонъ помышляетъ объ отъѣздѣ изъ арміи. — Бюлетени. — Обнародованное Княземъ Кутузовымъ извѣстіе изъ арміи. — Бѣгство непріятелей. Распоря-

женія Кутузова къ сраженію при Вильнѣ. — Бѣгство Наполеона изъ Россіи. — Его послѣднія приказанія. 390

ГЛАВА XXVIII.

Занятіе Вильны.

Непріятельская армія послѣ отъѣзда Наполеона. — Бѣгство непріятелей изъ Сморгонѣ до Вильны. — Общее движеніе Русскихъ войскъ. — Непріятели достигаютъ Вильны. — Нападенія на нее Русскихъ. — Отступленіе Мюрата. — Нападеніе у Понарской горы. — Взятіе Вильны. — Найденные тамъ непріятельскіе запасы — Прибытіе Князя Кутузова въ Вильну. — Операционный планъ для дѣйствій за границею. — Причины остановки общаго движенія. — Убыль Русской арміи. — Ея числительная сила. — Вы с о ч л а й ш е е повелѣніе продолжать наступленіе. — Рекрутскій наборъ 411

ГЛАВА XXIX.

Изгнаніе изъ Россіи главной непріятельской арміи.

Графъ Платовъ преслѣдуетъ Мюрата. — Донесеніе Бертье Наполеону о положеніи арміи. — Выступленіе Французовъ изъ Ковно. — Ужасное состояніе непріятельской арміи. — Русскіе занимаютъ Ковно. — Остатки главной арміи Наполеона спасаются въ Пруссію. — Заслуги Донскаго войска. — Серебро, принесенное имъ въ даръ Казанскому Собору. — Письма Князя Кутузова Графу Платову, С. Петербургскому Митрополиту и Протоіерею Казанскаго Собора. 428

ГЛАВА XXX.

Отступленіе изъ Россіи отдельныхъ непріятельскихъ корпусовъ.

Отступленіе Князя Шварценберга отъ Слонима и Ренъ отъ Ружанъ. — Отряженныя противъ Австрійцевъ и Саксонцевъ Русскія войска. — Повелѣнія Дохтурову и Милорадовичу. — Выступленіе Князя Шварценберга изъ Бѣлостока. — Занятіе Гродно. — Перемиріе съ Княземъ Шварценбергомъ. — Отношенія Австріи и Россіи въ продолженіе войны 1812-го года. — Ренъ уходитъ изъ нашихъ границъ. — Распоряженія противъ Макдональда. — Переговоры съ Іоркомъ. — Заключенное съ нимъ условіе. — Безпрепятственное отступленіе Макдональда. — Русскіе распространяются въ восточной Пруссіи. — Число войскъ въ непріятельской арміи при выходѣ ея изъ Россіи. — Трофеи Отечественной войны. 441

ГЛАВА XXXI.

ПРИБЫТИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ АРМІЮ.

Пріѣздъ Императора въ Вильну. — Награда Князю Кутузову — Расположеніе Русскихъ войскъ при окончаніи Отечественной войны. — Пополненіе и устройство арміи. — Возвращеніе жителей въ освобожденные отъ непріятелей области. — Разореніе въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ — Попеченія о выходцахъ и потерпѣвшихъ отъ непріятеля разореніе. — Освященіе Москвы. — Правила относительно плѣнныхъ. — Милосердіе Императора Александра къ врагамъ. 461

ГЛАВА XXXII.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Общій взглядъ на Отечественную войну. — Императоръ Александръ. — Войско и народъ — Князь Кутузовъ. — Столпъ изъ непріятельскихъ пушекъ. — Медали въ память 1812-го года — Сооруженіе храма Христу Спасителю — Манифестъ о благополучномъ окончаніи Отечественной войны. — Молебствіе въ день Рождества Христова. — Отечественная война положила основаніе избавленію Европы. . . . 476

КАРТЫ И ПЛАНЫ

къ 5-му Тому.

<i>№</i>	<i>Стран.</i>
44. Карта движенія съ Рязанской дороги на Калужскую.	7
45. Карта расположенія войскъ 9-го Сентября.	9
46. Карта отступленія къ Тарутину.	12
47. Планъ лагеря при Тарутинѣ.	16
48. Карта взятія Вереи.	65
49. Карта движеній войскъ у Риги, отъ 14-го до 20-го Сентября.	118
50. Карта движеній Дунайской и 3-й армій отъ Стыри къ Бресту.	130
51. Планъ окрестностей Любомля.	132
52. Планъ Австрійско-Саксонскаго лагеря при Брестѣ.	136
53. Планъ дѣла при Бялѣ.	141
54. Планъ расположенія войскъ предъ Тарутинскимъ сра- женіемъ.	150
55. Планъ сраженія при Тарутинѣ.	154
56. Планъ Москвы, съ означеніемъ сгорѣвшихъ зданій.	178
57. Карта движеній по выходѣ Наполеона изъ Москвы.	180
58. Карта общаго движенія къ Малоярославцу.	190
59. Планъ сраженія при Малоярославцѣ, въ началѣ.	193
60. Планъ сраженія при Малоярославцѣ.	195
61. Планъ ночнаго нападенія казаковъ, съ 12-го на 13-е Октября.	201
62. Карта движенія къ Детчину.	203
63. Карта расположенія армій 16-го Октября.	210
64. Карта движенія къ Вязьмѣ.	220
65. Карта расположенія войскъ при началѣ Вяземскаго сраженія.	225
66. Планъ сраженія при Вязьмѣ.	226
67. Планъ атаки Вязьмы.	228

68. Карта дѣйствій отъ Вязьмы къ Смоленску.	236
69. Расположеніе армій 1-го Ноября.	247
70. Карта дѣйствій къ Красному, 2-го и 3-го Ноября.	256
71. Карта дѣйствій у Краснаго, 4-го Ноября.	258
72. Планъ сраженія при Красномъ, 5-го Ноября.	260
73. Планъ пораженія Нел.	269
74. Карта для сего плана.	270 ²⁶⁹
75. Карта движеніямъ отъ Краснаго къ Днѣпру.	287
76. Карта дѣйствій Графа Витгенштейна въ Октябрѣ.	301
77. Планъ сраженія при Полоцкѣ, 6-го Октября,	304
78. Планъ дѣла при Чашникахъ.	313
79. Планъ сраженія при Смольнѣ.	316 ³¹³
80. Карта дѣйствій Чичагова и Сакена	322
81. Планъ дѣла при Волковискѣ.	325
82. Карта дѣйствій Чичагова отъ Слонима къ Борисову.	327
83. Планъ атаки Борисова.	342
84. Карта расположенія армій 9-го Ноября.	347
85. Карта дѣйствій 10-го и 11-го Ноября.	353
86. Планъ дѣла у Борасова, 11-го Ноября.	356
87. Карта дѣйствій 12-го и 13-го Ноября.	359
88. Карта дѣйствій у Березины, съ 14-го Ноября.	364
89. Планъ мѣстоположенія между Борисовомъ и Зембиномъ.	365
90. Карта расположенія войскъ 15 го Ноября.	370
91. Планъ дѣла съ Партуно.	371 ³⁷⁰
92. Планъ сраженія при Стаховѣ и Студянкѣ.	373
93. Карта дѣйствій отъ Березины къ Вильнѣ.	392
94. Карта дѣйствій въ Курляндіи въ половинѣ Декабря.	452

—

Генеральную карту можно прилагать, по произволу, при 4-мъ или 5-мъ томѣ.

Image ID: 31928216

Image ID: 31928217

Image ID: 31928218

Image ID: 31928219

